НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ имени А.А.БАКИХАНОВА

СЕВИНДЖ АЛИЕВА

АЗЕРБАЙДЖАН И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

(*XVIII-начало XXI вв.*)

“Şərq-Qərb”
Баку-2010

Печатается по решению Ученого Совета Института Истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана

Автор проекта: **Я.М.Махмудов,** *заслуженный деятель науки, член-корреспондент НАНА, доктор исторических наук, профессор*

Научный редактор: **И.С. Багирова,** *доктор исторических наук*

Рецензенты: **Э.М. Летифова,** *доктор философии по историческим наукам*

И.К. Агасиев, *доктор философии по историческим наукам*

Алиева Севиндж Исрафил гызы.
Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.).
Баку, Издательский дом "Şərq-Qərb", 2010, 620 стр.

В представленной книге на исторических фактах и документах показано, что Азербайджан и народы Северного Кавказа имеют схожие национальные, исторические, культурные и моральные ценности, которые явились основой для их многовекового сотрудничества в экономической и политической сфере, а также совместной борьбы за свои национальные интересы.

ISBN 978-9952-34-565-0

© Институт Истории НАНА, 2010
© С.И.Алиева, 2010
© Издательский дом "Şərq-Qərb", 2010

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 7
Введение 11

Глава 1. – Военно-политические и экономические связи Азербайджана и народов Северного Кавказа в первой половине XIX веке. 23
1.1. Азербайджан и Северный Кавказ до XIX века 23
• *Культурная общность в древности* 23
• *Взаимоотношения между народами Азербайджана и Северного Кавказа в древности* 23
• *Торговые связи* 33
• *Военно-политические связи и вхождение в одни и те же государственные образования* 44
• *Народы Азербайджана и Северного Кавказа в период османо-сефевидского соперничества в XVI – XVII веках* 55
• *Межэтнические контакты, экономическое сотрудничество и политическая ситуация в XVII-XVIII веках* 68
• *Взаимодействия северокавказских народов и Северного Азербайджана в военных действиях* 96
• *Сопротивление российскому проникновению на Южный Кавказ со стороны азербайджанских и горских владельцев. Движение Шейха Мансура* 118
1.2. Военно-политические связи Азербайджана с народами Северного Кавказа в первой трети XIX века 133
• *Военно-политический союз Азербайджана и народов Северного Кавказа против российской экспансии на Южный Кавказ в начале XIX века* 134
• *Расширение масштаба военных действий и начало распространения мюридизма в Азербайджане и на Северном Кавказе* 159
• *Изменение административно-территориальных границ и форм управления в первой половине XIX века* 173

Глава 2. Азербайджан и народы Северного Кавказа в период Кавказской войны и во второй половине XIX века. 197
2.1. Военно-политические связи Азербайджана и народов Северного Кавказа в борьбе за свою независимость в ходе Кавказской войны (1817 – 1864) 197
• *Проповедь мюридизма в Азербайджане, единение во имя ислама и собственной государственности в Азербайджане и на Северном Кавказе* 197
• *Совместная борьба с российскими войсками в Азербайджане и на Северном Кавказе* 205
2.2. Влияние административной и аграрной реформы на взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа (вторая половина XIX века) 239
• *Расчленение азербайджанских земель и его влияние на судьбу народов Азербайджана и Северного Кавказа* 239
• *Сохранение тесных связей между народами Азербайджана и Северного Кавказа в экономических и социально-культурных условиях второй половины XIX века* 247

Глава 3. Народы Азербайджана и Северного Кавказа в начале XX века. 257
3.1. Взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа в начале XX века (до 1917 года) 257
• *Народы Азербайджана и Северного Кавказа: взаимосвязи в общественной, экономической и культурной жизни начала XX века* 258
• *Азербайджан в экономической жизни народов Северного Кавказа (развитие нефтяной и других видов промышленности)* 262
• *Нефтяная промышленность в Азербайджане и на Северном Кавказе: зарождение, развитие и трансформация* 267
3.2. Азербайджан и Северный Кавказ в период складывания независимых государственных образований (1917-1920гг.) 307

• *Национальное движение народов Азербайджана и Северного Кавказа за независимость и провозглашение государственности: первые шаги на пути сотрудничества и партнерства* 309
• *АДР и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения* 332
• *АДР и народы Северного Кавказа в период оккупации территории Горской Республики ВСЮР* 351
• *АДР и национальное движение на Северном Кавказе против оккупации ВСЮР и большевиков* 380
• *Азербайджанцы и народы Северного Кавказа в борьбе с большевистским режимом и освобождением АДР и Горской Республики на Кавказе и в эмиграции* 397

Глава 4. Этнокультурные контакты между Азербайджаном и народами Северного Кавказа. 406
4.1. Двусторонние межэтнические контакты и сотрудничество между Азербайджаном и народами Северного Кавказа 406
• *Административно-территориальное деление азербайджанских земель и азербайджанцев Южного Дагестана и их взаимоотношения с другими народами Дагестана* 420
• *Взаимоотношения азербайджанцев с адыгами, черкесами и другими народами Северо-Западного Кавказа* 428
• *Азербайджано-кабардинские отношения* 435
• *Азербайджано-ногайские связи* 446
• *Азербайджано-кумыкские связи* .....
• *Политико-экономические и культурные взаимоотношения азербайджанского и чеченского народов* 455
• *Взаимоотношения азербайджанцев с народностями аварской группы* 464
• *Азербайджанцы и народы лезгинской группы* 479
• *Азербайджано-осетинские связи* 491
4.2. Ислам и его влияние на взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа в области культуры, образования и науки 496

• *Ислам и образование, идеи джадидизма в Азербайджане и на Северном Кавказе* 502
4.3.Распространение азербайджанского языка на Северном Кавказе..... 508

Глава 5. Азербайджан и Северный Кавказ в советский и постсоветский период. 520
5.1. Сопротивление советской власти в Азербайджане и на Северном Кавказе..... 520
5.2. Азербайджанцы в годы Второй Мировой войны (1941-1945) на Северном Кавказе..... 529
• *Репрессии против народов Кавказа в советские годы* 531
5.3. Азербайджан и народы Северного Кавказа во второй половине XX – начале XXI в 538
• *Азербайджано-северокавказские отношения в 50-90-х гг. XX века и в начале XXI в* 538
• *Азербайджанская диаспора на Северном Кавказе*..... 559

Заключение..... 567
Список литературы..... 578

ОТ РЕДАКТОРА

Представленная на суд читателя новая книга доктора философии по истории Севиндж Алиевой "Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII-начало XXI вв.)" посвящена теме, которая приобрела особую актуальность в последнее время в связи усилившимися интегративными тенденциями во всем цивилизованном мире, неотъемлемой частью которого является Кавказский регион. Взаимосвязи Азербайджана с народами Северного Кавказа, и в частности, с граничащим с ним Дагестаном, издавна привлекали к себе внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. В этом ряду монография С.И.Алиевой выгодно отличается комплексным, всесторонним охватом выбранной ею темы, основанном на тщательном изучении огромного количества практически всего имеющегося на сегодняшний день архивного материала, исторической литературы и периодической прессы. Автор показывает, что Северный Кавказ, являющийся в настоящее время частью Российской Федерации, для Азербайджана не только географически близкий сосед, но и связанный с ним с древних времен экономическими, политическими и культурными узами регион. Хозяйственно-бытовые связи, торговые отношения, складывающиеся в разное время военно-политические союзы, иногда даже родственные, способствовали налаживанию постоянных контактов как на экономическом, так и на культурно-цивилизационном уровне. Одним из основных интегративных факторов являлась также общая религия – ислам, духовно объединивший наши народы в борьбе с внешними вторжениями. В работе представлены интересные сюжеты, связанные с развитием как духовного, так и светского образования на Кавказе, распространением идеи джадидизма – создания новометодной школы для преподавания на родном языке.

Севиндж Алиева на фактическом материале доказывает, что исторически часть Северного Кавказа входила в сферу политического влияния Азербайджана, а азербайджанцы с давних времен являлись автохтонным населением Южного Дагестана, разделенным с ним административными границами в результате российских реформ в XIX веке.

Еще в XVII – XVIII веках отношения между Азербайджаном и народами Северного Кавказа начинают носить характер военно-политического союза, который приобретает реальные очертания в период движения Шейха Мансура, в Кавказской войне и движении Шейха Шамиля, отдельные эпизоды которых подробно описаны автором в книге. В результате поражения горских народов в этой войне Российская империя включила в свой состав сначала территорию Дагестана, а затем и других азербайджанских земель. Азербайджанцы Северного Азербайджана оказались разделены новым российским административно-территориальным делением, в результате чего часть территории Азербайджана (Южный Дагестан) оказалась в составе Дагестанской Области. Именно этим и объясняется стремление автора проследить также судьбу азербайджанцев современного Дагестана в их совместном общежитии с северокавказскими народами. Помимо этого С.Алиева в специальных разделах осветила двусторонние связи азербайджанцев с отдельными народами Северного Кавказа, как например, исторические взаимосвязи азербайджанцев с кабардинцами, ногайцами, чеченцами, черкесами, осетинами, аварцами, лезгинами, кумыками и др. Большой интерес представляют составленные автором таблицы, отражающие как численность проживающих на Северном Кавказе азербайджанцев, так и проживающих в Азербайджане северо-кавказских народностей.

Особо выделяется автором тема распространения азербайджанского языка в XVIII- XIX вв. среди народов Северного Кавказа, ставшего своеобразным linqua franka для кавказских народов, без знания которого даже иностранцам было трудно общаться с местным населением. Это стало одним из стимулом, предопределившим взаимопроникновение культур, хозяйственно-бытового уклада жизни, общих экономических интересов.

Народы Азербайджана и Северного Кавказа имели много общих культурных традиций и праздников, например, Новруз-байрам, распространенный не только у тюркских, но и у кавказскоязычных народов.

Сельскохозяйственные культуры и промыслы: шелководство, хлопководство, рыболовство, скотоводство Северного Кавказа находились в тесной связи и зависимости с такими же видами деятельности, развитыми в Азербайджане. Много общих сюжетов и образов наблюдается и в фольклоре народов Азербайджана и Северного Кавказа.

Особый интерес представляет период появления независимых государств на Кавказе в начале XX века и их взаимоотношения, что

до сих пор не являлось объектом специального изучения. С.Алиевой удалось показать все перипетии государственного строительства в Азербайджане и на Северном Кавказе. Это 1917 год, когда впервые на Мусульманских съездах в Баку и Москве озвучивается идея территориальной автономии, а затем и независимости Кавказа. 1918-1920 годы, когда вполне реальными становились планы государственного объединения Азербайджанской Демократической Республики и Горской Республики, предопределенные всем предыдущим ходом исторического развития населяющих их народов.

Именно в этот период наибольшего развития достигают военно-политические связи Азербайджана с народами Северного Кавказа. Правительства двух стран неоднократно готовили проекты объединения под эгидой Азербайджана. При этом инициатива, как правило, исходила от представителей Северного Кавказа. В сложной военно-политической обстановке, когда с одной стороны наступали отряды армии Деникина, с другой – армянские вооруженные силы, Азербайджанское правительство не только защищало собственную независимость, но и оказывало всемерную помощь народам Северного Кавказа в их стремлении вновь обрести национальную свободу. Это было время, когда интегративные тенденции на Кавказе стали реально претворяться в жизнь, без чьего-то внешнего вмешательства, а исключительно по доброй воле населяющих его народов.

Этот процесс, как и в XIX веке, был прерван российским вооруженным вторжением и провозглашением советской власти, практически вновь вернувшим народы Кавказа к прежнему административному делению под новыми названиями.

Большая работа проделана автором и по изучению советского периода во взаимоотношениях народов Азербайджана и Северного Кавказа, которые продолжали развиваться в позитивном направлении. На новый виток перешло движение сопротивления кавказских народов на этот раз против советской имперской политики, проявлявшееся в многочисленных восстаниях 20-30-х годов прошлого века, когда азербайджанцы и народы Северного Кавказа действовали сообща. Большое внимание автор уделяет военному периоду истории Кавказа, когда на фронтах Первой мировой и Отечественной войны плечом к плечу сражались сыны Азербайджана и народы Северного Кавказа. Но и здесь автор далек от советской патетики военных лет, демонстрируя на основе документов как героизм кавказцев, так и те репрессии, которым подверглись наши народы во время войны, зача-

стую приводившие к полному их выселению с мест исторического проживания. В послевоенные годы процесс переселения горских народов продолжился, многие из них переселялись с гор на равнины Дагестана, а часть народов (лезгины, лакцы, рутульцы) переселились в Азербайджан. Изменилась демографическая ситуация и после возвращения чеченского населения в родные места и восстановлением Чеченской Республики в 1957 году, что способствовало переселению занимавшего эту территорию аварского населения в другие районы Северного Кавказа и Азербайджана. Автор с большим сопереживанием описывает эти события, начавшиеся еще в XIX веке массовым переселением и истреблением черкесского и ногайского народов, за которыми стоят трагические судьбы людей.

События постсоветского времени, хоть и не во всей полноте, также нашли отражение в данной монографии. Сложные перипетии последних десятилетий, сопровождающиеся распадом СССР, образованием независимых государств на Южной Кавказе, двумя чеченскими войнами и непрекращающимися вооруженными столкновениями на Северном Кавказе не помешали сохранению и упрочению дружественных, добрососедских отношений между народами Кавказа в экономической и культурной сфере. Особо выделены автором проблемы азербайджанской диаспоры на Северном Кавказе, развитие и укрепление которой несомненно является связующим звеном между нашими народами.

В заключение хотелось бы напомнить о том внушительном списке источников и литературы, использованном С.И.Алиевой в работе, а также об огромном хронологическом периоде, охватывающем почти три века нашей новой и новейшей истории, что является непростой задачей даже для профессионального историка. Автор представила читателям глубокую, насыщенную огромным количеством фактического материала книгу, которая вызовет несомненный интерес как у научного сообщества, так и широкой читательской аудитории.

Ирада Багирова

доктор исторических наук, заведующий
отделом «Истории Кавказа»
Института Истории НАНА

ВВЕДЕНИЕ

С древнейших времен Кавказ по праву называется мостом между Азией и Европой. С середины I тысячелетия до нашей эры очаги мировой цивилизации локализовались на западе – в Древней Греции, затем – в Римской империи, а на востоке – в Китае. Но между этими двумя полюсами цивилизации располагались Древнеиранское и Селевкидское государства, Парфия, Кушанское царство и страны Кавказа. Горные перевалы Кавказа являлись важными стратегическими пунктами Великого Шелкового пути, по которому шли караваны из Китая в Византию. Кавказ издавна привлекал внимание многих крупных стран, стремящихся к овладению не только несметными богатствами региона, но и к контролю за стратегически важными путями, проходившими через этот регион. Огромное значение имело географическое расположение Кавказа, обеспечивавшего торговое и транзитное сообщение между западом и востоком, севером и югом. Экономически и политически самой важной частью Кавказа был и остается Южный Кавказ. Азербайджан, исстари занимающий выгодное местоположение, имеющий выход к морю, руслам полноводных рек, обладающий огромной территорией, как на Южном, так и частично на Северном Кавказе (Дербент с прилегающими окрестностями, современный Южный Дагестан),[1] являлся мощным ремесленным, нефтедобывающим, торговым и транзитным центром.

Процветающий край манил к себе представителей разных народов, прибывающих, в частности, с территории Северного Кавказа, населенного различными кавказскими и тюркскими этносами. Между северокавказскими народами и приходившими с севера на территорию Азербайджана этносами, а также с населением Азербайджана возникали и военные союзы, развивались торгово-экономические отношения, налаживались

[1] Пехлевийская надпись на Дербентской стене VI века свидетельствует, что Азербайджан – это страна от Дербента на севере до Хамадана на юге, от Каспийского моря на востоке до Грузии и Малой Азии на западе.

мирные связи. Одни районы Северного Кавказа были в большей степени связаны с Крымским ханством и Малой Азией, Османской империей, другие – с Азербайджаном и Ираном.

Вопрос об азербайджано-северокавказских взаимоотношениях, начиная с XVII века, в немалой степени зависел от характера непосредственных отношений северокавказских этнических обществ с Россией, Ираном и Турцией. На протяжении многих столетий народы Азербайджана и Северного Кавказа поддерживали и развивали издревле сложившиеся торгово-экономические, политические и культурные связи. Близкое соседство, хозяйственная взаимозависимость и тесное общение предопределяли возникновение тесных связей между народами Азербайджана и Северного Кавказа, обусловили взаимовлияние материальной и духовной культуры. Исследователи выделяли несколько этноконтальных зон на Северо-Восточном Кавказе, в частности, даргино (кайтаго)-азербайджанскую, лезгино-азербайджанскую (дагестанские азербайджанцы), табасарано-азербайджанскую, азербайджано-татскую, а также межрегиональную цахуро-рутуло-лезгино-азербайджанскую зону, и др.[1] Установлено, что Азербайджан оказал известное влияние на общественный и семейный уклад, музыку, танцы и фольклор Южного Дагестана. Лезгинские, табасаранские певцы-импровизаторы слагали песни на сюжеты, заимствованные у ашугов Азербайджана и пользовались их формой сложения.

Азербайджан и Северный Кавказ географически, исторически, экономически и культурно тяготеют друг к другу. Процесс складывания различных форм интеграции от военно-политического союза до образования единого государства на кавказском пространстве был прерван вмешательством извне. Интерес к Кавказу великих держав начал активно проявляться в XVIII веке. Как известно, в XVI-XVIII века среди внешнеполитических приоритетов Европейских стран обозначились три

[1] Сергеева Г.А. Межэтнические связи народов Дагестана во второй половине XIX – XX в. (этноязыковые аспекты)// Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии. М., 1989.

главных узла международных противоречий: 1) столкновение колониальных и торговых интересов Испании, Франции, Англии и Голландии; 2) проблема взаимоотношений между странами Европы и Османской империей; 3) соперничество между Польшей, Россией и Швецией за Балтику. При этом Османская империя участвовала в решении всех этих вопросов, так как территориально располагалась на трех континентах мира и имела интересы наравне с другими державами. В Передней Азии за гегемонию на Кавказе боролись Османская империя и Сефевидская держава. В Восточной Европе за Северный Кавказ боролись Крымское ханство, Российская империя и Польша (Речь Посполитая). В 60-е годы XIX века окончательно завершается сложный и длительный процесс покорения Кавказа со стороны Российской империи. Народы Азербайджана и Северного Кавказа участвовали в совместных выступлениях. Отголоски событий на Северном Кавказе раздавались в Северном Азербайджане. С 60-х годов XIX века до начала XX века идет процесс включения народов Северного Кавказа и Северо-Западного Азербайджана в правовое и социально-экономическое поле Российского государства.

Азербайджан всегда вызывал повышенный интерес в силу своих природных преимуществ. Народы Северного Кавказа прибывали в Азербайджан сначала на заработки, а затем и устраивались на постоянное местожительство. В конце XX века специалисты заговорили об ассимиляции малых народов. Среди националистических кругов это опасение вылилось в поиски самоутверждения: появились различные национальные общества, организации. В основном они пропагандировали сохранение культурного облика малых народов. Но были и такие, которые вели явную антиазербайджанскую деятельность. В настоящее время руководство Азербайджанской Республики поддерживает равновесие и развивает самые позитивные отношения с республиками и областями Северного Кавказа. В Баку действует Представительство Дагестана и Чечни. Налажено экономическое сотрудничество с Краснодарским и Ставропольским

краями РФ. Северный Кавказ ныне входит в Южный Федеральный округ (ЮФО) РФ. Этот регион, как известно, географически состоит из степной, приморской и высокогорной зоны.

В данной книге рассматривается история азербайджано-северо-кавказских взаимоотношений на протяжении XIV – XX веков. Процесс исторической реконструкции военно-политических, социально-экономических и культурно-бытовых связей Азербайджана и народов Северного Кавказа оправдывает себя в том плане, что последовательное исследование отражает неразрывную связь происходящих событий и явлений, дает объяснение обусловленности причин и последствий исторических реалий. Таким образом, стало возможным восстановить раннюю историю взаимоотношений, обосновать тенденции их дальнейшего развития во всем многообразии влияния факторов, в том числе политического. В монографии рассматриваются вопросы культурной общности Кавказского региона, торговые и военно-политические связи в древности, вхождение Азербайджана и народов Северного Кавказа в одни и те же государственные образования, а также многообразие этнокультурных связей и превращение Азербайджана в центр политической и экономической жизни Кавказа. Особое место уделено военно-политическим и торгово-экономическим связям Азербайджана и народов Северного Кавказа в период Азербайджанского государства Сефевидов и в период османо-сефевидского соперничества в XVI – XVII веках. Рассматриваются также межэтнические контакты и экономическое сотрудничество в XVII-XVIII веках, участие представителей северокавказских народов в Северном Азербайджане на воинской службе у азербайджанских владельцев, участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в движении Шейха Мансура и в целом сопротивление российскому проникновению на Южный Кавказ со стороны азербайджанских и горских владельцев. Военно-политические связи Азербайджана с народами Северного Кавказа в первой трети XIX века включают историю возникновения военно-политического союза Азербайджана и народов Северного Кавказа против россий-

ской экспансии на Южный Кавказ в начале XIX века, расширение масштаба военных действий на Кавказе и начало распространения мюридизма в Азербайджане и на Северном Кавказе. Дан анализ последствиям завоевания региона российскими войсками, приведшим к изменению административно-территориальных границ и форм управления в первой половине XIX века.

Особое внимание уделяется страницам истории Азербайджана и народов Северного Кавказа в период Кавказской войны и во второй половине XIX века. Для этого изучены военно-политические связи Азербайджана и народов Северного Кавказа в борьбе за свою независимость в ходе Кавказской войны, распространение проповеди мюридизма в Азербайджане, единение во имя ислама и собственной государственности в Азербайджане и на Северном Кавказе, борьба за независимость, совместное участие против российских войск в Азербайджане и на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется изучению влияния административной и аграрной реформы на взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа, влияние расчленения азербайджанских земель на судьбу народов Азербайджана и Северного Кавказа и, несмотря на это, продолжение тесных связей между Азербайджаном и народами Северного Кавказа в экономических и социально-культурных условиях второй половины XIX века.

Взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа в начале XX века связаны с ростом национального самосознания, образованием общественных движений и организаций, провозглашением независимых государственных образований. В этой связи рассматриваются взаимосвязи в общественной, экономической и культурной жизни начала XX века, недовольство земельной и налоговой политикой царизма в регионе, роль Азербайджана в экономической жизни народов Северного Кавказа (развитие нефтяной, и пр. промышленности), общественно-политическая жизнь в 1914-1918 годы. Оценивается влияние событий 1917-1918 годов на общественно-политическую жизнь Азербайджана и Северного Кавказа. Национальное движение

народов Азербайджана и Северного Кавказа за независимость привело к провозглашению Азербайджанской Демократической Республики и Горской Республики. С первых шагов своего существования эти две республики стали на путь сотрудничества и партнерства. В монографии подробно рассматриваются проекты объединения АДР и Горской Республики, помощь со стороны АДР и планы объединения АДР и Горской Республики в период оккупации территории Горской Республики Добармией. Изучена борьба азербайджанцев и народов Северного Кавказа с большевистским режимом за освобождение АДР и Горской Республики в Кавказском регионе и в эмиграции.

Общность исторических процессов в Азербайджане и на Северном Кавказе повлияла на возникновение не только военно-политических и исторических связей, но и двусторонних межэтнических этнокультурных контактов между Азербайджаном и народами Северного Кавказа. В монографии показано административно-территориальное деление азербайджанских земель и азербайджанцев Южного Дагестана. Освещаются их взаимоотношения с другими народами Дагестана. Изучены взаимоотношения азербайджанцев с адыгами, черкесами и другими народами Северо-Западного Кавказа, а также азербайджано-кабардинские, азербайджано-ногайские, азербайджано-кумыкские, азербайджано-чеченские, азербайджано-осетинские связи, взаимоотношения азербайджанцев с народностями аварской и лезгинской группы.

В работе нашли свое отражение темы, связанные с влиянием ислама на взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа в области культуры, образования и науки, распространение азербайджанского языка на Северном Кавказе.

Обращаясь к истории советского и постсоветского периода рассматривается сопротивление советской власти в Азербайджане и на Северном Кавказе в 1920-1930-е годы, участие азербайджанцев и Азербайджанской Республики в годы Второй Мировой войны на Северном Кавказе, репрессии против народов Кавказа, инициированные советским правительством. Дана

характеристика двусторонних взаимоотношений в ракурсе Азербайджан-Дагестан, Азербайджан-Чечня, Азербайджан-Кабардино-Балкария, Азербайджан-Ставропольский край, Азербайджан-Краснодарский край-Адыгея.

В работе разобран этнический принцип федерализма и территориального разграничения, оставшийся с советских времен; депортации, наличия ареалов смешанного проживания азербайджанцев с представителями других народов. Освещается процесс перекраивания российскими властями административных границ на протяжении XIX – XX веков, осуществляемый без учета общественного мнения и историко-культурного тяготения местных сообществ. Отмечаются современные внешнеполитические и внутригосударственные факторы нестабильности, влияющие на положение народов, в том числе и азербайджанцев, проживающих на Северном Кавказе, а также представителей народов Северного Кавказа, живущих в Азербайджане.

В качестве источников в монографии использованы материалы из фондов Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (ГИААР), Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР, Баку), Государственного архива при Президенте Азербайджанской Республики (ГАПАР, Баку), Научного архива института истории НАН Азербайджана (НАИИ НАНА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, Москва), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва), Российского государственного архива Древних Актов (РГАДА, Москва), Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Российского Государственного Архива Социально-Политической Истории (РГАСПИ, Москва), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, Краснодар), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК, Ставрополь), Архивного Отдела Администрации Армавира (АОАА), Государственного архива Грузинской республики (ГАГР, Тбилиси) и Государственного исторического архива Грузинской республики (ГИАГР, Тбилиси); Российского государственного архива Чечено-Ингушетии (РГАЧИ, Грозный),

Российского Государственного архива Астраханской области (ГААО, Астрахань), Российского Государственного архива Саратовской области (РГАСО, Саратов), Российского Государственного Архива Северной Осетии (РГАСО), Российского Государственного Архива Горьковской области (РГАГО).

Огромный пласт материалов по изучаемой теме содержится в газетах исследуемого периода: "Кавказ" (1891), "Каспий" (1893–1919), "Терское Эхо", "Речь" (1917), "Утро России" (1917), "Отклики Кавказа" (1917), "Азербайджан" (1919–1920), "Борьба" (1918, 1920), "Грузия" (1918–1919), "Ачыг сез" ("Открытое слово") (1915-1919), и др. Принимая во внимание факт нахождения народов Азербайджана и Северного Кавказа в российском государственном, правовом и социо-экономическом поле в изучаемый период, наибольшую ценность представляют российские издания (дореволюционные, советские и постсоветские). Северный Кавказ – часть Российской Федерации – и российские, а также национальные исследователи долгое время занимаются тщательным изучением истории своего региона. В национальных республиках Северного Кавказа действуют научно-исследовательские институты, при вузах – научные коллективы, занимающиеся проблемами регионоведения и кавказоведения. Автор неоднократно бывала с научно-исследовательской целью в различных научных центрах Северного Кавказа и изучила богатый научный опыт коллег, их текущие разработки и современную научную литературу. Изучением вопросов истории Северного Кавказа занимаются и в центре РФ – в Москве и Санкт-Петербурге. Актуальные проблемы кавказоведения – тема многих всероссийских конференций. Азербайджан, ставший независимым в 1991 году, стал самостоятельно развивать не только свою политику и экономику, но и науку. Избавившись от конъюнктуры и стереотипов российской исторической мысли, азербайджанские ученые задумываются над многими темами региональной истории, формируют свой взгляд на историю как Северного Кавказа, так и всего Кавказа в целом.

Одна из неразработанных тем кавказоведения – это определение степени совместного участия мусульманских народов Кавказа в исторических процессах, т.е. их место в османо-иранском, османо-российском, российско-иранском противоборстве, и в частности, их участие в османо-российских войнах, роль в приграничных конфликтах, реальное участие в движениях Бахты Гирея, Шейха Мансура, наибов Имама Шамиля, Гражданской войне, антиколхозных и антисоветских выступлениях, и т.д. Проблемы совместного общежития азербайджанцев с адыгами, черкесами, кумыками, ногайцами, кабардинцами, дагестанцами, чеченцами, и другими народами Северного Кавказа, а также со своими соплеменниками по другую сторону государственной границы, взаимопроникновение этнических судеб, характер исторических связей между ними и многие другие вопросы недостаточно изучены или не освещены вообще. Важное значение для понимания нашей темы имеют практически все труды по истории Кавказского региона. С провозглашением независимого Азербайджана отношения с народами Северного Кавказа – составной части Российской Федерации – приобрели новые оттенки. Многие ученые склоняются к тому, что стабильность в национальных отношениях в советское время объяснялась исключительно административно-репрессивными мерами и пропагандой интернационализма. В постсоветский период полнокровным взаимоотношениям стали препятствовать многие новые барьеры: государственная граница, разное гражданство, тяготы с проездом, проблема разделенных народов, и т.д. К сожалению, пропасть становилась все больше и больше. Народы Азербайджана и Северного Кавказа оказались поглощены своими проблемами, в том числе и этническими конфликтами на своей собственной территории. Многие страницы военно-политической истории народов Северного Кавказа и взаимоотношений их с народами Азербайджана не изучены. Принижался уровень экономического и культурного развития мусульманских народов Кавказа, чтобы оправдать дальнейшую цивилизаторскую миссию великих держав. Кроме того, до сих пор мало

изучены взаимоотношения Азербайджана с народами и государственными образованиями Северного Кавказа, о наличии которых стало возможным говорить лишь в постсоветское время.

Настоящая тема не являлась предметом монографического исследования. Однако многолетние поиски кавказоведов создали источниковедческую, научно-литературную и этнографическую базу, которая с привлечением архивных материалов и всевозможных неопубликованных материалов, новых подходов способствует исследованию многих проблем истории Кавказа. Несмотря на огромную по объему научную литературу по истории Азербайджана и Северного Кавказа, проблема взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа еще не была предметом специального изучения, хотя различные ее аспекты и смежные с ней предметы уже давно привлекали внимание исследователей. Настоящая работа представляет собой первую попытку обобщающего исследования в этом направлении, имеющим целью восполнить существующий в науке пробел.

Историческая необходимость связей народов Азербайджана и Северного Кавказа обуславливалась взаимным притяжением мусульманских анклавов Кавказа. Проблема единства исторического процесса Азербайджана и Северного Кавказа является одной из причин повышенного интереса к событиям нашего прошлого. С ростом этнического, национального самосознания и потребности в переосмыслении и познании истории Кавказского региона появилась настоятельная необходимость в подобном исследовании, включающем как исторический, так и этнический аспект. В настоящей работе сделана попытка выявить и изучить все доступные источники и научную литературу, позволяющие реконструировать историю взаимоотношений народов Азербайджана и Северного Кавказа и по-новому подойти к рассмотрению всех вопросов исследуемой темы. В монографии особо подчеркивается значение азербайджанцев (торговля, азербайджанский язык, и т.д.) в жизни народов Северного Кавказа. Для объективного показа сделана попытка рассмотреть историю взаимоотношений народов Азербайджана и Северного

Кавказа, охватывая при этом общую панораму событий, что позволяет осветить весь спектр проблемы.

Автор попыталась восстановить ход военно-политических и социально-экономических взаимоотношений народов Азербайджана и Северного Кавказа, анализируя место этих народов во внутренней и внешней политике Ирана, Османской и Российской империй, Крымского ханства, в истории горских народов, выявляя при этом степень их вовлеченности и воздействия на исторические события и процессы, протекавшие в XV – начале XXI веков. Автор изучила ряд вопросов, связанных с историко-демографическим положением азербайджанцев на Северном Кавказе и народов Северного Кавказа в Азербайджане. Настоящее исследование проливает свет на военно-политические, социально-экономические события, повлиявшие на взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа.

Взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа условно разделены в книге на шесть периодов: дороссийский, российский, образование независимых государств, советский и постсоветский, включающие восемь этапов:

– первый этап характеризуется самостоятельными экономическими и бытовыми связями народов Азербайджана и Северного Кавказа, зачастую скрепленными военным союзом;

– второй этап ознаменован проникновением в регион Российской империи с иной конфессиональной и ментальной сущностью и сопротивлением российской колонизации со стороны мусульманских народов Кавказа;

– третий этап связан с кризисом центральной власти, ростом социальной напряженности в стране, с разными проявлениями противоречий межнациональных отношений, с появлением различных общественных организаций с распадом Российской империи;

– четвертый этап – появление новых государств на Кавказе и взаимоотношения между ними;

– пятый этап включает антисоветские выступления и административно-территориальные перемены, ставшие причиной последующих этнических конфликтов в регионе;

– шестой этап – время идеологии интернационализма, развития экономической и культурной жизни, миграционных процессов, скрытых конфликтов;

– наконец, седьмой этап связан с ростом национального самосознания, повышением статуса национальных образований в РФ, независимостью РФ и Азербайджанской Республики.

Автор выражает глубокую благодарность своему научному консультанту и редактору данной монографии доктору исторических наук И.С.Багировой – заведующей отделом "История Кавказа" Института Истории НАНА за всестороннюю помощь, оказанную в ходе создания этой работы. Отдельно благодарю персонал библиотек и архивов Азербайджана и России, всех тех, кто принял активное участие в обсуждении и подготовке этой работы: директора Института Истории, член-корреспондента Национальной Академии Наук Азербайджана доктора исторических наук Я.М.Махмудова, к.и.н. Дж.Бахрамова, д.и.н. Т.Мустафазаде, к.и.н. Г.Гасанова, к.и.н. Э.Лятифову, к.и.н. И.Агасиева, к.и.н. И.Нифталиева, к.и.н. Р.Нифталиева, к.и.н. К.Исмаилова, к.и.н. Ф.Гусейн, Ш.Рахманзаде, А.Мамедову, И.Алиеву, Н.Алиеву, Р.Рустамова и др., а также коллег с Северного Кавказа за помощь в выявлении литературы и материалов по теме, искреннее отношение и поддержку: д.и.н. Э.М.Далгат, д.и.н. О.Давудова, д.и.н. Р.Х.Керейтова, д.и.н. Д.С.Кидирниязова, а также всех тех, кто поддерживал меня в этом начинании.

ГЛАВА 1
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКЕ

1. АЗЕРБАЙДЖАН И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ДО XIX ВЕКА

Культурная общность в древности

Начиная с эпохи верхнего палеолита, Кавказский регион представляет единую историко-культурную область. Исторической наукой установлено, что заселение Северного Кавказа происходило с территории Южного Кавказа.

В эпоху бронзы территория Северного Кавказа была населена представителями майкопской и куро-аракской культуры. По мнению известного азербайджанского историка Играра Алиева, куро-аракская культура не являлась индоевропейской, и после ее распада стали складываться основные этнические единицы на Кавказе.[1] По оценке специалистов, куро-аракская (гинчинская) культура (конец III – первая половина II тыс. до н.э.) ранней бронзы оказала влияние на формирование каякентско-харачоевской культуры средней-поздней бронзы (середина II тыс. до н.э.). Составляющие последней культуры выразились в последующей кобанской культуре (XIV – IV вв.) современного Дагестана в эпоху раннего железа. Это позволило ученым прийти к выводу о происхождении, в частности, современных народов Дагестана, берущих начало от куро-аракссской, каякентско-харачоевской и кобанской культур. Появление на исторической арене племен меотской культуры, скифов,[2] сарматов, др. не могло не оказать влияния на этногенез современных народов.

[1] Алиев И. Карабах в древности// Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1988, № 3. С.16.

[2] Скифы появились в степном Предкавказье в 80-х годах VII в. до н.э.; В.Б. Виноградов. Центральный и Северо-Восточный Кавказ →

По результатам антропологических исследований, проводимых в советское время, антропологический состав народов современного Южного и Восточного Дагестана является результатом "смешения кавкасионской и каспийской групп популяции, входящих в разных пропорциях в состав каждого народа. Поэтому необходимо свидетельствовать о наличии южных связей при решении вопросов происхождения кумыков и др.". Происхождение меотов связывают то с иберо-кавказской языковой группой, то с иранской или индоиранской. Скифов традиционно относят к иранской этнической принадлежности, но при этом многие подчеркивают наличие тюркских компонентов. Некоторые ученые однозначно считают скифов древними тюрками.[1] Скифы заселяли степные районы Предкавказья, Ставропольское плато, равнинные районы Кабарды и Пятигорья, Чеченской наклонной равнины и Терско-Кумыкского междуречья.[2] По мнению крупного азербайджанского ученого, член-корреспондента НАНА

→ Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. …С. 71 – 75; Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 42.

[1] Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974. С.207; Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время/ Отв. ред. тома д.и.н. А.И.Мелюкова. С.6-7, 10-15, 35-40; Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древнейшие культуры Южного Кавказа (V – III тыс. до н.э.) Л., 1970. С. 106; Виноградов В.Б. К состоянию этнолингвистической атрибуции сарматов// Проблемы истории и культуры сарматов. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1994. С. 31-33; Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ…С. 71-75; Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды. Т. 6. Грозный: Чечено-ингушский научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧИАССР, 1963. С.35-40; 61-70; Граков Б.Н. Скифы. Научно-популярный очерк. М.: МГУ, 1971. С.5-7, 13, 15, 18-19, 21-59; Ильинская В.А., Теренжкин А.И. Скифия VII-IV вв. до, ДО н.э. Киев: Наукова думка, 1983. С. 19-20, 22, 25, 44-56; Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. 1993. С.46, 50; Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. С. 379; Науменко В.Е., Нарожный Е.И. С.67–71.

[2] Ильинская В.А., Теренжкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н.э. С. 51.

Ягуба Махмудова, на Северо-Западном Кавказе следы тюркского присутствия наблюдаются со времен скифов и саков.[1]

Памятники эпохи железа на территории современного Дагестана и Азербайджана, по мнению специалистов, указывают на их неразрывную связь. Резюмируя археологические исследования, ученые пришли к выводу, что территорию Азербайджана и Южного Дагестана издревле связывала единая албанская культура.[2] Азербайджанские и российские ученые озвучивают концепцию единой Кавказско-Переднеазиатской культурной области, в состав которой на протяжении многих тысячелетий входили Центральный и Восточный регионы Южного и Северо-Восточного Кавказа.[3] Территория Северного Азербайджана исторически охватывала южные районы современного Дагестана, долгое время входившие в состав Кавказской Албании – Азербайджана. Даже в соответствии с природным районированием существует понятие Дагестано-Азербайджанский Кавказ.[4]

Кавказская Албания являлась составляющей частью становления азербайджанского народа. Расшифровка лапидарных надписей, найденных в Азербайджане (Мингечаур) показала, что удинский язык основывался на албанском алфавите. Это свидетельствует о том, что албанский алфавит широко применялся в северной части Албании – в Южном Дагестане, где

---

[1] Mahmudlu Y.M. "Kitabi-Dədə-Qorqud" tarixi mənbə kimi və ya türkün çağlayan tarix bulağı// "Altay dünyası", B., 1997, № 1-2, S. 58.

[2] Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана (Сложение Дербента в домонгольский период). Махачкала: Дагкнигоиздат. 1994. С.31-32; Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана// Материалы археологии Дагестана. Вып. 1. Махачкала, 1959. С.135; Котович В.Г. Отчет о работе 1-го горного отряда. С. 104 – 105.

[3] Ахундов Т.И., Нариманов И.Г. К изучению ранних производящих традиций Азербайджана и Дагестана// Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004. С. 11-12.

[4] Кавказ/ Под ред. И.П. Герасильва. М., 1966; Я.М.Махмудов. Илисуйское султанство – жемчужина из сокровищницы нашей истории (вступительная статья)//Из кн.: Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Б.: Алтай, 1999. С. XIV.

располагался религиозный центр Албании – город Чога. Чога располагалась между Главным Кавказским хребтом и Хазаром. В Албании в Чоге жили табасаранцы, албаны, чилбы (силвы), леги, маскуты, гунны, хазары, и др. Столицей Кавказской Албании была Габала. Кроме того, в Южном Дагестане была распространена и пехлевийская письменность. Согласно пехлевийской надписи на Дербентской стене в VI столетии н.э., Азербайджан занимал территорию от Дербента на севере до Хамадана на юге, от Каспийского моря на востоке до Малой Азии на западе.[1] По данным специалистов, археологические памятники Северного Азербайджана и Северного Кавказа древности и средневековья, особенно южной части Дагестана обнаруживают сходство и характерные черты. По оценке археологов, захоронения на поселениях Азербайджана, кроме поселения Лейлатепе, схожи с памятниками ранних земледельцев Северного Кавказа (Нальчик), Дагестана (Гинчи), а также Украины (Триполе), Средней Азии (Мунджуклутепе (Анау I), Ирана (Али-Кош), Малой Азии (Чатал Хейук, Джан Хасан).[2] Наблюдаются некоторые аналогии в керамике, и пр. поселений Чох и Лейлатепе, а также Гинчи и Лейлатепе.[3] Наконечники копий, топоры, ножи, группа керамических сосудов, некоторые украшения и другие изделия металлообработки III тыс. до н.э. древних поселений и могильников Дагестана обнаруживают сходство с аналогичными изделиями Азербайджана.[4]

---

[1] Azərbaycan tarixi. İkinci cild (III-XIII əsrin I rübü). Yeddi cilddə. B.: Elm, 1998. S. 15-16; Mahmudlu Y.M. "Kitabi-Dədə-Qorqud" tarixi mənbə kimi və ya türkün çağlayan tarix bulağı// "Altay dünyası", B., 1997, № 1-2, S.58; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку, 1983. С. 13, 44; Пахомов Е.А. Пехлевийские надписи Дербента. С. 3–22.

[2] Махмудова В.А. Погребальные памятники эпохи энеолита и их параллели в сопредельных районах // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004. С. 7-8.

[3] Ахундов Т.И., Нариманов И.Г. К изучению ранних производящих традиций Азербайджана… С. 14.

[4] История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2005. С.59, 62.

Археологи давно заметили сходство найденных в Азербайджане изделий (пиалы с каннелюрами, и др.) с обнаружениями в Кабардино-Балкарии, в долине Кичкете и в Дагестане (Урцахи, Унзах и Агачкале). Раскопки античных и средневековых памятников Албании подтвердили взаимосвязь между Азербайджаном и Северным Кавказом. [1] На культурное влияние, оказываемое из Азербайджана, указывают некоторые археологические памятники на территории современного Дагестана (кувшины, сосуды и пр.). Крупный советский археолог К.Ф.Смирнов, исследовавший этот регион, считал их азербайджанским импортом.[2] На территории Северного Азербайджана и современного Дагестана обнаружены также другие одинаковые изделия: чаши, браслеты, ажурные колокольчики, курильницы, однолезвийные кинжалы, мечи, наконечники копей, и пр., а также очевидны схожие изображения животных (баранов, быков, медведей) в художественной металлопластике, фибулы. Именно поэтому Дж.А.Халилов в свое время объединил все памятники Кавказской Албании (Азербайджана и современного Дагестана) в одну нераздельную культуру. Ныне дагестанские ученые отдельно изучают албанские памятники на своей территории. Все эти и другие вопросы нашли отражение, причем в проблемном ключе, в фундаментальном труде О.М.Давудова. На основании новых археологических материалов он установил, в частности, близость погребальных сооружений и погребального обряда Азербайджана и Дагестана. При этом О.М.Давудов

[1] Нуриев А.Б. Стеклянные изделия и их производство в Кавказской Албании. Автореф. дисс. на соиск. уч.степ. к.и.н. Б.: Изд-во АН Азерб. ССР, 1966. С.10, 15.

[2] Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Махачкала, 1996. С. 103, 110, 113 – 115, 117; Исмизаде О.Ш. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956. табл. XXXII, 2, 3; Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре. Альбом кувшинных погребений. Баку, 1960, табл. XIV, 7, 8, табл. XXX, 3 – 6, табл. XXI, 4, 9; Казиев С.М., Голубкина Т.И. Об одном кувшинном погребении// Известия АН АзССР. № 3. Баку, 1949. С. 75; Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки// МИА, 1951, № 23. С. 268.

видит общность между памятниками Азербайджана и Дагестана "не в рамках археологической культуры, а более широкой иерархическо-типологической категории". По его определению, речь может идти о культурной общности, историко-культурной, этно-культурной общности или просто общности, в данном случае – восточнокавказской культурной общности. В то же время, он говорит о том, что археологические памятники современного Дагестана входят в восточнокавказкую или албанскую культурную общность.[1]

Исследователи по-разному определяют границы Албании. По Страбону, Албания располагалась между иберами и Каспийским морем, с севера ограничивалась Кавказскими горами. Исследователи досоветского периода: российские, европейские: Эйхвальд, Ункерт, Маннерт, Форбигер, С. Броневский и другие северной границей Албании считали Терек, Аксай или Сулак. Эта версия была поддержана и обоснована в советское время В.Г.Котовичем, и др. В последнем издании "Истории Дагестана" (2005) отмечается, что северные границы Кавказской Албании "ограничены Керавнскими горами (Андийским хребтом) и р.Соаной (по более поздней иберийской транскрипции – Сона), соответствующей Аргуну – притоку Терека. По А.А.Бакиханову, Албания охватывала Ширван и современный Дагестан. Б.Дорн и другие авторы пределы Албании очерчивали от Дербента до реки Аракса. Крупные советские ученые В.Бартольд, С.Б.Юшков, К.В.Тревер, Е.И.Крупнов, К.Ф.Смирнов, К.Г.Алиев, и др. под Албанией понимали территорию Азербайджана и Южного Дагестана.[2] С.Б. Юшков север-

[1] Давудов О.М. Материальная культура Дагестана… С. 117, 124 – 125, 127, 143, 147, 151, 208, 239; Абрамова М.П. Особенности культуры населения Дагестана в албано-сарматское время// Советская археология. № 4. 1987. С. 59 – 73; Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании: IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1985. С. 159 – 161.

[2] Алиев К. Кавказская Албания. Баку, 1974. С. 96-97; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2005. С. 129; Бартольд В.В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира//Сочинения. Т. 2. М., 1963. С.656–660, 666–675; Бартольд В.В. Арран// Сочинения. М., 1963.→

ной границей Албании считал Терек. Д.М.Атаев в "Истории Дагестана" включает в состав Албании полностью современный Дагестан.[1]

В работе азербайджанского историка К.Алиева северная граница Албании охватывала территорию до районов Большого Кавказа и Самура, т.е. не включала современный Дагестан. Ф.Мамедова считает, что граница Албании в III в. до н.э. – III в. н.э. проходила до Дербента, но временами, вплоть до Сулака и далее. В "Истории Азербайджана" в состав Албании включена территория Азербайджана и значительная часть Дагестана. То же признавалось в "Истории народов Северного Кавказа" и "Истории СССР с древнейших времен до наших дней".[2]

→ С.334–335; Виноградов В.Б. Описание Северного Кавказа в "Географии" Страбона. С.36–43; Страбон. География в 17-ти кн. Кн. XI. Гл. 4.1; Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. Издание в приложение к Запискам Академии наук. Т. 26. 1975; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2005. С. 129; Котович В.Г., Шейхов Н.Б. Археологическое изучение Дагестана на 40 лет// Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. 8. Махачкала, 1960, 322–364; Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана... С.145–156; Очерки истории Дагестана Т.1. С. 22–29; Крупнов Е.И. Архелогические работы на Северном Кавказе// КСИИМК. Вып. 27. М., 1949. С. 19 – 20; Крупнов Е.И. Новый памятник древних культур Дагестана: (опыт первого исследования Таркинского могильника в 1947 г.)// МИА. М., 1951, № 23. С. 203 – 225; Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 70 – 79; Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки// МИА, 1951, № 23. С. 226 – 275; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до д.э. – VI в. н.э., М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 123, 129; Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. Исторические Записки АН СССР. Т. 1. 1937. С. 129 – 148.

[1] История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 105; Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. С.129–148.

[2] Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании: III в. до н.э. – VIII в.н.э. Баку, 1985. С. 144 – 148; История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958. С. 50; Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956. С. 224 – 227, 437 – 444, 483 – 485; История СССР с древнейших времен →

По изысканиям Дж.А.Халилова, Албания простиралась до Сулака, включая лишь Приморский Дагестан.[1] В.Ф.Минорский северной границей Албании считал Каспийское побережье современного Дагестана.[2] В.Н.Левиатов оставил вопрос о северной границе Албании открытым, колеблясь в выборе между Тереком и Дербентом.[3]

Армянские авторы, вслед за С.Т.Еремяном, считали, что Албания не включала основную часть Ширвана и Дагестана, а ограничивалась лишь центральными районами Азербайджана.[4] А.Яновский, А.Крымский, С.Н. Муравьев понимали под Албанией территорию Азербайджана: Шеки, Ширвана, Апшеронского полуострова до реки Сумгаит.[5]

Вопрос о северной границе Албании по-прежнему является предметом дискуссий. Дагестанский исследователь О.М.Давудов установил, что сокращение северной границы Албании до Дербентского прохода было связано с появлением гуннов в Приморском Дагестане в IV в. н.э. По его концепции, Дагестан III в. н.э.–IV в. н.э. имел взаимоотношения с Албанским государством и не являлся ее составляющим.

→ до наших дней. Т. 1. М., 1966. С. 208 – 211; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 82.

[1] Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании: IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1985. С. 11; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М., 1985. С. 93.

[2] Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI вв. М., 1963. С. 27 – 30.

[3] Левиатов В.Н. Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э.// Известия Академии наук Азербайджанской ССР. №. 1. Баку, 1950. С. 65 – 92.

[4] Еремян С.Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. Записки ИВ АН СССР. Т. VII. 1939. С. 129 – 155.

[5] Крымский А.Е. Страницы из истории северного или кавказского Азербайджана (классическая Албания). Л., 1934. С. 289 – 305; Муравьев С.Н. Птоломеевская карта Кавказской Албании и уровень Каспия// Вестник древней истории, 1983, № 1. С. 117–147; Яновский А. О древней Кавказской Албании. Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 52. 1846. С. 97 – 203.

По О.М.Давудову, территория Дагестана до Терека входила в состав Албании до Сасанидского строительства в Дербенте в V–VI вв. н.э.[1] По-видимому, Северо-Восточный Кавказ входил в состав Албании до пришествия гуннов. Гунны, осевшие в степях Северного Кавказа, состояли из различных племен: хайландурки, угоры, сарагару, оногуры, савиры, и др. Места, занятые гуннами Псевдо Захарий называл “пределы гуннов”, Егише – “страной гуннов”, Моисей Каланкатуйский– “Гуннией”, “страной гуннов”, “странами хазаров и гуннов”. Византийские и сирийские авторы под страной гуннов понимали прикаспийские степи, ограниченные крепостными сооружениями Дербента, побережьем Каспийского моря, Кавказскими горами на востоке и на западе, а также устьем Волги на севере. Эта территория со столицей Варачан являлась местом расселения савир, которые равнинные и предгорные места: Терско-Сулакское междуречье на севере и степи от Махачкалы до Дербента.[2] Гунны, обосновавшиеся на Южном Кавказе выступали на стороне Сасанидских правителей (шахиншаха I Ардашира (224-241). Под собирательным названием гунны имелись в виду и огуры (Огузы), сарагуры (Сары Огуз), акатсиры (агадж ер, аг хазар), бардуры (баюндур?), кутригуры, кянгяры, оногуры, и другие племена.[3]

Население Албании, несомненно, было тесно связано с многочисленными этносами Северного Кавказа, в частности, Предкавказья и Северного Причерноморья. Кавказская Албания была связана с Северным Кавказом торговыми путями, благодаря которым осуществлялись товарообмен и транзит. Так, торговые люди шли через перевалы Главного Кавказского хребта по тропам на Северо-Восточный Кавказ, в основном пользуясь

[1] Давудов О.М. Материальная культура Дагестана… С. 9 – 17, 21, 211 – 212.

[2] Гмыря Л.Б. Об общественных отношениях гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв.//Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала: Даг. Кн. Изд., 1988. С.111-112.

[3] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 28-29; Джафаров Ю.-М.Р. Гунны и Азербайджан. Автореф. дисс. на сосиск. уч.степени к.и.н. Б., 1981. С. 2-19.

Салаватским перевалом. Салаватский проход соединял дорогу, идущую к Мингечауру – на западе и к Каспию – на востоке. По данным О.М.Давудова, эта дорога к югу от Габалы называется "Элчи йолу" (дорогой послов) или "Базыган йолу" (торговой дорогой). Восточнее Базыган йолу проходила Алван йолу, пролегающая через горную систему Конделендаг и соединяющаяся с караванным маршрутом, проходящему по Турьянчайскому ущелью. Население пользовалось различными колеями и дорогами: Ахты–Шеки–Баку; Кумык–Закаталы, Леваши-Дешлагар-Каякент-Дербент; Кумык-Хосрех-Касумкент-Дербент; Уркарах-Маджалис-Дербент; Дербент-Ахты-Шеки; Ахты-Губа-Старая Шемаха-Баку; Самурская долина-Курах-Кумык-Чох-Гидатль-Асаб-Ахвах-перевал Харамя на Андийском хребте-Чечня. От селения Асаб на горе Харачи дорога ответвлялась в сторону Хунзахского плато.[1]

В древности через территорию Азербайджана пролегали торговые маршруты. Археологи установили существование судоходного пути Каспий-Кура-Иберия-Черное море – Ближний Восток-побережье Средиземного моря, а также водный путь Кура-Каспий-Аму-Дарья. Азербайджан был связан с Северным Кавказом не только водным, но и сухопутным путем. Народы Азербайджана и Северного Кавказа (Причерноморья, на северной стороне Большого Кавказского хребта) поддерживали между собой торговые и культурные сношения.[2]

---

[1] Алиев К., там же. С. 204; Исмизаде О.Ш., там же. С. 78; Гадиров В.Ф. Северные оборонительные сооружения Азербайджана (на основе памятников бывшего Кабалинского магала VI – XIV вв. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Баку, 1969. С. 5 – 8; Давудов О.М. Материальная культура… С. 298.

[2] Нуриев А.Б. Стеклянные изделия и их производство в Кавказской Албании. С. 15-16; Алиева С.И. Азербайджан и Северный Кавказ: общность исторического процесса // азербайджан и азербайджанцы; 2008, №5-8. С. 133-147.

Взаимоотношения между народами Азербайджана и Северного Кавказа в древности

Проникновение в регион различных кочевых племен сыграло важную роль в формировании и развитии Албанского государства. Особое внимание археологи акцентировали на изучении сарматского периода истории Албании. Сарматские племена появились в Предгорьях Северного Кавказа, как известно, в III – II вв. до н.э. и их культура прослеживается до I в. н.э.

По оценке В.Б.Виноградова, "выдающиеся представители первого этапа изучения европейских номадов раннежелезного века" В.Ф.Миллер, М.И.Ростовцев, Н.Я.Марр, И.Я.Джавахишвили, и др. были более "осторожны, неоднозначны, различны в своих гипотезах и выводах", чем последующие ученые. Эти авторы в свое время признавали, что под скифами и сарматами скрывались и некоторые неиранские элементы. Так, В.И.Абаев подчеркивал, что "для их этнической и языковой характеристики сделано пока недостаточно".[1] Научные исследования не были реализованы в сталинские времена по известным причинам: репрессии против карачаевцев, балкарцев, и других кавказских народов. По оценке В.Б. Виноградова, "последствием этого пагубного проявления тоталитаризма стало безоглядное засилье лингвистической концепции сплошной ираноязычности древних кочевников Восточной Европы, активная разработка и широкое внедрение которой фактически совпало со становлением сарматоведения в качестве особой отрасли археолого-исторических знаний, монотонно окрасив его и предрасположив к огульному отрицанию, игнорированию любых иных версий и аргументов".[2]

---

[1] Абаев В.И. Скифо-европейские изголосы на стыке Востока и Запада. М., 1965. С. 130-145; Абаев В.И. Историко-этимологический словарь. М.-Л., 1958. Т. 1. С. 143-408; Метревели Е.П. Из переписки Н.Я.Марра и Е.С.Такайшвили (на груз. яз.). Т. 1. Тбилиси: Перавалтави, 1971. С. 382-383; Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1922. С. 106, 115, 131.

[2] Виноградов В.Б. К состоянию этнолингвистической атрибуции сарматов... С. 32.

Лишь в 1960-е годы с развитием кавказоведения намечается изучение этнографии и языка тюркских народов. В 1960 году И.Алиев отмечал, что "иранизм всех сарматов находится под большим вопросом…". В.Н.Гамрекели в 1961 году подчеркивал, что "ряд собственно кавказских племен причислялся к сарматам". О.Н.Трубачев в 1981 году писал: "Скифы были иранцы по языку. Сейчас мы выражались бы осторожнее: часть скифов (и сарматов) говорила по-ирански".[1] По замечанию И.В.Куклиной, Скифия – "политический союз разноэтничных племен".

С 1970-х годов в науке усилилось понимание сложности и многовариантности формирования этнокультурного облика кочевых племен, в том числе сарматов, и их преемников. Но версии в этом направлении практически не разрабатывались.[2] В науке и обществе по-прежнему доминировал отрицательный образ тюрков. Негативные оценки роли тюрков (в роли которых выступали кыпчаки, татаро-монголы, ногайцы) порождали образ вечного врага. Они и "поганые", и притеснители христиан, а уродливые изображения тюрков можно было видеть (да и по сей день) даже в мультфильмах.

В 1980-е годы в Азербайджане появляются работы национальных авторов, поставивших вопрос о пересмотре некоторых прежних положений в историографии. Вновь возникают теории и гипотезы о тюркском происхождении считавшихся традиционно ираноязычными скифов, сарматов, алан, и др., колыбелью тюркских народов называют Шумер, а тюркский язык – восходящим к шумерскому языку.[3] В 1980-1990-е годы антииранскую

[1] Трубачев О.Н. Свидетельствует лингвистика // "Правда", 13 декабря 1984.

[2] Виноградов В.Б. К состоянию этнолингвистической атрибуции сарматов... С. 31-33.

[3] Алияров С.С. Об этногенезе азербайджанского народа // К проблеме этногенеза азерайджанского народа. Б., 1984; Байрамкулов А.М. Аланосасские этнические названия, фамилии и имена// Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981; Байчоров С.Я. Гуннско-протобулгарско-северокавказские языковые контакты// Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982; Гейбуллаев Г.А. Топонимика Азербайджана. Баку, 1986; Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1991; Qeybullayev Q. →

теорию в истории раннежелезного века, да и других последующих эпох поддержали Я.С.Вагапов (1990), И.М.Мизиев (1986, 1990, 1993), К.Т.Лайпанов (1993), и др. И.М.Мизиев утверждает, что в скифской среде присутствовали тюркомонгольские группы. Он впервые твердо поставил вопрос о тюркском происхождении кочевых народов, ранее считавшихся ираноязычными: скифов, алан, и др. Тем более актуальными стали его работы в свете некоторой либерализации общества и науки 1980-х годов. И.М.Мизиев писал: "Ущемление историко-культурного самосознания дает несоизмеримо больше негативных последствий, нежели экономические, бытовые и прочие неурядицы. Ничто не сближает так прочно людей и народы, как правдивые, справедливые взаимоотношения, взаимное уважение к прошлому и настоящему народов, и ничто не отлучает их друг от друга, как несправедливость и ложь, какой бы сладкой она не была".[1]

Азербайджанская исследовательница У.Гаджиева (2004) отмечает, что часть кавказоязычных албан, приняв ислам и "породнившись с тюркоязычными была подвержена ассимиляции-тюркизации со стороны тюрков и этнически стала считаться азербайджанцами (татарами, как их называли в российской историографии XIX в.)".[2] У.Гаджиева отмечает, что "удины

→ Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. B., 1994; Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. С. 139; Мизиев И.М. О роли объективного освещения историко-этнографического наследия народов в современных межнациональных отношениях (к постановке проблемы) // Из этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1991. С. 83, 85; Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986; Сулейменов О. АЗиЯ. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975. 7 – 178; Юсифов Ю.Б. Киммеры, скифы и саки в древнем Азербайджане// Кавказско-ближневосточный сборник. Вып. 8. Тбилиси, 1988.

[1] Мизиев И.М. О роли объективного освещения историко-этнографического наследия народов в современных межнациональных отношениях (к постановке проблемы)// Из этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1991. С. 83, 85.

[2] Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Б.: Нурлан, 2004. С. 81-82.

(утийцы), жившие в конце XIX века в двух селах: Сейлюлан в Утийской области[1], и Крзен Дзегамского округа, говорили на тюркском языке".[2] Удины жили также на левобережье Куры в Закатальском округе и в селах Варташен, Нидж Нухинского уезда Елизаветпольской губернии. В результате политики царизма, кавказские албаны были частью григорианизованы, частью подверглись грузинизации.[3]

В состав Кавказской Албании в разное время входили разные территории и соответственно племена. В период наибольшего могущества в ее составе были значительные части Азербайджана, Иберии и Дагестана. В 72 – 74-е гг. н.э. в пределы Албании и Атропатены вторглись племена алан, проникнув из Северного Кавказа через Дарьяльский и Дербентский проходы.[4] Начиная с конца 20-х годов III века н.э. на Южный Кавказ с Северного Кавказа (Причерноморье), Придонья и Дуная проникают тюркские (гуннские) племенные образования. В конце IV века часть гуннов расселилась на востоке Албании, в районе Дербента, на территории Прикаспийской низменности, в приморской части современного Дагестана.[5] Исследователи средневековых письменных источников считают, что доминирующим этносом в Албании "в IV – VII вв. становятся тюрки из сменявших друг друга на Кавказе гуннских объединений…".[6] В даль-

[1] "Утийская область – территория на правом берегу р.Куры, между областями Балакан на востоке, Арцахом на юге, р.Курой на севере; она тянулась на запад до границы с Иберией".

[2] Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. С. 82.

[3] Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. С. 86.

[4] Аббасов А.А., Алиев И.Г., др. Азербайджанцы. Баку, 1998. С. 14; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. С. 127-130, 145.

[5] Под "гуннами" следует понимать группу гунно-булгарские племена: оногуры, сарагуры, акациры, кутригуры, кангары, барсилов, пр. См.: Аббасов А.А., Алиев И.Г., др. Азербайджанцы. Баку, 1998. С. 34; Azərbaycan tarixi. İkinci cild… С. 28-29; Всемирная история. Т. 3/ Под. Ред. Н.А.Сидоровой, и др. М.: Государственное издание политической литературы, 1957. С. 29-30, 35-37, 45, 100, 119, 127-130.

[6] Azərbacan tarixi. İkinci cild… S. 26 – 31; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 21; Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по →

нейшем сначала на Северном Кавказе, а оттуда – в Азербайджане (Албании) появляются другие тюркские племена – сабиры (савиры), хазары, др. Активная миграция тюркских племен на территорию Азербайджана (Аран, Ширван и Муган) отмечается во многих письменных источниках. Сасаниды стремились оградиться от притока северных тюркоязычных племен: маскутов, алан, гуннов, сабиров, хазар и др. сооружением ограждений и укреплений (Дербентская стена, пр.). О тюркоязычности алан сообщал Иоганн Шильтбергер, находящийся на службе у Абу-Бакра, внука Тамерлана, и сопровождавшего одно время золотоордынского принца Чакру (1414-?) из рода Уруса в аланский город Джулад.[1]

За обладание Азербайджаном, через который пролегали пути европейско-азиатской торговли, боролись, с одной стороны, Рим (I в. до н.э.-IV в. н.э.), позднее Византия (V–VII вв.), с другой стороны – Парфянское царство в Иране (ок. 250 г. до н.э. -226 г. н.э.), позднее – Среднеиранское царство (династия Сасанидов, 226–651 гг. н.э.). Албанцы выступали на стороне Сасанидского Ирана против завоевательного натиска Рима. По мирному договору, заключенному между Ираном и Римом в 390 году, Южный Кавказ перешел под власть Сасанидов. Начался период борьбы албанов с Сасанидами. Правители Албании обращались к тюркским племенам (гуннам), появившимся в Приморском Дагестане в IV веке н.э. за военной помощью. В то же самое время, Византия и Сасаниды нанимали гуннов нападать на Албанию. [2]

→ истории географических открытий. Т. 1. Географические открытия народов Древнего мира и средних веков (до плаванья Колумба). М.: Просвещение, 1982. С. 207-208.

[1] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 30-32; Кубанов А.Х. Некоторые сведения по истории народов Северного Кавказа из книги Иоганна Шильтбергера "Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год"// Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1991. С. 81.

[2] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 30; Алиев К. К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании// Доклады АН →

Правители Ширвана в сасанидский период истории Азербайджана не платили дани. Взамен они вкладывали огромные средства в защиту Дербентского прохода, а также различных перевалов (Акбулакский, Салаватский, два перевала у горы Базрдюзи), расположенных западнее Дербента, от вторжения кочевых племен с севера. На переходе Чора-Дербент Сасаниды размещали охрану. Ранние дербентские укрепления были сооружены при Сасанидском царе Ездигерде II (438 – 457). Основные работы были произведены при (Губаде) Каваде I (488–496, 499-531) и его сыне Хосрове I Ануширване (531–579). Местные азербайджанские владетели содержали специальный военный гарнизон из представителей разных кавказских и тюркских этносов, в том числе и из жителей Ширвана, для охраны северной границы Ширвана от набегов кочевых племен.[1] Оборонительные стены сохранились к северу от Апшеронского полуострова (Бешбармакская, Гильгильчайская (Шабранская), Дербентская стены). В то же время, известно о том, что представители тех же тюркских племен были задействованы во внутриполитических событиях сасанидского государства.[2]

→ Азербайджанской ССР. Т. 16. № 4. Баку, 1960. С. 410–422; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов…С. 15–17, 22, 31; Бакиханов А.А. С.39, 41–44; Виноградов В.Б. Описание Северного Кавказа в "Географии" Страбона (XI, V, 1- 8)// Известия СКЦВШ. Общественные науки. Ростов-н/Д, 1975, № 4. С.36–43; Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа…С. 140–141; Виноградов В.Б., Петренко В.А. Материалы погребальных памятников среднего Притеречья о роли сарматов в этно-культурной истории Северного Кавказа// Кочевники Азово-Каспийского междуречья. Орджоникидзе. 1983. С. 102–104; Османов О.М. Материальная культура Дагестана…С. 47.

[1] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX вв.). Баку, 1964. С.48–49; Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана... С. 57 -60, 72–74; Кудрявцев А.А. К вопросу о времени возникновения первых Сасанидских укреплений в Дербенте// IV Крупновские чтения. Орджоникидзе, 1974. С. 31-33.

[2] Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993. С. 21.

К началу VII века азербайджанское население состояло из тюркоязычного, ираноязычного и кавказского компонента. Тюркский компонент усилился в VI веке. Тюркоязычная топонимика, тюркизмы V-VII веков свидетельствуют о превосходстве тюркского языка. Именно в этот период начинает формироваться общетюркский язык и повсеместно распространяться среди всех азербайджанцев.[1]

Итак, с древности население Северного Азербайджана и Южного Дагестана было полиэтничным. По соседству здесь жили кавказоязычные, ираноязычные и, безусловно, тюркоязычные племена. Коренной тюркский пласт в Северном Азербайджане постоянно усиливался в результате оседания здесь новых тюркских племен. С ростом удельного веса тюркского элемента в составе населения, возрастала его роль в истории и культуре региона.[2]

Торговые связи

Северо-Кавказские народы все больше и больше втягивались в торгово-экономические отношения с соседним Азербайджаном, имевшим важное геополитическое и торгово-транзитное значение. Экономические связи между народами Азербайджана и Северного Кавказа были обусловлены географической близостью и развитостью торговых магистралей, обширными угодьями, необходимыми для скотоводов Северного Кавказа.

Становление земледелия на Южном Кавказе относится к VIII-VI веках до н.э., а на Северном Кавказе в IV-III века до н.э. Из Южного Кавказа земледелие распространилось в Дагестан и на Северный Кавказ.[3] На Южном и Северном Кавказе было развито садоводство (Азербайджан, Черноморье, Абхазия), пчело-

[1] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 32-33.

[2] Алиева С.И. Азербайджан и Северный Кавказ: общность исторического процесса // Азербайджан и азербайджанцы, 2008, №5-8. С.133-147.

[3] Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 314.; Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С. 56-57; Гейдаров М.Х. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. Б., 1999. С. 56-63.

водство, горные местности благоприятствовали занятию скотоводством. На Кавказе происходило одомашнивание животных. У каждого народа на Кавказе была выведена своя порода овец (гарабахская, ногайская, калмыцкая, карачаевская, тушинская, андийская, лезгинская, и др. породы). Особое место занимало коневодство – гордость любого народа. Лучшими породами считались гарабахская и кабардинская, выведенные там, где было дворянство, занимавшееся военным делом. На всем Кавказе любили изготавливать и носить оружие. [1]

В древнем азербайджанском городе Дербенте, да и других городах Южного Кавказа продавались для вывоза в восточные страны в огромном количестве разного рода товары: хазарские, дагестанские, осетинские, русские (и вообще славянские), печенежские. С X века вывозилась бакинская нефть, употреблявшаяся главным образом для нужд военной техники (метательные сосуды с зажигательным веществом, заменявшие нынешнюю артиллерию). В V-VI вв. н. э. для защиты Южного Кавказа от нападений северных народов сасанидскими царями у Дербента были выстроены мощные укрепления – стены, восстановленные позже арабами в 733 году (развалины сохранились). Тем не менее, в VII-IX века на Южный Кавказ не раз вторгались хазары, в X веке – руссы (морские походы 912 и 943-944 гг.).

Многие города Азербайджана, занимавшие выгодное географическое положение между Европой и Азией, находились на магистралях международной торговли и принимали участие во внешней и транзитной торговле. Наряду с сухопутным, успехом пользовался и магистральный Волго-Каспийский морской путь. Предметы местной торговли, такие как шелк-сырец, нефть, шафран, ковры, текстиль, изделия ремесла и многое другое

[1] Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. С. 59-63; Дмитриев В.А. Кавказ как историко-культурный феномен. Вклад горцев Северного Кавказа в мировую культуру// Россия и Кавказ. С. 85-106. С. 97; Пейсоннель Ш. Трактат... С. 197; Бентковский И. Обзор коневодства на Северном Кавказе. Ставрополь, 1879; Дубенский Д.М. Конные заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области. Исторический очерк развития. СПб., 1890; Броневский С. Ч.2. С. 445

привлекали купцов из далеких стран и торговцев из Северного Кавказа.

Как известно, еще в раннее средневековье развиваются издревле налаженные торговые маршруты Азербайджана с северными соседями через Большой Кавказ. Из Азербайджанских областей вывозилась нефть, соль и большой ассортимент различных товаров.[1] Торговая магистраль между Южным Кавказом и Северным Причерноморьем, а также с Поволжьем проходила через Дербентский проход и перевалы Салават, Курушдереси, Херакова, Малкамуд, и др. Через Дербентский проход, начиная примерно с эпохи мезолита, пролегала, в свое время, также торговая дорога в разное время называемая по-разному – Великий шелковый путь, дорога аорсов и т.д.

В средние века торговцы направлялись вброд через Сунжу и Аксай, а затем на паромах – через Койсу (Сулак), а затем шли через Тарки-Буйнак-Кайтаг-Дербентский проход-Азербайджан-Танаис в Акбатану или в другие крупнейшие магистральные центры. Международные торговые магистрали из Азербайджана в северном направлении пролегали по двум направлениям: северо-западному и северо-восточному. Северо-западное направление проходило по маршруту Мугань-Тифлис (по правому берегу Куры) с выходом на Черное море. Северо-восточное направление шло вдоль побережья Каспийского моря через города-порты Баку, Дербент, оттуда по территории Хазарского каганата далее на север – вглубь территории Северного Кавказа.

Горцы Южного Дагестана обменивали свои товары на зерно губинцев и поэтому, по замечанию Гербера, никогда не нападали на них. Мореходная торговля осуществлялась по Каспийскому и Черному морям, а сухопутная – от устья реки Терек

[1] Алиев Ф.М. Народно-освободительная движение в Азербайджане в первой половине XVIII в. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Б., 1967. С. 10; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 34, 36; Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам… С. 31, 36 – 37; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 1. М., 1823. С. 176, 180-183.

до устья реки Кубани и от устья реки Куры до устья Чорохи. По реке Волге было много булгарских городов, на северо-западном берегу Каспийского моря господствовали хазары, разрешающие торговлю. При монголо-татарах действовали ярмарки. В Ширванской провинции главным торговым городом была Шемаха. Торговые места на Северном Кавказе и в Азербайджане манили к себе самое разноэтническое купечество. В раннее средневековье развиваются издревле налаженные торговые маршруты Азербайджана с северными соседями через Большой Кавказ. Из азербайджанских областей вывозилась нефть, соль и большой ассортимент различных товаров.[1]

Города Албании – Дербент, Габала, Нахчыван, Барда, Бейлаган, Чога, и др. служили для транзитной торговли. При Сасанидах Дербент стал торговым, ремесленным и культурным центром. Металлургия, добыча железа, бронзы способствовали развитию оружейного дела. Через Ширван и современный Дагестан пролегал наиболее удобный путь из Южного Кавказа на север. Им пользовались как путешественники, дипломаты, так и скотоводы, торговцы. По мнению А.А.Бакиханова, морской путь – в давние времена не применялся из-за отсутствия кораблей, а безводные и засушливые Кыпчакские степи были труднопроходимыми. Поэтому наиболее удобным считался Дебентский проход.[2]

На крупные этнополитические образования Азербайджана и Северного Кавказа, со свойственной им сложной социо-политической структурой и неравномерным экономическим развитием, значительное влияние оказывали великие державы (Иран, Византия, и др.), кочевые тюркские цивилизации, особенно гунны (гунны, савиры, угоры, оногуры сарагуры, алны, басилы, маскуты, хайландуры, и др.).[3]

---

[1] Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 34, 36; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе... С. 176, 180-183; История Дагестана. Т.1. С. 237.

[2] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 46-47, 49-50; Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам... С. 31, 36 – 37.

[3] Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979. С. 12-13.

В V-VI века на Северном (на Кубани, в районе Пятигорья, Центрального Предкавказья, в Чечне и Ингушетии, Дагестане) и Южном Кавказе (Дербент, Торпах-кала, Габала, Шакки, Барда, и др.) появляется множество городов городищ с мощными культурными слоями и оборонительными сооружениями, свидетельствующими о переходе части кочевого населения к оседлости, развитии основных отраслей сельского хозяйства (земледелия и скотоводства), появлении центров торгово-ремесленной деятельности. В период раннего средневековья тюркские этнополитические образования, в т.ч. Азербайджан, вошли в сферу крупномасштабного влияния Арабского Халифата. С VII века, благодаря арабам, в Азербайджане распространяется ислам. Арабская держава оказала огромное влияние на развитие духовной и материальной культуры многих тюрских народов. Арабские традиции живы в языке, фольклоре, литературе и искусстве тюрков. В свою очередь, тюркские сюжеты нашли отражение в арабской культуре. Ученые халифата оставили мощный пласт источников об истории, географии и этнографии тюрков. С этого времени у народов Северного Кавказа более интенсивно развивается ремесленное производство, происходит отделение ремесла от земледелия, расширяются торговые связи, в частности, с Южным Кавказом. Кавказ оказывается в общем торговом обороте стран Ближнего и Среднего Востока.

В VIII – X века наблюдается перемещение в бассейн Каспийского моря торговых путей, соединявших страны Ближнего Востока с Юго-Восточной Европой, нижним Поволжьем и Северным Кавказом. Дербент стал транзитным пунктом международного уровня, превратившись в крупнейший порт на Каспийском море. До 1065 года Дербент управлялся арабскими наместниками Азербайджана и ширваншахами Ширвана.[1] В

[1] Ранние мусульманские памятники относятся к XI веку – каменные плиты-надгробия на территории Нижнего Архыза. Множество материальных свидетельств – мечети, кладбища, т.д. относятся к золотоордынскому периоду.

VII–IX вв. Дербент, бассейн Каспийского моря стал средоточием торговых путей, соединяющих богатые страны Востока с Европой, Нижним Поволжьем и Северным Кавказом.

Международные торговые магистрали из Азербайджана в северном направлении пролегали по двум направлениям: северо-западному и северо-восточному. Северо-западное направление проходило по маршруту Мугань-Тифлис (по правому берегу Куры) с выходом на Черное море. Северо-восточное направление шло вдоль побережья Каспийского моря через города-порты Баку, Дербент, оттуда по территории Хазарского каганата далее на север – вглубь территории Северного Кавказа. [1]

Военно-политические связи и вхождение в одни и те же государственные образования

VII–VIII века ознаменованы притоком тюркютов и хазар на территорию Азербайджана (Ширван и Аран). Напомним, что при арабах Азербайджан входил в состав Арабского Халифата. В арабо-хазарских войнах местное население выступало на стороне арабов. Халифат и Хазария долгое время продолжали вооруженную борьбу за влияние на Кавказе.

Как и в сасанидский период истории Азербайджана, правители Ширвана и при арабах не платили дани, используя ее для

[1] Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. Б.: Элм, 1985. С.9; Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 64; Бакиханов А. С. 17; Буниятов З.М. Азербайджан в VII – IX вв. Работы по истории и источниковедению Азербайджана и Арабского Халифата. Т. 1. Баку, 1999. С.78–79, 82-83; История Азербайджана. Б., 1979. С. 54-65; Магомедов Р.М. Из истории совместной борьбы дагестанского и азербайджанского народов против иноземных захватчиков// Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Баку, 1956. № 4. С. 86; Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. Отрывок из рукописи подполковника Неверовского. СПб.: в типографии военно-учебных заведений, 1848. С.4; Фараджев А.С. Зарождение и развитие экономической мысли в Азербайджане в эпоху феодализма. М., 1986. С. 31-37.

возведения оборонительных укреплений, охраны Дербентского прохода и содержания войска, отражавшего нападения кочевых племен, постоянно прибывающих с территории Северного Кавказа. Для охраны северных рубежей от набегов различных племен в Дербенте размещался также специальный арабский гарнизон, содержание которого обеспечивалось с доходов от нефтяных и соляных промыслов провинции Баку. В "Дербент-наме" говорится о фирмане халифа Багдада, даровавшего жителям Дербента доходы с нефтяных источников и соляных промыслов Бакинской провинции. Управителем этих доходов был назначен Мухаммед, сын Умамра.[1] По данным А.А.Бакиханова арабские власти распорядились раздавать подати, собираемые с территории Дагестана, на нужды этого гарнизона и населения Дербента. Для защиты северных пределов Азербайджана от нападений хазар правители Дербента восстановили многие укрепления в районе Дербента, построили крепостные сооружения и рассредоточили в них военные гарнизоны. Защиту оборонительной системы Дербента осуществляли жители Табасарана, Филана, ал-Лакза, ал-Лайзана и Ширвана. При халифе ал-Мансуре (754-755) в окрестности Дербента были поселены 7 тысяч мусульман с семьями, построившие крепости в Рукеле, Кала-Суваре, Митаге, Мугатыре, Мараге, Бильгади. В Ширване и Дербенте установилась власть самостоятельных правителей арабского происхождения. Азербайджан и часть Дагестана, включенные в состав Арабского халифата были включены в систему товарно-денежных отношений этого государства (чеканка арабских монет от имени омейадских и аббасидских халифов).

[1] Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 13–24, 41, 49–50, 109; Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку… С. 48–49, 51; Баладзори. Книга завоевания стран. Пер с арабского П.К.Жузе. Баку, 1927. С. 16, 18; Бакиханов А.А. С.28–29, 49, 60–61; Буниятов З.М. Азербайджан в VII – IX вв. Т. 1. С. 64, 66, 131–140; Сысоев В.М.Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925. С. 44–47, 53, 56; Джанашиа С.Н. К критике Моисея Хоренского// Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 6. 1937. С. 494-496.

Несмотря на продолжительные арабо-хазарские войны, которые не могли не сказаться на положении азербайджанских земель, хазарские и другие тюркские племена продолжали проникать в Азербайджан через Дербент (726-727, 730-731). Хазары завоевали Дербент, Тифлис, и др. места на Южном Кавказе и образовали Хазарское государство, просуществовавшее до середины X века.[1] В XII – начале XIII в. северо-восточную часть Азербайджана занимало государство ширваншахов (Ширван) со столицей в Шемахе, служившей центром торговли шелком, в частности с Италией. Южная и юго-западная части Азербайджана находились под управлением азербайджанских атабеков династии Ильдегизидов (1136-1225) со столицей в Тебризе. До распространения власти Сефевидов ширваншахи управляли Ширваном и Дербентом самостоятельно. При ширваншахе Фарибузе I (1063-1096) в состав государства Ширваншахов входили не только Ширван и Дербент, но и Арран, Гянджа, Абхазы, Лакзы, Гумик, Маскат, Лайкзан, Мукан, и др.[2] В конце XIV–начале XV веков ширваншах Ибрагим правил Ширваном, в том числе и Дербентом. В начале XV века он стал вассалом правителя государства Кара-коюнлу,[3] но продолжал управлять Ширваном, получив грамоту на управление.[4]

В письменном источнике "Тарих ал-Баб" ("История Дербента") освещаются исторические события IX–XI веков, проис-

---

[1] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 150-164, 170-178; Бакиханов А.А. С. 55–60; Джанашиа С.Н. К критике Моисея Хоренского... С. 494-496; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X-XI вв. М., 1963. С. 124; Гасан Алкадари. Асари Дагестан/ Пер. и комм. Али Гасанова. Махачкала, 1929. С. 93; История Дагестана. Т. М.,. 2005. С. 181, 183.

[2] Халиф Мутаваккил пожаловал правителю Азербайджана и Арана Мухаммаду ибн Халиду Дербент с окрестными территориями в качестве икты.

[3] Правитель государства Кара-Коюнлу – Кара-Юсуф подчинил Северный Азербайджан, в состав которого входило Ширванское государство.

[4] Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 236 – 237, 242 – 243; Бакиханов А.А. С. 89; Гаджиев В.Г. "Дербент-Наме" Мирза Хайдара Визирова// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 290; Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV – первой половины XVIII вв. Баку, 1993. С. 130 – 131.

ходящие в Дагестане и Ширване. В рукописи "Дербент-наме", которая дошла до современников на арабском, персидском, азербайджанском и джагатайском языках, раскрываются страницы прошлого Азербайджана и Дагестана.[1] Арабский путешественник Масуди (XI в.) отмечал пределы Ширвана, куда включалась, естественно, территория Южного Дагестана.[2] Значительная часть Южного Дагестана находилась в составе Ширвана (Азербайджана) и рассматривалась в средневековых источниках как одна из частей Ширвана, располагавшегося на западном побережье Каспийского моря, к востоку от Куры.

Что касается Северо-Восточного Кавказа, то здесь грузинские и кабардинские феодалы соперничали с владетелями из Северного Азербайджана за сферы влияния. В "Родословной шамхалов" отмечается о родственных связях шамхалов с азербайджанскими феодалами. Так, например, дядей шамхала Ильчай-Ахмеда был Кершас Ширван хан (брат матери). Азербайджанский феодал отдал в управление своему племяннику земли Агдаша.[3] Шамхалы, в свою очередь, правили казикумыкцами примерно до середины XVII в. По данным, введенным в научный оборот в XIX в., шамхалы с конца XVI в. обосновались в Тарках и Буйнаке и собирали подати с казикумыкцев.[4]

С ширванцами были связаны ряд населенных пунктов или отдельных кварталов в дагестанских селениях. Например, сел. Джабель, по сведениям Е.И.Козубского основано выходцами из Ширвана, поэтому их иногда называют Ширванар. То же самое он сообщает о жителях селения Орудж-оба. Из семи кварта-

[1] История Дагестана. Т. I. М., 1968. С. 230. История Дагестана. Т. 1. М., 2005. С. 197-207.

[2] Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 106.

[3] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 28; Ашурбейли С. Б. Очерк … С. 94 – 95; Бакиханов А.А. Там же. С. 50 – 53; Гаджиев В.Г. Шамхальство (история образования и государственное управление)// Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 22 – 24, 29 – 34, 40 – 41; Осипов А.М., Александров В.А. Гольдберг Н.М. Афанасий и его время. М., 1951. С. 78.

[4] Казикумухские и кюринские ханы// Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1893. С. 5.

лов селения Нижний Катрух Рутульского района три квартала предание связывает с Азербайджаном по происхождению – это кварталы “мугъаллар” (букв. “азербайджанцы”), “къатырчилар” и “саманчияр”. В сел. Гильяр Магарамкентского района тухум Шихлияр считается выходцем из Ширвана. В селениях Гельхен и Виттихъяр Курахского района имеются тухумы “къаджарар”, т.е. “азербайджанцы”. А название селения Гильяр предание объясняет как производное из двух тюркских слов: “гуьлляр”, “гел яр”. В сел. Фиригъар Хивского района в нижнем квартале (“Агъа мягле”) из 5 тухумов два имеют азербайджанское происхождение: это тухумы[1] Буьсуьмар. В Сулейман-Стальском районе в сел. Хутаргар и по ныне сохранился тухум “къаджарар” – выходцев из Азербайджана.[2] Все эти названия тюркского происхождения до сих пор свидетельствуют о наличии азербайджанского присутствия.

Древний азербайджанский город Дербент состоял из нескольких частей: Мушкур, Ниязабад, Шабран, Рустау, Бермаг. Мушкюрский магал обеспечивал Ширван зерном. Ниязабад служил в качестве гавани для судов, направлявшихся из Астрахани в Шемаху.[3] В Ниязабаде товары разгружались, снаряжались караваны, идущие на шамахинский базар. Более того, все торговые пошлины собирались в пользу шемахинского правителя. (Позже, в 1724 году предводитель ширванских повстанцев Гаджи Давуд в Рустаувском магале основал город Тенга.) Стоит отметить, что к Ширвану, помимо Дербентского султанства, относились также Бакинское, Сальянское, Губинское султанства, восемь магалов (Кабалинский и др.), четыре крупных города (Шемаха, Дербент, Баку и Губа).[4] Азербайджанцы исстари населяли территорию,

[1] Тухумы – родовое деление.

[2] Козубский Е. Памятная книжка, 1895. С. 336-337, 340-341; Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.; Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений в XVII веке// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974. С. 117 – 118.

[3] Шемаха с XIV века – столица Ширванского беглярбекства.

[4] Алиев Т.Ф. К вопросу об исторической географии Ширвана в первой трети XVIII века (По сочинению И.Г. Гербера)// Известия Академии →

именуемую ныне Южным Дагестаном, тесно взаимодействуя при этом с соседними народами: табасаранцами, агулами, рутулами, цахурами, татами, горскими евреями, даргинцами, кумыками и другими.

В XI веке Азербайджан и часть Юго-Восточного Дагестана с городом Дербентом вошли в состав Сельджукского государства, созданного одной из ветвей тюркоязычных огузов – сельджуками. С начала XII века письменные источники свидетельствуют о доминировании тюркского языка, тюркских народов в современном Дагестане и, в частности, в районе Дербента. В XII веке государство Ширваншахов наряду с государством Илденизидов было наиболее могущественным в регионе. Материалы археологических исследований доказывают, что в XI–XIII века в Дербенте расцветает ремесло, развивается торговля, формируются торгово-денежные отношения со многими странами. Товары Ширвана и Дербента реализовывались в Бейлагане. С севера через Дербент привозили дорогие меха. Это же время – XI–XIII века явилось периодом массового переселения огузских племен на территорию Южного Кавказа, приведшего к окончательной тюркизации народов Азербайджана и Южного Дагестана .

В 1220-1222 годы территория Азербайджана подверглась вторжению татаро-монгольских племен, основной костяк которых составляли представители тюркских этносов. В 1220 году монголы под командованием Джебе и Субедея заняли азербайджанские города Нахчыван, Сераб, Ардебиль, Бейлаган, Гянджу, Шемаху, Борчалы, но не смогли пройти на Северный Кавказ через Дербент по Прикаспийской низменности. Монголы двинулись через горные районы Дагестана, столкнулись с сопротивлением тюркских и других племен, дошли до алан и сразились с кыпчаками. Некоторые кыпчаки направились в Дербент. Во время последующего похода татаро-монголам удалось взять Марагу, Тебриз, Гянджу, Шамхор и Дербент. Параллельно татаро-монголы действовали на Северо-Восточном и

→ Наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1989. № 2. С.39 – 44.

Центральном Кавказе (Черкесия, Алания), так и не подчинив многие местные племена. В 1223 году в Азербайджан проникли кыпчаки, вслед за которыми в 1225 году на Южном Кавказе появился хорезмшах Джалаладдин. В 1231 году монголы во главе с нойоном Чормагуном нанесли поражение хорезмшаху и заняли Южный Кавказ. Монголы, заняв в 1235 году Гянджу, в 1239 году – Дербент и Баку, вплоть до 1256 года контролировали весь Южный Кавказ, в т.ч. Азербайджан и Южный Дагестан. [1]

Татаро-монголы переселяли на территорию Северного Кавказа жителей Южного Кавказа и других мест. Несмотря на развитие экономических связей между Северным и Южным Кавказом, в то же время, по оценке специалистов, Золотая Орда "способствовала и разрыву традиционных отношений населения равнины с Закавказьем", включенным в состав другого Чингизидского государства – государства Хулагуидов (Ильханов).[2] Государство Хулагуидов охватывало территорию от Дербента до Персидского залива и от Аму-Дарьи до Египта. Азербайджан являлся политическим и административным центром этого государства. В середине XIII века Монголо-татарская империя распалась на несколько улусов: Джучидский (Золотая Орда), Джагатайский и Хулагуидский. Азербайджанские земли входили в состав государства Хулагуидов до середины XIV века со столицей в Мараге, а затем – в Тебризе.

Параллельно монголо-татары заняли большую часть Северного Кавказа (1238 – 1239), включив их в состав Золотой Орды, и в течение целого столетия боролись с включившими в 1258 году весь Южный Кавказ в состав своего государства Хулагуидами за Прикаспийские области.[3] В татаро-монгольский период

[1] Hacıəli Şirinbəy. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İngiloylar. B.: Təhsil, 2007, S.203-207; Картлис цховреба. Т.2. Тбилиси, 1959 (на груз.яз, перевод Ш.Хаджиали).с.186// Hacıəli Şirinbəy. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İngiloylar. B.: Təhsil, 2007, S. 260; История Азербайджана с древнейших вемен до начала XX века. Под ред. И.Алиева. Б.: Элм, 1995. С. 222-223.

[2] Науменко В.Е., Нарожный Е.И. С. 93.

[3] Azərbaycan tarixi. İkinci cild. S. 34-43; Əliyev Q.Ə. Qafqaz xalqları monqol işğalları və əsarəti dövründə// Türk və Qafqaz xalqları tarixinin bəzi məsələləri. Bakı, 1997. S. 49-64.

на Северном Кавказе возникли золотоордынские города Маджары, Джулат, Татартуп, Кара-Базар, и др., стоящие на "коммерческих маршрутах" Астрахань-Дербент.[1] После распада Золотой Орды на Северо-Восточном Кавказе усилилась власть дагестанских владельцев, а на Северо-Западном и Центральном Кавказе возвысились кабардинские князья.

В конце XIV века Восточный Кавказ стал ареной борьбы между ханом Золотой Орды Тохтамышем и среднеазиатским правителем Тимуром. В 1386 году армия Тохтамыша прошла через Дагестан, разгромила Нахчыван, Тебриз, Марагу. Ширваншах Ибрагим Дербенди (1382-1417), выступив на стороне Тимура, сумел сохранить самостоятельность Ширвана и не допустить разорения Дербента.[2] После вторжения Тохтамыша в Азербайджан Тимур предпринял ответный поход (1395-1396) прошел через Дербент, Тарки, настиг Тохтамыша на р.Терек и нанес ему сокрушительное поражение 15 апреля 1395 года. Тимур разгромил западные улусы Золотой Орды в низовьях Дона, на Среднем Поволжье, Кафе, Азове, Пятигорье, занял весь Северный Кавказ: территорию народов Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии и Дагестана. Тимур оставлял земли их владельцам, обращая их в своих вассалов.[3]

С конца XIII века активно расширяет свои владения Османский эмират, постепенно превращаясь в мощную тюркскую

[1] Виноградов В.Б. "Уголок России, Отчий дом…". Очерки об истории Тарумовский степей и Кизлярщины. Армавир-Кизляр, 1996. С. 14-16; Петрушевский И.П. Иран и Азербайджан под влстью Хулагуидов (1256-1353 гг.)// Татаро-монголы в Азии и Европе. С. 265; Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII-XIV вв. Б., 1956. С. 110-112, 310; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., Л., 1950. С. 375.

[2] Петрушевский И.П. Великий патриот ширваншах Ибрагим. Баку, 1942; Ичалов Г.Х. Дагестан – арена военных столкновений Хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII-XIX вв.// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. С. 100-134.

[3] История Дагестана. Т.1. М., 2005. С. 230-234; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Т. 1. С. 211-216.

империю. В 1478 году Крымское ханство (бывшее владение Золотой Орды) признало сюзеренитет Османской империи. В XV веке Русь освободилась от Золотой Орды. Набирающие силу Османская империя, Московское государство и Сефевидское государство вступили в политическую гонку за наследство ослабевшей и раздробленной Золотой Орды.[1] В послемонгольский период уцмий Кайтага, ханы Дербента и Губы заселяли земли в приморском Азербайджане (современном Дагестане) и "для этого приглашали желающих, а иногда и силою переводили семьи и целые селения из Ширвана". Позже переселения особенно часто производились иранскими шахами, реже – османскими султанами.[2] По концепции Комарова В.А. (1873), "Еще до настоящего времени в Дербенте различаются между собою следующие тюркские племена: 1) караманлы, переселенные шахом Исмаилом в 1509 г. из Табриза, 2) курчи, пришедшие при шахе Тахмасибе в 1540 г., 3) боят при шахе Аббасе в конце XVI в., 4) микри, пришедшие при шахе Надире в 1741 г. Из остальных племен различаются между собою: Терекеме[3], выходцы из Туркмении, Падар, Караганлы, Дели-Чобан, Араблар и Марага". По материалам А.В.Комарова, с XVI века "владетели Кайтагские, Дербентские и Губинские всеми мерами старались заселить свои земли и для этого приглашали желающих, а иногда и силою переводили целые селения из Ширвана", имея в виду в целом тюрков из Азербайджана.[4] А.Е.Криштопа, изучив письменные источники западноевропейских авторов XV века, при-

[1] Кидирниязов Д. Западные ногайцы// Половецкая луна. № 3/7. 1993.

[2] Ашурбейли С. Государство Ширваншахов... С. 18 – 35, 116 – 117, 145 – 146, 157, 179, 181; Науменко В.Е., Нарожный Е.И... С. 74.

[3] Терекеме – это особая этническая группа азербайджанцев. Они жили как на территории приморского Дагестана, в северной части Дербентского района, так и в Борчалы, в Аране, и т.д. См.: Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990, 216 с.

[4] Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области//Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 8. Тифлис, 1873. С. 23.

шел к выводу, что "в конце XV в. этнографическая картина района Дербента была уже подобна современной: его населяли дагестанцы и азербайджанцы.[1]

Азербайджанцы Южного Дагестана поддерживали тесные этнокультурные связи с представителями соседних народов.

В период средневековья социально-экономическое положение азербайджанского населения притягивало к себе внимание многих кавказских этносов, которые все больше и больше втягивались с ними во взаимовыгодные торгово-экономические отношения.

Именно в XIII веке Дербент стал одним из крупнейших центров по производству хлопка и льна, а также хлопчатобумажных, льняных, шерстяных тканей и по пошиву одежды. От Баку до Дербента и далее через территорию Золотой Орды в Китай пролегал самый известный караванный путь наряду с караванным маршрутом Азербайджан – Иран – Средняя Азия – Китай. Из Дербента товары вывозились в Тану (Азов), а оттуда – на венецианских галерах – в европейские страны. В XIII – XIV века азербайджанские купцы доставляли в города на черноморские рынки шелковые ткани, шелк-сырец, пряности, драгоценности, и др., которые приобретались другими торговцами и вывозились, в частности, в Европу. По мнению Я.М.Махмудова, "к середине XV в. черноморская торговля заняла важное место в экономике Азербайджана".[2] По сведениям письменных источников и нумизматическим материалам, в XIII – XV века была налажена связь между Приазовьем, Причерноморьем и Северным Кавказом с Южным Кавказом, Индией, Малой Азией,

[1] Гаджиев В.Г. "Дербент-Наме" Хайдара Визирова… С. 190; Криштопа А.Е. Сведения западноевропейских путешественников XV века о Дагестане// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Вып. 1. Махачкала, 1970 С. 119; Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. Махачкала, 2005. С. 16.

[2] Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века). Б.: Изд-во Бакинского университета, 1991. С. 52; История Дагестана. Т.1. М., 2005. С. 236.

Палестиной, др., установленная по Дербентскому торговому пути, Дарьяльский проход, а также вдоль восточного берега Черного моря в Абхазию и далее вглубь Южного Кавказа. В XIV веке изделия балхарских гончаров реализовывались в селениях Азербайджана и Дагестана. В то же время во внешней торговле Северного Азербайджана по-прежнему сохранял определенное значение Волжско-Каспийский путь.

В конце XIV века ширваншахи избавились, наконец, от подчинения государству Хулагуидов и стали проводить самостоятельную политику. В конце XIV – начале XV века в период правления ширваншаха Ибрагима в состав Северного Азербайджана входили Дербент и его окрестности, территория и население современного Южного Дагестана. Ширваншах даровал, в свою очередь, грамоты на управление различными этносами и обществами местным феодалам.

Правители государства Ак-Коюнлу стремились довести северные пределы Азербайджана до Черного моря. Как известно, осевшие в Азербайджане огузские племена каракоюнлу и аккоюнлу в XV веке подчинили себе земли к югу от Губы.[1] После 1468 года, когда Узун Гасан (1453-1478) правитель Ак-Коюнлу захватил государство Кара-Коюнлу и ее столицу Тебриз, он предпринял переселение большей части племен Ак-Коюнлу в Азербайджан и Иран.[2] По оценке Ш.Мустафаева, “частые столкновения с соседями были нормой жизни этих племен”.[3] Тюркские племена заняли некоторые крепости в Картли и Тифлис. Царь Константин позже сумел отвоевать Тифлис, Картли (1479), Гори, и, заручившись помощью горцев с Север-

[1] Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия от Ак-Коюнлу к Османской империи. М.: изд-во Восточная литература РАН, 1994. С.9; Науменко В.Е., Нарожный Е.И. Основы регионоведения. Краснодар, 1999. С. 94, 119 – 120; История Дагестана. Т.1. М., 2005. С. 239.

[2] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского/ Пер., снабдил предисловием, словарями и указателем К.Т.Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. С. 21-22.

[3] Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия от Ак-Коюнлу… С. 10, 17, 28-49.

ного Кавказа, вступил в Имеретию. Воспользовавшись уходом сына Узун Гасана – султана Якуба (1478-1490), царь Константин напал на азербайджанцев, живущих в окрестностях.

Вахушти сообщает о помощи представителей народов Северного Кавказа царю Константину и при захвате им Имеретии и Кутаиси в 1478 году. В 1488 году султан Якуб направил в этот регион своего полководца Халил бека, который приступил к строительству крепостей Коазиани и Агджакала. Его войска выступили против Константина, но тому удалось в 1490 году истребить множество местных татарских (азербайджанских) племен, разорить и разрушить Коазиани и Агджакалу. И тем не менее, все это время, т.е. к концу XV века Карталиния, Имеретия и Кахетия подчинялись шаху, а Ахалцых и Гурия – османскому султану.[1]

Народы Азербайджана и Северного Кавказа в период османо-сефевидского соперничества в XVI – XVII веках.

В начале XVI века на территории Азербайджана возникло государство Сефевидов. Основной социальной опорой шаха Исмаила (1501–1524), основателя единого азербайджанского государства, называвшего себя борцом за "трон и царство Азербайджана", стали тюркские племена кызылбаши. Сефевидские власти переселили 40 тысяч семейств племени баят, ставших их союзниками еще в середине XV века – в период борьбы Сефевидов за гегемонию в регионе, в район Шабрана и Дербента. Во время каждого похода сефевидскому шейху Джунейду, а затем Шейху Хейдару приходилось пересекать Ширван и устремляться на север от Дербента. На стороне шейха Джунейда участвовали табасаранцы и кайтаги. В XV веке шейх Хейдар через

[1] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского... С.24-26; Мустафаев Ш. М. С.68; Руководство к познанию Кавказа. М.Селезнева. Кн.1. СПб., 1847. С. 135.

Дербент направился в низовья Терека, а оттуда через Придарьялье, вдоль предгорий – в Причерноморье. О "подозрительном походе на черкесов",[1] тех, что севернее Дербента, сообщает Б.Дорн, изучивший иранские источники XVI-XVII веков.[2]

В то же время усиливалось и антисефевидское движение в Ширване, находившее активную поддержку у населения современного Южного Дагестана. Кызылбашам противостояло объединенное войско Ак-Коюнлу и ширваншаха под командованием Сулейман-бека Биджан оглу. Первоначально Сефевиды столкнулись с организованным отпором со стороны Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. (Кара-Коюнлу – сторонники османов). Что касается Ак-Коюнлу, то они в целом поддерживали Сефевидов. В XV веке значительная часть Южного Дагестана находилась под протекторатом Ширвана и поэтому многими источниками того времени рассматривается как часть Ширвана. Шейх Хейдар прошел по разрешению правителя азербайджанского государства ширваншаха Фарруха Ясара через Дербент на север. И только после того, как ширваншахи осознали усиление Сефевидов, они стали противодействовать присутствию их в регионе.

В 1509 году, когда Шейхшах попытался отстоять независимость Ширвана, Дербент был единственной крепостью, оказавшей сопротивление кызылбашам. Ширваншах Бурханэддин (Бурхан Мирза), отстаивающий независимость Ширвана, в 1547 и 1548 годы, воспользовавшись наступлением османских войск, выступал с войсками кайтагского уцмия Халил-бека и отрядами, пополненными населением из Губинских аулов. Семья Бурхан Мирзы укрывалась в Дагестане, где и вырос его сын Абубекр-Мирза – один из лидеров антисефевидского движения 70-х годов XVI века. Сам Бурхан Мирза находился некоторое время в Стамбуле, в 1548 году он был переправлен

[1] Криштопа А. отмечает, что в то время под Черкасией понималась территория "от Дербента до Черного моря, севернее Главного кавказского хребта".

[2] Науменко В.Е., Нарожный Е.И. С. 94, 119 – 120; Эфендиев О.А. Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI веке. Баку, 1961; Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. С. 24, 29.

османскими властями через Черное море в Азербайджан. Он дважды укрывался в Дагестане (1547, 1548) и дважды возвращался в Ширван с отрядами из кайтагов, и других народностей Дагестана.[1] Народы Дагестана вплоть до конца XVI века выступали на стороне ширваншахов за восстановление самостоятельности Ширвана.[2]

Централизация Азербайджана началась при Шахе Исмаиле I (1501–1524) с подчинением Ширвана, в состав которого входил Дербент с прилежащими территориями. Так, Дербентские и Табасаранские[3] земли были включены в государство Сефевидов. Османская империя, стремившаяся к гегемонии на Кавказе, сталкивалась с интересами Сефевидов. В 1514 году армия султана Селима I (1512-1520) вступила в Азербайджан и одержала победу в Чалдыранском сражении к юго-западу от г.Маку. Шах Исмаил был ранен и отступил в глубь страны. Воспользовавшись этим дербентцы, табасаранцы и другие подданные шаха расправились со сторонниками Сефевидов и перестали платить налоги в шахскую казну. Шаху Исмаилу удалось быстро восстановить свое могущество, отвоевать Тебриз и предпринять ряд походов в Ширван и Картли-Кахетию. В 1519 году шах Исмаил занял Дербент и назначил правителем своего зятя Мюзафара султана. По сообщению Вахушти, в 1522 году шах Исмаил,

---

[1] Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам… С. 90, 95, 99, 101 – 107; История Азербайджана. Т. 1. С. 203; Мамедов С.А. Азербайджан по источникам …С. 158 – 159; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов… С. 33 – 37, 40 – 41, 51 – 55, 82, 118, 165; Криштопа А. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых Сефевидов// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научных сообщений. Вып.2. Махачкала, 1970. С.95-97; Эфендиев О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов... С. 150-151; 176-183; B.Dorn. Beitraege zur Geschichte der kaukasischen Laender u.Voelker aus morgenl Quellen. Versuch einer Geschichte der Schirwanschache.- Mem.de LAcad. imp. des sc. de St.-Pb., 1840. s. 6. T. 4. s. 581-601.

[2] Криштопа А. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых Сефевидов… С.98-99.

[3] Табасарань граничила на север с Каракайтагом, на западе и юге – с Кюринским ханством, а на востоке – с Каспийским морем.

“услышав о порабощении мусульман грузинами”, направился в Грузию. Царь Давид призвал к себе на помощь горцев Северного Кавказа. Войска шаха Исмаила, среди которых были и воины племени каракоюнлу, победили. Но после ухода шахских войск обратно в Иран, царь Давид приказал своим отрядам истребить “окрестные татарские кочевые племена”.[1] Шаху Исмаилу I удалось подчинить своей власти значительную часть Кавказа, Ирана, Ирака, Передней Азии. При нем азербайджанское Сефевидское государство стало граничить на западе с Османской империей, на востоке с Узбекским государством.

Дербент входил в состав Сефевидского Азербайджана в качестве отдельного “улка”. Правителями города власти ставили хакимов, а позже султанов. Как известно, в конце XVI века правителем Дербента был Хаджа-Мухаммед, изъявивший покорность шаху в 1606 году. В 1622 – 1623 годы шахским султаном в Дербенте был назначен Бархудар-султан. В 1628 году хакимом Дербента и начальником местного ополчения стал Фаррух-султан из шахских гулямов.[2]

Итак, очевидно, что население Северного Азербайджана – азербайджанцы и другие этносы (кавказского и тюркского происхождения, относящиеся ныне к северокавказским народностям) вплоть до конца XVI века активно стремились к восстановлению независимости Ширвана. При этом надо учитывать, что выступления в Ширване и, соответственно, на территории современного Дагестана против Сефевидов по-разному мотивировались участниками организованного сопротивления. Действия некоторых из них дирижировались сторонниками

[1] Ашурбейли С. Государство Ширваншахов… С. 157 – 160, 174, 189, 243 – 245; Мамедов С.А. Азербайджан по источникам… С. 42, 163 – 167; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами… С. 118 – 119, 122, 124, 127; Багратиони Вахушти. С. 27-33; Эфендиев Р.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Б., 1981. С. 150.

[2] Мамедов С.А. Азербайджан по источникам… С. 163 – 167; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами… .С. 147.

распространения власти османского султана. Так, в 1533 году Османская империя захватила значительную часть территории Азербайджана. В 1538 году государство Ширваншахов стало составной частью Сефевидского государства в качестве беглярбекства. В 40-е годы XVI века сын Исмаила – шах Тахмасиб I (1524-1576) окончательно подчинил Ширван и территорию Картлийского, Кахетинского и Имеретинского царств, постоянно совершающих нападения на Северо-Западный Азербайджан.[1]

Османы, заняв в 1461 году Трапезунд, получили выход на Кавказ. Вассальная зависимость от Османской империи Крымского ханства поставила территорию Северо-Западного Кавказа под власть османского султана. Кроме того, султан как халиф – глава мусульман – распространял свою власть на все мусульманские народы Северного Кавказа.[2] Османский султан не оставлял попыток завладеть всем Кавказом. При этом в Азербайджане и Дагестане происходили антисефевидские выступления на фоне османо-сефевидского соперничества в регионе, обострившегося в 1530-1550-е годы.

В 1550-е годы началось широкомасштабное наступление османских войск на Азербайджан, в том числе и на территорию современного Дагестана. В 1554 году османы под командованием Синан-паши вторглись в Азербайджан. В то же самое время, по плану османского командования, через Северный Кавказ двинулись войска Крымского ханства (вассала Османской империи), включавшего в свои пределы территорию Крымского полуострова и Северо-Западного Кавказа. Представители полиэтничного Северо-Западного Кавказа: ногайцы, черкесы,

---

[1] Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Б.: Алтай, 1999. С.48.

[2] Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV – первая половина XVI в. М.: Наука, 1990. С. 37; Веселовский Н. Благословительная халифская грамота 1779 года// "Известия" Таврической Ученой Архивной Комиссии: Типография Таврического Губернского Земства. Симферополь, 1913, № 50. С. 1-4; Брун В. Крым в половине XVIII столетия. Одесса, 1867.

абазины состояли в войске крымского хана и участвовали в различных боевых действиях османских властей.

Кумыкские владетели и кайтагский уцмий должны были оказывать содействие Касим Мирзе из династии ширваншахов, перешедшему на сторону османского султана, которому Ширван был передан султаном в икта. По приказу османского султана Сулеймана I крымский хан, кумыкский и кайтагский правители выступили против Сефевидов. В тоже время шах Тахмасиб просил беглярбеков Шемахи и Гянджи заручиться поддержкой шамхала, лезгин и черкесов для похода в Тифлис. Османы овладели Дербентом, но уже в битве при Кале-у-Бугурд были разбиты. Беглярбек Ширвана Абдулла хан у крепости Гюлистан разбил отряд Касим Мирзы, который бежал в Табасарань, но не нашел там поддержки у табасаранского майсума.

Стоит отметить, что и в Северном Азербайджане и в Дагестане, были как сторонники, так и противники османской экспансии региона. По мнению А.Криштопа, "вхождение в состав Ширвана отвечало важным экономическим интересам населения Южного Дагестана, а политическая зависимость его от Ширвана не была особенно обременительной".[1] Очевидно, что различные народы Южного Дагестана – части Сефевидского Азербайджана в то время – не отделяли свою историческую судьбу от Ширвана. Сторонники османского владычества в Северном Азербайджане и в Дагестане были замешаны в династийных усобицах ширваншахов, стремившихся с помощью внешних сил получить право на престол.

Противодействие между Османской империей и Сефевидским государством продолжалось до 1555 года, когда был заключен Амасийский мирный договор, разграничивший сферы влияния этих двух держав. Имеретия, Мингрелия, Гурия и некоторые районы Западного Азербайджана отходили к султану, а

[1] Багратиони Вахушти. С. 35-40; Зевакин Е. Азербайджан в начале XVIII века. Баку, 1929. С. 4; Криштопа А. К вопросу об участии народов Дагестана… С. 95 – 99; Мамедов С.А Азербайджан по сточникам… С. 169 – 171; История Дагестана. Т.2. С. 268-269.

Месхетия, Картли, Кахетия и ряд районов Западного Азербайджана – оставались за Сефевидами.

В 1578 – 1579 годы Османская империя предприняла еще одну попытку овладеть Азербайджаном и Южным Дагестаном, османские войска под командованием Мустафы Лала-паши заняли Грузию и Азербайджан, и вышли к Каспийскому морю. Летом 1580 года османские войска во главе с Уздемир Осман-пашой овладели Северным Азербайджаном, Южным Дагестаном и большей частью Северного Кавказа. Вместе со своими сторонниками – кайтагскими и другими владельцами с их людьми они выступили на Гянджу, Гарабах, Барду, Нахичевань и Джульфу.[1] Надо отметить, что дагестанские народности – жители Казикумыка, Хунзаха и Согратля в 1582 году подняли вооруженное восстание против османов.

По Стамбульскому договору 1590 года, азербайджанские владения, нынешние территории Дагестана и Грузии были переданы Османской империи. Тем не менее народности Дагестана не признавали себя османскими подданными: кюринцы, табасаранцы и губинцы, соединившись в местечке Пиласа, около сел.Агбал подняли вооруженное восстание против османов. На их подавление был брошен назначенный османскими властями ширванский губернатор Ахмед паша со своей армией, они разгромили Губу и построили крепость в сел.Гусары, разместив в нем гарнизон.[2] Османская империя, вытеснив азербайджанских и иранских купцов с рынков на Черном море, стремилась установить контроль над всеми торговыми и транзитными магистралями, которые издревле контролировались азербайджанцами. Османские власти разделили территорию Азербайджана на

[1] Мамедов С.А. Азербайджан по источникам ... С. 170–175, Махмудов Я. М. Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами… С. 184–185; Гусейн Ф. Османо-сефевидская война 1578-1590 гг. по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимзаде. Б.: Нурлан, 2005. С. 42-43, 50; Фарзалиев Ш.Ф. Османский хронист Ибрахим Рахимзаде о Дагестане (70-е годы XVI в.)// Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 106.

[2] История Дагестана. Т.2. С. 270-271.

пашалыки и санджаки. Ширван раздробили на две части: Шемахинское и Дербентское беглярбекства. Дербентское беглярбекство состояло из восьми санджаков: Демиркапы (Санджак паши), Шабран (Шабуран), Ахти, Губа, Мюскир, Кюре, Чирак, Рестав. Ширванским губернатором был назначен Ахмед-паша. Он усмирил волнения в Губе, связанные с приходом османов. В селении Гусары построили крепость и оставили гарнизон. [1]

С XVI века ситуация на Северном Кавказе зависела от положения на Южном Кавказе. Более того, еще с тех времен правители Османской империи вели переговоры с Московским царством (с XVIII века – Российская империя)[2] о распространении своего покровительства над мусульманами, проживающими в России, поскольку османский султан имел титул халифа – главы всех мусульман. [3] Недовольная усилением Османской империи, изменением расстановки сил на Кавказе, Россия вынашивала планы оттеснения османов из этого региона. Уже с 1586 года со стороны российских властей начали вестись приготовления к проникновению на Южный и Северо-Восточный Кавказ. Москва заключила соглашение с иверийским царем Александром о выступлении против шамхала Тарковского. Весной 1594 года российские войска двинулись со стороны Терека на Койсу (нынешний Сулак) на соединение с иверийцами. На реке Койсу состоялся бой между войском шамхала из кумыков и ногайцев с войском русского воеводы Хворостины. Шамхал не удержал переправы и отвел своих людей к городу Тарки – столице шам-

[1] Ашурбейли С. Государство ширваншахов… С.260 – 293; Из истории русско-кавказской войны (Документы и материалы)/Сост. А.М. Эльмесов. Нальчик, 1991. С. 136; Мамедов С.А. Азербайджан по источникам… С. 171 – 173; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами… С. 147, 188; Mustafazade T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvələrində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri: monoqrafiya. B.: Elm, 2002. S. 15.

[2] В XVI веке русские войска проникают на Северо-Восточный и Южный Кавказ.

[3] Орешкова С. Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения// Вопросы истории. М., 2005. № 3. С. 42.

хальства. При поддержке аварского хана, а также кумыков и даже черкесов шамхалу удалось вытеснить неприятеля из города и преследовать его до Койсу. По сведениям русского летописца: “В Таркам нам поставить града не дали. Пришед многие люди шамхальские, кумские и черкесы, и учинища бой; и на том бою государственных людей побили, яко с три тысячи. Сами же воеводы с оставшимися людьми утекоша”.[1] Таким образом, совместными действиями шамхала Тарковского и аварского хана удалось отразить натиск русских войск, отстоять самостоятельность шамхальства Тарковского, не допустив распространения российской власти и исполнения плана воцарения иверийского царя Александра на Северо-Восточном Кавказе.

Но уже в 1604 году вновь началось наступление российских войск на Терек, недовольное кумыкское население отходило в Тарки к шамхалу. Но русские воеводы смогли овладеть городом, шамхал укрылся у аварского хана. Вскоре новый шамхал – Султан-Мут поднял кумыков, аварцев и других представителей Дагестана, рассчитывая на помощь отряда из Дербента и при помощи, подоспевшей из Шемахи, полностью вытеснил российские войска из Терки и Сулака.[2] Народы Южного Дагестана и Азербайджана совместно выступали не только против шахских и российских войск, но и против османского присутствия в регионе, как например, в 1601-1602 годы губинцы, табасаранцы и кюринцы. Дагестанские горцы вместе с ширванцами участвовали в антиосманском восстании 1602-1603 года.

Шаху Аббасу I (1587 – 1629) удалось взять реванш у Османской империи и овладеть значительной частью Азербайджана. К Сефевидам вновь отошли Гянджа, Шемаха, Баку, Дербент, Лори, Тифлис и Дманиси. С целью привлечь на свою сторону дагестанских владетелей Шах Аббас I преподносил им пожало-

[1] Цит. по Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские XIX – начало XX в. Махачкала, 2001. С. 19. Султан-Мут заключил брак с дочерью аварского хана.

[2] Потто В.А. Кавказская война. Т 1. Ставрополь, 1994. С. 14 – 19; Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские. С. 19; Руководство к познанию Кавказа М.Селезнева. Кн.1. СПб., 1847. С. 138-139.

вания из казны и дарственные грамоты. Так, в частности, после победы над османами в Дербенте в 1606 году, когда против османов вместе выступили кайтагцы и ширванцы, шах Аббас вознаградил сына Хаджи-Мухаммеда Дербенди и уцмия Кайтага подарками и пожаловал им союргал[1]. Более того, уцмий получил грамоту на управление Дербентом. Дело в том, что когда дербентские жители подняли восстание против османов в 1606 году, те укрылись в цитадели Нарынкала, гнев граждан обратился против сторонников османов из среды местной знати. Последние призвали кайтагского уцмия Рустам хана занять Дербент. Рустам хан окружил Нарынкалу и взял ее. Вскоре он получил грамоту, дающую право управлять Дербентом. Шамхал, аварский хан, табасаранский майсум, акушинский кадий и Алибек Цахурский получили от шаха подарки.

Шах Аббас провел ряд мероприятий для упрочения своей власти в регионе: 1) поощрял местных правителей; 2) укрепил Дербент; 3) провел укрепленную линию по границам расселения народов Дагестана; 4) разместил большое количество переселенцев.[2] В 1698-1701 годы в Сефевидском государстве была проведена всеобщая перепись населения для распределения налогообложения. В 1702 году приступили к сбору подушной подати со всех слоев населения, в т.ч. с духовенства, за эти прошедшие три года в новом размере. Все это вызвало всплеск недовольства во всех частях Сефевидского государства.[3]

---

[1] Союргал – право взимать в свою пользу налоги, которые поступали с подвластной территории в шахскую казну.

[2] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку... С. 248 – 249; Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. С. 170-171; Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. Народы Кавказа... СПб., 1914. С. 196 – 197; Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. С. 131; История Дагестана. Т.2. С. 277; Руководство к познанию Кавказа.. С. 140-141, 157.

[3] Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722). Под ред. З.М.Буниятова. Б., 1989. С. 19, 23.

В 1607 году восстания вновь охватили Баку и Дербент. Установлено, что инициаторами волнений являлись османские власти, стремившиеся к гегемонии в регионе.[1] В 1609 году Зульфугар хан – ставленник шаха в Шемахе приступил к постройке крепости в Шабране. Табасаранцы под началом Майсум хана пытались не допустить ее возведения, и были разбиты шахскими людьми. Для расследования случившегося шах Аббас направил к месту событий главнокомандующего армией Карычай хана, который расправился с Зульфугар ханом и послал дагестанским владельцам шахские прошения.

В то же время на Северо-Западном Кавказе наблюдается усиление ориентации местных народов (ногайцев, черкесов, и др.) на Османскую империю и Крымское ханство. По Стамбульскому договору, заключенному Сефевидским шахом и Османским султаном 20 ноября 1612 года, шамхал и другие владельцы Северо-Восточного Кавказа объявлялись подвластными султана. Как всегда, соперничавшие с османами сефевиды стали вновь стремиться к гегемонии на Северном Кавказе. Шах Аббас I, предприняв в 1613 году поход на Тифлис, помимо прочих целей, пытался пройти через Картли-Кахетию и завоевать Северо-Восточный Кавказ: территорию современных Кабарды и Дагестана. Ему оказывали поддержку кумыкские владельцы Ильдар и Гирей, а также кабардинский князь Мудар Алкасов, контролировавший часть Дарьяльского ущелья. Последний в 1614 году заключил с шахом Аббасом I союз против осетин и вайнахов.[2] В 1615 году шах Аббас восстановил свою власть над Кахетией с помощью представителей народов Северного Кавказа, в частности кумыкских владетелей Ильдара и Гирея,

[1] Рахмани А.А. Состояние городов и антиосманские восстания в Азербайджане в начале XVII в.// Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. (Серия истории, философии и права). Баку, 1972. С. 49 – 50; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис: Гуттенберг, 1907. С. 5.

[2] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа во внешней политике России, Ирана и Османской империи (XVI – первая четверть XVIII в.). Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Ростов-на Дону, 1989. С. 20-21.

которые оставались главной опорой сефевидов и в период правления шаха Сефи (1628 – 1642), и Аббаса II.

По сефевидо-османскому мирному договору 1639 года, обе стороны поделили сферы влияния на Северном Кавказе. Шахская власть распространялась на часть современного Дагестана, а султану подчинялся весь остальной регион. Хотя, как известно, шамхал и другие владельцы современного Дагестана участвовали в мероприятиях крымского хана и османского султана. Дидойцы (цезы) с помощью пришедших к ним на помощь лезгин выступили против царя Теймураза в 1640 году (дидойцы арендовали зимние пастбища в Кахетии). А в период османских и иранских походов на Юго-Западный Кавказ, аварские ханы оказали самую действенную поддержку шаху.

В то же время правитель Кахетии Селимхан использовал горцев для нападения на другие феодальные владения. По оценке С.А.Лугуева и Д.М.Магомедова, в течении трех веков набеги горцев являлись своеобразным промыслом: их привлекали местные кахетинские князья, но в XVIII веке – их появление в Кахетии происходило в рамках военных походов.[1] В 1640-1650-е годы нападения горцев, а также джарцев, шекинцев, габалинцев и др. на Кахетию возросли.

Сефевидские шахи назначали дагестанских правителей. В 1641 году после смеремира Аббас II поддержал своего приверженца Сурхая Тарковского и выдал ему грамоту на шамхальство. В 1645 году Шах Аббас, воспользовавшись междоусобицей янгикентских и маджалисских ветвей рода уцмиев, выдвинул на престол уцмия Амирхан-Султана, который примкнул к шахским войскам, прибывшим в Кайтаг. Шахская власть распространялась на Дербент и южную часть современного Дагестана, на Табасарань и Тарковское шамхальство. Тарковское шамхальство, населенное преимущественно кумыками, а также

[1] Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX - начало XX века. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000.С.21-23; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений... С. 87.

ногайцами, аварцами, даргинцами, и др., располагалось к югу от устья р. Сулак и граничило с севера с владениями кумыков и ногайцев, с запада – с Аварией, с юга – с Кара-Кайтагом, а с востока омывалось водами Каспийского моря.[1]

В XVI–XVII века крупные владения на территории современного Дагестана представляли собой объединения различных этносов и этнических групп. В составе Аварского ханства находились некоторые андоцезские и чеченские общества. Аварцы жили в горных районах Главного Кавказского Хребта. Процесс переселения их на равнину начался в XIX веке. В конце XVI – начале XVII веков аварцы целыми семьями переселяются на территорию Северо-Западного Азербайджна. Они обосновывались среди местного населения в селениях Балокан, Джар, Мухах, Талы и Катех и занимались скотоводством. Процесс их переселения на Северо-Западный Азербайджан длился и далее. Кайтагское уцмийство объединяло южных кумыков, даргинцев, кайтагов, кубанчинцев, татов, горских евреев и др.

В XVI – XVII века дагестанские владельцы кавказского и тюркского происхождения выступали за восстановление самостоятельности Ширвана на стороне потомков ширваншахов. При этом некоторые местные правители пытались лавировать, сотрудничая с Сефевидами либо с османами. Местные владельцы Азербайджана и Дагестана не оставляли попыток сообща выступать против потери своей самостоятельности. Шахские власти подавляли любое движение местных владельцев. Когда в 1659-1660-е годы в Дагестане вспыхнуло антисефевидское восстание, в Кайтаг была направлена армия под командованием Хаджи Манучерхана. К нему должны были примкнуть начальник артиллерийского корпуса в Ширване Али Кули бек, правители Ширвана, Дербента, Цахура, Табасарана и Тарковского шамхальства. Сурхай хан Тарковский отказался служить шаху и поддержал предводителя восставших Уллубия. В результате кюринцы, кайтагцы и кумыки был разгромлены и их правители изъявили покорность. Хаджи Манучерхан распо-

[1] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа…С. 20-21; Дренякин И.Т. С. 170-171; Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. С. 196 – 197; Тихонов Д.И. С. 131.

ложился в Дербенте. Политика Сефевидских шахов не учитывала интересы местных владельцев. Правителями назначались лишь заслужившие преданность шаха, все это вызывало недовольство “законных” наследников. [1]

Межэтнические контакты, экономическое сотрудничество и политическая ситуация в XVII-XVIII веках.

Часть территорий Северного Кавказа входила в зону влияния Крымского ханства и Османской империи, другая же часть – в зону влияния государства Сефевидов. Северо-Западный Кавказ был поочередно вовлечен в византийскую, генуэзскую, османскую торговлю, а Северо-Восточный Кавказ и Дагестан связан с Южным Кавказом, в том числе с Азербайджаном, и странами Ближнего Востока.

Во второй половине позднего средневековья и в новое время наблюдается миграция части черкесо-абхазских, осетинских, чечено-дагестанских племен в сторону Южного Кавказа. По мнению некоторых ученых, это было связано с переселением их с северокавказской равнины. Начала происходить ассимиляция представителей этих народов Северного Кавказа с местными народами.[2]

В XVII веке оживляются торговые связи между различными частями Азербайджана. Торговые пути пролегали по линии Гидатль – Чох – Кумух – Чирах – Самурская долина и далее по перевалам через территорию Джаро-Белоканских обществ в

[1] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку… С. 248 – 251; Бакиханов А.А. С.108–109; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений…С. 86 – 87; История Дагестана. Т. I. С. 274 – 275; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами… С. 200 – 201; Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские… С. 17; Cavadova Z.Ə. Şimal-Qərbi Azərbaycan (tarixi-demokratik araşdırma). B.: Altay, 1999. S. 13, 18-19

[2] Тогошвили Г.Д. Вопросы истории народов Северного Кавказа и их взаимоотношений с Грузией в грузинской советской историографии// Грузино-северокавказские взаимоотношения. Тбилиси, 1981. С. 38

Ширван. Еще с XV века действовала Белоканская дорога: Шеки – Шемаха – Дербент – Астрахань. Самым оживленным был путь Ахты – Шеки через Салаватский перевал, действовавший весь год. Торговые операции между народами Азербайджана и современного Дагестана совершались в торгово-ремесленных центрах, из которых наиболее значимую роль играли Шемаха и Дербент. Торговый путь, по которому велась торговля Азербайджана с Московским государством, проходил через территорию современной части приморского Дагестана: Дербент – Бойнак – Тарки – Эндрей – Кизляр. Так, в частности, город Кизляр, где реализовывались азербайджанские и персидские товары, состоял из нескольких тюркских отделений: 1) татарское отделение – "Тезик-ауль", населенное выходцами из Персии, по всей видимости, азербайджанцами; 2) "Окочир", образованное представителями ногайцев и кумыков – тюркских народов Северного Кавказа; 3) "Казанте-ауль", основанное казанскими татарами. В городе Кизляре действовали два базара. Один из них назывался Татарским. Этот базар размещался у большой мечети рядом с турецкими дуканами. В издании "Записки о Кизляре" специально отмечается, что большую часть мусульман Кизляра представляли шииты. А со второй половины XVIII века Кизляр превращается в один из основных центров экономической интеграции Северного Кавказа и Азербайджана. [1]

[1] Записки о Кизляре. Б.м., б.г. С. 3, 6 – 7; Бердзенишвили И.А. Из истории русско-грузинских взаимоотношений на рубеже XV-XVII вв. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1944. С. 16; Полиевктов М.А. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650-1652 гг. Тифлис, 1926. С. 22; Полиевктов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932. С. 31; Месхиа Ш.А. и Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X-XVIII вв.). Тбилиси. С. 35; Малачиханов Б. Материалы по истории нагорного Дагестана. Ученые записки Института ИЯЛ Даг.ФАН СССР. Т. 14. Серия историческая. 1965. С. 185-186; Джахиева Э.Г. Роль Кизляра в российско-дагестано-азербайджанской экономической интеграции и политических отношениях во второй половине XVIII – в первой половине XIX в.// Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Махачкала: ДНЦ РАН, 2007. С.363.

С XVII века по побережью Каспийского моря используется новый путь из Ирана в Европу через Шемаху, Дербент, Астрахань, Москву, далее на запад.[1] Через Ахты пролегал путь, связывающий Грузию с Кубой и Дербентом. Жители Северного Кавказа совершали торговые сделки в городах Азербайджана – Закаталах, Шеки, Гахе, Губе, Шемахе, Баку, Дербенте и др. Жители Самурской долины с давних времен перегоняли свой скот на зимние пастбища Азербайджана. По сообщению С.Броневского, с поздней осени до конца зимы горцы Дагестана "сгоняли овец своих к подошве гор и на приморские долины, по условиям, существующим между Горцами и разными владельцами Дагестана и Ширвана".[2] А из Азербайджана перегоняли скот на горные пастбища современного Южного Дагестана. Так же вплоть до XX века в конце сентября овцы и козы, иногда и крупный рогатый скот из современной территории Дагестана перегонялись на зимние пастбища, расположенные на Терско-Сулакской и Приморской низменностях, а также на равнинах Азербайджана и Грузии. Например, жители селений Мискинджи и Ахты отводили скот на зимние пастбища Губинской[3] и Шекинской провинций.

---

[1] Сборник сведений о Кавказе. Т. I. Тифлис, 1871. С. 44.

[2] Броневский С. Ч.2. С. 291.

[3] Губинское ханство граничило на севере с Кюринским ханством, на западе с Шекинским ханством, на юге с Бакинским ханством, а на востоке – с Каспийским морем. По сообщению С.Броневского, "губинцы, живущие в деревнях по рекам Самуру, Кузару и Кудиалу лежащих, или собственно в Губинском округе, есть коренной народ сей земли, говорит татарским наречием, называемым Тюркю, осповедуют Магометанский закон секты Омаровой. Мюскрюрского, Бермекского и Сааданского округов или волостей жители присоединились к Губинской провинции гораздо позднее; следуют секте Алиевой; говорят татарским наречием. Будугского и Хыналыгского округов жители также пришельцы, следуют секте Омаровой и говорят языком, близ подходящим к Лезгинскому. Шабранский округ населен в правление ханов Гусейн-Али и Фет-Али, вышедшими из Моганской степи Шахсевенами и другими пришельцами из Персии и соседних владений, они следуют секте Алиевой, и употребляют, как губинцы, язык, называемый Тюркю". См. Броневский С. Ч.2. С. 382-383.

Горцы предпочитали уходить на заработки в Азербайджан. Азербайджанские мастера участвовали в строительстве мечетей и разных архитектурных ансамблей Дагестана. Кроме того, известно, что в торговых центрах Северного Кавказа и Азербайджана, в частности, в Шемахе, осуществлялись торговые сделки между местными купцами, Картли-Кахетии и Северного Кавказа. Старинный маршрут Тарки – Дербент – Шемаха – Тифлис способствовал развитию торговых отношений. В Шемахе представители разных народов содержали свои каравансараи, среди которых были и дагестанские.[1] В XVII веке население использовало также дорогу Тарки-Таркалы-Кафыркумык-Казикумык-Дультыдагский перевал-Закаталы; Казикумык-Турчидагский перевал-Согратль-Чох-Гуниб; Гамри-Утамыш-Башлы-Дербент; Кумык-Хуна-Уллачара-Танты-Гапшима-Акуша-Великент-Дербенти др. По оценке О.М.Давудова, "Все эти дороги проложены по наиболее доступным естественным перевалам, склонам и долинам и использовались в течение весьма продолжительного времени. Они служили как для торгово-экономических, так и для культурных контактов". Все это было связано с расцветом металлургии и металлообработки, что привело к отделению ремесла от земледелия и развитию торговли.

Таким образом, очевидно, что азербайджано-северокавказские отношения развивались в масштабах международной и местной торговли. Азербайджанские товары помогли развитию внешнеторговых связей Дагестана с Московским государством и с различными регионами Северного Кавказа. Через территорию современного Дагестана азербайджанцы Гиляни, Ширвана, и др. мест выходили на торгово-ремесленные центры Кабарды, Чечни, Осетии и других владений Северного Кавказа.[2]

---

[1] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.269. Л.59; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений… С. 89, 92–93; История Дагестана. Т. I. С. 277–279; История Дагестана. Т. II. С. 33; Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений в XVII веке… С. 110, 116.

[2] Васильев Д. Загадка Старого Кизляра (Кизляр до 1735 года)// Вопросы истории Дагестана (досоветский период) Вып. 1. Махачкала, 1974. С. 48 – 49; Давудов О.М. С. 298 – 299; Зевакин Е. С. 24; Шихсаидова Р.С. →

Немаловажное значение среди главных центров Северного Кавказа имела Кабарда. Она располагалась на стыке между Кубанью, Хеви-Кабардинской дорогой и Тереком. Евгений Зевакин в своей работе "Азербайджан в начале XVIII века" приводит множество сведений о торговле азербайджанских и северокавказских купцов (преимущественно кумыкских) в Кабарде, о нападениях, грабеже и убийствах, совершаемых казаками в отношении азербайджанских и дагестанских торговцев. Автор особое внимание уделяет обращениям шемахинских ханов с протестом против действий астраханских и терских казаков к астраханским воеводам. В результате дипломатического скандала войска семи азербайджанских ханов: тебризского, ардебильского, шемахинского, и других вместе с тарковским Суркай Шевкалом из Дербента даже выступили против казачьих городков Сунжи.[1]

В рассматриваемый период народы Северного Кавказа активно взаимодействовали с Азербайджаном и имели перспективу улучшения своего экономического положения за счет благоприятных условий, создаваемых азербайджанскими владельцами. Так, кубачинцы, цудахарцы, андийцы совершали маршрут по трассе Северный Азербайджан – перевалы Ахты – Чираг – Кумух – Чох – Чечня. Жители с. Хнов и с. Шиназ путешествовали в город Шеки и Закаталы по трем направлениям.

Кроме этого, в летнее время жители Северного Кавказа использовали перевалы: перевал Мачхал Россо соединял верховья Аварского Койсу с территорией Джаро-Белоканских сельских обществ и Закаталами через с. Катех; перевал Гумилевский связывал верховья Кара-Самура и Кази-Кумухского Койсу с территорией Закатал; перевал Диндинский соединял верховья Самура и Самурскую долину, а также долину Кара-Койсу с Закаталами и др.

Эти проходные пункты были жизненно важными для народов современного Дагестана. Таким образом доставлялись хлеб из Закатал, необходимые товары и продукты из Шеки и т.д. даже в XX столетии. Из Апшерона в бурдюках на вьючных животных,

---

→ Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений…С. 107, 112 – 113.

[1] Зевакин Е. С. 24 – 31

арбах на Северный Кавказ перевозили также нефть. Так, например, кубачинцы группой в 40-50 человек приезжали весной в Шеки, привозя с собой каждый по 10-15 вьючных лошадей, нагруженных в основном сукном. Не стоит сбрасывать со счетов возможность использовать перечисленные стоянки и дороги для военных целей.[1] Перевальные пути являлись главными местами интенсивных экономических и культурных взаимоотношений многочисленных народов Северного Кавказа и Азербайджана.

Жители Южного Кавказа и Предкавказья издревле поддерживали торговые связи по маршруту, пролегающему по Клухорскому, Махарскому, Марухскому и другим перевалам на территории Карачая.[2] Из Карачая торговый путь на Восток пролегал через бассейн Каспийского моря и Дарьяльский переход. А из Балкарии шла торговая дорога в Азербайджан. Надо отметить, что народы Северо-Западного Кавказа торговали на Черном море, были связаны с рынками Османской империи и Крымского ханства. Но известно, что они искали возможность приобретения товаров из Южного Кавказа.

Ногайцы ввозили на территорию Северо-Западного Кавказа персидский ситец всех цветов, но в основном отдавали предпочтение малиновому. Абазины закупали персидский ситец в Сухуми.[3] Из Азербайджана через территорию современного

---

[1] Айтберов Т. Из ширвано-дагестанских торговых отношений (40-50-е годы XVII Бартольдовские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1976. С. 6; Алиев Б.Г. Д.Н. Анучин о даргинцах// Вопросы истории Дагестана. Институт истории археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2005. С. 71; Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку… С. 197; Беккер А. Поездка по Южному Кавказу// ССКГ. Вып.9. С. 40; Книга Большому чертежу. М., 1846. С. 4-6; Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений в XVII веке... С. 108 – 110.

[2] Дьячков-Тарасов А.Н. Неизвестный торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ// “Новый Восток”. Т. 28. М., 1930. С. 148 – 156; Карачаевцы…С. 23.

[3] Западно-кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев Е.Д.Фелицына. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1886. С. 15-16.

Дагестана, Ногайскую степь пролегал транзитный путь в Азов и Крым. Местные феодалы за транзитную торговлю взимали натуральную пошлину.[1] Важно добавить, что северокавказские народы наравне с азербайджанцами пользовались на территории Азербайджана льготами: освобождались от таможенных сборов, пользовались гостиным двором, не платили пошлины. Такие же привилегии имели азербайджанцы, торгующие на Северном Кавказе, в основном на территории современного Дагестана.

Итак, история взаимоотношений народов современного Северного Кавказа и Азербайджана уходит корнями в далекое прошлое. Проникнув с севера через Дербентский и Аланский проходы на территорию Азербайджана (Аран, Ширван, Муган) тюркские и кавказские племена взаимодействовали с местным населением, передавая и заимствуя культурные и этнические особенности. Тюркские племена сыграли огромную роль в образовании и сохранении азербайджанской государственности. С появлением тюркских племен, прибывших с Северного Кавказа, связывают, в частности, распространение тюркского языка и появление полукочевого скотоводства. Крупнейшим политическим, торговым и ремесленным центром Северного Азербайджана (Ширвана) был древнеазербайджанский город Дербент. На реках Терек, Койса и Кура, а также на Каспийском море издавна занимались рыбным промыслом. Главные гавани и пристани[2] Каспийского моря (Дагестан и Ширван) были скоплением торгового люда Азербайджана и Северного Кавказа. Горцы привозили в Азербайджан марену. Интересно, что из Азербайджана марену везли на продажу в Кизляр. Через Северный Кавказ в

[1] Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 41.

[2] Аграханская пристань при устье северного рукова Койсы в 35 верстах от Терского устья; Дербент; пристань Низабат в 70 верстах от Дербента; Бакинская гавань; Сальянская пристань, и др. См.: Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 1. С. 223-226.

Азербайджан и далее на восток провозили в основном российские товары. До начала XVIII века значительная часть торгов приходилась на долю Шемахи. На рынках Ширвана, Дагестана и соседних с ними областей особой популярностью пользовался шафран, выращиваемый в Баку и в Дербенте. Народы Северного Кавказа закупали в Дербенте и Баку соль и нефть, качественную материю, сырцовые материалы в Шекинском ханстве и в Шемахе. Большая часть персидских и ширванских товаров переправлялась в Астрахань и Кизляр. В Шемахе и Дербенте действовало несколько фабрик, на которых выделывали шелковые и хлопкобумажные ткани. Из Апшеронского полуострова в Кизляр вывозили нефть. Из Шекинского, Шемахинского и Губинского ханства экспортировали шелк. В то же время из Астрахани и Кизляра в Баку завозились сукна, красильные материалы, ароматы, сахар, шелковые, бумажные и холщовые ткани, фабричные российские и иностранные товары: писчая бумага, мягкая мебель, стальные, железные и медные изделия, домашняя утварь и многое другое. Торговлей занимались в основном, Бакинские, Шемахинские и Дербентские жители. Горцы реализовывали в торговых центрах Азербайджана шерстяные бурки, сукно, коровье масло, мед, свежие и сушенные плоды, виноградное вино, и др. продовольствие. С.Броневский отмечал, что через Табасаранский хребет к Ширвану были проложены специальные дороги. Две из них пролегали на Мехмет-Бекову деревню Митахи, три – через Кадиеву деревню Дарбах, четыре – через Кадиеву деревню Зыл.

За гегемонию на Кавказе в XVI-XVIII века боролись две главные экономические и политические силы Ближнего Востока: Османская империя и Сефевидское государство, заинтересованные в торговых путях через Кавказ. Например, через Кавказ персидский и азербайджанский (шекинское шелководство, и т.д.) шелк поступал в Европу. Османская империя при поддержке Крымского ханства, Азовского и Анапского пашей, тяготевших к ней шамхалов Тарковских, не раз пыталась выйти к Каспийскому морю, к Астрахани и Дербенту. Это означало конец ирано-московской торговле шелком, транзиту

его в Европу через Астрахань, Архангельск, Малую Азию и Смирну в Европу. Мероприятия XVIII века России в Прикаспии были направлены на недопущение османов и крымцев перейти Терек и Сунжу, чтобы соединиться с шамхалом Тарковским и кумыками. В свою очередь Россия, выйдя на Балтийское море, обеспечила евро-азиатский транзит, а, получив доступ к Черному морю (после присоединения Крымского ханства к России в 1783 году), приобрела южный выход на европейский рынок.[1]

Владетели Дагестана, в свою очередь, были тесно связаны с Кабардой своими территориальными, торгово-экономическими и военно-политическими связями. Поэтому военно-политические акции азербайджанских владельцев, османских и шахских властей, инспирировавшиеся в отношении Дагестана, распространялись иногда и на Кабарду.

Из-за того, что горные районы Дагестана не могли обеспечить себя хлебом в достаточном количестве, они привозили хлеб из Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. Население Джар с момента возложения на них российскими властями налога хлебом отклонялось от его выполнения. Они предпочитали продавать хлеб горским народам. После присоединения Грузии к России царские власти ограничили доступ горцев по торговым делам в Кахетию. Из Апшерона в бурдюках на вьючных животных, арбах на Северный Кавказ перевозили также нефть.

Из Азербайджана через территорию современного Дагестана, Ногайскую степь пролегал транзитный путь в Азов и Крым. Местные феодалы за транзитную торговлю взимали натуральную пошлину (18, с.41). Через территорию Азербайджана транзитную торговлю вели жители Грузии. Товары из Азербайджана, Ирана и Османской империи доставлялись в Грузию: парча, драгоценности, фарфор, хлопчатка, жемчуг, сахар, кофе, и другие товары, а оттуда – к народам Северного Кавказа и России. Из Тебриза купцы везли товары в Белоканы, где закупали, в свою очередь, шелк для продажи в Кизляре (через город Андреев) и в Астрахани. Из России через терри-

[1] Полиевктов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства... С. 4, 7-8.

торию Грузии и Азербайджана в Иран везли железо, мягкую мебель, сукна. Население Северо-Западного Азербайджана в социально-экономическом отношении делилось на раятов, ранджабов и переселенцев. Некоторые переселенцы подчинялись бекам. Переселенцы из Дагестана занимались на азербайджанских землях в Джаро-Белоканах и Илису ремесленным производством и кустарным делом в домашних условиях. Изделия ремесла обменивались на дагестанские товары и скот: овец, шерсть, оружие, порох, бурки, и др. А в Тифлисе обменивали свои товары на соль и железо.

К началу XVIII века Азербайджан стал ядром, притягивающим к себе близлежащие мусульманские, тюркские, кавказские народности. В первую очередь, это влияние проявлялось в отношении народов современного Северного Кавказа: кумыков и других многочисленных народов современного Дагестана, а также чеченцев, кабардинцев, осетин, пр. Экономические трудности и необходимость дополнительного заработка вынуждали представителей народов Северного Кавказа, как в одиночку, так и группами, устремляться на Южный Кавказ на сельскохозяйственные работы и наниматься на военную службу к азербайджанским ханам, в пограничные турецкие пашалыки и даже в Иран. Северокавказские ремесленники со своим инвентарем переходили из одного города в другой: Дербент, Шеки, Кизляр, Моздок, Астрахань, Черкасск, и др. Крупным центром ремесла ялвлялся Тарки – центр Тарковского шамхальства. По маршруту Тарки-Дербент-Шемаха-Тифлис осуществлялись закупки изделий ремесла, производимые в этих торгово-ремесленных центрах. [1] Торговые пути из Терского города вели в Азербайджан, Грузию, Кабарду и Осетию.

[1] Cavadova Z.Ə. S.71; Мамбетов Г.Х. Из истории экономического развития народов Северного Кавказа в XVIII в.// Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (Дореволюционный период). Нальчик, 1989. С. 56-59; Стрейс Я. Три путешествия (1647-1673). М., 1935. С. 245; Учанейшвили Д. К вопросу об экономическом развитии Восточной Грузии во второй половине XVIII века// Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 6. 1937. С. 382-383.

В XVIII веке крупнейшие державы вступили в очередной передел сфер влияния, завершившийся покорением Российской империей всего Кавказа. В начале XVIII века Азербайджан, составлявший основу Сефевидского государства, в силу своего географического и стратегического положения, торгово-транзитных возможностей продолжал привлекать к себе внимание соперничающих за сферы влияния Османскую империю и Московское государство. В начале XVIII века вся прибрежная часть Дагестана находилась под властью Сефевидов, которые утверждали звания местных владельцев.[1]

В XVIII веке Дербент сохранял значение важного перевалочного пункта для восточноевропейских, северных (русских) и восточных товаров. Морской путь пролегал через Каспийское море – Волгу, а сухопутный – через Терки и Кизляр. Торговые пути из Терского города вели в Азербайджан, Грузию, Кабарду и Осетию. Азербайджанцы, в чьих руках сконцентрировалась торговля на Кавказе, издавна жили и трудились в Кизляре, занимаясь не только торговлей, но и земледелием. По сообщениям многих авторов, сухопутная дорога через Кизляр функционировала круглый год. Торговые и транзитные обороты через Кизляр повышались, как правило, в период с ноября по март, когда застывал Астраханский порт. Шекинские, шемахинские и бакинские купцы вывозили из азербайджанских городов Шеки, Шемахи и Губы шелк-сырец, а из Дербента – марену.[2]

Город Дербент, как и другие города Азербайджана, состоял из кварталов (17 мехеллэ), управляемых старшинами. Эти и другие сведения о Дербенте как об одном из развитых экономических центров Азербайджана сообщаются во многих источниках. При этом анализ исторических сообщений показывает, что в XVIII веке на территории Северного Азербайджана наряду с заметным экономическим развитием наблюдается всплеск политической активности.

---

[1] Казикумухские и кюринские ханы... С. 8 – 9.

[2] Мамедов С.А. С.88–89; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958. С. 52; Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 125; “Хождение купца Ф.Котова в Персию”.М., 1958. С. 69.

На территории современного Дагестана внутренняя торговля была более развитой, чем в других частях Северного Кавказа. Так, аварцы, андийцы, казикумыки, и др. ежегодно съезжались в Анди для закупок. Здесь имели хождение монеты Ирана и Турции (аббаси, туманы и куруши), чеканившиеся в Азербайджане ханские монеты, и др. Черкесы, осетины, балкарцы и карачаевцы приобретали у народов Дагестана порох, медную посуду, и др. товары, поступавшие, в свою очередь, в частности, из Азербайджана. Кабардинские и черкесские лошади вывозились в Грузию, а оттуда в Азербайджан. Горцы торговали в различных городах Азербайджана, в том числе, в Шемахе. А азербайджанские купцы отправляли свои товары в Дербент, Тарки, Эндрей, Тамань, Темрюк, Анапу, Атчи, и др. ремесленно-торговые центры Северного Кавказа.[1]

В XVIII веке активизировалась деятельность многих азербайджанских феодалов, стремившихся к расширению своих прав и полномочий, проявлялось все больше противоречий в отношении к шахской власти. По оценке Г.Б.Абдуллаева, в XVIII веке – в период образования крупных феодальных землевладений – крупные феодалы (ханы, беглярбеки) и главы кочевой знати стремились не зависеть от центральной власти.[2] Так, с 1707 года по 1721 год в Ширване (на территории современного Южного Дагестана и Азербайджана), по определению многих советских историков, шла борьба за независимое существование, направленная против шахской власти. Вместе с тем наблюдаются и характерные для того времени феодальные распри. Основная борьба развернулась между местными мелкими феодальными владельцами и шамхалом, в руках последнего сосредотачивалась вся власть, данная ему шахом.[3] Соперничество за власть между самими местными

[1] Мамбетов Г.Х. С. 59-60, 62; Mustafazade T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvələrində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri... S.17.

[2] Абдуллаев Г.Б. Из истории Азербайджана во второй половине XVIII в. // Труды института истории. Вып. XIV. С. 57, 70; Мамбетов Г.Х. С. 59-60.

[3] Кроме того, шамхалы – тюрки, их собственные подданные – жители Шамхальства (кумыки) – тоже тюрки, а вот их соперники – кавказского происхождения.

владельцами сплеталось с интригами, стремлением заручиться содействием шахского двора, в чем активное участие принимали и представители двора. Все это привело к росту волнений и недовольству со стороны “обиженных” владельцев. На их призыв откликнулась и часть населения Ширвана. Уцмий Кайтага, стремясь к расширению своей политической власти, обратился к ширванцам за помощью против шахской власти, ограничивавшей власть местных владельцев. Параллельно с началом российского проникновения в регион кавказские владельцы ведут серию военных действий против этой экспансии. Так, в 1707 году закубанский Намо-Султан выступает против терско-гребенских казаков. Крымский хан выступает в Кабарду, где сосредотачиваются российские гарнизоны.[1]

Наряду с этим учащаются и антисефевидские выступления, вызванные налоговым бременем и конфессиональными противоречиями в исламе.[2] На территории Северо-Западного Азербайджана в 1707 году против шахской власти первыми восстали джарцы, к ним примкнули цахуры из верхней части Илисуйского владения под началом Али Султана Илисуйского. Это восстание было подавлено, село Джар сожжено. В следующий раз джарцы восстали в 1711 году[3], на этот раз к ним присоединились не только цахуры, но и азербайджанские жители Шеки. Они совершили нападение на Шемаху. Отряды Гаджи Давуда,[4]

---

[1] Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские… С. 20.

[2] Mustafazade T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvələrində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri... S.17.

[3] В 1711 году по окончании войны между Османской и Российской империями был заключен Прутский мир, давший возможность султану активизировать свою политику на Кавказе.

[4] Гаджи Давуд – уроженец с. Дедели Мюшкюрского магала Губы, руководитель Мюшкюрского медресе; Molla Məhəmməd əl-Cəri. Car salnaməsi. Ərəbcədən tərcümə, giriş, şərhlər və qeydlər Sevda Süleymanovanındır. B.: Səda, 1997. S. 40; Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье… С. 9-11, 18-19; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Б.: Елм. С.18-30.

Сурхай хана[1] и Хаспулата под суннитскими флагами против Сефевидов. Гаджи Давуд был арестован и заключен в Дербентскую крепость, но ему удалось бежать и, объединившись в Сурхай ханом, обрушить свой удар по Шабрану, Ниязабаду, Шеки, Габале, Шамшеддину, Гянджябасару, Гюрякбасару, Шемахе, Дербенту и другим азербайджанским центрам и населенным пунктам. Нападения совершались не только в отношении шахских властей, но и против мирного населения. Все это вызвало широкое недовольство масс, пострадавших от грабежей и разбоев.[2]

В 1720-1721 годы отряды Али Султана Илисуйского подошли к Гяндже и заняли Сутекюлян, но войти в Гянджу не смогли, и были перебиты. Шемахинский хан Гасан-Али, по приказу шаха Гусейна, пытался расправиться с восставшими илисуйцами в их владениях, однако не справился и сам погиб. Эти выступления, по всей видимости, были организованы османскими властями. Так, в частности, цахурские отряды возглавлял Али Султан Илисуйский, назначенный османским султаном Шекинским беглярбеком.[3] Шамхал Тарковский Гирей хан с целью воспрепятствовать союзникам Гаджи Давуда обещал наказать мятежных владельцев. Но, Гаджи Давуд с помощью уцмия Кайтага, некоторых Губинских и казикумыкских владельцев Сурхай ханом, Али Султаном, и др.), а также при поддержке некоторых жителей Шемахи – суннитов, настроенных против шиитского Ирана, в августе 1721 года все же совершил поход на Шемаху. Действия против русских купцов, убитых в ходе взятия Шемахи, вызвали возмущение в Московском госу-

[1] Сурхай хан – Казикумыкский владелец.

[2] Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан/Под ред. Проф. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1994. С. 41-42; Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам. С. 123-125, 246-248; Казикумухские и кюринские ханы.. С. 9–11; Mustafazade T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvələrində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri… S.17; Yesai Həsən Cəlalyan. Alban ölkəsinin qısa tarixi (1702-1722). B.: İşıq, 1992. S. 23-24; Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан: Илисуйское султанство… С. 49-50.

[3] Алкадари. Асари-Дагестан. Махачкала, 1929. С.56; Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан: Илисуйское султанство… С.50.

дарстве, что в дальнейшем послужило поводом для российской экспансии на территорию Азербайджана.[1]

Российский император Петр I разрабатывал план создания международного торгового пути, соединяющего Россию с Каспийским морем, по которому планировалась основная торговля Европы со Средним Востоком и Индией. Петр I после подписания Ништадского мира в 1721 году по окончании Северной войны вернулся к делам на Кавказе и объявил о необходимости подавить восстание на территории Северного Азербайджана. Под прелогом того, что это восстание угрожает международной торговле, т.к. в Шемахе были перебиты русские купцы, начинается экспансия российских войск в Азербайджан. Т.е. российские власти воспользовались потрясениями, всколыхнувшими различные пределы Ирана, волнения в Азербайджане, и, прогнозируя планы османов, поспешили принять участие в переделе Кавказских владений.

Традиционно в советской историографии было принято мнение о почти беспрепятственном прохождении войск Петра I через северные пределы Азербайджана и добровольное подчинение азербайджанских владетелей. Вся предшествующая панорама событий в этом регионе, однако, несколько противоречит такому раскладу. Во-первых, действительно, Хаджи-Давуд некогда обращался к российским воеводам за военной помощью, которую, по понятиям того времени, можно оценить как попытку заключения военного союза. Истории известно немало примеров найма казаков за вознаграждение для участия в различных боевых операциях. Причем, эту практику активно использовали тогдашние противники Москвы – османы. К тому же, Хаджи-Давуд был тесно связан с Османской империей. Во-вторых, если местные владельцы Северного Азербайджана стремились к политической

[1] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч.1. С. 21-22; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч.2. С. 427-429; Mustafazadə T.T. XVIII - XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. S. 17-18; Yesai Həsən Cəlalyan. Alban ölkəsinin qısa tarixi. S. 27-31.

независимости, выступали против шахской власти, а значительная часть суннитского Северного Азербайджана, включая современный Дагестан, тяготела к Османской империи, уже три века, в свою очередь, соперничавшей с Российским государством, как они могли без сопротивления признать власть русского царя? Многочисленные документы, письма с изъявлениями покорности, верности, шертные грамоты, акты о ненападении, т.д. в свое время были изучены русскими учеными XIX века (М.Бережковым, и др.). По их оценке, эти документы, составлявшиеся русскими людьми и подписывавшиеся вторыми, а то и третьими лицами с обеих сторон, фактически никакой силы не имели и очень часто не признавались и не соблюдались.[1] В-третьих, деятельность некоторых азербайджанских и северокавказских владельцев была направлена против непосредственных представителей власти шаха. В-четвертых, еще в XIX веке отмечалось, что Хаджи Давуд проповедовал какое-то учение, которое было мало понятно русским, но связывалось с мюридизмом, уже хорошо известным историкам в период Кавказской войны.[2]

Появление российских войск на территории Северного Азербайджана внесло коррективы в поведение местных владельцев. На подступах к Дербенту уцмий кайтагский Ахмед хан и султан Махмуд пытался остановить русские войска, но были разбиты. В результате похода Петру I, благодаря лучшему снаряжению, удалось подчинить Дербентское, Губинское и Бакинское ханства.[3]

Осенью 1721 года Хаджи Давуд и Казикумыский Сурхай хан обратились через Крымское ханство к султану Османской империи с просьбой о покровительстве и присылке войск для защиты Ширвана. Хаджи Давуд отправил своего представителя

[1] Бережков М. Крымские шертные грамоты. Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1914. С. 1-5, 9-10, 22.

[2] Казикумухские и кюринские ханы... С. 9 – 10.

[3] Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М., 1988. С. 30-32; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 32 – 33; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис, 1907. С. 5.

в Стамбул.[1] В конце июля 1722 года отряд под командованием подполковника Ветерани столкнулся с натиском представителей северокавказских народностей у деревни Эндери. Затем горцы атаковали российскую армию около Тарки. Под Дербентом на солдат Петра I напал отряд Султана Махмуда Утемишского. Петр I вынужден был вернуться в Астрахань, испытывая недостаток съестных припасов.[2] Продолжались выступления представителей народов современного Дагестана против российских частей. Дербентцы, шамхал, казикумыкский хан и каракайтагский уцмий пытались сломить Сулакскую линию.[3]

Еще раз подчеркнем, что османский султан в целях распространения своего влияния на Южный Кавказ демонстрировал поддержку стремлениям Ширвана к восстановлению собственной государственности и отторжению от шахской зависимости. Османская империя приняла в свое подданство Хаджи Давуда, на помощь ему выступило войско Сары Мустафа паши.[4] Кроме того, по материалам А.Бакиханова, проливающим свет на эту тему, Али-султан цахурский назначается Шекинским и Цахурским беглярбеком "с званием двухбунчужного паши". Что касается Сурхай хана, тоже принимавшего участие во взятии Шемахи, то его не "вознаградили". В отместку Сурхай хан, поссорившись с Хаджи Давудом, в течение нескольких лет наносил удары по османским форпостам на территории Северо-Западного Азербайджана,[5] совершал набеги на Мушкюр, Гянджу, а также на территорию Картли-Кахетии. Известно о переговорах Сурхай хана с российскими и османскими вла-

[1] Mustafazade T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvələrində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri... S. 24.

[2] Аталиков В.М. Наша старина Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 85-86.

[3] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 38 – 39.

[4] Бакиханов А., там же. С. 124–126, 247-248; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузинско-русских политических взаимоотношениях XVI – XVIII веков… С. 43; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М., 1988. С. 41.

[5] 10 февраля 1723 года Османская империя объявила войну Российской империи.

стями, оценивших со временем его преимущества и стремившихся заручиться расположением этого сильного военачальника. Сурхай хан склонил чашу весов на османскую сторону. В 1727 году османские власти предложили Сурхай хану ранг паши и значительное жалованье. В следующем году османские власти устранили Хаджи Давуда, выслав его на о. Родос, а Сурхай хана Казикумыкского назначили ханом Шемахи. Обзор источников свидетельствует, что Сурхай хан пользовался авторитетом среди населения, располагал сильным войском, ряды которого пополнялись за счет многоэтничного Северного Азербайджана. Наперекор этому еще со времен российской грузинской историографии XIX века утверждается, что его назначение настроило некоторых владельцев Дагестана против османской власти. Видимо, такая трактовка объясняла дальнейшее "принятие" владельцами Северного Азербайджана – Южного Дагестана российского подданства.[1]

В 1722 году после смены власти Сефевидское государство фактически распалось. Азербайджанским правителям нужно было время укрепить свою самостоятельность, наладить экономические и политические связи между азербайджанскими землями. Вмешательство иностранных держав помешало этому процессу. Османская империя, потерявшая значительные территории из-за поражения от европейских стран в войнах конца XVII века, стремилась к восполнению убытков за счет владений Сефевидов. Активизация колониальной политики Российской империи на Кавказе, в частности в Прикаспии, повлекла ответные действия османов, которые приняли под свое покровительство ширванских повстанцев во главе с Хаджи Давудом. Весной 1723 года османы стали занимать бывшие сефевидские владения, в мае 1723 года взяли Тифлис. Русские части – Дербент, Баку, Сальяны. Так, по Петербургскому договору 1723 года, подписанному иранским послом в России Исмаил беком, захва-

[1] Бакиханов А.А. С.126-135, 248-251; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в… С. 33 – 35.

ченные русскими войсками ханства, шамхальство Тарковское,[1] владения Костековское и Аксаевское были признаны за Российской империей. Шах Тахмасиб II не признал этот документ.[2]

12 июля 1724 года в Стамбуле был заключен османо-российский договор, по которому султан признавал право России на Дербент, Баку, прикаспийские города и селения, а османы получили возможность контролировать большую часть Азербайджана. По условиям Стамбульского договора, войска Османской империи не могли находиться в Ширване. Султан мог ввести свои войска в Ширван в случае начала там беспорядков и с согласия России. Газах, Шеки, Габала, Нахчыван, Ордубад, Марага добровольно приняли османский протекторат, Гянджа, Тебриз, Хой, Ардебиль, Иреван, Хамадан, и др. города и населенные пункты оказали сопротивления османам и были заняты штурмом. Ширванская область, кроме прибрежной части, была объявлена независимым ханством под верховным протекторатом Османской империи.

Между тем, российские власти приступили к сооружению укреплений, кораблестроению, и пр. на территории Азербайджана силами тюркских народностей Российской империи. Как известно, к строительным работам привлекались представители поволжских татар, чувашей, казанских татар, черемисов, расселенные в городе Баку и его окрестностях. В 1728 году часть их была возвращена, а часть осталась. Российские власти поощряли переселение на территорию Азербайджана, в частности, в Баку представителей христианских народов, в основном армян.

---

[1] Шамхальство Тарковское – самостоятельное кумыкское владение, крупное политическое образование на Северо-Восточном Кавказе. Кумыки вместе с лакцами составляли так же Казикумыкское шамхальство. А кумыки, жившие южнее Буйнака, входили в Кайтагское уцмийство. Некоторые кумыки были в Утамышском султанстве. См. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Кн. 1. Махачкала, 2000. С. 78 – 79.

[2] История Азербайджана с древнейших времен до начала XX века. Б.: Элм, 1995. С. 251-252; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Б.: Елм, 1993. С.39-59.

В указе от 10 ноября 1724 года генерал-лейтенанту Матюшкину и бригадиру Левашеву предписывалось поощрять переселение армян в азербайджанские города, в частности в Баку и Дербент, а азербайджанцев, напротив, выселять.[1]

В 1724 году османы заняли Картли, Шеки и Ширван, а по Константинопольскому договору от 12 июня 1724 года, получили верховные права на Средний Дагестан.[2] В 1725 – 1727 годы российские власти включили в состав Российской империи оцепленные царскими войсками уцмийство Кайтагское, владения Табасарана, Аварское ханство,[3] Акуша-Дарго и другие союзы и сельские общества Дагестана. По договору от 12 июня 1724 года, заключенному в Стамбуле, России отходило западное и южное побережье Каспийского моря с городами и провинциями Дербент, Баку, Сальян, Гилян, Мазандеран, Астрабад, Османская империя продолжала контролировать азербайджанские города Шемаху, Шеки, Гянджу, Тебриз, а также Западный Кавказ, т.е. территорию современной Грузии и Армении.[4] Недовольные российским проникновением в регион укрылись в горах Дагестана. Среди отказавшихся признать российскую власть были султан Утемышский, уцмий Кайтагский, Сурхай хан Казикумыкский. К ним примкнул и сальянский наиб Гасан бек. Шамхал Тарковский Адиль Гирей со своими людьми, возмущенный действиями российских войск и строительством крепости Св. Креста, в пределах которого разместили армян и донских казаков, осадил нововозведенную русскую крепость.

---

[1] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку… С.256–258; Алиев Ф.М. Народно-освободительное движение… С. 22.

[2] Беннигсен А., там же. С. 47.

[3] Авария на севере граничила с Чечней, на западе с тушинами и грузинами, на юге – с Шекинским ханством, а на востоке – с Тарки, Мехтула, Акуши, Кумыком и Кюринским ханством.

[4] Гаджиев В.Г. Из истории великой дружбы// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 15; Русско-дагестанские отношения… С. 57 – 58; Сысоев В.М. С. 89 – 95; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. С.129-130.

Но войска шамхала потерпели поражение. В наказание за это звание шамхала было упразднено, а управление его владениями перешло русскому командованию. После удаления российских войск из завоеванных территорий шахские власти восстановили должность шамхала, ее занял сын Адиль Гирея Хасбулат.

Османские войска в то же самое время закрепляются на территории от Иревана до Тебриза. В 1729 году современная территория Грузии объявляется османской провинцией. Как известно, до этого времени территория Картли-Кахетии находилась в подчинении государства Сефевидов.[1] Персидские владения на Юго-Западном Кавказе помимо этих двух областей включали в восточной ее части населенные горскими этносами Триалетию, Тушетию, Хевсуретию, Пшавию, а также азербайджанцами – Борчалы, Казах, Шамшадиль, Бамбак и Шурагель. Западная часть Юго-Западного Кавказа, населенная смешанным населением, преимущественно родственными северокавказскими этносами, состояла из Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии. Таким образом, Сефевидское государство включало в свои пределы не только Южный Кавказ, но часть Северного Кавказа, имея выход, как со стороны Юго-Западного Кавказа, так и со стороны Юго-Восточного Кавказа. Переселение представителей северокавказских народов в глубь Южного Кавказа сыграло существенную роль в истории этого региона. По всей видимости, их привлекали не только благоприятные земли и пастбища, но и возможность участвовать в военных мероприятиях. Тем более,что именно в XVIII веке азербайджанские провинции раздирали всевозможные усобицы.[2]

Движение народов, взаимоотношения с соседями, сородичами, раскинутыми по разным частям Кавказского региона, не знало границ. Оно носило самый разный характер: от сезонных

[1] Бакиханов А.А. С. 134, 251; Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. Народы Кавказа. СПб., 1914. С. 197; Очерки из истории Грузии/ Сост. В.Е. Романовский. Тифлис, 1902. С. 111 – 115; Эсадзе С. Там же. С. 5; Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские... С. 22.

[2] Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке // Elmi əsərləri. B., 2007, 20 cild. C. 115-130.

перемещений до постоянного обустройства. Но со временем происходил процесс прикрепления к земле, горным магалам, пр. Представители Северного Кавказа предпочитали, как правило, горные местности Южного Кавказа. Основной процесс переселения их на равнину и низменность проистекал, преимущественно, в XX веке.

Судьба представителей Северного Кавказа на территории Азербайджана в XVIII веке неразрывно связана с историей азербайджанцев Северо-Западного и Северо-Восточного Азербайджана, тесно переплетена с действиями Ирана, Российской и Османской империи в регионе, пытавшихся завладеть территорией Азербайджана и лишить самостоятельности местных владельцев. В конце 1729 года Тахмасиб II потребовал от османского двора освободить все азербайджанские территории, занятые ими. Череда военных действий привела к Кирманшахскому договору 1732 года, по которому османы должны были вернуть шаху Кирманшах, Ардебиль и Тебриз, а султаном закреплялась территория севернее р.Аракс. в 1732 году, по Хамаданскому соглашению, иранские власти признали за Османской империей обладание Грузией. По указанию османского султана, в 1733 году войска крымского хана, на территории Северо-Восточного Кавказа пополнившие свои ряды за счет представителей местных народностей: аварцев, андийцев, тавлинцев, субутцев, атлукцев, аксайцев и др. вновь маневрировали в пределах Северо-Восточного Азербайджана.[1]

В 1730-1740-е годы, известные как период послепетровских дворцовых переворотов, российский двор столкнулся сразу с несколькими вопросами: черноморским, польским и шведским. Новый расклад сил произошел после того, как российская императрица Анна Иоанновна (1730–1740), по условиям Рештского (1732) и Гянджинского (1735) договоров, отступилась от прикаспийских провинций южнее р.Куры в пользу Ирана и признала главенство шаха над всеми народами Дагестана и над шамхалом

[1] Русско-дагестанские отношения…С. 67-69; Багратиони Бахушти. С. 117-123.

Тарковским. Российские войска отошли сначала к р.Сулаку, а затем к р.Тереку. Именно к этому периоду в основном относится массовое появление аварцев и других представителей северокавказских народностей на территории Северо-Западного Азербайджана. Вахушти Багратиони – автор XVIII века – отмечал наличие аварских поселений на территории Северо-Западного Кавказа еще в XVI веке.[1]

Аварцы служили в качестве боевого оплота сторонникам османского владычества на Кавказе. В результате наблюдается переселение заметного числа жителей северокавказских народностей, в основном аварцев (известных под названием "лезгины", собирательного названия многих кавказских народов: аварцев, лезгин и представителей других этносов) на Южный Кавказ, в частности, на южный склон Главного Кавказского хребта, т.е. на территорию Северо-Западного Азербайджана (в пределы будущего Закатальского округа). Аварцам удалось установить тесные связи с местным тюркским населением.[2] Кроме того, митрополит Никифор (иерусалимский монах, в 1635 году выписанный Теймуразом у патриарха Кирилла) свидетельствует о том, что территорию Северо-Западного Азербайджана населяли не только аварцы, но и татары, "где они и доселе живут…".[3] Никифор от имени грузинского царя вел переписку с русским двором, прося помощи против лезгин, шаха и султана. С.Броневский сообщал, что лезгины и джарцы представляли опасность для караванов, идущих в Тифлис.[4] В документе, подписанном сыном картлийского царя Вахтанга VI Вахушти,

[1] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. С. 40; Надеждин П.П. Кавказский край.. С. 109.

[2] Бакрадзе Д., Березин Н. Тифлис в историческом и этнографическом отношениях. СПб., 1870. С. 64–66; Боцвадзе Т.Д. С. 47; Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Очерк этнографии Кавказского края// Весь Кавказ. Отд. III. Б., 1914. С. 101; Эсадзе С. Там же. С. 7–8.

[3] В тексте речь идет о Джарах и Белоканах и их окрестностях.

[4] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 1. С. 261.

отмечается, что ханы одинаково ценили азербайджанцев (татар) и аварцев: “Если кахетинец убивал лезгина или татарина, то хан отсекал ему голову или вынуждал платить за кровь. Он говорил, что гяур не имеет права убивать мусульманина. Если же лезгин или татарин убивал грузина, то, по мнению хана, это так и следовало быть”. Нападения представителей северокавказских народов и местных азербайджанцев поддерживали некоторые грузинские феодалы, увязшие в междоусобных войнах. Об этом сообщалось в письмах Имам-Кули хана и его брата Теймураза II за 1720 – 1723 годы в Иран к Гусейн-Кули хану – сефевидскому спасалару и азербайджанскому беглярбеку.[1]

Здесь надо особо отметить, что коммуникационно современные территории Грузии и Дагестана были связаны между собой цепью горных перевалов и Прикаспийским путем, пролегающим через территорию Азербайджана. По оценке дагестанских ученых, северокавказские народы сыграли огромную роль в образовании и сохранении Картлийского царства, выступая союзниками его правителей против Кахетии.[2] В грузинской историографии российского периода появление Джаро-Белоканских вольных обществ связано исключительно с притоком аварских и цахурских племен в XVII–XVIII веках на т.н. Восточно-грузинскую равнину или окраину Кахетии.[3] По сообщению Вахушти – сына картлийского царя Вахтанга VI, через Главный Кавказский хребет на территорию Северо-Западного Азербайджана многочисленные племена лезгин, аварцев, кунзахцев, др. проникали по следующему маршруту: “из Цахур они

[1] Бакрадзе Д., Березин Н. Там же. С. 67–70; Вахтангишвили Т.В. Социально-экономическая структура Грузии и основные задачи общественно-политического движения в стране на рубеже XIX – XX вв. Автореф. на соиск. уч. степ. д.и.н. (на груз. и рус. яз.). Тбилиси, 2002. С.129; Руководство к познанию Кавказа… С. 147-148; Вахушти. С.109-118, 120, 123.

[2] Гаджиева М.Г., Давудова О.М., Гасанов М.Р. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала, 1991// Известия северо-кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1992. № 1–2. С. 92.

[3] Тогошвили Г.Д. С.26– 32.

шли на Илису, из Сугила – на Губу, из Кашкачая – в Шеки, из Мисильдага – на Белокань".[1] Жители Илисуйского султанства и Джаро-Белоканского Геза поддерживали тесные связи с жителями современного Дагестана.[2]

В грузинской историографии принижается и даже вовсе исключается роль азербайджанцев, исконно населяющих эти территории. Концепция грузинской историографии была поддержана российскими исследователями. Так, в документальных материалах XIX века содержатся "исторические сведения" о появлении в XVII веке на территории Северо-Западного Азербайджана представителей "полудиких" аварских племен, спускавшихся с Илису для зимней пастьбы своих стад, а также для поиска наемной работы у кахетинцев. Со временем представители аварцев, согласно этой концепции, поселились у выходов из ущелий, в подгорной полосе, а коренные жители – кахетинцы навсегда оставили эти места. Азербайджанцы, следует дальше из этих материалов, появились в этом регионе, якобы, только после того как аварцы утвердились в регионе. (Азербайджанцев стали называть мугалами, они стали раятами аварцев?!).[3] Считается, что мугалы поселились в Джаро-Белоканской области в XII-XIV веках в ходе монголо-татарскогих походов или во время центральноазиатского правителя Тимура.[4]

На самом деле мугалы – наиболее древнее тюркское население Северо-Западного Азербайджана, жившие в основном в низовьях р.Алазань и занимающиеся земледелием. Мугалы проживали в селах Чобанкол, Байахмедли, Кеймур, Кюрдемир, Гарабалдыр, Кетелпараг, Падар, Киндиргала, Алмалы, Бабалы, Ляляли, Гейляр, Беюк Лахыдж, Кичик Лахыдж, Йенгиян, Муганлы, Базар, Галалы, Чардахлы, Кейсур. Аварцы в первое время появления на территории Северо-Западного Азербайджана расположились на горе Гундз и жили тухумами (Нухлу,

[1] Вахушти Багратиони...; Бакрадзе Д., Березин Е. Там же. С. 68.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 7.

[3] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Доклад о сословно-поземельном строе в Закатальском округе и в Горном магале Самурского округа. Л. 1 – 10.

[4] Посербский А. Очерк Закатальского округ// Кавказский календарь на 1866. Тифлис, 1865. С. 18.

Чимчили), число которых со временем росло (Тябяли, Йарябли, Джормут, Бойаглы, Сябяли. Аварцы населяли села Джар, Гёйам, Матсех, Сумайло, Гябиздяря, Гарахаджылы, Дардоггаз, Балакен, Саблуани, Рекетала, Джиндрисхиви, Катех, Гудахар, Гойбулаба, Тонгуручи, Тала, Каргер, Ашагы Мухах, Йухары Мухах, Сабунчу, Джаных, Гутпараг, Чардахлы, Алиаскер, Гулах Мамрых, Джинджимах, Байджыних. Причем аварцы жили в горных местах, а мугалы – на равнине. Аварцы сначала занимались в основном военным делом, а со временем преимущественно скотоводством и подсобным земледелием. [1] По данным З.Джавадовой, к началу XIX века 2/3 населения Джаро-Белокан были тюркоязычными. На тюркском языке говорили жители селений Чобанкол, Кеймур, Базар, Алмалы, Ляляли, Гёйлер, Кетелпараг, Киндиргала, Бойахмедли, Бёюк Лахыдж, Кичик Лахыдж, Кюрдемир, Падар, Байдарлы, Муганлы, Бабалы, Гарабалдыр.

Ингилойцы – древнее нетюркское население Северо-Западного Азербайджана – населяли Еникенд и Илису. Вместе с ними в Илисуйском султанстве жили цахуры, подразделяющиеся на четыре группы: Сахур, Илису, Гарадолаг, Сувагил. Они занимались скотоводством. Цахуры обитали также у р.Самур, на юге Главного Кавказского хребта в селениях Сахур, Зярня, Лякит и Лякит-Малах. Цахуры подчинялись султану, но никаких принудительных повинностей не выполняли. Население Северо-Западного Азербайджана в зависимости от этно-территориальной группы исполняло разного рода обязанности. Представители группы Илису и Гарадолаг (сел.Сарыбаш, Илису, Афчай, Гашкачай, Йухары Малах, Ашагы Малах, Амберчай) платили налоги султану и выполняли некоторые повинности. Села Йухары Малах и Ашагы Малах были заложены переселенцами из Губы и Ширвана в начале XVIII века. Представители группы Сувагил (Баш Сувагил, Гас, Гаргай, Галалы, Азгилли, Джинджимах, Кётюклю, Гумм, Сабунчу) считали себя выходцами из

[1] По данным на 1871 год в Закаталах проживало 12172 мугалов, авар и цахур – 34410, ингилойцев – 10220 человек. См.: Z.Ə.Cavadova.. S. 46-48, 52, Məmmədova A. Car-Balakən camaatlığı…S. 68-72.

Самура и зависели от беков. К султанству относились не зависящие от султана селения Амирджан, Тангыт и Дайкенд. В зависимости от султана находились жители селений Гах, Алибейли, Мешебаш, Онджалы, Бабалы, Гараган, Шотавар Алмалы, Сускенд. Когда Гах объединился с Цахуром, ускорился процесс переселения цахур на равнину. Они платили султану налоги и выполняли некоторые повинности. От беков зависели селения Фыстыглы, Ибахлы, Кичик Кётюклю, Узунтала, Гаратала и др.[1]

В Шекинском магале лезгинские семьи проживали в двух селах Дашагыл (45 сем.) и Шин (61 сем.). Они переселились в Шеки во время Мухаммедхасан хана и участвовали в его военных походах. Они не платили налоги до 1824 года. Лезгины селения Шин обосновались на земле принадлежащей Герай беку при Джафаргулу хане, переселившись из Дагестана. Они занимались земледелием и отдавали хану 1/10 часть урожая. В переписи 1819 года это село уже не числилось. При Джафаргулу хане несколько лезгинских семей были переселены из дагестанского магала Доггузпара в село Газмалар Падарского магала Шекинской области. В 1810 году в селение Хапутлу Гуткашенского магала переселились лезгины из Ширвана и Губы. Лезгины занимались ремеслом: изготовлением оружия, кинжалов, заготавливали дрова, уголь.[2]

Между тем представители народов Северного Кавказа, переселяясь на Северо-Западный Азербайджан, образовывали совместные поселения с местными азербайджанцами. Это был тот мусульманский массив, который укреплял положение азербай-

---

[1] Z.Ə.Cavadova.. S. 46-51, 257-258; Коцебу М. Сведения о Джарских владениях. ИГЭД. М., 1958. С. 257-258; Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан: Илисуйское султанство; Nası-Əli Ş. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İnqiloylar. B.: Təhsil, 2007. S. 280; Məmmədova A.Ə. Car-Balakən camaatlığı. S. 72-74.

[2] ГИААР. Ф.24. Оп.1. Д.162. Л. 155, 335; Z.Ə.Cavadova. Şimal-Qərbi Azərbaycan ... S. 55, 62-64.

[3] Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории Северо-Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке // Elmi əsərləri. B., 2007, 20 cild. C. 115-130.

джанцев (оседлое мирное население) и органично вливался в ее этническую и культурную общность.[3]

Владения Илисуйского султанства на западе граничили с территорией вольных обществ по р.р. Мухахчай и Капычай, на юге окаймлялись рр. Алазанью (Ганых) и ее притоками, на востоке по р. Кашкачай отделялись от Шекинского ханства, а на севере упирались в горные склоны Главного Кавказского хребта. По оценке М.Нейматовой, на Северном Кавказе – по северную сторону Кавказского хребта – владения Илисуйского султанства простирались в верховья р.Самура до Кюринского ханства. Правители Илисуйского султанства выбирались из потомков цахурского султана Али-Бека.[1]

Представители современного Дагестана (аварцы, лезгины, и др.) вместе с жителями Джаро-Белоканского союза сельских обществ и населением Илисуйского султанства зачастую скоординировано совершали совместные выступления, набеги, нападения на Кахетию. В 1789 году в Грузии даже был учрежден специальный комитет для выкупа грузин у лезгин, продававших их в Дагестан и в Иран. Нападения на Кахетию и даже Ширван с целью наживы практиковали, в частности, лаки.[2] Опять наблюдаем применение набеговой системы, широко применяемой в основном представителями некоторых северокавказских народов (практика с целью удальства и наживы). Враждебное отношение выходцев из территории современного Дагестана к грузинам имело свои давние корни. По словам В.Л.Величко (XIX – начало XX века), “История говорит, например, что дагестанцы искони презирали армян и даже грузин, бывших во времена грузинского царства данниками и объектом набегов лезгин”.[3]

---

[1] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л. 4, 8 об.; Неймат М. Из истории Цахуро-Илисуйского султанства. С.66–72.

[2] Боцвадзе Т.Д. Там же. С. 40 – 41; Казикумухские и кюринские ханы... С.4; Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах…С. 107; Учанейшвили Д. К вопросу об экономическом развитии Восточной Грузии … С. 400, 404-405, 418-421.

[3] Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990. С. 181.

После прибытия в Грузию российских войск в 1783 году, Умма хан Аварский совершил поход в Грузию и в 1785 году грузинский царь Ираклий II стал данником Умма хана. Ираклий II предпочитал нанимать лезгинское войско, чем собирать войско из своих подданных. В 1786 году Ираклий II с ведома российского двора заключил договор с Ахалцыхским Сулейман пашой. Ираклий обязался не содержать у себя более 3 тысяч русских солдат, а Сулейман паша не держать при себе лезгин и не нападать на грузин. Но уже в декабре 1786 года князь Г.Чавчаваддзе просил увеличить русский контингент в Грузии еще на 3 тысячи человек. В 1793 году Ираклий II сообщал, что Ахалцыхский паша принуждал лезгин нападать на Грузию, брать людей в плен и просил у русских помощи.[1]

Взаимодействия северокавказских народов и Северного Азербайджана в военных действиях

Народы Северного Кавказа вписали особые страницы в историю нашей страны. Маршруты их проникновения в пределы Северо-Западного Азербайджана рассмотрены выше. При этом стоит отметить, что азербайджанское население Северного Азербайджана в исследуемый период занималось в основном, мирным трудом: земледелием, скотоводством, садоводством, торговлей и ремеслом. Воинское призвание было чаще всего присуще представителям горских и кочевых народов. При этом надо отметить, что по мере необходимости азербайджанцы участвовали в военных мероприятиях своих и северокавказских ханов.[2]

---

[1] Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии…С.59-60, 77-78; Натадзе Г.Я. Крестьяне “ Сахасо” в Восточной Грузии в конце XVIII столетия…С. 356; Яков Ланген. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии/ Пер. с фр. СПб., 1805. С. 25-26; Учанейшвили Д. К вопросу об экономическом развитии Восточной Грузии… С. 422.

[2] Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке // Elmi əsərləri. B., 2007, 20 cild. c. 115-130.

Так, в конце 1720-х годов именно Сурхай хан вместе с казикумыками разворачивает активную борьбу с российским присутствием в регионе. Напомним, что до российского проникновения в регион, он был активным борцом с шахской властью. В связи с ролью Сурхай хана в истории Азербайджана важно подчеркнуть особое значение, приписываемое Сурхай хану в основном дагестанскими учеными. Принимая за исходные данные казикумыкское происхождение Сурхай хана, его наделяют то должностью правителя всего Ширвана, то представляют правителем Казикумыкского, Кюринского и Ширванского ханств, распространившего свою власть на Губу и на всю территорию современного Южного Дагестана.[1] Между тем, в огромной полиэтничной империи Сефевидов должности и звания распределялись среди лиц, наиболее верных престолу. Кроме того, территория и народы Дагестана и Азербайджана издавна представляли собой одно целое. В то время как географически, так и юридически они были нераздельны. В дальнейшем административно-территориальный передел, всевозможные "классификации" народов Кавказа, интерпретации истории привели к появлению новых терминов, понятий, стереотипов понимания процессов, происходивших в то время на территории нашей страны.

"Летучие" отряды Сурхай хана появлялись в местах дислокации царских войск, совершали быстрые нападения и также стремительно отступали в горные места, труднодоступные для преследования. Порой к ним примыкали местные жители, но после ухода Сурхай хана возвращались к обыденной жизни. Можно предположить, что Сурхай хан выступал против чуждого в его понимании присутствия в регионе (персидского и российского). Но его деятельность использовалась османами как орудие для достижения ими своих целей. Османские власти, также как и персидские, и российские стремились к гегемонии в регионе.[2]

---

[1] Боцвадзе Т.Д. Там же. С. 49; Джахиев Г.А. Россия и Дагестан в начале XIX века. Махачкала, 1985. С. 16.

[2] Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке... с. 115-130.

Еще раз обратимся к тому, что в 1732 году, по условиям Рештского трактата, Российская империя обязывалась возвратить шаху все провинции, занятые ею от Куры до Астрабата. По Северо-Восточному Кавказу распространялись прокламации о восстании против российских властей. Наблюдаются партизанские выступления представителей северо-кавказских народностей: чеченцев, аварцев, кумыков, и др. против русских отрядов. В 1733 году кумыки, ногайцы, азербайджанцы современного Южного Дагестана вместе с подошедшим войском крымского хана Каплан Гирея и присоединившимися к ним подданными крымского хана – кубанцами и некрасовскими казаками[1] начали крупномасштабное выступление против российских войск. Параллельно выступили чеченцы.[2] Войска крымского хана отразили удар русского отряда, сосредоточенного в Дербенте, и проникли в Ширван. Повсеместные действия народов Северного Кавказа и общее стремление избавиться от иноземного присутствия принесли результаты. Однако соперничество между Османской империей и Ираном отнимало силы, средства и внимание этих стран от Северного Кавказа. Османская империя из-за войны с Надиром ухудшила отношения с Россией. Надир шах, преисполненный решимостью вернуть утраченные позиции, разгромил османскую армию близ Багдада. По сведениям, сообщаемым А.Бакихановым, на основании Багдадского мира, османский султан прислал Надир шаху “хатт-и шериф с обращением ко всем пашам захваченных у Персии областей” с требованием освободить персидские провинции. Сурхай хан отказался подчиниться. В августе 1734 года войска Надир шаха подступили к Шемахе. Им противостояли войска Сурхай хана, пополненные из числа азербайджанцев из Гянджи и османов. В сражении при урочище Деве-Батан они были разбиты. Начиная с ноября 1734 года, Сурхай хан терпит от войск Надир шаха

[1] Некрасовские казаки – раскольники, подданные Крымского ханства и Османской империи, находившиеся у них на службе и выступавшие против российских властей. Вместе с представителями народов Северного Кавказа после Кавказской войны они переселились в пределы Османской империи.

[2] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 45 – 48.

одно поражение за другим, несмотря на помощь, постоянно поступавшую к нему от османов и жителей Азербайджана: ширванцев, джарцев, представителей различных северокавказских народностей. Азербайджанские и османские его сторонники скрылись в Гяндже, а Сурхай хан бежал сначала в Казикумык, а затем в Аварию. После смерти Сурхай хана османские власти назначили его преемником в ранге Мир-и Мирана внука Сурхай хана – Хаджи-хана. Беглярбеком Ширвана (с резиденцией в Дербенте) с подчинением ему Дербентского и Бакинского ханств Надир-шахом был назначен Мехти-Кули-хан.

Надир шах отвоевывает территорию современной Грузии. По Рештскому трактату 1732 года и по Гянджинскому трактату от 10 марта (21 марта) 1735 года, русские войска оставляют Баку и Дербент, все прикаспийские области южнее р.Терек, которые отходили к Ирану. Не желая мириться с подобным переделом сфер влияния, османские власти осенью 1735 года вновь направили войско крымского хана в Дагестан и в Ширван, взамен русские высадили десант в Крыму. Пока длилось османо-российское противоборство в Крыму и в Европе, Надир шах к концу 1735 года овладел всем Южным Кавказом.

Что касается Дагестана и Северо-Западного Азербайджана, то вплоть до 1738 года представители некоторых северокавказских народностей, в основном это относилось к горцам, не изменившим свой род деятельности – набеги с целью грабежа, продолжали таким способом воевать друг с другом и противиться установлению стабильных порядков, признанию налоговых и прочих обязанностей.

Несмотря на хрупкий мир с Ираном, османский султан направил своего вассала – войско крымского хана Менгли Гирея II в Дагестан и в Ширван – на помощь сераскиру Абдулле паше. Войска Надир шаха разбили войско Абдул паши и расправились с джарцами, сразу устранив возможный фронт и обезопасив тем самым Северо-Западный Азербайджан от вовлечения в военные действия, организуемые османскими властями.

Следующая задача заключалась в нейтрализации крымского хана, который успел заручиться поддержкой некоторых

местных владельцев современного Дагестана, назначив новым шамхалом – Эльдара, сына Муртуз Али, правителем Ширвана – Сурхай хана, правителем Дербента – уцмия Ахмед хана. Крымский хан направил на Северо-Восточный Кавказ и современный Дагестан 80-тыс. войско.

Надир шах, заключив с османским султаном мирный договор, в свою очередь, вместе со своими местными сторонниками (шамхалом Хасфулад ханом, др.) жестоко расправился с противниками шахской власти в Табасаранском, Кюринском, Самурском, Губинском, Казикумыкском, Акушинском владениях, Маджлисском магале. Надир шах назначил своего брата Ибрагим хана главным правителем "От Капланкуха до Арпачая и дальних пределов Дагестана и Грузии, подчинив ему всех владетелей и начальников, находившихся в этом крае", т.е. практически всего Северного Азербайджана. Титул правителя Ширвана получил Мехти бек. Но вскоре по прибытии в Дербент он был убит некоторыми местными владельцами. Население Дербента само выдало убийц. После этого инцидента новый правитель Ширвана – Сардар бек Кырклу переселил несколько дербентских семей в глубь Азербайджана – в город Ахсу, а взамен из Ширвана в Дербент перевел племя Цорцор (Сурсур).

По материалам А.Бакиханова, после усмирения волнений на территории Северного Азербайджана, Надир шах предложил духовным лицам, "чтобы они согласовали между собой некоторые догматы, разделяющие секты шиитов и суннитов, и этим водворили бы спокойствие в мусульманском мире". А.Бакиханов сообщает о согласии персидского духовенства и об отказе османов. Использование религиозных различий, если можно так назвать противостояние шиитов и суннитов, намеренно использовалось Османскими властями в целях внесения разлада в азербайджанское общество, в использовании суннитской ее части для достижения своей цели – гегемонии на Кавказе.

В 1738 году восстание против шахского владычества вновь охватило Джарскую область, недовольную сбором налогов. Его размах был таким сильным, что Правитель Азербайджана Ибрагим хан, был убит, а войска шаха потерпели поражение, пыта-

ясь утихомирить этот регион. Восстания против иранских властей прокатились в Шеки и в Шемахе. По распоряжению Надир шаха, для усмирения джарцев со стороны северо-западных провинций Персии – с территории современной Грузии было выслано войско кахетинского валия Имам Кули хана, сардар Грузии Сафи хан Багаири назначен в Азербайджан, персидские гарнизоны размещены в Агдаше и других потенциально нестабильных местах. Правителем Азербайджана был поставлен Эмир Аслан хан Кырклу. Кроме того, для усмирения восставших на территорию Северо-Западного Азербайджана Надир шах отправил нескольких ближайших полководцев – Гани хана, Фатали хана, Мехмед Али хана, др. Они обрушили свой удар по Джарам, Кавыху и Агзыбиру, всюду расправляясь и преследуя горцев, уходивших в горные места, вплоть до Самура. В то же время происходил приток в район Джара недовольных властью Надир шаха жителей Шеки и Ширвана, поддержавших восставших джарцев. В 1741 году против непокорных горцев современного Дагестана двинулся сам Надир шах. По оценке А. Бакиханова, действия джарцев и горцев современного Дагестана, а также некоторых жителей Северо-Западного Азербайджана инспирировались османскими властями: “…султан беспрестанно подстрекал их против персидского владычества. Своими грамотами султан пожаловал уцмию Ахмед хану титул трехбунчужного паши, сыну его хану Мухаммаду – двухбунчужного, а Ахмед хану, беку Джангутайскому даровал чин силахшора и звание шамхала и 20 мешков денег. Кроме этого, каждому из табасаранских владетелей, масуму и казию даровал титулы двухбунчужных пашей и по 200 туманов; Мухаммадбеку Цахурскому – титул султана Цахурского и двухбунчужного паши и некоторую сумму денег”. Вспышки антииранских выступлений подавлялись шахскими войсками. В результате учиненной расправы непокорные горцы на время укрывались в труднодоступных горах. Бесконечное участие в вооруженных столкновениях, по всей видимости, сформировало прослойку воинов, готовых за вознаграждение или трофеи выступать по призыву османского султана против представителей шахской

власти. А.Бакиханов сообщает о “шайках беглецов и разбойников”, наводнявших в то время Ширван. По сведениям ротмистра Терского войска М.Макарова, представители Соверо-Восточного Кавказа (андреевцы, т.е. кумыки, аварцы, лезгины) “ездили для добычи” на территорию Северо-Западного Кавказа – в пределы современной Грузии. Помимо этого местные владельцы участвовали в феодальных усобицах. В “Джар салнамеси” сообщается о сыне Сурхай хана – Мухаммед хане, собравшим в Дагестане людей отомстить Шекинскому хану Хаджи Челеби. Этот самый Мухаммед хан отправился в Губу (Мускур) и затеял ссору с Губинским ханом Хусейнали, Дербентским султаном и другими. Одновременно Мухаммед хан поручил Муганскому Ахмед хану собрать сведения о кызылбашах.[1]

Османские власти оказывали поддержку азербайджанским феодалам и дагестанским владельцам, а также лжепринцам, выступавших против Надир шаха. Так, самозванец Сам-Мирза I пользовался поддержкой Сурхая Казикумыкского, вместе с которым они заняли Шемаху. А самозванцу Сам-Мирзе II (мнимому сыну шаха Гусейна) содействовал сын Сурхая Казикумыкского – Мухаммед, которому дербентцы во главе с городским старшиной Хуршуд беком помогли выступить против дербентского правителя Мухаммеда Али. Сам-Мирзу II поддержали также муганцы окрестностей Дербента, переселенные в эти места в свое время из Мугани. Муганцы во время нападения восставших на крепость Кабир в Кюринском округе, примкнули к ним и перебили афшарцев. Восстание в Северном Азербайджане и Южном Дагестане завершилось в конце 1743 года взятием Сам-Мирзой Новой Шемахи, отменой тяжелых податей, установленных Надир шахом.[2]

---

[1] Molla Məhəmməd əl-Cəri. Car salnaməsi... S. 45; Бакиханов А. А., там же. С. 90, 140 – 151, 237; Иноземцева Е.И. Из истории русско-дагестанских взаимоотношений в период нашествия Надир-шаха// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 107 – 110; Русско-дагестанские отношения… С. 97.

[2] Мамедова Г.Н., Гулиева С.А. К вопросу о Ширванском восстании 1743 г.// Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. B., 2004, № 2. S. 175-180.

Таким образом, представители Азербайджана и Дагестана оказывались вовлеченными в османо-иранское соперничество. В декабре 1744 года войска Надир шаха предприняли безуспешную попытку усмирения Дербента. Многие жители Северного Азербайджана вели партизанскую борьбу против Надир шаха. Причем, Надир шах, притесняя кайтагского уцмия, вынудил живущих в его владениях азербайджанцев-терекеме (300 дворов) переселиться в более спокойные места, в частности, во владения кумыкского воеводы Алишы Хамзина, Андреевских владельцев Темира и Бамата, к тюркоязычным кумыкам. После смерти Надир шаха, часть азербайджанцев-терекеме вернулась к кайтагскому владельцу Амиру Гамзе на прежние места проживания, а часть (100 дворов) осталась среди кумыков. Деятельность Надир шаха, несмотря на средства, которыми он ее осуществлял, сохранила на какое-то время политическое единство азербайджанских земель.[1]

Османо-иранская война 1743-1746 годов завершилась восстановлением границы между Османской империей и Ираном, установленной со времен султана Мурада IV. После смерти Надир-шаха в июне 1747 года держава Надир шаха Афшара распалась. На территории Азербайджана возникли независимые ханства: Шекинское, Гарабахское, Губинское, Шемахинское, Бакинское, Нахичеванское, Гянджинское, Тебризское, Сарабское, Ардебильское, Хойское, Урмийское, Гарадагское, Талышское, Марагинское, Макинское; султанства: Гуткашенское, Габалинское, Арешское, Газахское, Шамшадильское Илисуйское; меликства: Варандинское, Хаченское, Гюлистанское, Дизакское, Джерабертское, а также Джаро-Белоканское общество.[1] По Г.Б.Абдуллаеву, некоторые эти образования существо-

[1] Алиева С.И. Некоторые вопросы гражданского управления и административно-территориального деления азербайджанцев современного Дагестана // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası, B., 2007, №2, C. 264-274.

[2] Султанства и меликства подчинялись ханствам. Так, Арешское, Гуткашенское и Илисуйское султанства зависели от Шекинского ханства, а меликства от Карабахского ханства.

вали еще в XVII веке в виде “ольке” и управлялись хакимами.[1] Между азербайджанскими ханами началась борьба за территории и власть. Наиболее сильные владельцы: Урмийский Фатали хан Афшар и Губинский Фатали хан пытались объединить разрозненные азербайджанские земли. Так, Дербентское ханство выделилось в самостоятельную единицу. Дербентское ханство включало город Дербент[2] и Улусский магал, состоящий из 9 селений. В 1800 году Шейхали хан, после того как его младший брат Хасанали стал ханом в Дербенте, переселил жителей Улусского магала в Губу.

Дербентские беки поддерживали тесные контакты с Губинским ханством. Самыми большими сторонниками присоединения к Губинскому ханству были горожане Дербента. Фатали хан Губинский (1758–1789), проводивший политику объединения азербайджанских земель в 1760-е годы, присоединил к своим владениям Сальянское султанство, Бакинское, Шемахинское и Дербентское ханства, а вскоре подчинил и Шекинское ханство. Дербент стал вторым политическим и административным центром Губинского ханства. Фатали хан Губинский “лето всегда жил в Губе ради прохладного воздуха, а зиму – в Дербенте, где выстроил дворец в цитадели”.[3]

Жители Дербентского ханства надолго стали союзниками Губинских правителей в их устремлении за объединение азербайджанских земель.[4]

По сообщению терского мурзы Казбулата Кизлярскому коменданту Потапову, к Фатали хану в Дербент приезжали “с подарками из Гилянской провинции, из городов Ардабиля, Тавриза, Гянджи, Эривани, которые с согласия всего тамошнего

[1] Абдуллаев Г.Б., там же. С. 58; İsmailov M., Bağırova M. Şəki xanlığı. Bakı, 1997. S. 21; Русско-дагестанские отношения… С. 86, 95-96.

[2] В Дербенте в начале XX века проживало 10 тысяч человек. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т.3. Ч.1. Махачкала, 1040. С. 32.

[3] Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы... С. 175; РГВИА. Ф. 52. Д. 288. Л. 13 – 14; История Азербайджана с древнейших времен до начала XX века. Б., 1996. С. 265.

[4] РГВИА. Ф. 52. Д. 288. Л. 13–14; Мирза Джамал Джеваншир. Карабаг// “Кавказ”. № 65. 1855.

народа, от своих ханов просили его дабы он те места взял под свою власть…”.[1]

Силой и авторитетом Губинского хана пытались воспользоваться правители Османской империи. Известно, что посланник султана побывал у Фатали хана с просьбой, “чтобы он, по смежности к Российским, в случае движения российских войск, чинил им препятствия…поднял горских и кабардинских владельцев…”.[2] Фатали хан писал: “… в бытности мою в Дербенте, присланы б ко мне от турецкие султане два человека, один хаджи, а другие – мулла с письмом и просили, чтобы по смежности к российским границам в случае движения российских войск чинил им препятствия, а притом, чтобы приласкал к тому горских и кабардинских владельцев…”.[3]

Фатали хана поддерживали кайтагский уцмий Амир Гамза и некоторые кумыки. Как известно, этому союзу противостояли тавлинцы, казикумыкский владелец Магамат хан, Акушинский владелец старшина Хусейн во главе с Тарковским шамхалом Муртазали.[4]

Стремление Губинского хана объединить азербайджанские земли встретило противодействие сепаратно настроенных ханов, как в Азербайджане, так и в современном Дагестане (казикумыкский Магомед хан, шемахинский Агаси хан, и другие).[5] Тем не менее, в итоге этой борьбы к Губинскому ханству к 1775 году присоединилась Южная Табасарань, Каракайтаг,[6] и дру-

[1] Материалы для истории Кавказа. Сведения о Фатали хане Губинском. Из путевых заметок терского мурзы Казбулата. 1769.// “Кавказ”. 1854. № 94.

[2] РГАДА. Фонд Персидский. Д. 1. Л. 77. 1769 год. Из рапорта Ивана Матвеева// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 44; РГАДА. Фонд Персидский. Д. 17. Л. 245 – 248// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 44.

[3] Великая дружба Азербайджанских и русских народов (с древнейших времен до наших дней). Документы, письма, статьи, воспитания, художественные произведения. Книга 1. Б., 1964. С.127.

[4] Русско-дагестанские отношения… С. 109.

[5] РГАДА. Фонд Персидский. Д. 15. Л. 13 – 18// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 50; Русско-дагестанские отношения… С. 109.

[6] Каракайтаг граничил на севере с городами Тарки и Мехтула, на западе – с Акушей и Казикумыком, на юге с Табасаранью, а с востока – с Каспийским морем.

гие земли в Азербайджане (Баку, Сальяны, Шемаха, Талышское ханство, Джавад, Мугань и др.).[1] Надо отметить, что еще в период ханств такие центры как Шемаха, Губа, Гянджа, Баку, Шеки, Нахчыван были средоточием тороговой жизни. В Дербенте, как и в Нахчыване, Гяндже, Шуше, Шемахе, Баку действовали монетные дворы.[2]

Политика Фатали хана Губинского, направленная на объединение азербайджанских земель, на усиление политической значимости и торгово-экономической роли страны не устраивала правителей многих соседних держав. По оценке Г.Б. Абдуллаева, "объединительная политика Фатали хана наткнулась на союз Карабахского и Шекинского ханств,[3] поддерживаемых кахетино-карталинским царем Ираклием II, с одной стороны, и блоком южно-дагестанских феодалов – с другой". Хотя, по российским документам известно, что Фатали хану изъявили желание оказать помощь аксайские владетели Эльдар хан Солтанмамутов, Ахмед хан и Алхас Каплановы, Солтан бек Магомедуцмиев и Адиль Алибеков и др. Выше указывалось о поддержке со стороны кайтагского владельца Амир Гамзы. Хотя в 1774 году уцмий кайтагский, кадий табасаранский и казанищенский владетель Тишсиз-Бамат выступили против Фатали хана и его союзников, в частности, шамхала Тарковского.

В 1775 году русский отряд под командованием де Медема, прикрываясь просьбой Фатали хана о помощи, занял Дербент, но вскоре, не желая идти на обострение отношений с османским

---

[1] РГАДА. Фонд Персидский. Д. 15. Л. 31 – 36// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 53; РГАДА. Фонд Персидский. Д. 478. Л. 59// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 54; РГАДА. Фонд Персидский. Д. 485. Л. 68 – 89// НАИИНАНАР. Инв. №. 2813. С. 84; РГАДА. Фонд Турецкий. Д. 448. Л. 47 – 49. 1775 год// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 55; РГАДА. Фонд Персидский. Д. 16. Л. 197. Из рапорта Астраханского губернатора Бекетова от 26 июля 1769 года// НАИИНАНАР. Инв. № 2813. С. 92; РГВИА. Ф. 52. Д. 816. Л. 194.

[2] Əliyev F. XVIII əsrin ikinci yarısında Şimali Azərbaycan şəhərləri. B., s.84-86; Umudlu V. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828). B.: Elm, 2004. S. 17.

[3] В вассальной зависимости от Шекинского хана находились Кабалинское и Арешское султанства, а также Джаро-Белоканы.

двором, Екатерина II приказала оставить Дербент. Лишь в 1776 году владельцы Кайтага и Табасарана нормализовали отношения с Фатали ханом, обязуясь не вступать в его пределы, надеясь на ненападение и соблюдение неприкосновенности своих владений со стороны Фатали хана.

Османские власти, в свою очередь, заручившись поддержкой владельцев Дагестана и Азербайджана, начали военные действия против российских войск, вторгнувшихся на Кавказ.[1] Кроме того, османский двор пытался сгладить феодальные распри между азербайджанскими ханами и сохранить с ними позитивные отношения, опасаясь возможности России и грузинских правителей воспользоваться ситуацией. Поэтому, когда в 1779 году стало известно о готовящемся походе Фатали хана Губинского, Гусейн хана Шекинского и некоторых южнодагестанских владельцев против Гарабагского хана, султан специальным указом потребовал не осуществлять его.[2]

В условиях междоусобицы в азербайджанских ханствах, попыток Османской империи и Ирана завладеть территорией Азербайджана и утвердиться в регионе, российские власти всячески старались осуществить свой давнейший замысел выйти к открытому морю, обеспечивающему проникновение в южные заливы и в океанские просторы. Между тем, в связи с активизацией военных действий российских войск на Северном Кавказе и строительством оборонительных сооружений и укреплений, свидетельствующих о намерении надолго закрепиться в регионе (строительство крепости Моздок в 1763 году, и пр.), наблюдается недовольство местного населения. В тоже время, российские и грузинские (христианские ее представители) власти во второй половине XVIII века стремятся отделить часть Юго-Западного Кавказа – Картли-Кахетию от мусульманского мира, под политическим и экономическим влиянием которого она долгое время находилась. Кахетией и Картли долгое время управ-

[1] Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи от 1192 – по 1202 гг. по хиджре// “Русский архив”. Т. 3. 1888. С. 391.

[2] Mustafazadə T.T. XVIII yüzillik – XIX...S. 342-343.

ляли иранские правители, а затем цари-мусульмане: Баграт V (1616–1619), Ираклий I или Назарали хан (1664–1706), Давид или Имам-Кули хан (1706–1722), Константин или Мамед-Кули хан (1723–1729). Большая часть населения шахских провинций Юго-Западного Кавказа (в традиционной историографии – Картли-Кахетия) исповедовала ислам: азербайджанцы, турки, представители дагестанских и северокавказских народностей. Так, в "Инструкции" от 1782 года Ираклий II предупреждал, что дагестанские и азербайджанские владельцы могут распространить свою гегемонию на всю Картли-Кахетию. Эти выводы последовали после того, как Ираклий II, обессиленный в междоусобной борьбе, раздиравшей его страну, отчаявшийся самостоятельно вести борьбу с османскими, шахскими, азербайджанскими войсками и лезгинскими отрядами, стал склоняться на российскую сторону. Ираклий II сетовал, что не может противостоять мусульманским военным частям, в том числе и дагестанским. Некоторые лезгины находились у него на службе, но они не хотели заступаться за него перед своими единоверцами.[1]

В марте – апреле 1770 года произошли военные столкновения между русско-грузинскими соединениями и османскими войсками. Ахалцихский паша направил к Ацхуру военные подразделения турок из местных гарнизонов и отряды из представителей местных мусульманских народов. Анализ документов показывает, что на службе османских властей находился Умма хан Аварский, находившийся в негласном союзе с джарскими и белоканскими аварцами, воины которых были искусны в набегах. Их поддерживали казахские, борчалинские и шамшадильские азербайджанцы. По указанию ахалцыхского паши Умма хан со своими людьми напал на часть Грузии, контролируемую русскими войсками. (Ахалцыхские паши совместно с представителями некоторых местных мусульманских народов: азербайджанцами, аварцами, пр. действовали против русских войск вплоть до конца 1820-х годов).

[1] Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии… С.15-16; Очерки истории Грузии… С. 123; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 228.

Выступления против российского присутствия на Южном Кавказе носили как стихийный, так и организованный характер. Азербайджанские ханы: гянджинские, гарабагские, ширванские и другие действовали не столько по указанию шахских властей, сколько в своих собственных интересах. Долгое время наблюдается сепаратизм азербайджанских правителей, стремившихся к единоличному управлению и даже к приходу власти в самом Иране (Мамед хан, Азат хан, и другие). Они опирались на помощь местных владетелей Дагестана. Иногда войско из представителей северокавказских народностей: аварцев, пр. нанималось азербайджанскими ханами (Гарабагским, др.) для своих целей: в междоусобной борьбе между самими ханами, в нападении на своих внешних врагов. Некоторые наемники после выполнения своей задачи не уходили в родные места, оставались на азербайджанской земле.[1]

Владельцы Северо-Восточного Кавказа, в частности, Казикумыкский владелец Магомет хан, продолжали получать письма от Ахалцыхского паши. Важно напомнить, что в пределы Ахалцыхского пашалыка по мере покорения Северного Кавказа переселялись представители народов Северного Кавказа, в том числе аварцы. Ираклий II, продолжающий надеяться на российскую помощь, обращался к российскому командованию с просьбой напасть на мусульманское население региона: азербайджанцев и представителей народов Северного Кавказа. Он писал, что "несколько тысяч русского войска высадилось у Дербента и на счастие ея и.в-а истребили много лезгин, а также опустошили несколько лезинских деревень, все лезгины да и все Закавказские магометане перепуганы…"[2] и предлагал рус-

[1] Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия… С.VIII; Боцвадзе Т.Д., там же. С. 78 – 79; Иосселиани П. Путевые заметки по Дагестану в 1861 году. Тифлис, 1862. С. 62; Орешкова С. Ф. С. 42 – 44; Очерки из истории Грузии… С. 229, 268; Эсадзе С. Там же. С.12 – 15; Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х гг. XVIII в.). Документы и материалы. Вып. 1. Тбилиси, 1980. С. 120, 161 – 162.

[2] Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. С. 337; Грамоты … С. 269; Русско-дагестанские отношения… С. 178 – 179.

скому командованию остаться. Так, Ираклий II писал генерал-порутчику П.С.Потемкину, у каких азербайджанских ханов и владельцев и сколько фуража и продовольствия российские войска могут захватить при продвижении в регионе, указывал на количество провианта в Гарабахе, в Гяндже, а также от Дербента до Ширвана и до Джара. А в ноябре 1783 года Ираклий II, ссылаясь на то, что джарский народ оказывает дагестанцам и аварцам всяческое содействие, помощь в нападениях на территорию Кахетии, снабжает продовольствием и оружием, просил российское командование наказать джарцев, для успеха желательно зимой. Потому что в этом случае шекинцы, дагестанцы, аварцы не успеют прийти им на помощь. Известно, что вплоть до 1770-х годов представители народов Северо-Восточного Кавказа продолжали нападения на территорию Картли-Кахетии. Брат и старший сын аварского хана Магомеда Нуцала со своими людьми направились на помощь шекинскому владетелю Гусейн хану в его борьбе с Ираклием II за обещанное вознаграждение и были готовы войти в союз с Шекинским ханом против Фатали хана Губинского. На территории Северо-Западного Азербайджана к ним присоединились различные партии аварцев и тавлинцев.[1]

Османские власти старались вытеснить российские войска с территории Картли-Кахетии. Так, в 1784 году аварцы, обосновавшиеся на территории Северо-Западного Азербайджана прибыли в Ахалцых к османам. К ним спешил Умма хан Аварский. Появившись на Алазани (Ганых), Умма хан, обойдя Сигнах, двинулся прямо на Тифлис, вглубь Картли, захватил Вахань – замок князей Абашидзе и произвел по всей Картли такие опустошения, которые сравнивали с походами шаха Аббаса. 14 октября 1784 года близ урочища Муганлу аварцы были настигнуты русским гарнизоном. Потерепев поражение аварцы скрылись за рекой Алазань.

---

[1] Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии… С. 72 – 74, 106-108; Грамоты… С. 266-267; Русско-дагестанские отношения… С. 138 – 139; Алиева С.И. Роль Шеки в жизни народов Северного Кавказа в XVIII – начало XX века // Elmi əsərlər. B., 2008, 26-cı cild. s. 78-95.

Грузинские торговцы и ремесленники пытались спасти свой капитал за пределами Грузии из-за разорительных набегов лезгин и аварцев на Грузию. Они обращались за помощью к России и были готовы просить помощи у шаха. В случае неприхода русских часть из них собиралась написать письмо Ага-Мухаммед хану и стать его подданными. Иосиф Бебутов писал, что кроме двух армян (его в том числе) все поддерживали этот план.[1] Российские власти пытались не допускать набегов на территорию Кахетии кумыков, чеченцев, а также представителей аварцев и лезгин. Кумыки[2], как и другие народности, совершали набеги в пределы Кахетии за вознаграждение, получаемое от своих владельцев. Как известно, однажды кумыкам не заплатили за набег и они в очередное предприятие не пошли, но в новый набег согласились пойти тавлинцы. В целом наблюдается активное сотрудничество кумыков с азербайджанскими правителями. [3]

Осенью 1783 года[4] из Османской империи в Азербайджан прибыло посольство во главе с Халил эфендием с целью создания союза между османами, азербайджанскими ханами и дагестанскими владельцами. Основные силы азербайджанцев и дагестанцев должны были сосредоточиться в Шуше, но российское командование было предупреждено и не допустило совсеместного выступления. Однако, Фатали хан Губинский обратился за помощью к султану, Шекинский, Хойский и Гарабагский ханы заключили с Ахыскинским пашой союз против российских войск, а джарцы вместе с азербайджанскими ханами возобновили поход на Грузию и пытались занять Тифлис.[5]

---

[1] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 252 – 257; Русские на Кавказе. Эпоха Ермолова и Паскевича/ Сост. А.Г.Макарова, С.Э. Макарова. СПб.: “Дмитрий Буланин”, 2004. С. 8-9; Учанейшвили Д. К вопросу об экономическом развитии Восточной Грузии... С. 400, 404-405, 418-426.

[2] Речь идет о кумыках, проживавших за Кизляром в Костюковской, Андреевской и Аксайской деревнях.

[3] Русско-дагестанские отношения… С. 130, 164 – 165.

[4] В 1783 году к Россия захватила Крымское ханство (Крымский полуостров и Северо-Западный Кавказ) и граница между Российской и Османской империями проходила по реке Кубани, что существенно уменьшило владения османов на Северном Кавказе.

[5] Mustafazadə T.T. XVIII yüzillik – XIX…S. 343-345.

По договорам 1772, 1774, 1783 годов Российская империя приобрела новые территории, придвинувшие ее к Южному Кавказу. Непосредственное соприкосновение с т.н. Восточной Грузией открыло для России новое геополитическое пространство. Царское правительство планировало присоединение к своим владениям прикаспийских областей, а в остальной части Южного Кавказа – образовать зависимые вассальные государства – Грузию и Албанию. По проекту князя Г.А.Потемкина, "прикаспийские провинции Азербайджана, включая Иреванское, Гарабахского, Гарадагское ханства… должны были служить в будущем наследием великого князя Константина Павловича под названием "Албания".[1] В проекте Потемкина отмечалось: "… воспользуясь персидскими неустройствами, занять Баку, Дербент, другие земли, присоединить Гилян, захваченную территорию назвать Албанией…".[2] Но война 1787–1791 годов с Османской империей на время приостановила воплощение этих планов в жизнь. Русские войска даже были отозваны из Картли-Кахетии.[3]

В 1782 году между Губинским ханством и Россией был заключен торговый договор. Фатали хан писал: "Подтверждать во всем моем владении в Дербенте, Баке, Салянах и где только российские купеческие и прочие суда приставать будут, чтоб тамошние ханы, владельцы и пр. подчиненные мои откодь бы не входили впредь в дела до российских подданных. В случае… учинения в моем владении российским подданным какого-нибудь озлобления или насилия, то от меня за то неминуемо наказаны быть имеют".[4] В историографии традиционно высвечивается факт установления Фатали ханом союза с Ираклием II против других азербайджанских ханов. В то же время отдельные документы свидетельствуют, что Фатали хан обвинял Ираклия II в подстрекании аварского и казикумыкского вла-

[1] РГАДА. Ф. 52. Д. 286. Ч. I. Л. 24.

[2] Хроповицкий А.П. Чтения в Императорском обществе истории древностей российских при Московском университете. Кн.2. М., 1872. С. 37.

[3] Джахиев Г.А., там же. С. 11; Т. Мустафазаде. Из истории присоединения Гарабахского ханства к России// Азербайджан и азербайджанцы. Баку, 2005. № 1 – 6. С. 29.

[4] РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 288. Л. 13, 13 об.

дельцев, напавших и разоривших его ханскую деревню. Фатали хан обвинял Ираклия II также во вмешательстве в дела азербайджанских ханов. Так, в частности, по его вине Гянджинский Магомет хан и Гарадагский Кязим хан Мустафа оглы находились в заточении у Гарабагского Ибрагим хана.

Как уже неоднократно отмечалось, некоторые кумыкские владельцы поддерживали Фатали хана в его выступлениях. Так, в 1782 году аксайский (кумыкский) владетель Эльдар хан Солтанмамутов, а также Алхас Капланов, Солтан бек Уцмиев и Адиль Алибеков и Бамат Арсланбеков со своими людьми планировали выступить на помощь азербайджанским правителям. А в 1783 году шамхал Тарковский, буйнакский владелец Бамат, др. согласились поддержать Фатали хана, заключившего союз с Гарабагским Ибрагим ханом против Гилянского Гедает хана.

Взаимоотношения кавказских владельцев в период междоусобиц похожи на картинки из калейдоскопа, вращаясь показывающего все новые замысловатые сюжеты. События того времени свидетельствуют, что владельцы участвовали на стороне тех или иных азербайджанских ханов, руководствуясь самыми различными соображениями: от личной привязанности до выгоды от участия в военных предприятиях. Внутри самих многоэтничных обществ Северо-Восточного Кавказа наблюдался сложный процесс развития социально-экономических отношений. Положение осложнялось влиянием внешних факторов: все еще значительной ролью азербайджанских ханств и делающей решительные шаги в покорении Кавказа Российской империи.

Расположенность Фатали хана к российским властям автоматически, но лишь временно, затушевывала противоречия между местными владельцами и российскими властями. До тех пор пока Российская империя ограничивала свое присутствие одним-двумя городками и незначительным гарнизоном, не вмешивалась, ограничиваясь осторожной разведкой и уговорами, во внутриполитический и внутриэкономический расклад в регионе, она не встречала отпора. Недовольство на местах стало расти по мере активизации деятельности российских властей. Основное недовольство заключалось в присвоении русскими земельных вла-

дений, принадлежавших местным феодалам. Так, в частности, местные владельцы жаловались на то, что кизлярские казаки распахивали кумыкскую и ногайскую землю. [1] В то же время продолжались и претензии Грузии к азербайджанским землям.

Вместе с тем, в связи с началом российско-османской войны 1787 – 1791 годов активизируется деятельность Османской империи на Кавказе. План османского командования, заранее уведомившего мусульманское население фирманами и письмами, заключался в занятии Кабарды, Кизляра, а оттуда через территорию современного Дагестана – Южного Кавказа. В свою очередь представители народов Кабарды и современного Дагестана, как установлено по документам турецких архивов М.И.Абдулаевым, в 1790 году обратились к Османскому правительству "с требованиями оказания военной помощи". Несмотря на поражение в войне, османские власти не прекращали взаимоотношения с народами Кавказа, о чем свидетельствует переписка местных владельцев с Османским двором. В 1793 году османские власти в очередной раз направили своих эмиссаров с фирманом султана Селима III к народам Кабарды и Дагестана с призывом борьбы против российского присутствия.[2]

Османские власти планировали поход в Тифлис совместно с Эрзурумским, Карским и Ахалцыхским пашей с помощью казикумыкского, аварского и джангутайского владельцев и их людьми. В начале 1790 года Ахалцыхский паша послал некоторым азербайджанским ханам и владельцам Северного Кавказа письма о совместном выступлении против российских войск. Подобные обращения адресовались Шекинскому, Шемахинскому и Гарабагскому ханам, Кайтагскому уцмию, Казикумыкскому, Джангутейскому, Акушинскому и Аварскому владельцам. Они должны были объединиться в районе Кабарды с ногайцами и черкесами, идущими с Северо-Западного Кавказа, и захватить Кизляр. Командование над северокавказскими отрядами возлагалось на Гусейн-пашу и Батал-пашу. Получив об этом изве-

[1] Русско-дагестанские отношения… С. 175-178.

[2] Абдуллаев М.И. Дагестан в политике Османской империи во второй половине XVIII в. – XIX в. Махачакала, 2006. С. 40-43.

стие, российские власти предприняли массовое переселение ногайцев с Кубани на Волгу, начались переговоры с кабардинскими владельцами. Российская сторона обещала все условия для беспрепятственной торговли и пользования земельными угодьями, выгоды и льготы. Отмена пошлины должна была привлечь народы Дагестана вновь приезжать для торговли и по другим делам в Кабарду и на Терек.

Осенью 1794 года османские войска, дислоцировавшиеся в Ахалцыхе, вместе с лезгинами, совершили нападение на Имеретинскую область с целью помочь царевичу Давиду воцариться в Имеретии, но были разбиты находящимся там царем Соломоном и подкреплением от царя Ираклия. К концу 1794 года Ага Мухаммед хан Гаджар объединил обособившиеся ранее провинции Ирана и начал борьбу за восстановление власти в современном Дагестане, Северном Азербайджане и Картли-Кахетии.[1] Шах, османский султан и дагестанские владельцы упрекали грузин в принятии российского покровительства. Об это свидетельствуют письма Ираклия II и фирман Ага Мухаммед хана Гаджара Ираклию II. Ага Мухаммед хан называл Ираклия иранцем, добавляя, что его деды и прадеды также были иранцами. Шах удивлялся сближению Ираклия с русскими, отмечая, что те издавна торгуют с иранцами и это их единственный промысел. Поход шаха в Тифлис, отмечалось в письме, был вызван действиями Ираклия. Шах призывал его не соединяться с русскими, назначив в то же время ханом сына Борчалинского Мусса хана, велел ему отправляться в Лори повелевать Борчалы и Памбаком. Казах и Шамшадиль передавались в управление Гянджинскому хану. Некоторые азербайджанские ханы были наказаны. Все это не могло не вызвать недовольство в регионе.[2] Вскоре Шейхали хан принял от Ага Магомед хана Гаджара (1781–1797) титул “наиба всего Ширвана”. Азербайджанские правители, в том числе и Шейхали хан Губинский, традиционно пользовались поддержкой и имели тесные связи с кумыкскими

[1] Боцвадзе Т.Д. Там же. С. 86 – 87; Грамоты… С. 84-85; Русско-дагестанские отношения… С. 14 – 15; 211 – 215, 223-224; Сысоев В.М., там же. 95 – 97.

[2] Грамоты… Д. XXVIII. С. 82-83, 146-147, 162-163.

владельцами. Анализ документов показывает, что на протяжении долгого отрезка времени, кумыки помогали азербайджанским правителям и усиливали их позиции на Северо-Восточном Кавказе. Кумыки, в свою очередь, были тесно связаны с местными ногайцами. С давних пор между кумыками и азербайджанцами сложились постоянные межэтнические взаимоотношения, основанные главным образом на хозяйственных связях. Несомненно это было содружеством именно тюркского анклава: азербайджанцев, кумыков и ногайцев. Об этом свидетельствуют совместные выступления и характер взаимоотношений между правителями, при этом не последнюю роль играли совпадение интересов и общность исторического и культурно-цивилизационного поля.[1]

Между тем, на территории Дагестана разместился отряд русских войск под командованием генерала Савельева. Планировалось снаряжение экспедиции под командованием генерала В.Зубова с целью установить власть над владетелями современного Дагестана, проникнуть на территорию современной Грузии и помочь армянам на Южном Кавказе. Пока Зубов находился в Тифлисе, командир передового отряда Савельев прибыл во владения Шейхали хана и предложил ему заключить союз против шаха. Как известно, Шейхали хан не ответил на письмо и пытался не допустить В.Зубова в Дербент, встретив его пушечными выстрелами. Однако, 1 мая 1796 года Дербент был сдан. Русские войска заняли Губу, Баку, Шемаху, Сальяны, Джеват и Гянджу.[2]

---

[1] Алиева С.И. Азербайджано-ногайские связи // Современные процессы в российской социологии, экономике исторической науке. Сб. научных статей. Кизляр, 2009, с. 18-23.

[2] Жизнеописание Ага Магомет хана Каджара, основателя ныне царствующей в Персии династии с кратким обозрением последовавших после его смерти главнейших происшествий. СПб., 1835. С.55; Мамедова Г. О походе В.Зубова в Азербайджан (1796 г.). Б.: Елм, 2003. С. 26; Виноградов Б.В. Кавказ в политике государя Павла I (1796 – 1801). Армавир – Славянск-на-Кубани, 1999. С. 7; Грамоты… С. 123-124; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 274 – 277; Русско-дагестанские отношения… С. 222-223, 227 – 231; Сергеева Г.А. С. 92; Сысоев В.М. С. 96 – 97.

Гарабахский хан Ибрагим (1756) был женат на сестре правителя вилайета Авара и Дагестана Умма хана. Поэтому Ибрагим хан в случае необходимости ("приводил в повиновение непокорных") вызывал из пределов современного Дагестана войска под командованием Умма хана, и других военачальников.[1] Шекинский и Гарабагский ханы заключили между собой союз против действия российских властей. Бежавший из плена Шейхали хан Губинский заключил союз с казикумыкским Сурхай ханом.[2]

В 1795 году Ага Мухаммед хан Гаджар начал наступление на Кавказ. Азербайджанские ханы и правители Дагестана – шамхал Тарковский, уцмий кайтагский, владетели Табасарана, Мехтулинского ханства, др. и картли-кахетинский царь Ираклий II заключили между собой союз и отказались подчиняться Ага Мухаммед хану. 10 сентября 1795 года войско Ага Мухаммед хана Гаджара вместе с представителями Гянджи, Шеки и Иревана заняли Тифлис. Однако им оказали сопротивление не только тифлисские, но и газахские, шамшадильские, шамхорские и гарабагские жители. Азербайджанские ханы и дагестанские владельцы заключали военные союзы с грузинским царем или иранским шахом по своему усмотрению. По грузинским источникам, Ибрахим хан Шушинский вместе с лезгинами (собирательное название горцев в то время) в марте 1796 года осадил Гянджу и добился перемирия с Джевад ханом Гянджинским, получив аманатов и откупные (лезгины по 40 рублей на каждого). В условиях угрозы со стороны Российской империи, Шейхали хан Губинский поддержал деятельность Ага Мухаммед хан Гаджара в планах по возвращению Южного Кавказа под свое владычество, включая территорию современного Дагестана.

В 1796–1797 годы Ага Мухаммед хан Гаджар с войском достиг берегов р.Аракса. Гарабагский Ибрагим хан отправился в сторону "Джары и Талы" в ожидании помощи из Дагестана, Грузии и других вилайетов. В случае неявки союзников он пла-

[1] НАИИНАНАР. Инв № 476. С. 80 – 81.

[2] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 281 – 282; Мамедова Г. Русские консулы об Азербайджане (20-60-е годы XVIII века). Б.: Елм, 1989. С. 93, 99.

нировал отправиться оттуда к своему родственнику – правителю Аварии Умма хану. По данным Ираклия II, Ага Мухаммед хан Гаджар поручил Умма хану аварскому и джарцам подойти каждому со своей стороны в Тифлис, куда направлялся Гаджар. Поход Ага Мухаммед хан Гаджара привел к освобождению Памбака, Казаха, Борчалы, Гянджи, Шеки, и других азербайджанских населенных пунктов. [1]

Вместе с тем в российских архивах хранится множество писем, составленных от имени некоторых владельцев современного Дагестана, заверявших о принятии русского подданства. В письме дербентцев, которые объявили о покорности русским властям, отмечалось, что "все тамошние ханы, кроме шекинского, питают такие же чувства".[2] При этом известно, что эти же феодалы участвовали в военных действиях против русских войск. Превосходящие силы российской армии, технический арсенал, готовность к длительным наступательным походам, единое командование противостояли туземным отрядам, собранным, как правило, из местных жителей и горстки абреков, умевших совершать быстрые вылазки.

Сопротивление российскому проникновению на Южный Кавказ со стороны азербайджанских и горских владельцев. Движение Шейха Мансура

Появление на Кавказе российских войск и закрепление их в регионе сильно беспокоило Константинопольский двор. Помимо международного содействия, единственной надеждой Турции было нежелание самих народов Кавказа мириться с российским присутствием.

---

[1] НАИИНАНАР. Инв. № 3528. С. 86; Русско-дагестанские отношения... С. 13 – 14; Грамоты… С. XXII-XXIII, 85-89, 92-94, 98-102, 120, 133-136, 138-139. 98-99, 114-115, 151-155; 169-171; Жизнеописание Ага Магомет хана Каджара…С. 20-22.

[2] Бутков. Ч. 3. С. 264; Гмелин С.Г. Путешествие по России. СПб., 1885. С. 23 – 24.

В начале 1787 года Османская империя при поддержке Англии и Пруссии пошла на конфронтацию с Российской империей. Дипломатические переговоры по поводу Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года и акта 1783 года (присоединение Крымского ханства к Российской империи) зашли в тупик и завершились передачей реис-эфендием ультиматума с требованием возвратить Османской империи Крым. В ответ на это Екатерина II в манифесте от 9 сентября 1787 года объявила о разрыве дипломатических отношений с Османской империей, закончившийся очередной российско-турецкой войной (1787 – 1791).

Именно в этот период (1785-1791) на Северном Кавказе развернулось движение, возглавляемое Шейхом Мансуром. На Северо-Западном Кавказе это движение объединяло адыгов, абазин, ногайцев и черкесов в борьбе с российским присутствием в регионе. Осознавая, какую угрозу это представляет, российские власти в целях ограничения поступления информации о деятельности шейха Мансура отслеживали сообщения о его последователях и их контактах с местным населением.

В письме от 21 ноября 1785 года, посланном правителем Таврической Области В.В. Каховским начальнику канцелярии В.С. Попову для доклада князю Г.А. Потемкину-Таврическому, сообщалось, что "...о святости и силе Мансура начинают и здесь распространяться. Я предпринял нужные меры к исследованию, откуда оные происходят. Надеюсь в том успехе и по основательном открытии дела, не примену донесть". В другом письме В.В. Каховского от 7 февраля сообщалось о том, что были произведены "аресты и ссылки эфендиев и пр., у кого замечены письма, бумаги имама Мансура".[1] В другом письме

[1] Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. (Священная война шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала, 1994. С. 53–55; Ялбулганов А.А. К вопросу об участии ногайцев в антиколониальном движении народов Северного Кавказа под руководством Шейха Мансура// Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Грозный, 1992. С. 46–47.

речь уже идет о деятельности мулл и кадиев, популяризующих идеи Шейха Мансура.

Несмотря на несопоставимость сил, в 1770 – 1791 годы на Северном Кавказе развернулось массовое вооруженное выступление против российского присутствия на Кавказе, с 1785 года возглавляемое Шейхом Мансуром[1] (Шейх Алауд-Дин Мансур).[2] По мнению известного французского историка А.Беннигсена шейх Мансур в некоторой степени являлся последователем Накшбанди.[3] По одним данным, движение было встречено неоднозначно многими правителями Северного Кавказа, отказавшимися в нем участвовать, в частности аварскими Магомед Нуцал ханом, Умма ханом, шамхалом Тарковским, Казикумыкским и Кюринским владетелями. Они запретили своим людям поддерживать сношения с Чечней, находившейся под влиянием Шейха Мансура. Однако, по материлам А. Беннигсена, изучившего переписку Шейха Мансура и архивные материалы Турции, Шейх Мансур наладил переписку с аварским Умма ханом (П.Г.Бутков называл его Умар хан или Омар хан),[4] кубанскими, чеченскими, кабардинскими владельцами, с кумыками, ногайцами, а также с крымскими татарами и османскими пашами, размещавшихся со своим гарнизоном в крепостях на побережье Черного моря. В письме к Анапскому паше и другим шейх Мансур докладывал о готовности дагестанцев выступить про-

---

[1] Шейх Мансур возглавил народно-освободительное движение на Северном Кавказе против российских войск.

[2] Бутков П.Г. по трандиции русских авторов называл Шейха Мансура Учерман (Ушурма). См.: П.Г.Бутков. Из “Известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре”//Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб.: журнал “Звезда”, 2001. С. 15; Письма правителя Таврической Области Василия Васильевича Каховского правителю канцелярии В.С. Попову, для доклада его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину – Таврическому// ЗИООИД. Т. 10. Одесса, 1877. С. 248 – 255 – 261, 280 – 291.

[3] Впервые фиксируют накшбандийский тарикат (суфийский орден) в 1823 году в Кюрдамире в связи с деятельностью Шейха Исмаила. Но это течение развивалось с XIV века в Туркестане, распространялось в Китае, Индии, Яве, Поволжье и Османской империи.

[4] П.Г.Бутков. Из “Известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре”… С. 16, 20.

тив российских войск.[1] Паша крепости Суджут прислал ему подарки, а Ахалцыхский паша, по распоряжению османского султана, обещал ему помощь. После поражения при Кизляре, где совместно действовали чеченцы и кабардинцы, Шейх Мансур укрылся у кумыков, присоединив тем самым их к своему движению. Известно также, что у Шейха Мансура были сторонники в черкесских, адыгских, чеченских, ногайских, аварских, табасаранских аулах, а также на территории Северного Азербайджана.

Шейха Мансура поддержали влиятельные владетели: кабардинский князь А.Дол, осетинский алдар А.Дударов, кумыкский владетель Али Султан, Шамхал Тарковский, аварский[2] и казикумыкский ханы и многие чеченские феодалы. Напомним, что в то время не утихало восстание в Кабарде, кабардинцы вновь звали Шейха Мансура возглавить движение, некоторые кабардинские владельцы даже направились ему навстречу. Но российским войскам удалось пресечь попытки соединения ополчения Шейха Мансура с кабардинцами. Состоялось два сражения: 30 октября 1785 года у Моздока и 2 ноября того же года у Татартуба – в кабардинских местах, на помощь кабардинцам подошли также кумыки, но преобладающие силы российских войск вынудили Шейха Мансура уйти в горные места. В конце 1785 года Шейх Мансур находился среди кумыков и, пользуясь поддержкой Эндиреевского владельца князя Чепалова, старался привлечь на свою сторону ногайцев. До 1791 года он действовал на Северо-Западном Кавказе.[3] Одновременно с деятельностью

[1] Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. С. 41, 50-56, 65, 78; Русско-дагестанские отношения… С. 138–139, 213 – 214; Феофилактова Т.М. Взаимоотношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг.// Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Майкоп, 1985. С. 3-15.

[2] Об аварских ханах есть противоречивые данные (см.выше), но данные А.Беннигсена, изучившего турецкие материалы, свидетельствуют об их участии в движении Шейха Мансура.

[3] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 140 – 150; Рейнеггс Я. Всеобщее историческое и топографическое лписание Кавказа// Аталиков В.М. →

Шейха Мансура в Закубанье, по указанию ахалцыхского паши, дагестанцы во главе с Умма ханом аварским, Ади-султаном Дженгутаевским, кадием Акушинским и ближайшими соратниками Шейха Мансура нападали на Грузию, которая с 1785 года признавала покровительство над собой Российской империи.

Шейх Мансур действовал в Закубанье, в вершине рек Урупа и Зеленчука при поддержке закубанских племен, черкесов, абазин и ногайцев, а также турецких пашей, занимавших приморские крепости. По данным П.Г.Буткова, его ополчение состояло из 12 тысяч человек.

Спенсер, бывший на Северо-Западном Кавказе в 30-е годы XIX века, писал о деятельности Шейха Мансура: "ему пришлось основать борьбу... то во главе ногайцев и кара-татаров на берегах Кубани и Азовского моря, то в Крыму и снова в Турции и на Кавказе".[1]

20 сентября 1787 года российские войска тремя колоннами перешли реку Кубань и двинулись навстречу сторонникам Шейха Мансура.

По всей линии Кубани производилась поимка и истребление приверженцев Шейха Мансура. 22 сентября к Шейху Мансуру присоединились кипчакские ногайцы. В тот же день это повлекло за собой выступление карательной экспедиции Елагина на ногайские аулы.[2]

Вторая крупномасштабная акция против представителей народов, поддержавших Шейха Мансура состоялась в октябре 1787 года.

Движение за освобождение Кавказа от русских войск уменьшило свой размах. Шейх Мансур со своими сторонниками закрепился в крепости Суджук-Кале. Но успешные военные предприятия российских войск не позволяли туркам и их союз-

---

→ Наша старина. Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 75; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе… С. 139-140; Авторханов А. Краткий историко-культурный очерк о Чечне. Ростов-на-Дону, 1931. С. 8-9; Зиссерман А.Л. История 88-го пехотного... С. 169-163, 177.

[1] Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. Майкоп, 1994. С. 126 – 128.

[2] Зиссерман А.Л. История 88-го пехотного Кабардинского… полка… С. 161 – 163.

никам переломить ход войны. В конце мая 1789 года османские войска высадились в Анапе и Суджук-Кале. С 22 по 30 сентября на Кубани высадился десант Батал-паши.

В конце мая 1791 года генерал-аншеф И.В. Гудович – новый командир Кавказской Линии – осадил крепость Анапу, в которой находился гарнизон, образованный из 15 тысяч турок и ногайцев, жители и сам Шейх Мансур.[1] Со взятием Анапы завершилась вторая российско-османская война (1787-1791), завершившаяся победой русских над армией Батал-паши, захватом турецких крепостей Тульчин, Исакча, Браилов, Измаил, Анапа российскими войсками. По Ясскому миру от 29 декабря 1791 года, Анапа была возвращена Османской империи, подтверждалось право Российской империи на Правобережье Кубани.[2]

С пленением Шейха Мансура закончилось движение, которое он возглавлял и под эгидой которого объединялись разные представители народов Северного Кавказа. Шейх Мансур стремился объединить все народы Кавказа в единое государство на принципах чистого Ислама. У него было много сторонников.[3]

---

[1] Ахмадов Ш.Б., Акаев В.Х. Освободительное движение горцев Чечни и Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1875 – 1791 годах// Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века. Грозный, 1992. С. 4 – 5; Бентковский И. Заселение Черномории с 1792 по 1825 год// Памятная книжка Кубанской Области, 1881. С. 5 – 7; Записки Кавказского Отдела русского географического общества. Кн. 2. Тифлис, 1853. С. 18; Иванин И. Кавказская война и ее герои… С. 22 – 25.

[2] П.Г.Бутков. Из “известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре”… С. 24-25; Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993. С 16.

[3] Алиева С.И. Из истории взаимоотношений кубанских ногайцев с адыгами, черкесами, кабардинцами // Древности Кубани. Вып. 7. Краснодар, 1998. с. 39-41; Ахмадов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции в освободительных движениях народов Северного Кавказа (XVIII – XIX вв.) // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Всесоюзная научная конференция 20 – 22 июня 1989. Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С. 15; Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 2. История завоевания Кавказа. СПб., 1915. С. 33–34; Беннигсен А. Там же. С. 51–54; Мусаев И. История →

Кумыкский Али-Султан Камбулатов в своем письме сообщал о том, что к Шейху Мансуру примкнули также азербайджанцы: шекинцы, ширванцы, губинцы, дербентцы, др. Движение Шейха Мансура на Северном Кавказе совпало не только с наступлением войск шаха, но и с действиями османского Сулейман-паши со стороны Ахалцыха, кабардинских, дагестанских и азербайджанских отрядов в направлении современной Грузии, и в направлении Кизляра.

По мнению А.Беннигсена, к концу XVIII века созрели все условия для оказания серьезного отпора продвижению российских войск на Кавказе. Народам Северного Кавказа была необходима поддержка и ее могли оказать только мусульманские страны – Османская империя и Иран.[1] Как уже отмечалось выше, азербайджанцы: шекинцы, ширванцы, губинцы и дербентцы участвовали в движении Шейха Мансура.

Поражение на первом этапе освободительной борьбы привело к усилению российской экспансии на Кавказе. Еще одним поводом к этому явился поход 1795 года Ага Мухаммед хана Гаджара, в результате которого Екатерина II приказала главнокомандующему на Кавказе от 16 ноября 1795 года установить контроль не только над Картли-Кахетией, но и над Ширваном и Баку. В Грузию двинулись два батальона под командованием полковника Сырохнева, а в Дагестан – отряд по главе с генерал-майором Савельевым. Несмотря на сопротивление русским войскам на территории Дагестана, в том же году было учреждено Кавказское наместничество.

10 мая 1796 года русские войска взяли Дербент. Шейхали хан оказал сопротивление, был пленен, но вскоре ему удалось бежать. Правителем Дербента назначили сестру Шейхали хана

→ национально-освободительного движения чеченского народа// http://www.chechenpress.info/ichkeria; Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. (Священная война" Шейха Мансура (1785 – 1791 гг.). С. 17, 21, 23, 30 – 31, 50 – 61.

[1] Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С. 287; Ахмадов Ш.Б. Народное движение в Чечне в конце XVIII в. (автореф. на соиск. степени к.и.н.). М., 1974. С. 8 – 9; Беннигсен А. Шейх Мансур…С. 46 – 47; Джахиев Г.А. Там же. С. 72 – 73, 77; Грамоты… С. 84-85.

Переджи ханум. 24 мая русские войска во главе с Зубовым двинулись по направлению к Баку, а другая часть – в пределы Южного Дагестана. Причем, продвижение русских войск в Южный Дагестан началось из Губы. В 1796 году после завоевания русскими Губинского ханства, оно было разделено на две части: Губинское и Дербентское ханства. Пришедший на российский престол после смерти Екатерины II Павел I приказал русским войскам оставить Азербайджан и Дагестан, вернуться на Кавказскую линию. В мае 1797 года российские части оставили Дербент, и Шейхали хан вновь объединил эти ханства. Шейхали хан Губинский и другие феодалы вернули себе утраченные владения. Весной 1797 года началось новое наступление войска Ага Мухаммед хана Гаджара в Гарабах. Ибрагим хан Гарабахский укрылся в Дагестане. Османские власти решили воспользоваться ситуацией в регионе. Они призывали лезгинских и аварских владельцев Ханбутая и Умма хана захватить важные стратегические места на пути от Дербента до Тифлиса и всячески препятствовать продвижению российских войск.[1]

К сожалению, на территории Кавказа междоусобные распри (между ханами в Азербайджане, владельцами и беками на Северном Кавказе) не утихали, лишь иногда ослабевая под гнетом других обстоятельств. Так, в решающий для Кавказского региона год вновь стало известно о нападении северокавказских владельцев. Казикумыкский Сурхай хан II, прозванный Хамбутаем (Хан-Бутай – большой отец – дедушка) со своим сыном Нухом взяли Губу, входящую во владения Шейхали хана Губинского. Шамхал Тарковский собрал своих подданных и пригласил акушинцев, араканцев, гимринцев, чиркейцев, судахарцев, кайтагцев, табасаранцев и казанищев выступить против Казикумыкского владельца. В то же время аварский Умма хан обложил Грузию ежегодной данью в 5000 рублей.[2]

---

[1] Алиева С.И. Некоторые вопросы гражданского управления и административно-территориального деления азербайджанцев современного Дагестана // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. B. 2007, №2. C. 264-274.

[2] Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 3. СПб., 1886. С. 232; История Дагестана. Т. II. М., 1968. С. 9–13; Джахиев Г.А. Там же. С. 18–19; Абдуллаев Г.Б., там же. С. 106–111; Хроника →

Письма Ираклия II отражают его взаимоотношения с джарцами, лезгинами, аварцами, и др. По его словам, он увещевал их не нападать на Грузию. Ираклий предлагал князю З.Орбелиани разъединить враждебных ему джарцев и губинцев, уговорив губинцев заключить союз с ним, чтобы ослабить джарцев в случаи войны. Ираклий II и князь Г.Чавчавадзе просили российское командование защиты от джарцев. Чавчавадзе просил командование Кавказской линии не препятствовать найму черкесов для военной службы, желая, видимо, использовать боеспособных черкесов против джарцев и горцев. Вместе с тем, кн. Чавчавадзе писал императору Павлу, что грузинский царь мог бы самостоятельно строить взаимоотношения Грузии с "соседственными ему Адербайджанской областью, Персидскими ханами и Горскими Дагестана владельцами".[1]

В 1798 году грузинский царь Георгий XII (сын Ираклия) отправил в Стамбул с прошением о покровительстве посла – князя Аслана Орбелиани.[2] Тем временем другой грузинский царь Вахтанг заключил договор с русским двором. Шах Бабахан (Фатали шах) в фирмане царю Георгию указывал, что "земля Грузинская есть лучшая в Адербеджане" и шахи иранские всегда заботились о своих подданных и потому должны продолжать служить шахскому двору. Летом 1798 года к крепости Кизик подошел Умма хан аварский со своим войском, требуя от царя Георгия пропустить их в Ахалцых, но получили от него отказ. Между тем, горцы все равно попали в Ахалцыхский пашалык и совершали оттуда нападения на Картли. Грузинские власти обвиняли в этом Ахалцыхского пашу и укоряли его за

→ Кавказских войн. В двух частях/Сост. А.Л. Гизетти, ред. Чернявского. Тифлис, 1896. С. 13–14; Грамоты... С. 133-136, 154-156; Казикумухские и кюринские ханы… С. 15 – 17; Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 120; Русско-дагестанские отношения… С. 224, 245.

[1] Грамоты… 138-139, 174-175, 177-179, 258, 260.

[2] Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч.3. СПб., 1869. С. 309; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. М., 1984. С. 96 – 97.

нарушение мира между Османской и Российской сторонами. Сам Ахалцыхский паша упрекал Ираклия в дружбе с российским двором, удивлялся, как тот мог пропустить российские войска в Имеретию и неоднократно напоминал ему о постоянной дружбе между Ираклием и Османской империей.

По грузинским данным, джарцы давали пристанище лезгинам из Дагестана и Умма хану Аварскому. Когда Умма хан собирался нападать на грузинские селения, он со своими людьми прибывал сначала к джарцам, закупал у них провиант и все необходимое, к его войску присоединялись желающие джарцы, в том числе и проводники, хорошие знающие местный ландшафт. Некоторые горцы, нападающие со стороны Ахалцыха, также сначала проходили через землю джарцев.[1] Все эти обвинения против джарцев нужны были, чтобы убедить российские власти применить против них силу. Грузинские князья предлагали избавиться "от сего слабого и маловажного народа", как они называли джарцев, захватив их селения и разделив местных жителей по разным уездам Грузии, "а на место их поселить христиан, добровольно желающих, из коих без сумнения найдутся многие охотники, по причине изобилия сего места, где хлеб родится разного сорта зернами превосходнее других и пшено сарачинское, также овощи и шелковые деревья, от коих ремесленники довольное число шелку делают…".[2] Старшин джарцев предлагалось отправить в глубь России, а желающих поселиться на территории по пути через Моздок и Кизляр оставить в тех местах. Выдвигались предложения заселить территории проживания джарцев "природными россиянами".[3]

В 1799 году русские войска в результате переговоров с царем Георгием вошли в Картли-Кахетию. Надо отметить, что Георгий просил российского императора Павла I как можно быстрее определить границы с Азербайджаном: "… определить границы

[1] Грамоты… С. 181-182, 184-187, 214-215, 238-239, 244-245, 274-275, 284-285.

[2] Грамоты… С. 238-239.

[3] Грамоты… С. 238-239; АКАК. Т.3. Тифлис, 1869. С. 7.

наши с Адербейджаном, так как посланник их (Адербайджанских ханов) еще и по сей день остается у нас и просит в заложники сына …”.[1] Российскому представителю были изложены также другие требования, в том числе 1) пресечь привлечение лезгинского войска со стороны Ахалцыхского паши с целью разорения Грузии, 2) прекратить вторжения дагестанских беков. С.Броневский отмечал, что “беспрерывное сообщение между Джарами и между Ахалцыхом чрез Грузию”, нападения лезгин на грузин и продажа пленников османам через Ахалцых продолжалась до 1800 года.[2]

Специальной грамотой русского императора владения Аксаевское, Костековское, Эндереевское, шамхальство Тарковское и Андийское вольное общество были объявлены в подданстве России. Несколько позже такое же распоряжение было выдано в отношении уцмийства Кайтагского, Табасарана и Дербентского ханства. К России оказались присоединены также другие азербайджанские земли: Газахское и Шамшадильское султанство.

Шейхали хан был возведен в чин 3 класса, но вскоре ханом Дербентским русские власти назначили Хасанали хана. Шейхали хан сохранил за собой Губинское ханство. Сурхай хан, активно боровшийся с шахской властью, был лишен ханской власти в Кюринском и Казикумыкском владениях.[3]

Несколько дней спустя после присоединения к России Восточной Грузии, 16 февраля 1801 года в Тифлисе был провозглашен царский манифест, в котором азербайджанские ханы и других соседние владельцы, присутствующие представители Памбака, Газаха, Борчалы, Шамшадиля и султанств были извещены о признании Грузией над собой верховного покровительства русской императрицы. Кроме того, был представлен список, в который были внесены имена следующих азербайджанских

[1] Грамоты… С. 288-289.

[2] Броневский С. Ч.1. С. 314-315; Грамоты… С. 290.

[3] Molla Məhəmməd əl-Cəri. Car salnaməsi. Ərəbcədən tərcümə, giriş, şərhlər və qeydlər Sevda Süleymanovanındır. B.: Səda, 1997. S. 41-43; Грамоты…С. 32-41; Гаджиев В.Г., там же. С. 18; Джахиев Г.А. там же. С. 18; История Дагестана. Т. II С. 13 – 14.

и северо-кавказских владельцев: Имам Кули хан Урмийский, Фатали хан Губинский, Гидаят хан, Ибрагим хан Гарабагский, Агаси хан Шемахинский, Назар Али хан Шахсеванский, Наджаф Кули хан Таврийский, Ахмед хан Хойский, Мелик Махмет хан Бакинский, Гусейн хан Иреванский, Гара хан Талышинский, Махмет хан Казыкумыкский, Умма хан Аварский, Шамхал Тарковский, Уцмий Каракайтагский, Бамат Буйнакский. Этот манифест вызвал беспокойство и недовольство со стороны азербайджанского населения Иреванского и Гянджинского ханств, азербайджанских и северокавказских владельцев. Волнения охватили Борчалы и Газах.[1]

Грузинские царевичи Давид, Вахтанг, Юлон и Александр обратились за помощью к Иреванскому хану, и другим помочь освободить их владения от российских войск. По сообщению Фатали хана, по прибытии царевича Александра в Дагестан, к Фатали хану в Дербент прибыли Шамхал Муртузали хан, уцмий кайтагский, Али Султан, дагестанские старшины и почетные лица, стремившиеся уговорить его идти с ними в поход на Грузию и воцарить там Александра хана. Фатали хан подчеркивал, что готов защищать честь и право азербайджанских ханов, считал не допустимым желание Ираклия II распространить свою власть на Гянджу и другие азербайджанские города и места, собарать денежную дань с Иревани. Он осуждал союз Ираклия II и Гарабагского хана Ибрагим Джалила. Совместное выступление дагестанцев и азербайджанцев против Грузии считал ответом на то, что Ираклий II не хотел довольствоваться только Грузией и покушался на азербайджанские земли.[2]

Тем не менее российские воинские подразделения занимают Памбак, Шамшадиль и другие пограничные места, готовясь к новым территориальным приобретениям. Грузины попросили российские власти освободить их от рекрутского набора и привлекать их на службу в пределах Грузии вместе с российскими полками и

[1] АКАК. Т.1. Тифлис. Док. 782, 799; Дубровин Н. История войны... Т. 3. С. 372, 402-403; Русско-дагестанские отношения… С. 181.

[2] Грамоты…С. 17-25.

против “турок, персиан и горцев”.[1] Часть населения Шамшадиля переселилось в Гянджинское ханство. Джавад хан потребовал вывода российских войн из Шамшадильского султанства.

Сулейман-паша Ахалцыхский, получив сообщение о продвижении русских войск в Грузию, обратился к османским властям, поспешившим обнадежить своей поддержкой Сулейман-пашу и всех азербайджанских ханов. Эмиссары с султанскими фирманами направились на Южный Кавказ, включая территорию современного Дагестана. Они призывали мусульман подняться на борьбу во имя защиты общей веры. Так, Чылдырский Сулейман-паша, по указанию османских властей, старался привлечь на свою сторону азербайджанских, дагестанских ханов, а так же кабардинских владельцев. Он предлагал им объединиться для борьбы против русских войск: “… мы будем сильны, – призывал он, – чтобы рассеять бурю, собирающуюся сокрушить нас”. Важно отметить, что Османская империя рассматривала деятельность русских войск на Кавказе как вторжение на собственную территорию. Кроме того, султан как халиф распространял свою власть на мусульман Кавказа, как Южной, так и Северной его части. “Русские, – писал Сулейман-паша Ибрагим хану шушинскому (Карабахскому), – проложили путь через Кавказ и дорога ими сделанная дозволяет везти не только нужные вещи, но и артиллерию и все что к продовольствию потребно. Их войска вступают исподволь в Грузии и в исходе лета все они соберутся с тем, чтобы … поглотить нас как быстрый летний поток поглощает все, где протечет”.[2]

Но азербайджанские ханы Северного Азербайджана, занятые своими внутренними проблемами, предпочитавшие своими силами справляться с неприятелем, не смогли объединиться с северокавказскими владельцами, в лучшем случае прибегали к помощи владельцев современного Дагестана. Видимо, за такой короткий срок мусульманские части Кавказа оказались не готовыми к консолидации. К тому же не увенчались успехом стремления Шекинского и Губинского ханов к объединению азербай-

[1] Грамоты…С. 234.

[2] “Русский вестник”. Т. 138. М., 1878. С. 25 – 19.

джанских земель в единое государство. В междоусобной борьбе они использовали владетелей Северо-Восточного Кавказа. Фатали хана Губинского поддерживали азербайджанские жители Северо-Восточного Кавказа и кумыки – тюркоязычная часть этого региона, а Ибрагим хана Гарабагского и Шекинского хана – в основном аварцы под предводительством Умма хана.[1]

Планы политического объединения мусульманского Кавказа вынашивались также в османских верхах. Примерно с XV века часть Северного Кавказа являлась владением Крымского ханства – вассала Османской империи. Тактика османов в проекте объединения мусульманского Кавказа носила самый разнообразный характер: от распространения прокламаций, призывов, деятельности эмиссаров, до военного присутствия в регионе. Известно, в частности, о стремлении Сулейман-паши "добиться союза между дагестанскими, азербайджанскими ханами, использовать самого сильного дагестанского Умма хана и даже бухарского хана". Но в итоге, планы объединения мусульманского Кавказа, где Северный Кавказ был полностью мусульманским, а Южный – в большей степени, не реализовались. Российская империя превратила Кавказ в арену боевых действий, планомерно занимая своими войсками территорию этого региона, всячески привлекая на свою сторону местных феодалов и расправляясь с неугодными.

Российский император Павел I вынашивал план объединения азербайджанских ханств, в том числе и на территории современного Дагестана в федеративное государство под покровительством России. Павел I предписывал создать из горских влателей "федеративное государство, зависящее от российского императора яко верховного государя и покровителя, не требуя от них ничего, кроме верности". От главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии Гудовича требовалось установить зависимость Тарковского шамхала, Дербентского

[1] Алиева С.И. Роль Шеки в жизни народов Северного Кавказа в XVIII – начале XX века// Elmi əsərlər. B., 2008, 26 cild. C. 78-95. Русско-дагестанские отношения… С. 211.

и Бакинского ханов. В планируемую федерацию должны были войти Восточная Грузия, территория Северного Азербайджана и Северного Кавказа.[1]

Итак, очевидно, что до начала XIX века взаимоотношения между Азербайджаном и народами Северного Кавказа обуславливались определенными историческими явлениями, влиянием социально-экономической и политической обстановки. Анализ исторических сведений дает представление о взаимоотношениях этих народов. Они развивались по трем направлениям: 1) торгово-экономическое сотрудничество, 2) хозяйственно-культурное взаимообогащение, 3) военно-политический союз.

Географическое положение Азербайджана не мешало проникновению народов Северного Кавказа на Южный Кавказ. Общность исторической судьбы современного Дагестана и Азербайджана надолго связала населяющие их народы. К сожалению, до сих пор взаимосвязи между двумя этими регионами рассматривались лишь в определенном ракурсе. Так сложился стереотип подвергать анализу взаимоотношения между Азербайджаном и современным Дагестаном как между двумя отдельными субъектами. Между тем, Дагестан – до волюнтаристского решения царского самодержавия создать отдельную Дагестанскую область в середине XIX века – был неотъемлемой частью Азербайджана. Даже после того, как на карте появилась Дагестанская область, этот регион, по-прежнему, еще долгое время считался частью Южного Кавказа, а в некоторых отношениях, как и ранее, тесно связан с Азербайджаном. Так, власти осознав этот фактор, подчинили некоторые институты и отрасли хозяйства в ведение Бакинской губернии или совместное управление Бакинской губернии и Дагестанской области. Например, в середине XIX века Терекеменские рыбные воды перешли в ведом-

[1] Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в Южном Дагестане в первой половине XIX века// Dirçəliş-XXI əsr. B., 2009, № 133-134. С.359-372. Виноградов Б.В. Кавказ в политике государя Павла I… С. 8 – 9; Джахиев Г.А. С. 20 – 21, 70 – 71; Кавказ в составе России//Красная звезда//http://www.redstar.ru.

ство Управления государственными имуществами Бакинской губернии и Дагестанской области.[1] Немаловажную роль играл экономический фактор. Ведь жизнедеятельность азербайджанского и северокавказского населения современного Дагестана была тесно связана с зимними пастбищами Северо-Западного Азербайджана. Широкая внешняя торговля, которая велась со стороны Азербайджана, привлекала северокавказские общины, выносящие на рынок изделия ремесла и вовлекающиеся также в процесс строительства по пути торговых маршрутов. Кроме того, представители Северного Кавказа вливались в конгломерат азербайджанских народов, участвуя на стороне некоторых азербайджанских феодалов в борьбе за самостоятельное управление и утверждение в регионе, а в истории азербайджано-грузинских отношений они показали себя боевыми союзниками азербайджанцев. С началом экспансии России на Кавказ народы Азербайджана и Северного Кавказа пытались оказать организованное сопротивление российским войскам.

1.2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЗЕРБАЙДЖАНА С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

XIX век ознаменовался стремлением мусульманских народов Кавказа отстоять свою независимость и право на самостоятельное существование, успехами русского оружия на Южном Кавказе, попытками Османской империи и Ирана отстоять свои позиции в регионе. Азербайджан и Северный Кавказ переживали сложный период своей истории: междоусобицы, иностранные вторжения, разорение хозяйств и упадок ремесел, борьба с иноземными захватчиками, миграционные процессы, изменение этнического состава, структуры управления, налогообложения, административно-территориальный передел, социально-экономические реформы.

[1] Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в Южном Дагестане... С.133-134. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы… С. 60.

Военно-политический союз Азербайджана и народов Северного Кавказа против российской экспансии на Южный Кавказ в начале XIX века

Международная обстановка и соперничество великих держав в Кавказском регионе отразились на характере взаимоотношений Азербайджана и народов Северного Кавказа.

В планы Фатали шаха Гаджара входило изгнание русских войск из Азербайджана и Дагестана и подчинение талышского, шушинского, шемахинского, бакинского и дербентского ханов. Фирманом от 22 июня 1800 года он потребовал от грузинского царя покорности: "для приведения в действо дел Азербайджанской области и для распоряжения Ширванских и Дагестанских и прочих пределов" и с этой целью отправил туда наследника иранского престола Аббас-Мирзу с войском. Аббас-Мирза, по сообщению генерала Кноринга должен был "привести в должное повиновение ему Грузию, Дагестан и Ширван".[1]

В начале XIX века экспансионистская политика Российской империи также получила новый импульс. Павел I в противовес политике матери – Екатерины II – вывел войска с территории Кавказа. Однако недовольство царского двора и стремление некоторых грузинских владетелей к российскому подданству, а также попытки шаха восстановить свое господство в Кавказском регионе подтолкнули Российскую империю вновь вернуться к экспансионистской политике в южном направлении.

Очередное наступление российских войск вновь встретило сопротивление местных народов. 7 ноября 1800 года у речки Иори произошел бой между русскими войсками и соединенным ополчением аварского Умма хана, аварского Али-Султана, Хаджи-Ахмед хана Дженгутаевского, сына Сурхай хана Казикумухского, Кази-муллы, кадия Табасарана, Муса-хаджи Аксаевского и др. В этом кровавом бою русские войска одержали победу. Умма хан погиб, а шах Гаджар вынужден был отозвать свои войска с Кавказа. 20 июля 1801 года соединенные силы османских турок, аварцев, джаро-белоканцев не смогли проти-

[1] Цит.: Джахиев Г.А. Там же. С. 22.

востоять российским воинским частям на османской границе. Войска под командованием Симановича разбили их у ущелья Кохаджеби. Но аварские отряды продолжали действовать самостоятельно и нападать отдельными партиями. Одним из вождей такого отряда был Кази Махмад(?). Вместе с османами короткие нападения со стороны Ахалцыха на грузинские села, перешедшие под российское владение, совершали лезгины.[1] При этом выступления джаро-белоканцев с народами Дагестана против русских войск не прекратились. В конце 1801 года в Джаро-Белоканы направились первые казачьи разъезды. Усмирение Джаро-Белокан было необходимо российскому командованию, поскольку этот стратегически важный регион был связан с Дагестаном, а значит и со всем Северным Кавказом. Считалось, что угроза грузинским владениям исходила от Джаро-Белокан, население которых в свою очередь было тесно связано с шекинцами, гянджинцами и другим населением Азербайджана.

Российские власти, войдя в Дербент и отстранив Шейхали хана, назначили своего ставленника Дербентским и Губинским ханом. Им стал Хасанали хан – брат Шейхали хана. Но Шейхали хан не остался в стороне. Из донесения Хасанали хана следует, что Мустафа хан Ширванский (1792-1820) назначил Шейхали хана правителем Сальяна. В документах, кроме того, отмечается, что "жители же Губы, Мускура, Шабрана, Хызырбермека, Лагиджа, Шешпера и других селений, по причине таковых обстоятельств, большою частию и сами к показанному Мустафе хану в Ширван переселились".[2] Причем, оружие, так необходимое для военных действий, изготовливалось в Лахидже и реализовывалось в Азербайджане и Дагестане.[3]

Зимой 1801 года войско, состоящее из представителей Губинской, Шекинской и Ширванской провинций, под руководством Шейхали хана Губинского и при поддержке шамхала и

---

[1] АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. С. 647; Джахиев Г.А.; там же. С. 24 – 25; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 482, 292 – 293.

[2] Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. 1./Под ред. Р. Магомедова. Махачкала, 1940. С.59–62.

[3] Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть 2. М., 1823. С. 424.

других северокавказских владельцев пытались занять Дербент, в котором размещался русский гарнизон. Однако все усилия были безуспешными. Хасанали хан писал российскому императору Павлу I: "Брат же мой Шейхали хан, не уважая нимало родство наше, по злости своей, собрав Губинское, Шекинское и Ширванское войско и соединясь с шамхалом и другими дагестанскими владетелями, учинил к сему городу приступ…".[1]

В июне 1801 года Шейхали хан помирился со своим братом Хасан-Али ханом, добровольно уступив своему брату управление Дербентом с прилегающими окрестностями и улусами по р.Самур, а себе оставил город Губу с близлежащими территориями, состоящими из 8 магалов (1791-1810). В ноте посланника Шейхали хана – мирзы Аскера в Государственную коллегию иностранных дел сообщалось множество заверений. В одном из них Шейхали хан обещал вместе со своими союзниками: Гасан ханом Шекинским и шамхалом Тарковским выступить вместе с русским войском против Мустафы хана Ширванского. Кроме того, Шейхали хан просил прислать ему шеститысячное войско для "прикрытия его владений от недоброжелательствующих персиян и для обеспечения пути чрез весь Адербайджан до самой Грузии". Это войско должно было повиноваться Шейхали хану. Управляющий Азиатским департаментом Государственной коллегии иностранных дел С.Л.Лашкарев заметил по этому поводу, что войско отправлять не надо, а чтобы "прикрыть владение его и весь Адербайджан до Грузии сделать безопасным, к тому сделано будет надлежащее распоряжение, которое для того и устроить союзом сих ханов с горскими владельцами…". Шейхали хан претендовал на то, чтобы российские власти: 1) вели переговоры по поводу Бакинской области не с бакинским ханом, а с ним, 2) принимали бакинских и его представителей одновременно. В этом Шейхали хану было отказано. Кроме того, он обвинял бакинского хана в союзе с Мустафой ханом Ширванским. По этому поводу, Лашкарев сделал замечание: "О сем невероятно".[2]

---

[1] Материалы по истории Дагестана и Чечни… С. 51 – 56.

[2] Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Б., 1965. С. 108-111; Мустафаев Дж. Северные ханства Азербайджана →

Решив крымский вопрос,[1] российские власти не замедлили заняться грузинским вопросом, что укрепило их позиции на Кавказе. 22 декабря 1800 года Кахетино-Карталинское царство было упразднено, а 16 февраля 1801 года объявлен манифест Павла I о присоединении территории Картли-Кахетии к Российской империи. Российские войска были стянуты к Тифлису. 6 марта 1801 года Картли-Кахетию преобразовали в Грузинскую губернию. После присоединения Картли-Кахетии в России по манифесту Александра I от 12 сентября 1801 года, кахетинский царевич Александр укрывался преимущественно в Шуше и в Дагестане. Кстати, не один только царевич Александр укрывался у азербайджанских ханов и надеялся на помощь с их стороны. Помимо него, в Гянджинском, Ширванском и Карабахском ханствах нашли убежище царевичи Юлон, Теймураз, Парнаваз.[2]

Царское правительство приготовилось к продвижению вглубь Южного Кавказа. Надо отметить, что помимо Восточной Грузии, к Российской империи были присоединены и азербайджанские земли, в частности, Борчалинское, Шамшадильское, Газахское, Бамбакское и другие владения, населенные азербайджанцами, а также земли горских народов осетин,[3] тушин, пша-

→ и Россия. Б., 1989. С. 25; Материалы по истории Дагестана и Чечни… С. 65-67, 79 – 84, 86 – 87.

[1] В 1783 году – включение Крымского ханства в состав Российской империи. О Крымском вопросе см.: А.Е.Мачанов. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. С. 7-8, 11, 19, 24, 43-48; Хысецкий А.О. Последние годы Последнего крымского хана Шагин-Гирея, в связи с пребыванием его в Воронеже. Воронеж: Типография Товарищества "Н.Кравцов и К°", 1915. С. 1, 6-7; Бережков М.Н. Об одной историко-политической записке времен присоединения Крыма. Нежин: Типо-литография М.В.Глезера, 1900. С.3, 6-7, 9; Никольский П.А. От Крымского ханства до наших дней. Симферополь: Крымгосиздат, 1929. С.3-4.

[2] Джахиев Г.А., там же. С. 28 – 30; Надеждин П.П. Кавказский край... С. 110; Хачапуридзе Г.В. К истории Грузии первой половины XIX века. Тбилиси, 1950. С. 82.

[3] Осетины вошли в состав Горийского и Душетского уездов Тифлисской губернии. Подробнее см.: Цховребов В. Из истории борьбы →

вов и хевсуров. Из территорий Азербайджана были образованы "татарские дистанции" Грузии.[1] Включение азербайджанских земель в российские пределы привело к обострению ситуации в регионе. В многочисленных волнениях, столкновениях, боевых действиях местных народов с русскими войсками на стороне азербайджанцев воевали представители северокавказских народов. Среди них были такие, которые уже долго жили по соседству с азербайджанцами, а так же те, кто откликнулся на зов прийти на помощь своим единоверцам.

С присоединением Картли-Кахетии к Российской империи народы Северного Кавказа, и в частности, Дагестана, оказались в торгово-экономической блокаде. В 1802 году российское командование захватило ключевые торгово-коммуникационные пути, соединяющие Дагестан с Южным Кавказом (Азербайджаном и Грузией). Дидойцы, капучинцы, анцухцы и др. оказались отрезанными от источников доходов.

В 1802 году правитель Дербента Хасанали хан умер и Шейхали хан присоедил Дербент к Губинским владениям.[2] Несмотря на желание российских властей в этой ситуации захватить Дербент, они не решились на это, опасаясь недовольства со стороны горских владельцев. Был задуман другой план: заключить договор с Шейхали ханом Губинским, Мир Мустафой ханом Талышинским, шамхалом Тарковским, табасаранскими и каракайтагскими владетелями и, обезопасив восточное направление, начать военное выступление на Джаро-Белоканы.

→ трудящихся Юго-Остеии за победу советской власти (1918-1921 гг.)// Посвящается 50-летию со дня установления советской власти в Грузии и основания компартии Грузии. Тбилиси, 1971. С. 50-63.

[1] Виноградов Б.В. Кавказ в политике государя Павла I… с. 88; Хачапуридзе Г.В. С. 52 – 53, 80; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 289; Феофилактова Т.М. Крымский и грузинский вопросы в русско-турецких отношениях (1763-1783)// Вопросы Отечественной истории (сборник научных трудов). Краснодар, 1995. С. 98-104.

[2] Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в Южном Дагестане... С. 359-372; Дубровин Н. Закавказье от 1803-1606 года. СПб., 1866. С. 77; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). С. 24.

Российский император Александр I, так же как и Павел I, рассчитывал ограничиться образованием из владений Дагестана и Северного Азербайджана "союза под верховным покровительством" Российской империи. Этот союз был заключен в Георгиевске 26 декабря 1802 года.

Азербайджанские правители и владельцы, а также их представители, подписавшие Георгиевский договор:

Азербайджанские правители и владельцы Северо-Восточного Кавказа	Их представители (чиновники)
Шейхали хан Дербентский и Губинский	Медет бек
Шамхал Тарковский, владетель Буйнакский и Дагестанский – Мехти	Ирза бек
Талышинский Мир-Мустафа хан	Мирза Магомед бек
Владетель Каракайтагского округа уцмия Рустам хан	Ахмед ага
Правители округи Рази хан	Узней бек
Владетель Табасаранского округа кадий Рустам хан	Мамед бек
Табасаранский владелец маасуб Сохраб бек	Нур Мамед Ага Мустафаев
Табасаранский владетель Махмуд кадий	Ших мулла

Но это было искусственное образование, понятное только его инициаторам, которые предвкушали присоединение Азербайджана и Дагестана к российским владениям. Шейхали хан был признан российскими властями Дербентским ханом (он был Губинским ханом) с принадлежащими к городу Дербенту окрестностями по р. Самур со всеми деревнями и улусами. В 1802 году российские власти объявили о присоединении к своим пределам Аварии, полагая, что после присяги некоторых владельцев Дагестан перестанет сопротиивляться, и переключили свое внимание на другие регионы. Российское командование осознавало, что покорение горских народов следует начинать с

умиротворения Южного Кавказа, завоеванием Джаро-Белокан, затем Осетии, Абхазии, а оттуда проникнуть на территорию Чечни и в Закубанье.[1]

В 1803 году войска под командованием генерала Гулякова захватили Джаро-Белоканы. Мамед-Хасан хан Шекинский прибыл на помощь джарцам с войском и двумя пушками. Однако возведение Лезгинской кордонной линии от Шеки и Илисуйского владения до сел. Лялис-кури Телавского уезда, ограничило сопротивляемость местных народов против российских войск в регионе. Несмотря на это, нападения аварцев со стороны Ахалцыхского пашалыка на Картли, и со стороны Джаро-Белокан на Кахетию продолжались. К 1803 году российские войска вытеснили аварцев с Ахалцыхского пашалыка, а последующее присоединение Менгрельского княжества, захват Джаро-Белокан призвано было нейтрализовать выступления аварцев. С 4 марта 1803 года началось наступление российских войск под командованием Гулякова против джаро-белоканцев. Из-за заснеженных гор к жителям Джаро-Белокан не могли прийти помощь из Дагестана. Гуляков превратил их селения в развалины и двинулся в Джары. На пути он столкнулся с войском Шекинского хана, однако видимо, столкновения не произошло, белоканцы пошли на соглашение с российским командованием. Но военные сводки продолжали сообщать о нападениях на российские посты и грузинские селения со стороны аварцев, появлявшихся со стороны Дагестана. Подозревались и местные жители Джаро-Белокан, в свою очередь отрицавшие факт участия в антироссийском движении. Дагестанские общества указывали на джарцев.[2]

---

[1] АКАК. Т. 2. С. 1009 – 1011; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. Ставрополь, 1994. С. 9; Русско-дагестанские отношения… С. 258-262, 263 – 264..

[2] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 310 – 311, 314 – 315, 334 – 342; Дубровин Н.Ф. Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II (1825 – 1864 г.)// Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, составленный генерал-лейтенантами Дубровиным, Куропаткиным, Гудима-Левковичем, Сухотиным и Пузыревским, под общей ред. Леера. Ч. 4. Кн. 2. СПб., 1896. С. 226, 251; Məmmədov Ə. Şimal-Qərbi Azərbaycan. Zaqatala dairəsi. B.: Adiloğlu, 2001. S. 12-13.

Вновь назначенный на Кавказ в 1803 г. генерал Цицианов вынуждал Джаро-Белоканские обществами принять российское подданство и ежегодно выплачивать 220 пудов шелка. Но население Джаро-Белокан не пошло на это и продолжало нападения на русские заставы. В конечном счете большинство населения Джар, не смирившееся с российским управлением, вынуждено было покинуть места своего проживания.

Хотя и было объявлено о присоединении Джаро-Белоканских обществ к Российской империи, на самом деле в этом регионе никакой русской власти не было. В Джаро-Белоканские джамааты входили общества: Джар, Белоканы, Катех, Тала, Мухах и Джыних, состоящие из 61 села. Территория Джаро-Белоканских обществ включала современные районы Азербайджана: Загаталы, Балакен, Гах, а также современные районы Грузии: Лагодехи и Сыгнах и Дагестана: Горный Магал (Келели, Гусур, Баш Мухах, Баш Джыних, Корш, Мешлеш, Сувагил).[1]

Власть Илисуйского султана была хотя и ограничена, но сохранена.

Около селения Джар русские возвели крепость Закаталы (с 1840 года – город Закаталы). Одновременно в Белоканы, Шеки, Катех, Джар, Закаталы, и др. районы были направлены карательные экспедиции для уничтожения тех, кто не покорялся царской власти. Среди таких непокорных были, по свидетельству военных историков, самухские беки и Илисуйский султан, готовившие выступления джаро-белоканцев. 22 ноября 1803 года русские войска вошли в Гянджинское ханство. В обороне Гянджи принимали участие пришедшие на помощь азербайджанцам аварцы. В то время как Цицианов штурмовал Гянджу, Гуляков направился в Джаро-Белоканскую область, где столкнулся с сильным сопротивлением местного населения и пришедшими им на выручку дагестанцами. Решающее сражение произошло 31 декабря 1803 года. Отряд Гулякова, вооруженный пушками,

[1] АКАК. Т.3. Д. 583, 585, 683, 692, № 114, 369, 643. Тифлис, 1869. С. 319-320, 367, 370; Гизетти А.П. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн (1801-1855). Тифлис, 1901. С.5; Məmmədova A.A, C. 49.

оказался сильнее местного ополчения. 10 января 1804 года российские войска захватили и сожгли Джары. Местное население укрылось в горах и ближайших лесах. В ходе очередного сражения Гуляков погиб.[1]

Разруха, военное давление тяготило мирное население. Российские власти по-прежнему предлагали принять свои условия. 3 апреля 1804 года в Тифлис на переговоры с российским двором прибыли представители от джаро-белоканцев, илисуйский султан, самухский владелец Ширин бек, принявший детей Джавад хана, бежавших к нему во время штурма Гянджи.

После того, как российские войска закрепились не только в Грузии, но и в Азербайджане, захватив Борчалы, Джаро-Белоканы, Гянджинское ханство, и демонстрировали желание взять Иреванское ханство, 23 мая 1804 года Иран потребовал вывести русские войска из Азербайджана. Нота Ирана была отвергнута. Так в июле 1804 года началась первая русско-иранская война (1804–1813). Неудачей окончился поход Цицианова на Иреванское ханство. Иранские войска, состоящие исключительно из тюркских племен областей Северного Ирана и Южного Азербайджана (Азербайджан, Гилян, Мазандеран, Табаристан) части Тегерана (частично Керман и Луристан), поддерживающих Фатали шаха, должны были пройти через Иреванское ханство в Гянджу. Параллельно началось восстание осетин во Владикавказе, вслед за ними поднялись тагаурцы, и др. осетинские племена. Они успешно заняли Дарьяльское ущелье, уничтожили ряд постов, но стянутые к Осетии российские войска подавили восстание.

Шах Ирана обратился с фирманами к народам Северного Кавказа: чеченцам, и др. В нем отмечалось, что готовится новый поход “с целью завоевания Грузии и истребления неверных до самого Кизляра” и кавказские народы должны оказывать содей-

[1] Петрушевский И.П. Джар-Белоканкие вольные общества в первой трети XIX столетия. Тифлис, 1934. С. 378; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 314-315, 317 – 321; Сборник газеты “Кавказ” на 1847 год. Тифлис, 1848. С. 139-140, 378, 400.

ствие в борьбе против русских войск.[1] От имени Баба-хана продолжались рассылаться фирманы к народам Северного Кавказа, Ленкоранского и др. ханств, в Имеретию и другие части Кавказа с призывом бороться против русских.[2]

Шаха поддержал Шекинский хан, который в 1804 году обратился "ко всему духовенству и старшинам и пр. общества Аксая…" о борьбе против русских войск: "Мусульманину не прилично дружиться с гяурами и обольщаться их подарками". С аналогичными посланиями он обратился к андреевцам и ко всем дагестанским владельцам.[3]

Началось формирование ополчения под руководством Шейхали хана Губинского, Сурхай хана Казикумыкского, Мустафа хан Шемахинского, Насиб хан Шамшадильского, и др. владетелей. Делегаты этих ханов, а также союзов сельских обществ направились на встречу с иранским шахом в Нахичеван.

Однако все усилия азербайджанских и дагестанских феодалов оказались безуспешными в борьбе со сравнительно сильной и лучше оснащенной русской армией под командованием генерал-лейтенанта Глазенапа. Лишь одно из сражений 14–15 января 1804 года в Закатальском ущелье завершилось победой ополчения казикумыкского Сурхай хана над царскими войсками. Победивший Сурхай хан требовал вывода русских войск из Джаро-Белокан.

Установлено также, что некоторые мероприятия, направленные против русских войск разрабатывались иранскими или османскими властями, привлекавших для своих целей азербайджанских и дагестанских правителей. Царевичи Теймураз и Александр проводили антироссийскую агитацию в Имере-

---

[1] АКАК. Т. 2. С. 639 – 775; АКАК. Т. 3. № 583, № 585. С. 319; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 320 – 321.

[2] Игамбердыев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX в., Самарканд, 1961. С. 75, 132; Əhməd bəy Cavanşir. Qarabağ xanlığının 1747-1805-ci illərdə siyasi vəziyyətinə dair//Qarabağnamələr. 1 kitab, B., 1989. S. 180-182; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе… С.173.

[3] АКАК. Т. 2. С. 639 – 775; АКАК. Т. 3. № 583, № 585. С. 319; Грамоты… С.IX.

тии, Кахетии и Картли. Анапский паша организовывал народы Северо-Западного Кавказа.

После неудачной попытки взять Баку российские войска отступили в Кизляр. Имеретинский царь Соломон II, прекратив продовольственное снабжение, потребовал вывода российского отряда из Кутаиси. Но призыв шаха к совместному выступлению против российских войск не нашел понимания у Гарабагского хана. Хан Ибрагим, стремясь вернуть Шурагель, разбил персидские войска при Дизане. В начале 1806 года в войну против Ирана вступила Османская империя (1806-1812). Российские войска, пользуясь обстановкой, заняли Иреванское ханство, Памбак, Газах и Шамшадиль.[1]

В отместку за сопротивление азербайджанских и дагестанских владельцев распространению российской власти на Южном Кавказе, последние все вновь завоеванные территории присоединяли к Грузии. Дело в том, что территория Грузии, по заключенному договору, была передана Ираном России. Так, например, в 1804 году после взятия Цицановым Гянджи, Гянджинское ханство было присоединено к Грузинской губернии под названием Елисаветпольского округа. В 1805 году к российским владениям были присоединены Шурагельская область, Гарабагское, Шекинское и Ширванское ханства.

14 мая 1805 года недалеко от Гянджи в местечке Кюрекчай между Цицановым и Гарабагским ханом Ибрагимом был подписан Курекчайский договор о признании российской власти и размещении российского гарнизона в Шуше, а также прекращении отношений с Ираном. 21 мая того же года в Кюрекчае Цицианов заключил еще один аналогичный договор – с Шекинским Селим ханом, сестра которого была замужем за Гарабагским Ибрагимхалил ханом.[2]

Распространение слухов о прибытии войск шаха, недовольство присутствием российских войск, всколыхнуло азербай-

[1] АКАК. Т. 2. С. 641; Джахиев Г.А. С. 30 – 36; Игамбердыев М.А... С. 94-96; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 321, 420. Эсадзе С., там же. С. 22, 29 – 30.

[2] Cavadova Z.Ə. S. 39-40; Umudlu V.U. S. 57.

джанское население. Шекинский Селим хан выступил против русских, результатом чего стало назначение российскими властями новым ханом Хойского правителя Джафаргулу хана, который должен был выступить со своим войском против горских народов. Сурхай хан Казикумыкский в ответ на это со своими людьми двинулся на Джары и потребовал от Джафаргулу хана отказаться от российского подданства. Не получив положительного ответа, Сурхай хан вместе с примкнувшими в нему джарцами, Шекинским, Ширванским ханами и со своими четырьмя сыновьями напал на Шекинское село Джелаир. Решающее сражение с русскими произошло у сел. Гёйнюк, в котором Сурхай хан был ранен и потерпел поражение.

В июле 1805 года стало известно об объединении многих азербайджанских ханов и султанов против распространения российской власти в регионе. Ширванский Мустафа хан вместе с Шейхали ханом Губинским, придя к соглашению с шамхалом Тарковским, аварским ханом и джангутайским султаном, направили своих представителей к Фатали шаху с заверениями в содействии в борьбе против русских.[1]

При обороне Баку от царских войск на помощь бакинцам пришли люди Шейхали хана Губинского. 5 сентября отряд Шейхали хана и хамбутайского владельца, сразившись с российским отрядом Завалишина, осаждавшего Баку, победоносно вступил в город. Тогда российское командование в лице генерала Глазенапа приняло решение подчинить сначала Дербент, а затем двинуться в Баку, что и было осуществлено генералом Булгаковым. Несмотря на занятие важных азербайджанских городов, основной российский воинский контингент в силу сложности ситуации в азербайджанских владениях был сосредоточен под Дербентом. Тем не менее партизанская война против российского присутствия продолжалась на Кубани, на территории современного Южного Дагестана, Северо-Западного Азербайджана и в Гарабаге.

---

[1] Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 129; Z.Y.Cavadova... S. 41-42.

Восстание в Гарабаге и убийство хана Ибрагима Лисаневичем всколыхнуло Шекинское ханство. Началось выступление джаро-белоканцев, готовых выступить с шекинским ханом Селимом в Грузию и освободить Гянджу. Командущий российскими войсками Гудович приказал генералу Небольсину наказать восставших и вновь покорить Шекинское ханство.[1]

С занятием российскими войсками Шекинского ханства джаро-белоканцы оказались с двух сторон оцеплены отрядами, находящимися на Алазани (Ганых) и в Шеки. Несмотря на взятие Шеки российскими войсками, джаро-белоканцы напали на Александровский редут, но их отчаянный натиск был отражен. Напротив деревни Тинеты российские войска столкнулись с новым противником – хевсурами – кавказским этносом, жившим на территории Грузии.

27 декабря 1805 года Ширванский Мустафа хан подписал с российским представителем договор, аналогичный Гарабагскому в Кюрекчае.

Перелом произошел после убийства Цицианова, пытавшегося войти в Баку. Волнения охватили все азербайджанские земли, ханы, местные владельцы пытались вернуть себе былую независимость. Что касается Северо-Западного Азербайджана, то джарцы, борчалинцы, шамшадильцы не прекращали антироссийских выступлений.

2 июня генерал Гудович был назначен главнокомандующим войск на Кавказе. 3 июня российские войска под командой Глазенапа вошли в Дагестан и объединились с милицией генерал-лейтенанта Мехти Шамхала Тарковского, находящегося с 1800 года на российской службе. Мехти Шамхал Тарковский был женат на дочери Фатали хана и сестре Шейхали хана – Периджахан ханум и поэтому претендовал на Дербентское владение. До прихода российский войск в Дербент там начались волнения против Шейхали хана, в итоге само население изгнало его из города. Хаким Алипанах бек Боят пригласил русских в Дербент. 21 июня 1806 российские войска вошли в Дербент. По

[1] Кавказский календарь на 1848 год. С. 166; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 380 – 387.

указу от 23 августа 1806 года город Дербент, Улусский магал и титул Дербентского хана были переданы Мехти шамхалу Тарковскому, который продолжал жить в своем владении, но управлял новыми владениями через своих приближенных. В частности, управление городом поручили Алипанах беку, переведенному в чин майора.

Жители Шекинского ханства и Джаро-Белокан, не смирившиеся с российским присутствием в регионе, на протяжении 1801–1806 годов систематически наносили удары по русским и грузинским военным. Российские власти пытались обратить на свою сторону Каракайтагского и Табасаранского владельцев, обещая им вознаграждение. В то же время Шейхали хан, стремясь вернуть себе Дербент, приступил к формированию ополчения против русских в Губе.

Таким образом, в 1806 году русские войска заняли Бакинское, Губинское, Дербентское ханства, Кайтаг и шамхальство Тарковское.[1] В октябре 1806 года командующий войсками Кавказской линии[2] генерал С.А.Булгаков занял Баку и Губу. Правитель Губинского ханства Шейхали хан вместе со своими сторонниками укрывался сначала в Казикумухе, затем в Акушах, а Сурхай хан увел своих людей в горы.[3] Командующий войсками на Кавказской линии С.А.Булгаков 11 ноября выступил из Баку в Губу подчинить Сурхай хана, но не обнаружил местных жителей, они были уведены в горы и леса Шейхали ханом. Сурхай хан Казикумыкский с помощью аварского хана и Шейхали хана намеревался напасть на Булгакова, но последний был предупрежден. Булгаков двинулся со своим отрядом к дер. Цейхур в верховьях р. Самура, в 50 верстах от Губы – во

[1] Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.2. М., 1823. С. 335; Надеждин П.П. С. 111; Эсадзе С. С. 30 – 32; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 322 – 323, 388 – 390; Игамбердыев М.А. С. 97; АКАК. Т. 2. № 1366; Дубровин Н. История войны… Т. 5. С.17, 63-68; Козубский Е.И. С. 131-134; Русско-дагестанские отношения … С. 271.

[2] Кавказская линия – ряд казацких укрепленных поселений по Тереку и Кубани до устьев Лабы.

[3] Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I… С. 93 – 96, 107 – 110; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 390.

владения Сурхай хана, где между ними состоялись переговоры. Переговоры завершились присягой Сурхай хана, однако он не подписал договор и отказался платить дань. Российские власти вынуждены были периодически отыскивать и заставлять владельцев (Сурхай хан, Шейхали хан, др.) подтверждать данную ими присягу. Между тем, эти владельцы нарушали свои обещания, совершали нападения на Грузинскую территорию, отказывались платить, как объяснял Сурхай хан, неприемлемую для них дань, оговоренную в договоре.

Между тем, на территории Северо-Западного Азербайджана продолжалось сопротивление российским войскам. Местные ополченцы численностью 10 тыс. человек вместе с прибывшим к ним на помощь аварским Султан Ахмед ханом были окружены в Джарах. В ходе переговоров стороны договорились о добросовестной выплате наложенной на них дани и накопившихся задолженностей.

Вместе с тем и османские власти предпринимали все меры к организации борьбы народов Северного Кавказа и Азербайджана против русской экспансии. Так, в Азербайджан, Дагестан, Кабарду и др. места Северо-Восточного Кавказа султан разослал соответствующие письма и фирманы.

Надо отметить, что в сентябре того же года Россия, Англия и Швеция образовали четвертую коалицию против наполеоновской Франции. 23 сентября 1806 между Российской и Османской империями был заключен 9-летний союзный договор, по условиям которого последняя признавала присоединение к России Грузии, Мигрелии и Имеретии.[1]

Российские власти наращивали военный контингент на Кавказе. На Северном Кавказе 19 дивизию возглавил барон Розен. В Азербайджане российское командование расправилось с недовольными российским присутствием в регионе в Шекинском ханстве. Многие несмирившиеся шекинцы вместе с Селим ханом покинули Шеки, а ханом был назначен его брат Фатали хан.

7 ноября 1806 года князь Орбелиани начал наступление против джаро-белоканцев. Ахмед хан со своими людьми покинул

[1] Гулиа Д.К. К утверждению восточного вопроса. Сухуми, 1978. С. 25.

Джары. После занятия Джар, российские войска двинулись к Загаталам. Старейшины Закатал, как и Джар выразили свою покорность, а Илисуйский султан сам прибыл в Тифлис с выражением покорности.

Российские войска установили на завоеванных территориях свои порядки. Шейхали хана, не желавшего служить российской власти, лишили ханской власти, передав его полномочия в Губинском ханстве местным бекам, а звание наиба Губы – Хаджи беку. За поимку Шейхали хана было назначено вознаграждение. Тем не менее Шейхали хан продолжал управлять Губинским ханством и взимать налоги с населения. Хаджи бек не мог сравняться с ним в авторитете среди губинцев. Более того, Шейхали хан, объединившись с кызикумыкским Сурхай ханом, не прекращал вылазки против русских военных частей. На этот раз русские войска заняли Губинское ханство с помощью Мустафа хана Ширванского, а Шейхали хан бежал в Табасарань к своему зятю Абдулла беку, собрал там ополчение и вернул себе Губинское ханство, кроме города Губы, где сосредоточились русские. Он уповал на помощь шаха.[1]

Весной 1807 года аварский Султан-Ахмед хан вместе со своим ополчением прибыл в Джары, чтобы начать выступление против Грузии, которое, впрочем, в то время не состоялось. Но многочисленные выступления представителей народов Дагестана и Джар, причем при содействии кахетинцев, заинтересованных по-своему в этих нападениях, продолжаются и 1807, и в 1808 годах, и последующие. Вплоть до 1812 года они выступали преимущественно из Ахалцыха. На это, в частности, указывал Ермолов, обращаясь к барону Строганову: "… Ахалцыхский пашалык принимает к себе Лезгин и они живут в оном целыми деревнями. Они делают беспрерывно хищничества и нападения, которые по малому населению земли простираются далеко во внутрь оной и сверх того дают убежище и всем преступникам нашим, особенно одного с ними закона".[2]

[1] АКАК. Т.3. № 58, 492, 534, 588, 632, 683, 740, 746, 1710; Алкадари Г. С. 121-122; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества…Т.5. С. 82, 86.

[2] АКАК. Т. 6. Ч. 2. №. 740. Тифлис, 1875. С. 418; Джахиев Г.А., там же. С. 42 – 43, 88; Потто В.А. Кавказская война. Т.1. С. 412.

Ермолов в свое время писал графу Нессельроде о выступлениях джарцев, санкционированных турецкими пашами: "… смежный с Грузией Ахалцыхский пашалык допустил Лезгин, неприятелей наших, иметь жительство на землях своих и поселил их против самых границ наших, на самом ближайшем расстоянии. Сии то вредные разбойники производят у нас наиболее опустошений и состоят под особенным покровительством пашей, которые разделяют с ним добычу".[1]

В январе 1807 года Гудович передал руководство Губинским ханством и Дербентом коменданту Баку Гурьеву. Планировалась операция по ликвидации Шейхали хана с привлечением Шамхала Тарковского, Мустафы хана Ширванского и Джафаркули хана Шекинского. Однако со стороны Табасарани и Гамбутая совершались вылазки на российский гарнизон в Дербенте. Шейхали хан в начале 1807 года после неудачи Губинского восстания с приближенными беками укрылся в Акушах. С территории Дагестана начался приток ополченцев в Губинскую провинцию. А в начале 1809 года представители северокавказских народов и азербайджанцы начали очередную осаду Губы, но потерпели поражение, Шейхали хан укрылся в Табасаранских горах.

Весной 1807 года в Шеки вспыхнуло восстание. Местное население поддерживало Селим хана, олицетворявшего противоборство российским властям, и выступало против назначенного русскими Джафаргулу хана, т.е. российской власти. Восстание под командой сотника Султана Мурада охватило селения Йухары Гёйнюк и Нижний Гёйнюк, а также населенное лезгинами село Буржи. Надо отметить, что Йухары Гёйнюк занимал выгодное местоположение: через него пролегали горные тропы на Северный Кавказ. Из этого села восстание перекинулось на с.Бурдж. Руководил повстанцами житель селения Йухары Гёйнюк Султан Мурад. Восставшие заручились поддержкой Мустафы хана Ширванского.

На подавление восстания были брошены соединенные части российских военных под командой Грекова, аскеров Джафаргулу хана и Илисуйского султана. Через несколько дней вос-

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 733. Тифлис, 1875. С. 410 – 411.

стание было подавлено, а предводитель Султан Мурад пленен, но вскоре сбежал. Селим хан пытался поднять население на борьбу против Джафаргулу хана, но того поддерживали российские войска. Генерал-майор Небольсин и полковник Лисаневич отправились на поимку Селим хана на Куру. Надо отметить, что Сурхай хан Казикумыкский несколько раз обращался к Джафаргулу хану отказаться от службы российским властям. Сурхай хан с дагестанскими повстанцами предпринял бросок на Шеки, но был отброшен Джафаргулу ханом. [1]

В 1808 году шах Ирана требует от русского правительства установление "старых границ; включая Кизляр и весь Дагестан, и другие области Северного Кавказа".[2] Шейхали хан, поддерживающий связь с Ираном и Османской империей, постоянно волновал местное население. Убедившись, что силой Шейхали хана не заполучить в свои руки, российское командование безуспешно пытается действовать через его сподвижников, убеждая их перейти на сторону русских и вернуться к родным очагам. Надо отметить, что повстанцы, атакуя противника и даже добиваясь успеха, всегда отходили в горы или леса, не закрепляясь на завоеванных позициях. Такая тактика получила название набеговая и предопределила исход сопротивления народов Азербайджана и Северного Кавказа против российского присутствия в регионе. Российские военные на Кавказе представляли целую армию, специально обученную и технически оснащенную. Ход любой операции согласовывался с верховным командованием и стратегами в Главном Штабе. Российские солдаты, захватив позицию, укреплялись, размещая свой гарнизон, пост или редут. Так, в очередной раз российские войска заняли Губу, комендантом которой был назначен майор Рябин, и приступили к поимке Шейхали хана, укрывшегося в Акушах в Дагестане.[3]

---

[1] АКАК. Т.3. № 495, 497, 501, 502, 504, 509, 516, 543, 656, 732. Тифлис, 1869. С. 279, 288; АКАК. Т.4. Тифлис, 1870, № 809, С. 543-544; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 399.

[2] Джахиев Г.А., там же. С. 42 – 43, 88, 92 – 93.

[3] АКАК. Т.3. № 754, 754, 755.

Но все попытки поймать Шейхали хана, уже несколько лет сопротивлявшегося российской власти в регионе и успевшего сплотить вокруг себя азербайджанцев и дагестанцев, были безуспешными. В январе 1809 года Шейхали хан с отрядом, пополненным в Акушах вернулся в Губу и несколько раз сражался с отрядом Рябина. Пока из Баку к русским шло подкрепление, Шейхали хан укрылся недалеко от Шабрана. Успешно атакуя и побеждая русских солдат, к которым вновь была направлена помощь из Баку, Шейхали хан вынужден был уйти в Табасарань на восстановление своего ополчения.

Между тем российские власти назначили управляющим Губинским ханством Бакинского Мирзу Мухаммад хана II. Назначение азербайджанца вместо русского должно было привлечь на свою сторону местных жителей. К поимке Шейхали хана привлекли местных лояльных владетелей: шамхала Тарковского и уцмия Каракайтагского, а также Дербентского коменданта. Но Шейхали хан был осведомлен о планах его поимки и вместе с Сурхай ханом готовился к выступлению на Губу. Местное губинское население беззаветно поддерживало Шейхали хана, не признавая российскую власть и отклоняясь от уплаты налогов. Командовавший российскими войсками в Губе Гудович из-за военных неудач в апреле 1809 года был замещен Тормасовым.[1]

Российское командование пыталось внести раскол среди владельцев Северо-Восточного Кавказа и, таким образом, оградиться от местного сопротивления. Казикумыкскому Аслан беку, назначенному предместником главнокомандующего на Кавказе А.П.Тормасова в Губе, предложили прибыть в Тифлис с конным отрядом в 300 человек глуходарцев[2] (не признававших российскую власть) и поступить на российскую службу, хотя

[1] АКАК. Т.3. № 758, 760, 985, 988; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества.. Т.5. С. 279.

[2] В XVIII веке гулходарами называли бедняков Юго-Западного Дагестана, а по мнению З.Джавадовой глуходар от тюрского слова “гул”, “гулдур”. См.: Z.Ə.Cavadova. Şimal-Qərbi Azərbaycan (tarixi-demoqrafik tədqiqat). B.: Altay, 1999. S. 19-20

бы на три месяца за приличное вознаграждение. Но при этом им предписывалось, как бы невзначай, захватить по пути Шейхали хана, находящегося, по российским данным, в деревне Эрси Табасаранского владения. 17 мая 1809 года Шейхали хан с отрядом в 700 человек конницы и пехоты атаковал дербентский караул, возглавляемый Тахир беком, братом дербентского муфтия Алфан бека. В наказание российские отряды разгромили села, где укрывался Шейхали хан: Марагу и Старжал. В сентябре 1809 года ополчение Шейхали хана, нанесло удар по местам дислокации русских войск в Дербенте, Губе и Баку. Отрядам Шейхали хана удалось прервать коммуникации между Дербентом и Баку. К ним присоединился отряд бакинского Гусейнгулу хана. Известно, что Шейхали хан состоял в переписке с иреванским сердаром Хусейн ханом, и другими азербайджанскими владельцами. Российские власти назначили за поимку Шейхали хана вознаграждение и в то же время готовы были пойти с ним на соглашение, вернув ему Губу в случае принятия им российского подданства. В октябре 1809 года царские войска нанесли поражение ополчению Шейхали хана.[1]

Однако волнения в Губе не прекращались. Летом 1810 года выступления в Губе приобрели еще больший размах, губинцев поддерживали прибывшие жители горной Табасарани, поддержавшие Шейхали хана. Военный историк В.А.Потто назвал выступления 1810 года – "военным нашествием".[2] Пламя Губинского восстания перекинулось в другие провинции Азербайджана: Памбак, Шамшадиль, Борчалы. На подавление антироссийского выступления в Губе, прокатившегося с августа по октябрь 1810 года в связи с восстанием против произвола и насилия со стороны русских властей по отношению к местному населению, были брошены значительные силы под общим руководством генерал-майора Репина и общим командованием Лисаневича. В ходе неравных боев Шейхали хан со

[1] АКАК. Т.3. № 985-988, 993, 997; АКАК. Т. 4. С. 182, 610, 638 – 640, 666 – 670; АКАК. Т. 6. Ч. 2. С. 852; Джахиев Г.А., там же. С. 50; Русско-дагестанские отношения… С. 286 – 289.

[2] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 432 – 433.

своими людьми вынужден был уйти в Дагестан. Российские войска продолжили преследование, разгромили и сожгли многие табасаранские селения, назначив новое управление из числа российских приверженцев. Многие беки в Табасарани и Губе, поддерживавшие Шейхали хана, были арестованы, судимы и сосланы в Сибирь, их имущество конфисковано и роздано тем, кто находился на российской службе. В Дагестане распространению русской власти противились также Сурхай хан Казикумыкский, Али-Султан Дженгутаевский, и другие владельцы со своими людьми. Табасаранцы, аварцы, казикумыки поддерживали Шейхали хана, боровшегося за освобождение Губы. Их повстанческая деятельность распространялась не только на многочисленные владения в Дагестане, но и на Северный Азербайджан, в том числе и на Джаро-Белоканы, а также Ахалцыхский пашалык, татарские дистанции Грузии – азербайджанские земли Борчалы. В то же время османы сосредоточили свои силы в Карсе, а шахские войска с февраля 1811 года начали наступление в Гарабаге.

Сопротивление продвижению и установлению власти русских войск велось на всем мусульманском Кавказе. Призывы к вооруженной борьбе, выступления против действий русских войск и мероприятий царизма охватили территорию Дагестана, Чечни, Кабарды, Черкессии, Карачая, Азербайджана и Грузии.[1] Вооруженные столкновения с русскими формированиями произошли и в 1811 году. Движение против присутствия русских войск в регионе поддерживалось иранскими властями. Так, из письма Аббас-мирзы к Шейхали хану следует: "…наше намерение развить в непродолжительное время наши знамена на границе Адербейджана и на берегах Куры… Все приготовления, необходимые для искоренения Русских, сделаны сполна. Обе высокие державы Персия и Турция единодушно постановили уничтожение поганных гяуров".[2] Шах оказывал материальную

[1] АКАК. Т.3. № 997, 999, 1010, 1012., 1013, 1017, 1018, 1028; АКАК. Т. 3. С. 413 – 414; АКАК. Т.4. Тифлис, 1870. С. 666-667; АКАК. Т. 5. № 230-238; АКАК. Т. VI. Ч. I. № 376, 377, 392. Тифлис, 1874. С. 288 – 295; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 438..

[2] АКАК. Т. 6. Ч. X. С. 819.

поддержку своим приверженцам “из Ширванцев, Шекинцев и Дагестанцев”.[1] Кроме того, они отправляли письма к бывшим своим подданным с требованием оказать помощь Шейхали хану. Письма получили Хасан хан Дербентский, Хаджи-Мамед кадий Акушинский, и другие. В одном из таких писем отмечалось: “Нам доложено о великих ваших заботах относительно помощи Ших-Али хану… Мы… не отстанем от поддержания огня священной войны до тех пор, пока… не водворится спокойствие в этих странах, начиная от берегов Куры до пределов Дербента. Необходимо вам собрать свой народ и постарайтесь содействовать Ших-Али хану…”.[2]

Решающее сражение у местечка Зиахур произошло 6 ноября 1811 года. Отряд генерал-майора Гурьева потерпел поражение и отступил. Предводители губинцев Шейхали хан и Нух-бек, сын Сурхай хана казикумыкского, вместе с Хасан ханом дженгутайским и аварским ханом со своими людьми продолжили успешно начавшееся наступление. Они были остановлены русскими войсками лишь 20–22 ноября 1811 года у деревни Росток. 14 декабря 1811 года русские части захватили крепость Кюри. Было объявлено о создании отдельного Кюринского ханства (обособленно от Казикумыкского ханства в отместку Сурхай хану), во главе которого был поставлен ставленник России Аслан-бек – племянник Сурхай хана, перешедший на российскую сторону. Шейхали хан со своими людьми вновь оставил Губу и отошел в Дагестан. Преследовавший его русский отряд под командой Паулуччи Хатунцева нещадно расправлялся с мирными селениями, через которые проходили повстанцы. Не сумев настичь неприятеля русский отряд вернулся в Губу, где начались поимки сторонников Шейхали хана.

Но новые порядки российских властей вызывали еще большее недовольство среди местного населения и владельцев. Вплоть до осени 1812 года казикумухский Сурхай хан совместно с Ширванским Мустафа ханом и другими владетелями пытался возвратить Кюринское владение. В июле 1812 года

[1] АКАК. Т. 6. Ч. X. С. 852.

[2] АКАК. Т. 6. Ч. X. II. № 67. С. 852 – 853.

Аслан-бек Кюринский сам примкнул к Сурхай хану. Антироссийские выступления в 1812 году охватили и джарцев в Северо-Западном Азербайджане (объединившихся с кахетинскими повстанцами), население Гянджи, Газаха и Борчалы, не утихавшие и после окончания русско-иранской войны.[1] Несмотря на заключенный в 1811 году военный союз между Османской империей и шахским Ираном с целью вытеснения российских войск с Кавказа, российские военные операции на всех театрах военных действий привели к разгрому войск султана, шаха и местных правителей.

После русско-турецких и русско-персидских войн начала XIX века Российская империя окончательно укрепилась в Грузии и присоединила к своим владениям Северный Азербайджан. По договору от 5 мая 1812 года, подписанного в Бухаресте между Османской и Российской империями, Южный Кавказ включался в орбиту российского влияния. Напомним, в мае 1812 года после очередной русско-турецкой войны (1806–1812), Османские власти признали за Российской империей Имеретию, Мингрелию и Абхазию. А по результатам русско-иранской войны 1804–1813 годов, 12 октября 1813 года между Россией и Ираном был заключен Гюлистанский мирный договор, по условиям которого России отошли часть Грузии, Северный Азербайджан (за исключением Нахчыванского и Иреванского ханств) и Дагестан. В тексте Гюлистанского мирного договора определялись следующие границы между двумя державами: “начиная от уроч. Одина-Базара, прямою чертою чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на р. Араксе, оттоль вверх по Араксу до впадения в оною р.Капанакчая, далее же правою стороною р.Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда, продолжая черту межами ханств Гарабагского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до уроч. Даралагеза, где соединяются межи ханств Гарабагского, Нахичеванского, Иреванского и части

[1] АКАК. Т.3. № 1028; АКАК. Т. 5. № 191, 230, 237; АКАК. Т.4. № 97, 151, 191, 695, 801; Джахиев Г.А., там же. С. 54 – 61; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I… С. 110 – 114; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 458 – 459..

Елисаветпольского округа (бавшего Гянджинского ханства), потом от сего места межею, отделяющею Иреванское ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской, до уроч. Эшок-Мейдана и от оного хребтом гор, по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межею Шурагельской, между Мастарасом и Артиком, до речки Арпачай".[1]

При этом стоит отметить, что в азербайджанском и северокавказском обществе наблюдается раскол на сторонников и противников русского подданства. Начинается (с 1806 года) привлечение представителей азербайджанцев и народностей Северного Кавказа на русскую службу (Джафаргулу, Гусейнгулу хан Бакинский, Мехтигулу хана Гарабагский, Мамат-Гасан-ага Гарабагский, Джафаргулу хан Хойский, Мустафа хан Ширванский, Будаг-султан Шурагельский, Мехти-шамхал Тарковский, Султан Казы Гирей, Султан Хан Гирей, и др.). Известны факты помощи представителей этих народов продвижению русских войск. Это обуславливалось теми жестокими условиями, в которых оказались местные жители: военные действия, карательные меры, давление русских властей, стремление к выживанию в новых военно-политических реалиях, обещания и вознаграждения.[2] Общее негодование населения было связано с мероприятиями царизма, нежеланием смириться со сменой правителей, платить налоги новым властям. Мусульмане не желали мириться с иноверной властью, подчиняться другим законам, христианским представителям. Конфессиональные рычаги воздействия на умы мусульманского населения использовались еще долго. Стоит отметить, что князь Цицианов негативно относился к мусульманским народам Кавказа, что подтверждает

[1] Русско-дагестанские отношения… С. 306 – 309; ПСЗ. Т. 32. СПб., 1830. С. 641 – 645.

[2] Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. 1. М., 1885. С. 21 – 23, 27; История Дагестана. Т. II. С. 20 – 26; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. С. 96 – 97.

особо исследовавший поведение этого генерала русский историк Н.Ф.Дубровин. Цицианов писал аварскому хану: “Впрочем, кто имеет честь командовать, как я, непобедимым всероссийским войском, тот весь Дагестан считает за мух и желает иметь случай на деле то показать”. В этом же ключе он писал кабардинцам: “Кровь во мне кипит, как в котле, и члены во мне трясутся от жадности напоить земли ваши кровью преслушников… Ждите, говорю я вам, по моему правилу штыков, ядер и пролиться вашей крови реками. Не мутная вода потечет в реках, протекающих ваши земли, а красная ваших семейств кровью выкрашенная”.[1]

Итак, к Российской империи отошли ханства Шекинское, Ширванское, Гарабахское, Талышинское, Бакинское, Губинское и Дербентское (в ее состав позже причислили провинцию Каракайтагскую с некоторыми терекеменскими селениями), а также Имеретия, Мингрелия, Гурия и Абхазия, а также Дагестан. Помимо территориальных завоеваний Российская империя получила исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Дальнейшие попытки Ирана дипломатическим путем вернуть утраченные территории, установить границу с Россию по р.Терек ни к чему не привели.[2] Давняя цель российских властей – установить свое господство на торговой магистрали Волга – Астрахань и на линии Терек – Дербент – Баку – Шемаха постепенно претворялась в жизнь. При этом между Предкавказьем и Закавказьем оставалась неконтролируемая российскими властями зона Большого Кавказа.

Еще с конца XVIII века на Кавказе российские ученые начали вести исследовательские работы по изучению региона, освоению новых территорий в целях дальнейшей эксплуатации края. Инженеры, геологи, естествоиспытатели и другие специалисты разрабатывали возможности использования природных ресурсов региона. Как отмечал русский военный историк А.Берже: “земля заку-

[1] АКАК. Т. 2. С. 772, 957 – 958.

[2] ГИААР. Ф. 202, Оп. 1. Л. 25; Козубский Е.И. С. 154-156; Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 1. СПб., 1836. С. 4.

банцев нужна была, в их самих не было никакой необходимости. Между тем, в вековых соперничествах мировых держав гибли целые народы...".[1] В Азербайджане и на Северном Кавказе недовольство российским присутствием вылилось в ожесточенные столкновения, карательные мероприятия, продолжительность и характер которых вынуждали многих владельцев смириться с действительностью и подчиниться новым властям. Важно подчеркнуть, что еще в XIX веке военные историки связывали причины выступлений представителей Азербайджана и Северного Кавказа против русских властей с именем А.П.Ермолова и проводимой им социальной политики, разрушавшей сложившиеся веками устои кавказского общества.[2]

Расширение масштаба военных действий и начало распространения мюридизма в Азербайджане и на Северном Кавказе

После Гюлистанского мирного договора выступления против российской власти на Кавказе приобрели новый оттенок. Во главе повстанцев стали религиозные деятели. Напомним, беки и местные владельцы, участвовавшие в прежних антироссийских выступлениях, подверглись репрессиям. Религиозные деятели, не имевшие как беки земли и не собиравшие налоги, т.е. не заинтересованные в социальных и экономических благах воздействовали на умы широких слоев населения, озвучивали их желания и чаяния. Если с высшим сословием российские власти порой находили общий язык, вознаграждая их, одаривая их привилегиями, чинами, титулами, то с мусульманскими религиозными лицами в православной Российской империи не было в то время практики сотрудничества и культуры общения. Не учитывались местная специфика (судопроизводства по

[1] Берже Ад. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Нальчик, 1992.

[2] Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в трудах казачьих историков конца XIX – начале XX в. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Краснодар, 2004, с. 52-53.

шариату, адаты (обычное право, и т.д.), все, что было связано с исламской культурой, заранее игнорировалось, ущемлялось и притеснялось.

Представители высшего сословия могли находиться на российской службе, только если обращались в христианство (Султан Казы Гирей, Султан Хан Гирей, и др.). В российском обществе витала идея завоевания Кавказа крестом, о чем писал даже великий русский поэт А.С.Пушкин.

Но пока в российском обществе, это хорошо видно по печати того времени, живо обсуждали действия российских войск на Южном Кавказе, на Северном Кавказе русские войска укрепились во многих стратегически важных местах. Поэтому до начала крупномасштабных боевых действий Кавказской войны территория Северного Кавказа условно была разделена Военно-Грузинской дорогой и цепью кордонных линий на три главнейших театра военных действий: 1) Чечню и Дагестан, 2) Кабарду и 3) Черкессию.[1]

В Дербенте местные жители под руководством моллы Зеки решили обратиться с жалобой к царю на действия городского коменданта и его помощника. Недовольство местных жителей поддержал также Хаджи Салех. Все население собралось у городской мечети. Комендант Дербента разогнал собравшихся, был убит сын молы Зеки, сам мола Зеки был повешен, многие арестованы, а Хаджи Салех, не являвшийся местным жителем, выдворен из города.[2]

В 1812 году восстания прокатились не только на мусульманском Кавказе, но и в Грузии, где грузинские жители Сигнаха и Телави выступили против российских воинских подразделений. Джаро-белоканцы тем временем продвинулись к Авлабару – предместью Тифлиса, восстание вспыхнуло так же в Ананур-

[1] Алиева С.И. Народы Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне // Всероссийская научно-практическая конференция «Борьба горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 и 19 в.; спорные вопросы и новые дискуссии». Дербент, 2009. с. 139-143. Надеждин П.П. Кавказский край... С. 111.

[2] Козубский Е.И. С. 155-156.

ском уезде и перекинулось в Осетию. Восстали так же хевсуры, пшавы и тушины. Царевич Александр с помощью аварцев из Дагестана и местных жителей укрепился в Кахетии. Кахетинцы обратились к ахалцыхскому паше за помощью против российских властей. Осенью восставшие, заняв Военно-Грузинскую дорогу, прервали сообщение Тифлиса с Кавказской линией и осадили Пассанаурский мост. А иранский шах потребовал переноса российской границы на р. Терек. В октябре 1812 года расклад сил изменился, российские войска подавили восстание. Военные действия, которые развернула в 1813 году русская армия на Северном Кавказе (Чечня) и на Южном Кавказе (Джаро-Белоканы) вызвало живое беспокойство в Дагестане, связывавшем Азербайджан с другими частями Северного Кавказа. В начале 1813 года Сурхай хан безуспешно пытался отбить Кюринскую область, а после подписания Гюлистанского мира ушел в Иран, где вскоре собрал из азербайджанцев и сородичей отряд, с которым пытался пробраться в Дагестан через Елисаветпольскую провинцию. По пути он был настигнут казаками, но успел укрыться в Казикумыкских горах. Через некоторое время ценою всевозможных ухищрений он занял Кюринское ханство и объявил, что будет править казикумыками. Все это вызвало междоусобицы в ханстве.[1]

22 августа 1814 года умер Шекинский Джафаргулу хан. Незадолго после того, как ханская власть перешла к его сыну Исмаилу,[2] в Шеки вспыхнуло очередное восстание, подавленное властями. Тем не менее российские власти попустительствовали местным правителям в обмен на их лояльность. Это в свою очередь при-

[1] Даниялов Г.А. Имамы Дагестана. По долинам и скалам Дагестана. Т. II. Махачкала, 1996. С. 19; Надеждин П.П. Кавказский край… С. 111; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 452 – 465, 471, 473 – 479; Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. М; Адир, 1992. С. 22 – 25.

[2] Шекинский Исмаил хан умер 24 марта 1829 года. 31 июля 1819 года Шекинское ханство было ликвидировано и образована Шекинская область. Шекинским комендантом стал майор фон Дистерло. Шекинская область входила в дальнейшем в состав Каспийской области, а с 1846 года – Шемахинской губернии и называлась Нухинской областью.

вело к расцвету коррупции, халатности, беззакония, не укрывшиеся от глаз простого населения. Многочисленные жалобы, раздоры, восстания, волнения, – все это предшествовало назначению нового главнокомандующего русской армией на Кавказе – князя А.П.Ермолова, вошедшего в историю своими карательными экспедициями в Азербайджане и на Северном Кавказе, а также военно-экономическими блокадами с целью добиться присяги населения на верность русскому правительству.

В начале 1818 года феодалы владений: Аварского, Казикумухского, Мехтулинского ханства, Каракайтага, Табасарана, вольного Акушинского общества составили союз против царской власти в регионе[1]: "Аварский хан собрал Лезгин, сопредельных Андреевским владениям горские народы и, соединясь с частью Чеченцев в числе 6 тысяч человек, вышел из гор в расстоянии 16 верст от крепости Внезапной. Повсюду Аварский хан рассылал письма, приглашая в соединение с ним и обещая освобождение от Русских, как утеснителей веры мусульман. На истребление Русских сделана была общая присяга".[2]

Ермолов сообщал о том, что Мустафа хан Ширванский был связан с аварским ханом в организации нападения на Губинскую провинцию: "… генерал-лейтенант Мустафа хан Ширванский делает явные измены: сношения его с Аббас-Мирзою беспрерывны и сей последний чрез него пересылает деньги к изменнику Аварскому хану для возбуждения народов Дагестана…".[3]

Ермолов использовал всевозможные методы для подавления не смирившихся народов. Помимо военных операций, карательных акций практиковались экономические рычаги воздействия. Коменданту Нухинской области было строго предписано не принимать на территории области и в Елисаветполе жителей Казикумыка, которые совершали торговые сделки в Азербайджане, представляя в основном интересы акушинцев. В документе от

[1] Дагестанский сборник. Вып. 1/ Сост. Е.И. Козубский. Темир хан-Шура, 1902. С. 178; Записки А.П.Ермолова 1798-1826. М.: Высшая школа, 1991. С. 12.

[2] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 23. Тифлис, 1875. С. 26 – 27.

[3] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 19, № 258, 1093.

11 ноября 1819 года, в частности, отмечалось: “Строгое наблюдение, чтобы сие последние не находили прибежище в Нухинской области и Елисаветполе, смирит Акушинцев и познакомит их с нищетой, который избалованный сей народ еще никогда не чувствовал”.[1] Кроме того, казикумухским жителям запретили въезд в Дербент и в Губинскую провинцию.

Мероприятия российских властей прервали развитые торгово-экономические связи между народами Азербайджана и Северного Кавказа. Представители чеченцев, осетин, черкесов, карачаевцев, балкарцев, и др. народов издавна по налаженным маршрутам вели торговые операции в азербайджанских торговых центрах. Так, в частности, ногайские саудегеры привозили в Нахчыван шерсть, шкуры, овчины, сливочное масло, овечий сыр.[2] В стратегически важных местах, между крупными населенными пунктами устанавливались военные заставы, таможенные посты и почтовые станции, в сооружении которых использовалось местное население.

Непопулярные социально-экономические мероприятия царизма обостряли и без того сложную обстановку на Кавказе. Например, после того как в 1818 году было обнародовано “Новое положение об агаларах” волнения охватили Шамшадиль и Газах. Руководители восставших в Газахе – Мустафа ага, в Шамшадиле – Насиб султан были в 1819 году арестованы и сосланы в Тифлис. Их арест потряс все азербайджанское население. Недовольство российскими властями приняло открытую форму, население угрожало покинуть свои родные очаги и переселиться в другие места. Но крутые меры, давление и угрозы со стороны Ермолова возымели свое действие.[3]

Тем временем царизм на завоеванных территориях проводил политику христианской колонизации. Азербайджанские и северокавказские земли заселялись армянами, русскими, немцами,

---

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 84. Тифлис, 1875. С. 38.

[2] АКАК. Т. 5. С. 877-878; АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 85. С. 38; Кидирниязов Д.С. Развитие торговли у ногайцев Северо-Восточного Кавказа в XIX – нач. XX в.// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 137.

[3] АКАК. Т. 6. № 1032-1049.

греками, и др. Создаются комиссии по вопросу христианизации горских народов Кавказа, в том числе ингилойцев в Азербайджане. Этот вопрос стал наиболее острым для беков и желающих поступить на российскую службу. Мусульмане, в отличие от местных христиан (грузин, осетин) не могли принимать участие в общественной жизни страны. В Дербенте мечеть была превращена в церковь.

Все это влияло на умонастроения местного мусульманского населения. И в Азербайджане и на Северном Кавказе появляется настроение переселиться подальше от новой власти в мусульманские страны. Российская администрация поначалу препятствовала этому, но предупреждало, что уехавшие не смогут больше вернуться. Уже в 1822 году под предлогом совершения хаджа родные очаги покидало все больше и больше азербайджанцев.[1] В дальнейшем процесс переселения нежелавших оставаться под российской властью принял широкий размах (Кавказская война, мухаджирство). Отдельные факты переселения – как форма протеста – наблюдались в то время у карачаевцев, черкесов, адыгов, кабардинцев. Другой формой выражения протеста являлись вооруженные выступления, вспыхивавшие то в одном, то в другом регионе Кавказа.

В Северо-Восточном Азербайджане и в Дагестане агитацию и сбор ополченцев продолжал вести Шейхали хан. Его поддерживали Акушинский газий, Казикумыкский и Аварский ханы. Их деятельность не позваляла русским надежно укрепиться в Губе и Дербенте. Весной 1819 года русские войска заняли Табасарань, продолжалась поимка и аресты сторонников Шейхали хана, приближенных к нему беков лишали привилегий и земель. После поражения 1819 года восемь губинских беков были арестованы. Кроме того, за антирусские выступления Шейхали хан Губинский, Адиль хан уцмий кайтагский были лишены ханской власти. В августе 1819 года русские войска приступили к захвату Акуши, Мехтулы, Казикумыка, Каракайтага, Табасарани. Шейхали хан отступил в горы. Он умер 25 мая 1822 года, не сумев,

[1] Аналогичный процесс наблюдается и по окончании Кавказской войны. Козубский Е.И. С. 169.

не смотря на отчаянную борьбу, отстоять независимость Губы и Дербента и добиться ухода русских войск из Азербайджана. В одном из своих писем А.П.Ермолов, оценивая выступления горцев, волнения в Акушах и Казикумыкском ханстве, писал: “Не стыдимся ли мы признать, что Дагестан нам не повиновался?”.[1] Между тем, сношения жителей Казикумыка и Азербайджана продолжались. Казикумыкский Сурхай хан, один из руководителей движения за независимость, 10 июля 1820 года при поддержке Ахмед Катиб оглы переправился через Куру в местечко выше селения Кара-саккаль Елисаветпольского округа. Сурхай хан укрылся у шекинцев в селении Алмалы. За это селение было разгромлено и сожжено. Такого рода наказания предпринимались с целью устрашения сторонников антироссийских выступлений и сочувствовавших им.

Ермолов предупредил ахалцыхского пашу о том, чтобы он перестал поддерживать джарцев. По сведениям генерал-лейтенанта Вельяминова, в июле 1822 года местные жители Ахалцыхского пашалыка численностью 200 человек совершили нападение на Бакинский округ: “…уже не Лезгины, а природные Ахалцихские разбойники в прошлом месяце осмелились было в числе 200 человек вооруженною рукою ворваться в Бакинский округ…”.[2]

Ермолов сосредоточил в Губе и Дербенте бригаду для наблюдения за Дагестаном и в целях недопущения сообщений с Ираном. Генерал-лейтенант Вельяминов предписывал от 6 июля 1822 года не допускать в российские пределы сторонников Шейхали хана, который к тому времени уже умер. Речь шла об Имам-Кули-беке, Багир-беке, Сефер-Али-оглы и Сулеймане, родной брат которого был повешен в Губе. В 1822 году Ермолов вновь распорядился не пропускать представителей народов

---

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. №. 242. С. 106; АКАК. Т.9. № 217. Тифлис, 1883. С. 197; История Дагестана. Т. II. С. 62 – 63, 66 – 67, 72; Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 122 – 123; Козубский Е.И. С. 156-159; Письма А.П. Ермолова. Письмо восьмое// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 45. Махачкала, 1925. С. 27.

[2] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 100, 754, 776, 1138.

Северного Кавказа: аварцев, андийцев, и др. в Азербайджан.[1] Ермолов предложил ликвидировать Азербайджанские ханства и на всех новоприобретенных землях на Кавказе ввести российскую систему управления, российскую традицию административно-территориального деления. Так под разными предлогами в Азербайджане были ликвидированы Шекинское, Ширванское и Гарабагское ханства. Шекинский хан погиб при загадочных обстоятельствах, ширванский и гарабагский ханы со своими семействами и приближенными, а также всеми желающими уехали в Иран.

Российская империя была крайне заинтересована в азербайджанских землях. В записке и.д. начальника Кавказской области П.Д.Горчакова "О землях Главного Кавказского управления" отмечалось: "Южный Дагестан и ханства беспрекословно самые богатейшие наши закавказские провинции по климату своему удобны к разведению произрастаний ценных. Они обитаемы большею частью мусульманами. Последние происшествия доказали, что мало еще может российское правительство надеяться на их верность, но за всем тем жители сии далеки от неукротимости горных обитателей хребта. Самое благосостояние каждого привязывает его к краю, доставляющему сие изобилие, и если б привычка к недавно бежавшим ханам, присутствие персиян и внушение беков по видам личным не возмутили народов, то, вероятно, все сии земли остались бы спокойными".[2]

Итак, азербайджанские ханы: Дербентский (1806), Губинский (1806), Шекинский (1819), Ширванский (1820), Гарабагский (1822), пр. были лишены прежней политической власти, а их владения превращены в провинции Российской империи. Эти меры по ограничению прав местных феодальных владетелей опровергают тезис, принятый в российской историографии о невмешательстве царской власти в управление некоторых провинций.

---

[1] АКАК. Т. 6.Ч. 2. № 248, 651; Гаджиев В.Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. Махачкала, 1956. С. 16.

[2] Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. С. 181 – 182.

Растущее недовольство распространению российской власти на Южном Кавказе привело к тому, что в 1823 году[1] в Кюринском ханстве состоялась первая открытая проповедь мюридизма, а в 1824 году – провозглашен газават. В следующей главе еще будет описано совместное участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне.

Еще одним событием стал заключенный в 1825 году в Тифлисе российско-иранский договор о передаче озера Гейча России, а правобережье Кепенекчая, а также Зод, Башкента, части Мугани – Ирану. Но дальнейшего развития этот договор, как известно, не получил. В Иране вынашивали план-реванш над Россией.

Шах Аббас Мирза, начав поход в Азербайджан и расположившись в Гарабаге, принимал у себя посланцев из Дагестана, Джар, и других мест, обращавшихся к нему с просьбой о помощи. Иранское наступление вызвало живую реакцию у мусульманского населения. В череде восстаний 1826 года в Азербайджане заметную роль сыграли также бывшие азербайджанские ханы, казикумыкский Сурхай хан, и др. В июне 1826 года наследник шахского престола Аббас-мирза предпринял попытку восстановления былого владычества Ирана. Иранский муджахид Сеид Мухаммед объявил священную войну против русских. Присутствие российских войск во многом сдерживало настроения масс. Но Шекинский хан ждал приближения Иреванского сердара с войском для того, чтобы вместе с ним поддержать беглого царевича Александра и напасть на Кахетию. Так из рапорта Ермолова от 17 сентября 1826 года следует, что “жители Шекинской провинции не решаются соединиться с Джарскими Лезгинами и сии воздерживаются сделать нападение на Кахетию, видя пребывание войск наших в Шамшадильской дистанции”.[2] Однако джарцы принимали у себя иранских и грузинских посланни-

[1] Ермолов начал в Чечне военно-карательную экспедицию, приведшую летом того же 1823 года к крупному народному восстанию.

[2] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 18-19, 22, 26, 687; Князь Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 2. СПб., 1890. С. 62-64; Авторханов А. С. 9-11.

ков, пытающихся организовать антироссийские мероприятия, и были готовы к восстанию, но внезапная смерть Сурхай хана отложила намеченные действия.

Вскоре волнения всколыхнули почти всю Губинскую провинцию. Помимо этого, Шекинский хан, поддержав царевича Александра, приступил к нападениям на селения Гарабагской провинции у реки Куры, а джарцы – на Кахетию. Это движение было направлено на приостановление распространения российского владычества и установление местной власти. Генерал Ермолов постоянно докладывал о сопротивлении джарцев и их попытках призвать на помощь соседние народы, а так же на производимые им расправы над непокорными племенами.

Уже 7 ноября 1826 года Ермолов рапортовал о покорении Губинской провинции и Табасаранского округа: "Губинская провинция пришла в покорность и готова… В Табасаранском округе весьма часто мятежном, продолжаются ничтожные беспокойства, но которые ничего кроме разбоев не производят".[1] Перед царским командованием стояла самая главная задача – подавление джарцев – боеспособного оплота, к которому готовы были присоединиться восставшие, как из Северного Кавказа, так и из Азербайджана. Ермолов приступил к подготовке своего войска для боевой операции.

Территория Джаро-Белокан да и всего Северо-Западного Азербайджана была важным стратегическим плацдармом для сообщений с Грузией, Дагестаном и внутренними провинциями Азербайджана. Так, из Джаро-Белокан был выход через Цахур в Илису, из Сугила – на Кубу, из Кашкачая – на Нуху, из Мисилдага – на Белокань. Восстание вспыхнуло на Южном (Талышское, Гарабагское, Гянджинское, Ширванское и Шекинское ханства, Илису, Джары, Мухах, Талы, Шамшадиль, Борчалы) и Северном Кавказе. Русские войска были оттеснены с азербайджанских земель, в том числе и из Южного Дагестана. Сурхай хан со своими сыновьями и людьми смог вернуться в Дагестан. Продвижение азербайджанских повстанцев из Гянджи в "татарские дистанции" Грузии, как тогда называлось Борчалы,

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 692, 693, 697, 1172; Məmmədov Ə. S. 15.

было приостановлено русскими войсками. Но три стратегически важных центра: Шуша, Баку и Губа были освобождены от русских войск. [1]

Царский двор принял решение немедленно подавить восстание в Азербайджане. В широкомасштабных военных действиях против азербайджанцев наряду с русскими войсками участвовали также грузинская милиция, осетинская конница и армянские добровольцы. Преобладающие силы русской армии вновь заняли азербайджанские земли. Несмотря на повсеместное успешное наступление русских, уход ханов и беков, возглавлявших восстание, джаро-белоканцы запланировали бросок на расположенные в Кахетии русские военные части. Хотя он не был осуществлен, Ермолов отдал приказ Эристову занять Джары и, предвидя сопротивление местного населения, сам пошел на соединение ним и вызвал подкрепление из Грузии. К концу 1826 года русские войска вновь конролировали Северный Азербайджан. По имеющимся данным, в Южном Дагестане от Самура до Дербента местное население не прекращало вылазки и нападения на русских солдат. Сотни жителей Губы, как и других регионов Азербайджана, было арестовано. Было отдано распоряжение взять аманатов (заложников) из числа местных беков и направить их в Тифлис.[2] О практике аманатства надо сказать особо. Так, Цицианов держал Борчалинских Агаларов в мечети в качестве аманатов. Аналогичная практика была на Северном Кавказе.

Подавив восстание в Иреванском и Нахчыванском ханствах, русские войска заняли также ряд иранских городов. В этих условиях шах пошел на заключение мира. В ночь с 9 на 10 февраля 1828 года в местечке Туркменчай был заключен мирный

---

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 259, 733; Бакрадзе Д, Берзенов Н., там же. С. 68; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества… Т.6. С. 656-659; Минасазов Г. Сто лет одной революции. Б., 1930. С.8-10; Петрушевский И. С. 97.

[2] ГИААР. Ф. 130. Оп.1. Д.10. Л.4-5; ГИААР. Ф. 75. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-2об.; ГИААР. Ф. 75. Оп.1. Д. 12. Л.79-80; ГИААР. Ф. 75. Оп.1. Д. 13. Л. 85-94; ГИААР. Ф. 47. Оп.1. Д. 3. Л. 19-44; Дубровин Н.Я. История войны и владычества… Т.6. С. 666-668; Щербатов С. 152-154.

договор, по которому России отходили также Иреванское и Нахчыванское ханства, определялась граница между Ираном и Россией, только Россия получала право иметь военный флот на Каспийском море.

Туркменчайский мирный договор имел судьбоносное значение для азербайджанского народа, волей российского и шахского правительства разделенного и подчиненного новой власти (Северный и Южный Азербайджан). Азербайджанские земли, без желания большинства местных правителей и народа, оказались включены в состав Российской империи.[1]

Все это не могло не волновать еще одну заинтересованную в кавказских делах сторону – Османскую империю, всегда находившего сторонников в Северном Азербайджане.В июле 1828 года, по сведениям и.д. Шекинского коменданта поручика Чиляева, внук Сурхай хана – Мамет хан вместе со своими людьми направился через Белоканское владение в Ахалцых. Русское командование опасалось агитации османских властей и всячески стремилось пресекать попытки османов оказывать помощь народам Кавказа.[2]

В ходе российско-османской кампании 1828 – 1829 годов выступления кавказских горцев, каракалпаков и курдов – аванпоста турок, по определению В.А.Потто, увеличились, в особенности со стороны Ахалцыха и Карса. Надо заметить, что кавказские горцы были переселены османскими властями в Ахалцыхский пашалык, населенный также азербайджанцами, аджарцами, лазами, каракалпаками, курдами и туркменами. Военные действия охватили в основном Северный Азербайджан и Северный Кавказ (Дагестан, Чечня, Кубань). По оценке В.А. Потто, “Какой-нибудь ничтожный толчок – и общее восстание могло охватить Закавказье”. Между тем, российские войска продол-

[1] Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в южном Дагестане... С. 359-372.

[2] АКАК. Т.2.№ 1392. Тифлис, 1868. С. 570-571; ГИИАР. Ф. 202. Оп. 1. Д. 7. Л. 317-321; Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документальных материалов)./ Под ред. Ш.В. Цагарейшвили. Тбилиси, 1953. С. 4.

жали наступление. Со взятием Анапы стало возможным сообщение с Южным Кавказом через Черное море. По Андрианопольскому трактату 2 (14) сентября 1829 года к Российской империи отходил Ахалцыхский пашалык, крепости Поти, Анапа, Закубанский край и побережье Черного моря.[1] Действия русских войск вызвали всплекс новых выступлений. В 1828 году в верховьях р. Урупа состоялся съезд закубанских князей во главе с Джембулатом, открывший новую веху освободительной борьбы.

26 февраля 1830 года русские войска под командованием И.Ф.Паскевича заняли Джаро-Белоканский округ, который с этого момента вошел в состав Российской империи. Военным начальником этого региона был назначен Бекович-Черкасский. Между тем в горах Аварии произошел бой под Хунзахом, открывший летопись войны мюридов против российской власти в регионе и за создание самостоятельного мусульманского государства на Кавказе. Первым народно-освободительное движение возглавил Кази-мулла, поставивший цель объединить мусульманские народы Кавказа. К нему примкнули горские народы современного Дагестана, кумыки, чеченцы, и др. Мюридизм быстро распространился на территории современного Дагестана и Северо-Западного Азербайджана.

Тарикатский мюридизм – одна из разновидностей суфизма. Согласно этому учению, Аллах – единственная реальность, человек должен стремиться к духовному слиянию с Аллахом, преодолевая ступени нравственного совершенствования. Мюридом назывался тот, кто вступал на путь искателя абсолютной истины, т.е. слияния со Всевышним.[2] У мюридов шейх считался носителем высшей добродетели. Проповедь мюридизма Джемаладдином Казикумыкским быстро распространялась по всему Дагестану. (Подробно о распространении мюридизма в Азербайджане и на Северном Кавказе мы расскажем во второй главе). В 1830 году российские власти приступили к созданию Лезгинской линии по

[1] Потто В.А. Кавказская война. Т. 4. С. 8, 62, 97, 99, 271; Феофилактова Т.М. Взаимоотношения России с народами Северо-Западного Кавказа...С. 14-15; Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа... С. 4.

[2] См.: Алиев И. По дороге прямой. Армавир: Мухамад, 2007; Алиев И. Держаться вместе. Армавир, 2007.

южному склону главного хребта. Эта цепь оборонительных сооружений должна была оградить территории, контролируемые русскими войсками в Восточной Грузии, от вторжений из Дагестана и Джаро-Белокан. В том же году в Джаро-Белоканах вспыхнуло восстание против присутствия и действий русских властей в регионе.[1] В дальнейшем оно легло в летопись крупномасштабных военных действий Кавказской войны.

Военно-политические связи между Азербайджаном и народами Северного Кавказа в первой трети XIX века складывались в русле соответствующей исторической ситуации, обусловленной стремлением Российской империи к полному господству на Кавказе и ответной реакцией некоторых мусульманских народов, пытавшихся противостоять этому созданием военно-политических союзов. Многочисленные совместные действия представителей Северного и Южного Кавказа доказывают, что эти союзы носили не случайный или спонтанный характер. Тем более, эти выступления не носили характер набегов с целью наживы и разбоев. Как известно, в российской и советской историографии набеги горцев на Кахетию выставляются как главный повод действий русских войск на Южном Кавказе. Однако распространение мюридизма привело к более тесному духовному единению мусульманских народов Кавказа, росту их политической активности, которая с особенной силой проявилась в первой половине XIX века. Одним из наиболее видных политических деятелей этого периода явился Байбулат Таймиев, возглавивший борьбу за образование единой государственности на территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа под эгидой шамхала Тарковского.

Глобальное соперничество Российской и Османской империй, пользующейся поддержкой европейской коалиции, завер-

---

[1] Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1910. С. 495; Джахиев Г.А., там же. С. 36 – 38; Владыкин М. Там же. С. 28; Чеерчиев М.Ч. Участие джаробелоканцев в борьбе горцев против царизма// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989. С. 43; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 10, 11, 13; Эсадзе С. Там же. С. 35 – 36; Molla Məhəmməd əl-Cəri. С. 10, 63.

шилось присоединением Кавказа к России и распространением на этот регион законов и социально-экономических порядков Российской империи. Ответной реакцией со стороны народов мусульманского Кавказа стал мюридизм, явившийся главной идеологической составляющей Кавказской войны против российского присутствия в регионе, сопровождающегося созданием новых институтов власти, упразднением ханской власти. Новая идеология провозглашала исламское теократическое государство, основанное на равенстве всех сословий.[1]

Изменение административно-территориальных границ и форм управления в первой половине XIX века.

Войны Российской империи с Ираном (1804-1813, 1826-1828) и с Османской империей (1806-1812, 1828-1829) заметно уменьшили влияние шахской и султанской власти на Кавказе, буферной зоны между Российской и Османской империями, а также Ираном больше не существовало. Глобальное соперничество Российской империи с Османской империей, пользующейся поддержкой европейской коалиции, завершилось завоеванием и присоединением Кавказа к России и распространением на этот регион в 1830-1840-е годы законов и социально-экономических порядков Российской империи.

Император Александр I, также как и Павел I, рассчитывал ограничиться образованием из владений Северного Азербайджана и Дагестана "союза под верховным покровительством" Российской империи. Этот союз был заключен в Георгиевске 26 декабря 1802 года. Но это было искусственное образование, понятное только его инициаторам, которые предвкушали присоединение Азербайджана и Южного Дагестана к российским владениям.

В 1802 году российские власти объявили о присоединении к Российской империи Аварии, полагая, что местное населе-

[1] Алиева С.И. Совместное участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне // Сб. статей Вроцловского университета... Вроцлав, 2009. С. 29-38.

ние безропотно отнесется к присяге владельцев, и переключились на завоевание Джаро-Белокан, Осетии, Абхазии, планируя оттуда проникнуть на территорию Чечни и в Закубанье.[1] В 1803 году в состав Российской империи вошла Мингрелия, в 1804 году – Имеретия. Учитывая рост недовольства всего местного населения новозавоеванных территорий, в 1805 году было принято дополнение к прежнему положению об изменении судопроизводственной части, сохранялась автономия Мингрелии и Имеретии, но ничего не было сделано в отношении Северного Кавказа и азербайджанских земель, вошедших в историю под названием "татарские дистанции Грузии".

В Дербентской провинции (магал Улусский, Каракайтаг, Табасарань) большая часть казенных поселян управлялась беками. Улусский магал, состоящий из 9 деревень (389 дворов), до 1806 года являлся собственностью Шейхали хана Губинского. После антироссийского восстания во владениях Шейхали хана и завоевания Губинского ханства русскими войсками был образован Совет четырех, состоявший из четырех беков под председательством русского офицера. Царизм опирался на бекское сословие, верное российской власти, представители которого могли бы сообщать о действиях других беков, то есть фактически выполнять полицейские функции. В 1806 году Дербентское владение было присоединено к Российской империи, а титул хана упразднен. 23 августа (10 сентября) 1806 года русское командование передало Дербентское ханство (Улусский магал), кроме города Дербента, а также Губинское ханство в наследственное управление Тарковскому шамхалу Мехти хану с правом пользования всеми доходами по прежним обычаям. Шамхал продолжал жить в своем владении, но управлял новыми владениями через своих приближенных.[2] В городе Дербенте сохранялось правление наиба под контролем коменданта крепости. Крепостную

[1] Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в Южном Дагестане... с. 359-372; Русско-дагестанские отношения. С. 263-264.

[2] АКАК. Т.6. С. 1009-1011; Русско-дагестанские отношения… С. 258-262; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III, ч.I. 93-96; Эсадзе С. Историческая записка… Ч.1. С.30-32.

часть Дербента заняли русские войска. Считается, что военно-народное управление в регионе было введено при Воронцове. Исследователь Ю.И.Семенов опровергает этот тезис, отмечая, что впервые эта практика использовалась в Губинском ханстве Азербайджана, с 1806 года вошедшего под протекторат России. Российские власти поставили во главе ханства Хаджи-бека, получившего звание наиба. После восстания 1809 года и повторного завоевания Губы российскими войсками, управление здесь также перешло совету четырех беков под началом русского офицера. После подавления очередного восстания 1910 года во главе этого совета был назначен русский штаб-офицер.[1]

Российские власти, больше занятые территориальными приобретениями, формально относились к гражданскому управлению. В 1811 году к Российским владениям присоединили Абхазию. 14 декабря 1811 года русские части захватили крепость Кюри. Было объявлено о создании отдельно Кюринского ханства (обособленно от Казикумыкского ханства в отместку Сурхай хану, яростного противника иноземной власти), во главе которого был поставлен ставленник России Аслан бек – племянник Сурхай хана.

Высшая власть в Дагестане после Гюлистанского мира принадлежала русскому военному командованию. В том же 1812 году были созданы Дербентская и Губинская провинции, во главе которых стояли военно-окружные начальники. Главное управление этими провинциями осуществлялось из Дербента. На местах функционировал городовой суд (диван) из делегатов, избранных населением. Председательствовал комендант.[2]

---

[1] РГИА. Ф. 1268. Оп.1. Д.853. Л.14 об.; ГИААР. Ф. 24. Оп. 1. Д.21. Л. 44 об.; Обозрение российских владений…Т.4. С. 361-363; Гаджиева С.Ш., там же. С. 169 – 170; Материалы для истории управления Дагестанской областью//Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 231; Национальная политика в Имперской России. Цивилизованные окраины. Сост., ред. и вступит. статьи Ю.И.Семенова. М., 1997. С.92.

[2] Материалы для истории управления Дагестанскою областью… С. 231; Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа… С. 25-26.

В соответствии с инструкцией по Губинской провинции (1812 год), изданной комендантом Пономаревым, крестьяне должны были выполнять натуральные повинности, работы, выставлять ранджбаров и нукеров. Но эта инструкция не выполнялась. В 1817 году губинский комендант Тихановский издал "Предписание", в котором признавал провал "Инструкции" и пытался выяснить отношения между беками-тиюльдарами и крестьянами. В 1824 году А.П.Ермолов с целью разрешения земельного вопроса издал "Положение о регулировании взаимоотношений беков и казенных крестьян в Губинской провинции". В соответствии с этим документом, беки считались не собственниками земли, а лишь управляющими казенных земель, что давало возможность царским властям лишать их имения в пользу казны или другого владельца.

Аналогичную политику в отношении местных феодалов (беков и агаларов) царская администрация вела во всех мусульманских провинциях Кавказа. Это стало причиной недовольства со стороны местных феодалов. Некоторые из них со своими крестьянами переселялись в другие места (Губа, Табасарань, Гарабаг, Борчалы, Казах, и др.). [1]

Известно, что некоторые местные правители пытались отказаться от подчинения русскому командованию. Но это заканчивалось устранением их от власти и подавлением выступлений преобладающими возможностями противника. Так, например, поступил Адиль хан – уцмий Кайтагский. В отместку русские войска, по приказу А.П.Ермолова, в октябре 1819 года разбили ополчение уцмия и разрушили многие принадлежавшие ему селения. Кроме того, за антирусские выступления Шейхали хан Губинский, Адиль хан уцмий кайтагский были лишены ханской

[1] АКАК. Т.5. Ч.2. С. 579; Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20 – 60-х гг. XIX в. Ч. 1. Феодальные отношения и колониальный режим 1827 – 1843 гг. М., Л., 1956. С. 95, 105 – 107, 142; ГИАГ. Ф. 220. Д.943. Л.124об.-125; ГИААР. Ф.24. Оп. 1. Д.2. Л.4; Гасанов И.М. К вопросу о владельческих райатах в Азербайджане в I половине XIX века//Известия АН Азербайджанской ССР, 1954, № 4; Гасанов И.М. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века. Б., 1957, С. 29-30; Обозрение российских владений за Кавказом…Т. 2. С. 224.

власти. Как отмечалось выше, у Сурхай хана Казикумыхского отняли Кюринское владение.[1]

Русское командование ограничивало власть местных владельцев, пользуясь любым предлогом.

Помимо выше приведенных случаев, показательным примером принципа "разделяй и властвуй" российского самодержавия стала история с шамхалом Тарковским. В 20-е годы XIX века Мехти-шамхал Тарковский предпринял попытку объединения дагестанских и азербайджанских земель, часть которых была ему передана самим российским командованием. Он распространил свою власть также на удел мехтулинского Султан-Ахмед хана, владения Гирей-бека Баматула (деревни – Большие Казанищи, Малые Казанищи, Буглен, Муслим-аул, Халим-Бек-аул, Кафыркумух и Темир-Хан-Шуру). В 1829 году Мехти-шамхал стал претендовать на Губинское ханство, а в 1830 году на управление всем Дагестаном. Однако этот процесс был прерван, так как он не отвечал интересам русского царизма, опасавшегося консолидации местных народов и образования какого-либо еще государственного образования, предпочитая безраздельно управлять феодальными владениями Северного Кавказа и Азербайджана. Каракайтаг, управляемый уцмием, в 1820 году поступил в прямое владение России. Табасарань состояла ранее из различных мелких владений, которыми наследственно правили беки. Табасаранские кади и майсумы считались вассалами дербентского хана. В 1826 году некоторые деревни из-за участия в восстании на стороне шаха были отторгнуты у беков, но в уже в 1830 году часть их была возвращена прежним владельцам или их наследникам, а часть (10 деревень) передана во временное управление разным лицам. 6 деревень Дербентской провинции управлялись приставами.[2]

---

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. №. 242. С. 106; АКАК. Т.9. № 217. Тифлис, 1883. С. 197; История Дагестана. Т. II. С. 62 – 63, 66 – 67, 72; Дубровин Н.Ф. Кавказская война.. С. 122 – 123; Джахиев Г.А., там же. С. 65.

[2] АКАК. Т.5. Ч.2. С. 579; ГИАГ. Ф. 220. Д.943. Л.124об.-125; ГИААР. Ф.24. Оп. 1. Д.2. Л.4; Гасанов И.М. Частновладельческие крестьяне… С.29-30; Колониальная политика российского царизма в Азербайджане →

В целом в первой трети XIX века существенных изменений во внутреннем управлении не произошло. Феодалы обладали своими владениями на ханских правах. Феодальные владения в современном Дагестане разделялись на шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, Аварское, Казикумыкское, Мехтулинское ханства, майсумство Табасаранское, владения кадия табасаранского, князей Эндреевских, Аксаевских и Костековских, многочисленные союзы сельских обществ.

В Нагорной части Северо-Западного Дагестана располагалось Аварское ханство и многочисленные союзы сельских обществ. К юго-востоку от Аварского ханства между Хунзахом и Гунибом располагалось Гоцатлинское ханство, до XVIII века бывшее бекством Аварского ханства. На западе от Хунзаха размещалось Сиухское ханство, основанное в XVIII веке. В центральной части современного Нагорного Дагестана находилось Казикумыкское ханство. К юго-востоку от Тарковского шамхальства располагалось Мехтулинское ханство, населенное преимущественно кумыками и аварцами. Аксаевское, Костековское и Эндереевское владения, населенные также кумыками, находились в междуречье Терека и Сулака. Кайтагское уцмийство занимало территории от р. Оросай-Булак до р. Дарбах на юг вдоль Каспийского побережья. В Нижнем Кайтаге, именуемом Кара-Кайтаг, проживали кумыки, даргинцы, терекеменцы, таты, и др. В Верхнем Кайтаге – Шурбах Кайтаг обитали кайтаги и кубачинцы. К югу от Кайтагского уцмийства находился Табаристан, населенный табасаранцами, терекеменцами, дербентскими азербайджанцами, лезгинами, татами, и др.[1]

→ в 20 – 60-х гг. XIX в. Ч. 1. С. 95, 105 – 107. С. 142; Обозрение российских владений за Кавказом…Т. 2. С. 224.

[1] Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан: Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1929. С. 90; Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Издание Казанского ун-та, 1850. Ч. 1. С. 48, 80; Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана//Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858. С. 59; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. С. 59, 309, 324; Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря. 1728 г.//История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: →

Административные изменения, которые проводились царскими властями, поначалу коснулись владений, охваченных антироссийским восстанием (Дербентское, Губинское, Казикумыкское, и др.). В одном из документов, составленном И.Ф.Паскевичем, Бакинская, Губинская и Дербентская провинции были объединены под одним названием "Дагестан". Паскевич обосновывал это определение тем, что он так называл "земли уже находящиеся в полном распоряжении и управлении нашего начальства".[1] Т.е. довольно вольно одним росчерком пера азербайджанские земли назвались Дагестаном, чтобы отличать их таким вот образом от других азербайджанских – неподвластных России – ханств.

В мусульманских провинциях была введена особая форма управления – военно-комендатская система. Комендант обладал административной, судебной, полицейской властью, а также самыми широкими правами.

Российские власти создали такую систему управления в Северном Азербайджане, что местные беки-тиюльдары являлись всего лишь полицейскими чиновниками, "управителями", на основании чего они пытались "урегулировать" взаимоотношения между беками и подвластными им крестьянами. Как известно, в 1824 году Ермолов издал "Положение о регулировании взаимоотношений беков и казенных крестьян в Губинской провинции". Так российские власти окончательно заняли позицию не признания местных феодалов собственниками земли, а всего лишь "управляющими" казенных земель, что позволяло изымать земли этих феодалов. В период русско-иранской войны 1826–1828 годов феодалы, выступавшие на стороне Ирана, полностью лишались своих земельных владений со стороны российской администрации.[2]

→ Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. С. 74-75, 104, 111; Дренякин И.Т. С. 171-172.

[1] Материалы по истории Дагестана и Чечни… С. 250.

[2] Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20 – 60-х годах XIX века. С. 458; Лисицин Г.Г. Обзор основных источников по истории Российской политики на Кавказе в XIX веке// Россия и Кавказ…С. 128-129, 148.

В 1830-е годы началась колонизация Кавказа, российское правительство вкладывает значительные средства в финансирование армии. Хотя в 1830 году российский император Николай I в рескрипте от 30 июля 1830 года на имя Паскевича предписывал возвратить всех местных феодалов на места и вернуть им или их наследникам прежние владения. Но на местах этот рескрипт практически не исполнялся.

Союзы сельских обществ были фактически поставлены под контроль коменданта города Губы. А в 1839 году из союзов сельских обществ Самурской долины (кроме Рутульского, вошедшего в Илисуйское султанство) был организован Самурский округ. Устройство укрепленной линии по р. Самуру должно было разобщить сообщение между мусульманскими народностями двух частей Кавказа и пресечь появление горцев в Северном Азербайджане. В том же году из Шекинской области для дозора на этой линии были направлены 94 маафа. В 1840 году Самурский округ был присоединен к Губинскому уезду. В помощь окружному начальнику были назначены главный кадий и векилы дивана, по одному от каждого магала.

Наблюдается внедрение “в помощь” владетелям офицеров царской армии, в том числе из местной знати, которые постепенно берут на себя все управление на местах. Старшины и беки переходят в подчинение командиров воинских частей. Так, например, при правителе Кюра-Казыкумыкского ханства постоянно находился один из военных штаб-офицеров. По положению об управлении Кюра-Казикумухским ханством и Илисуйским султанством 1838 года, Кюра-Казыкумыкское владение было причислено к составу Дербентского окружного начальничества Каспийской губернии под названием Кюра-Казыкумыкского ханства. Это ханство состояло из двух участков: Казыкумыкского и Кюринского. Кюра-Казыкумыкский уезд возглавил полковник Магомет Мирза хан, которому вменялось в обязанность не допускать соединения этих двух участков.[1] 15 сентября 1838 года полковник Магомет-Мирза – хан Казыкумыкский

[1] Положение об управлении Кюра-Казикумухским ханством и Елисуйским султанством 1838 г. Документы по истории Дагестана XIX в. →

(Казикумухский) и Кюринский скончался. Посколку у него не было наследников мужского пола, командир Отдельного кавказского корпуса Е.А.Головин решил назначить новым ханом илисуйского султана майора Даниял бека. В этом случае Даниял бек должен был отказаться от своего собственного – Илисуйского владения, на что последний не согласился. Головин не мог доверить управление ханствами ни одному дагестанскому владельцу. Он остановил свой выбор на находящемся при нем капитане Гуткашинском из Шекинской провинции. Головин писал о назначении азербайджанского офицера следующее: "… я остановил свой выбор на состоящем при мне гвардии кап. Куткашинском, происходящем из древней мусульманской фамилии, владевшей округом ее имени в Шекинской провинции и имеющей ныне родственные связи с владетелями дагестанскими. Этот офицер имеет европейское образование; не удаляясь от обычаев своих единоверцев, он приобрел всеобщее уважение, в чем я удостоверился на опыте употреблением его в самые важные и трудные поручения… Как человек совершенно преданный нам и понимающий благие виды правительства, он может быть весьма полезен в звании правителя упомянутых ханств". Кроме того, Головин ходатайствовал о пожаловании гвардии капитану Гуткашинскому титула султана и правителя Гуткашенского магала в Шекинской провинции. В этом же документе Головин оставил управляющим Кюринского ханства прапорщика Гарун-бека.

Барон П.В.Ган, а так же военный министр А.И. Чернышев предлагали назначить правителем Казы-Кумыкского ханства капитана Гуткашинского, а Кюринского ханства – подполковника Абас-Кули-агу Бакиханова. Абас-Кули-ага Бакиханов происходил от ханской фамилии, управляющей Бакинской провинцией. Генерал Головин не соглашался с кандидатурой подполковника Абас-Кули-аги. По его мнению, это был "человек вовсе не военный, давно удалившийся от дел правительственных и предавшийся наклонности своей к ученым изысканиям ориента-

→ // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 247 – 248.

листа, вовсе не способен к управлению Кюринским ханством”.[1] Этот вопрос остался на время открытым, а позже были упразднены должности правителя, власть полностью перешла в руки российских чиновников и военачальников.

Кроме изменения верховной власти и формы управления на местах, были реализованы проекты, направленные на изменение этнической и конфессиональной карты региона. После завершения русско-иранской войны 1826 – 1828 годов, когда северная часть Азербайджана была захвачена Российской империй, российская администрация приступила к переселению на территорию Северного Азербайджана и Северного Кавказа большой части христианского населения: немцев, армян и русских. Эта практика осуществлялась и на Северном Кавказе по мере распространения колониального управления Российской империи в регионе (XVIII – XIX вв.). Во время российско-иранской войны 1826-1828 годов феодалы, заподозренные в сочувствии к Ирану, лишались своих земельных владений. Однако по окончании войны Николай I изменил свою политику в отношении местных феодалов, приказав возвратить всех ссыльных, вернув им или их наследникам прежние имения.[2]

Российские власти приступили к тщательному изучению положения и управления на Кавказе, чтобы выработать единую административную, правовую и финансовую систему управления. Была упразднена автономия Гурии, покорены осетины и карачаевцы, установлен контроль за Джаро-Белоканской областью, Абхазией и Сванетией. В состав российских владений вошли также азербайджанские земли Северо-Западного Азербайджана, в том числе, цахурские вольные общества и Илисуйское султанство с компактной территорией в верховьях р. Самура в Горном Магале (15 аулов) и на Кара-Алазанской долине, где располагались Сувагильское, Мухахское и Джиныхское общества, а также часть Илисуйского султанства. С 1803 года Джаро-Белоканские вольные общества управлялись царской админи-

[1] Материалы по истории Дагестана и Чечни.. С. 397-407, 410 – 413.

[2] ГИААР. Ф.75. Оп.1. Д.6. Л.1-17; ГИААР. Ф.75. Оп.1. Д.12. Л.65; АКАК. Т.7, № 53.

страцией. Илисуйский султан Ахмед хан перешел на службу российской власти, участвуя в чине полковника в экспедиции в Джаро-Белоканы и Шеки. В 1805 году ему на время было передано управление Шекинским ханством.[1] После смерти Ахмед хана в 1830 году Илисуйским султаном стал Муса султан – сын Ахмед хана от второй жены, а через 8 месяцев после его смерти – его родной брат Даниял бек.[2] С целью эффективного управления 25 июня 1830 года российские власти учредили "Джарское областное временное правление".

В 1837 году российской администрацией при генерале Розене был составлен проект Положения об управлении Закавказским краем.

В то время административно-территориальный передел устанавливался на скорую руку без учета исторических реалий. В 1840 году, по указу Сената о введении в Закавказье "Высочайше утвержденных проектов нового гражданского устройства", была образована Каспийская область из семи уездов. Проект сенатора Гана после утверждения Кавказским комитетом и одобрения Государственного Совета в апреле 1840 года получил название "Учреждение для управления Закавказским краем".

Дербентская и Губинская провинции были преобразованы в уезды Закавказского края, которыми управляли уездные начальники из числа русских чиновников, заменившие провинциальных комендантов. К Дербентскому уезду (Кайтаг, Улусский магал) причислили Табасарань, а к Губинскому уезду – Самурский округ. Высшее управление в этих уездах, в частности, полицейский надзор, были возложены (помимо Каспийского областного начальства) на Дербентского военно-окружного

---

[1] Зубарев Д.Е. Поездка в Кахетию, Тушетию, Тиавию, Хевсуретию и Джаро-Белоканскую область// Русский вестник. Т. 2. № 6. СПб., 1841. С. 552; Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне… С. 84 – 85; Константинов О.И. Джаро-Белоканы до XIX столетия// "Кавказ", 1846. № 2; Линевич И. Бывшее Елисуйское султанство. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 7. Тифлис, 1875. С. 77; Эсадзе С. Историческая записка. Т.1. С.66.

[2] У Ахмед хана от первой жены был сын Имран ага, от второй – Мусса и Даниял, от третьей Периджан ханум – Мухаммед, Халил и Эмирхан. См.: Z.Y.Cavadova...S. 33-34.

начальника. Окружному начальнику подчинялись состоящие на особых правах шамхальство Тарковское, Аварское, Кюра-Казикумыкское и Мехтулинское ханства, а так же Самурский округ.[1] Мехтулинское ханство, расположенное на р. Манас состояло из 13 кумыкских и аварских селений.[2] В Дербентский уезд вошли город Дербент Улусский магал, владения Табасарана и Кайтага. А в Губинский уезд включили Губинскую провинцию и союзы сельских обществ в Самурской долине.

Стоит подчеркнуть, что управление в новообразованных уездах было организовано по внутрироссийским традициям без учета местных и национальных особенностей. Хотя, конечно, до окончания Кавказской войны не было и речи о российском управлении, т.к. огромная часть Северного Кавказа входила в имамат Шамиля, где его власть была все еще прочна.

Дербентский и Губинский уезды Каспийской области[3] входили в Дербентский военный округ во главе с военно-окружным начальником, олицетворявшим высшую полицейскую власть. Он командовал войсками и применял военные меры. В 1841 году российские власти приняли решение о конфискации бекских владений в Каспийской области. Но вскоре закон 1841 года был признан политической ошибкой. Учреждение управления по проекту сенатора Гана 1840 года действовало всего два года, и было неэффективным, т.к. не учитывала местные особенности и обычаи. Ганн ушел в отставку, что означало поражение его мероприятий. [4]

---

[1] АКАК. Т. IX. № 33. С. 29; Из записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской 1846 г. Документы по истории Дагестана XIX в.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 254; Материалы для истории управления Дагестанской областью… С. 232; ПСЗ Российской империи. Собр. Второе, отд. 1. Т. XV. № 13368. С. 237 – 240.

[2] Ковалевский П.И., там же. С. 198.

[3] В Каспийскую область входили Ширванский, Дербентский, Карабагский, Талышинский, Бакинский и Кубинский уезды.

[4] Материалы для истории управления Дагестанской областью… С. 233 – 234.

Российская администрация изучила множество решений комиссий, проектов и планов по обустройству Кавказского региона. Наконец, в 1 января 1841 года во всем Закавказском крае было принято новое административное деление, по которому весь край (помимо Абхазии, Мингрелии и Сванетии, которые управлялись своими владетелями) разделялся на две части: западную – Грузино-Имеретинскую губернию и восточную – Каспийскую область.

В Грузино-Имеретинскую губернию входили территории, в дальнейшем вошедшие в состав Тифлисской, Кутаисской, Иреванской и Елисаветпольской губернии. Каспийская область включала территории, позже отнесенные в пределы остальной части Елисаветпольской губернии, Бакинской губернии, а так же часть Дагестана. Каспийская область с областным городом Шемахой состояла из семи уездов. Дербентский и Губинский уезды были объединены под управлением Дербентского военно-окружного начальника. Кроме того, население, получающее кешкель, было лишено права собирать доход с подвластных поселян. Так, в наказание за участие в восстании против русской власти, зерновой доход с кешкелей – сельского участка, обложенного кешкельской данью, стал ежегодно поступать в Закатальское окружное управление для продажи с торгов.[1]

Российским властям удалось упразднить автономию Гурии, покорить осетин, Абхазию и Сванетию, откуда в Северный Азербайджан проникали горцы, установить контроль над Джаро-Белоканской областью Азербайджана, население которого активно участвовало в мероприятиях горцев, а современный Дагестан и вовсе выделить в отдельный субъект. Административно-территориальный передел, новое управление и законы круто изменили карту региона и обособили мусульманские народы, территория которых активно заселяется представителями других этносов, и устанавливаются новые формы общежития, чему и противились всегда горцы.

[1] Евангулов Г.Г. Местная реформа на Кавказе. СПб., 1914. С. 13; Петерсон Н. Земельные отношения в дореволюционном Дагестане// Красный архив. 1936. № 6 (79). С. 111 – 112; Эсадзе С. С. 65, 74 – 79, 83 – 86.

А в 1842 году при генерале Головине был подготовлен проект Положения о магометанском духовенстве. Эти проекты были направлены на изучение и дальнейшее искоренение влияния мусульманского духовенства на кавказские народы. В 1842 году в мусульманских провинциях для ведения гражданских дел были введены шариатские суды. С.Эсадзе отмечал, что "со времени присоединения мусульманских провинций Закавказского края к России, признанных за нею по Гюлистанскому и Туркменчайскому трактатам, правительство находилось в постоянном столкновении с мусульманским духовенством, между тем как оно не определило прав и отношений этого духовенства к русским властям".[1]

Все эти и другие мероприятия вызвали недовольство местных владетелей и населения. Расчленение территории Южного Кавказа, административное деление, районирование происходило без учета местной специфики, национальных и конфессиональных признаков, государственных интересов азербайджанских и горских владетелей. Кроме того, мероприятия в социально-экономической сфере, военное управление, и др. вызывали недовольство населения.

Новое административное деление подразумевало и конфискацию земель у агаларов и меликов (Газахский, Шамшадильский, Борчалинский, Муганский участки, Гарабахская провинция, Каспийская область). Недовольное российской властью население из Губы и других провинций переселялось целыми семьями в Иран. Царская администрация посчитала Закон 1841 года политической ошибкой и пересмотрела вопрос о высших мусульманских сословиях. Управление Южным Дагестаном, командование войсками в Южном Дагестане, в Губинском и в Дербентском уездах, а так же в Самурском округе в 1844 году было возложено на генерал-лейтенанта князя М.З.Аргутинского-Долгорукого. Из-за восстания в регионе и недовольства Даниял султана, управляющего Илисуйским султанством, уездное правление в 1842 году было заменено окружным со всеми

[1] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л.15–15 об.; РГИА. Ф. 1268. Оп.8. Д. 124. Л.2-6; Эсадзе С. Т. II. С. 133 -134.

вытекающими отсюда правилами и нормами. А в 1844 году, после того как Даниял бек присоединился к Имаму Шамилю, Белоканский округ передали в непосредственное подчинение джаро-белоканского военно-окружного начальника "с присвоением ему прав губернатора по гражданским делам и прав начальника дивизии – по делам уголовным".[1] С упразднением Илисуйского султанства территория проживания ингилойцев вошла в состав Джаро-Белоканского военной области, которая в свою очередь подразделялась на Белоканы, Еникенд и Илису. Даниял бек выступил против такого передела. В правилах управления отмечалось, что "хотя Иллисуйское султанство и остается под распоряжением своего султана на прежнем основании, однако входит равномерно в состав Джарской области и поступает под непосредственное управление джарского временного правления на тех же правилах, как и Джаробелоканская область". Илисуйское султанство было включено в Джаробелоканский уезд. Начальником Джаро-Белоканской области был назначен кабардинский князь А.Бекович-Черкасский. Российские власти установили "Правила для управления Джарскою и Белоканскою областью", состоящей из шести магалов. Позже областное правление переименовали в Белоканское уездное. По Камеральному описанию 1843 года, в Джаро-Белоканах проживало 39050 душ обоего пола.[2] Все жители небекского происхождения были обложены государственной податью наравне с джаробелокан-

[1] АКАК. Т.3. Тифлис, С. 402; Гасанов И.М. Земельная политика царизма в I половине XIX в// Известия АН Азербайджанской ССР, 1956, № 4. С. 116; Левиатов В.Н. С. 62; Летифова Э.М. Илисуйское восстание 1844 года против царизма (По материалам Актов Кавказской Археографической Комиссии). Tarix və onun problemləri, № 3/4. Bakı, 1999; Мамедов Н.Р. История города Кубы в XIX – начале XX в. Б., 1989. С.16; Материалы для истории управления Дагестанской областью… С. 233 – 234; Мустафаев Дж.М. Северные ханства Азербайджана и Россия. Б., 1989. С. 23; Эсадзе С., там же. С. 190 – 191.

[2] Алескеров. Закатальский округ в I половине XIX в. и восстание 1863 г. С. 43; Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20 – 60-х гг. XIX в. Ч. 1. С. 81 – 82; Материалы по истории Дагестана и Чечни …С. 399 – 405; Чеерчиев М.Ч., там же. С. 43.

скими крестьянами. Все имения, принадлежащие лично Даниял султану и бекам, примкнувшим к нему, были конфискованы в пользу казны. Позже, после окончания Кавказской войны, им все вернули.

В 1845 году с целью централизации управления на Кавказе было учреждено Кавказское наместничество во главе с наместником, который единолично решал все вопросы министерской власти и мог обращаться прямо к императору. Для решения некоторых проблем он мог обратиться в высший орган исполнительной власти – Кавказский комитет, а через него и непосредственно в Государственный Совет. Министерства служили для наместника в качестве консультативного органа.

Первым эту должность занял граф М.С.Воронцов.[1] В управление наместника Кавказа входил Кавказский край – Южный и Северный Кавказ. Наместник одновременно являлся командующим войсками Кавказского военного округа. Воронцов в отличие от предшественников отличался лояльным отношением к местной знати и привлечением ее к российской (военной и гражданской) службе. Именно с приходом Воронцова начинается изучение востоковедами Кавказского региона, психологии и идеологии местных народов.

В то же самое время, как следует из "Записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской. 1846 г.", "принимая во внимание пространство Дагестана и затруднительность сообщений между Северными и Южными его частями, его высочество соизволил поручить главному управлению Закавказским краем сообразить: неудобнее ли будет устроить там две области: Северо-Дагестанскую и Южно-Дагестанскую?". Однако, кавказский наместник, ссылаясь на военное положение и продолжение военных действий, рекомендовал отложить решение этой проблемы. Главное управление Закавказского края предложило образовать: Дагестанскую область из Губинского и Дер-

[1] После него наместниками были генерал Н.Н.Муравев, князь А.И.Барятинский, великий князь Михаил Николаевич. ПСЗ. Т.20, № 637, 19590, 25891; Высшие и центральные государственные учреждения Российской империи. 1801-1917. Т. 1. СПб., 1998. С. 74-75.

бентского уездов (Каспийской области), Самурского и Даргинского округов, Кюринского и Казикумыкского владений, а так же земель, расположенных к югу от Аварского Койсу.

В 1846 году для управления Дагестаном была установлена должность военного губернатора с резиденцией в городе Дербенте. На него возлагалось гражданское управление. Ему подчинялся губернский суд. Губинский и Дербентский уездные суды были преобразованы в один областной суд в Дербенте. Вместо двух уездных прокуроров был назначен один областной прокурор, а Дербентский и Губинский уезды переименованы в округа.

В рескрипте от 6 декабря 1846 года указывались и поземельные права местных феодалов. Ханы, беки, и другие лица утверждались в потомственном владении землями, которыми обладали их роды в период включения мусульманских провинций к России, независимо от того, что некоторые из них были пожалованы землями за особые отличия.[1]

Указом 14 декабря 1846 года был утвержден проект Воронцова о разделении всего Закавказья на четыре губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую (последние две были образованны из Каспийской области). В состав Дербентской губернии вошли: Дербентский уезд (город Дербент с Улусским магалом, Кайтаг и Табасарань), Губинский уезд, Самурский и Даргинский округа, Кюринское и Казикумыкское владения, и другие владения к югу от Аварского Койсу. Вскоре звание Дербентского уездного начальника было упразднено, его функции было поручено исполнять дербентскому коменданту. Терекемейским участком и Улусским магалом управляли приставы. Казначейства в Губе и Дербенте подчинялись дербентскому военному губернатору и оставались в ведении Шемахинской казенной палаты. В 1847 году Дербентская губерния, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство составили

[1] Из записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской. 1846 г… С. 255; Отчет об управлении Наместника Кавказского за 1846, 1847 гг. С. 81; Сумбатзаде. С. 111; Статистические труды И.Ф.Штукенбергера. Т.2. СПб., 1860. С.5.

новую административную единицу – Прикаспийский край под управлением командующего войсками.[1]

Вследствие административно-территориальных преобразований со стороны российских властей азербайджанские земли оказались разделены, включены в пределы различных губерний. Особенно тяжела была доля жителей Самурского округа и Кюринского ханства, включенных в Дербентскую губернию, как и азербайджанцев Борчалы, одним росчерком пера введенных в состав "татарских дистанций Грузии".

В соответствии с новым административно-территориальное делением 1846 года, земли Джаро-Белоканских джамаатов и Илису вновь вошли в состав Джаро-Белоканской военной области, в 1860 году переименованного в Закатальский военный округ. А в середине 1846 года Лезгинская кордонная линия была разбита на два участка: правый фланг располагался от укрепления Лагодех до г. Шеки с укреплениями: Шеки, Ках, Закаталы и Белоканский округ, а левый фланг: Лагодехи, Каратубан, Бежаньяны, Кварели, Натлис-Мцемели. С образованием Грузино-Имеретинской губернии, бывшая Джаро-Белоканская область с илисуйским султанством входила в Белоканский уезд. Джарское областное правление было упразднено, вместо него было образовано уездное правление и уездный суд с казначействами. Управление Илисуйским султанством как частью Белоканского уезда вверялось Даниял беку, получившему титул султана.[2] Бывшее Илисуйское владение и Рутульский магал, сое-

---

[1] Евангулов Г.Г. С. 66; Из записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской. 1846 г…С. 256; Положение об управлении Дербентской губернией. 14 декабря 1846 г.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 258 – 261; Материалы для истории управления Дагестанской областью... С. 233 – 234; Эсадзе С., там же. С. 65, 74 – 79, 83 – 86.

[2] ГИААР. Ф.866. Оп.2. Д.11. Л.1-10; Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 251; Насибли Ю. Место Северо-Западного региона в истории и в современной грузинской историографии//Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. Bakı, 2004, № 2. S. 170; Z.Ə.Cavadova. S. 35-38; Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20 – 60-х гг. XIX в. Ч. 1. С. 69 – 80; Летифова Э.М. Роль Даниял султана – султана →

диненные в один Илисуйский округ, переподчинялись Джаро-Белоканскому военно-окружному начальнику для временного пользования. Этот округ подразделялся на три магала: Илисуйский, Рутульский и Ингилойский и управлялся джаро-белоканским военно-окружным начальником. Магалами управляли наибы, также назначаемые джаро-белоканским военно-окружным начальником. Окружной казий также назначался, а жители Илисуйского округа, кроме высшего сословия, чиновников и духовенства были причислены к государственным крестьянам. Немаловажным является факт, что Даниель бек переписывался на тюркском языке. Он требовал от российских властей освободить его от подчиненности местному губернскому начальству и утвердить его в княжеском достоинстве. Позже Даниял бек принял активное участие в движении Имама Шамиля.

Ко всему этому стоит добавить, что в 20–50-е годы XIX века Чечня и часть территории Дагестана: аварских, кумыкских сельских обществ, и др. вошли в состав Имамата Шамиля[1]. Вплоть до окончания Кавказской войны российское управление было номинальным. Народы Кавказа искали свои формы существования. Но и их попытки независимого существования и реформ в социальной сфере были прерваны экспансией Российской империи, присоединившей кавказские народы к своим владениям.

Административно-территориальный передел привел к расчленению азербайджанских земель, ликвидации азербайджанских ханств, их политической самостоятельности. Надо отметить, что российское государство еще в XVIII веке ликвидировало все ханства на своей территории и включило их в состав различных губерний.[2]

→ Илисуйского в национально-освободительном движении народов Кавказа под предводительством Шамиля// www.ethnoglobus.com.

[1] История Дагестана. Т. II. С. 72; Яишников Т.Н. Описание владения Илисуйского султана. ИГЭД. М., 1958.

[2] Например, в 1771 году Калмыцкое ханство было ликвидировано и вошло в Астраханскую губернию, в 1783 году Крымское ханство упразднено и передано Таврической губернии, и т.д. Такая политика российского правительства (упразднении ханской автономии) привела к переселению некоторых народностей за пределы Российской империи (калмыки, →

В 1847 году Каспийская область была переименована в Прикаспийский край. Власть в крае, включающем все владения Дагестана, принадлежала командующему войсками.

Российское правительство с целью упрочнения своей позиции в Кавказском регионе проводило политику 1) христианизации и русификации (покровительство армянам, христианская колонизация, ущемление интересов мусульманского населения), 2) ограничения власти местных феодалов, запрет чеканить собственную монету, строгий контроль со стороны кавказской администрации всех сфер жизнедеятельности; 3) психологического гнета (превращение мечетей в христианские храмы); 4) усиление налогового бремени.[1]

С начала XIX века российские власти создавали многочисленные комиссии по изучению высшего сословия и остальных слоев населения Кавказа, в том числе и Азербайджана. В Азербайджане к высшему сословию относились агалары, беки, минбаши, султаны и мелики, к среднему – маафы и юзбаши, к последнему – казенные и помещичьи крестьяне. Наибольшие дискуссии вызвал вопрос о правах высшего сословия, которые имели неограниченные права в отношении крестьян, хотя не имели права продавать и дарить их. Беки наравне со всеми другими слоями населения подвергались телесным наказаниям. Царизм не считал беков собственниками земель, все их владения стали считаться казенными. Местная российская администрация сама раздавала некоторым бекам селения (например, в 1810 году полковником Лисаневичем в Губинской провинции). Участвовавшие же в антироссийских выступлениях беки были лишены своих владений и высланы, их селения в качестве вознаграждения получали те, кто содействовал русским.

→ крымские татары, и др.). См.: Джорджиева Е.В. Откочевка большей части калмыков из России в Джунгарию в 1771 году. Автореф. дисс. Волгоград, 1999.

[1] РГИА. Ф. 1268. Оп.2. Д.687. Л.2; Дубровин Н. История войны… С. 465-466; Дубровин Н. Закавказье с 1803-1806 гг. СПб., 1866. С. 426; История Дагестана. Т. II. С. 62 – 67; Мильман А.Ш. К вопросу о ликвидации ханств и султанств на территории Азербайджана; Петрушевский И.П.. Колониальная политика. Ч.1. С. 13; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках. Т.3. СПб., 1888. С. 755.

После заключения Туркменчайского и Андрианопольского мирных договоров российские власти изменили свою позицию по отношению к верховному сословию в Азербайджане (рескрипт Николая I от 30 июля 1830 года). А по рескрипту от 6 декабря 1846 года агалары и беки должны были служить России. Султаны, как и беки, обладали разного рода привилегиями. Маафы не платили подати и не выполняли повинности, занимаясь исключительно военным делом и выполняя задания хана. В 1840 году маафы были объявлены бесполезным сословием, т.к. они не платили налоги в казну. Но позже в связи с волнениями в Азербайджане царизм вернулся к этому вопросу. В "Положении" о сословии маафов в Закавказском крае" отмечалось, что к маафам причисляются и включаются те дальние родственники агаларов, которые отмечены в списках 1818 года освобожденными от податей и повинностей. Но отныне звание маафа не могло кому-либо присуждаться без разрешения российского императора. Юзбаши в ханское время командовали военной сотней и владели сотней семейств поселян. В царское время они потеряли свою актуальность. Многие маафы и юзбаши в первой трети XIX века переселились в Иран.

Казенные крестьяне платили налоги казне, а помещичьи – отбывали подати и повинности своим феодалам. Помещичьи крестьяне – раяты и ранджабы не имели собственного хозяйства, работали на земле владельцев и получали часть урожая.[1]

Все это вызвало недовольство верхнего сословия и всего населения, вылившиеся в волнения и восстания в Шамшадиле, Елисаветпольском уезде, Губинской провинции, и др. регионах Азербайджана и последовавшие за ними переселения части населения со своими ханами и беками в Иран.

[1] АКАК. Т. 8. Тифлис, 1881. С. 469-471; Линден В. Высший класс коренного населения Закавказского края. Тифлис, 1917. С. 24; "Кавказ", 1848, № 14, 5 апреля. С. 54-55; Гасанов И.М. Земельная политика царизма в Азербайджане в I половине XIX в... С. 114; Гасанов И.М. Частновладельческие крестьяне…С.33; Губайдуллин А. Феодальные классы… Б., 1928. С. 33; Гасанов И.М. К вопросу о владельческих райятах… С. 64-100; Колониальная политика… Ч. 2. М.-Л., 1936. С. 62, 328; Тифлисский листок, 1909, 27 сентября.

Реформы, начатые при Воронцове, с целью создать единую судебно-административную систему в крае, установить военно-народное управление в регионе и наладить регулярную связь мусульманских провинций Кавказа с центром России, привели к неоднозначным результатам.

В ходе реформы были ликвидированы все мусульманские ханства – Казикумыкское (1858), Аварское (1863), Кюринское (1865), владения Кайтага и Табасарана (1866), шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство (1867). Практически в их же границах были созданы 9 округов: Самурский и Даргинский (1854), Андийский (1859), Гунибский, Казикумыкский и Кайтаго-Табасарнаский (1860), Аварский (1862), Кюринский (1865) и Темирханшуринский (1867). Округа делились на наибства и участки. Местное мусульманское население пользовалось услугами единых сельских словесных судов, где по адату разбирались мелкие уголовные дела и уголовные преступления против собственности, если сумма иска не превышала 50 рублей. По шариату рассматривались гражданско-семейные тяжбы, сумма иска которых не превышала 100 рублей. Применялся принцип судебной аппеляции, используемый в имамате Шамиля. Решения этого суда могли быть обжалованы в девяти окружных народных судах, действующих при окружных начальниках и занимающихся адатными исками, изъятыми из ведения сельских словесных судов.

Еще одной целью реформы стало ослабление исполнительной, судебной и законодательной власти мусульманских глав сельских общин и создание светской сельской администрации, прилежно исполняющих решения российской власти.[1]

Реформы Наместника Кавказского князя Воронцова были направлены на повышение статуса местных владельцев (беков

[1] Алиева С.И. Влияние администратвно-территориальных преобразований на взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв. (до 1917 года) // Азербайджан и азербайджанцы, 2007, №5-12. с. 105-119. Бобровников В.О. Военно-народное управление в Дагестане и Чечне: история и современность// Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб.: Журнал “Звезда”, 2001. С. 91-107.

и агаларов) и тем самым на завоевание их лояльности к Российской империи. Воронцов предлагал не только привлекать к управлению местную знать, но и принимать во внимание интересы местного населения, особенно при подготовке законодательных и административных распоряжений на их счет. Дети знатных родов отправлялись на учебу в Россию. По Положению об имущественном праве высшего сословия в мусульманском крае, представленном князем Воронцовым, бекам и агаларам возвращались земли, которыми они владели до российской власти, отнявшей у них сначала это право. В "Отчете об управлении Наместника Кавказского за 1846, 1847 гг." Воронцова отмечается, что ханы, беки и агалары с восторгом приняли новое решение утвердить их в потомственном владении на земли, которыми они владели до завоевания Российской империей, в награду за особые отличия и подвиги.[1] Местные владельцы должны были выделять людей на службу. В Терекеменском участке, освободив 350 семейств от податей и земской повинности, планировалось сформировать такое же число вооруженных всадников или конных нукеров из числа маафов – освобожденных от воинской повинности – под началом Ибрагим бека Карчагского, Шахмардана кадия и Джамов бека Каракайтагского. Создание конной милиции планировалось также во всех прочих бывших азербайджанских ханствах: Ширванском, Шекинском, Талышинском, Гарабахском. Мусульманские полки должны были составить 1760 семейств, начальство над которыми должно было быть возложено на штаб-офицеров, азербайджанцев по происхождению. Осмотр маафов и конных нукеров во время их сборов поручался военно-походному атаману закавказских мусульманских войск генерал-майору Эксан-хану.[2]

[1] Кучаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях// Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1. Тифлис, 1887, разн. паг. С. 23; Отчет об управлении Наместника Кавказского за 1846, 1847 гг.; Эсадзе С. Т. 1. С. 86-89, 530-531, 544.

[2] Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20 – 60-х гг. XIX в. Ч. 1. С. 94 – 95.

В целом процесс адаптации к новому – российскому управлению был сложный и многоступенчатый, зачастую сталкивавшийся с непониманием, сопротивлением и недовольством местных народов и их владельцев. Реформы, проводимые в регионе, отличались непродуманностью, половинчатостью и несоответствием местным реалиям, а потому часто противоречили друг другу, менялись векторы, авторы проектов, комиссии, комитеты. Смена правителей и владельцев, изменение статуса крестьян и запутывание земельного вопроса, колонизация края иноэтничными и иноконфессиональными элементами, – все это полностью меняло мироустройство региона и сознание населения. Насаждение целого ряда новых правил и особенно военного режима привело к всплеску вооруженных выступлений и восстаний, подробно освещенных в других главах.

ГЛАВА 2
АЗЕРБАЙДЖАН И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ И ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

2.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В БОРЬБЕ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ В ХОДЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ (1817 – 1864).

Кавказская война с самого своего начала приковала к себе внимание общественности и ученых. Менялись оценки, формулировки. Так или иначе, борьба народов Азербайджана и Северного Кавказа, вошедшая в летопись Кавказской войны, проходила под знаменем ислама во имя сохранения исторической родины, своей земли, национальной самобытности и самостоятельности.

Проповедь мюридизма в Азербайджане, единение во имя ислама и собственной государственности в Азербайджане и на Северном Кавказе

В исламе строго определена сущность ведения войны. Война может вестись исключительно при угрозе агрессии со стороны, правоверным никоим образом не дозволено начинать наступление первыми. Территориальные притязания, экономическая выгода, борьба за власть – все это преходящие, мирские дела, чуждые священной войне джихад, ведущийся с целью утверждения ислама исключительно в ответ на вторжение неверных.[1]

В исследуемый период в некоторых горских обществах Северного Кавказа происходили социально-политические процессы, связанные с формированием феодальных отношений и сменой правящих элит. На изменение ситуации в регионе повлияло также появление российских воинских частей, уста-

[1] Коран. С.47, ст.4.

новление российского управления, христианская колонизация региона, а также геополитические интересы Англии, Ирана и Османской империи, соперничавших за влияние в регионе и зависящих от транзитной торговли.

Народно-освободительное движение народов Северного Кавказа, особенно горцев современного Дагестана и Чечни оказало влияние на борьбу народов Южного Кавказа: Азербайджана и Грузии. Жители Северо-Западного Азербайджана активно участвовали на стороне северокавказских повстанцев, выступавших против царской власти в 30 – 60-е годы XIX века. В этот период произошла консолидация горцев Северо-Восточного Кавказа со своими сородичами, обосновавшимися на территории Северо-Западного Азербайджана.[1]

Историки по-разному обозначают хронологические рамки Кавказской войны. Так или иначе, общепринятая точка зрения на Кавказскую войну заключается в том, что это было общим сопротивлением народов Кавказа распространению российской власти в регионе.

Однако вполне возможно принять еще одну точку отчета. Кавказская война, по сути началась с присоединением Южного Кавказа к Российской империи, хотя очагом возмущения стал Дагестан, распространивший пламя борьбы на весь Северный Кавказ и Азербайджан. Хотя не стоит упускать из виду, что важные военные сражения против русских происходили на Северо-Западном Кавказе (ногайцы, черкесы, адыги) еще в XVIII – начале XIX вв.

Как уже отмечалось выше, Кавказ еще задолго до Кавказской войны стал ареной стратегического соперничества Россий-

[1] Алиева С.И. Народы Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне // Всероссийская научно-практическая конференция «Борьба горьцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. 196.: спорные вопросы и новые дискуссии». Материалы международной научно-практической конференции (18 июня 2009). Дербент, 2009. С. 139-143. Гасанов М.Р. К вопросу о влиянии народно-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни на борьбу народов Закавказья (Азербайджана и Грузии)// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50 –х годах XIX в. Всесоюзная научная конференция 20 – 22 июня 1989. Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989. С. 39 – 41.

ской и Османской империй. В водоворот военно-политического противоборства были вовлечены различные политические силы и местное население Северного Кавказа и Азербайджана. По мнению российской стороны, азербайджанские ханства были плацдармом Османской империи и Ирана для вторжения в Восточную Грузию, включенную в 1801 году в состав Российской империи. Поэтому российские власти считали необходимым отодвинуть границу до реки Аракса и Талышских гор. А чтобы соединить Грузию с Россией видели необходимость завладеть Черноморским побережьем и ликвидировать независимость Имеретии, Гурии и Мингрелии, Абхазии, обезопасив западные рубежи от османского десанта.[1]

Под предлогом защиты Восточной Грузии от набегов горцев были организованы Лезгинская и Кавказская оборонительные линии, предпринимались карательные экспедиции.

Вот в таких вот условиях в начале 1818 года владетели Аварского и Казикумыкского ханств, Мехтулинского, Каракайдакского и Табасаранского владений, а также вольное Акушинское общество заключили между собой военный союз против российской власти. Ермолов, начав военные действия в Чечне, узнал о восстании в Дагестане.[2] Русским войскам оказали сопротивление дагестанские ханы и старейшины обществ Акуша-Дарго и Табасарани, терекеменские селения азербайджанцев Башлы и Енгикента.[3] А.П.Ермолов и его офицеры проявляли невероятную жестокость по отношению к жителям Дагестана, выступающих за свою независимость. Он обосновывал это так: “Разорение нужно было как памятник наказания гордого и никому доселе не покорившегося народа; нужно в наставление прочим народам, на коих одни примеры ужаса удобно наложить обуздание”. Кроме того, по распоряжению А.П. Ермолова был закрыл проезд из нагорного Дагестана на Южный Кавказ, запрещалось

[1] Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в Южном Дагестане... с. 359-372.

[2] Записки А.П. Ермолова. 1798 – 1826. М., 1991. С. 12.

[3] Мадатова С.А. Князь В.Г. Мадатов// Русская старина. Т. 7. СПб., 1873. С. 89.

вести торговлю в Грузии и Азербайджане. Жителям Казикумухского ханства и акушинцам запрещали появляться на территории Шекинской области, Губинской провинции, в городе Дербенте и Елисаветполе. Еще в 1812 году Ермолов предписывал Аслан хану Казикумыкскому, чтобы "ни под каким видом" не позволяли продажу жителям Самурской долины "всяких жизненных потребностей, так как сие средство есть важнейшее к обузданию сих народов". В 1819 году Ермолов писал майору Пономареву: "Сближается время, в которое обыкновенно жители Аварского ханства приезжают в Нуху по торговым делам, а как изменник Султан-Ахмед хан не перестает делать возмущения в Дагестан, то предписываю вам всех подвластных ему аварцев брать под стражу и препровождать в Елисаветпольскую крепость. Имущество их, составляя вернейшую опись, предоставлять ко мне оную и ожидать приказания о самом имуществе, которое должно оберегаемо быть, как принадлежащее казне. Повеление сие сохранять в тайне и тогда только о нем объявить жителям ханства к непременному исполнению, когда аварцы в сем г. Нухе уже будут схвачены". По распоряжению Ермолова, тот, "кто предоставит начальству всякого аварца, имел право воспользоваться его товаром или другим имуществом беспрекословно".[1] Кроме того, Ермолов получил доступ к соляным озерам, которые располагались во владениях шамхала Тарковского, и контроль над ними. Богатые солью озера использовали в своих нуждах все горские народы: дагестанцы, чеченцы, и другие.

Блокада целых районов современного Дагестана и невозможность перегонять скот на зимние пастбища привели к упадку главной отрасли хозяйственной деятельности – скотоводства. Кроме того, жители Дагестана не могли обменять свою продукцию на предметы первой необходимости. Известно, что горные районы Дагестана не могли обеспечить себя хлебом в достаточном количестве. Они привозили хлеб из Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. Вопрос о хлебе стал одним из камней

[1] Даниялов Г.А. Имамы Дагестана. С. 22 – 23; Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 18 – 28.

преткновения в то время. Население Джар с момента возложения на них российскими властями налога хлебом отклонялось от его выполнения, предпочитая продавать хлеб горским народам.

После присоединения Грузии к России царские власти ограничили доступ горцев по торговым делам в Кахетию. Все это, а также появление царевича Александра в Западном Дагестане привело к волнениям горцев. Джары превратились в место сбора желающих действовать против российских войск. Летом 1828 года отряды азербайджанских и аварских повстанцев при переправе Урдо, в Тушетии возглавил Хаджи Сулейман. С помощью прибывших с Северного Кавказа горцев во главе с Гамзат-беком и Шавдух-Али они заняли Урдский пост, Анцух и Капучи. Отряд под командованием джарцев Алдаша и Бегая попытался занять Тушетию и Кварельскую крепость, впрочем безуспешно.[1]

Единство экономики, географического положения, культурно-правового поля народов Северного Кавказа, особенно Дагестана, и Азербайджана было насильно прервано вторжением российских войск, ответом на что стала их непрекращающаяся борьба за независимость даже в тяжелых условиях изоляции и блокады. Волнения вспыхнули на Северном Кавказе, а так же в различных частях Азербайджана – в Шеки, Губинской провинции, Джаро-Белоканах. По указанию командующего шахской армией Аббас-Мирзы, иреванский сардар поручил некоему Г.Пир-Мамад-оглу организовать восстание на территории Северо-Западного Азербайджана и Дагестана. По сведениям А.А.Вельяминова, “сего татарина зовут Гасан Пир-Мамад-оглу, он беглый из наших борчалинцев и имеет в Борчалах родственников. Неизвестно чрез какие места посланные поедут, чрез Шамшадил ли, Казахи, Борчалы или чрез Ахалцихский Пашалык на Чилдир”. Вельяминов обратился к грузинскому гражданскому губернатору дать предписание борчалинскому, казахскому и

[1] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.269. Л.64-65; Магомедов Д. Движение горцев и союзы сельских общин Западного Дагестана// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989. С. 26 – 27; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I… С. 149 – 152; Потто В.А. Кавказская война. Т.5. С. 63 – 65.

шамшадильскому приставам, горийскому и елисаветпольскому окружным начальникам задержать отправленных иреванским сардаром людей во главе с Гасаном Пир-Мамад-оглу.

На фоне происходящих на Северном Кавказе и в Азербайджане событий получает распространение одно из течений суфийского учения – накшбандийский тарикат. Его проповедниками стали три имама: Шейх Исмаил Кюрдамирский (Шемахинского уезда), Хас-Мухаммед Ширванский и Мухаммед-эфенди Ярагларский (Ярагский; Кюринского округа).[1]

Кроме того, в Азербайджане накшбандийский тарикат распространяли Закатальский, Огузский, Шекинский шейхи. Активная деятельность ветви "Алавийа" в Азербайджане развернулась в первой половине XIX века. Представители этой ветви сумели объединить шиитскую и суннитскую часть населения Северо-Западного Азербайджана. В.Кулиева в своих исследованиях акцентирует внимание на политическом характере суфизма. Она связывает распространение суфизма с усилением "европейской и российской экспансии через Северную Африку и Кавказ на мусульманские страны". Характерно, что именно суфийские шейхи возглавили национально-освободительное движение на Кавказе.[2]

На Северном Кавказе кроме накшбандийского (предполагающего активную борьбу за веру, в т.ч. вооруженную, джихад меча, газават) получил развитие и кадирийский тарикат (запрещающий использование оружия).

[1] Гасанов М.Р. К вопросу о влиянии народно-освободительного движения горцев... С. 40; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. С. 181; Хадашев Р.С.-Э. Договор Н.Н. Муравьева – Шамиля 1855 г. и его значение в изучении русско-северокавказских взаимоотношений// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989. С. 145 – 146; Дагестанский сборник Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 181.

[2] Кулиева В.А. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в XIX – начале XX вв. в ракурсе армяно-азербайджанских отношений. Баку, 2003. С.22; Кулиева В.А. Центр одного из ответвлений ордена "Накшбандийа" – "Алавийа" в Азербайджане// Известия Академии Наук Азербайджана. Серия истории, философии и права. Баку, 1997. С. 84 – 85.

Мулла Мухаммед из Яраха (Яраглар) Кюринского ханства (позже – округа) начал реформу ислама в Дагестане под влиянием Шейха Хаджи Измаила Кюрдамирского (Хадис Исмаил) из Кюрдамира – Ширванской провинции Азербайджана. Как известно, ученик Муллы Мухаммеда – Хас-Исмаил путешествовал "по стране Ширвана" и учился у азербайджанского ученого и теолога Хадис-Исмаила. Вернувшись в Дагестан, Хас-Исмаил предложил Мулле Мухаммеду отправиться в Кюрдамир на встречу с азербайджанским шейхом. Мулла Мухаммед вместе с кюринскими муллами последовал этому совету. Так состоялось решающее для всех мусульман Северного Кавказа знакомство двух знаменитых религиозных деятелей. Хаджи Исмаил Кюрдамирский благословил Муллу Мухаммеда и провозгласил его старшим мюршудом мюридизма. Мулла Мухаммед, вернувшись через некоторое время к своим сородичам начал реформу духовных дел, главной задачей которых было искоренение обычая кровной мести и примирение всех мусульман во имя религии, общего блага и борьбы с иностранными оккупантами. В дальнейшем его ученик Газимухаммад, Хамзат-бек и Шамиль продолжили дело Муллы Мухаммеда. Цепь имамов замыкал тридцать четвертый учитель тариката Джемалэддин-Гусейн Казикумыкский.[1]

Тарикатский мюридизм – одна из разновидностей суфизма. Согласно этому учению, Аллах – единственная реальность, человек должен стремиться к духовному слиянию с Алла-

[1] Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских/ Пер. с нем. Исаева М. Махачкала, 1996. С. 6, 8, 13 – 14; Владыкин М., там же. С. 41 – 44; Мутушев И. О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. СПб., 1847. С. 1 – 3; Мутушев И. О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903. С. 85 – 92; Мутушев И. Мюридизм и Шамиль (очерк истории мюридизма на Мусульманском Востоке)// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 105 – 106; Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 181; Адабуль-Марзия (правила достодолжных приличий), соч. Шейха Джемалэддина Казикумухского (перевод с арабского)// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. М; Адир, 1992. С. 1 – 13; Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. С. 38 – 40.

хом, преодолевая ступени нравственного совершенствования. Мюридом назывался тот, кто вступал на путь искателя абсолютной истины, т.е. слияния со Всевышним, шейх у мюридов считался носителем высшей добродетели. Быстрое распространение мюридизма привело к созданию Имамом Шамилем независимого государства – Имамата, состоящего из наибств. С течением времени, к 40–50-м годам XIX века в состав Имамата вошел почти весь Нагорный Дагестан, Чечня (помимо междуречья Терека и Сунжи), большая часть Карабулака (вилайет Артшхой), некоторые общества Ингушетии (вилайет Калай), аулы цоринцев и галгаев, а также ряд селений тушин и хевсуров на Юго-Западном Кавказе, ингушское Назрановское общество и население Северо-Западного Кавказа, среди которых проповедовали наибы Шамиля. Сторонники Шамиля назывались мухаджирами, так же как и приверженцы пророка Мухаммеда, прибывшие вслед за ним в Медину.

Мюридизм стал цементирующей основой единения мусульманских народов Кавказа. Население различных частей Азербайджана (Джаро-Белокан, Закаталы, Илису, Нухинского уезда (Шеки), Дербента, Самурского округа, Губы, Шамахы, Елисаветпольского уезда), также как и Чечни, Дагестана, Черкессии, Карачая и Кабарды участвовали в военных действиях на стороне Газимухаммеда, Гамзата, Хаджи Мурата, Имама Шамиля, Газимухаммеда – сына Шамиля. В Азербайджане местные ополчения возглавляли Дамир-Кая, Даниял-бек, Шейх Шабан, и др.[1]

На территории Азербайджана действия мюридов затруднялись тем, что вследствие колонизаторской политики царизма, пограничные регионы, близлежащие к укрепленным пунктам окрестности были населены пришлыми элементами, стали местами колоний некоторых европейских народов (немцев, и др.). Азербайджанские национальные населенные пункты строго охранялись, пути сообщения, настроение масс подвергались строгому контролю. Не стоит забывать, что в Азербайд-

[1] Алиева С.И. Совместное участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне... с. 29-38; Алиева С.И. Наибы Шамиля на Кубани / Древности Кубани. Вып. 8. Краснодар, 1998. с. 24-28.

жане основные военные действия, которые тоже можно отнести в летопись Кавказской войны развернулись еще в XVIII – начале XIX веков. Замирение территории Азербайджана, сопровождавшееся уничтожением противников русского владычества, перестройкой верхушки местных социальных верхов, исторически управлявших настроением и социальным поведением подвластного населения, военно-колониальный режим, строго поддерживавшийся с целью беречь условия эксплуатации природных ресурсов и торговых путей сообщения, – все это препятствовало ведению активных военных действий со стороны азербайджанского народа.

Совместная борьба с российскими войсками в Азербайджане и на Северном Кавказе

К концу 1829 года возросло влияние личности Газимухаммеда, (он был родом из селения Гимри Койсубулинского общества – владения шамхала Тарковского), которое постепенно распространилось на Койсубу, Гумбет, Андия, Чиркей, Салатавию и др. общества нагорного Дагестана, шамхальство Тарковское, Мехтула, Казикумык, Кайтаг и Табасарань, его поддерживали все чеченцы и кумыки, он пользовался популярностью и в Аварии, где мюридизм подтачивал ханскую власть. С согласия Мехти-шамхала Тарковского в мечетях Казанищ был провозглашен газават. Мюридизм нашел сочувствие в Чечне и в Северо-Западном Азербайджане. Главным стремлением Газимухаммеда стало объединение всех мусульманских народов Кавказа и освобождение региона от российских войск. [1]

С началом приготовлений Паскевича к наступлению на Джаро-Белоканы население Северо-Западного Азербайджана обратилось за помощью к Газимухаммеду. На собрании жителей (джамаат) Северо-Западного Азербайджана (Джаро-Белокан) в Мухинском ущелье было решено объединиться для борьбы с

[1] Алиева С.И. Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 3, 6 – 8; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 41.

царскими войсками в виду начавшихся приготовлений Паскевича к экспедиции против непокорных джарцев и обратиться за помощью к горским народам. Из-за выпавших снегов дороги и тропы были перекрыты, а действия Кази-муллы в Аварии не смогли отвлечь на себя российские войска. В январе 1830 года представители горских народов и азербайджанцы Дербента провели собрание народных представителей в Гимрах и решились выступить в Аварию, Акушу и Казикумык против ханов, объединиться с сочувствующими им аварцами и др., занять стратегически важные места и тем самым отвлечь российские войска от Джаро-Белокан. Однако попытки освободить Джаро-Белоканы и тем самым прервать блокаду Дагестана, не увенчались успехом, но продемонстрировали поддержку местного населения Северо-Западного Азербайджана мюридам Северного Кавказа.

Вооруженные антироссийские выступления и следующие за ними карательные меры истощали местное население. Илисуйский султан, а затем и Белоканы вышли из образованного против российских войск союза. Население Джар осталось без поддержки. Российские части взяли Закаталы и объявили о присоединении Джаро-Белоканской области к Российской империи и ликвидации ее прежней самостоятельности. Началось строительство новой оборонительной линии и казачья колонизация Северо-Западного Азербайджана.[1]

В условиях колонизации региона под знамя Имама становились все больше и больше сторонников мусульманского государства, готовые по призыву своего лидера бороться до последней капли крови. В Северо-Западном Азербайджане одним из активных распространителей мюридизма еще в 1820-е годы стал Хаджи Шефи бек. В это же время в Дагестане начал свою деятельность Хамзат-бек (Гамзат бек Александр оглы), к которому присоединились мюриды из Джаро-Белоканской области Азербайджана. Под его предводительством выходцы Джаро-

[1] Алиева С.И. Народы Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне... С. 18-23. Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 10 – 12; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 47-49, 68, 70 – 73.

Белокан с переменным успехом выступали против русских войск. По оценке Г.Х.Ибрагимова, цахуры, в частности, действовали небольшими маневренными группами по 10–15 человек.[1] В мае население Северо-Западного Азербайджана предприняло несколько выступлений против российских частей и пыталось вернуть себе Старые Закаталы. Мюрид Шейх Шабан из Северного Кавказа возглавил борьбу против российской власти в регионе и против землевладельцев.

11 июня джарцы под командой Шейха Шабана заняли урочище Рогно-ор недалеко от Джаро-Белокан. В то же время другой отряд занял Муров-даг, расположенный в 15 верстах от Белокан. А 21 июня Шейх Шабан – подошел к Закаталам, но не смог взять город штурмом, отошел в Джурмут в селение Кашелуг и стал ждать прихода Казимухаммада. Известно, что в июне 1830 года к отрядам шейха Шабана[2] присоединились "толпы джарцев, катехцев и закатальцев". Российские власти при посредничестве духовных лиц уговаривали Шейха Шабана отказаться от борьбы, но эти переговоры ни к чему не привели.

21 июня мюриды при поддержке местного населения вступили в бой с русскими войсками. Отряды Шейха Шабана перешли местечко Гябиздере и подошли к Белоканам. К ним примкнули конные из Белокан, Катех, Джар и Закатал. Сражение длилось несколько дней и завершилось не в пользу восставших. Шейх Шабан ушел в горы, а местное население было обложено еще большими поборами и повинностями. Военные действия вспыхнули с новой силой в сентябре 1830 года. 12 – 13 сентября 1830 года Имам Гамзат-бек с двухтысячным войском перешел хребет и прибыл в селение Мукрах, к нему примкнули джарцы, а брат Имама Гамзат-бека – Мурад-бек занял селение Катехи. По плану, часть мюридов должна была атаковать русский отряд у Новых Закатал, а основные силы атаковать Белоканский редут. 8 октября Гамзат-бек подошел к Закаталам. Восстание переки-

[1] Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне… С. 85; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. С. 138 – 139; Məmmədov Ə. S. 14.

[2] Шабана почитали святым. Он пытался вернуть джарцам Старые Закаталы.

нулось на Илису. Российское руководство пыталось привлечь на свою сторону ингилойцев, обещая освободить их от налогов. Бой с российскими войсками произошел 15 октября 1830 года и завершился победой мюридов. Это вдохновило местное население и к концу октября число восставших достигло 10 тысяч человек. В начале ноября прибыли дополнительные русские воинские части. Они сумели перехватить зерно, которое везли восставшим в Алиабад, в результате чего начался голод и болезни. В начале ноября начались переговоры с Шейхом Шабаном и Хамзат беком. Одновременно 14 ноября русские воинские части приступили к взятию Джар и помимо этого важного пункта заняли также Старые Закаталы.

В результате русские арестовали многих руководителей восстания: глав родов Чапар-Али, Нухлу и Чимчили, катехского старшину Кутур Сулейман оглу, проповедника мюридизма в Джарах – Сефера Хаджи оглу. Старые Закаталы и Джары были разгромлены, а население Джар было переселено на равнину, в частности в местечко в 25 км. от Джар-Даначы, а также в Грузию. Джарцы потеряли свои былые участки и привилегии, право носить оружие. Некоторые ушли в горы и соединились с мюридами. Но в горах над Белоканами продолжалось вопротивление, 19 декабря 1830 года ополчение Джурмутского общества под руководством Белада Аличулла Мухаммеда, возглавлявшего анцухов, вступило в Белоканы.[1] 22 декабря русские войска напали на Закаталы. Восставшие и часть белоканцев укрылись в горах и лесах.

В то же время Хамзат-бек со своими людьми совершал нападения на русские гарнизоны, расположенные в Цудахар, Акушах и Мехтулинском ханстве, а также собирался расширить национально-религиозное движение за счет своих сторонни-

[1] Алескеров В. Закатальский округ в I половине XIX в. и восстание 1863 г. С. 43; Военная энциклопедия. Т. X. С. 295, 495; Неверовский. Истребление аварских ханов в 1834 году. СПб., 1848. С. 4 – 14, 28 – 29; О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. СПб. 1847. С. 26; Чеерчиев М.Ч. С. 44; Эсадзе С. С. 36 – 39; Дубровин Н.Ф. Кавказская война... С. 17 – 25; Cavadova Z. S. 81-85; Məmmədova A.A. S. 143-154.

ков и приверженцев в Азербайджане: Дербенте, Губе, Шемахе. По сообщению барона Г.В.Розена, “Гамзат-бек…отправился к обществам живущим ближе к Джарской области, где проповедуя между жителями оных шариат успел склонить их на свою сторону;… и обласканные нами старшины некоторых обществ пристали к тому же шариату…”.[1] Управляющий Джарской и Белоканской провинциями и командующий войсками генерал-майор Сергеев доносил о появлении Хамзат-бека и о его действиях в регионе. В документе отмечалось, что Хамзат-бек собирался действовать вместе с жителями уже контролируемых им провинций. В то же время Газимухаммед (Кази-Мулла) со своими людьми выступил сначала в Дагестане, а затем перенес свою деятельность в Чечню, где его поддержал местный вождь Ташу-Хаджи, пользовавшийся влиянием и среди кумыков. Сторонники Газимухаммеда предприняли нападение на Кизляр. К нему присоединились жители Шамхальского, Мехтулинского, Сургинского, Гемриозенского, Койтекского и Табасаранского владений.[2] Общее недовольство охватило весь современный Дагестан. По мнению майора Корганова, в частности, в Аварии наблюдалось “большое нерасположение” к русским властям. По сведениям генерала-фельдмаршала гр. Паскевича Эриванского, противником российского присутствия в Аварии был аталык (воспитатель) Нусал хана – Али-бек Гусейн оглу, имеющий большое влияние на своего воспитанника.

На территории Северо-Западного Азербайджана продолжал активную деятельность Шейх Шабан, рассылавший письма населению и призывавший к борьбе с российскими властями. Начались случаи нападения на российских солдат и их привер-

[1] Военная энциклопедия. Т. X. С. 295; Неверовский. С. 4–14, 28–29; О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. С. 26; Чеерчиев М.Ч. С. 44; Эсадзе С. С. 36 – 39; Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 17 – 25; Материалы по истории Дагестана и Чечни…С. 284 – 285.

[2] Ахмедов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции в освободительных движениях народов Северного Кавказа… С. 15; Записки о Кизляре. С. 23; О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. С. 26 – 34; Материалы по истории Дагестана и Чечни…С. 202 – 207; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 19 – 20.

женцев – грузин. Повсеместно проводились собрания местных жителей, обсуждавших положение дел и дальнейшие действия. Шейха Шабана поддержали находящийся на российской службе белоканский старшина Муртазали и катехский старшина Ибрагим Цодор оглу. В июне 1830 года началось выступление жителей Белокан под предводительством Шейха Шабана из разных мест. Они намеревались соединиться с отрядом Газимухаммеда в урочище Нахнуар, что в 25–30 верстах от Белокан. От сборного пункта восставшие собирались разделиться и двинуться по трем направлениям: в Кахетию, Белоканы и Джары.

Шейх Шабан, окрыленный своими военными успехами, не стал дожидаться в местечке Рогно-оре Гамзат-бека, который уже прибыл в Джермут, атаковал Белоканы, но не смог преодолеть сопротивление российских войск под командованием Бучкиева. В то же время на территории Северо-Западного Азербайджана вспыхнула эпидемия, приостановившая наступление, тем не менее в закатальских мечетях и домах местных влиятельных лиц раздавались призывы к выступлению против российской власти.

В сентябре 1830 года Хамзат-бек прибыл со своими людьми в Мукрак и призвал азербайджанцев к борьбе. Под ружье встали азербайджанские жители, аварские и лезгинские добровольцы, приступившие к нападениям на российские посты и караулы. На сторону повстанцев встали также некоторые находящиеся на российской службе старшины, например, катехский старшина Рамазан-Тунуч-Мусалы оглу. По сообщению военного историка В.А. Потто “жители Катехи, Мацехи и даже из Джар целыми толпами стали переходить в стан Гамзат-бека”. Хамзат-бек занял Катехи и направился на Старые Закаталы. Его поддерживало все местное население. Объединенные силы азербайджанцев и кавказских горцев под командованием мюридов Шейх Шабана и Хамзат-бека заняли Старые Закаталы и один за другим отразили натиск российских войск.

14 ноября 1830 года царские войска заняли Закаталы. Обманным способом захватили Гамзат-бека и Шейха Шабана, прибывших к ним на переговоры. Восстание было подавлено, а местные руководители повстанцев – джарские старшины

Мамед-Вали Чанко-оглу и Оден оглы захвачены российскими войсками. По сведениям В.А. Потто, “на глазах народа были сравнены с землей; прекрасные сады их пали под топорами солдат, а шелковичные и тутовые деревья пошли на выжигание угля”. Российское командование поручило “снести с лица земли сел. Джары и Старые Закаталы и имена их предать забвению”.[1] Повстанцы, вышедшие из ущельев не могли возвратиться в свои селения, им было предложено обосноваться на равнине у селений Талы, Гогами и Таначи и выплатить все недоимки и контрибуцию, выкупить пленных, строить дороги в указанных им направлениях, выдавать аманаты. Лезгины выдали 36 мальчиков в основном из семей старшин, которые принимали участие в движении. Белоканцы отказались выдать аманатов, но карательная экспедиция под командованием генерала Сергеева заставила их изменить свое решение. После подавления народного выступления основные силы российских войск были выведены из региона, Северо-Западный Азербайджан оказался под управлением генерала Сергеева.

Но, несмотря на карательные экспедиции российских воинских частей, выступления азербайджанцев и кавказских горцев на территории Северо-Западного Азербайджана продолжались. В Белоканах появляются глуходары[2] во главе с дагестанским Халы-Магомой. В Джермут несмотря на снег, завалиший горные проходы прибывали все новые и новые партии горцев, которых возглавил богазский старшина Аличула-Магома. Жители Белокан, джарцы и катехцы спустились с гор и заняли Белоканы, но штурм Белоканского форта не удался: российскому гарнизону пришла помощь из Закатал и Царских Колодцев.

Между тем, российское командование, опасаясь, что народные выступления кавказских народов, развернувшиеся повсе-

[1] Дубровин Н.Ф. Кавказская война... С. 24; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 176-182, 185-199, 207; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 14-16, 22 – 23.

[2] В XVIII веке гулходарами называли бедняков Юго-Западного Дагестана, не признававших российскую власть. По мнению З.Джавадовой глуходар от тюрского слова “гул”, “гулдур”. См.: Z.Ə.Cavadova. S. 19-20; Русско-дагестанские отношения… С. 286 – 288.

местно, может перекинуться из Чечни в Кабарду и Осетию, направили основные свои силы на Северо-Восточный Кавказ. Несмотря на покорение региона, главнокомандующий в целом недовольный деятельностью Сергеева, назначил вместо него управляющим Джаро-Белоканской областью генерал-адъютанта барона Розена, приступившего к своим обязанностям 24 декабря 1830 г. В то же время, Газимухаммед пытался, установив контроль над Северо-Восточным Кавказом, занять Дербент, затем, соединившись с Аслан-ханом Казикумыкским изгнать российские войска из мусульманских провинций, освободить также азербайджанские земли: Ширванское, Губинское, Талышинское ханства и создать единое государство. Однако, несмотря на все усилия, штурм Дербента не удался, к российскому гарнизону прибыла подмога от генерал-майора Коханова. Газимухаммад оставил в шамхальстве Улубека, сам же двинулся в Черкей для формирования нового ополчения. А российские отряды начали рейд по селениям.[1]

В 1830 году на территории Северо-Западного Азербайджана вспыхнуло восстание, в котором главной действующей силой стали аварцы. Российские войска разорили Джары, Закаталы, Капиздара и Белоканы, а население выселили на плоскость, в другие селения, в Таначи близ Алазани и даже в Грузию. Всех аварцев лишили права на ингилойцев и мугалов, бывших их райятами, причислили к разряду государственных поселян и обложили податью в размере 1 руб. 50 коп. с дыма, что не могло не вызвать их общего недовольства. Надо отметить, что на Северо-Западном Азербайджане население делилось на три категории: раяты, ранджабы и переселенцев. Таким образом, с 1831 года поземельный доход, взимаемый ранее аварцами с кешкельных селений, стал теперь поступать в государственную казну. (Но уже в 1838 году главноуправляющий Закавказским краем Головин предоставил прежним владельцам поземельный доход с ингилойцев и мугал в размере, поступаемом в казну в 1831 году. Эта мера была направлена на умиротворение аварских владельцев.)

[1] Дубровин Н.Ф. Кавказская война. С. 25, 33, 41 – 43; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 207 – 212, 252.

Из документальных источников известно, что в конце мая 1832 года Газимухаммед со своими людьми предпринял попытку перейти в Джаро-Белоканскую область. Отряд майора Бучкеева отразил нападение Газимухаммеда. Командир Отдельного кавказского корпуса барон Г.В.Розен предписал генерал-майору Реутту склонить Шейха Шабана убедить боеспособное население поступить на российскую службу на правом фланге Кавказской линии. В документе отмечается, что "старшины сего народа отвечали, что они на сие согласиться не могут потому, что религия их им запрещает воевать с христианами против своих единоверцев мусульман, но что они во всякое время готовы идти с нами против других иноплеменных народов, хотя бы то были и европейцы".[1]

В июле 1832 года к Хамзат беку присоединились жители Джарской области и вместе с ним спустились в Мухахское ущелье. Русский отряд разбил восставших у деревни Мухах и селении Талы. Хамзат-бек привлек к себе жителей селений Мацех, Катех, Шамбуль, Алиабаде, и др. Джаро-Белоканской области, а так же верхние деревни Илисуйского султанства. Жители дер. Алмалы напали на милицию Шекинской провинции. Барон Розен передал населению Джарской области, присоединившейся к Гамзат-беку, "что если они не возвратятся в свои дома с семействами, то деревни и хлеба их будут истреблены".[2]

Из-за восстания в Илисуйском султанстве в 1831 году управление было передано Периджан ханум.[3] В 1833 году барон Розен передал управление Даниял-султану, который попросил взамен княжеский титул. Как известно, после смерти Ахмед хана и его сына Муссы султаном стал Даниял-бек на правах участкового заседателя под командованием начальника округа.

1834 году проповеди Хамзат-бека широко распространились среди населения Северо-Западного Азербайджана и волнения

---

[1] ГИААР. Ф. 866. Оп.2. Д.11. Л.6.-15об.; Материалы по истории Дагестана и Чечни…С. 278; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 28 – 29.

[2] Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 28 – 30.

[3] Периджан ханум – третья жена Ахмед хана – Мухаммед, Халил и Эмирхан. См.: Z.Ə.Cavadova. S. 33-34.

вновь охватили Джаро-Белоканскую область. Как известно в 1834 году лидер повстанческого антироссийского движения на Северном Кавказе Шамиль был избран имамом. Его поддержали влиятельные религиозные деятели Кавказа, в частности, чеченский Ташу Хаджи, поддержавший в свое время Гази-Мухаммеда и Хамзат бека.[1] Османский султан обещал имаму Шамилю помощь ханов, беков и всего населения мусульманского Кавказа, которые по зову халифа должны были поддержать движение Шамиля. Так, в письме султана отмечалось: "… привлеку к тебе с приказом население из нижеледующих мест, вместе с ханами и беками: Тифлис, Иревань, Нахичевань, Ленкорань, Талыш, Сальян, Чар, Имиса, Ахты, Губа, Дербент, Табасарань, Кайтаг, Акуша, Кази-Кумух, Кумух-Шамхал, Эндирей. Бог даст я представлю их в твое распоряжение вместе с войсками: ты же должен будешь объединить их…".[2]

В 1834 году царские войска совместно с местной милицией подавили антирусские выступления на территории Северо-Западного Азербайджана.

Анализ документов и материалов показывает, что некоторые азербайджанцы поддерживали мюридизм, а часть, сражавшаяся в рядах национальной милиции, – выступала против этого движения на стороне царских войск. Так, в частности, во время нападения Хамзат-бека в рядах русских войск воевали жители селения Караджал – Аглар Кули-Аглия Магмад оглу, Алаверды Поил оглы, Шапир Чалап оглу; из сел. Капапахч – Осан Вели оглу, Мустафа Хазал оглу.

На Северном Кавказе, как и в Азербайджане, шло формирование отрядов местной милиции и привлечение губинской, кюринской, ширванской, казикумыкской дигорской, кумыкской, кабардинской, осетинской и др. милиций в боях в Восточном

[1] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л. 15; Ахмадов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции в освободительных движениях народов Северного Кавказа… С. 15; Материалы по истории Дагестана и Чечни … С. 215 – 219; 276 – 278; 329 – 349; Низам Шамиля// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М; Адир, 1992. С. 1 – 14.

[2] Цит. по: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. Сборник документов. Махачкала, 1959. С. 627.

Дагестане и в Чечне. Некоторые шли на службу прямо в конно-мусульманский полк. Командиром сотни одного конно-мусульманского полка был гарабагский хан Умбай, приговоренный за разбои российским военным судом к повешению и помилованный И.Ф.Паскевичем.[1]

В то же время известны факты принудительного обращения азербайджанцев в милиционеров. Так, в Елисаветпольском уезде в 1842 году азербайджанцы уклонялись от службы, либо скрываясь в горах, либо откупаясь. На территории Северо-Западного Азербайджана, как писал полковник Викторов, "могли брать милиционеров только при помощи наказания, всякая весть о военных наших неудачах мусульманами принимается с приметным удовольствием, а христианами с равнодушием".[2]

В конце 1836 года через территорию с. Дидо мюриды стали проникать в Грузию. Отдельные горские общества Грузии (Иланхеви, дидойцы, и др.) присоединились к движению мюридов. Несмотря на то, что Дидоэтия было наибством Имамата Шамиля (резиденция наиба в с. Бежта), только в 1845 году все горские общества Юго-Западного Кавказа (современной Грузии) вступили в Кавказскую войну из-за жестоких действий против них российских войск и экономической блокады. Как известно, им запрещено было торговать с Джарской областью и вообще с Северо-Западным Кавказом.

В 1837 году в Азербайджане вспыхнуло очередное восстание. Один из его руководителей Хаджи-Мухаммед – житель селения Хулух Губинского уезда (ныне это село входит в Гусарский район Азербайджана) состоял в переписке с Шамилем. Восстание охватило некоторые магалы Губинской провинции. Поводом к восстанию послужило объявление рекрутского набора в Варшавский конно-мусульманский полк. Среди восставших против российской власти были азербайджанцы и лез-

---

[1] Военно-статистический сборник, 1869, № 12. С.116; Потто В.А. Т.4. С. 348; Лапин В.В.Национальные формирования в Кавказской войне// Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб.: журнал "Звезда", 2001. С. 108-125; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 42 – 46.

[2] Шамиль – ставленник султанской Турции …С. 236.

гины Ахтынского, Докузпаринского, Алтыпаринского, Тагирджальского обществ, входивших в Губинскую провинцию. На подавление Губинского восстания из Шекинской области было отправлено 200 маафов.[1]

Шах Тахмасиб I переселил в эти места из Лагиджана (Гиляна) 900 семейств шиитов. В XIX веке эти селения отнесли к Губинскому ханству. С утверждением российского владычества они подчинялись коменданту города Губы. Как отмечается в документе, "зависимость эта была мнимая, потому что никто из русских не мог туда показаться". Эти самые вольные общества поддержали мюридов, осадивших Губу, и отправили к ним на помощь вооруженных людей.

После подавления восстания, в начале 1838 года русские войска пытались покорить все местное население. Между тем, восставшие соединились с некоторыми беками Шекинской провинции и осадили крепость Шеки. В восстании 1838 года наряду с шекинцами участвовали также и горские народы. Восстание возглавлял сын умершего в Иране Шекинского Хусейн хана – Маммед бей, который прибыл в родные места в 1837 году и приступил к организации борьбы за восстановление своих прав и, соответственно, выступил против российского ставленника и российского присутствия в регионе. Российские военные арестовали Маммед бея в августе 1838, но он смог бежать в верховья Губинского магала и оттуда со своими сторонниками и людьми Рутульского Ага бея двинулся в направлении Шеки. 30 августа горцы, преодолев горы у Хачмазского магала, вошли в пределы Шекинской области. По пути к ним присоединились жители Хачмазских селений, восстание охватило Шеки. В то же время Илисуйский султан принял сторону шекинского коменданта, на помощь к русскому гарнизону подошел Нижегород-

1 Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). С. 25-27; Материалы по истории Дагестана и Чечни … С. 368–371; Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Изд. дом "Эпоха". С.47–48; Ризванов Р.З. Историческая предоснова лезгинских народных песен о Шамиле// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в. Махачкала, 1989. С. 148; Cavadova Z. S. 68.

ский драгунский полк под командованием С.Д.Безобразова, князь Чавчавадзе с милицией, 2 роты грузинского линейного батальона. Решающее сражение состоялось в местечке Гышлак в 4 верстах от Шеки и у сел. Зеид. Безобразов принял решение поджечь караван-сараи и тутовые деревья. Когда местные жители пытались погасить огонь, их расстреливали. 2 сентября восставшие штурмовали крепость. Но утром на помощь Безобразову подошел батальон Егерского полка из Тифлиса. 3 сентября горцы оставили город, а Маммед бей вернулся в Иран.

По мнению русских командиров, восстание в Губинской провинции вспыхнуло из-за того, что их принуждали выставить рекрутов и платить подати. Стоит отметить, что некоторая часть населения, еще со времен Ермолова отказывалась платить подати и выполнять повинности. К таким регионам, в частности, относились Вольный Каракайтаг и Верхняя Табасарань. Зиссерман, написавший биографию фельдмаршала князя А.И. Барятинского, отмечал, что "одним из важных препятствий к окончанию войны князь тогда уже признавал неудовлетворительное управление покорными горцами; ему казалось, что к борьбе с Шамилем и мюридизмом силою оружия следует прибавить борьбу гражданскую, устроив управление честное, гуманное, что следовало оказывать полное уважение мусульманской религии, шариату, еще более местным народным обычаям, адату, привлечь этим горцев к Русскому владычеству и вырвать их из под влияния имама".[1]

В октябре 1838 года генерал-лейтенант Фези со своим отрядом выступил против восставших из Темир-Хан-Шуры в Губу. Между тем практически во всех регионах Кавказа появляются лидеры, возглавившие национально-освободительное движение. В Чечне, в частности, выдвигаются такие важные поли-

[1] АКАК. Т.9. Д. 234, 286, № 1491, 1544. Тифлис, 1883. С. 283, 320-321; Cavadova Z.Ə. S. 85-87; Обзор военных действий на Кавказе в 1845 году. Составлен с Высочайшего разрешения, при Генеральном Штабе Отдельного Кавказского корпуса. Тифлис, 1846. С.106–109; Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский// Русский архив. 1888. Кн. 2. М., 1888. С. 290 – 291; Кравцов И.С. Старейшие в Кубанском казачьем войске… С. 135; Материалы по истории Дагестана и Чечни …С. 372 – 376, 379 – 385.

тические деятели – сторонники Шамиля – как Шуаип мулла, Сугаип мулла, Джевад хан, Фей мулла, Мааш Дзумскойский, Ахмед хан Дышинский, и др.

Шамилю удалось основать на Северо-Восточном Кавказе Имамат – государство, независимое от Российской империи. В 1840 – 1850-е годы в состав Имамата входили почти весь Нагорный Дагестан, Чечня (помимо междуречья Терека и Сунжи), большая часть Карабулака (вилайет Артшхой), некоторые общества Ингушетии (вилайет Калай), отдельные аулы цоринцев и галгаев, а также ряд селений тушин и хевсуров в Юго-Западного Кавказа, ингушское Назрановское общество и население Северо-Западного Кавказа. На территории Северо-Западного Кавказа действовали наибы Шамиля. Территория от Андии до Казикумухского ханства была разделена Шамилем на шесть наибств. [1]

К 1843 году Имам Шамиль полностью освободил территорию Чечни и современного Дагестана – Аварию и пр. от русских войск и возглавил формирование государственности народов Северного Кавказа под флагом Имамата. Заняв владения шамхала Тарковского, который уехал из Больших Казанищ, Имам Шамиль укрепился в регионе и пополнил свои ряды из числа местных кавказских народов. Представители местных народов частью поддержали Имама Шамиля, а некоторая часть, например, некоторые Андреевские кумыки выступили под командою своего пристава капитана Кишинского в мероприятиях против имама Шамиля. По оценке начальника левого фланга Кавказской линии генерал-майора Фрейтага, кумыки были на стороне русских только при непосредственном присутствии российских войск, но не иначе, и если бы Имам Шамиль не отозвал к себе Шуаиб-муллу – все кумыкские деревни отложились бы от русских.[2]

---

[1] ГИААР. Ф. 866, Оп. 2. Д. 11. Л. 15 – 15 об.; Ахмадов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции в освободительных движениях… С. 15 – 16; Материалы по истории Дагестана и Чечни …С. 393; Мутушев И. Мюридизм и Шамиль. С. 100, 106 – 107; Шамиль – ставленник султанской Турции… С. 216 – 217.

[2] Владыкин М., там же. С. 61; Трепавлов В.В., Сахаров А.Н. Мир Кавказа на рубеже столетий (Материалы первого заседания постоянно действующего “круглого стола” по проблемам Кавказа и роли культуры в →

В 1844 году Илисуйский султан генерал-майор Даниял бек присоединился к борьбе Шамиля за независимый Кавказ. Дочь Даниял бека была замужем за сыном Имама Шамиля. После того, как ему было отказано в в княжеском титуле и Илисуйское султанство подчинили Джаро-Белоканскому Окружному Управлению Даниял бек поднял восстание, а после столкновений с российскими войсками он вместе с беками и своими приближенными ушел в горы к Шамилю. Это происшествие повлияло на проведение в дальнейшем поземельной реформы в этом владении. Звание Илисуйского султана навсегда уничтожили, султанство переименовали в округ, а затем присоединили к Джаро-Белоканскому военному округу в качестве Илисуйского участка.

Даниял бек и его подданные торжественно присягнули Шамилю в мечети. Илисуйцы вместе с мухаджирами Шамиля совершили нападение на боевые посты Илису. Царские власти опасались, что восстание охватит так же Шекинский и Елисаветпольский уезды, Губинскую и Ширванскую провинции, где он пользовался авторитетом. Дубровин, описывая те события, отмечал, что "жители Каспийской области и Белоканского округа смотрели на султана как на борца за мусульманство". Отряд генерал-майора Шварца выступил против Даниял бека. В то же самое время из Рысурского магала (Казикумухского ханства) в Кусур спустились отряды Башир-Бека и Шейх-Джамал-аддина.[1] Даниял бек был объявлен наибом Шамиля. Он вместе с

→ преодолении кризиса). М., 2001. С. 119; Фадеев Р.А. Кавказская война. С. 53 – 72; Генерал Фрейгат и его боевые товарищи (Три эпизода из истории завоевания Кавказа). 1843 г.// Русская старина. Т. 7. СПб., 1873. С. 816 – 817; Журнал военных происшествий, случившихся на левом фланге Кавказской линии с 14 по 23-е ноября 1843 г.// Русская старина. Т. 7. СПб., 1873. С. 817 – 825; Волоцкой А.А. Кавалерийский бой под селением Большие Казанищи в Дагестане от 15 декабря 1843 г.// Русская старина. Т. 7. СПб., 1873. С. 827 – 840.

[1] Дубровин Н.Ф. Кавказская война. С. 204 – 206, 250 – 254; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 232 – 234; "Русская старина" 1872. Т. 5. С. 438; Лятифова Э.М. Роль Даниял султана – султана Илисуйского в национально-освободительном движении народов Кавказа под предводительством Шамиля// www.ethnoglobus.com.

другими наибами Абдурахманом и Нур-Магометом обращался к разным обществам с воззваниями и призывами к борьбе.

Мюридизм продолжал распространяться и в Елисаветпольском уезде. Об этом, в частности, свидетельствуют записки полковника Викторова о политическом состоянии Закавказья. В июне 1844 года жители верховьев Самура развернули активные боевые действия. Даниял бек со своими людьми начал наступление на Чох, Рысульский магал, Кейсерух, намереваясь через Богнадаль выйти на территорию Джаро-Белоканского округа, вернуть контроль над Илисуйским владением и соединиться с мюридами Джаро-Белокан и Елисаветпольского уезда. На помощь к Даниял беку прибыли мюриды Башир бека из Дагестана.

До лета 1845 года бои с русскими войсками шли с попеременным успехом. В середине апреля Даниял бек занял магалы: Дусат и Макаракмо. До середины 1845 года азербайджанские населенные пункты Южного Дагестана стали ареной ожесточенных сражений.[1]

Шамиль обратился с письмами к жителям Ахалкалакского участка и, в частности, к сыновьям покойного Мути-бека Дадабеку и Фарад-беку и эфендиям хертвисскому Джошхуну и ацхурскому Ахмету с просьбой привлечь мусульман Ахалцихского уезда к захвату власти людьми Шамиля "для того, чтобы мусульмане этих мест были счастливее под властью своих единоверцев"[2].

В 1847 году Шамиль попытался установить контроль над Даргинским округом, чтобы распространить свое влияние на Мехтули, Шамхальство, Кайтаг, Табасарань, Кюринское ханство, Губинский уезд и район Самура.[3] Так Шамиль начал освобождение территории Азербайджана от русских войск. В марте

[1] ГИИАР. Ф.866. Оп.2. Д.11. Л. 15-15об.; Дубровин Н.Ф. Кавказская война. С. 262 – 263, 270 – 271; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 234, 236, 243-244, 254 – 269; Məmmədov Ə. S. 16.

[2] Шамиль – ставленник султанской Турции. С. 272, 273.

[3] Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне… С. 85 – 86; Алиев Б.Г., Умаханов М.С. К. К вопросу об участии даргинцев в народно-освободительном движении горцев// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989. С. 25.

1848 года его отряды развернули новое наступление на территории Северо-Западного Азербайджана, в июле – штурмовали Закатальскую крепость.

В августе 1848 года генерал-лейтенант Шварц укрепил подступы к горным магалам и Белоканскому округу, куда направлялся Даниял бек. Войска на Лезгинской линии приготовились для обороны флангов и центра линии. Во второй половине августа стало известно о нападении мюридов на чиновника Тифлисской провиантской комиссии губернского секретаря Мясникова, ехавшего из Лезгинского отряда в Тифлис. Столкновение произошло между почтовыми станциями Муганло и Кара-Агач.

В начале сентября Даниял бек со своими людьми разместился в Карадаге. Вскоре партия мюридов двинулась по направлению к Илисуйскому участку. В то же самое время, Шамиль никем не замеченный ушел по Арахкульскому ущелью через Казикумухские горные магалы в Аварию. Мюриды Шамиля заняли Самурский округ, собираясь вступить на территорию Белоканского округа и Нухинского уезда.[1]

Силы противников были не равны. Боевое снаряжение, современность вооружения, численное превосходство, наличие необходимых средств передвижения, почтовое сообщение и материальная обеспеченность создавали все условия для успешного ведения военных действий русскими войсками. Кроме того, за три-четыре десятилетия русская армия успешно укрепилась в регионе, обладала цепью укреплений, крепостей, и т.п. Малообеспеченные, плохо снаряженные мюриды на протяжении почти целого столетия сражались против мощной армии и имперской системы, всеми своими силами препятствуя насаждению новой власти, распространению новых порядков и законов.

Не смотря на то, что мюриды активно выступали почти во всех регионах Кавказа, все их успехи были кратковременны. Они производили беспрерывные нападения мелкими партиями, атаковали открыто. Взяв новую позицию, они, как правило, не укреплялись, а возвращались на исходные точки – горные укрытия. В определенные сезоны движение по горным перевалам

[1] Шамиль – ставленник султанской Турции… 288-289, 294-295, 298-306.

затруднялось, некоторые тропы становились не проходимыми. Военные действия происходили, в основном, в летнее и в осеннее времена года.

На территории Азербайджана действия мюридов затруднялись тем, что вследствие колонизаторской политики самодержавия, пограничные регионы, близлежащие к укрепленным пунктам окрестности были населены пришлыми элементами, стали местами колоний – немцев, русских (молокане, духоборы, хлысты, субботники, прыгуны, скопцы), и пр.[1] Азербайджанские национальные населенные пункты строго охранялись, пути сообщения, настроение масс подвергались строгому контролю. Не стоит забывать, что в Азербайджане основные военные действия, которые тоже можно отнести в летопись Кавказской войны развернулись в период конца XVIII – начала XIX веков. Замирение территории Азербайджана, сопровождавшееся уничтожением противников русского владычества, перестройкой верхушки местных социальных верхов, исторически владевших настроением и социальным поведением подвластного населения, военно-колониальный режим, строго поддерживавшийся с целью беречь условия эксплуатации природных ресурсов и торговых путей сообщения, – все это сдерживало азербайджанский народ от ведения активных военных действий. Для подавления выступлений на территории Азербайджана самодержавие использовало грузинскую милицию и казачьи формирования.

Кавказская война охватила в основном северные территории Азербайджана.

В сентябре 1848 года отряды Шамиля заняли подступы к Губинскому уезду. Русское командование, получив сведения о занятии Шамилем Ахты, объявило Гусары на оборонительном положении и усилило воинские гарнизоны. Добровольский-Евдокимов писал в своих воспоминаниях, что азербайджанцы, проживающие в Ахты, помогли Шамилю, пропустили его людей в Ахты “без выстрела”. Более того, некоторые азербайджанцы

[1] Бороздин Н.Переселенцы в Закавказье// Русский вестник, 1891. Т. 215. С. 131-132, 135-137; Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. М., 1982. С.37.

из Ахты прибыли к полковнику Рот и предложили свою готовность сражаться против Шамиля. Тот выдал им 15 или 20 тысяч патронов. Азербайджанские добровольцы, получив снаряжение, вернулись к Шамилю. Благодаря этой хитрости Шамиль "занял сады, обрывы Ахты-чая, землянки ротного двора и все местные закрытия и открыл по укреплению ружейный огонь…".[1]

К концу сентября 1848 года движение мюридов Шамиля в Самурском округе, Кахетии, Белоканском округе и Нухинском уезде было подавлено.

В 1849 году жители Шеки призвали Даниял султана выступить против российской городской администрации, пытавшейся установить свою налоговую систему, возмущавшую местное население. Выступления мюридов поддерживали шекинские беки: Керим-ага Фатали Хан оглу, Агабула бек, Авди бек, Ших-Али бек Махмуд Ага оглу, Абдурагим бек Абдурагман бек оглу и др.. Шекинцы приступили к организации ополчения из числа жителей Шекинского, Хачмазского и Габалинского участков, где мюридизм получил сильное распространение. Даниял султан написал им, что прибудет в селение Гуткашен Габалинского участка. По прогнозам российского командования, к ним могли примкнуть и жители Архинского участка, а также соседнего Шемахинского уезда, где также чувствовалось влияние мюридов.

Российское командование, прекрасно осведомленное о планах мюридов и их сторонников, приготовилось к отражению натиска со стороны местных ополченцев. Разрабатывались планы военных операций в Шекинском и Шемахинском уездах, Белоканском округе и других регионах Северо-Западного Азербайджана.[2]

Российское командование рассредоточило солдат в урочище Карджерлаге Шемахинского уезда, а также учредило разъезды от ущелья Буйнузского до станции Геокчайской. Эти и другие меры должны были преградить доступ в Шекинский и Шема-

[1] Добровольский-Евдокимов. Из Кавказской жизни. 1848-й год в Дагестане. Б.м., б.г. С. 686 – 689, 714 – 715.

[2] ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 907. Л. 6–7, 8, 10–12, 16–18, 29–30 об.; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 304 – 306.

хинский уезды со стороны Дагестанской области. Несмотря на то, что Даниял бек находился в селении Лечета близ Ахты, на территории Северного Кавказа в августе 1849 года отмечались вооруженные выступления и волнения среди населения.

В августе 1849 года Багарчи – молочный брат Даниял бека возглавил выступления в Белоканском округе, в местах неподалеку от Илисуйских владений. Жандармы представляли волнения в Шемахинской губернии как выступления шайки лезгинских разбойников. Выступление на территории Северо-Западного Азербайджана ожидалось в связи с событиями в Джермуте и горных магалах. В случае натиска на Лезгинскую линию, мюридов могли поддержать в Нухинском уезде, а любое волнение вызывало реакцию со стороны жителей Белоканского округа. По замечанию подполковника корпуса жандармов Неймана шефу жандармов графу А.Ф. Орлову, "в случае же восстания в Нухинском уезде, буйные жители Белоканского округа не останутся спокойными и для усмирения их одних понадобятся все войска, ему вверенные".[1]

Действия шекинских жителей вынудили российские войска отступить от сел. Чох. Эта победа вдохновила азербайджанских повстанцев. Несмотря на преобладающие силы противника выступления в Нухинском, Хачмазском и Габалинском участках продолжались. Российское командование приняло решение расправиться с мятежниками. Для предупреждения неожиданных вылазок с территории Дагестанской области началась разработка Военно-Ахтинской дороги и Ахтинского укрепления, способствовавшие прегражденію подступа в Самурский округ и сопредельные места. В сентябре после подавления восстания в регионе российские власти начали розыск лиц участвовавших в движении мюридов и помогавших им. От местных жителей некоторых деревень Нухинского участка, где по их данным скрывались мятежники, потребовали их выдачи.

По сведениям российского командования, главные участники восстания состояли из числа городских жителей Шеки и местной ханской фамилии, недовольных конфискацией их

[1] ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 907. Л. 50-53 об., 54 – 55 об.

земель в пользу казны: Ага Киши Бек, Гашим Ага, Керим Ага Фатали Хан оглу и др.[1] В результате розыска по подозрению в мюридизме, участии в восстании и связи с мюридами были арестованы многие жители Хачмазского и Габалинского участков, проповедовавший мюридизм. Один из них, Гаджи Гусейн Эфенди и прежде участвовал в восстании нухинских жителей 1837 года. Он находился под стражей в Тифлисе более 8 месяцев. Некоторые участники восстания успели скрыться на территории современного Дагестана. По приказанию генерал-майора Врангеля под командованием майора князя Тарханова были уничтожены дома и сады всех подозреваемых в выступлениях против российской власти. 16 арестованных были высланы в Баку, а 10 – в Нуху. Позже решено было сослать нухинских жителей: подпоручика Ага Киши бека Махмуд Ага оглу и Гашим Аги Мамед Гасан Хан оглу (ханской фамилии) в Воронеж на бессрочное проживание. Усиленные наряды, тотальный контроль, строгие меры подавляли решимость местных жителей. Арест влиятельных духовных лиц, проповедовавших мюридизм, обезглавил освободительное движение.

В сентябре 1849 года Имам Шамиль и Даниял бек отправились из-под Чоха в Ириб на совещание по поводу выступления в Самурском округе, Шекинском уезде или в Джаро-Белоканском округе. Российские войска сосредоточились в Шеки.[2]

В конце сентября того же года Хаджи Мурат со своим отрядом спустился через Белоканское ущелье в с.Кабанчан. А оттуда, соединясь с единомышленниками, они стал искать сообщений с жителями Илисуйского участка и проникать в деревни Шекинского уезда.

В октябре 1849 года в деревне Арешского участка был арестован проповедник мюридизма Шекинском уезда Дамир Кая[3] и еще два его последователя. С наступлением холодов снег, выпавший в горах, затруднял продвижение, отряды Даниял бека

---

[1] ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 907. Л. 47-50 об., 53 – 57.

[2] ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 907. Л. 60-61 об., 65 – 70, 87-98, 110-111 об., 112.

[3] Дамир Кая Абдул оглу умер 14 ноября 1851 года в Ставропольском госпитале.

и Гаджи Мурата были распущены, многие направились в Казикумыкское ханство. Между тем, российские власти продолжали поиск мюридов, а также сочувствовавших им, помогавших снабжением и укрывавших их. Арестовали 45 азербайджанца селений Молавлы, Балталы, Нижний Гёйнюк, Верхний Гёйнюк, Усейнлы и др.[1] Некоторых арестованных, участвовавших в Шекинском восстании, направили в арестанские роты.[2]

С апреля 1850 года Шекинский уезд подвергался беспрерывным набегам мюридов, в частности, отрядом из Сарыбаша, возглавляемым Багарги, Моллою Ибрагим Халимом и Идрисом, а также жителями Самурского округа под руководством Сафи и Исрафила. Ожидался приход имама Шамиля с мюридами в Белоканский округ, Шекинский уезд в Илису через Цахурские ворота. Поступали сведения о сборах Даниял бека и Хаджи Мурата.[3] В ставку российского командования поступали сведения о готовящемся выступлении горцев с четырьмя наибами на Белоканы. Отряд Кобулова отразил эти выступления, горцы ушли в горы. Параллельно на правом фланге – Северо-Западном Кавказе – наиб Шамиля Магомет Амин развернул активную деятельность.[4]

8 мая 1850 года представители населения Белокан выступили против русского отряда. Мюриды Шамиля составляли ядро нападавших, взявших Рехутальское и Целебанское ущелья, и приблизившихся к Белокани. В июне русские войска покорили Джурмут, разорили восставшие аулы Богнода, Тлянада, Колоб, и другие. Русские войска тщательно берегли все подступы от Закатал до границ Шекинского уезда, от Закатал до Белоканов. Но случаи нападений продолжались фиксироваться в сводках местных властей, причем мятежников, в основном жителей

[1] В списке мюридов значились, в частности, старшина деревни Даштагиль Гаджи Ага Хаджи Али Айхас оглу, Абдул Гашим Мамед Али оглу, Ахмед Мамед Али оглу, Кязим Атакиши оглу, Максут Рустам оглу, Дарга Мамед Ахмед оглу, Абдулла Али Акпер оглу и Мулла Абдулла Ильхичи оглу.

[2] ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 907. Л 99 – 99 об., 123-126, 134 – 136 об., 139 – 144.

[3] ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2160. Л. 72 – 74, 90 – 94 об., 106 – 109.

[4] Алиева С.И. Наибы Шамиля на Кубани... С. 24-28.

Шеки, Илисуйского приставства, Самурского округа, именовали не иначе как “разбойниками”.

По данным российского командования, в июне 1850 года ожидались нападения на российские заставы Шекинского уезда со стороны Илису, Самурского округа и Елисаветпольского уезда. Хотя верхние лесистые части Шекинского уезда контролировались разъездными командами, а подступы со стороны Самурского округа и Илисуйского участка были укреплены, оставалась свободной одна дорога – из Илису к Самуху. По этому пути мюриды двигались мимо Гаха к Сарыбашу и Цахуру. Учитывая это, российский штабс-капитан Катин на Нарыдже установил разъездную команду, но этого было недостаточно. Стало известно об укрывательстве местными жителями одного из руководителей движения Багарчи, пользовавшегося большой популярностью в народе.

По предложению Наместника Кавказа и главнокомандующего князя М.С.Воронцова применялась следующая тактика покорения горцев: удушение народно-освободительного движения путем образования казачьих поселений на завоеванных территориях и создания мертвых зон – пустующих территорий. В июле 1850 года Воронцов прибыл со своей свитой в Цахур на совещание с начальником главного штаба генералом Шварцем, командующим прикаспийскими войсками генералом М.З.Аргутинском, губернатором Дербента князем А.И.Гагариным, князем И.Орбельяном и командирами разных частей, где было решено пресечь помощь жителей Горного Магала Даниял беку и Имаму Шамилю. В Горный Магал назначили управляющим полковника князя С.Чавчавадзе, усиленного туземной милицией под командованием ротмистра князя Е.Магабелова.[1]

В первой половине октября 1850 года мюриды, численностью 800 человек под руководством самого Хаджи Мурата двинулись на Илису и в Нухинский уезд. Силы Хаджи Мурата и его наиба Ага-Амри соединились, образовав партию в 1050 конных, двинулись от Мухаха до р. Агри и ударили по Нухинскому уезду

[1] Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне… С. 86.

со стороны Ахкабура. В течении месяца шли поиски мюридов, участвовавших в этой акции. В начале ноября обнаружилось 100 человек мюридов расположившихся в сел. Даякенды Илисуйского приставства, откуда они совершали нападения на Нухинский уезд. В 1852 году отряды Шамиля, Кази-Магомеда и Даниял султана Илисуйского выступили на Закаталы. Они заняли позиции в горах над Джарскою областью, откуда начали свое выступление. В Алазанскую долину направился разведывательный отряд во главе с сыном Шамиля – Казим-Мухаммедом и Даниял султаном.

Местное население поддержало выступление мюридов, но под ударами царских войск и явлениями природно-климатического характера (проливные дожди) им пришлось отступить. Но уже с 1851 года армия Шамиля терпит поражение и уступает прежние позиции под натиском царских войск. Российское командование расправлялось с участниками движения, только в 1851 году по обвинению в распространении мюридизма из Губинского уезда в Воронеж было выслано 28 человек.

Даниял бек имел сообщение с Шеки. По сообщению полковника Шостака от 1852 года "тамошнее начальство и жители зная о том, скрывали пребывание его. Во всех городах, некоторыми лицами духовного звания из магометан и туземцев ведется переписка с Шамилем… Смерть Хаджи Мурата возбудила общее сожаление татарского духовенства, татар и недоброжелательных к русским туземцев…".

Военные действия на территории Северо-Западного Азербайджана продолжались до конца 1853 года. Шамиль вместе со своим сыном и Даниял беком занимал позиции в Джарских горах, контролировал некоторые населенные пункты Телавского и Сигнахского уездов пытался перенести театр военных действий в Грузию и в Елисаветпольский уезд.[1] 25 августа 1853

[1] ГИААР. Ф. 130. Оп. 1. Д. 45. Л.771; ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2160. Л. 4–17 об., 52–55, 59-63, 121 – 122, 129 – 135; ГАГР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2176. Л. 1 – 8 об.; Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии// Кавказский сборник. Т.7. Тифлис: Типография Окружного Штаба, 1883. С. 613-647; История Дагестана. Т. II. С. 109. См. так же приложение (карта →

года Шамиль со своими мюридами предпринял новое наступление на Закаталы, а Даниял-бек – на Белоканы. По мнению военных историков того времени, Шамиль поторопился и не дождался помощи османов. Кроме того, он действовал только со своим отрядом, если бы он предпринял шаги по организации воинского отряда из числа местных азербайджанцев, то его поддержали бы и джарцы, и жители Нухинского уезда, и борчалинцы, – все население Северо-Западного Азербайджана вплоть до Османских пределов. Шамиль много времени потратил на осаду укрепления Мессельдигер около Закатал, вместо того, чтобы решительно спуститься на плоскость. В дальнейшем появление российских войск под командованием Аргутинского-Долгорукова заставило Шамиля уйти.[1] Небольшие отряды мюридов не могли нанести существенный урон противостоящей им огромной армии. Место павшего солдата русской армии восполнялось, потери же мюридов были невосполнимы. В июле – августе 1852 года российские войска под командованием барона А.Врангеля разорили и уничтожили 13 цахурских и 2 аварских селения.

Мирное население за долгие годы напряженного состояния: опасение расправы, необходимость снабжать фуражом, продовольствием, подводами, привлечение на службу в ряды милиции, лишение родных и близких, устало от непрекращающихся военных действий и желало спокойной жизни. Часть населения стала переходить на российскую сторону. По официальным данным, за 1850 – 1851 годы в состав Дагестанского отряда, сформированного российским командованием, Губинский и Дербентский уезды выставили 200 всадников, Самурский округ

→ “Территория имамата Шамиля и основные очаги борьбы горцев”); Чеерчиев М.Ч. С. 44; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 314 – 316, 318 – 321, 342 – 346.

[1] Огарев Н.А. Эпизод из Кавказской войны// Военный сборник. Год восьмой. № 7. июль. СПб., 1865. С. 161; Переход войск Дагестанского отряда через главный хребет Кавказских гор Гутур-Дах в 1853 году// Военный сборник. Год пятый. Т. XXVI. СПб., 1862. С. 157, 163 – 164, 169 – 170, 176- 177, 181 – 182; Шамиль- ставленник султанской Турции… С. 349 – 350, 356 – 358.

– 300 человек пешей милиции, Кюринское ханство – 200 человек конной милиции, Казикумыкское ханство – 200 единиц конной и 100 пешей милиции.[1]

Царское правительство начало проявлять стремление к расследованию причин недовольства со стороны местного населения. Так, комиссии выявили случаи злоупотреблений, недоработки в социальной сфере: обложение налогами, права беков и агаларов, духовенства и др. Разными способами царские власти стремились приобщить местную знать к управлению, давали возможность выдвинуться тем, кто содействовал им.

Услуги царским войскам оказали некоторые жители селений Тала, Джар, Гогам, Белокань и Илису: илисуйский пристав майор Гаджи-Ага-бек, его сын Магомед хан, белоканский участковый заседатель поручик Рамазан Ага-Али-оглу, помощник его поручика Али-бек Дебиров, начальник охотников прапорщик Муртуза Гаджи Малах оглу; джарские жители Казий Магомед Али Хаджи Махмуд оглу, поручик Магомед Али Джанка оглы, подпоручики Ахмед Джанка оглу и Али-Кадыр Исмаил оглу и пр. В Дагестане против Шамиля выступили шамхал Тарковский, Султан Ахмед хан Мехтулинский, Аслан хан Казикумыкский, богослов Саид Араканский и другие.[2]

Отряд полковника Лорис-Меликова в начале марта 1854 года задержал четырех человек, направлявшихся к Шамилю с письмами. Среди них были жители Карсского пашалыка Зaршатского санджака, а также жители Борчалинского участка, у которых были перехвачены два письма – от управляющего конюшней турецкого султана Гаджи Ибрагим бека и от корпусного командира Анатолийской армии Зариф Мустафа паши к Шекинскому Гаджи Исмаил беку. В одном из них содержалась просьба информировать о положении дел в регионе. Еще два

[1] Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне … С. 86; Из отчета Дербентского военного губернатора о состоянии Дербентской губернии за 1850 – 1851 гг. II. Часть хозяйственная// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 270; Лятифова Э.М. С. 74-78.

[2] РГВИА. Ф. ВУА. 6342. Л. 4-6, 70-71; РГВИА. ВУА. Ф. 6261. Л. 79-80; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 353 – 354.

письма из перехваченных писем были адресованы от мушира Анатолийской армии и от управляющего конюшней турецкого султана Гаджи Ибрагим бека к Исмаил беку Куткашинскому.

2–4 июля 1854 года Шамиль, его сын – Казы-Магомед и Даниял султан предприняли нападение на Телавский уезд. Надо отметить, что русские военные опасались, что Имам Шамиль совершит нападение на военно-грузинскую дорогу, как в 1846 году, и прервет единственное сообщение России с Закавказским краем. Некоторые азербайджанцы сел. Белокань, сел. Ламбало, и др. деятельно помогали Шамилю поддерживать связь со своими сторонниками. Русское командование арестовывало лиц заподозренных в сотрудничестве с мюридами. В Кахетии был размещен еще один казачий полк, предназначенный для безопасности Сыгнахского и Телавского уездов от повторного вторжения Имама Шамиля.

С назначением Н.Н.Муравьева наместником Кавказа российская тактика стала меняться. Новый наместник, заменивший Воронцова, склонялся к примирению с Имамом Шамилем на основе признания независимости горцев под протекторатом Российской империи и переговоров по этому поводу с Шамилем. Договор 1855 года, заключенный между российскими властями и Имамом Шамилем, предусматривал даже открытие на пограничной линии базарных пунктов.[1]

В начале августа 1859 года Даниял султан, после пятнадцати лет борьбы, сдался русским властям. Ему и его приближенным бекам из Илисуйского султанства вернули конфискованные у них ранее имения.[2] Имам Шамиль был пленен 25 августа того же года. В ноябре 1859 года был покорен наиб Шамиля на Северо-Западном Кавказе – Магомед Эмин, а в декабре умер предводитель черкесов – Сефер-бей. Но даже после подавления движе-

[1] Блокада и штурм Карса (по неизданным запискам Я.П. Бакланова и рассказам прочих участников в событии)// Русская старина. Т. 2. СПб., 1870. С.569; Огарев Н.А. С. 168, 171; Покорение Дагестана в 1859 году (из дневника кавказца)// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXIV. СПб., 1863. С. 67 – 77; Хадашев Р.С.-Э. С. 145 – 146; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 405 – 410, 417-418.

[2] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л. 15 об.

ния Шамиля, да и всего народно-освободительного движения на Северном Кавказе, в Азербайджане продолжал распространяться мюридизм. Одним из наиболее известных его проповедников считался Шейх Исмаил Сираджеддин. После окончания Кавказской войны и особенно после того, как русские войска подавили движение сторонников мюридизма в Губинском уезде в 1850-е годы, в Шеки и в Шемахе распространилось учение зикра. Движение зикра усилилось в 1862 году в Чечне, Дагестане, Кайтаго-Табасаранском округе и в Закатальском округе.[1]

За период 1861 – 1864 годы военные столкновения между кавказскими народами и царскими войсками произошли в Ичкерии (Шалинское восстание 1864 года под руководством Кунта Хаджи), в Аргунском округе, в Ункратле, в Закатальском округе Азербайджана, и в других частях Кавказа. При этом известно, что на стороне царских войск выступали представители местных народов, среди них ункратальский наиб Хаджи-Кази оглу, тилитлинский наиб прапорщик Муртузали-Магомет оглу, письмоводитель гуннибского окружного суда Магома Донного оглу, несколько десятков человек служили в национальной милиции.[2]

С разгромом движения Шамиля российские власти еще более усиленно развернули колонизаторскую политику со всеми присущими ей атрибутами, что не могло не вызывать возмущения местных жителей. Так, в частности, генерал-майор князь Шаликов начал строить во владениях Хаджи-Муртуза церковь (без разрешения верховных властей). 4 июня 1863 года представители азербайджанского и горских народов, под руководством белоканского жителя штабс-капитана Хаджи-Муртуза приступили к штурму крепости Закаталы. Восстание охватило

[1] Кулиева В. Роль и позиция мусульманского духовенства… С.43–44; Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. Кавказская война (1829-1864 гг.)// Сборник Российского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. Т.2. М.: Русская панорама, 2000. С.169; Эсадзе С., там же. С. 214 – 217.

[2] Военные известия из Дагестанской Области// Военный сборник. Год 4. Т. XXI. СПб., 1861. 62 – 64; Кавказ в течении 25-летнего царствования государя императора Александра II. 1855 – 1880. Исторический очерк начальника Военно-исторического отдела Штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Чернявского. СПб., 1898. С. 38.

население Джар, Катех, Мацех, Белокан и др. районов Северо-Западного Азербайджана, ожидалась помощь из современного Дагестана. Восстание было подавлено преимущественными силами русских войск под командованием генерал-лейтенанта Андроникова. Лидер восстания вместе со своими сторонниками успел укрыться в безопасном месте, но его родственники были арестованы.[1] Они прерывали все сообщения с крепостью, сожгли мост на Алазани (Ганых), у Муганло, а также все паромные переправы выше ст. Муганлинская.

Осенью 1863 года в Закаталах началось недовольство местных жителей действиями царских властей, в частности, в лице генерал-майора князя Шаликова, коррупцией и злоупотреблениями полицейской власти, введенной системой гражданского управления,сопровождающейся изъятием у местных жителей части земель и возложением на оставшуюся часть непосильных податей. Кроме того, их принуждали принимать христианство, пообещав в этом случае освобождения от уголовной ответственности и т.д.

В Закаталах быстро распространялся тарикат. Местные муллы во главе с Занки-Дебиром начали призывать население к газавату. Население Закатальского округа под руководством Муртазали-Гаджи и жителями селений Западного Дагестана выступили против русских войск. Закатальцы предприняли штурм Белоканской крепости, но превосходящие силы противника подавили восстание. Многих участников восстания выслали в Сибирь, семерых руководителей повесили. Бывший наиб Шамиля Мухаммед-Али Бакрак – наиб Джурмутский был отравлен. В то время, когда восстание происходило в Закатальском округе, волнения произошли и в Андийском округе Дагестана. По сведениям С.Эсадзе, князю Орбелиани предписывалось: “семейства осужденных выслать из края, а дома их срыть, сады вырубить, земли конфисковать; всех уличенных в участии

[1] Русское военное обозрение// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXII. СПб., 1863. С. 609 – 614; Русское военное обозрение. Дополнительные известия о возмущении в Закатальском военном округе// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXIII/ СПб., 1863. С. 232 – 240.

при нападении на крепость и в действиях против князя Шаликова сослать: одних в Сибирь вместе с их семействами, других во внутренние губернии России; удовлетворение убытков возложить на всех жителей селений, принявших участие в восстании". Как писал начальник Дагестанской области, "события в Закатальском округе возбудили в некоторых ближайших обществах Дагестана напряженное внимание, а кое-где и брожение умов до того сильное, что … начальник Среднего Дагестана сосредоточил в разных пунктах войска и деятельно следил со своими подчиненными за настроением населения, дабы оно не могло перейти в нарушение порядка или даже в открытое восстание. И хотя кое-где обнаружены были злоумышления, но они остались в бездействии, а главные виновники в них, равно как и участвовавшие прямо или косвенно в Закатальском восстании отдельные личности из Верхнего и Среднего Дагестана, были взяты беспрепятственно и подвергнуты наказанию".[1]

Параллельно восстания прокатились на территории Чечни: в 1861 году во главе с Ума Дуевым и Атабаем, в 1862–1863 годы под руководством Кунта Хаджи, проповедовавшего учение зикра. В апреле 1877 года в Чечне[2], а в сентябре 1877 года население Центрального и Южного Дагестана с целью возрождения Имамата начало вооруженную борьбу с царскими войсками. Восстание, названное Ахмедом Цаликовым "заключительным аккордом героической борьбы за волю гор Кавказа", охватило в Нагорном Дагестане – Аварский, Андийский, Гунибский округ, в Среднем – Даргинский и Казикумыкский, в Южном – Кайтаго-Табасаранский, Кюринский и Самурский округи.

Во главе восстания 1877 года стали видные представители народа: в Казикумыкском округе – генерал-майор Агалар хан, отставной майор русской службы, потомок казикумыкских ханов Джафар хан, Вицхинский правительственный наиб – рот-

[1] История Дагестана. Т. II. С. 145 – 146; Русское военное обозрение// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXIII. СПб., 1863. С. 233; Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. С. 87, 106; Чеерчиев М.Ч., там же. С. 44 – 45; Эсадзе С., там же. С. 202 – 213.

[2] Под предводительством Алибека Хаджи Зандакского и Ума.

мистр Абдул Меджи и Мугарский наиб штабс-капитан Фатали-бек; в Кайтаго-Табасаранском – сын предпоследнего правителя Кайтага, генерал-майор Джамов-бека Мехти бек Уцмиев, провозгласивший себя уцмием; в Кюринском округе – Магомед-Али, потомок по боковой линии прежних казикумыкских ханов, объявивший себя ханом; в Самурском округе – правительственный наиб Кази-Ахмед бек, также назвавшийся ханом.

Окружное начальство скрылось в Дербенте и Губе. 15 сентября восставшие перешли Самур, разгромили хутор 94-го Ширванского полка, Худатскую и Яламинскую почтовые станции. Восстание охватило Губинский уезд, Дербент и Западный Кавказ. В результате тяжелых столкновений и карательных операций восстание было жестоко подавлено.

Новые волнения произошли в 1898 году: поселяне Дагестана начали уклоняться от отбывания повинностей. Население большинства селений Кайтаго-Табасаранского округа прекратило выполнять повинности.[1]

Несмотря на все мероприятия российских властей, мюридизм продолжал широко распространяться, в частности, в Борчалинском уезде Тифлисской губернии. Так, в переводе рапорта Борчалинского суннитского уездного кадия Гаджи Сулейман Эфенди Моллы Абдулкеримзаде в Закавказское суннитское Духовное Правление от 13 января 1898 года, говорится: “В данное время в Борчалинском уезде в Лорийском участке во всех селениях общества: Тазакент, Каракалекыз, Савунбулак и Алтычахлу; в Трионетском участке: сел. Балахлу, Кизил Килма, Такилу и Амам Шенонлар; в Екатеринопольском участке: сел. Арвеклу и в Борчалинском участке в сел. Садаклу, занимаются распространением запрещенным законом и противным шариату мюридизму. В селении Савунбулак они собирают деньги, рогатый мелкий и крупный скот и всылают наличными в Турецкий город Амасия… В сел. Элмаклу главным основателем сего мюридизма является Молла Осман Машаша оглу и Мустафа Орудж оглу; в сел. Каракале – Молла Исмаил Юсуф Эфенди

[1] Петерсон Н. Земельные отношения в дореволюционном Дагестане... С. 115 – 116.

оглу; в сел. Савунбулак – Молла Исмаил Эфенди оглы; в сел. Баханлу – Молла Гасан Орудж оглы; в сел. Гамамлу – Молла Исмаил Насиб оглы; в сел. Шен-дигарчы – Молла Ахмед Делен Мамед оглу, и сел. Приходский – Молла Абдулгамид Гаджи Али оглу. Идеи у них исключительно заключаются в том, чтобы образовать противозаконное общество…".[1] В связи с поступившими сведениями, канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе было предписано "принять самые строгие меры" для борьбы с мюридами.[2]

В первой половине XIX века народы Кавказа переживали сложный период своей истории. Они из последних сил старались сохранить свою самобытность и этническую территорию, но не смогли воспрепятствовать планам Российской империи. Покорение Кавказского региона российскими войсками основательно повлияло на демографию региона: начались миграционные процессы. Параллельно проходил процесс мухаджирства, переселения мусульманских народов Кавказа за пределы своей исторической родины в Иран или Османскую империю. Главной причиной мухаджирства было нежелание мусульман жить в немусульманском государстве. На Северном Кавказе остались лишь те, чьи владельцы перешли на российскую службу.[3]

Традиционно окончание Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе (Имамат Шамиля) относят к 1859 году (пленение Имама Шамиля), на Северо-Западном Кавказе – к 1864 году (русские войска заняли всю территорию по северному склону Кавказского хребта).

[1] ГИААР. Ф. 291. Оп. 1. Д. 2403. Л. 2.

[2] ГИААР. Ф. 291. Оп. 1. Д. 2403. Л. 5.

[3] АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 5084. Л. 128, 149 об.; Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны/ Сост. Н.Башенев. Тифлис: Типография Окружного Штаба, 1914. С. 7-10; Лебедев Ф. К 50-тилетнему юбилею покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссии. Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1914. С.11-19; Очерк пространства между Кубанью и Белой М.Венюкова// Записки императорского русского географического общества, издаваемые под ред. К.Н.Бестужева-Рюмина. Кн.вторая. СПб., 1863. С. 45.

Итак, Кавказская война, по сути, началась с присоединением Южного Кавказа к Российской империи. Военные действия, которые развернула русская армия на Северном Кавказе (Чечня) и в Азербайджане (Джаро-Белоканы) вызвало живой отклик в регионе. Началу крупномасштабных военных действий на Кавказе предшествовало распространение на Северном Кавказе и в Азербайджане накшбандийского тариката (суфийского учения). Его проповедниками стали три имама: Шейх Исмаил Кюрдамирский (Шемахинского уезда), Хас-Мухаммед Ширванский и Мухаммед-эфенди Ярагларский (Ярагский; Кюринского округа). Кроме того, в Азербайджане накшбандийский тарикат распространяли Закатальский, Огузский, Шекинский шейхи. Именно суфийские шейхи возглавили национально-освободительное движение на Кавказе.

Мюридизм в Азербайджане распространялся и после пленения Имама Шамиля. Одним из наиболее известных проповедников мюридизма в 1860-е годы считался Шейх Исмаил Сираджеддин. Движение зикра усилилось в 1862 году в Чечне, Дагестане, Кайтаго-Табасаранском округе и в Закатальском округе Азербайджана. Проповедниками тариката в Закаталах были Бурджа Али, Тинтин Магома и другие муллы. Осенью 1863 года в Закаталах вспыхнуло новое восстание. Параллельно восстания прокатились на территории Чечни: в 1861 году во главе с Ума Дуевым и Атабаем, в 1862–1863 годы под руководством Кунто Хаджи, в апреле 1877 года под предводительством Алибек Хаджи, а в сентябре 1877 года – в Центральном и Южном Дагестане. Восстание охватило весь Северный Азербайджан: Дербент, Губинский уезд, Джаро-Белоканы, и другие районы и впоследствии было жестоко подавлено. Новые волнения произошли в 1898 году. Мюридизм широко распространился также в Борчалинском уезде Тифлисской губернии (1898), коренным и основным населением которого являлись азербайджанцы.

Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни оказало влияние на борьбу народов Азербайджана. Жители Северного Азербайджана активно участвовали на стороне северокавказских повстанцев, выступавших против цар-

ской власти в 1830–1890-е годы. Военно-политические связи между Азербайджаном и народами Северного Кавказа в первой трети XIX века были обусловлены их противодействием стремлению Российской империи к полному господству на Кавказе. В этих условиях представители некоторых мусульманских народов Кавказа стремились к военно-политическому союзу. Многочисленные совместные действия представителей Северного и Южного Кавказа доказывают, что они носили характер не случайных, спонтанных акций. Тем более, что эти выступления не носили характер набегов с целью наживы и разбоев. Распространение мюридизма привело к более тесному духовному единению мусульманских народов Кавказа. Глобальное соперничество Российской и Османской империй, пользующейся поддержкой европейской коалиции, завершилось присоединением Кавказа к России и распространением на этот регион законов и социально-экономических порядков Российской империи. Войны Российской империи с Ираном и с Османской империей заметно уменьшили влияние Ирана на Кавказе. К 1830-м годам геополитическая ситуация в регионе изменилась: буферной зоны между Российской и Османской империей, Ираном в виде Кавказа больше не существовало. В тяжелых условиях изоляции и блокады народы Кавказа продолжали борьбу за свою независимость. Единство экономики, географического положения, культурно-правового поля народов Дагестана и Азербайджана было насильно прервано. Покорение Кавказского региона российскими войсками основательно повлияло на демографию региона: начались эмиграционные и имиграционные процессы. Несмотря на искусственный административно-территориальный передел: образование Дагестанской области, в состав которого вошли азербайджанские земли (Дербент с прилегающими окрестностями), народы Дагестана и Азербайджана продолжали чувствовать и осознавать объединяющую их историческую общность. Взаимоотношения с другими народами Северного Кавказа также продолжились в русле экономического освоения регионе, развития промышленности, нефтепромыслов и железнодорожного сообщения, приведших к

усилению процесса отходничества со стороны народов Северного Кавказа в Азербайджан. Новый всплеск вооруженных выступлений народов Азербайджана и Северного Кавказа за свою независимость против российских воинских частей отмечается в начале XX века, после распада Российской империи.

2.2. ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

После окончания Кавказской войны и наступления относительно мирного времени в Азербайджане и на Северном Кавказе царская администрация приступила к реформам, направленным на более эффективное управление краем. На территории Северного Кавказа и Северо-Западного Азербайджана было установлено военно-народное управление. На местах власть сосредотачивалась в руках военных начальников с привлечением к управлению представителей местных народов с правом совещательного голоса. Целый пакет мер (деятельность Кавказского комитета) был направлен на унификацию местных социально-экономических порядков с общероссийскими: земельная реформа, освобождение зависимых сословий, перевод крестьян в разряд казенных, новое налогообложение и т.д.

Расчленение азербайджанских земель и его влияние на судьбу народов Азербайджана и Северного Кавказа

Реформы коснулись экономической, социально-политической, судебной и территориально-административной сферы. Российские власти спешно ликвидировали ханства. При этом, начиная с назначения наместником в 1846 году Воронцова проводилась более комплиментарная политика в отношении местной знати (в отличие от первой половины XIX века), поощря-

лось назначение на должности начальников области и округов царских офицеров местного происхождения, сохранялись наибства, до 1890-х годов сохранялась выборность джамаатов сельских старшин, восстанавливалась деятельность народного суда (по адату и шариату), и т.д.

Вся территория Кавказа была разделена на Кавказский и Закавказский край. В административном отношении Кавказский край разделялся на Северный Кавказ (Предкавказье), которое не соответствовало современному расчленению на Северный Кавказ и Закавказье (Южный Кавказ). Ученые в то время полагали, что граница между этими частями не совпадает с линией Главного Кавказского хребта. Поэтому Дагестан, верхние долины реки Терека, Ассы и Аргуни в географическом отношении отнесли к Северному Кавказу, а в управлении причислили к Закавказью. В состав Кавказского края было включено все горское население, состоящее в военно-горском управлении: часть Кубанской, Терской и Дагестанской областей, Закатальский округ и Сухумский отдел. Общее число горского населения составляло 907.633 душ обоего пола. [1]

В соответствии с новым территориально-административным делением в состав Северного Кавказа или Предкавказья включили Ставропольскую губернию, Кубанскую и Терскую области.

В Закавказье вошли Черноморская, Кутаисская, Карсская область, а также азербайджанские земли, вошедшие в состав частично Тифлисской губернии и Дагестанской области и полностью – Иреванской, Елисаветпольской, Бакинской губернии и Закатальского округа.[2]

Окончательно в состав Закавказского края были включены: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Иреванская и Бакинская губернии; Дагестанская область с присоединенным к ней

[1] Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. М; Адир, 1992. С. С. 5, 14.

[2] Административное деление Кавказского края// Весь Кавказ. Иллюстрированный справочно-литературный сборник, посвященный детальному и всестороннему исследованию Кавказского края во всех отношениях. № 1. Тифлис, 1903. С. 17; Из записок барона (впоследствии графа) М.А. Корфа. 1845 год// Русская старина. Т. 101. СПб., 1900. С. 27, 29, 37.

Дербентским Градоначальством; Закатальский и Черноморский округи, а так же Сухумский отдел. Дагестанская область была преобразована из Дербентской губернии, образованной в 1848 году. В нее входило девять округов: Темир- Хан-Шуринский, Андийский (Ботлих), Хунзахский, Гунибский, Даргинский, Кази-Кумухский (укр. Кумух), Кайтаго-Табасаранский (Дербент), Кюринский, Самурский (укр. Ахты), т.е. весь горный Дагестан, а также бывший Прикаспийский край без Губинского уезда (вошедшего в Бакинскую губернию).[1] Граница между Дагестанской областью и Бакинской губернией проходила по р.Самур. Управление и административное деление Дагестанской области, Закатальского округа, Сухумского отдела и Черноморского округа осуществлялось согласно особым положениям.

Серьезные изменения произошли после покорения в 1859 году Восточного Кавказа. 20 апреля 1860 года была упразднена Лезгинская кордонная линия, созданная в 1830 году. Новое административное устройство было введено "Положением об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом", утвержденным главнокомандующим Кавказской армией 5 апреля 1860 года. Этим положением в регионе фактически было введено гражданское управление. Джаро-Белоканская

[1] "От г. Базар-дюзи граница Дагестанской области принимала северо-восточное направление. Отсюда она пролегала по гребню отрасли Главного хребта, по которой пролегали несколько троп из Самурского округа в Губинский уезд. Далее граница между Азербайджаном и Дагестанской областью разделялась р. Самуром: "От Базар-дюзи граница идет по скалам Кара-Кая, Сары-Кая, чрез г. Куис-Кая до Самура у сел. Цухуля (Губинского уезда). Длина этого участка 36 верст. На дальнейшем протяжении, около 60 в., граница идет на северо-восток по р. Самур до сел Азад-оглу, откуда несколько севернее по ее рукаву Яламе до моря". Т.е. с юго-востока Дагестанская область граничила с Губинским уездом, а с юго-запада – с частью Главного хребта от пресечения с ним границы Губинского уезда до Саирмо и Тионетского округа, с северо-запада и севера – с Андийским Койсу и Сулаком, с северо-востока – Каспийским морем, от устья Сулака до устья Самура"- см. Проект положения об управлении Дагестанской областью// Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 243.

военная область подчинялась Закатальскому округу. [1] В тогдашний Закатальский округ входили Джаро-Белоканские общества, частично Илисуйское султанство, т.е. современная территория Белоканского, Закатальского и Гахского районов.

Разграничение исторической территории Азербайджана, вхождение Южного Дагестана в Дагестанскую областя, обделение азербайджанского народа собственными этнонимами и лишение его права на государственность – привели к тому, что он оказался разделен территориальными барьерами. Так, помимо того, что часть территории Северного Азербайджана, исторически населенная азербайджанцами, была передана российским властям в Дагестане, – бывший Джаро-Белоканский округ, переименованный в Закатальский, временно подчинили начальнику Верхнего Дагестана, который получил власть гражданского губернатора, в военном же отношении Закатальский округ подчинялся командующему войсками в Дагестанской области. В свою очередь, военный начальник Верхнего Дагестана по управлению Закатальским округом состоял в непосредственном подчинении кавказского наместника. Затем в 1883 г. он был включен в состав Тифлисской губернии, и только в первой четверти XX в. наконец, возвращен в пределы Азербайджана.[2]

После восстания 1863 года в Закаталах гражданское управление вновь сменилось военным. Система образования военно-

---

[1] Административное деление Кавказа// Кавказский календарь на 1892 год. Отд. I. Тифлис, 1891. С. 146; Герсеванов М. Сеть главнейших дорог Закавказского края (с картою)// Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. Под ред. Н. Зейдлица. Тифлис, 1871. С. 26 – 28; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Дагестанская область. 1905. С. 1; Проект положения об управлении Дагестанской областью. С. 243; Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. СПб., 1876. С. 1-2; Эсадзе С., там же. С. 201 – 202.

[2] Административное деление Кавказа//Кавказский календарь на 1892 год. Отд. I. Тифлис, 1891. С. 146; Проект положения об управлении Дагестанской областью…С. 154; Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. С. 2; Эсадзе С., там же. С. 192; Алиева С.И. Южный Дагестан в ходе административно-территориального реформирования Россия и Кавказ: История и современность, Махачкала, 2010.

народных округов была одним из методов управления коренным населением новоприсоединенных окраин Российской империи. Но особенно широко эта практика применялась на Кавказе, где местное население оказывало отчаянное сопротивление новым властям.

Ханская влать в Азербайджане была заменена системой комендантского управления, сами бывшие ханства превратились в провинции, управляемые комендантами, подчинявшимися Главноначальствующему в Закавказье. Коменданты председательствовали в провинциальном суде, утверждали должность кадия (духовного судьи), махальных наибов (правителей округов), др. Они подтверждали фирманы (указы) и талики (предписания) прежних ханов о пожаловании разным лицам поместий со всеми общинами (джамаат), предоставляли бекам поместья и ранджбаров (зависимых крестьян), конфисковывали земли у неблагонадежных беков и передавали их другим. Коменданты заведовали также полицией и местной конной милицией – чапарами. Кроме того, коменданты распределяли государственные налоги, осуществляли их сбор, предоставляли на откуп казенные пастбища, рыбные и другие промыслы, дорожные пошлины и пр.

По оценке одних историков, регионы, охваченные военно-народным управлением, представляли из себя подобие резерваций, по мнению других – синтез российской и местной культур.[1]

Новообразованная Дагестанская Область была разделена на четыре военных отдела: Северный Дагестан, Южный Дагестан, Средний Дагестан и Верхний Дагестан. Южный Дагестан, населенный преимущественно азербайджанским населением, подразделялся на три управления: Кайтаго-Табасаранский округ (Верхний и Нижний Кайтаг, Северная и Южная Табасарань), Кюринское ханство и Самурский округ. Начальнику Вер-

[1] Кавказ в течении 25-летнего царствования государя императора Александра II. 1855 – 1880. С. 54; Симанович В.В. Административная структура военно-народного управления Кубанской области// Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир-Краснодар, 1998. С. 58-60.

хнего Дагестана помимо дагестанских земель временно был подведомственен Закатальский округ. Он состоял в непосредственном подчинении Кавказского наместника.

Гражданское управление распространялось на Дербентское градоначальство (город Дербент и Улусский магал) и город Петровск, с прилегающими территориями. Военное и гражданское управление подчинялось начальнику Дагестанской области из царских офицеров. Кроме того, город Дербент с Улусским магалом составил особое управление в виде градоначальства. Остальные части Дербентской губернии вошли в состав однородных с ними военных управлений. Таким образом, Дербентская губерния была упразднена. Восточные пределы Кавказа вошли в Дагестанскую область и Закатальский округ. По "Проекту положения об управлении Дагестанской областью", округи подразделялись на наибства. Исключение составлял Кайтаго-Табасаранский округ. 18 июля 1860 года военный министр генерал-фельдмаршал князь Барятинский внес некоторые изменения в управление Прикаспийского края. Так, Губинский уезд Прикаспийского края был отделен от Прикаспийского края и присоединен к Бакинской губернии.[1]

В 1867 году некоторые владетели Дагестанской области отказались от своих прав на владение, что привело к упразднению прежних административных единиц. Так, шамхал Тарковский князь Шамсудин отрекся от шамхальства и город Тарки был причислен к Темир-Хан-Шуринскому округу. Решид хан Мехтулинский также отказался от своих ханских прав, управление Мехтулой перешло российской администрации. За счет этих земель и Присулакских деревень было открыто управление Темир-Хан-Шуринским округом[2]

---

[1] Динник Н.Я. Путешествие по Закатальскому округу и Дагестану. Тифлис, 1911. С. 40 – 41; История Дагестана. Т. II. С. 120 – 122; Проект положения об управлении Дагестанской областью. С. 244 – 245, 254-256.

[2] Ковалевский П.И., там же. С. 197, 198; Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. М.: Адир, 1992. С. 50; Ксаверио Главани. Описание Черкесии. 1729 г./ Пер. и примеч. Е.Г.Вейденбайма. Тифлис, 1893. С. 28.

По “Учреждению управления Кавказского и Закавказского края” 1876 года, распределение органов управления осуществлялось следующим образом: 1) Главное Управление Наместника Кавказского, 2) местные административные учреждения: губернские, уездные, городские, волостные, сельские, 3) судебные установления.

Проведение реформ в социально-экономической сфере, во многом, носило половинчатый и декларативный характер. Почти все они были не реализованы до конца. Незавершенность процесса воплощения всех задуманных проектов в жизнь, игнорирование специфических особенностей региона, пережитки самодержавно-крепостнического строя, и др. привело к тому, что уже в 80-е годы XIX века наблюдается новая вспышка недовольства всех слоев населения Кавказа.

Началась территориальная перекройка этнических границ. В условиях переселения, выселения коренных кавказских и тюркских народов, заселения исторических мест их проживания пришлым населением (славянская, казачья колонизация, образование иностранных колоний, т.д.) обширные земельные угодья на Кавказе распределялись российскими властями по собственному усмотрению. Со счетов сбрасывались интересы и вековые права местного кавказского и тюркского населения. Так, в 1863 году царская администрация приступила к земельным реформам на Северном Кавказе. Вслед за этим последовало проведение налоговой реформы.

С 1883 года военно-народное управление фактически было ликвидировано и в действие вошло “Учреждение управления Кавказского края”. Согласно этому документу, Кавказский край подразделялся на Северный Кавказ и Закавказье. В пределы Северного Кавказа причислялись Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области. Закавказье образовывали Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, Иреванская и Бакинская губернии, Дагестанская и Кутаисская области, Черноморский и Закатальский округи.

Губернии делились на уезды, а области на округи. Управление Кавказского края осуществлялось следующими институтами:

1) Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и его Помощник, 2) Совет Главноначальствующего, 3) управление отдельными частями разных ведомств (постоянное и временное), 4) местные административные учреждения: губернаторские и областные, областные и окружные, городские и сельские, установления судебные.[1]

Кроме того, отдельные части управления Кавказского края подчинялись ведению надлежащих министерств. Всем краем управлял главноначальствующий гражданской частью на Кавказе. Он, одновременно, являлся командующим войсками кавказского военного округа и войсковым наказным атаманом кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказского края функционировали губернские учреждения.

Военно-народное управление сохранялось в Дагестанской и Карсской областях, а также в Закатальском округе, в Сухумском, Батумском и Артвинском округах Кутаисской губернии. Окружные начальники назначались из среды военнослужащих. Каждый округ подразделялся на участки, наибства в Дагестане, управление которыми было поручено лицам, избираемыми правительством "из наиболее благонадежных жителей края". В каждом округе действовал окружной суд. Кроме того, народные (апелляционные) суды действовали в Темир-Хан-Шуре, Карсе и Кутаисе.[2] По принятому в 1868 году "Положению о сельских обществах в Дагестанской области" сохранялась традиционная социальная организация и обычное право местного мусульманского населения. Вплоть до 1920 года местные мусульмане управлялись через словесные суды. Представители местного населения входили лишь в Дагестанский народный суд. Как видно из списка делегатов этого суда, он состоял преимущественно из азербайджанцев.[3]

---

[1] Алиева С.И. Южной Дагестан в ходе административно-территориального реформирования... Махачкала, 2010; Учреждения управления Кавказского края. С. 1, 5.

[2] Административный отдел. Административное деление Кавказского края// Весь Кавказ. № 1. С. 17.

[3] Управление Дагестанской областью// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903. С. 37.

Сохранение тесных связей между народами Азербайджана и Северного Кавказа в экономических и социально-культурных условиях второй половины XIX века

Территория Южного Дагестана и Азербайджана представляла собой единое целое не только в историческом и культурном плане, но и в экономическом отношении. Во второй половине XIX века начинается интенсивная эксплуатация бакинских, дербентских и кайтаго-табасаранских соляных и нефтяных промыслов.[1]

К 1901 году Бакинской нефтяная промышленность обеспечивала более половины мировой добычи нефти. Нефтяное дело быстрыми темпами развивалось и на Северном Кавказе. В Азербайджане и на Северном Кавказе росло число крупных горнодобывающих, транспортных и других предприятий. К концу XIX – началу XX века основными промышленными центрами стали города Азерабайджана и Северного Кавказа: Баку, Батум, Новороссийск, Ростов, Армавир, Грозный, Владикавказ. Нефть добывалась на Апшеронском полуострове, на острове Чекелена на Каспийском море, около Царских колодцев (Эльдар и Шираки), около Тифлиса (Навтлуг), между крепостью Грозный и Горячеводском, на Таманском полуострове, в Северном Дагестане на побережье р.Кулако. Еще во "Всеподданнейшим отчете наместника Кавказского по Гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем (1863-1871)" отмечалось: "Нефть, которая в последнее время, чрез всеобщее распространение в употреблении, и чрез применение ее ко многим промышленным действиям, приобрела такое торговое значение, изобилует на всем пространстве Кавказа, по обе стороны горного хребта, от Черного моря до Каспийского моря. На Северном Кавказе богатые месторождения Кубанской Области находились временно в руках отставного полковника Новосильцева".[2]

[1] Сведения о нефтяном промысле Бакинской губернии и Кайтаго-Табасаранского округа, собранные и составленные горным инженером Гилевым в 1871 году// Сборник сведений о Кавказе. Т. II. Ч. 2. Тифлис, 1872. С. 51 – 52, 72 – 73.

[2] АПДУПАР. Ф. 276. Оп.8. Д.2. Л.1; АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д.3. Л.1; Берикетов Х.Г. Ленин и народы Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское →

С целью охраны нефтяных промыслов и разрешения различных технических вопросов, касающихся нефтедобывающей промышленности в Баку в ведении Нефтяной Инспекции была создана Главная Техническая по охранению нефтяных промыслов Комиссия[1] под председательством Главного Нефтяного Инспектора. В состав этой Комиссии с правом решающего голоса вошли, в частности, начальники технического и геологического отделов Управления Инспекции и отделения в Грозном, горный инженер при Управлении Государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской Области, представитель от Бакинского общества по надзору за паровыми котлами и представители от местных съездов нефтепромышленников.[2]

Баку по своему географическому положению находился в центре экономических интересов России на Южном Кавказе. В Баку была одна из лучших гаваней Каспийского моря, сюда прибывали выходцы из других регионов Северного Азербайджана (Губы, Ширвана, Мугани) и Северного Кавказа (Дагестана, Чечни, Осетии, и др.).[3] По мнению М.О.Османова, изучившего хозяйственно-культурные типы Дагестана с древнейших времен до начала XX века, "высокогорные общества Западного и Южного Дагестана реализовали зональную хозяйственную специализацию с плодородными областями Грузии и Азербайджана, тем более что помимо получения хлеба они имели возможность выпасать зимой там свой скот и отправлять туда избыток рабочих рук".[4] Торгово-экономические контакты

→ книжное издательство, 1961. (С.178) С. 11; Хоруев Ю.В. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Тереке в эпоху империализма (1900-1917 гг.) Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Б., 1986. С. 29; Центральный Государственный архив Чечено-Ингушетии (ЦГАЧИ). Ф.10. Оп.1. Д.2. Л.12-14.

[1] По Положению об Особом Совещании по топливу и Положению о Нефтяной Инспекции (§13).

[2] ЦГАЧИ. Ф.10. Оп.1. Д.2. Л.12-14.

[3] Березин И. Поездка по Апшеронскому полуострову. С.5; Свидерский А.Ф. В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки. Петровск. Дагестанская область, 1903. С. 1.

[4] Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996. С. 139 – 140.

между Азербайджаном и Дагестаном, имеющие древние традиции, особенно интенсивно стали развиваться со второй половины XIX века.

Как известно, почти исключительно шиитское население Темир-Хан-Шуры и Дербента, т.е. азербайджанцы, занимались огородничеством. Они вывозили на продажу в Баку часть своей продукции: капусту, бураки, морковь, пастернак, эстрагон, петрушку, укроп, кинзу, зеленый лук, помидоры и многое другое. В Бакинскую губернию из Дагестанской области поступал промышленный скот. В XIX веке народы Южного Дагестана продолжали ориентироваться на торговлю с Азербайджаном. Экономические взаимосвязи способствовали оживлению таких торговых центров, как Дербент, Эндери, Костек, Тарки, Ботлих, Араканы, Хунзах, Чох, Согратль, Кумух, Цудахар, Ахты, Анди, и др. Гунзибцы, как и другие горские общества, приобретали хлеб во владениях генерал-майора Казикумыкского, а также в Джарской и Белоканской области и в Губинском уезде Бакинской губернии. Зерно из Закатал приобретали также дидойцы. Дидойцы, как и другие горцы, покупали в Азербайджане готовую одежду, например, черкески, шаровары, шелковые платки, украшения, и др. Торговцы из Азербайджана приобретали в Дагестанской области некоторые изделия кустарных промыслов. Так, торговцы Губинского уезда скупали в Самурском округе ковры. При этом стоит отметить, что в Губе в середине XIX века одновременно использовались две “вместимые меры”.[1] Так, по материалам Р.С.Шихсаидовой, “хлеб здесь измерялся рубами, коих главных две: лезгинская и мушкурская. Каждая руба делится на 12 киле. Мушкурская руба содержит на вес пшеницы 163/4 батманов…”. На основании своих исследований Шихсаидова Р.С. делает вывод, о том, что “в северном Азербайджане и

[1] Дагестанский сборник. Вып. 1/ Сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 75, 87; Далгат Э.М., там же. С. 138; Кавказкий календарь на 1884 год. Тифлис, 1883, с.300; Лугуев С.А. Культура поведения и этикет дагестанцев (XIX – начало XX века). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 27; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). С.34, 57, 85, 91, 95, 97; Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: ММАЖ ДНЦ РАН, 2001. С.22, 39..

южном Дагестане, применялись в основном одни и те же названия стандартов в системе мер и весов, в денежном счете".[1]

Лакцы сел. Вихли преобретали у жителей сел. Танты соль, керосин, нефть, купленные местными даргинцами у азербайджанцев в районе Дербента. Жители кайтагских селений Карацан, Джинаби, Карталай, Хадаги, Баршимай все время направлялись по хозяйственным нуждам к азербайджанцам-терекеменцам в северной части современного Дербентского района. Некоторые кайтагцы устраивали своих сыновей на работу в азербайджанские семьи. В свою очередь, табасаранцы, в частности, пользовались предметами одежды из Азербайджана, например, платками. Лакцы, особенно ремесленники и торговцы, в поисках заработка регулярно отправлялись в Азербайджан, сюда же на заработки отправлялись и арчинские отходники. Азербайджанцы Дагестанской области занимались в основном крестьянским хозяйством (огородничеством, земледелием, и др.), выращенные ими овощи и фрукты реализовывались в Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Петровске и доставлялись даже в Баку.[2]

К концу 50-х годов XIX века число уходящих на заработки из Дагестана в Азербайджан заметно увеличилось. По торговым делам жители Дагестана прибывали в Губу, Шеки, Баку и другие города Азербайджана. Они привозили для продажи продукты скотоводства и изделия кустарных промыслов. Торговые сделки в Азербайджане осуществляли не только горцы из современного Дагестана, но и горцы Грузии (дидойцы, тушины, и др.), а также другие, проникающие через территорию Грузии в Азербайджан. Так некоторые представители народов Северного Кавказа пользовались Кодорским перевалом. Перевал Ниникосцхе связывал Дидо с Кахетией и Азербайджаном.

Отходничество было распространено у многих народов Северного Кавказа, в большей степени – среди народов Самурского, Кюринского, Гунибского, Андийского и Казикумыкского округов. Во второй половине XIX века в Дагестане получает

[1] Шихсаидова Р.С.,. там же. С. 118.

[2] Османов А.И. Историко-географическая характеристика…С.336, 345; Сергеева Г.А. С.104 – 105, 107, 112.

развитие ремесленный отход. Дагестанские мастера и ремесленники в целях сбыта своей продукции устремлялись в азербайджанские торгово-ремесленные и городские центры. Дагестанские ремесленники участвовали на выставках, проходивших в Баку. Стоит отметить, что из десяти регионов Кавказа в Дагестанской области менее всего было развито промышленное производство. Так, в этой области функционировали: 1 мыловаренный завод (работало 2 рабочих); 1 табачная фабрика (78 человек); 1 пиво-медо-варенный завод (8 рабочих); 22 виноградно-фруктово-водочных заводов (142 человека); 2 пивоваренных завода (20 рабочих). Причем, рабочие силы, привлекаемые на производство, поступали, как правило, из других районов Российской империи.

Многие отходники из Северного Кавказа устраивались на работу в Азербайджане. Отходники из Дагестана, в котором этот процесс был особо распространен, привлекались во время ухода за плантациями и сбора винограда в Геокчайском, Шемахинском и других уездах.[1] Отходничество усилилось на рубеже XIX – XX веков в связи с развитием центров нефтяного производства в Баку и Грозном. Отходники прибывали в Баку изо всех округов из Дагестанской области, в основном из Южного Дагестана: Самурского, Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского округов – земледельческих районов. Ежегодно на заработки в Белоканы прибывали жители и из горных мест Дагестанской области. Они нанимались обычно на земляные и лесные работы. Половозрастной состав отходников

[1] ГИААР. Ф.43. Оп.15. Д.10384. Л.63-75; Гасанов Г.Н. Из истории североазербайджанской деревни в конце XIX – начале XX вв. Б.: Тахсил, 2007. С.55; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). С. 45; Рамазанов Х.Х. Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 1. Махачкала, 1974. С. 141, 148 – 149; Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. С. 37-38; Фабрики и заводы на Кавказе. Число фабрик и заводов на Кавказе, в 1898 году, с показанием числа рабочих и суммы производства в тысячах руб.// Кавказский календарь на 1900 год. Отд. III. Тифлис, 1899. С. 50 – 51.

был достаточно широк: мужчины, женщины с детьми, старики, подростки.[1]

В 1857 году, по положению Кавказского комитета, карантинная и таможенная линии между Закавказским краем и Ставропольской губернией были упразднены. Это привело не только к развитию торгово-экономических отношений регионов Южного и Северного Кавказа, но и к оживленным передвижениям. Северокавказские торговцы для торговых операций приезжали в рыночные центры Баку и Губы, а также на базары других регионов Азербайджана. Среди них были, в частности, табасаранцы. Жители сел. Куруш Самурского округа, занимающиеся овцеводством, восемь месяцев в году кочевали на зимних пастбищах Азербайджана. Воспоминания об этом сохранились даже у Н.Самурского (Эфендиева), бывшего родом из сел. Куруш Докузпаринского наибства Самурского округа Дагестанской области. Его дядя из-за безработицы вынужден был отправиться на заработки в Баку, где благодаря известному революционеру М.Азизбекову, получил работу на нефтепромыслах Эмира Бабаева. В Баку он сблизился с М.Азизбековым и Н.Нариманов, установил тесные связи с организацией "Гуммет".[2]

Переселенческая политика царизма привела к тому, что в наиболее благоприятных местах проживания народов Северного Кавказа, поселялись русские, казаки, инородцы, и др.[3] Это

---

[1] Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. Махачкала, 2000. С. 146 – 148.

[2] Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала, 2004. С. 53 – 54; Исторический календарь Северного Кавказа за первую половину года (1-е января – 1-е июля)/ Сост. А.Г. Гурский// Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. I. Ставрополь, 1906. С. 45; Ханбабаев К.М. Нажмуддин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана. Махачкала: Изд.дом "Народы Дагестана", 2007. С.38-39.

[3] История о казаках запорожских как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся, сочиненная от инженерной команды. Издана со списка хранящегося в библиотеке князя М.С.Воронцова Одесским Обществом Истории и Древностей. Одесса: Городская типография, 1851. С. 2, 84-92; Заселение →

привело к обострению земельного вопроса. Экспроприация земель народов Северного Кавказа в пользу казачества, рост арендных цен, материальная нужда, недостаток земли вызывали недовольство у местного населения. Российские власти превратили все земли, завоеванные на Южном Кавказе, а также в Дагестанской области, в казенные. Так, в частности, земли, арендованные дидойцами летние пастбища на Главном Кавказском хребте, в 1877 году были переданы в ведение управления государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области.

В Дагестанской области крестьянская реформа была проведена в 1867 году, но носила незавершенный характер и была реализована только у кумыков в шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, Присулакском наибстве и Кумыкском округе. В остальных частях Дагестанской области зависимые отношения были упразднены только в ходе реформы 1913 года. В 1881 году Южно-Дагестанская сословно-поземельная комиссия представила "Проект положения о поземельном устройстве поселян Южного Дагестана", но он не был утвержден властями, а в 1883 году комиссия была упразднена.[1]

В 1882 году кавказское наместничество и Кавказский комитет были упразднены. В 1880-е годы в Дагестанской области власти упразднили должность командующего войсками и начальников отделов, штаб войск области и Южно-Дагестанскую сословно-поземельную комиссию.[2] Управление областью перешло военному губернатору, Дербентское градоначальство и особое управление при нем упразднили, часть его, не входящую в состав города Дербента, присоединили к Кюринскому округу. Министр финансов предложил упразднить Дагестанскую область и присоединить ее южные округа (Кайтаго-Табасаранский, Самурский и Кюринский) к Бакинской губернии, а

→ Черномории с 1792 по 1825 год Иосифа Бентковского. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1880. С. 5-7.

[1] Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана… С. 17, 47, 218 – 219; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы. С. 53-54.

[2] Были упразднены также Сухумская и Закатальская комиссии.

остальные – к Терской области. Но это предложение не встретило поддержку в Государственном Совете. Нерешенность земельного вопроса, отношений подчинения между беками и крестьянами, отказывавшимися платить подати и отбывать повинности, вылились в восстания 1880-х годов в Дагестанской области, в основном в южной ее части.[1]

Представители местных народов находились в не равных правах и условиях с иностранцами, пользующихся привилегиями в городах, торгово-ремесленных и войсковых центрах. Между тем, новоприбывшие из внутренней России представители буржуазии, купечества, банковского дела, иностранные колонисты осваивали и успешно развивали свою коммерческую деятельность.

Отношения господства и подчинения, военное управление, полицейский надзор, карательные меры со стороны российских властей – все это приводило к чувству отчужденности у народов Северного Кавказа. Царское правительство не собиралось создавать равные условия экономической и гражданско-правовой жизни в т.н. туземной части Кавказа. И это несмотря на то, что в высшие эшелоны направлялись проекты, пожелания и предложения для решения этой острой проблемы. Так, в частности, Ахмед Цаликов в своей книге "Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта" обозначил многие проблемы мусульманских народов Кавказа и дал оценку деятельности российской администрации, рассудив так: "в России не должно быть сынов и пасынков".[2]

Между тем, часть населения современного Дагестана в поисках лучших условий жизни устремлялась в Азербайджан. Малоземелье, отсутствие работы в родных селах вынуждали горцев искать работу не только в промышленных районах Азербайджана, но и в деревнях. Так, некоторые табасаранцы нанимались сезонными жнецами к азербайджанским терекеменцам

[1] Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана… С. 220-223, 244-250; ПСЗ-III. Т.2. № 637.

[2] Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913. С. 3.

или на уборку урожая фруктовых садов в Дербенте, и пр. Эти виды отходничества сохранились до конца 1930-х годов.[1] По данным А.И.Османова, "из высокогорных округов Дагестана в соседние губернии и округа горцы переселялись целыми семьями и со своим скотом. С осени жители из Андийского, Гунибского и Самурского округов уходили в Тифлисскую, Елисаветпольскую и Бакинскую губернии и Закатальский округ, где оставались до начала лета следующего года".[2]

Царское правительство старалось предпринимать какие-то меры для более эффективного управления регионом. Историки, этнографы, антропологи, и многие другие ученые призваны были на Кавказ с целью его всестороннего изучения. Этнические особенности, исторически сложившиеся традиции управления, делопроизводства, адаты (обычное право) и шариат (религиозное право), и многое другое стали объектом специального изучения. Так, в целях сглаживания некоторых противоречий, в 1887 году был издан указ о замене исполнения воинской повинности мусульманским населением Терской и Кубанской областей, а так же Закавказья натурой. В конце XIX века воинскую повинность натурой исполняли, в частности, осетины – 192.207 человек обоего пола и удины – 8.760 человек обоего пола.

Царское правительство использовало горцев Северного Кавказа как отважных воинов (Терско-Горский, Кабардино-Кумыкский, Чеченский конно-регулярные полки; Дагестанский, Кубано-Горский конно-иррегулярные полки, и другие формирования: горские сотни, национальная милиция, пр.). При этом они не зачисляли представителей мусульманских народов Кавказа на службу в регулярную армию. Обычно применялся принцип добровольности. Набор всадников производился как среди высшего сословия (князья, мурзы, алдары, баделяты, и др.), так и из крестьянской среды.[3]

---

[1] Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. С. 48.

[2] Османов А.И. Историко-географическая характеристика… С. 143.

[3] ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 140 об. – 143; ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 – 1 об.; ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 25. Л. 51 – 52; ГАКК. Ф. 349. Оп. →

Азербайджан, богатый нефтяными ресурсами, привлекал к себе внимание многих промышленников. На Северном Кавказе – основным крупным нефтяным центром считался Грозный. Азербайджанские специалисты во второй половине XIX века делились своим опытом в соседних северокавказских местах – в Майкопе, Дербенте, Грозном, обучая разработкам месторождений нефти, бурению, пр. Одним из известных нефтепромышленников, осваивавших грозненские промыслы, был Ахвердов.[1]

Во второй половине XIX века, несмотря на развитие инфраструктуры на Северном Кавказе, народы этого региона продолжали экономически и культурно тяготеть к Азербайджану. Административно-территориальный передел расчленил азербайджанские земли, часть азербайджанцев (Борчалы, Южный Дагестан) оказалась в пределах новообразованных административных единиц. Но в то же время люди могли по-прежнему и более или менее безболезненно поддерживать тесные связи со своими сородичами на родине. Этот вопрос обострился с провозглашением независимых государств в начале и в конце XX века.

→ 1. Д. 30. Л. 107, 114; ГАКК. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 20; Исторический календарь Северного Кавказа за первую половину года (1-е января – 1-е июля)… С. 46.

[1] ГИААР. Ф. 45. Оп.1. Д.35. Л.10; “Каспий”, 12 сентября 1893, № 222; “Каспий”, 16 апреля 1895, № 81.

ГЛАВА 3
НАРОДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

3.1. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ДО ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ГОРЦЕВ КАВКАЗА (1917 ГОД)

К началу XX века оформилась тесная геополитическая и цивилизационная взаимосвязанность регионов Российской империи, и в частности, Северного и Южного Кавказа. Хотя, по мнению специалистов, как до, так и после 1917 года устойчивой общегражданской интегрированности народов, оказавшихся присоединенными к России, не произошло. Можно говорить только о государственно-политической интеграции в российских пределах.[1]

Начало XX века характеризуется ростом национально-революционного движения в Российской империи. На Кавказе это привело к тому, что царизм восстановил институт наместничества (1905г.). Новым наместником стал граф И.И.Воронцов-Дашков.[2]

В тоже время дальнейшее развитие и модернизация железнодорожного, дорожного, морского, речного и воздушного сообщения в XX столетии способствовало тесным экономическим и культурным связям регионов Кавказа. К концу XIX века завершилась прокладка железнодородной магистрали из центральных районов страны на Северный Кавказ и Азербайджан. Возросла роль морских портов: Баку, Батуми, Новороссийска.

---

[1] Матвеев В.А. Российское мусульманство на Северном Кавказе: исторические аспекты проблемы. Армавир-Ростов-на-Дону., 2004. С. 6.

[2] ПСЗ-Ш. Т. 25, № 25891.

Народы Азербайджана и Северного Кавказа: взаимосвязи в общественной, экономической и культурной жизни начала XX века

В общественной и культурной сфере

Баку являлся средоточием не только экономической, но и общественно-культурной жизни Кавказа, здесь к началу XX века образовалось большое количество профессиональных объединений и союзов, просветительсльких и благотворительных обществ, охватывающих все слои населения – от рабочих и ремесленников до творческой интеллигенции. На Северном Кавказе предпринимались даже попытки образования "Союза кавказских журналистов" по типу "Союза Бакинских журналистов".[1]

Российские власти опасались распространения идеи объединения различных мусульманских народов, в основном тюркских, на почве общего тюркского языка и общей религии, полагая, что этот процесс осуществлялся путем открытия разных просветительско-благотворительных обществ, татарских школ и татарской прессы. В Дагестанской области действовали всего две такие школы. В Дербенте, Петровске и Темир-Хан-Шуре учащиеся-азербайджанцы требовали преподавания на своем родном языке.

Появляются азербайджанские национальные театральные кружки. В свет выходят печатные издания на азербайджанском языке. В Дагестане распространялся сатирический журнал "Молла Насреддин", издававшийся азербайджанскими просветителями.[2] Азербайджанский меценат З.Тагиев способствовал изданию первых книг в самом Азербайджане и Дагестане (например, сочинение Гасана Алкадари "Асари Дагестан" на азербайджанском языке).

---

[1] Речь, 12 сентября 1907, № 215.

[2] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.265. Л. 58; АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 268. Л. 17 об., 20, 29 – 32; АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 425. Л. 15, 16; ГАГР. Ф. 153. Оп.1. Д. 1094. Л. 11, 11 об.,12, 12 об.

Активизировалась деятельность национальных деятелей Северного Кавказа. В прессе появлялись сведения обо все большем числе требований к Наместнику Кавказскому об учреждении духовного управления для мусульман Северного Кавказа, открытии мусульманской учительской семинарии, школ, высших учебных заведений, предоставлении возможности представителям местных народов Северного Кавказа преподавать, работать в суде и т.п. Наибольшую активность проявляли карачаевцы, требующие образования на родном языке, признания карачаевского языка в судопроизводстве, наличия переводчиков, а также учреждения карачаевского народного депутатского собрания. Карачаевцы выступали за улучшение экономического, правового и духовного положения мусульман Северного Кавказа.

Проблемы образования национальных окраин Российской империи были таким же острыми, как и земельный вопрос. Во всех требованиях и петициях того времени выражается озабоченность процессом образования мусульман. 16 августа 1906 года в Баку состоялся съезд учителей-мусульман. Телеграммы с приглашением отправлялись в Гянджу, Дербент, Петровск, Губу, Агдам и другие города Азербайджана и Северного Кавказа.[1]

Требования реформирмирования в области образования, политических свобод, учета национальных интересов мусульман Кавказа стали доминирующими в программах появившихся в то время общественно-политических организаций.

В начале XX века на Северном Кавказе азербайджанцы вступают в различные общественные организации, в основном мусульманские (город Армавир Кубанской области, и др.), но и, что очень важно, по этническому признаку. Образовываются национальные общины. Так в Северной Осетии зарегистрировалась азербайджанская община жителей Владикавказа. Помимо азербайджанской общины во Владикавказе действовали

[1] Баку, 18 августа 1906, № 179; Каспий, 21 февраля 1908, № 43; Алиева С.И. Азербайджанский язык на Северном Кавказе // Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической науке. Кизляр, 2009. С. 30-37.

общины кумыков, татар, ингушей и ахыскинских турок, что является показателем высокого уровня национального сознания и культуры жителей Владикавказа.[1]

Недовольство земельной и налоговой политикой царизма в регионе

Царизм, завоевав территорию Кавказа, провел целый ряд непопулярных администратривно-территориальных и социально-экономических преобразований. Наиболее острой оставался земельный вопрос и вопрос статуса социальных слоев населения.

12 июня 1900 года Государственный Совет принял законопроект о преобразовании податной системы в Закавказском крае. Так, с 1901 года на Кавказе отменялись подымные, поземельные подати и устанавливалась государственная оброчная подать и поземельный налог. Земские повинности распределялись как на земли сельских обществ, так и на земли частных лиц. Государственная оброчная подать взималась со всех казенных земель, находящихся в постоянном пользовании крестьян. Государственный поземельный налог платили со всех других земель, кроме земель частных землевладельцев, учреждений и земель крестьян, получивших эти земли в надел или постоянное пользование из помещичьих владений.[2]

В 1908 году канцелярия наместника составила два проекта: “О прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам Дагестанской области и Закатальского округа”, “О поземельном устройстве поселян Дагестанской области и Закатальского округа”. После долгих обсуждений этих проектов в разных инстанциях, проект о землеустройстве не был утвержден в Государственной Думе, а “Закон о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Зака-

[1] Терский календарь на 1901 год. Вып. 10. Владикавказ, 1900; Терский календарь на 1910 год. Вып. 19. Владикавказ, 1910; Емельянова Н. Тайное и явное в Северокавказском исламе (на примере Кабардино-Балкарии и Северной Осетии)// Центральная Азия и Кавказ, № 6 (18), 2001. С. 49-50.

[2] Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. 211.

тальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об утверждении в их местностях установлений по крестьянским делам" был одобрен Думой и утвержден Николаем II. В то же время были приняты "Правила о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам", согласно которым зависимые поселяне Дагестанской области и Закатальского округа всех разрядов (раяты, уздени, кешкелеплательщики) с 1 января 1913 года освобождались от всех повинностей. В "Расписании причитающегося бекам вознаграждения за отменяемые повинности" в дополнение к закону от 7 июля 1913 года указывался размер выкупа, причитаемый бекам с крестьян. Выкупная сумма должна была выдаваться бекам единовременно из государственного казначейства. Крестьяне обязывались погашать выкупную сумму путем ежегодных взносов в течение 20 лет, начиная с 1 января 1913 года. Всего крестьяне должны были выплатить бекам более 302 309 рублей.

Царские власти поставили крестьян перед необходимостью выкупать ежегодные феодальные повинности в десятикратном размере. В среднем по области каждый крестьянский дым должен был выплатить за отменяемые повинности более 23 рублей. Прекращение зависимых отношений было половинчатой мерой, сохранялась феодально-помещечья собственность на землю, непосильные налоги и высокая арендная плата. Реформы, проводимые царской администрацией, не могли улучшить положения коренных народов Кавказа. Территориальные, земельные, национальные и другие проблемы привели к росту социальной напряженности на Кавказе, совпавшие с кризисом власти в Российской империи.

В 1910 году социал-демократическая фракция Госдумы внесла запрос министру внутренних дел "По поводу существующих архаических форм отношений между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе". Лишь в 1913 году в ходе проведения реформы была, наконец, отменена зависимость крестьян по отношению к бекам.[1]

[1] Далгат Э.И. Крестьянство Дагестана…С. 262 – 265; История Дагестана. Т. II. С. 270 – 271; Тифлисский листок, 1909, 27 сентября.

Но экономический кризис в связи с началом I Мировой войны и бездействие царизма в решении вопроса малоземелья мусульманских народов Кавказа сыграли свою роль в общем недовольстве населения управлением и мероприятиями самодержавия.

Азербайджан в экономической жизни народов Северного Кавказа (развитие нефтяной и других видов промышленности)

В начале XX века на Северном Кавказе Азербайджан был известен как наиболее развитый регион Кавказа: все инфраструктуры Северного Кавказа были связаны с Азербайджаном. Освоение Кавказского региона сопровождалось реализацией различных экономических проектов: осваивался Бакинский рынок сырья и производственных ресурсов. Благодаря промышленной значимости Баку начинается внедрение азербайджанского опыта на Северном Кавказе: возобновление нефтяных разработок и строительство заводов на Тамани, в Грозном. В 1904 году Новороссийская контора планирует постройку цементного завода в Баку и направляет в связи с этим в Бакинскую Думу соответствующее заявление, комиссия во главе с доктором Ливеном исследовала окрестности Баку. В 1906 году был построен завод Гасанова-Ковалева и начал выпуск продукции, столкнувшись, при этом, с давлением крупнейшего монополиста – синдиката "Цементкруг".[1] Надо отметить, что Баку и Грозный по степени концентрации рабочих находились в одном ряду с крупными промышленными центрами Российской империи.[2]

Из Баку на Северный Кавказ вывозили материалы для строительства, например, черепичных крыш. Это нововведение на Северном Кавказе зафиксировано только в начале XX века.[3]

---

[1] Черников В.Н. Протоколы распорядительных органов монополий как исторический источник (По материалам монополистического объединения "Цементкруг")// Источниковедческие исследования по истории Кубани. Краснодар, 1975. С. 86-89.

[2] Берикетов Х.Г. Ленин и народы Кавказа. С. 53.

[3] Кобычев В.П. Поселение и жилище народов Северного Кавказа в XIX – XX вв. М.: Наука, 1982. С. 112.

Значительное число рыбных и нефтяных промыслов современного Дагестана принадлежало азербайджанской фирме "Г.З.Тагиев и компания". В Порт-Петровске действовали промышленные и торговые заведения, принадлежавшие фирме крупнейшего азербайджанского промышленника и мецената Г.З.Тагиева, в частности, "Каспийская мануфактура", рыбные промыслы, холодильные установки. Тагиев построил в Дагестане бондарный завод и устроил пристани для рыболовецких шхун. Развитию рыбной промышленности способствовали также холодильные установки в Порт-Петровске и проведенная к ним железнодорожная ветка. В Баку и Дагестане Г.З.Тагиев открыл текстильные предприятия. Для сообщения и перевозок между Азербайджаном, Дагестаном и другими прикаспийскими регионами Тагиев закупил несколько пароходов, благодаря ему в Дербенте была открыта школа виноделия, садоводства и виноградарства.

Помимо этого, различные промышленные и торговые объекты в пределах современного Дагестана имели азербайджанские предприниматели и купцы З.Гаджиев, Талыбов, А.Алескеров, И.Гаджибеков, братья Сафаровы, и многие другие. Нефть, добытая на открытых в 1912-1914 годах в Темир-Хан-Шуринском округе нефтяных промыслах, перерабатывалась в Баку.[1]

Взаимосвязи представителей Дагестана с Азербайджаном усиливаются в XX веке. Это было вызвано во многом процессом усиления такого явления как промышленное отходничество, когда жители Дагестана отправлялись на заработки в Баку. Баку становится крупнейшим экономическим, промышленным центром, сохранившим и приумножившим свое торгово-транспортное значение. Представители народов Северного Кавказа продолжают прибывать в эти два крупных центра Южного Кавказа на заработки. Получает развитие отходничество, вид деятельности распространенный у многих народов Северного Кав-

[1] Османов А.И. Историко-географическая характеристика... С. 156, 167, 171-172.

каза, в большей степени – среди жителей Самурского, Кюринского, Гунибского, Андийского и Казикумыкского округов.

С проведением железной дороги по территории Дагестанской области, соединившей внутренние губернии Российской империи с Южным Кавказом, в регион на заработки хлынуло множество пришлых людей.

Владикавказская железная дорога связывала Северный Кавказ с Баку через Порт-Петровск и Дербент. Кроме того, с проведением железной дороги по Закатальскому округу наладилось сообщение с Центральным Дагестаном, которое ранее пролегало по горным ущельям Закатальского округа: Белоканскому, Мацехскому, Мухахскому и Кахскому, а также через Нухинский уезд, по ущелью Шин-дяря, находящему в 10 верстах от Каха. До проведения железной дороги, по этим горным тропам ежегодно с осени прибывало в Закатальский округ около 100 тыс. лезгин. Они везли с собой для продажи бурки, войлоки, шали, оружие, овец и др. Некоторые из них оставались в этом округе, часть двигалась дальше по всему Южному Кавказу: в уезды Телавский, Закатальский, Нухинский и др. в поисках заработка. В конце весны они возвращались обратно в горы. Следует отметить, что к началу XX века Владикавказская железнодорожная ветка связывала все основные городские и промышленные центры Северного Кавказа. Наладилось сообщение между Донской, Кубанской, Терской, и Дагестанской областями, Ставропольской и Черноморской губерниями. Нельзя забывать и о построенных еще в XIX веке сухопутных дорогах – Военно-Осетинская, Военно-Сухумская дорога, Военно-грузинская, служивших для транзита с Северного Кавказа на Южный Кавказ.[1]

Железнодорожное сообщение из Ростова в Баку имело важное общегосударственное значение, связывая Северный и Южный Кавказ. С началом ее эксплуатации уменьшилось использование Военно-Грузинской дороги и шоссе из Новороссийска в

[1] Кавказ, 12 августа 1897, № 212; Науменко В.Е., Нарожный Е.И. С. 125; Алиева С.И. Взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа в начале XX века (до 1917 года) // Tarix və onin problemləri. B., 2007, № 4. S. 84-95.

Сухуми. В течение 20 лет российские власти пытались наладить кратчайшее дорожное сообщение Дагестана с Южным Кавказом (аваро-кахетинскую дорогу), но в итоге отвергли эту идею. Помимо железной дороги Ростов-Баку в Азербайджан был еще морской путь – Петровск-Баку – пароходами.

Как известно, выходцы из Дагестанской области (крестьяне) были заняты в нефтяной и фабрично-заводской промышленности города Баку. В 1900 году их число составило 13,5%.[1] Так, только в 1915 году из Дагестанской области более 80 тысяч человек отправились на заработки в Баку и Грозный. Их привлекали фабрики, заводы, рыбные промыслы, и т.д.

Исторически сложившаяся экономическая зависимость Северо-Восточного Кавказа или Дагестанской области от Азербайджана сохранялась. Так, жители Самурского и Кюринского округа отоваривались в Губинском уезде Бакинской губернии. Кроме того, они издавна перегоняли свои отары овец на пастбища Бакинской и Елизаветпольской губерний, а также в пределы Закатальского округа. Правда, они жаловались на препятствия в связи с искусственным административно-территориальным делением, поборы со стороны стражников, старшин и объездчиков.[2]

В связи с развитием отходничества жителей Дагестанской области в Азербайджан, между двумя регионами интенсивно развивается извозный промысел. Жители Южного Дагестана на запряженных арбах и волах осуществляли рейсы до Дербента, Шеки, др. основных пунктов и обратно. По дороге из Ахты в Шеки не было колесных дорог, поэтому извоз осуществляли вьючным транспортом. Вдоль дорог через каждые 12-15 км. для удобства путников находились караван-сараи. Со строитель-

[1] Стригунов И.В. Из истории формирования Бакинского пролетариата. Баку, 1960. С. 73 – 87, 144 – 145; Шигабудинов М.Ш. Участие промышленных отходников Дагестана в совместной борьбе рабочих Кавказа// Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа (дооктябрьский период). Махачкала, 1977. С. 19 – 27.

[2] Каспий, 29 сентября 1905, № 189; Каспий, 14 марта 1901, № 58; АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.162. Л. 2об.; АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.269. Л.56-60.

ством грунтовых и шоссейных дорог возможности перевозок увеличились. Так, в частности, была проведена дорога Маджалис-Великент-Ахты-Губа, др. Дагестанские ремесленники: кубачинцы, лакцы, др. открывали свои мастерские (ювелирные, др.) в Баку. Азербайджанские рабочие приезжали на работу в Дагестанскую область, составляя конкуренцию местным рабочим. Но осенью 1914 года, из-за военных действий рабочие из Азербайджана не прибыли и цены на рабочую силу поднялись. По данным Э.М.Далгат, в 1900 году дагестанцы составляли 13 % от числа занятых в Бакинской нефтяной промышленности. Увеличилось число представителей дагестанских народностей в подрядном бурении: от 8 % до 16 %. По данным А.И.Османова, в 1916 году в нефтяной промышленности Азербайджана были заняты 5328 дагестанских рабочих. Находящиеся на заработках в Баку рабочие-дагестанцы были вовлечены в водоворот социально-политической жизни азербайджанского народа. Они участвовали в различных акциях и мероприятиях проводимых в Баку. Так, в день "Мовлуда" дагестанские рабочие Баку наряду с азербайджанскими местными жителями собрали в пользу пострадавших от войны мусульман 236 руб. 61 коп. Помощь азербайджанским беженцам из западных районов в связи с армяно-азербайджаним конфликтом оказали также карачаевцы и кабардинцы. Они организовали сбор пожертвований скотом и деньгами. Собрание представителей карачаевцев и кабардинцев во главе с М.К.Крымшамхаловым, состоявшееся в ст. Баталпашинской, выделило до 10000 голов крупного и мелкого рогатого скота. Член Бакинского мусульманского благотворительного общества выехал на Северный Кавказ для переговоров с хлеботорговцами по поводу закупки 15 вагонов муки и 15 вагонов пшеницы на нужды беженцев.

В 1915 году наблюдался еще больший приток в Баку жителей Северного Кавказа. Однако падение курса рубля в 1916 году привело к непопулярным мерам в промышленности и, соответственно, недовольству огромной армии наемников.[1]

[1] РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 40. Л. 155; Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. С. 57, 150, 154-155, 170, 193-194; →

Нефтяная промышленность в Азербайджане и на Северном Кавказе: зарождение, развитие и транформация

В начале XX века в Азербайджане и на Северном Кавказе мощными темпами развивается инфраструктура, осваиваются местные природные богатства и появляются новые города – промышленно-экономические центры, сулящие экономические перспективы.

На правом берегу реки Кубани около укрепления Хумары в 160 верстах от Ставрополя, в верховьях р.Малки, близ Карачая, и в других местах Северного Кавказа были обнаружены залежи каменного угля. Разведывательная комиссия приступила к поискам угля и в Южном Дагестане (в казикумыкском ханстве, и др. местах). Добыча каменного угля считалась дешевой и выгодной для нужд пароходства. Но все же наибольшее значение придавалось добыче нефти. Надо отметить, что нефтяная промышленность являлась фундаментом, на котором держались остальные отрасли промышленности России. Каменный уголь был недостаточен для российской промышленности, остро ощущалась нужда в жидком топливе, так необходимом и для транспорта.

На Апшеронском полуострове первые сведения о добыче нефти относились еще к X веку. Нефть добывали не только в Бакинской провинции. Так, в частности, Губинские нефтяные колодцы были обнаружены в Бармакском магале по правой стороне большой дороги Баку-Губа и в Ширванском уезде.[1] В дороссийский период нефть и нефтяные продукты вывозились из Баку в Астрахань и Кизляр. В 1806 году нефтяные источники Азербайджана перешли к российскому правительству. Параллельно царские власти вели разработку месторождений нефти на Северном Кавказе. Когда в Черномории велись поиски нефтяных источников, в 1833 году из Баку были приглашены

→ Каспий, 24 января 1916, № 19; Каспий, 24 июня 1916, № 140; Османов А.И. Историко-географическая характеристика…С. 176; Победа советской власти в Закавказье/Под ред. И.И. Минца. Тбилиси, 1971. С. 50.

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 230. С. 180 – 181; АПДУПАР. Ф. 276. Оп.8. Д.1. Л. 1-2; РГААО. Ф. 1678. Оп.1. Д. 39. Л. 114-115; Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. С. 11.

знатоки нефтяного дела Гаджи-Наби Юсуф оглу и Юсуф Амир-Бек оглу. Азербайджанские специалисты открыли 200 колодцев и обнаружили родники нефти в обрывах у Азовского моря. Они выявили не только черную, но и высококачественную белую нефть. Таманская нефть по качеству считалась лучше Бакинской, но ее количество было незначительным.[1]

Лишь после окончания Кавказской войны и стабилизации ситуации на всем Кавказе началось широкомасштабное освоение нефтяных ресурсов Азербайджана. На Апшеронском полуострове нефтяные промыслы занимали Балахано-Сабунчинско-Романинской, Сураханской, Бинагадинской, Биби-Эйбатской площадях, на острове Святой и др. местах. Действовали нефтеперегонные заводы Черного и Белого городков Баку.

К 1872 году в Баку функционировало 57 нефтеперегонных заводов. Наиболее крупные нефтеперегонные заводы Нобеля, Шибаева, Каспийского товарищества, Каспийско-Черноморского общества, и другие были оборудованы по последнему слову техники. Действовали также предприятия Г.З.А.Тагиева, М.Нагиева, Ш.Асадуллаева, и др. Надо отметить, что деятельность Ш.Асадуллаева распространялась и в Астраханском уезде, где на острове Мансур действовала его фирма "Шамси Асадуллаев". В 1918 году эта фирма отошла к его сыну – Мирзе Асадуллаеву. Фирма Асадуллаева производила продажу мазута по Волге и имела запасы по Саратовскому узлу и в городе Самаре.[2]

Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество (раннее название – Батумское нефтепромышленное и торговое общество) было основано в 1883 году учредителями Общества Поти-Тифлисской ж.д. АА.Бунге и С.Е.Палашковским, в 1886 году акции перешли французскому банкирскому дому "Бр.Ротшильд". Каспийско-Черноморское нефте-промышленное и торговое общество сосредоточило в своих руках значительную часть производства и сбыта нефтепродуктов.

[1] Броневский С.Ч.2. С.451; Недосекин В.И.Черномория. Проблемы социально-экономической структуры 1792-1860 гг. Краснодар, 1980. С.28-29.

[2] Российский государственный архив Саратовской области (РГАСО). Ф. 1243. Оп.1. Д.29. Л.2-3, 4-7 об., 9-9 об., 11, 13; РГАСО. Ф. 1243. Оп.1. Д.10. Л.6; РГАСО. Ф. 1243. Оп.1. Д. 11. Л. 13-13 об.

В 1880-е годы обсуждался вопрос о сооружении Каспийско-Черноморского нефтепровода и создании второго центра нефтеперерабатывающей промышленности на Черноморском побережье. Решение актуального вопроса о транспортировке нефтяных грузов стало возможным с сооружением Закавказской железной дороги и организацией прямой перевозки по Каспийскому морю, реке Волге и Грязе-Царицынской железной дороге, а также – с переходом от тарной к наливной перевозке. Американец Г.Твелд в 1870-1880-е годы пытался получить концессию на строительство Каспийско-Черноморского нефтепровода. Планировалось провести нефтепровод от месторождений нефти до побережья морей Каспийского, Черного, Азовского и впадающих в них рек, а также добыча и переработка нефти. Проведя нефтепровод от Баку до Черного моря, нефтяные продукты можно было бы вывозить за границу.[1] Разрабатывался вопрос об организации прямого сообщения между Баку и внутренней Россией (Закавказская железная дорога – Черное море – Юго-Западной железная дорога). С открытием Закавказской железной дороги экспорт нефтяных продуктов через Черное море стал наиболее выгоден, чем перевозка нефтепродуктов во внутренние регионы Российской империи по Каспийскому морю и Волге до Царицына и далее по железнодорожным путям. Из-за кризиса 1886 года было закрыты многие предприятия нефтяной промышленности. Вновь разгорелись споры из-за нефтепровода. Эту идею поддержали также азербайджанские керосинозаводчики Г.З.А.Тагиев и С.Багиров. Благодаря нефтепроводу на Черноморском побережье были бы построены новые нефтеперегонные заводы.[2] 12 марта 1887 года Главноначальствую-

[1] Дубовицкий М.М. Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кубани// Об особенностях империализма в России. М., 1963; Нардова В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности России 1880-1890-е годы. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 3- 11, 17, 59, 62-63; ГИААР. Ф. 92. Оп. 3. Д.1915. Л.56-57об; ГИААР. Ф. 798. Оп.1. Д. 2009. Л. 123-125; ГИААР. Ф. 92. Оп. 3. Д.1915. Л.56-57об.

[2] Бакинские известия, 1883, 26 февраля, № 17; Бакинские известия, 1883, 7 августа, № 63; Бакинские известия, 1883, 29 сентября, № 78; Бакинские известия, 1883, 6 октября, № 80; Нардова С. 68-69, 74-75.

щий гражданской частью на Кавказе генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков, касаясь вопроса по поводу проектируемого Каспийско-Черноморского нефтепровода, предложил разрешить строительство нефтепроводов от Баку к Черному морю всем желающим.

Начиная с 1898 года в Старо-Грозненском районе начали разрабатываться буровые скважины, была учреждена организация съездов нефтепромышленников в городе Грозном под названием "Съезды Терских нефтепромышленников". Первый съезд Терских нефтепромышленников состоялся 25 июня 1898 года и собирался каждый год. 5 июня 1917 года состоялся Съезд нефтепромышленников Ново-Грозненского района.

В Грозном были построены нефтеперерабатывающие предприятия.[1] На Северном Кавказе нефтяные промыслы были в Терской,[2] Кубанской и Дагестанской[3] областях. Терская область занимала первое место в округе по добыче нефти, чего нельзя

---

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д.17. Л.1-8об.; Российский Государственный архив Северной Осетии (РГАСев.Осетии). Ф.169. Оп. 1. Д. 761. Л. 2-3об.; Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895-1917 гг.)//Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т.2., вып.1. История. Грозный, 1960; Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893-1917 гг.)// Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т.2. Грозный, 1962.

[2] Нефтепромыленное АО "Русский Грозненский Стандарт", Общество "Ахвердов и К°", общество "Грозненская нефть", "Грозно-Сунженское общество", Северо-Кавказское общество, Нефтепромышленное общество Шпис, Челекено-Дагестанское общество, Промысла А.И.Путилова, Англо-Русское Максимовское общество, Промысла общества Владикавказской железной дороги, Русско-Азиатское Общество, Московское общество, Товарищество Аргун, Общество Сунжа, Общество Колхида в ст.Вознесенской, Каспийско-Черноморское общество, Русское товарищество "Нефть".ю Петроградское нефтепромышленное общество, Англо-Терское общество.

[3] Товарищество Бр.Нобель, Каспийско-Черноморское Общество, Общество Арамазд, Промысел В.С.Кривенко, Каспийское Товарищество, Промысел М.М.Берне, Промысел И.Д.Маргасова, Промысел А.Я.Меснера.

было сказать о Кубанской[1] области, где к 1914 году эксплуатируемые участки истощились.

В Терской области на 1914 год действовало 43 нефтяных обществ, в том числе Общество "Ахвердов и К°", на котором было задействовано по одним данным – 1948, по другим – 202 рабочих, "Баку-Грозненское нефтепромышленное общество" (10 рабочих), Нефтяные промыслы товарищества Муртуза Мухтарова (15 рабочих).[2] На нефтеперегонном заводе "Ахвердов и К°" в Грозном, изготавливающем бензин, керосин, мазут, и пр. Годовая производительность составляла 4,5 млн. рублей.

I Мировая война оказала влияние на спад в развитии нефтепромышленности Азербайджана и Северного Кавказа. С закрытием Дарданелл перевозка нефти в Европу стала проблематичной. Воинский призыв на 20-30% уменьшил число служащих, рабочих и опытных кадров. Уменьшился приток иностранного

---

[1] Майкопское нефтепромышленное общество "Победа", Общество Черноморских нефтяных промыслов", Общество Майкопского Премьер Ойль Синдикат, Новое общество Майкопских нефтепромышленников, Средиземно-Майкопское общество, "Соединенное общество с ограниченной ответственностью Нефтяных промыслов (Майкоп), Лондонско-Майкопская нефтяная корпорация, Калужские промысла Екатеринодарского Нефтепромышленного товарищества, Л.Л. Андрейса, Промыслы Н.К.Селитренниковой, Промысла М.И.Смирнова, Первое Майкопское товарищество, Торговый дом А.Л.Нокрасов и К°, Левановское нефтепромышленное общество, Таманские промысла В.А.фон-Кейслер, Общество Колхида на ст.Ширванской, Кубано-Черноморское нефтепромышленное общество, Английское АО "Нефтепромышленное общество Майкопской долины", Промысла В.А.Пековского, Синдикат Таманский полуостров, промысла Н.В.Витау, Промысел Я.И.Ильского, Английское "Австралийско-Майкопское нефтяное общество", Английское АО "Майкопское трубопроводное и транспортное общество", Английское АО "Майкоп-Таманское нефтяое общество", Английское АО "Общество Международный Майкоп", Английское АО "Шотландско-Майкопское нефтяное сообщество", и др.

[2] РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 895. Л.15 об.-16, 225-25 об., 31 об; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д.405. Л.20, 20 об.; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 416. Л.5; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 91. Л. 119-121; РГА Сев.Ос. Ф.11. Оп. 60. Д. 3377. Л.262, 262 об.; РГА Сев.Ос. Ф.11. Оп. 61. Д.4992. Л. 4, 4об.; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 14. Л. 28-29.

капитала. Многие фирмы сократили свои работы, некоторые – временно прекратили деятельность. Железнодорожная сеть была перегружена из-за употребления ее для военных нужд. А гражданское противостояние, череда смены власти, различные распоряжения и положения, задержка платежей, плачевное состояние дорог вызывали массовое недовольство. Росли требования рабочих нефтяных промыслов. Так, 27 февраля 1914 года забастовали 413 рабочих механической мастерской Общества Грозненского нефтяного производства фирмы "Ахвердов и К°", требуя повышения зарплаты и улучшения условий труда.

В связи с войной работы по подрядному бурению скважин в Грозном и в Суворовском Черкесском Кубанской области были прекращены. В этих условиях 2 марта 1915 года проходил 4 очередной съезд Кубанских Нефтепромышленников. В том же году в городах Баку, Грозном, Ростове-на-Дону, и др. были образованы областные военно-промышленные комитеты. В состав Ростовского-на-Дону областного комитета входил, в частности, Владикавказский военно-промышленный комитет. Целью таких комитетов являлось содействие снабжению армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия. Военно-промышленные комитеты являлись общественными организациями, не преследующими коммерческие цели. Хозяйственные предприятия этих комитетов поставляли снаряжение и довольствие армии по себестоимости. Так, по сообщению Грозненского Областного военно-промышленного комитета, керосиновый и нефтеперегонный завод Кавказского Торгово-промышленного АО "Катопром" работает на нужды армии и флота, вырабатывая автомобильный и авиационный бензин.[1] Общество Грозненского нефтяного производства "Ахвердов и

[1] РГА Сев.Ос. Ф.46. Оп. 1. Д. 91. Л. 3, 3 об.; РГА Сев.Ос. Ф.46. Оп. 1. Д. 125. Л.70; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 895. Л. 29 об. -30; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 131. Л.12, 12об.; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 8555. Л.13; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 757. Л.10-11, 18; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 70. Л.14.; РГА СО. Ф. 169. Оп. 1. Д.387. Л.1; РГА СО. Ф.169. Оп. 1. Д. 756. Л.3, 3 об.; РГА СО. Ф.11. Оп. 61. Д.5028. Л.82, 82 об., 83, 125, 125 об.; РГА СО. Ф.169. Оп. 1. Д. 67. Л. 21, 21об, 23; РГА СО. Ф.169. Оп. 1. Д. 515. Л.1; ГИААР. Ф. 798. Оп. 1. Д. 1913. Л. 114.

К°” работало на государственную оборону, изготавливая предметы снаряжения по заказам Грозненского областного военно-промышленного комитета, а керосиновый и нефтеперегонный завод Общества Грозненского нефтяного производства “Ахвердов и К°” вырабатывал автомобильный и авиационный бензин, также планировалась выработка толуола. Летом 1916 года А.Ахвердов предъявил прошение Старшему фабричному инспектору Терской и Дагестанской областей о назначении Областной Технической комиссии для осмотра построенной им нефтепроводной станции близ станции Хасавюрт и выдачи разрешения на ее открытие. Но уже к 1 октября 1916 года Нефтеперегонный завод общества “Ахвердов и К°” в городе Петровске (110 рабочих, годовая производительность 400 тыс. руб.) приостановил производство.

Многие предприятия сократили производство из-за недостатка рабочих, лошадей, дефицита вагонов и цистерн, отказа железных дорог предоставить подвижные составы и поставлять необходимые для промышленности кокса, проволочные канаты и другие материалы, ссылаясь на финансовые трудности и прекращение экспорта.[1] На многих промыслах упала добыча нефти (старые Бакинские площади, Грозненские промыслы, остров Челекен), кроме Сураханы (Баку) и Эмбы.

За время войны на старых бакинских площадях количество пробуренных скважин уменьшилось на 33,8%, а число начатых бурением скважин на 5%. Заметный упадок бурения наблюдался в Сураханах и Грозном. Общая причина заключалась в сокращении запасов материалов и предметов оборудования из-за их нерегулярной доставки и дороговизны, закрытии движения частных грузов железнодорожной линии Петровск-Баку. В связи с этим было принято решение об учреждении в Бакинском и Грозненском районах Нефтяной инспекции.

В Майкопе бурение скважин было приостановлено, по той простой причине, что нефть некуда было девать. Было принято

[1] РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 70. Л. 10-11; РГА Сев.Ос. Ф.46. Оп. 1. Д. 126. Л.24; РГА Сев.Ос. Ф.169. Оп. 1. Д. 91. Л 65 об.-66; РГА Сев.Ос. Ф.46. Оп. 1. Д. 95. Л. 3-4; РГА Сев.Ос.. Ф.46. Оп. 1. Д. 5. Л.72, 72 об.

решение о получении толуола из нефти. Завод по переработке майкопской нефти в Екатеринодаре должен был приспособлен к выработке толуола. На заседании Нефтяной комиссии Химического отдела Центрального Военно-промышленного комитета 10 мая 1915 года было принято также решение о предоставлении ходатайства перед Особым Совещанием об отпуске Бакинскому военно-промышленному комитету 1 млн. руб. на постройку в Баку завода для выработки бензола и толуола из нефти и 500 тыс. рублей в качестве оборотных средств для проектируемого завода.[1]

Сокращение добычи нефти в Баку, Грозном и Екатеринодаре, бездействие бензиновых заводов братьев Нобель в 1914 году связывалось с нехваткой рабочей силы из-за забастовок, а также отъезда многих рабочих из Баку из-за чумы, вспыхнувшей в рабочих бараках. Так, остановка промыслов в Баку из-за забастовки, длившейся 2 месяца, привела к недобору нефти около 45 млн.пуд. Для сравнения за год до этого, по данным на 1 сентября, из-за забастовок аналогичный недобор в Баку и Грозном составлял 15 млн.пуд. Причем с августа 1914 года наблюдалась тенденция к снижению цены на нефть и керосин.[2]

На заседании по топливу Центрального военно-промышленного комитета, состоявшегося 17 декабря 1915 года, среди прочих вопросов обсуждалась возможность восстановления работы керосинопровода Баку-Батум, которое было прервано в 1914 году, и приспособления его для перекачки нефти и мазута путем замены насосов, с целью перевозки нефти водным путем до Новороссийска, а оттуда цистернами в Москву и Петроград.[3] В докладной записке Совета съезда терских нефтепромышлен-

[1] РГАСО. Ф. 170. Оп.1. Д. 360. Л. 25-27; РГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 395. Л. 18-43; РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 311. Л. 26-51; РГА Горьковской области (РГАГО). Ф. 431. Оп. 296. Д. 50. Л. 482-485.

[2] ГИААР. Ф. 798. Оп.2. Д. 2673. Л. 76, 76 об.; ГИААР. Ф. 798. Оп.1. Д. 1782. Л. 101-104; ГИААР. Ф. 798. Оп.9. Д. 643. Л.2-3; РГИА. Ф. 92. Оп.1. Д.631. Л.7. Гектограф; РГИА. Ф.92. Оп.1. Д.659.Л. 2-3об.

[3] ГИААР. Ф. 798. Оп.2. Д. 2673. Л. 105, 105 об.; ГИААР. Ф. 798. Оп.9. Д.72. Л.1-2; ГИААР. Ф. 798. Оп.2. Д. 2686. Л.51; ГИААР. Ф. 798. Оп.1. Д.1913. Л.244, 253, 263.

ников от 14 июля 1916 года отмечалась необходимость упорядочения своевременной доставки в центры добычи нефти в городах Баку и Грозный необходимых для промыслов материалов. Особое совещание по топливу обратилось сначала в Совет Съездов Терских нефтепромышленников, а потом и Бакинских с просьбой указать мероприятия, которые надлежит принять для увеличения добычи нефти. В свою очередь Совет Съезда Бакинских нефтепромышленников 10 августа 1915 года в связи с дороговизной жизни в Баку принял решение об увеличении нормы пособия, выдаваемого служащим и рабочим по случаю войны (с 3 руб. до 5 руб. холостым и с 6 руб. до 10 руб. семейным). Бакинские нефтепромышленники предлагали расширить площади нефтедобычи за счет свободных казенных земель Баку и разведанной части Сураханской площади. На заседании нефтяной секции отдела по топливу Центрального Военно-промышленного комитета 17 октября 1916 года отмечалось, что хотя выработка керосина на нефтеперегонных заводах сократилась, в Баку и Грозном остались его значительные запасы. В связи с этим Закавказская железная дорога собиралась перейти на отопление паровозов керосином. Было сделано заявление о положении нефтяных промыслов в Баку, которые могли закрыться из-за недостатка железа, канатов и др. материалов, а также из-за обострения продовольственного вопроса и наблюдающегося в связи с этим брожения среди рабочих.

На протяжении 1914-1916 годов между городом Грозным и “Ахвердов и К°” длилась тяжба по поводу арендной платы за нефтепровод Грозный-берег Каспийского моря. Представитель Грозненской Думы И.А.Авакимов не желал уменьшить арендную плату, которую И.А.Ахвердов считал чрезмерной. Депутаты от соседних землевладельцев М.Чермоев и М.Курумов были готовы к компромиссу, признавая преувеличенными требования И.А.Ахвердова. Однако решение оставалось неизменным.[1] 10 декабря 1916 года И.А.Ахвердову разрешили открыть

[1] РГАСО. Ф.11. Оп. 61. Д. 3824. Л. 85-86об; РГАГО. Ф. 431. Оп.296. Д. 50. Л. 400-402, 513-515; РГАГО. Ф. 431. Оп.296. Д. 251. Л.45-49; РГААО. Ф. 1678. Оп. 1. Д.7. Л.32-40; РГАГО. Ф. 441. Оп. 322. Д. 137. Л.49-51, 51 →

новую нефтеперегонную станцию близ ст.Хасав-Юрт Владикавказской железной дороги.

Особое Совещание по топливу, рассмотрев возбужденный Советами Съездов Бакинских и Терских нефтепромышленников, а также Советом съездов представителей промышленности и торговли вопрос о повышении предельных цен на нефть, признало, что размер этого повышения не должен превышать 10-15 коп. за пуд. Между тем, в Баку и Грозном приостанавливались работы на промыслах из-за невыгодных условий эксплуатации (высокая земельная рента, низкая средняя производительность скважин, маломерность участков, и т.п.).

В 1916 году в Бакинской губернии прошло несколько забастовок экономического характера, охватившие 31 предприятие.[1]

По документам за август 1917 года, мусульманские рабочие добились освобождения от работы с сохранением содержания в праздничные для них дни: Орудж-байрам (3 дня), Курбан-байрам (3 дня) и в День рождения Пророка Мухаммеда (1 день). Накануне праздников они освобождались от работы в 12 часов дня. Кроме того, они наравне с остальными рабочими не работали во все воскресные дни, христианские и национальные праздники. Проблемами ежедневного распределения вагонов цистерн с нефтяными продуктами занимался Нефтяной Комитет и Местные Нефтяные Комитеты (в Баку, Екатеринодаре, Грозном, Петровске, и др. городах). 13 июня 1917 года Совет Съезда Терских нефтепромышленников приступил к обсуждению многих актуальных проблем. Для развития нефтепромышленности Грозного предлагалось упразднить Темир-Хан-Шуринскую железную дорогу,[2] а ее рельсы использовать для ветки от Грозного на старые промыслы. Но по расследованию комиссии, Темир-Хан-Шуринская дорога обслуживала Дагестанскую

→ об., 60, 61; РГАГО. Ф. 431. Оп. 296. Д.199. Л.156-158; РГАГО. Ф. 431. Оп. 296. Д.199. Л.156-158; РГАГО. Ф. 431. Оп. 296. Д.199. Л.156-158.

[1] РГААО. Ф. 1678. Оп. 1. Д.4. Л. 2-3об., 61-63; РГААО. Ф. 35. Оп. 1. Д.48. Л.342-344 об.; РГАСО. Ф.46. Оп. 1. Д. 95. Л. 9; РГАСО. Ф. 20. Оп.1. Д. 1278. Л. 3, 4, 7, 24, 24 об, 27 об., 33 об., 40 об., 45 об.

[2] Население Дагестанской области 17 лет просило ее провести.

область и отдаленные части Кавказа и не могло быть и речи о ее разборке. Комиссия выявила запасы Бакинской моторной нефти и мазута в Петровске, в Грозном, в частности, у Ахвердова. Предлагалось соединить резервуары Владикавказской железной дороги с нефтепроводом Ахвердова. Был разработан пакет мер по борьбе с кризисом Грозненской нефтепромышленности.

Из-за угрозы нападений на нефтеперегонные заводы Грозненского района представители заводов, в том числе и "Ахвердов и К°" (А.И.Исакович) приняли решение о несении караульной службы военными местного гарнизона. 1916-1917 годы на промышленных предприятиях и нефтяных промыслах Грозного и Баку проводились забастовки рабочих с политическими и экономическими требованиями. [1]

По "Временному Положению об уполномоченном председателе Особого Совещания по топливу по Кавказскому району" от 2 августа 1917 года, уполномоченный получал право особого контроля за нефтепроводами в Бакинском, Грозненском, Майкопском и Рыбинском промысловых и заводских районах, а также нефтепроводов Грозный-Петровск, Баку-Батум и установления порядка принудительного пользования этими нефтепроводами. Юрисдикция Кавказского Уполномоченного распространялась на Дагестанскую и Терскую область, на все губернии и области Южного Кавказа, на остров Челекен, на Эмбенский и Майкопский нефтепромышленные районы. Постоянным местопребыванием Кавказского Уполномоченного и его помощника назначался город Баку, а помощника по Грозненскому промысловому и заводскому району – город Грозный.

Между тем ситуация в Чечне накалялась. Осенью 1917 года участились столкновения между казаками и чеченцами, напа-

[1] Алиева С.И. Политико-экономические и культурные взаимоотношения азербайджанского и чеченского народов в XIX – начале XX века // Чеченцы в сообществе народов России. Т. 1. Назрань, 2008, с. 142-158.

[2] РГАЧИ. Ф. 7. Оп.1. Д.21. Л.1-7; РГАСО. Ф.169, оп.1. Д. 895. Л.27; РГАЧИ. Ф. 344. Оп.1. Д.1. Л.8-11, 14-15; РГАЧИ. Ф. 344. Оп.1. Д.2. Л. 99-100; РГАЧИ. Ф. 10. Оп.1. Д.2. Л.7-9, 27; РГАСО. Ф.46. Оп. 1. Д. 11. Л. 126, 127, 127 об.; РГАСО. Ф.169. Оп. 1. Д. 14. Л. 36, 36 об.; РГАСО. Ф. 20. Оп.1. Д. 1278. Л. 3, 4, 7, 24.

дения чеченцев и ингушей на отдельные селения, промыслы, станции и линии железных дорог. Участок железной дороги от ст.Грозный до Гудермеса был выведен из строя.[1]

После октябрьского переворота, в конце ноября 1917 года все промышленные предприятия Грозненского района были остановлены. Переговоры с чеченцами то возобновлялись, то прекращались. По линии Грозный-Беслан шли бои между казаками и ингушами. Во второй половине декабря прибывшие эшелоны с казаками в Грозный через ст. Червленная вытеснили чеченцев за город. В марте-апреле 1918 года неоднократно прерывался и, наконец, совсем прервался путь на участке Гудермес-Петровск-Баку. Подвоз топлива из Баку прекратился, многие станции были разрушены, эшелоны с фронта пробивали дорогу огнем. В Грозном намечался съезд народов Терской области для мирного урегулирования создавшейся ситуации. Местный военно-революционный комитет заставлял оплачивать свои нужды руководство заводов. По приказу местного Совета рабочих депутатов от 23 мая была объявлена национализация всех нефтепромышленных и подсобных к ним предприятий, все их текущие счета перенесены на текущий счет Совдепа.[1] Советская власть отказывалась покупать нефть у Терско-Дагестанского правительства, полагая, что это усилит их позицию и ТДП будет более настойчиво отстаивать свою самостоятельность, “ибо ему выгодно будет торговать нефтью, а не отдавать ее даром Советской власти”.[2]

В соответствии с планом распределения нефтяного топлива на 1918-1919 операционный год, по керосинопроводу Баку-Батум предполагалось перекачивать около 240 тыс. пудов нефти для дальнейшего снабжения через порты Черного моря всех предприятий Одесского, Киевского и Харьковского районов. А отправка моторной нефти через Петровск должна была быть доведена до минимума. Нефть из Батума должна была достав-

[1] ГАГР. Ф. 2081. Оп.1. Д.371. Л.6, 36, 36 об.; РГАЧИ. Ф.6. Оп.2. Д.29. Л.25-28, 35-38; РГАЧИ. Ф.344. Оп.1. Д.1. Л.1-6, 86-89; РГАЧИ. Ф.5. Оп.1. Д.7. Л.2-4.

[2] РГААО. Ф. 1678. Оп.1. Д. 44. Л. 94-96.

ляться в порты Черного моря, а мазут – через Новороссийск. Нефтью из Грозного предполагалось питать Ростовский район, и др. Но события декабря-января внесли значительные изменения в планы распределения нефтяного топлива. Как отмечалось в одном документе: “Бегство персов с Бакинских промыслов, местные междоусобные войны, грозящие промыслам пожаром, невозможность подвозки материалов и продовольствия в Бакинский район из-за частных перерывов движения на дорогах, прилегающих к Ростову – все это вместе взятое заставляет смотреть вперед с большим пессимизмом”.[1] Дело в том, что 1 июня 1918 года, Верховный Совет Народных комиссаров утвердил проект Бакинского Совета о национализации нефтяной промышленности. Все нефтепромышленные предприятия Бакинского района были переданы в непосредственное ведение и распоряжение Совета Народного хозяйства, как органа местной государственной власти. В непосредственное управление СНХ должны были перейти и предприятия, ранее бывшими государственными или субсидированные государством (толуоловый, снарядный, кожевенный и другие заводы). Был национализирован также водный транспорт. Все права частных владельцев предприятий были упразднены, а рабочие, мастеровые и служащие превратились в государственных служащих. Такое положение продолжалось до 11 октября 1918 года, когда было опубликовано постановление Совета Министров Азербайджанской Демократической Республики о денационализации нефтяной промышленности. Бывшие владельцы предприятий получили их обратно. Азербайджанское Правительство, пытаясь реанимировать нефтяной сектор, субсидировало более 300 нефтепромышленных фирм через Азербайджанский государственный банк. По поводу грозненских промыслов отмечалось: “В весьма угрожающем положении находится дело нефтедобывания в Грозном”.[2]

[1] РГААО. Ф. 1678. Оп.1. Д.106. Л. 66-69об.

[2] ГИААР. Ф. 798. Оп.1. Д. 2334. Л. 28-35; ГИААР. Ф. 24. Оп.1. Д. 459. Л.1-2; РГААО. Ф. 1678. Оп. 1 . Д. 44. Л. 63-64, 72-73, 94-96, 119-120; РГААО. Ф. 1678. Оп.1. Д. 39. Л. 14; АПДУПАР. Ф. 276. Оп.3. Д.71. Л.24, 24 об., 39; РГАНХ. Ф. 6880. Оп.1. Д.5. Л. 6-8; ГАРФ. Ф. 6764. Оп.1. Д.961. Л.40-41; РГААО. Ф. 1678. Оп.1. Д.106. Л. 66-69об.

Председатель Военно-Промышленного Комитета в связи с событиями в Грозном, разослал телеграммы в Центральный Военно-Промышленный Комитет и Заводское Совещание в Баку и Тифлис о разгроме и полном сожжении нефтяных промыслов нового Грозненского района, и остановке работы на старых промыслах и нефтеперегонных заводах на неопределенное время. Рабочие тысячами покидали промыслы.[1]

В нефти Азербайджана и Чечни были заинтересованы не только сами нефтепромышленники, местные национальные и российские власти, но и европейцы. Британские вооруженные силы, появившись на Кавказе, взяли под свой контроль нефтяные месторождения Баку и Грозного. В их планы входило создание из Кавказа второй Индии или второго Египта. Со взятием Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР – С.А.) территории Чечни под их контроль перешли и нефтяные промыслы Грозного. Совет съезда Терских нефтепромышленников отправил Командующему Кавказской Армии генералу барону Врангелю телеграмму. В ней говорилось; "Совет Съезда Терских нефтепромышленников приветствует в Вашем лице стойкого и талантливого вождя славной Кавказской Армии, освободившей Северный Кавказ от большевиков и сдерживающей натиск на Царицынском фронте".[2]

На март 1919 года в Грозном функционировали фирмы Т. Чермоева, Общество "Ахвердова и К°", а также Северо-Кавказское общество, Петроградско-Грозненское общество, "Грозненская нефть", "Бензонефть", Общество "Мазут", Товарищество Бр.Нобель, общество "Шпись", Челекено-Дагестанское общество, Грозно-Сунженское общество", Общество "Аргун", "Руссостан", Общество Анто", Общество Владикавказской железной дороги, "Терская нефть", "Каспийское товарищество", "Маилов", и др. Командование ВСЮР потребовало от руководства этих компаний пожертвовать в пользу Добрармии 4 млн. рублей в свою пользу и 1 млн.рублей в пользу Терского казачьего войска. Это в перерасчете на нефть составляло 1 млн.пуд нефти

[1] РГААО. Ф. 1678. Оп.1. Д.106. Л. 66-69об.

[2] РГАЧИ. Ф. 42. Оп.1. Д.3. Л. 67-67 об., 68.

по 5 рублей за пуд. Так, общество "Ахвердов и К°" должно было предоставить 55 тысяч пудов нефти. Все фирмы, действующие в Чечне, должны были предоставлять отчеты о запасах и реализации нефти Комитету по топливу при Главнокомандующем ВСЮР, в обязанности которого входило обеспечение Донским топливом части Донецкого бассейна, занятого Добрармией, а также нефтью и нефтяными продуктами из Грозного и Баку, путей сообщения и флота армии, государственных учреждений и других потребителей. Общество "Ахвердов и К°" наравне с некоторыми другими фирмами приняло участие в ежемесячном финансировании офицерского общежития в Грозном.

Жидкое топливо, керосин, бензин, мазут и смазочные масла вывозились из Грозного по направлению Грозный –Беслан до станицы Прохладной для нужд ВСЮР.[1] Правила обеспечения доставки и перевозки нефтяных продуктов из Баку и Грозного были разосланы в Крым, Новороссийск (Военному губернатору, Владикавказской железной дороге, Команпору, Море, Ревишину), Туапсе (Команпору, Море), Пятигорск (Минералотопу, генералу Ляхову), Ставрополь (Военному губернатору), Сочи (Управляющему Черноморской железной дороги), Ростов-на-Дону (Отделу Путей Сообщения Войска Донского, Отделу Торговли Промышленности Войска Донского, Донтопливу, Ростовскому Горнозаводскому комитету, Екатеринодар (ныне Краснодар), Управляющему Черноморско-Кубанской железной дороги, Управляющему Армавир-Туапсинской железной дороги и пр.

Помимо нефти, из Чечни вывозилось также твердое топливо – каменный уголь. Цена на продукцию, способы перевозки и нормативно-правовая база устанавливались Комитетом по топливу и Комиссией от Краевых Правительств, Биржевых, Бакинских и Грозненских Нефтепромышленников, Кооперативов и Совета Объединенной промышленности. Весь Грозненский Нефтяной район (Грозненские и внегрозненские Нефтяные промыслы –

[1] РГИА. Ф.1458. Оп.1. Д.460. Л.38-41; РГАЧИ. Ф. 42. Оп.1. Д.3. Л. 10-10 об., 67-67 об., 68; РГАЧИ. Ф. 344. Оп.1. Д.2. Л.11, 27 об., 63-63 об., 106-107, 121-123; РГАЧИ. Ф. 42. Оп.1. Д.3. Л. 9; "Терское Эхо", 1919, 7 февраля, № 10, "Терское эхо", 1919, 10 марта, № 36.

Вознесенские, Карабулакско-Самашкинские, Гудермесские и пр., Грозненский заводской район – нефтеперегонные заводы, нефтепроводы и другие предприятия) был выделен в самостоятельную единицу – в отдельный Горный или Нефтяной округ.[1]

Министерство торговли и промышленности при Штабе Добрармии активизировало планы захвата Бакинской нефти в связи с прибытием в Баку английских войск. Рассчитывая на содействие союзников, руководство ВСЮР командировало в Баку специалистов для уточнения наличия нефтепродуктов и с целью наладить непрерывное действие нефтепровода и керосинопровода Баку-Батум. Была проведена ревизия всех наливных судов на Черном море и вагонов-цистерн Владикавказской железной дороги, для развития навигации было принято решение о снабжении Баку нужным лесом с Волги. По оценке министерства торговли и промышленности при Штабе Добрармии, "воссоздание всей экономической жизни России при существующих условиях находится в прямой зависимости от быстрого и энергичного подъема Бакинской нефтяной промышленности".[2] Бакинские нефтепромышленники иностранного происхождения не сочувствовали Азербайджанскому Правительству и сетовали на различные распоряжения, касающиеся продажи нефтепродуктов, распределения цистерн в виду их острого дефицита, выражали недовольство стремлению Азербайджанского Правительства участвовать в вывозе и продаже продуктов за границей с целью получения заграничной валюты. На Бакинскую нефтепромышленность оказывали влияние плачевное состояние Владикавказской железной дороги (Баку-Батум)[3] и морская блокада Азербайджанской Республики со стороны Добрармии. Прекратились перевозки нефти из Баку в Петровск и Энзели.

С овладением Красной Армией нефтяными промыслами Азербайджана вплоть до обретения Азербайджаном независи-

---

[1] РГАЧИ. Ф. 10. Оп.1. Д.2. Л. 1-3; РГАЧИ. Ф. 344. Оп.1. Д.2. Л.30-30 об., 55, 80-81.

[2] ГИААР. Ф. 798. Оп.1. Д. 2188. Л.48-51.

[3] Керосинопровод Баку-Батум с 1917 года используется для перекачки нефти, но в 1919 году – в основном вновь для керосина.

мости в 1991 году нефтяные богатства эксплуатировались на нужды всего Советского Союза.[1] На Северном Кавказе особую остроту наряду с остальными приобрел нефтяной вопрос в Чечне, став причиной затяжного противостояния.

Общественно-политические процессы

В начале XX века на Кавказе вновь проявились социально-политические и национальные проблемы, связанные в основном с неэффективным управлением национальных окраин. Эти и другие моменты подтолкнули российские власти восстановить на Кавказе институт наместничества.

В начале XX века на Кавказе возникают и развиваются социал-демократические организации. Социал-демократические кружки появились, в частности, в Дербенте и Петровске, преобразуясь с 1904 года в организации. Политические организации Азербайджана до Манифеста 17 октября 1917 года были представлены социалистическими, либеральными и национальными партиями.

В 1900-1905 годы в Азербайджане и в Дагестане заметно растет влияние Бакинской организации РСДРП. В 1904 году при Бакинском комитете РСДРП была образована первая азербайджанская социал-демократическая организация "Гуммет" (Энергия). Организация "Гуммет" ("Взаимопомощь"), основанная при Бакинском комитете для трудящихся-мусульман, главным образом, для азербайджанцев и дагестанцев, развернула активную деятельностью в Дагестане. "Гуммет" выпускал одноименную газету на азербайджанском языке, которым прекрасно владели и дагестанцы.[2] Тифлисская организация "Гуммет" командировала М.Б.Мир-Гейдарзаде во многие другие

[1] ГИААР. Ф. 798. Оп.4. Д. 41. Л.44-51, 66-68, 72-77, 84-87; ГИААР. Ф. 798. Оп.1. Д. 2342. Л.15-16, 47; РГАЧИ. Ф. 10. Оп.1. Д.2. Л.25-25 об.; РГАО. Ф. 1678. Оп.1. Д. 516. Л. 17, 17 об.

[2] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 180. Л. 6 об.; Эфендиев С.М. Из истории революционного движения тюркского пролетариата// Сб. "Из прошлого". Б., 1923. С. 40; Ибрагимов З.И. Революция 1905-1907 ггг. В Азербайджане и ее особенности// Азербайджан в годы первой русской революции. Б.: Изд-во АН Азерб.ССР, 1966. (С. 258). С. 53-56.

города, в частности на Северный Кавказ в Петровск и во Владикавказ для создания там отделений “Гуммета”. Так в Петровске “Гуммет” возглавил М.Гаджиев, подрядчик по отгрузке товаров “Восточного общества”.

Наряду с социал-демократами действовали также эсеры. Бакинская организация социал-революционеров организационно оформилась в 1905 году. Их филиалы были созданы и в городах Азербайджана – в Шуше, Елисаветполе (Гяндже) и в Закаталах. В 1906 году эсеры образовали национальные эсеровские организации: “Иттифаг” (“Союз”) и “Эш-Шемс” (“Солнце”).

Образовавщийся в 1905 году в Баку Тюркский комитет федералистов распространял прокламации на тюркском языке к мусульманам не подчиняться властям. В прокламациях под названием “Кавказские племена соединяйтесь!” отмечалось невозможность платить непосильные налоги (квартирный, десятинный, школьный, воинский, поземельный, “димма, верпулу” – “молчи и безмолвно отдай деньги”) и многочисленные жалования (страже, джувару) и обвинения в адрес властей о фактах осквернения Корана, отбирания земли. Прокламации с призывом вооружаться и быть готовыми к действиям распространялись среди населения и среди войск в Баку, Тифлисе, Темир-Хан-Шуре и на Северном Кавказе.

В связи с растущим революционным и национально-освободительным движением представители Бакинской Думы на заседании 8 марта 1905 года решили направить своих представителей (до этого предполагалось от самоуправления города Баку) на Особое совещание под председательством Булыгина, чтобы рассказать о ситуации на Южном Кавказе. По инициативе А.Агаева, Бакинская Дума постановила направить телеграммы городским главам Дербента, Темир-Хан-Шуры, и др. азербайджанскихё городов присоединиться к этому решению.[1]

---

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп.8. Д.77. Л. 3-5; АПДУПАР. Ф.276. Оп.8.Д.129. Л.6 об.-8; АПДУПАР. Ф. 276. Оп.8. Д.172. Л.6-7; Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900–1917. Баку, 1997. С. 41; Сеидзаде Д.Б. Из истории Азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку, 1978. С. 56 – 57.

В январе 1906 года главная либеральная партия России – кадетская – основала в Баку свое отделение. Кадеты отстаивали идею неприкосновенности и свободы личности без сословных и национальных различий. Кадеты в Азербайджане декларировали идею предоставления всем национальностям равных прав и озвучивали идею автономии Кавказа, придавая особого значения нуждам местного населения. Редкие представители азербайджанской либеральной интеллигенции Бакинского отделения кадетской партии в августе 1905 года в Нижнем Новгороде образовали Мусульманскую Конституционную партию ("Иттифаги-Муслимин"). Эта партия пыталась представлять интересы российских мусульман. Несмотря на то, что в Баку так и не было открыто ее отделения, среди основоположников и лидеров партии был выдающийся азербайджанский общественный деятелб А.М.Топчибашев. Некоторые члены "Иттифаги-Муслимин" стали депутатами Государственной Думы, основав в ней Мусульманскую фракцию.

В 1905 году в Елисаветполе был образована партия "Гейрат" ("Честь"), проповедовавшая защиту национальных идей. Эту партию возглавляли А.Рафибеков, А.Хасмамедов, А.Кулиев. Они выступали за федеративное устройство России, с образованием внутри ее Закавказской федерации и автономии регионов с преобладающим мусульманским населением.

Армяно-азербайджанские столкновения 1905-1906 годов повлияли на появление в Азербайджане партий в противовес дашнакским фооруженным формированиям. Так, к середине 1906 года возникли партии "Дифаи" ("Защита") и "Мудафиэ" ("Оборона").[1]

Огромную роль в общественной жизни Кавказа играли представители национальной интеллигенции. Они не только участвовали в работе партий и различных организаций, но и отличались своей гражданской позицией, выполняли просветительскую роль на страницах прессы того времени и лично выступали за предоставление прав мусульманским народам Кавказа.

[1] Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. С. 168-190.

10 июля 1905 года представители мусульманской интеллигенции Кавказа встретились с Наместником Кавказским графом И.И.Воронцовым-Дашковым. В состав депутации входили видные азербайджанские деятели, в том числе редактор и издатель газеты "Каспий" А.М.Топчибашев, землевладелец Р.Х.Ширванский, прапорщик А.Селимханов, доктор М.Р.Векилов, др. Из Дербента азербайджанцев и других мусульман Дагестанской Области представлял Г.Векилов. В процессе подготовки петиции к императору, азербайджанские общественные деятели направили телеграммы в различные города Азербайджана – в Ленкорань, Губу, Шемаху, Гёйчай, Сальяны, Казах, Тифлис, Иревань, Нахичевань, а также в Дербент, Темир-Хан-Шуру и Владикавказ с просьбой избрать представителей для прибытия в Баку, а из Баку – в Петербург. В петициях были отражены насущные проблемы мусульман Кавказа: недопущение мусульман в различные учебные заведения (медицинские, электротехнические, и др.) и на работу по многим специальностям, ограничение возможностей получения образования на родном языке, ущемление прав мусульманских народов со стороны правительства, и, напротив, превосходство христианских народов, необходимость введения земских учреждений на началах полного самоуправления, участие мусульман в земстве и городском самоуправлении без ограничений. Мусульманские народы Кавказа ограничивались в праве свободно проживать и приобретать недвижимость, заниматься торговлей, некоторые слои населения были лишены сословных прав дворян и купцов. Крестьяне нуждались в выкупе крестьянских наделов, малоземельные и безземельные – в наделении землей. Налоги изымались без учета местных реалий и были непосильными. На Кавказе не было суда присяжных, выборного института мировых судей, причем на родном понятном населению языке.

В докладной записке депутация представила ряд мер, необходимых для улучшения положения мусульман на Кавказе. Во время аудиенции депутации с Наместником Кавказским присутствовал помощник Наместника по гражданской части Н.А.Султан-Крым Гирей.

Надо подчеркнуть, что азербайджанцы всегда испытывали ответственность за другие мусульманские народности Кавказа, они не отделяли свои интересы от интересов общекавказского мусульманского мира. К сентябрю 1905 года мусульмане Южного Кавказа направили царю 486 петиций с просьбой отменить ограничения в отношении мусульман и мусульманского духовенства.[1]

В 1905 году после объявления Манифеста Николая II от 17 октября 1905 года, гарантирующего некоторые демократические свободы, появляются партии и организации, поставившие своей главной целью среди прочих борьбу за национальные свободы. В Азербайджане создаются также сугубо местные, националистические партии, не являющиеся частью общероссийских организаций: "Гейрат", "Дифаи", "Мудафиэ" (Оборона), ставящие своей целью защиту мусульман и их просвещение.

В начале XX века вспыхнуло крестьянское движение на Тереке. Аграрные волнения в этом регионе были и раньше, но теперь они приняли массовый характер. Вооруженные выступления крестьян жестоко подавлялись воинскими частями. В 1903-1904 годы аграрные волнения охватили Кабарду, Балкарию, Чечню и Ингушетию. А в октябре 1904 года I Кабардинский и 5-й Чеченский сотни Терско-Кубанского полка отказались участвовать в русско-японской войне и по возвращении с боевых позиций с ними беспощадно расправились. Горские солдаты были крестьянами, переодетыми в шинели. Отголоски этой расправы вызвали новые аграрные выступления на Северном Кавказе.

В 1905 году Терскую область и Дагестан охватило повсеместное забастовочное движение рабочих, бунты солдат и крестьянства. В Осетии, например, население Стур-Дигоры, Христиановского, Салугардана, Алагира, Ардона, Майрамадага, Магометановского нападали на помещичьи и кулацкие усадьбы и захватывали земли. Весной 1905 года крестьян поддержали студенты и молодежь, группирующиеся в дружины. Одно из

[1] Каспий, 14 сентября 1905; Каспий, 17 марта 1905, № 47; Каспий, 19 июня 1905, № 116; Бакинские известия, 1905, 9 апреля, № 66.

них основал писатель Е.Британев в Куртатинском ущелье. В дружины входили и учителя. Они изгоняли старшин и писарей из канцелярий, сжигали казенные лесные караулки и устанавливали общественный контроль за лесными угодьями в Хуснадаге, Тагардоне, Гугурах и у входа в Джинага.

В Кабарде и Балкарии население захватывало в основном пастбища, отобранные у них властями, отказывалось платить подати и другие денежные повинности.

В Чечне активизировались абреки, выступавшие против казаков, русских, местных землевладельцев.[1]

Летом 1905 года под влиянием революционных событий в России в Азербайджане и на Северном Кавказе волнения еще более участились. Вот лишь некоторые примеры. В Аварском, Андийском, Гунибском и Казикумыкском округах Дагестанской области население отказывалось от выборов в Государственную Думу. 1 мая в городе Екатеринодаре Кубанской области под пение Марсельезы прошла демонстрация учащихся, рабочих и женщин. Во Владикавказе попытка проведения манифестации была пресечена.[2]

В середине лета 1905 года военный губернатор Дагестана генерал Тихонов сообщал Наместнику Кавказа, что население Южного Дагестана, за счет которого пополнялось число наемных рабочих находящихся на заработках в Баку, "… чутко прислушиваются и интересуются всем тем, что происходит в России, на Кавказе, и в особенности в Баку".[3] Крестьяне прилегающих к Азербайджану селений Южного Дагестана и из районов сопредельных с местами проживания повстанцев Закатальского округа и Нухинского уезда Азербайджана совершали совмест-

[1] Алиева С.И. Политико-экономические и культурные взаимоотношения азербайджанского и чеченского народов... С. 142-158. Хоруев Ю.В. С. 30-33.

[2] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.116. Л.2-3 об., 12об-13об.; АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.129. Л. 12 об.-13.

[3] Цит.: Эмиров Н. Дагестан в период первой русской революции 1905 – 1907 гг.// Очерки истории Дагестана. Сборник статей и воспоминаний. Вып. 1. Махачкала, 1950. С. 172.

ные выступления против представителей самодержавия, будоража и соседний Дагестан. Массовые волнения охватывали все большие регионы. Крестьянское движение приобрело широкий размах в Южном Дагестане, в Темир-Хан-Шуринском округе, Кайтаго-Табасаранском округе, др. Крестьяне отказывались от уплаты податей, нападали на усадьбы помещиков.[1] Во "Всеподданнейшей записке по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова" за 1907 год отмечалась самовольная деятельность гачагских отрядов Дели Али и Юсуфа, действовавших на территории Елисаветпольской губернии, Закатальского округа, Приморской части Дагестана и Бакинской губернии. Беспорядки, забастовки, волнения охватили Тифлисскую и Кутаисскую губернии. В Баку, Батуме и Тифлисе предлагалось ввести военное поражение, которое и было введено с 17 октября 1905 года во всем Кавказском крае, кроме части Батумской области, Дагестана, Закатальского округа и Карской области. Усилился надзор, начались аресты, штрафы, запреты на жительство в некоторых места и ссылки из Кавказского края.

Воронцов-Дашков не верил в возможность образования автономных объединений по национальному признаку (чересполосица, никто не предпочтет подчиняться другому), хотя и отмечал у населения "склонность к панисламистским тенденциям".[2]

Еще в июне 1905 года в Чистополе состоялось собрание мусульманских деятелей из разных уголков Российской империи, обеспокоенных судьбой и правами своих народов в сложившейся ситуации. В середине августа в Нижнем Новгороде начал свою работу I съезд мусульман России, на котором было принято решение о создании партии "Иттифаги-муслимин"

---

[1] Апухтин В. Революционное движение 1905 г. среди горцев Северного Кавказа// Новый Восток, № 13 – 14. С. 159 – 178; Ибрагимов З. Революция 1905 – 1907 гг. в Азербайджане. Б.: Азгосиздат, 1955. С. 53-56; Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана… С. 251 – 258.

[2] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.224. Л.1-2, 15, 16-20; Гусейнов Д. Движение качагов в Азербайджане в 1900-1910 гг. Вторая книга. Б.: Елм, 2004. С. 130-136.

("Всероссийский мусульманский союз"), звучали призывы к единению мусульман Российской империи и др.[1] Азербайджанские социалистические организации "Гуммет", "Иттифаг" и "Эш-Шемс" вызвали пристальное внимание Особого отдела по полицейской части канцелярии Наместника на Кавказе. Кавказский наместник Воронцов-Дашков поддерживал идею создания закавказского земства, избранного из представителей всех кавказских национальностей. В 1905-1907 годы в Терской области состоялось 27 крупных крестьянских выступлений, вызванных проблемой малоземелья.[2]

Для разрешения назревших проблем в Российской империи были созваны заседания Государственной Думы. 1-я и 2-я Думы по своему составу были не в состоянии сдвинуть с мертвой точки злободневные проблемы. Не оправдала надежд и следующая Дума. В III Государственную Думу от Кавказа могли быть избраны только 10 депутатов. По сведениям И.С.Багировой, Бакинская, Елисаветпольская, Иреванская губернии, Дагестанская область и Закатальский округ избирали всего 4 депутата, причем один должен был быть русским, а ранее могли выставлять 11 депутатов.[3] В 1906 году Дагестанская область и Закатальский округ, имевшие двух представителей в Государственной Думе отказались от выборов, а Черноморская губерния была присоединена к губернской области и не получила особого представительства. В 1907 году в Государственную Думу Закавказье могло направить 21 депутата, а Северный Кавказ – 9 депутатов. От Терской области был избран Эльдарханов.

Мусульманская фракция развернула активную деятельность в Думе. Ее члены, как могли, старались защищать интересы мусульманских народов. Так, они выступили против вербовки представителей народов Кавказа: ингушей, чеченцев и осетин стражниками для охраны помещичьих и удельных имений во

---

[1] Сеидзаде Д.Б. Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку. 1978. С. 75.

[2] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.224. Л.20; Хоруев Ю.В. С. 33; ГАГР. Ф. 153. Оп.1. Д. 878. Л. 10-10 об.

[3] Багирова И.С. Там же. С. 60 – 61, 103.

внутренних районах Российской империи. Мусульманская фракция Государственной Думы и осетинская интеллигенция выступили с разъяснениями прогрессивного значения освободительного движения в России и неприемлемой деятельности департамента полиции, а также с требованиями вернуть завербованных горцев.[1]

В декабре 1908 – феврале 1909 года[2] по инициативе демократической части делегатов, в Думе обсуждался Кавказский запрос. Известный "думский хулиган", крайне правый Н.Е.Марков считал, что есть опасность образования "соединенных закавказских Армяно-Грузино-Дагестано-Азербайджано-Тавризо-Курдских Штатов", что грозит русской государственности.[3] В "Докладной записке наместника об общем политическом положении Кавказского края" от 11 февраля 1909 года Воронцов-Дашков опровергал домыслы об объединении Дагестана с Азербайджаном: "У меня уходит совершенно бесцельно масса времени на поверку и отписывание опровержений разных сведений, доставляемых мне Министерством Внутренних Дел с просьбою дать объяснения по вопросам о забастовке на сельхозпромыслах /Под Тифлисом, объединении лезгин/… среди персидскоподанных в Баку, о готовящемся объединении Дагестана с Азербайджаном, как единоверцев, единоплеменников и соседей, и тому подобных".[4]

Хас-Мамедов на заседании Думы осуждал миграционные процессы на Кавказе, приведшие к стеснению местного мусульманского населения, ограничению возможности мусульман участвовать реализовываться и служить в различных сферах: образовании, управлении, юриспруденции, духовной системе. В частности, мусульмане Дагестанской, Кубанской и Терской областей только в 1917 году добились учреждения своего

---

[1] Баку, 27 июня 1906. № 137; Баку, 18 февраля 1907.

[2] Кавказский запрос обсуждался 3-10 декабря 1908 года, 21 и 28 января, 4 и 5 февраля 1909 года.

[3] Аманжолова Д.А. Международный Исторический Журнал. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.). С. 16-17

[4] АПДУПАР. Ф. 276. Оп.8. Д. 326. Л.1, 3 об.-5об.

духовного управления. Гейдаров и Хас-Мамедов указывали на провокации со стороны местных властей, как в Азербайджане, так и на Северном Кавказе, в частности в Чечне. Имелся в виду инцидент с увольнением начальника Грозненского округа полковника Яковлева. Метивший на его место подполковник Чернов в январе 1908 года распространял слухи о готовящемся восстании чеченцев. Яковлева обвинили в бездействии и сместили с должности.[1]

Власти опасались, что в случае войны с Османской империей в Терской области (Чечне) начнутся волнения, которые затем могут перекинуться на Андийский и Аварский округа и на плоскость. В связи с армяно-азербайджанскими столкновениями и пониманием причастности к ним партии "Дашнакцутюн" и российских властей, в Баку была создана партия "Кавказского Всемусульманского комитета обороны – Дифаи". Ее отделения возникли в Тифлисской, Бакинской и Елисаветпольской губерниях в середине октября 1906 года, а также во Владикавказе и в Дагестане, где активисты этой партии вели агитацию среди местного азербайджанского населения. В программе партии отмечалось, что "храбрые и любящие свой народ молодые люди тысячами собрались вместе из Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья, приняли присягу Великим Кораном и образовали партию "Дифаи".[2] Мусульмане Кавказа, вошедшие в ряды этой партии, объявили об "освобождении мусульман Кавказа от угрожающей гибели" путем просвещения и силы.

Конфликт между армянами и азербайджанцами Баку, вылившийся в 1905 году в серию вооруженных столкновений и погро-

---

[1] Аманжолова Д.А. С. 16-17, 19; Циунчук Р.А. Развитие политической жизни мусульманских народов Российской империи и деятельности мусульманской фракции в Государственной Думе России 1906-1917 гг.// Имперский строй в России в региональном измерении (XIX – начале XX века). М.: МОНФ, 1997. с. 17.

[2] Цит.: Багирова И.С. Там же. С. 171, 175 – 176; АПДУПАР. Ф. 246. Оп. 8. Д. 61. Л. 70-84; АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.265. Л. 58; Всеподданнейший отчет, произведенный в 1905 году сенатором Кузьминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. 1905. С. 7-9, 21, 50-52; Ордубади М.С. Кровавые годы. Б., 1989. С. 5; Расулзаде М.Э. Сочинения. Т.1. С. 107-110.

мов мирного населения, дирижировался царскими властями и армянской националистической партией "Дашнакцутюн". Лезгины, курды и другие мусульмане находились по одну сторону баррикад с азербайджанцами.[1]

В 1906 году в Баку дагестанские рабочие, преимущественно из Южного Дагестана, образовали социал-демократическую группу "Фарук" под руководством Бакинского комитета партии. Дагестанских рабочих возглавлял Кази-Магомед Агасиев, выходец из сел. Ахты Самурского округа. За свою деятельность он был уволен с работы, ему запрещалось проживание в пределах Бакинского градоначальства. По оценке Э.И.Далгат, дагестанцы "часто бывали застрельщиками и организаторами забастовок на нефтяных промыслах". За участие в забастовках совместно с бакинскими рабочими дагестанские отходники зачастую высылались домой.[2]

В марте 1907 года в Елисаветполе состоялся съезд представителей мусульман Южного и Северного Кавказа, а также Крыма, активистов "Дифаи". По данным И.С.Багировой, в 1908 году деятельность "Дифаи" была пресечена царскими властями, но в годы I Мировой войны она возобновилась. Посланник дифаистов Аслан-Хан Хойский, племянник Ф.Х.Хойского в феврале 1915 года вел переговоры с Энвер-Пашой в Эрзеруме. Речь шла о гарантиях со стороны турецких и германских властей образования независимой республики. В ее состав планировалось включить Бакинскую, Елисаветпольскую и Иреванскую губернии, а также территорию современного Дагестана и Северо-Восточного Кавказа (Терскую область). Энвер-Паша одобрил этот проект. А.Х.Хойский заверил турецкое командование, что 100 тысяч мусульман Южного Кавказа и Дагестана поддержат турецкие войска, когда те перейдут границу Иранского Азербайджана. Однако этим планам не суждено было сбыться.[3]

В то время как передовые и образованные представители Азербайджана и Северного Кавказа представляли интересы

---

[1] Всеподданнейший отчет, произведенный в 1905 году сенатором Кузьминским… С. 129; ГИААР. Ф. 62. Д. 59. Л. 153 об.; Махарадзе. С. 64-67.

[2] Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана…С. 258 – 261.

[3] Багирова И.С., там же. С. 187 – 188.

своих народов со страниц газет и журналов, выступали с петициями и обращениями с трибун различного рода собраний и заседаний государственных институтов, – другие слои мусульманского общества приступили к более активным действиям. Аграрные и гачагские выступления охватили Северный Кавказ. В начале XX века в Южном Дагестане и в Северном Азербайджане наблюдается действия гачагских отрядов. Известно, что в гачагских отрядах Дагестана бок о бок сражались представители лезгин, азербайджанцев, табасаранцев, терекеменцев, кумыков, татов и русских. Среди них были известны предводители повстанческих отрядов – Дели Али и Юсуф.[1] Как известно, на Северном Кавказе существовал институт абречества. Абреки – беглые люди, промышлявшие разбоями и нападениями.

В Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре проходили многочисленные митинги и демонстрации с протестом против национально-колониального гнета, среди выдвигавшихся требований было и право обучения на родном языке. Царская охранка и в губерниях и в областях Южного и Северного Кавказа следила за деятельностью мусульман, отслеживая, в частности, причастность к "Муджахидам". Организация южных азербайджанцев "Ичтимаи-Амиюн" (социал-демократы), или муджахиды, которые имели отделение в Баку и Тифлисе, оказывала помощь иранской революции и, по данным российских властей, простирала амбиции на бывшие персидские провинции, в том числе и на Дербент. Муджахиды отстаивали право на бесплатное народное образование, выступали за то, чтобы правительство заботилось о бедных и больных, предлагали ввести восьмичасовой рабочий день, объявить всеобщее вооружение, разрешить, наконец, аграрный вопрос (передать правительственыя земли в собственность крестьян безвозмездно, а помещичьи выкупать через Национальные банки). Прокламации муджахидов распространялись в некоторых городах Кавказа, в том числе в Баку и в Дербенте. Тифлисское охранное отделение, Иреванское губернское жандармское управление, Терское областное жандармское

[1] Воронцов-Дашков. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. С. 13 – 14.

управление, Владикавказский охранный пункт вели переписку по этому вопросу. Но они не обнаружили связи местных мусульман с муджахидами. Некоторые лица, чья принадлежность к этой запрещенной организации устанавливалась, высылались, им запрещалось проживание в Терской области. По данным охранки, деятельность муджахидов на Кавказе не была направлена против России. Террористические акты, исходящие от членов этой партии, были обращены против высокопоставленных лиц Иранского Правительства.

Различные проявления активности со стороны мусульманского населения Кавказа оценивались властями как панисламизм. Под пристальным вниманием находились мусульманские комитеты по всему Кавказу, и в частности, в Дербенте, Ахты (Самурский округ Дагестанской области), др. Российские власти подозревали мусульманские комитеты в сотрудничестве и с турецкими эмиссарами. Прогнозировалось восстание народов Кавказа против царизма, организованное с помощью турецких офицеров – уроженцев Кавказа, высылаемых, якобы, с этой целью в регион. Кроме того, стало известно, о присылке на Кавказ и в другие регионы Российской империи мусульманских духовных лиц из Константинополя с целью агитации в пользу Турции.[1]

Наместник на Кавказе И.И.Воронцов-Дашков предложил ограничить приток на Южный Кавказ выходцев из внутренних губерний Российской империи и отдать предпочтение иногородним из Северного Кавказа, адаптировавшимся в кавказской среде. Но это решение, как и заселение восточного побережья Черного моря (Восточного Черноморья) иностранными арендаторами (“турецкими выходцами”), подверглось критике в верхах, в том числе и в Государственной Думе.[2] Как известно, Воронцов-Дашков предубежденно относился к азербайджан-

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 268. Л. 17 об., 20, 29 – 32; АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 425. Л. 2, 15-17, 24; ГАГР. Ф. 153. Оп.1. Д. 1094. Л. 11, 11 об.,12, 12 об.

[2] Баку, 10 января 1909, № 7; Баку, 6 февраля 1909, № 29; Кавказское хозяйство, 1910, № 19. С. 9 – 10; Каспий, 1 марта 1908, № 50; Каспий, 12 марта 1908, № 59.

цам. Он считал, что они, потеряв "прежнюю воинственность, обратились затем к разбоям и грабежам". По его мнению, мусульмане Дагестанской области, напротив, благодаря установлению военно-народного управления и тому, что в отношении коренного населения не введены судебные уставы, не участвовали в какого-либо рода выступлениях.[1]

Социально-экономические проблемы явились причиной возмущений как рабочего, так и крестьянского населения в Азербайджане и на Северном Кавказе. С 1898 года отмечается движение за отказ отбывать повинности. Оно охватило сначала селения Кайтаго-Табасаранского округа и было поддержано в других районах. Вооруженные выступления охватили, в частности, терекеменцев в современном Дагестане, отказывавшихся исполнять бекские повинности. Так, например, в 1908 году в сел. Падар во время переговоров и.о. начальника Нижнее-Кайтагского участка Хамы Гаджиева с местными жителями около 50 вооруженных людей призывали не соглашаться на выполнение бекских повинностей. Двое руководителей этой акции были арестованы. В последующий год отказались исполнять повинности терекеменцы селений Татляр, Падар и Деличобан. Весной 1909 года в отместку за категорический отказ от уплаты повинностей, начальник Нижни-Кайтагского участка капитан Сафаралиев приказал конфисковать у жителей домашнюю утварь и арестовать организаторов. По оценке директора канцелярии наместника на Кавказе Н.Петерсона движение за отказ отбывать повинности началось с 1898 года и приняло форму настоящих волнений.[2]

В 1909 году во время забастовки рабочих с Северного Кавказа, вспыхнувшей на промыслах братьев Зубаловых на Биби-Эйбате, к ним прибыл бывший председатель кружка дагестанских горцев Эфендиев. Он уговаривал их не слушаться рабочую комиссию, уверял в бессмысленности забастовки и просил возобновить работы. Из-за отказа рабочих приступить к работе, 2 февраля Эфендиев привез новых дагестанских рабочих, но

[1] РГВИА. Ф. 29. Оп. 3/810. Д. 5301. Л. 11, 11 об.

[2] Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы… С. 138 .

не из того округа, откуда родом были бастующие. 8 января во время забастовки на промыслах Бакинского нефтяного общества в Балаханы были арестованы около 25 рабочих, в основном, лезгины.

Социальные проблемы населения долгое время были предметом обсуждения российской администрации. Но они не находили должного разрешения, что обостряло ситуацию в регионе. Азербайджанские национальные деятели отчетливо осознавали бесправность мусульманских народов Российской империи. Они всячески пытались улучшить положение не только своего азербайджанского, но и остальных мусульманских народов Кавказа, являлись показательным примером для национальных лидеров Северного Кавказа.

Так, когда в Пятигорске на собрании мусульман было принято решение о постройке в этом городе мечети, в состав особой комиссии по изысканию средств вошли К.Карабеков, А.Ашурбеков, и др. Основной фонд составил вклад Г.З.А.Тагиева, передавшего 10 тысяч рублей.

Член Государственной Думы третьего созыва от Дагестанской области и Закатальского округа социал-демократ Ибрагимбек Гейдаров выступил на собрании жителей области в Дербенте, на котором раздавались призывы об увеличении прав мусульман, открытии национальных школ на родном языке, прекращении переселений из центральной России на Кавказ, т.д.[1] На заседании Думы Гейдаров требовал ликвидации института райатов, кешкельного права, отмены отношений временнообязанных крестьян. Гейдаров особо высказался по поводу переселенческой политики Российской империи и отстаивал интересы мусульманских народов Кавказа и Дона, в частности им был поднят вопрос о малоземелье и тяжелых условиях арендной платы, подвергнута критике практика военно-народных судов. И.Гейдаров во время второй сессии Думы вышел из фракции социал-демократов и перешел в мусульманскую фракцию.

В 1908 – 1909 годы в Южном Дагестане вновь всколыхнули выступления крестьян, приостановленные лишь жестокими

[1] Заря Дагестана, 4 августа 1913, Каспий, 23 апреля 1909, № 91.

репрессиями властей. В этой связи в 1910 году социал-демократическая фракция Госдумы внесла запрос министру внутренних дел "По поводу существующих архаических форм отношений между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе". Лишь в 1913 году в ходе проведения реформы была, наконец, отменена зависимость крестьян по отношению к бекам.[1]

Общественно-политическая жизнь в 1914-1918 годы

В связи с началом Первой Мировой войны войны катастрофически ухудшилось социально-экономическое положение в России и ее национальных окраинах, был нанесен серьезный урон сельскому хозяйству Азербайджана и Северного Кавказа (мобилизация рабочей силы, рабочего скота и сельскохозяйственного оборудования и машин, сокращение ввоза зерна и продуктов, уменьшение числа отходников из Южного Азербайджана, сокращение посевных площадей зерновых культур, уменьшение производства зерна, повышение себестоимости продукции). Налоги возросли на 100%, поднялись цены на продовольствие, увеличились виды повинностей: охрана телеграфных линий, воинская повинность, поставка лошадей, появились проблемы с перегонкой нефти по Владикавказской железной дороге, и т.д. В то же время возросла политическая активность населения.[2]

С вступлением Турции в I Мировую войну (1914 – 1918), как известно, образовался еще один – Кавказский фронт. Кавказ-

[1] Далгат Э.И. Крестьянство Дагестана…С. 262 – 265; Кавказские депутаты в 3-ей Государственной Думе. Баку, 1912. С. 26-27.

[2] РГАЧИ. Ф.10. Оп.1. Д.2. Л.4-4 об., 5-6; РГАЧИ. Ф.344. Оп.1. Д.2. Л. 20об., 49-49 об.; РГАЧИ. Ф. 139. Оп.1. Д.29. Л. 11-12; Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914. С. 276-277; Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915. С. 56-61; Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916. С. 248-253; Краткий обзор коммерческой деятельности Закавказских железных дорог по статистическим данным о перевозках пассажиров и грузов за 1915 год. Тифлис, 1917. С.227; Сулейманов С.Ю. Сельское хозяйство Азербайджана в 1914-1920 гг. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. Б., 1967. С. 8-9.

ский военный округ включал Южный Кавказ и Северный Кавказ, ставший тыловым районом Кавказского фронта. Турецкое правительство стремилось заручиться поддержкой кавказских народов, обещая им в свою очередь выступление против русских властей. Так, азербайджанцам предлагалась часть Северного Кавказа с Дагестаном, Бакинскую губернию и часть Елизаветпольской губернии.

В то же время активизировалась деятельность турецких эмиссаров. По агентурным сведениям царской охранки, турки появлялись на Северном Кавказе под предлогом знакомства с жизнью мусульман Северного Кавказа и Дагестана, но на самом деле охранка считала, что они пропагандировали панисламизм и готовили население к восстанию. Особо отмечалось о деятельности некоего турецкого подданного Омри эфенди. Распространялись слухи, что в случаи войны России с Турцией, поднимутся тюркские, да и все мусульманские народы Кавказа и всей России, в том числе в Дагестане и на Южном Кавказе. Царские жандармы особо интересовались деятельностью Абду-Суфьян Акай оглы Асланбекова (псевдоним Дагестани), жителя села Нижние Казанищи.

В Темир-Хан-Шуре распространялись воззвания к мусульманам объединиться против российского правительства. О чем немедленно сообщалось начальнику Бакинского губернского Жандармского управления в Дагестанской области.[1]

В 1917 году в связи с политическими и социальными изменениями в Российской империи начинается новый этап во взаимоотношениях народов Азербайджана и Северного Кавказа. Баку являлся центром не только религиозной, духовной и культурной жизни мусульманских народов Кавказа, но и средоточием разнонациональной рабочей силы региона. Помимо чеченцев, дагестанцев, в Баку проживали также татары и осетины, которые трудились на предприятиях. 19 марта 1917 года в Баку состоялось собрание осетин, живших в промыслово-заводском районе города. Они постановили признать необходимым уста-

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 410. Л. 4, 17; АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 410. Л. 23 об., 38, 38 об.; АПДУПАР. Копийный фонд. 779. Л. 1.

новить связь с сородичами в Тифлисе и Владикавказе для координации политических действий. По данным переписи 22 октября 1917 года, в Баку проживало 999 человек – представителей народностей Северного Кавказа.[1]

Влияние событий 1917-1918 годов на общественно-политическую жизнь Азербайджана и Северного Кавказа

Исторически сложившиеся взаимосвязи были ограничены лишь административно-территориальным делением. Экономические связи, влияние азербайджанской культуры и языка проявлялись во всех сферах жизнедеятельности народов Дагестана. После октябрьского переворота в России, передовые представители Кавказского региона приступили к оформлению самостоятельного политического существования стран Южного и Северного Кавказа. Начал свою работу новый орган – Временный комитет общественной безопасности.

27 октября объединенное совещание руководства исполкома, Национального Комитета, секции Союза горцев Северного Кавказа, Городской Думы Темир-Хан-Шуры, Совета военных депутатов и штаба Темир-Хан-Шуринского гарнизона отказалось признать власть большевиков, провозглашенную в столице России. 11 ноября 1917 года в Тифлисе начало свою работу Особое совещание, на котором присутствовали представители Озакома (Особого Закавказского Комитета, органа Временного правительства на Южном Кавказе с 15 марта по 15 ноября 1917), различных партий и организаций, в том числе представители Дагестанской Области И.Гайдаров и Г.Бамматов, а также командующий Кавказской армией генерал Пржевальский. Они учредили Закавказский комиссариат (15 ноября 1917 – 10 апреля 1918). От Дагестанского областного исполкома в него вошел Г. Бамматов.[2]

---

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 277. Л. 229; Каспий, 23 марта 1917, № 67; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М.: Изд-во “Социально-политическая мысль”, 2004. С. 166.

[2] Алиева С.И. Из истории взаимоотношений Азербайджана с некоторыми государственными образованьями на Северном Кавказе в →

14-15 марта 1917 года в Грозном состоялся 1-й съезд представителей чеченского народа. Задачи горского национального движения озвучил нефтепромышленник, представитель чеченской интеллигенции А.М. Чермоев. На съезде выделилось две группы, претендующие на представительство в органах национального самоуправления: 1) демократическая интеллигенция (А.Чермоев, А.Мутушев, Т.Эльдарханов, Д.Шерипов, и др), которую поддерживали предприниматели, торговцы и часть офицерства; 2) шейхи и муллы (шейх Дени Арсанов, ученый-богослов Сугаип мулла Гайсумов, и др. Первая группа выступала за создание в Чечне светской демократической системы национального самоуправления в структуре общегорской национально-территориальной автономии. Вторая группа был за создание теократического строя. На съезде был избран Чеченский Национальный Совет во главе адвокатом Ахметханом Мутушевым, одобрен созыв Съезда Горских народов Кавказа и выбраны делегаты на этот съезд. В дальнейшем Чеченский Национальный Совет стал органом власти Горского Правительства на территории Чечни. Чеченский съезд в Грозном в телеграмме членам Озакома М.Ю.Джафарову и М.И.Пападжанову просил прислать инспектора гейчайского высшего народного училища Эльдарханова на должность инспектора начальных училищ на территории Чечни.[1]

В апреле 1918 года Закавказский комиссариат провозгласил независимость Закавказской Республики (10 апреля – 26 мая 1918). Через месяц грузины вышли из Закфедерации и после ее распада впервые образовались три южнокавказские республики. По мнению Азербайджанского Правительства, это “показало всю невозможность совместной государственной работы столь различных по происхождению, языку и быту народов”. Провозглашение независимых республик на территории Южного Кав-

→ 1917-1920 гг. // Tarix və onun problemləri. B., 2006, № 4. S. 81-94; История Дагестана. Т. III. С. 34.

[1] Каспий, 23 марта 1917, № 66; Каспий, 1917, № 69; Исхаков С.М., там же. С. 150..

каза имело, однако, не только положительные, но и негативные стороны, в частности, возобновились территориальные споры.[1]

Районирование, административно-территориальное деление, установленное российскими властями, а затем и произвольно очерченные границы республик вызвали множество спорных вопросов. Из документов Правительства АДР следует, что в состав Азербайджана издавна входили: 1) территория Прикаспийской части Дагестанской области, в состав которой тюркские и горские области – Дербентское ханство, Кайтагское уцмийство, Тарковское шамхальство; 2) Нагорный Дагестан, где также были известны тюркские и горские ханства: Кюринское, Табасаранское, Кумукское, Мехтулетия и Авария.

Азербайджанские власти вплоть до прекращения существования АДР утверждали, что Южная часть Дагестана с тюркским населением Самурского, Табасаранского и Кюринского округов и Дербента была отделена от Бакинской губернии. Стратегическая граница должна была проходить по отрогам Дагестанских гор у Дербента, а также лежащим севернее от Салатавского хребта, упирающегося в море у города Петровска-Тарки, являвшегося издревле “воротами в Восточное Закавказье”, а граница по р.Самуру совершено не защищала Азербайджан стратегически и не оправдывала этнографические и исторические традиции.

Не только азербайджанские власти рассматривали и обсуждали вопрос о границах Азербайджанской Республики. Азербайджанское население Южного Дагестана, Караязы, Борчалы, территорий, оказавшихся в пределах других республик выступало за присоединение к Азербайджанской Республике. По данным Азербайджанского Правительства, фактическая граница Азербайджанской Республики в апреле 1920 года (по р.Самуру и Главному Кавказскому хребту до горы Тинов-Россо, где сходились границы Тифлисской губернии, Закатальского округа и Дагестана) пролегала таким образом, что из 3 млн. 340 тысяч мусульман Южного Кавказа и Дагестана лишь 1 млн. 800 тысяч

[1] Щепотьев А. Доклад о спорных кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся Азербайджанские тюрки// Azərbaycan SSR EA Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, 1990, № 2, S.47-50.

мусульман населяли территорию АДР. По данным на 1917 год, в Закатальском округе проживало 93,6 тыс. человек. Из них 49056 (54%) были аварцы и другие горские народности, 26230 или 28,3% – азербайджанские тюрки, 9850 или 9,6% – ингилойцы, остальные – христианские народности (русские, грузины). Таким образом, 92% населения Закатальского округа составляли мусульмане.[1]

Мусульманских народностей в Дагестанской области насчитывалось 91,3%, русских – 5,05%, пр. Азербайджанцы занимали всю юго-восточную часть от р.Самура до Дербента – Кюринский и Самурский округа. Все остальные народности Дагестана были сходны с азербайджанцами: религия (ислам), общий язык – тюркский, хозяйственно-бытовой уклад жизни, общие экономические интересы. Исторически и экономически Кюринское ханство, Авария и горские области Дагестана тяготели к Азербайджану, расположенному на побережье Каспийского моря, обеспечивавшему представителям Дагестана торговые выход из их горных долин. Эти долины замыкаются на западе и на юге главным Кавказским хребтом, его можно пройти по немногочисленным тропам, ведущим в Азербайджан. Сельскохозяйственные культуры и промыслы Дагестана: шелководство, хлопководство, рыболовство, скотоводство находились в тесной связи и зависимости с такими же видами деятельности, развитыми в Азербайджане. Естественной северной границей Азербайджана долгое время был Дербент, являющийся воротами в Восточное Закавказье. Граница по р. Самуру не отвечала ни стратегическим, ни историческим, ни экономическим реалиям. Азербайджанское правительство считало, что граница Азербайджанской Республики должна пролегать к северу от города Дербента. Что касается Закатальского округа, то по данным 1917 года, в ее пределах проживало 87 тысяч человек – представителей азербайджанских народностей: азербайджанские тюрки, аварцы, ингилойцы, и др.

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 3 – 6, 14 – 15 об.; Алиева С.И. Южный Дагестан в ходе административно-территориального реформирования... С. 487-496.

В период существования независимых демократических республик Кавказа между ними обострились территориальные споры. Но, если ранее они затушевывались царской администрацией, и о национальных границах вообще не было речи, то в 1918 – 1920-годы "спорные территории" стали предметом обсуждения и расследования специальных комиссий и конференций. Грузия претендовала на Закатальский округ, находящийся в пределах Азербайджанской Республики. Жители Закатальского округа: азербайджанцы, представители этнических меньшинств Азербайджана: аварцы, ингилойцы, др. В Грузии считали, что этот округ до XVI века принадлежал кахетинским царям и был населен грузинами. При шахе Аббасе грузины бежали, а их земли якобы заняли мусульмане.[1] На территорию Закатальского округа претендовала также Горская Республика. Но 26 июня 1918 года Мусульманский Национальный Совет Закатальского округа выразил желание населения остаться в составе Азербайджана и принял решение о присоединении к Азербайджанской Республике.[2] Ситуация со "спорными территориями" усугубила положение, в частности, жителей Самурского округа Дагестанской области. Они, по традиции, вместе с азербайджанцами кочевали по восточной стороне Ширакских степей, по местечку южнее Базирган-булаха, в зимнее время года. Закатальский губернатор[3] Алияр Хашимбеков требовал установления границы между Азербайджаном и Грузией в соответствии с историческими традициями и интересами жителей Северо-Западного Азербайджана. К тому же, он обращал внимание на Анцухо-Капучинский участок Гунибского округа Дагестанской области, размещавшийся на склоне высокого

[1] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 26. Т. 1. Л. 21 об., 22, 24 об., 25, 25 об.; ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 31. Л. 4, 4 об.; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 3-6, 14-15 об., 43.

[2] Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycan şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri). B: Azpoliqraf, 2008. S. 55-56.

[3] Алияр Хашимбеков был Закатальским губернатором с июня 1918 до 16 марта 1919 года, Магомед бек Шахмалиев – с марта (прибыл в апреле) 1919 по январь 1920 года, Багадур хан Малачиханов – с января 1920 до советского времени.

перевала, обращенном в сторону Закатальской губернии. Этот перевал отделял Анцухо-Капучинский участок от остальной части Гунибского округа. Между тем, по мнению Закатальского губернатора, жители рассматриваемого участка тяготели к Закатальской губернии и желали к нему присоединиться. С давних времен местные жители Анцухо-Капучинский участка Гунибского округа Дагестанской области сбывали свой скот и продукты скотоводства в Закаталах, имели тесные культурные и экономические связи.[1] В XIX – начале XX века на зимние азербайджанские пастбища Ширака отгоняли свой скот не только азербайджанцы, но и картлийцы, кахетинцы, кистинцы, пшавы, мтиулы, гудамкаранцы, мохевцы, тушины и дагестанцы. Тушины, и др. арендовали земли у азербайджанцев. Поэтому их дети учили с детства азербайджанский язык, в основном направляясь на жительство в семьи кунаков-азербайджанцев. В азербайджанские семьи определяли своих детей также кистины Грузии. Ребенок, проживший в какой-либо иноэтничной семье, в данном случае азербайджанской, становился кунаком хозяев дома. Зимние пастбища Ширака служили для выпаса скота, для обмена продуктами и товарами и тесных культурных связей. Так, тушины в обмен на шерсть, мясо и сыр получали у азербайджанцев соль. По справедливому замечанию Н.Г.Волковой, межэтнические контакты в Ширake вели к взаимообогащению хозяйственных традициям, установлению куначеских связей, развитию двуязычия. [2]

Народы Кавказа в период трудных событий 1914-1918 годов не остались в стороне от общественно-политических процессов, происходящих в стране. Экономические трудности, беженцы, раненые, социальная нестабильность и попытки стабилизировать ситуацию жандармскими методами – все это вызывало

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 63. Л. 1 – 2 об.

[2] Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов Горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX в.)// Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии Кавказа. М., 1989. С. 168 – 169, 183; ГААР. Ф. 2502 Оп. 1. Д. 20. Л. 38, 39, 41, 53, 53 об., 54, 57, 57 об., 58, 83, 93, 105; ГААР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 1234. Л. 7, 12; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 35. Л. 50.

недовольство самых различных слоев населения. Мусульманские народы Кавказа требовали представительства в органах власти, равные возможности с представителями христианской конфессии, различные права и свободы. Баку являлся не только промышленным и культурным центром Кавказа, но и средоточием общественно-политической жизни региона. В начале XX века отходничество для народов Северного Кавказа приобрело небывалый масштаб. Население в поисках заработка стекалось в основном в Баку и промышленные районы Азербайджана. Именно в Азербайджане народы, в частности, современного Дагестана реализовывали изделия ремесла и приобретали необходимые товары. Сохраняется значение закатальского, нухинского и губинского хлеба, а также огромная роль зимних пастбищ Азербайджана для горцев современного Дагестана. Горцы закупали хлеб сами закупали хлеб на месте его производства, привозили к себе домой на вьюках и арбах кратчайшими путями.[1] Обострился земельный вопрос, который никак не находил своего разрешения. Росло число представителей народов Северного Кавказа в пределах Азербайджана. В связи с развитием промышленности города Баку в конце XIX – начале XX веков наблюдается процесс переселения в Баку сельского населения из сел Тифлисской, Иреванской губерний и Дагестанской области, а также различных уездов. С 1873 по 1897 год численность дагестанских народностей в Азербайджане выросла с 110,3 до 125,7 тыс. человек. Они поселились в основном в Закатальском округе и Нухинском уезде. По данным 1886 года, из 21,7 тыс. аварцев и цахуров 54,7% считали своим родным языком азербайджанский язык. К концу XIX века в Бакинской губернии на нефтяных и рыбных промыслах трудилось около 10,5 тыс. безземельных крестьян из Дагестана.[2] Азербайджанцы, оказавшиеся в составе Тифлисской губернии и Дагестанской

[1] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.269. Л. 64.

[2] Ихилов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967. С. 75; Лернер В.А. Количественные и качественные изменения в составе населения Азербайджана в последней трети XIX в. Б., 1984. С. 117, 210; Стригунов И.В. С. 73-87.

области переживали серьезные трудности (вытеснение, малоземелье). Азербайджанское население при попустительстве властей вытеснялось со своих исторических земель. И только в период независимости правительство частично восстановило границы Азербайджанского государства и, наконец, проблемы азербайджанцев начали обсуждаться на высоком государственном уровне.

3.2. АЗЕРБАЙДЖАН И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ПЕРИОД СКЛАДЫВАНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (1917-1920 гг.)

После распада Российской империи и образования независимых государств на Кавказе в более открытой форме проявились тенденции к сближению и даже объединению народов Северного и Южного Кавказа.

История становления независимых государственных образований на Северном Кавказе не становилась предметом специального изучения. Эта тема затрагивалась в трудах, охватывающих хронологические рамки революционных событий (Февраль, Октябрь 1917 года), гражданской войны в России. Они освещали темы вмешательства иностранных стран, установления советской власти, деятельности местных большевистских организаций, и пр. Оценка событий, связанных с историей национальных государственных образований на Северном Кавказе определялись с позиций идеологических установок того времени.

Некоторые авторы приписывали правительству АДР идею создания “великого Турана” путем объединения Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Дагестана, Южного Азербайджана и Турции под эгидой турецкого султана.[1]

[1] Алиева С.И. Азербайджан и Северный Кавказ; из истории взаимоотношений в 1918-1924 годы // Elmi araşdırmalar. B., 2006, № 1-4. С. 412-425; Шабанов Ф.Ш. Развитие советской государственности в Азербайджане. М., 1959. С. 31.

В постсоветское время в связи с ростом национального самосознания и стремлением к самоопределению наметилась переоценка исторических процессов 1917 – 1920 годов. Работы этого плана в основном посвящены пересмотру роли казачества и белогвардейского движения. Однако значение образования государственности народами Северного Кавказа по-прежнему, из-за устоявшейся конъюнктуры, представлено не достаточно объективно и требует всеобъемлющего исследования.

Внимание многих исследователей привлекает период провозглашения национальных республик на Южном Кавказе в начале XX века. При изучении национального движения на Северном Кавказе интерес представляет монография азербайджанского ученого А.Геюшева, посвященная Союзу горских народов Северного Кавказа.[1] Наименее изученной продолжает оставаться тема провозглашения независимости государственными образованьями на Северном Кавказе и их взаимоотношений с Азербайджаном. Рассмотрение основных аспектов этой проблемы с привлечением широкого круга источников позволяет воссоздать более полную картину процессов, происходящих в то время.

В советское время период 1917 – 1920-х годов на Северном Кавказе рассматривали в контексте национально-религиозной особенности региона, предопределившей распространение “пантюркизма и тюркофильства”, при которых огромное влияние имели интеллигенция и духовенство.

[1] Göyüşov A. 1917-1920-ci illərdə Şimali Qafqaz dağlılarının azadlıq uğrunda mübarizəsi. B., 2000. S. 243-244.

Национальное движение народов Азербайджана и Северного Кавказа за независимость и провозглашение государственности: первые шаги на пути сотрудничества и партнерства

Революционные события, происходившие в центре России, не могли не отражаться в регионах империи. Революция, свершившаяся в ночь с 27 на 28 февраля 1917 года, и отречение Николая II от престола 2 марта 1917 года вызвало радость всех слоев населения Азербайджана.

Опубликованная 3 марта 1917 года правительственная декларация, содержащая пункт об отмене вероисповедных и национальных ограничений, была воспринята в мусульманском обществе с большим воодушевлением.

Национальное движение народов Кавказа за независимость получило новое развитие. Как известно, национальная буржуазия и интеллигенция, казачество, различные слои населения, и пр. поддержали буржуазно-демократические преобразования в стране. Они стали отстаивать право свободы слова и печати, требовать создание национальной школы и национальной администрации.[1]

5 марта собрание горской интеллигенции во Владикавказе приступило к созданию временного общественного органа для подготовки созыва общегорского съезда. 6 марта был создан Временный Центральный Комитет объединенных горцев Северного Кавказа под председательством балкарского просветителя и юриста Б.Шаханова. Этот комитет выступал за выделение горских областей Северного Кавказа в автономную область в составе России. В то же время с 6 марта образуются национальные комитеты. Временный Ингушский исполком возглавил отставной генерал Т.Укуров. Нальчикский окружной исполнительный комитет образовался из представителей кабардинской и балкарской интеллигенции (Б.Шаханов, Т.Шакманов,

[1] ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 311. Оп.1. Д. 220. Л. 1 – 4.

М.Абуков, П.Коцев, и др.). Карачаевский гражданский исполнительный комитет возглавил мулла Х.Х.Урусов. В Кубанской области в аулах по решению съезда уполномоченных мусульманского населения возникли гражданские комитеты. В Чечне на территории Грозненского и Введенского округов с резиденцией в Грозном функционировал Чеченский народный исполком под председательством Ахметхана Мутушева, а в Ингушетии (на территории Назрановского округа Терской области с резиденцией во Владикавказе) – Ингушский исполком.

Органы национального самоуправления создавались мусульманами по всей стране. В Действующей армии и в тылу мусульманские военные создавали свои мусуьманские военные организации, которые готовили солдат к выборам в Учредительное собрание.[1]

7 марта мусульманские депутаты Государственной Думы под руководством азербайджанского депутата М.Ю.Джафарова организовали митинг петроградских мусульман и направили поздравительные телеграммы председателю Думы М.В.Родзянко и председателю Временного Правительства. В тот же день представители мусульман Северного Кавказа: дагестанец З.Шамиль (внук Имама Шамиля), кумык М.Пензулаев, осетин А.Цаликов, адыг А.Намитоков, кабардинец И.Алтадуков, И.Кануков и др. образовали Петроградский Комитет горцев Северного Кавказа.[2]

В состав учрежденного 9 марта Временным правительством Особого Закавказского Комитета (ОЗАКОМ) под председательством члена IV Думы кадета А.Харламова от Азербайджана вошел думский депутат М.Ю.Джафаров. Представительством Временного правительства в Баку стал Исполнительный комитет общественных организаций (ИКОО) и Совет рабочих депутатов. Даргинец М.Далгат – депутат IV Думы от Дагестанской области и Закатальского округа с 11 марта стал комиссаром Временного Комиссариата Государственной Думы (ВКГД) и Временного Правительства.

Под воздействием Февральской революции 1917 года практически во всех регионах бывшей Российской империи стали

[1] Исхаков С.М. С. 149-151.

[2] ГАРФ. Ф. 1788. Оп.2. Д. 146. Л. 52-53.

упразднять царскую администрацию и учреждать общенациональные учреждения, в которых главенствовали буржуазно-националистические партии.

В Петербурге вело активную деятельность Центральное бюро мусульман России, а в национальных областях – мусульманские общества, комитеты и союзы. Так, например, в Карачае возник национально-мусульманский комитет Карачая. А в Ставрополе – Ставропольское мусульманское общество.[1]

В Дагестанской Области национальные деятели вошли в различные комитеты. 9 марта 1917 года в Темир-Хан-Шуре был созван Временный областной исполнительный комитет. Временное правительство представлял губернатор Гайдаров. В Областной комитет вошли: 1) сторонники Временного правительства, 2) миллетисты – представители местной буржуазии, выступавшие за национальную независимость, 3) духовенство во главе с Имамом Н. Гоцинским, 4) социалисты под руководством Дахадаева и Коркмасова. Председателем Областного комитета избрали З. Темирханова. В Областной комитет вошли князь Нухбек Тарковский, помещик Даниял Апашев, фабрикант Магомед-Мирза Мавраев, ученый-арабист Магомед-Кади Дибиров, адвокаты Гайдар Бамматов и Али Гасанов, чиновник Б. Саидов, инженер-кадет Зубаир Темирханов, юрист Абдусалам Далгат, агроном Пирали Эмиров, помещик Гамзатбек Юсуфзанов, и др.[2]

В марте 1917 года в Азербайджане появился первый орган национального самоуправления – Совет мусульманских общественных организаций, избравший свой исполнительный орган – Временный комитет Бакинских мусульманских Общественных организаций (КМОО). На Кавказском мусульманском съезде, созванном в апреле 1917 года по инициативе КМОО, было образовано два временных национальных бюро. Одно из них куриро-

---

[1] Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 44; Каспий, 6 апреля 1917, № 75; Отклики Кавказа, 22 марта 1917, № 65; Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1927. С. 122.

[2] История Дагестана. Т. III. М., 1968. С. 13; Самурский Н. (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925. С. 3 – 4.

вало мусульман Северного Кавказа и Дагестана, а другое – Закавказья. Причем, на Северном Кавказе бюро уже действовало.

В целях координации действий мусульман Кавказа было образовано Особое бюро кавказских мусульман из делегатов обоих национальных бюро. Эта новая организация должна была действовать в Тифлисе и состоять из двух представителей Северного Кавказа и Дагестана и четырех представителей Южного Кавказа от временного центрального бюро.

На Временное центральное бюро возлагалась организация губернских, областных, окружных и уездных постоянных мусульманских комитетов, основанных "на широких демократических началах" и улучшение действующих аналогичных комитетов.

В Тифлисе глава Закавказского мусульманского духовного правления шиитского учения закавказский шейхульислам Пишнамаз-заде и исполнявший должность главы Закавказского мусульманского духовного правления сунитского учения закавказский муфтий А.Субханкулов призвали мусульманское население подчиняться распоряжениям Временного Правительства. Газета "Отклики Кавказа" распространила обращение закавказских духовных лидеров к мусульманам всего Кавказа: "Братья мусульмане! Свершился величественный переворот… В эти решительные дни мы горячо призываем всех мусульман Кавказа сохранять полное спокойствие духа и ясность мысли в твердой вере в светлое будущее мусульман… Закавказский шейхульислам[1] Пишнамаз-заде, исполняющий должность закавказского муфтия Субханкулов, председатель комитета мусульман города Тифлиса Гейдар Бамматов".[2]

В воззвании Ставропольского мусульманского общества к мусульманам губернии и всего Северного Кавказа отмечалось,

---

[1] В Духовном управлении делами мусульман Закавказского края главой суннитов был муфтий, а шиитов – шейхульислам. При обеих этих должностях образовывались духовные правления. Их деятельность распространялась на Тифлисскую, Елисаветпольскую, Иреванскую, Бакинскую и Кутаисскую губернии.

[2] Каспий, 7 апреля 1917, № 76; Каспий, 23 апреля (6 мая) 1917, № 89, Отклики Кавказа, 16 марта 1917, № 60; ГАРФ. Ф.Р. 3923. Оп.1. Д.2. Л.1-2.

что надо поддерживать Временное Правительство и готовится к выборам в Учредительное собрание.

Представители Горского комитета Северного Кавказа заключили договор с Центральным Закавказским мусульманским комитетом (под председательством А.А.Топчибашева) в Баку и с войсковым кругом Терского казачьего войска М.А.Караулова. Мусульманский комитет Баку, в свою очередь, приветствовал северокавказских мусульман: "…эта свобода обеспечивает существование мусульман. Старайтесь, работайте, чтобы не дай Аллах, снова не были надеты на наши шеи темные цепи старого сгнившего правительства, врага и в особенности мусульман".[1]

В марте 1917 года в Гяндже стала действовать Тюркская федеративная партия под руководством Н.Усуббекова. А в апреле в Гяндже возникла еще одна партия под названием "Иттихад-и Ислам" ("Исламское единство") за объединение духовенства Кавказа с целью проповедования чистого ислама.

16-22 апреля 1917 года в Баку состоялся I съезд кавказских мусульман (Кавказский мусульманский съезд) под председательством А.М.Топчибашева, на котором было провозглашено единство между шиитами и суннитами. Муфтий и шейхульислам протянули друг другу руки в знак общемусульманского единства. На съезде были приняты резолюции о создании демократической республики на территориально-федеративных началах, о поддержке Временного Правительства, в том числе и по вопросу прекращения войны без аннексий и контрибуций, о сближении с другими народами России на основе общих демократических начал и создании единого центрального общемусульманского органа. Было создано два временных центральных бюро: одно для Северного Кавказа и Дагестана с центром во Владикавказе, а другое – для Южного Кавказа с центром в Баку. Особое бюро планировалось открыть в Тифлисе для ведения дел мусульман всего Кавказа. На этом съезде партия "Мусават" и Тюркская партия федералистов приняли решение

[1] Каспий, 1917, № 69; Отклики Кавказа, 14 марта 1917, № 58; Каспий, 19 января (1 февраля) 1918, № 14; Каспий, 8 (21) августа 1917, № 176.

объединиться в одну организацию – Тюркскую партию федералистов "Мусават".[1]

1 – 11 мая 1917 года в Москве состоялся Первый Мусульманский съезд, выражавшей чаяния мусульман всей Российской империи и в частности 6,5 млн. человек кавказских мусульман. Работа съезда проходила в доме на Малом Татарском переулке, построенном на средства азербайджанского нефтепромышленника Ш.Ассадуллаева в 1913 году и ставшим культурным центром московских мусульман.[2] На съезде с докладами о роли мусульман выступили А.Цаликов, А.М.Топчибашев, и др. Председатель бюро мусульманской фракции Государственной Думы А.Цаликов получил полную поддержку мусульманских народов Северного Кавказа. Главная задача Мусульманского съезда заключалась в объединении всех мусульманских народностей России, защите прав мусульман и создание демократической республики.[3]

Г.Бамматов (позже – министр иностранных дел Горского правительства) выступил на этом съезде с призывом "единения мусульманских народностей в России под знаменем ислама". Эта идея, говорилось в речи Г.Бамматова, "исходит из понимания нации не как территориального единства, а как единства духовного, как единства людей, сознающих свою принадлежность к одному национальному коллективу вне зависимости от территории, на которой в силу тех или иных случайных причин они живут".

На съезде развернулась борьба между двумя течениями в национальном движении: унитаристами во главе с А.Цаликовым и федералистами под руководством председателя азербайджанской национально-демократической партии "Мусават" М.Э.Расулзаде.

[1] Речь, 1917, 20 апреля; Речь, 1917, 25 апреля; Исхаков С.М. Там же. С. 162-163; Мамедзаде М.Б. Азербайджанское народное движение. История азербайджанской национальной народной партии "Мусават"// Хазар, 1991, № 1. С.41-42.

[2] Исхаков С.М. Там же. С. 168.

[3] Каспий, 7 апреля 1917, № 76; Исхаков С.М. Там же. С. 168; Расулзаде М.Э. О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой с предисловием Н.Жордания. Париж: изд-е К.Н.К., 1950. С.50.

Унитаристы требовали культурно-национальную автономию. Федералисты отстаивали право национально-территориальной автономии на началах федерации. (Требования территориальной автономии М.Э.Расулзаде озвучивал еще на I съезде кавказских мусульман в апреле 1917 года). На съезде решающую роль сыграли азербайджанские представители, выступающие за территориальную автономию мусульманских народов, самостоятельное развитие Азербайджана и других тюркских регионов России, федеративное устройство России, государственно-политическую автономию окраин, – и их идея победила (за – 446 голосов, 271 – против). Большинство делегатов поволжских татар и часть представителей Северного Кавказа выступали за национально-культурную автономию (унитаристы). В результате голосования победу одержала позиция М.Э.Расулзаде, и съезд признал, что "формой государственного устройства России наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах".[1]

Съезд постановил создать Всероссийский мусульманский Совет из 30 человек под председательством осетинского меньшевика Ахмета Цаликова. Этот совет должен был руководить делами мусульман России до созыва Учредительного собрания. Совет избрал свой Исполнительный комитет – ИК ВМС или Национальный Совет из 12 человек с резиденцией в Петрограде.

Мусульманские активисты Азербайджана и Северного Кавказа, наряду с другими российскими мусульманами, принимали самое деятельное участие в жизни страны, участвовали в работе Комиссии по выборам на окраинах. Так, горцев Северного Кавказа в Комиссии представлял В.Г.Джабагиев, азербайджанцев Южного Кавказа – И.Векилов, Ф.Хойский, А.А.Шейхульисламов.

Азербайджанцы и северокавказские представители вместе работали в Комитете мусульман-кавказцев в Петрограде, в состав которого входили азербайджанцы Г.Адыгезалов,

[1] Аликберов Г.А., там же. С. 44 – 45, 54; Исхаков С.М., там же. 168-177; Каспий, 21 апреля (5 мая) 1917.

Ф.Векилов, А.Кануков, А.Караев, И.Лемберанский, М.Меликов, С.Таривердиев, А.Шейхульисламов, и др., а также кабардинец Алтадуков и др. Азербайджанские представители и в последующем стали все активнее участвовать в мусульманских организациях. Азербайджанские делегаты пользовались все большей поддержкой в различных вопросах со стороны представителей Северного Кавказа. Так, например, на одном из заседаний ВМС В.Г.Джабагиев в своей речи отметил: "Мы, горцы Северного Кавказа, признаем только чистых националистов. Основное стремление наше – федеративная республика…".[1]

Вслед за Бакинским съездом мусульман Кавказа, во Владикавказе – центре Терской области, где размещались Войсковое правительство Терского казачьего войска и Горский национальный комитет, – 4 мая 1917 года начал свою работу Первый Горский съезд – собрание представителей Северного Кавказа и Закавказья.[2]

На съезде присутствовало 340 делегатов (по одному делегату от 5 тысячного населения). Представитель Азербайджана доктор Г.Агаев выступил с приветственной речью: "…Горячо призываю вас к интенсивной и плодотворной работе на пользу той массы тридцатимиллионного мусульманства, которое до сих пор в списке других народностей России либо вовсе не назывались своим собственным именем, в лучшем же случае называлось в слове "и прочая и прочая". Этот здоровый и сильный духом колосс лишь только изнывавший от деспотизма, спаянный таким цементом, как Ислам в федеративно-республиканском строе получит наиболее благоприятные условия для своего национального и политического развития".[3] Поздравительные телеграммы направили Г.З.Тагиев, Ш.Асадуллаев, М.Мухтаров. В своем обращении Г.З.Тагиев, в частности, выражал уверенность, что "съезд благородных сынов Кавказ-

[1] Аликберов Г.А., там же. С. 44 – 45, 54; Каспий, 21 апреля (5 мая) 1917; Исхаков С.М., там же. С.185, 195, цит. по с. 196.

[2] Тахо-Годи А. На путях к "независимости". Махачкала, 1930; Янчевский Н.Л. С. 135.

[3] Цит.: Янчевский Н.Л., там же. С. 122 – 123.

ских гор найдет правильные пути к достижению открывающих перед ними великих целей, явится крупной силой в общем деле установления нового строя… Голоса представителей Северного Кавказа, раздавшиеся недавно на Бакинском съезде кавказских мусульман позволяют мне питать радостную уверенность, что в этом великом деле северяне будут работать рука об руку, в тесном единении с шестимиллионным мусульманским населением Кавказа…". На нужды комитета объединенных горцев Г.З.Тагиев внес 50 тыс. рублей, Ш.Ассадуллаев и М.Мухтаров – по 5 тыс. рублей.

На этом съезде была создана организация "Союз объединенных горцев Северного Кавказа" (далее – Союз горцев). В союз, на первых порах, вошли Кабарда, Осетия, Ингушетия, Черкесия, Карачай и Дагестан.[1] 5 мая 1917 года был создан Центральный комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. (В ноябре 1917 года этот орган был объявлен Временным правительством горцев Кавказа). В состав ЦК вошли 17 человек: пять – от Дагестанской и Терской областей, по два – от Кубанской области и Черноморской губернии, по одному – от Закатальского округа, Ставропольской губернии и Абхазии. Председатель – чеченский нефтепромышленник А.М.Чермоев, ингуш В.Г.Джабагиев, балкарец Шаханов, кабардинский коннозаводчик П.Коцев, член III Думы И.Гайдаров (Закатальский округ, Азербайджан), кумыки князь Р.Капланов и князь Н.Тарковский, землевладелец, религиозный деятель Н.Гоцинский, юрист А.Далгат и ученый Б.Далгат.

"Основной задачей Союза объединенных горцев Кавказа, – гласил один из пунктов решений съезда, – главным образом Дагестанской, Терской и Кубанской областей, а также кочевых народов Северного Кавказа, является установление на основах мусульманской религии и цивилизации федеративного республиканского строя мусульманской части Северного Кавказа. Союз объединенных горцев является частью Бакинского мусульманского общества, а последний, в свою очередь, Всероссийского

[1] Аликберов Г.А., там же. С. 47; Октябрьская революция и Гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1973. С. 37.

мусульманского союза".[1] Так, в частности, А.А.Топчибашев в качестве представителя мусульманских демократических организаций, в том числе и от ЦК Союза горцев Северного Кавказа участвовал и выступал на всероссийском собрании.[2]

Кумыкский князь Р.Капланов в своей речи отметил, что "мы имеем могучие цементирующие факторы: религия, право, условия экономического быта. Мы не ограничились только Терской областью, мы стали искать союзников, и это легко было сделать. Наши соседи – дагестанцы отделяются от нас только формальной границей, разделяющей одну область от другой. Ясно, что это деление чисто условное. Мы отправились в Баку. Здесь не трудно было установить, что мусульмане Закавказья живут одними с нами идеалами. Так окончательно окрепла мысль о нашем союзе…".[3]

Представители Азербайджана на Первом Горском съезде во Владикавказе поддержали Союз объединенных горцев Северного Кавказа. Они приветствовали единение всех мусульман Северного Кавказа, принятие ими Декларации Союза горцев, выбор демократических органов управления, стремление к установлению дружественных отношений со своими соседями, появившимися рядом с ними после присоединения Северного Кавказа к Российской империи, военно-казачьей и русской колонизации региона.

Деятельность Союза отражалась в издаваемой ее членами общественно-политической, экономической и литературной газете "Горская жизнь". Первый номер вышел в свет 4 августа 1917 года. Она выходила три раза в неделю во Владикавказе, а с января 1918 года – ежедневно. Выпуск прекратился в конце 1918 года. В ее издании принимали участие Б.Алберов, И.Баев, И. Бутаев, Г.Гачкоев, М.Гадиев В.Джабагиев, Д.Коркмасов, П.Коцев,

---

[1] Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик, 1975. С. 134 – 135.

[2] Отклики Кавказа, 7 марта 1917, № 52; Каспий, 25 августа (7 сентября) 1917, № 190.

[3] Кашкаев Б.О. От Февраля к Октябрю (национально-освободительное движение в Дагестане). М., 1972. С. 34; Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917 – 1918 годы. Орджоникидзе, 1967. С. 37; Янчевский Н.Л. С. 123.

М. Туганов, А.Цаликов, М.Цаголов и др., редактор – Е.Бритаев – цвет интеллигенции и передовые представители многочисленных этносов Северного Кавказа. Газета "Каспий" осветила это событие и приветствовала выход нового печатного органа.[1]

Таким образом, в Горское правительство входило по два представителя от Дагестана, Терека, Черноморской и Ставропольской губерний, а также по одному от Кубани, Абхазии и Закатальского округа Азербайджана.[2]

Председатель ЦК Союза горцев Северного Кавказа А.М.Чермоев в интервью газете "Каспий" подчеркивал: "Что касается горцев и Азербайджана, то тут не может быть и речи о разногласии, у них так много общего в смысле духовной и экономической связи, что союз сам напрашивается, если его не разрушат искусственно. Тяготение этих народов друг к другу слишком велико, чтобы форма и мелочи могли служить препятствием для тесного единения их. Тот ислам, который мог в миг объединить в плотное целое отрезанные друг от друга непроходимыми горами и скалами мелкие племена горцев, должны сплотить целый Азербайджан с целым союзом горцев еще легче".[3]

На съезде была учреждены две должности: шейхульислама с резиденцией в Петрограде и Кавказского муфтия с резиденцией во Владикавказе. В Кавказское горское духовное управление вошли: накшбандийский шейх Н.Гоцинский (председатель), ингуш Абдул-Карах-Хаджи, чеченец Шугаиб Эфенди, кабардинец А.Шогенов, карачаевец У.Алиев, черкес С.Идрисов.

На съезде все земли и леса горцев, ногайцев, караногайцев и туркмен Терской, Кубанской и Дагестанской областей, Ставропольской и Черноморской губерний были признаны их собственностью и подлежали скорейшему их возвращению безземельным и малоземельным крестьянам. Это решение было принято на фоне столкновений безземельных чеченцев с казаками, зани-

[1] Каспий, 20 декабря (2 января) 1917; Каспий, 9 (22) августа 1917, № 177; Каспий, 18 (31) августа 1917, № 184; Бутаев М.Д. Дагестан на страницах периодической печати (конец XIX – начало XX в.). Махачкала: институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2006. С. 53.

[2] Кашкаев Б.О., там же. С. 34 – 35.

[3] Каспий, 8 октября (25 сентября) 1918, № 73.

мавших большие земельные участки в Чечне, а также самовольном захвате княжеских и дворянских земель в Балкарии, Карачае и Осетии, крестьянских волнений в Дагестане и Малой Кабарде, и т.д.

Вслед за Московским съездом не только на Северном Кавказе, но и в Азербайджане произошло знаменательное событие. 12 мая в Гяндже состоялось учредительное собрание Тюркской партии федералистов. А слиянием федералистов и партии "Мусават" 3 июня 1917 года была создана "Тюркская демократическая партия федералистов Мусават". Возглавил партию М.Э.Расулзаде. В Центральный комитет вошло по 4 представителя от "Мусават" во главе с М.Э.Расулзаде и федералистов во главе с Н.Усуббековым. В принятой ими декларации отмечалась цель новой партии – защита экономических и классовых интересов народных масс, а также национально-культурных устремлений тюркских и других народов России.

Однако, несмотря на всеобщую эйфорию от происходивших революционных событий, многие общественные деятели Кавказа призывали не успокаиваться на достигнутом. Так, Дагестанский общественный деятель А.Кумухский (Али Каяев) в июне 1917 года писал по поводу Временного Правительства, что надо постараться не попасть снова в руки другого самодержавия, даже если оно именуется "свободой".[1]

20 сентября (3 октября) 1917 года ЦК Союза горцев Северного Кавказа созвал во Владикавказе Второй съезд горцев Кавказа. На этом съезде ЦК Союза горцев Северного Кавказа объявил себя полномочным правительством.[2]

---

[1] Дзидзоев В.Д. К истории земельных и межнациональных отношений на Северном Кавказе в 1918 году// Национально-государственное и федеративное строительство на Северном Кавказе: опыт, проблемы, специфика. Владикавказ, 1998. С. 19-20; Исхаков С.М. С. 140, 203-204, 208-209; Гусейнов М.Д. Тюркская демократическая партия федералистов "Мусават" в прошлом и настоящем. Вып.1. Тифлис, 1927. С. 80; Союз объединенных горцев… С. 45; Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Али Каяев. Общественно-политическая жизнь в Дагестане в начале XX века. М., 1987. С.213.

[2] Октябрьская революция и Гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1973. С. 57.

Центральный Закавказский мусульманский комитет принял решение связаться с председателем ЦК Союза горцев Северного Кавказа А.М. Чермоевым. Для отправки на съезд были намечены кандидатуры А.А.Топчибашева, Б.Х.Джеваншира и М.Асадуллаева. А.А.Топчибашев ограничился тем, что от имени мусульманского комитета направил во Владикавказ – съезду горцев Северного Кавказа – приветственную телеграмму.

Этот съезд прошел под лозунгами: "Каждой нации самоопределяться!", "Объединение во имя сохранения физического существования народа!".

ЦК Союза горцев Северного Кавказа не замедлил заключить новый договор с мусульманским комитетом в Баку, возглавляемым М.Г.Гаджинским. Их сотрудничество проявлялось в совместных собраниях. Так, 26 октября 1917 года состоялось совместное заседание Закавказского и Бакинского национальных комитетов. В его работе приняли участие представители ЦК Союза горцев Северного Кавказа. Азербайджанская пресса писала, что "этот союз всех мусульман Кавказа даст себя почувствовать на фоне общественной жизни закавказских тюрков, и в условиях взаимной поддержки выведет мусульманские народы Кавказа… на путь мирной созидательной работы… Конференция постановила: в срочном порядке созвать национальное Учредительное Собрание закавказских тюрков и объединенных горцев Кавказа".[1] В списке мусульманского блока от Закавказского избирательного округа значились кандидатуры Ибрагима Гейдарова и Алихана Кантемира, в дальнейшем активных деятелей Горской Республики.[2]

Практически во всех частях Северного и Южного Кавказа возникло многовластие: Советы, поддерживавшие Временное Правительство, в т.ч. национальные и мусульманские советы, местные правительства (Кубанское войсковое правительство, и т.д.), советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, и др.

[1] Каспий, 28 сентября (11 октября) 1917, № 216; Каспий, 28 октября (10 ноября) 1917, № 24; Каспий, 28 ноября (11 декабря) 1917, № 260; Каспий, 19 января (1 февраля) 1918, № 179.

[2] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 3. Д. 61. Л. 1.

В условиях стремительного падения авторитета Временного правительства, нарастания анархии и дезорганизации армии нарастала потребность в организации новых органов власти. С этой целью 15 октября 1917 года во Владикавказе открылась конференция казачьих войск и горских народов Кавказа. На ней было принято решение объединить юго-восток России от Дона и Нижней Волги до Кавказских гор. Таким образом, был создан "Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей". В этот союз вошли также народы Дагестана и Закатальского округа Азербайджана.

По сведениям за 1918 год, население Горской республики (Дагестанской области, а также 6 округов Терской области) составляло 1.467.278 человек. А по данным ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, их организацию представляли 2,5 млн. горцев.[1]

Председатель всероссийского мусульманского совета А.Цаликов выступил против союза горских народов с казачеством. На самом деле, ход исторических событий (особенно в Терской области) показал, что несмотря на всевозможные мирные переговоры, договоры, обязательства сторон, казачье и горское население, раздираемое социально-экономическими противоречиями, вело военные действия друг против друга. Тем самым и дальнейшее партнерство с Азербайджаном, а затем – с Турцией, со всем мусульманским миром, было маловероятным. Этот шаг мог вызвать разногласия между горцами и казачеством. Однако член мусульманского комитета Хаджи-бей на страницах газеты "Каспий" выразил поддержку Союзу горцев Северного Кавказа в связи с объединением их с казачеством.[2]

Новое правительство пыталось объединить не только Донское, Терское, Астраханское казачьи войска, горцев Северного

[1] АОАА. Ф.Р. 1271. Оп. 1. Д. 38. Л. 7 – 12; Каспий, 22 октября (4 ноября) 1917, № 237; Каспий, 18 (31) октября 1917, № 233; Каспий, 27 октября (9 ноября) 1917, № 241; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 253. Л. 2; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 234. Л. 53; ГАРФ. Ф. 1788. Оп.2. Д. 146. Л. 29; ГАРФ. Ф. 1799. Оп.1. Д. 15. Л. 39.

[2] Каспий, 21 октября (3 ноября) 1917, № 236; Каспий, 29 октября (11 ноября) 1917, № 243.

Кавказа, но и народы Дагестана, Сухумского и Закатальского округов, Астраханской и Ставропольской губернии. В декларации Юго-Восточного Союза провозглашалось стремление к установлению связей с демократическими правительствами Закавказья, Украины, Крыма, Бессарабии и Сибири. В конце ноября председатель правительства Юго-Восточного Союза В.А.Харламов прибыл в Тифлис для переговоров с Закавказским комиссариатом о присоединении к казачьей федерации. Об этом свидетельствуют материалы Кубанской Чрезвычайной Рады и Краевого правительства Кубанской области.

Дагестанский областной исполком 30 ноября 1917 года ратифицировал договор о вхождении Дагестана в Юго-Восточный Союз, делегировав в его состав своих представителей Г.Бамматова и Б.Далгата. ЦК Союза горцев Северного Кавказа выпустил воззвание о присоединении Горского правительства к Юго-Восточному Союзу. Точно также поступили руководители Абхазского народного совета, и др.[1]

Известно, что в Азербайджане функционировало "Общество взаимного вспомоществования горцев Дагестанской области", которое вскоре стало называться "Обществом взаимного вспомоществования горцев Кавказа" (учредитель – доктор Б.Б.Султанов). 22 октября в городе Баку в здании "Исмаилие" состоялось собрание этого общества под председательством Али Гасанова. Стоит добавить, что Союз горцев Северного Кавказа имел свое представительство в столице Азербайджана – "Бакинское отделение Союза объединенных горцев Северного Кавказа". Это представительство вело свою работу с Закавказским комиссариатом и Закавказским мусульманским комитетом. 19 ноября 1917 года в Баку в здании "Исмаилие" состоялось собрание аварцев, проживавших в городе и на промыслах.

[1] ГАКК. Ф.Р.-6. Оп. 1. Д. 84. Л. 1- 2; ГАКК. Ф.Р.-6. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–6; Каспий, 3 (16) декабря 1917, № 265; Телеграмма от товарища председателя Юго-Восточного Союза Председателю Закавказского Правительства Гегечкори от 18 (31) января 1918// Документы и матеиралы по внешней политике Закавказья и Грузии. 1919. С.40; Жоржолиани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе. Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. Тбилиси, 1995. С. 20.

Они собирались организовать местный аварский комитет и войти в состав Бакинского отделения Союза объединенных горцев Кавказа.[1]

В конце 1917 года в Азербайджане была создана еще одна национальная партия, близкая по своим програмным установкам к "Мусавату" – партия "Эхрар", отражавшая интересы этнических групп Северо-Западного Азербайджана: аварцев, лезгин, и др. Лидером партии был Аслан бек Кардашев. "Эхрар" выступала за предоставление национальным меньшинствам равных с коренным населением прав. При этом с 1918 года эта партия безоговорочно поддерживала независимость Азербайджанской Республики.

Стоит особо подчеркнуть, что еще с весны 1917 года в Темир-Хан-Шуре выходила газета мусульманских крестьян Дагестанкой области на кумыкском языке – печатный орган организации "Джамиат-уль Исламия ("Мусульманское общество"), на страницах которой газеты осуждался самовольный захват земель. Кроме того, в Южном Дагестане вело активную деятельность секция партии "Иттихад".[2] Образованная в сентябре 1917 года азербайджанская партия крайне правого толка "Иттихад-ислам" ("Единение ислама") под руководством С.М.Ганизаде, Г.Мамедбекова, Б.Ашурбекова, К.Карабекова призывала к восстановлению мусульманских ценностей и объединению мусульманских народов, и выступала также против какой-либо национальной независимости и национального разграничения. Позже "Иттихад" стала одним из главных союзников большевиков в борьбе с национальной государственностью в Азербайджане.

Лидеры разных слоев населения Северного Кавказа, стремясь преодолеть националистический характер новых правительств, появившихся в то время в регионе, пришли к новому соглашению. Представители Терского войскового правительства, ЦК

---

[1] Каспий, 26 октября (8 ноября) 1917, № 240; Каспий, 29 ноября 1917, № 254; Каспий, 16 (29) декабря 1917, № 275.

[2] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921. Сборник документов и материалов. М., 1958. С. 8; ГААР. Ф. 379. Оп.1. Д. 7495. Л.39.

Союза горцев Северного Кавказа, Союза городов Терско-Дагестанского края, эсеров и представителей объединенной демократии приняли решение о создании временного Терско-Дагестанского правительства.

19 ноября 1917 года состоялось совместное заседание Закавказского комиссариата с представителями Союза горцев Северного Кавказа (который представляли Г.Баев и В.Г.Джабагиев), Терско-Дагестанского правительства и Юго-Восточного союза (В.А.Харламов).

В то же время из Тифлиса во Владикавказ с целью изучения ситуации в регионе направилась мусульманская делегация от Центрального Закавказского мусульманского комитета во главе с М.Г.Гаджинским. Известия Бакинского Мусульманского Национального Комитета поместили в газете "Каспий" статью из газеты "Иттихад", в которой выражалось мнение о необходимости создания Терско-Дагестанского правительства. По мнению авторов, "вновь избранный на демократических началах временный Бакинский мусульманский комитет может с успехом сыграть роль фундамента проектируемого выше для всех мусульман Кавказа руководящего органа. Под его сенью могла бы столковаться мирно вся мусульманская демократия без различия национальностей и партий".[1]

Но вскоре Терско-Дагестанское правительство, как и Юго-Восточный союз, фактически прекратило свое существование. Попытки горцев войти в союз с другими представителями на Северном Кавказе и образовать вместе с ними общее управление сталкивались со многими трудностями (казачье-горское противоборство, земельный вопрос, и т.д.). Главы Союза горцев, казачества, буржуазии, крестьянских союзов, иногородних, и пр. стремились сгладить все эти противоречия. Но на местах движение масс было стихийным и мало контролируемым, а реальная власть недостаточно сильной, чтобы заставить свой электорат подчиниться условиям совместного общежития и принять нормы межэтнических и социальных отношений, позволяющих избежать конфликтов и столкновений.

[1] Каспий, 14 (27) декабря 1917, № 273; Каспий, 4 февраля 1918, № 227.

Вновь наметилось сближение Союза объединенных горцев Северного Кавказа с Азербайджаном. Центр притяжения располагался в Дагестане – историческом для Азербайджана регионе.

В марте 1918 года Правительство Союза горских народов Кавказа из-за натиска большевиков временно оставило территорию Горского Союза и, переехав в Тифлис, не обрывало связи с избравшим его населением. Представители Правительства Союза горских народов Кавказа продолжали заниматься организацией населения на местах.[1]

В конце марта в Баку произошли кровавые события, во время которых большевики, объединившиеся с армянскими дашнакскими отрядами, уничтожали мирное азербайджанское население. "Беззащитные азербайджанцы, – следует из речи будущего председателя Совета министров Азербайджанской республики Ф.Х.Хойского в парламенте, – спасались от поголовной резни бегством… в горы Дагестана…".[2] По данным Азербайджанского правительства, в Баку, Шемахе и Губинском уезде было убито сотни тысяч азербайджанцев, а также представители северокавказских народностей, например, лезгины Кубинского уезда. В докладе члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкого Председателю той же Комиссиио о разгроме города Губы и селений Губинского уезда отмечалось: "Установлено, что, в общем, отряд Амазаспа сжег и разгромил в Кубинском уезде 122 мусульманских селения, как то: Дивичи, Саадан, Чархане, Дарязерост, Заглыджан, Алиханлы, Эйнбулаг, Араб Аль-Мамед, Агасыбеклы, Келаны, Заглыджан и др… Разгромом домов, строений, общественных зданий и расхищением движимого имущества и скота отряд Амазаспа причинил жителям названных селений на 58.121,059 руб. убытков".[3] Для защиты мусульманского населения Баку в Азербайджан прибыли представители северокавказских народностей из Дагестана.

---

[1] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 22 а. Л. 23.

[2] Азербайджан, 10 декабря (27 ноября) 1918, № 56.

[3] ГААР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 5—8// Из кн. История Азербайджана по документам и публикациям/ Под редакцией академика З.М.Буниятова. Баку: Элм, 1990. С.182-187.

Азербайджанские миллионеры З.Тагиев, Нагиев, Ш.Асадуллаев направили телеграммы ко всем мусульманам: “Братьям-мусульманам! Армяне режут мусульман! К дашнакам присоединились большевики! Спасайте братьев мусульман!”. В Дагестане состоялось заседание Дагестанского Национального Комитета под председательством Данияла Апашева, зачитавшего телеграмму. Имам Дагестана и Северного Кавказа Н.Гоцинский заявил: “Проблемы азербайджанского народа мы решим булатным кинжалом Базалая”. В своем обращении к армянскому национальному совету Н.Гоцинский угрожал армянам расправой: “После моего скорого приезда в Баку я надеюсь убедиться в том, от кого погибли невинные женщины и дети – от большевиков или от дашнаков соответствующее наказание будет очень жестокое… Относительно вашего существования на Кавказе вы должны были знать давно и в будущем вам придется жить только с мусульманами”.[1] По решению Дагестанского облисполкома и Дагестанского национального комитета в Азербайджан была направлена помощь. По сообщению генерала М.Халилова, надо было помочь Азербайджану в борьбе с большевиками и для этого направить 5 тысяч человек. Различные влиятельные силы Дагестана единодушно выступили в поддержку братьев-азербайджанцев.

Имам Нажмуддин Донного Магомед оглу Гоцинский, князья Тарковские и Капланов собрали в конце марта в Хасавюрте съезд представителей сельских обществ для обсуждения вопроса о походе на Баку в помощь единоверным братьям. Н.Гоцинский в своем выступлении заявил, что в Дагестане он “покончил с большевиками, что-то же надо было сделать с ними и в Хасавюрте, но сейчас ему некогда, так как его зовут в Баку на спасение мусульман.… А когда покончим там с врагами Бога и шариата, – вернемся сюда”. По пути в Азербайджан к отрядам Гоцинского присоединились южные кумыки, табасаранцы и лезгины. Мюриды Н.Гоцинского выступили на помощь азербайджанцам с севера.[2]

[1] Эти кинжалы использовались в годы Кавказской войны.

[2] Аликберов Г.А., там же. С. 119 – 120; M. Süleymanov. Azərbaycan ordusu. 1918 – 1920. Bakı, 1998. S. 71; Алиева С.И. Взаимоотношения →

По ходу продвижения дагестанских воинских формирований по направлению к столице Азербайджана, в Губе, Хачмасе и Дивичи к ним примыкали местные национальные военные части. Отряды Н.Гоцинского заняли боевые позиции у станции Хырдалан, находящейся в 10 км от Баку. Здесь к ним присоединились вынужденные отойти за пределы города части Мусульманского корпуса. Два полка дагестанских бойцов численностью около полутора тысяч человек и 1000 человек добровольцев возглавляли полковники М.Джафаров (будущий губернатор Чечни и командир Дагестанского конного полка) и Д.Мусаев. Общее командование осуществлял русский генерал Лазарев.

7 апреля в ставку командования дагестанских национальных сил прибыла делегация во главе с А.Джапаридзе. Он обратился к дагестанцам с просьбой якобы от имени бакинских мусульман о признании большевистской власти в Баку. Эта миссия успеха не имела. По сообщению комитета революционной обороны Баку от 7 апреля 1918 года, в 12 часов того же дня дагестанские отряды открыли орудийную стрельбу по броневику Исполнительного комитета. Конные и пехотные отряды Н.Гоцинского повели наступление в направлении Баладжар и Баку. 7 – 8 апреля у станции Хырдалан произошли ожесточенные бои между отрядами Н.Гоцинского и большевиками. 10 апреля 1918 года отряды Гоцинского вынуждены были отступить в Дербент.[1]

В ночь на 20 апреля большевистский десант высадился около г. Петровска и повел наступление на город. Красные взяли Петровск. Через день туда подошли корабли с десантом из Астрахани. Взятие Петровска оправдывалось необходимо-

---

→ Азербайджанской Демократической Республики с горскими народами Северного Кавказа в 1918-1920-е годы // Историко-культурные экономические связи народов Дагестана и Азербайджане: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Махачкала, 2007, С. 202-216.

[1] Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917 – 1918 гг./ Под ред. З.И. Ибрагимова, М.С. Искендерова. Баку, 1957. С. 338 – 339, 347 – 348; Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Бакинского района. 10 апреля (28 марта) 1918, № 63, Самурский Н. Гражданская война в Дагестане. С. 6; Сулейманов М. Yenə orada. С. 72 – 74.

стью возобновить доставку хлеба из Астрахани и восстановить сообщение с Северным Кавказом. Н.Гоцинский бросил на Петровск под знаменем джихада десятки тысяч горцев, вооруженных одними саблями и кинжалами. Их встретили пулеметным огнем, залпами корабельной и полевой артиллерии. Войска Н.Гоцинского, потеряв свыше ста человек убитыми, три орудия, оставив также Темир-Хан-Шуру, отступили в горы. Большевики требовали разоружения "дагестанских полков и милиции Гоцинского с выдачей оружия…".[1]

Хотя 22 апреля 1918 года была утверждена резолюция о провозглашении Закавказской независимой демократической федеративной республики во главе с премьер-министром Е.П.Гегечкори, а затем – А.Чхенкели, это государственное образование быстро распалось. Заксейм не оказал Азербайджану помощь по время мартовских погромов в Баку. Грузинская фракция обвиняла азербайджанскую фракцию в протурецкой ориентации и сама при этом вели переговоры с Германией.

В сложной военно-политической обстановке ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа 11 мая 1918 года провозгласил независимость Горской республики и отделение ее от России. 26 мая грузинская делегация объявила о выходе из Заксейма и образовании независимого государства. 27 мая на чрезвычайном заседании мусульманской фракции был создан Временный Национальный Совет под председательством М.Э.Расулзаде. А 28 мая 1918 года на первом заседании Национального Совета Азербайджан был провозглашен независимым демократическим государством с республиканской формой политического устройства. Было сформировано Первое Правительство Азербайджанской Республики во главе с премьер-министром Фатали ханом Хойским. Надо отметить, что часть территории Азербайджана, в т.ч. Баку, находилась под управлением Бакин-

[1] Большевики в борьбе… С. 391 – 392; Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., С. 79, 81, 83; Дарабади П.Г. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991. С. 109; Самурский Н. Гражданская война в Дагестане. С. 7; РГАНХ. Ф. 6880. Оп.1. Д.5. Л.6-8.

ского Совнаркома (Бакинской Коммуны), не признававшего независимость Азербайджанской Республики и угрожавшего ей своими вооруженными формированиями. В связи с этим в ходе Батумской конференции делегации Азербайджана и Турции подписали 4 июня договор о мире и дружбе, по условиям которого Турция обязывалась оказывать военную помощь Азербайджану в случае угрозы его безопасности.

В советской исторической литературе в соответствии с принятой идеологией основное место отводилось рассмотрению выступлений азербайджанских и дагестанских большевиков против белогвардейцев и иностранных интервентов. При этом затушевывалась и намеренно искажалась деятельность Азербайджанского и Горского правительств. В сложной военно-политической обстановке 1918–1920 годов Азербайджанская и Горская республики тяготели друг к другу. Немаловажным обстоятельством является и то, что Горская республика в отличие от других соседей Азербайджана была в некотором роде единственным добрососедским государством, не имеющей противоречий с Азербайджаном.

Для определения характера взаимоотношений двух рассматриваемых государств необходимо восстановить последовательность их двусторонних связей.

Как известно, 11 мая 1918 года радиограммой через германского посла в Москве было возвещено о том, что на территории Северного Кавказа провозглашена независимая Горская Демократическая Республика.[1] Лидеры Закавказского сейма стали настаивать на подчинении Северного Кавказа Закавказскому правительству, формировании Кавказского правительства и объявлении всего Кавказа независимой федеративной республикой. Милликомитет Горской республики приступил к рассмотрению этих вопросов. На переговоры были делегированы З.Темирханов, Г.Бамматов, М.К.Дибиров и А.Чермоев. Лидеры Горской республики доказывали, что судьба Южного Кавказа

[1] Мусаев И. История национально-освободительного движения чеченского народа//htpp://www.chechenpress info/ichkeria; Тахо-Годи А. На путях к “независимости”. С. 13-14.

зависит исключительно от существования на Северном Кавказе независимого государства. [1]

Напомним, что 11 мая 1918 года проходило первое заседание Батумской мирной конференции с целью заключения договора мира и дружбы между Германией, Османской империей, Закавказскими республиками и Союзом горских народов Кавказа и Дагестана.[2]

После распада Закавказской федерации и образования независимой Азербайджанской Демократической Республики отношения между двумя рассматриваемыми государствами Кавказа приобрели новое содержание и стали более тесными.

В телеграмме Центральному Закавказскому мусульманскому комитету, посланной Р.Капланoвым от имени ЦК Союза горцев говорилось: "Центральный комитет Союза объединенных горцев Кавказа провозгласил автономию Горского Союза и объявил себя временным правительством последнего… Горское правительство твердо надеется, что провозглашение автономии… будет способствовать дальнейшему упрочению дружественных связей с братским Азербайджаном, а также и торжеству общих для всех членов кавказского мусульманского союза…".[3]

Горская Республика, по замыслу его создателей, распространяла свою государственную власть "на всю территорию Дагестанской области, на шесть горских округов и караногайский участок Терской области, а также территории ногайцев и туркмен Ставропольской губернии. В отношении Закатальского и Сухум-

[1] Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть (1917-1920 гг.). Грозный, 1968. С. 54-55; Гойгова З.А.-Г. Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина. Грозный, 1963. С. 49-50; Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. С. 107-108; Кашкаев Б.О. От Февраля к Октябрю (национально-освободительное движение в Дагестане). М., 1972. С. 226-227, 310; Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг. М., 1976. С. 140-143; Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917 – 1918 годы. Орджоникидзе, 1967. С. 225-229.

[2] Из протокола первого заседания Батумской мирной конференции от 11 мая 1918 года № 131// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. 1919. С. 312 – 313.

[3] Каспий, 13 (26) декабря 1917, № 272.

ского округов постановили, что Горское правительство, несомненно, распространяет на них свою компетенцию по вопросам национально-культурного и политического характера… об окончательном вхождении означенных округов в состав той или другой государственной единицы предоставляется на разрешение… народных советов… В отношении кубанских черкесов и карачаевцев признано необходимым начать переговоры с союзным кубанским правительством".[1]

Большевики не могли допустить существование независимой республики в таком стратегически важном регионе как Северный Кавказ, и с первых дней ее образования пытались утвердить здесь свою власть. По донесению Временного Дипломатического Представителя республики Союза Горцев Кавказа при Правительстве Азербайджанской Республики Б.Муллачи-хана министру иностранных дел Азербайджанской Республики, по распоряжению главноначальствующего Темир-Хан-Шурой и с одобрения председателя Правительства П.Коцева и военного министра Мусалаева силами Республиканской армии было отражено нападение и арестована группа большевиков. Они обвинялись в попытке свержения Горской Республики и присоединения Дагестана к советской России.[2]

Азербайджанское Правительство и общественность с первых дней провозглашения народами Северного Кавказа своей независимости и государственности выражали им полную поддержку и неоценимую помощь.

АДР и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения

В октябре 1918 года между Азербайджанской и Горской Республиками был заключен договор, предполагающий установление общей оборонительной системы и проведения согласованной экономической политики. Уполномоченными от Пра-

[1] Каспий, 17 (30) декабря 1917, № 276.

[2] ГААР. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

вительства Азербайджанской Республики выступили председатель Правительства Ф.Х.Хойский и министр финансов М.Г.Гаджинский, а от Горской Республики – председатель правительства А.М.Чермоев и министр финансов В.Г.Джабагиев. В ходе работы над Договором было принято постановление, согласно которому:

“I. Общими делами Республики Азербайджана и Горцев Кавказа объявляются:

1) Иностранные дела – причем, заключение международных трактатов и соглашений обеими странами, а также установление своих основных взаимоотношений с другими державами проходит либо сообща и совместно обоими странами, либо с ведома и согласия Правительства каждой из сих стран.

2) Внешняя военная оборона обоих Государств и их независимости – причем система такой обороны устанавливается соглашениями договаривающихся сторон. Равным образом, договаривающиеся стороны обязываются оказывать друг другу военную помощь для поддержания внутреннего порядка и спокойствия в сих странах в тех случаях, когда о такой помощи попросит заинтересованная сторона.

Примечание: Во время войны воинские силы обеих стран поступают под общее командование одного лица, избираемого Правительствами сих стран по согласованию между собою.

3) Финансы, поскольку речь идет о расходах, которые должны быть покрыты сообща на основаниях, которые будут выработаны особо.

II. Следующие дела должны решаться на основаниях общих, устанавливаемых путем соглашения правил:

1) Вопрос об установлении для обеих Республик общей таможенной территории, таможенное законодательство и основание распределения таможенных сборов.

2) Установление монетной системы и денежной валюты.

3) Постановления, касающиеся системы мер и весов.

4) Постановления, касающиеся эксплуатации и тарификации железнодорожных, почтовых, телеграфных и телефонных

сообщений между Правительствами договаривающихся стран по каждому отдельному вопросу".[1]

В постановлении, принятом на заседании Азербайджанского правительства от 9 июля 1918 года (Елисаветполь) отмечалось: "1. Признать желательным самое тесное объединение Правительств Азербайджана и Союза Горцев Кавказа". 2. Пока же приступить к осуществлению объединения четырех областей: а) вооруженных сил, б) иностранной политики, в) духовных дел, и г) связанных с вышеуказанными вопросами финансов".[2]

В то же время Азербайджанская сторона обсуждала с османским правительством проект политического объединения Южного и Северного Кавказа.

Вскоре в Баку власть от большевиков перешла к поддерживаемому англичанами правительству Центрокаспия и состоявшему при нем генералу Л.Бичерахову.[3] Поражение большевиков объясняется многими причинами, одной из которых является участие в рядах большевиков дашнакских отрядов. По оценке современника тех событий Н.Самурского (Эфендиева), "привод в Дагестан дашнакских отрядов, националистически настроенных и творивших всевозможные насилия над мусульманским населением" был главной ошибкой большевиков.

Уже 15 сентября 1918 года столица Азербайджана была освобождена турецкими и азербайджанскими воинскими подразделениями – Кавказская исламская армия вошла в Баку. В Баку установилась власть Азербайджанского правительства, переехавшего из Гянджи. Правительство установило полный контроль над всей территорией Азербайджана, в том числе над Баку

---

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 – 5.

[2] Азербайджан, 3 ноября (21 октября) 1918, № 25; Азербайджан, 12 ноября (30 октября) 1918, № 33; Выписка из журнала заседания Азербайджанского правительства//Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 185-186.

[3] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 79. Л. 1, 1 об.; Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 8 августа 1918, № 7; Там же, 7 августа 1918, № 6; там же, 16 августа 1918, № 14; РГААО. Ф. 1678. Оп. 1. Д. 39. С. 66, 67.

и Бакинской губернией. Демократические правительства Азербайджанской и Горской Республик установили тесные связи.

Осенью 1918 года турецкие и азербайджанские войска во главе с Иззет-пашой вошли в Дагестан. 9 октября был занят Дербент, а 23 октября – Темир-Хан-Шура. Горское правительство переехало, наконец, в Темир-Хан-Шуру и торжественно водрузило здесь флаг Союза горцев Кавказа.[1] В состав Горского Правительства согласились войти Н. Гоцинский и генерал Халилов (военный министр). Азербайджано-турецкие войска, пополненные представителями местных народностей Дагестана, заняли побережье между Дербентом и Петровском. 7 ноября был взят Петровск и таким образом территория Дагестана и Чечни освободилась от большевиков, власть перешла Горскому правительству.

Турки и в дальнейшем продолжали оказывать помощь горцам, несмотря на то, что председатель правительства Горской Республики П.Коцев из Тифлиса сообщал представителю Азербайджанской Республики в Грузии, что восстановить функциональную роль Горского правительства удалось исключительно благодаря деятельности Правительства Союза горских народов Кавказа.[2]

Так или иначе, 8 ноября турки выбили бичераховцев из Петровска. Отступавшие в горы белогвардейцы были разгромлены мюридами Н.Гоцинского. Дагестанский имам нанес Л.Бичерахову тяжелое поражение у горы Тарки-Тау. На территории Чечни и Дагестана власть принадлежала Горскому правительству. Турецкие войска во главе с полковником Исмаилом Хакки-беем совместно с горскими национальными деятелями: князьями Рашидхановыми, Тарковским, Гоцинским, шейхом Узун-Хаджи начали наступление против Вооруженных Сил Юга России, возглавляемых А.И.Деникиным. Исмаил-паша

---

[1] Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 459; Каспий, 9 октября (26 сентября) 1918, № 74; Тахо-Годи А., там же. С. 26 – 27; Насиров Т. Борьба за власть в Азербайджане (1917 – 1920 гг.). Баку, 1993. С. 54; Самурский Н. С. 7, 8.

[2] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 22а. Л. 23.

отправился в Дагестан и Чечню, а Шукри-бей – в Терскую и Кубанскую область.

Но в связи с поражением германского блока в I Мировой войне и выходом Османской империи из войны в ноябре 1918 года турецкие войска должны были срочно покинуть территорию Дагестана и Южного Кавказа.[1] 30 октрября 1918 года Турция подписала Мудросское перемирие, обязавшись вывести свои войска с Южного Кавказа, объявленного сферой влияния Великобритании. Английские войска под командованием В.Томсона, объявленного военным губернатором города Баку вошли в столицу Азербайджана. Британское командование не желало признавать Азербайджанскую республику, считая закономерным возвращение Южного Кавказа под российский протекторат. Но буквально в течение месяца оно кардинально изменило свое отношение к национальному правительству, признав его единственным законным органом власти. 7 декабря 1918 года состоялось торжественное открытие Азербайджанского Парламента, на котором был принят закон о гражданстве, по которому гражданином Азербайджана считался любой человек, родившийся в его пределах без различия национальности и вероисповедания. Национальные меньшинства Азербайджана обеспечивались всеми правами, вводилось обязательное всеобщее обучение, и т.д.

В связи с этими событиями Пшемахо Коцев – председатель Совета министров Горской Республики – на Союзном совещании Горского правительства говорил следующее: “Когда союзники пришли на Кавказ, то возникли опасения, что настал конец самостоятельности Грузии, Азербайджана и нашей. Тем не менее, мы предстали перед союзниками. Оказалось, что

[1] Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть. С. 64 – 65; Гойтемиров Р. Гоцинский Нажмутдин// http://www.Chechen.orq/modules; Дагестан в период Октябрьской революции, иностранной интервенции и гражданской войны (апрель 1917 – март 1921). Махачкала, 1972. С. 10 – 13; Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. С. 133; Закавказская резня//htpp://militera.Lib.Ru; Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927. С. 31.

союзники информированы некоторыми русскими офицерами и армянскими деятелями крайне односторонне, вследствие чего настроены враждебно к нам, в особенности к нам, горцам, за Петровск. Дело было выставлено так, что будто не турки нам помогали очистить нашу территорию от сил, мешавших нашей самостоятельности, а мы, мол, помогали туркам в их борьбе против союзников. Мы долго не могли в этом разуверить англичан и сделали это лишь при содействии Грузии и Азербайджана, представители коих постарались более правильно информировать союзников".[1]

Общее собрание представителей народов Дагестана и Чечни, обсудив доклад членов Горского правительства, приняло следующую резолюцию: "Представители народов Дагестана и Чечни, вынужденно молчавшие после 10 месяцев, ныне, благодаря усилию своего Правительства, получившие возможность свободно выявить свою волю и громко заявить о своих желаниях торжественно подтверждают провозглашенную в мае сего 1918 года их Правительством независимость Республики Союза горских народов Кавказа и приветствуют выступление этих народов на путь самостоятельного государственного строительства своей жизни. Представители народов Дагестана и Чечни выражают доверие настоящему составу Правительства и поручают ему созвать не позже декабря 1918 года на демократических началах съезд представителей всех горских народов Кавказа, принять все меры к установлению самых дружественных отношений со всеми соседними государствами и возбудить и самым настоятельным образом поддержать перед всеми иностранными державами вопрос о всемирном признании самостоятельности и независимости Республики Союза горских народов Кавказа". Общее собрание представителей народов Дагестана и Чечни постановило донести эту резолюцию до сведения Парламента и Правительства Азербайджанской Республики.

Представители горских народов Северного Кавказа, находящиеся в Турции вели переговоры с германской, австрийской и

[1] Азербайджан, 29 (16) января 1919, № 20.

турецкой делегацией о восстановлении порядка на Северном Кавказе и возобновлении товарообмена.[1]

В то же время известно, что собранием мусульман Ставрополя в ноябре 1918 года была создана Ставропольская организация тюркской партии федералистов "Мусават". Председателем правления партии был избран Г.Манафов, казначеем Али Ага Алиев, членами правления: Мурадов, Шериф Эфенди, М.Мамедов, Б.Сафаров, Р.Зейнал Абдин оглу, А.Вагаб оглу, А.У.Ашуров, членами ревизионной комиссии: Ш.Булушев и Чалыбаев.[2] Целью "Мусават" было объединение всех мусульманских народов. Роль азербайджанских партий в развитии демократического движения на Северном Кавказе требует отдельного исследования.

По оценке российского современника А.Щепотьева, народы Дагестанской и Терской областей провозгласив Горскую Республику, все внимание обратили на борьбу с казачеством на Тереке (большевистским и антибольшевистским), постепенно эта борьба перешла в борьбу со всем русским элементом на Северном Кавказе, в частности, с Добровольческой армией Деникина, сформированной в конце 1918 года.

Для упрочения отношений с другими государственными образованьями и защиты своих интересов Азербайджанское правительство направило на Северный Кавказ своих дипломатических представителей: при Кубанском правительстве Джафар бека Рустамбекова, при Горской Республике – А. Ахвердова, в Ростов-на-Дону консульским агентом – Паша бека Султанова.[3] Напомним, что после освобождения Кубани от советской власти, 2 сентября 1918 года, власть перешла к Законодательной Раде и ее исполнительному органу – Краевому Правительству, созданным на демократических началах.[4]

[1] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 22а. Л. 24 – 24 об., 25; Борьба, 12 сентября 1918, № 166.

[2] Каспий, 13 (26) декабря 1917, № 272.

[3] Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998. С. 156, 160 – 161, 196, 202, 354; ГААР. 897. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, 3 об.; ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 38. Л. 32, 33.

[4] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 119. Л. 1,

28 ноября 1918 года в городе Баку уполномоченные Азербайджанской Республики – министр торговли и промышленности Бехбут хан Джеваншир и министр финансов Мамед Гасан Гаджинский и Горской Республики – Багадур бек Молачихан и Ибрагим бек Гайдаров подписали новый договор. По его условиям Горское Правительство получало от Азербайджанской Республики заем в размере 10 млн. рублей сроком на два года, начиная с 1 ноября 1918 года. 3 мнл. рублей было выдано Горской Республике в ноябре, а остальные 7 млн. рублей планировалось выдать в течение декабря того же года. В случае установления Правительством Горской Республики соглашения с Грузией о совместном выпуске печатных денежных знаков заем Азербайджанской Республики следовало погасить в течение шести месяцев со дня первого выпуска этих денежных знаков.

При условии утверждения власти Горской Республики в земледельческих районах, она должна была погашать свой долг зерновыми. Правительство Азербайджанской Республики получало право через своих представителей закупать по рыночной цене хлеб на всей территории Горской Республики.

Предполагалась конференция представителей Кубани, Дона, Добровольческой армии, Азербайджана, Армении и Грузии. Однако Добровольческая армия выступала против участия на конференции Грузии и Горского Республики. Дело в том, что Добрармия воевала с Грузией (Восточное Причерноморье) и не признавала Горского правительства. К тому же, командование Добрармии настаивало на увеличении числа своих делегатов.[1] В ответ на это от правительства Грузии поступило предложение к правительствам Азербайджана, Армении и Горской республики о проведении в Тифлисе 10 ноября 1918 года Кавказской конференции. Председатель партии “Мусават” М.Э.Расулзаде по этому поводу высказывался следующим образом: “Азербайджан я себе представляю как конфедеративную часть объединенного в

[1] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 22а. Л. 24 – 24 об., 25; ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 38. Л. 58, 140 – 141 об; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 23. Л. 8, 8 об.; ГААР. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 1 – 2; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. Л. 1 – 2; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 55. Л. 3 – 3 об.

союзное государство Кавказа, куда должны войти Азербайджан, Армения и Северный Кавказ… Эту линию мы вели и раньше, в Закавказском Сейме, но, к сожалению, объективные условия мешали осуществлению этого нашего устремления. Надеемся, что заседающая теперь в Тифлисе конференция закавказских республик, найдет общий язык для установления мира и братства на Кавказе".[1]

10 ноября 1918 года на заседании Кавказской конференции приняли участие представители Грузии – Е.П.Гегечкори и Н.В.Рамишвили, делегаты Азербайджана – М.Ю.Джафаров и М.Р.А.Векилов, советник подполковник Алиев и секретарь А.б.Атамалибеков, от Горской Республики – П.Коцев, В.Г. Джабагиев и секретарь Ф.б.Ахундов. На заседании 14 ноября в президиум были избраны по одному представителю от каждой республики: М.Ю.Джафаров (Азербайджан), Е.П.Гегечкори (Грузия) и В.Г.Джабагиев (Горская Республика). Из-за неявки представителей Армении М.Ю.Джафаров предложил организовать новую конференцию – трех республик: Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Но это предложение было отклонено, а общекавказский форум отложен. Состоялось несколько неофициальных заседаний этих трех республик. На пятом заседании Кавказской конференции, 29 мая, представители Горской Республики отсутствовали, но от их делегации участвовал и выступал А.Кантемир – представитель Горской Республики в Азербайджане.[2]

По сообщению председателя азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции А.А.Топчибашева, объединение республик Закавказья и Северного Кавказа желательно для скорейшего признания их независимости европейскими державами.[3]

---

[1] Азербайджан, 12 ноября (30 октября) 1918, № 33; Азербайджан, 3 ноября (21 октября) 1918, № 25; ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 22 а. Л. 7, 8.

[2] АДР. Внешняя политика… С. 96 – 98, 120 – 121; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 19. Л. 1 – 2, 11 – 12, 14; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

[3] Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918 – 1919 гг. Баку, 1994. С. 14-15, 63-66, 127-132, 135-136.

Несмотря на союзнические отношения, между Азербайджанской и Горской Республиками имелись и некоторые трения. Особенно это касалось смежных территориальных районов. Как известно из рапорта начальника охраны азербайджанских дорог, в ноябре 1918 года военный комендант Горской Республики поручик Табасаранский занял ст. Ялама. Однако, министр внутренних дел Б.Х.Джеваншир, принимая во внимание, что эта станция входила в состав Бакинской губернии, предложил Бакинскому губернатору выдворить коменданта Горской Республики, что и было исполнено. А 26 декабря того же года по поручению военного министра Горского Правительства штабс-ротмистр Гаджи Мирзоев, поручик Хидирбеков и Хуцестов в сопровождении жандармов приехали на ст. Ялама. Они насильно изгнали временно исполняющего обязанность коменданта Мурсалбека Назырова и предложили помощнику пристава Гасанбекову выехать из Яламинского района. Затем, оставив на станции Ялама двух своих жандармов, горцы уехали в Дербент за сотней – подмогой, выделенной якобы Горским Правительством для отвоевания этой станции. Губинский уездный начальник Хойский командировал для удаления горских жандармов пристава и организовал поездку в Дербент для выяснения ситуации. Министр внутренних дел АДР, а затем и исполняющий должность Бакинского губернатора распорядились о выдворении со ст. Ялама, входящей в состав Губинского уезда, коменданта Горской Республики Гейдар бека Сафаралиева.[1]

Стоит отметить, что, когда в Темир-Хан-Шуре в январе 1919 года начал свою работу Союзный Совет Горской Республики (Горский парламент), Азербайджанский парламент не замедлил направить его делегатам приветственную телеграмму. В ответном обращении Горского парламента председателю Азербайджанского парламента говорилось: "…Горцы верят, что теперь оба народа, связанные между собой по духу, религии, культуре и историческому прошлому, в самом ближайшем времени воссоединятся на самых теплых началах, и общими силами поведут свою жизнь по одному пути укрепления завоеванных револю-

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 37. Л. 4 – 8, 13 – 14.

цией свобод и независимости, как Азербайджана, так и Горского Союза. Да поможет нам в этом Аллах".[1]

На заседании Союзного Совета Горской Республики выступили представители разных демократических организаций и партий. Среди них наиболее интересна речь члена партии "Иттихад" Магомедбекова. В ней он подчеркнул особое значение Азербайджана для Горской Республики. Дело в том, что в условиях борьбы с большевиками и Вооруженными Силами Юга России, правительство Горской Республики возлагало большие надежды на Азербайджан. П. Коцев, в частности, подчеркивал, что "Горская Республика находится сейчас в весьма тяжелых условиях, угрожающих ее существованию, Азербайджан и Грузия в этот исторический момент…должны оказать нам самую энергичную поддержу всем, чем это возможно…".[2]

С начала 1919 года армия Деникина постепенно, но в ходе тяжелых и продолжительных боев, занимала территорию Горской Республики. Военные действия охватили весь Северный Кавказ. Дипломатический представитель Горского правительства в Азербайджане А.Кантемир в ноте азербайджанскому министру иностранных дел просил "поддержки у Закавказских республик, в частности, у братского Азербайджана". Ф.Х.Хойский заявил дипломатический протест представителю союзной миссии в Баку Томсону: "…Азербайджанское правительство не может быть безмолвным свидетелем неравной борьбы родственных горских народов в деле отстаивания ими своего физического существования и своих священных прав на самостоятельное бытие против надвинувшихся на них реакционных сил, а потому Азербайджанское правительство, конечно, сочтет себя обязательным всеми доступными ему средствами придти на помощь горским народам в эту тяжелую минуту их государственно-политической жизни…".[3]

[1] Азербайджан, 6 февраля (24 января) 1919, № 27; Каспий, 28 (15) января 1919, № 19.

[2] Азербайджан, 12 февраля (30 января) 1919, № 32; Азербайджан, 26 (12) февраля 1919, № 42; Ратгаузер Я.А. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928. С. 114 – 115.

[3] Азербайджан, 6 марта (21 февраля) 1919, № 49; Азербайджан, 9 марта (24 февраля) 1919, № 52.

Азербайджанское правительство вернулось к плану объединения с Горской Республикой. По оценке члена Горского правительства Р.Капланова, "настроение всего населения республики, несомненно, в пользу союза с Азербайджаном…". Председатель Совета министров Горской Республики П.Коцев заявил по этому поводу следующее: "Может быть, и правительство желало бы союза, даже слияния с Азербайджаном в одно государство, но эта идея неосуществима, как по географическим условиям, так в особенности, по условиям политическим".[1]

В столицу Горской Республики – город Темир-Хан-Шуру, по приказу Министерства иностранных дел Азербайджанской республики в качестве руководителя дипломатической миссии Азербайджана в Горской Республике с 11 февраля 1919 года направляется Абдурахман бек Ахвердов. Это назначение застало его в Тифлисе. И.о. председателя Совета Министров Горской Республики князь Тарковский одобрил назначение Ахвердова. По сообщению А.Ахвердова министру иностранных дел Азербайджанской Республики, 28 марта он прибыл в Темир-Хан-Шуру, 30 марта он был принят председателем Горского Правительства и вручил ему верительную грамоту. 31 марта Ахвердов был с визитом у всех министров, а вечером присутствовал на заседании Союзного Совета, где Азербайджану и его Правительству устроили овацию. По оценке Ахвердова, в Горской Республике партий не существовало, действовали национальные фракции: Ингушская, Чеченская, Кумыкская и т.д., большинство членов Союзного Совета были духовные лидеры и влиятельные лица. Председатель Правительства П.Коцев пользовался репутацией безукоризненно честного патриота, способного "вывести страну из тяжелого положения". Во влиятельных сферах Горского Правительства обсуждалась идея присоединения к Азербайджану. Эту мысль, в частности, высказывал товарищ военного министра ген. Халилов.[2]

---

[1] Азербайджан, 2 февраля (20 января) 1919, № 24.

[2] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 24.Л. 135 – 137; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 46. Л. 1, 2; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 7, 7 об.

По оценке П. Коцева, в Дагестанской области в то время существовало три категории людей: сочувствовавшие большевикам; готовые подчиняться правительству, "в руках которого будет сильная власть"; выступающие за присоединение Горской Республики к Азербайджану (статская интеллигенция и офицерство).[1]

Азербайджанское Правительство создало благоприятные условия для представителей Горской Республики, по делам проезжавших по территории Азербайджанской Республики и перевозивших необходимые грузы без таможенного досмотра.[2]

Как известно, в это время Вооруженные Силы Юга России, сформированные еще весной-летом 1918 года генералами Корниловым, Алексеевым и Деникиным, начали занимать территорию Горской Республики. Под угрозой находилась независимость и территориальная целостность этого северокавказского государства. Деникин вместо того, чтобы заручиться поддержкой и помощью независимых государственных образований Северного Кавказа и вести войну с большевиками, развернул с ними борьбу. Реакционные лозунги, объявленные Деникиным, обострение отношений с Украиной, Кубанью, Закаспием, Горской Республикой, республиками Южного Кавказа и Прибалтики, Финляндии умножило фронт его борьбы.[3]

Горское правительство попыталось отвести нависшую над ним угрозу. Делегация Горской Республики (под председательством А.М.Чермоева) вместе с азербайджанской делегацией (глава – А.А.Топчибашев) в январе 1919 года отправились на Мирную конференцию в Париж добиваться международного признания. А.А.Топчибашеву было предписано защищать права горцев, добиваться удаления армии Деникина из пределов Горской Республики.[4]

---

[1] АПДУПАР. Ф. 970. Оп. 3. Д. 5. Л. 13 – 14, 17.

[2] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 24. Л. 211 – 212, 226 – 227; ГААР. Ф.897. Оп.1. Д.11. Л. 482.

[3] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 31. Л. 7 – 9; Грузия, 4 марта 1919, № 49; Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960. С. 320; Коренев Д.З. Там же. С. 225-229.

[4] Азербайджан, 3 января (21 декабря 1918) 1919, № 2; Азербайджан, 27 мая 1919, № 109; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 59, 60, 62 – 62 об..

Заняв территорию Чечни и часть Ингушетии, старший начальник частей Кавказской Добровольческой армии генерал-майор Шатилов направил Азербайджанскому Правительству письмо от 13 февраля 1919 года из Грозного, в котором уверял в добровольности подчинения этих двух северокавказских районов Добровольческой армии и введения в этих местах самоуправления. При этом Шатилов обращал внимание на сложившееся двоевластие в регионе и рекомендовал Горскому Правительству сложить полномочия.[1]

Губернатор Чеченской области просил о помощи Правительство Горской Республики, сообщая о военных действиях между казаками и чеченцами в марте 1919 года. Чеченская делегация посетила дипломатического представителя Азербайджанской Республики при Горской Республике, детально осведомив его о борьбе с Добровольческой армией. Чеченские делегаты заявили, что если Дагестан не окажет им поддержки, то они вынуждены будут сдаться, так как их запасы и боеприпасы истощаются.

В Прокламации, подписанной Шатиловым и распространяемой на территории Чечни, отмечалось, что командовании Добровольческой армии известно о готовности Азербайджанской Республики поддержать чеченцев своими войсками и дезинформирующих чеченцев заявлениями, что Добрармия желает подчинить Чечню казакам. В обращении Добрармии отмечалось, что азербайджанские войска не придут на помощь чеченцам, т.к. их офицерский состав состоит из русских офицеров, которые не пойдут против своих соотечественников. К тому же, союзники англичане, находящиеся в Баку и Петровске не допустили бы азербайджанские войска через свое расположение. Насчет казаков заверялось, что добрармия собирается помирить их с чеченцами. В тексте обращения говорилось также, что Горское правительство разрешило Добрармии вести борьбу с большевиками в аулах. Кроме того, Горское Правительство якобы предоставило в распоряжение Добрармии горскую бригаду под командованием Хаджи-Мурата, но она не была пропущена жителями Шали.[2]

---

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 23. Л. 9 – 10.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 1, 1 об., 2 – 3.

После занятия Терской области армией Деникина в Чечне наметилось двойственное отношение к произошедшим событиям. Чеченский Народный Совет во главе с Чуликовым поддержал назначение правителем Чечни генерала добровольческой армии Ирис-Хана Алиева. Но часть населения Чечни выступала против захвата ее территории Добармией. Военные действия еще долго продолжались в некоторых аулах Чечни. 26 апреля А.Кантемир, по поручению председателя Горского Правительства П.Коцева, послал правительствам Азербайджана, Грузии, Армении и союзному командованию ноту с протестом против действий Добармии на территории Чечни. В ней указывалось, что между Деникиным и представителями Горской Республики не было достигнуто соглашения, а Горское правительство решило "продолжать военные действия обороны против добр. армии и будет добиваться очищения ею областей республики, занятых незаконным и насильственным образом". Командующий британскими войсками в Петровске в ответном письме заверил П.Коцева, что Деникин не будет продолжать военные действия, он установил соглашение с чеченцами, ингушами, балкарцами и осетинами о восстановлении мира и ожидает решения Мирной конференции о независимости и границах государств, образовавшихся на осколках Российской империи. Взамен Горское правительство должно было позволить Добрармии войти в Петровск с целью борьбы против большевиков и приступить к их уничтожению в городах и деревнях на территории Горской Республики.[1]

Между тем, армия Деникина заняла Дагестан, но Горская делегация, расположившаяся в Тифлисе, все еще продолжала действовать от имени своего правительства. Население Чечни и Дагестана признавало лишь Горское правительство. В то же время, после поражения сил Горской Республики, в этих регионах развернулось мощное повстанческое движение во главе с местным духовенством. Н.Гоцинский со своими сторонниками (беками) укрылся в горах Дагестана, намереваясь продолжить

[1] Апухтин В. Материалы о гражданской войне в Чечне в 1919 г. С. 160 – 163; АПДУПАР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 154. Л. 18 – 30.

борьбу с Добрармией, представители Горской республики, будучи в Тифлисе, возлагали надежды на Азербайджан и Грузию. В Азербайджане активную деятельность вел представитель Горской республики А.Кантемир, а в Чечне действовал Узун-Хаджи.[1]

7 апреля 1919 года Горское Правительство получило телеграмму с приглашением прибыть в Грозный на переговоры с Деникиным. На экстренном Союзном Совете избрали делегатов на эту встречу в лице председателя Союзного Совета Р.Х.Капланова, министра путей сообщения Темирханова и главы шариатского правления Н.Гоцинского, выехавших в тот же день в столицу Чечни. Из письма Р.Капланова стало известно, что их приняло только английское командование, а вызвали их только для того, что объявить о непризнании Горской Республики.[2]

Азербайджан объявил дипломатический протест перед союзными державами против попирания прав горцев Деникиным. В ноте Ф.Х.Хойского Томсону от 5 марта 1919 года, в частности, отмечалось, что "акты вопиющего насилия над волей и суверенными правами дружественных Азербайджану горских народов Кавказа, не могут не вызвать самого горячего протеста со стороны Азербайджанского правительства…".[3] Министр иностранных дел Гегечкори в ноте правительства Грузии выразил протест против действий Добровольческой армии в отношении Горской республики, мотивировав, что таким образом они подталкивают горские народы на путь большевистских восстаний.[4]

6 марта на заседании Азербайджанского парламента обсуждалось обращение Горского правительства к Азербайджанской республике. Председатель Совета министров Ф.Х.Хойский осудил действия А.И.Деникина на территории Северного Кав-

[1] Грузия, 20 февраля 1919, № 39; Грузия, 28 февраля 1919, № 46; Грузия, 9 марта 1919, № 54; Грузия, 11 марта 1919, № 55; Həsənov C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918 – 1920-ci illər. B., 1993. S. 166 – 169; Эмиров Н.П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972. С. 140-141.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 14 – 14 об.

[3] Азербайджан, 9 марта (24 февраля) 1919, № 52.

[4] Грузия, 5 марта 1919, № 50.

каза и обещал представителям Горской республики, что “мы всеми своими силами придем на помощь в ее борьбе за свои права”. Ф.Х.Хойского поддержали М.Э.Расулзаде (“Мусават”), А.-б.Пепинов (социалистический блок), Ю.Ахмедов (беспартийный), А.-б.Кардашев (“Эхрар”), и др. Особо стоит отметить выступления представителей партии “Иттихад”. К.-б.Карабеков обратил внимание парламента на то, что “Дагестан остается в борьбе с этими темными силами один, … когда мы сражались за свою территорию, за Баку, горцы с кремневыми ружьями пришли из гор Дагестана биться вместе с нами, биться в наших рядах. И теперь мы должны также с оружием в руках выступить на защиту свободы и прав наших братьев – горцев…”. Его горячо поддержал азербайджанский литератор, драматург и педагог, инспектор школ Бакинской губернии и Дагестанского округа Султан Меджид Гани-заде: “… Мы не мыслим горские народы разнящимися от нас, это наши братья, и мы прямо должны заявить союзному командованию, что на народ Дагестана и Северного Кавказа мы смотрим как на самих себя, и предложить им вместе с нашими силами удалить Добровольческую армию из пределов республики горских народов”.

Парламент принял резолюцию, поступившую от партии “Мусават”: “Протестуя против черных сил реакции, посягающих на права братской Горской Республики, Азербайджанский парламент одобряет и поддерживает все шаги правительства в деле защиты их прав”. М.Э.Расулзаде добавил: “И если понадобится завтра выступить с оружием в руках, то правительство имеет возможность осуществить и это”.[1]

Главнокомандующий ВСЮР А.И. Деникин в своей книге об этом писал: “В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном “во имя защиты религии и самобытности Дагестана… Горское правительство продолжало агитацию и посылало в нагорную Чечню мелкие дагестанские отряды и азербайджанских добровольцев”.[2]

[1] Азербайджан, 16 (3) марта1919, № 57.

[2] Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 177 – 178.

4 апреля А.Ахвердов провел собрание азербайджанских граждан, живущих в Темир-Хан-Шуре, на котором предложил им провести перепись и избрать купеческого старшину. Для оказания помощи нуждающимся азербайджанским семьям А.Ахвердов попросил у своего правительства прислать 10 тыс. руб., а также 20 тыс. руб. "на организацию агентуры для работы на местах; идейные охотники имеются…".[1]

6 апреля 1919 года Азербайджанское правительство приняло постановление об оказании военной помощи народам Северного Кавказа. В нем отмечалось, что Азербайджан не может послать в Горскую Республику регулярные войсковые части. Однако считает целесообразным "отправку неофициально в Горскую республику добровольческих отрядов". Все вопросы, связанные с вербовкой и отправкой желающих возлагались на политические партии Азербайджанского парламента. Кроме того, в целях оказания медицинской помощи в Горскую Республику планировалось направить специальные санитарные отряды, на нужды которого выделялось 142,5 тыс. рублей. Более того, Азербайджанское правительство периодически выделяло Горской Республике беспроцентные ссуды в размере от 1 до 10 млн. рублей. А также содействовало и курировало вопрос об участии Горского правительства в эмиссии бонов Закавказского комиссариата в сумме 80 млн. рублей. С этой целью Азербайджан заключил три договора с Грузией. В дальнейшем Грузия и Армения выпустили боны без согласия Азербайджанского Правительства, а вопрос об участии Горской Республики остался нерешенным.[2]

Знаменательным являлось и то, что представитель Горского правительства Р.Х.Капланов дважды занимал пост министра в Азербайджанском Правительстве. Первый раз – в апреле 1919 года – он стал министром просвещения и вероисповедания, вто-

---

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика С. 197 – 198; ГААР. Ф. 970. Д. 59. Л. 9.

[2] Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Законодательные акты. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998. С. 24, 296 – 300; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. Л. 1- 2; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 55. Л. 1; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 30. Л. 1 – 5, 15 – 16, 47.

рой раз – в декабре то же года – министром торговли, промышленности и продовольствия.[1]

Председатель бюро горской фракции А.Цаликов и бывший председатель терского областного народного совета Е.Богданов от имени горской и русской демократии Северного Кавказа обратились за помощью к правительству Грузии, на территории которой планировалось формирование партизанских отрядов, учреждение различных фондов поддержки горцев и т.д.[2]

А.Ахвердов просил Азербайджанское Правительство направить азербайджанских офицеров на помощь чеченцам, по его словам, "это может оказать… моральное воздействие на сражающихся". Ссылаясь на письмо Р.Х. Капланова, Ахвердов сообщал, что чеченских ополченцев больше, чем деникинцев, но они не были организованы и дисциплинированы. Турецкий офицер, находящийся у чеченцев не мог добиться отношений подчинения, они нуждались в показательной регулярной силе. Объявленная 8 апреля 1919 года всеобщая мобилизация результатов не давала. Единственная боеспособная сила – Дагестанский Конный полк, размещавшийся в Темир-Хан-Шуре, бездействовал. Тогда влиятельные местные шейхи Узун-Хаджи Гунибский и Али-Хаджи Левашинский объявили о сборе отрядов на помощь Чечне. Так вскоре был сформирован батальон имени Шамиля. Горское Правительство располагало также 27 скорострельными орудиями: 24 полевых и 3 горных, но не было ни одного артиллериста.

Ахвердов также просил послать небольшой отряд хотя бы до Хасавюрта. По сообщению Ахвердова, отряд под командованием Кязим бея, бывшего офицера, служившего в азербайджанских частях и участвовавшего в операции против большевиков в Кюрдамире и Гейкчайском уезде, уже направился на защиту Горской Республики. С А.Ахвердовым встретились также представители ингушей. Они заявили, что собрали внушительную силу и готовят нападение с трех сторон: Ингушетии, Чечни и

[1] Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская республика. Страницы политической истории 1918 – 1920 гг. Баку, 1994. С. 44 – 45, 72 – 73.

[2] Грузия, 17 апреля 1919, № 85.

Военно-Грузинской дороги, возлагают большие надежды на грузин и уже выехали в Грузию через территорию Азербайджана.[1]

АДР и народы Северного Кавказа в период оккупации территории Горской Республики ВСЮР

В середине июля 1919 года дипломатический представитель Азербайджана в Грузии Векилов встретился в Тифлисе находящимся там с Ахмедом Цаликовым, который сообщил о восстании против Деникина, организованным Ингушским Национальным Советом и охватившем плоскостную часть Ингушетии и боях под Владикавказом. Представитель Ингушского народа, член Союзного Совета Горской Республики Абубакар Плиев направил Председателю Парламента АДР письмо от 28 июня 1919 года. Он сообщал, что в рядах добрармии, вторгшейся на территорию Чечни и Ингушетии состояли представители кабардинского и осетинского народов. По мере завоевания Терской области, Деникин требовал солдат из представителей завоеванных районов. Как известно, ингуши оказали серьезное сопротивление деникинцам, но продолжали надеяться на помощь со стороны Правительства Горской Республики. После прибытия добармии в Темир-Хан-Шуру, Плиев выехал в Баку, надеясь на помощь со стороны Азербайджана, но, побывав на заседании Комитета Союзного Совета, по его словам, окончательно разуверился в реальности такой помощи. По мнению Плиева, идея присоединения Дагестанской области к Азербайджану, исходила от английского командования и способствовала только росту разногласий и разъединению мусульман на Северном и Южном Кавказе. [2]

Между тем, общественность Азербайджана организовывала акции в защиту независимости Горской Республики. Так, еще 10 марта 1919 года в Баку в помещении мечети “Тазапир” состоялся многолюдный митинг. Участники выступили с требованием к английскому командованию о немедленном выводе Воо-

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 13 – 16 об., 17 об.

[2] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 71; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 46. Л 6, 6 об.

руженных сил Юга России с территории Горской Республики.[1] А в Горском парламенте активно обсуждалась тема присоединения к Азербайджану. "В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном "во имя защиты религии и самобытности Дагестана", писал в своих воспоминаниях А.И.Деникин. [2]

В связи с наступлением армии Деникина Военный Совет Горской Республики вел непрерывные заседания. 31 марта на одном таком заседании присутствовал А.Ахвердов, которому был оказан теплый прием и овации в его лице Азербайджанскому правительству. 19 апреля 1919 года дагестанское офицерство внесло в парламент Горской Республики заявление о присоединении Дагестана к Азербайджану. Этот вопрос обсуждался офицерами, членами Парламента, духовенством и интеллигенцией. Офицеры сначала предлагали присоединить только Дагестан к Азербайджану. Кстати, эта тема обсуждалась в беседе представителя союзного командования Томсона с Ф.Х.Хойским. Томсон выразил мнение, что "положение Горской республики непрочно, и она, вероятно, распадется… Что же касается Дагестана, то он должен быть присоединен к Азербайджану, что, вероятно, и будет, с которым Дагестан связан экономическими, топографическими и другими условиями".[3] Но при этой встрече Томсон посетовал на призывы Азербайджанского Правительства, раздающиеся со страницы газеты "Азербайджан", об оказании помощи Горскому Правительству. По мнению Томсона, организация подобных отрядов создавала в глазах английского командования неблагоприятное впечатление, потому что ослабление Деникина означало усиление большевиков. На это Хойский ответил, что Деникин угрожает независимости Горской Республики и может напасть Азербайджан.

---

[1] Гаджиев И.Б. Совместная борьба бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана против английских интервентов и деникинской контрреволюции в 1919 – 1920 гг. Махачкала, 1960. С. 7.

[2] Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 178.

[3] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 196-198, 215 – 217; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 21, 25.

Итак, предложение дагестанского офицерства обсуждалось на общем заседании парламента Горской республики с высшим военным составом, членами парламента, духовенством и интеллигенцией. В итоге на рассмотрение Президиума было вынесено три резолюции: от офицерского состава, от интеллигенции и от представителя Ингушетии В.Г.Джабагиева. Большинство высказывалось за соединение с Азербайджаном, совместное ведение военных действий против армии А.И.Деникина, а после их завершения предлагали объединить обе мусульманские республики в виде федерации, или конфедерации, или "признанием власти Азербайджанской Республики с предоставлением областям внутреннего самоуправления с сохранением шариатских и адатских судов". По донесению А.Ахвердова министру иностранных дел Азербайджана М.Ю.Джафарову, одним из сторонников "признания власти Азербайджана над всем Союзом" (т.е. Союзом объединенных горцев Северного Кавказа – первоначальное название Горской Республики) был Мухаммед-Кади Дибиров. Он предложил решить вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану немедленно, а остальных регионов Северного Кавказа – после окончания войны и созыва нового парламента. Генерал Халилов подчеркивал, что этот шаг не означал откол Дагестана от Союза горцев – Горской Республики, по его словам, "это было бы чуждо идеалам Имама Шамиля, Амалата, Гамзат-бека и др.".[1]

По сведениям А.Ахвердова, "чеченцы также были "склонны присоединиться к Азербайджану…". Особо отмечалось, что глава Северо-Кавказского эмиратства (территория части Чечни, с осени 1919 года – часть Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабарды и Осетии) Узун-Хаджи высказывался за присоединение к Азербайджану.[2] Дело в том, что Добровольческая армия в это время вела бои на территории Терской области, в частности в Ингушетии и в Чечне. Как известно, Деникин ставил главной

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 25 – 25 об.; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 – 3 об.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика... С. 209, 218 – 219; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 26, 26 об.

своей задачей ликвидацию всех новообразованных суверенных государств и воссоздание "единой и неделимой России". В этой сложной обстановке П.Коцев попросил об отставке, но его предложение отклонили.

В то же время 12 апреля члены Парламента Горской Республики и старейшины Дагестана, представленные в Совете, вызвали из Чечни Узун-Хаджи. 13 числа тот торжественно въехал в Темир-Хан-Шуру. Он потребовал у Правительства Горской Республики отчет в расходовании денег, занятых у Азербайджанского Правительства. На заседании Союзного Совета, происходящем при громадном стечении народа, шейхи благодарили Азербайджан и просили Ахвердова передать их привет и благословение "Правительству братского и единоверного Азербайджана". 19 апреля члены Союзного Совета разъехались по аулам для агитации. По сведениям Ахвердова, у шейхов насчитывалось до 20 тысяч вооруженных сторонников. Они предложили свой план "Порядок" по освобождению Чечни от сил добрармии.[1]

На заспрос Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики о состоянии дел по присоединению Дагестана к Азербайджану А.Ахвердов докладывал, что подобное чаяние выражалось в просьбах общественных деятелей Дагестана, потому что "в присоединении к Азербайджану видят дальнейшее благополучие страны ввиду полной безнадежности оборонительных сил и неспособности правительства спасти положение".[2] В свою очередь с целью оказания поддержки Горской республике в Азербайджане по инициативе интерпартийной комиссии, началось формирование добровольческого отряда "под руководством опытных офицеров". Запись осуществлялась в здании парламента Азербайджана.[3]

В знак солидарности с народами Северного Кавказа 3 мая 1919 года мусульманская интеллигенция Азербайджана провела "День Дагестана". Газета "Азербайджан" сообщала: "Вар-

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 15 об. – 16, 18 – 19, 26 об. – 27.

[2] ГААР. Ф. 277. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 6, 10; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 13. Л. 6, 10.

[3] Азербайджан, 30 (17) апреля 1919, № 88.

варство добровольческих отрядов вызвало справедливое возмущение всей демократии Азербайджана… Щедрой лептой мы должны залечить раны, нанесенные обездоленным сиротам, жертвам реакции. Это долг демократии и всех граждан Азербайджана". "Штаб-квартира находилась в гостинице "Тавриз" по Николаевской улице. Здание парламента было красиво разукрашено флагами… В организации сбора деятельное участие приняла мусульманская женская интеллигенция, которой усердно помогала учащаяся молодежь…".[1]

А в Дагестане широко распространялся лозунг "Все мусульмане – братья".[2] Против белогвардейцев вели борьбу не только военные части Горского правительства, но и деятели разных политических организаций, в том числе и большевики. Кстати, последние очень часто входили в коалиции с демократическими и шариатскими организациями как в Дагестанской, так и в Терской Области. Вместе участвовали в боях против армии Деникина. Стоит еще раз подчеркнуть, что дагестанские, да и все северокавказские большевики были увлечены пропагандой ленинской национальной политики и вытекающего из нее обещания на "Право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения".[3] По сообщению дипломатического представителя Совета Обороны Республики Северного Кавказа при Азербайджанском Правительстве Алибека Тахо-Годи министру иностранных дел Азербайджанской Республики, в Дагестане среди интеллигенции рассматривались несколько возможностей развития событий: 1) создание объединенной коалиционной народной власти на Горской территории, 2) отстаивание идеи независимости Горской Республики путем переговоров с властью большевиков. По мнению А.Тахо-Годи, деятельность турецких офицеров в Дагестане настраивала большевиков про-

[1] Азербайджан, 3 мая (20 апреля) 1919, № 90; Азербайджан, 4 мая 1919, № 91.

[2] Вагабов М.В. Дружба, закаленная в боях. Из истории совместной борьбы трудящихся за установление советской власти в Дагестане. Махачкала, 1966. С. 51.

[3] Ленин В.И. Сочинения. Т.30. С. 269.

тив горцев и могла послужить поводом для их вторжения в пределы Дагестана "для освобождения трудящихся Дагестана от турецкого ига".[1]

По данным А.Ахвердова от 15 апреля 1919 года "вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану обсуждается весьма серьезно". По просьбе многих общественных деятелей он направил М.Ю.Джафарову шифрованную телеграмму, в которой спрашивалось принципиальное согласие азербайджанской стороны. "Почва готова, 4 округа из десяти уже давно высказываются за соединение, а остальные скрыто мечтают о том же. В этом направлении работают исключительно местные люди. На днях по этому вопросу приедет в Баку генерал Халилов, бывший товарищ военного министра. С этим вопросом прошу спешить. Так как в случае не оправдания неофициального заявления Рауленсона и движения Добровольческой армии далее на юг, Дагестан не может рассчитывать на надежную охрану, то разрешите мне поговорить с Правительством о присылке в Шуру одного азербайджанского полка, ибо от надежной защиты Дагестана зависит и судьба Азербайджана. Войска найдут радушный прием, и дальнейшие события пойдут своим ходом".[2]

Из рапорта А.Ахвердова следует, что тема присоединения Дагестана к Азербайджану зародилась после приезда Азербайджанской Миссии среди местных влиятельных лиц и у некоторых членов Союзного Совета, особенно у представителей тех округов, которые непосредственно соприкасались с Азербайджаном: Кюринского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Аварского и города Дербента. Депутаты этих мест заявили А.Ахвердову, что "так как они спокон веков экономически связаны с Азербайджаном, то желательно и политическое наше слияние. Ахвердов не дал им прямого ответа, но заверил, что "если весь народ этого хочет, то я полагаю, что Азербайджан не откажется их принять".[3]

---

[1] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 18 – 20 об.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика... С. 199 – 202; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 5 – 6, 16; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 13. Л. 4.

[3] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 17, 17 об.

По сообщению А.Ахвердова значительная часть округов Дагестана выступала за присоединение к Азербайджану. Из Азербайджана прибывали добровольцы, и поступала финансовая помощь. Деятельность азербайджанских представителей в Дагестане активизировалась. Они наладили контакты с популярной организацией под названием "Лига Единения, Независимости и Прогресса горцев Кавказа", организованного местной интеллигентной молодежью.[1] В программе и уставе этой Лиги, в частности, отмечалось: "Для облегчения предстоящей упорной борьбы за единение, независимость и прогресс горцев Кавказа, необходимо будет Горской Республике стремиться к возможно тесному политическому и экономическому сближению с южнокавказскими своими соседями… так как лишь путем единения эти мелкие государства в состоянии будут отстоять свою самостоятельность и независимость, свое национальное единство и свою национальную культуру от покушений на возврат в лоно Великой России и на разделение их на сферы влияния другими великими державами, на политическое угнетение и экономическую эксплуатацию со стороны чужеземцев… Да здравствует единый и независимый Горский Союз! Да здравствует единый и независимый Кавказ!".[2]

После взятия добрармией ст. Гудермес английский полковник Раулендсон официально объявил губернатору Чечни полковнику Джафарову о вхождении Северного Кавказа в сферу влияния добармии, а Дагестана – Англии. В этих условиях представители Дагестана просили принципиального согласия Азербайджанского Правительства в присоединении Дагестана к Азербайджанской Республике. По оценке А.Ахвердова, телеграмма членов Горского Правительства о "присоединении Дагестана к Азербайджану вызвана просьбой многих общественных деятелей; побуждающая причина заключается в безнадежности оборонительных сил и неспособности Правительства спасти положение".[3]

---

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика... С.196 – 198.

[2] Тахо-Годи А.,.там же. С. 214-216.

[3] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 31.

В Баку на заседании интерпартийной комиссии было принято воззвание к гражданам Азербайджана, призывавшее мусульман "своевременно прийти на помощь братьям горцам…". Интерпартийная комиссия приступила к формированию Азербайджанского Добровольческого отряда под руководством опытных офицеров в помощь горцам.[1]

Тем временем в Азербайджане изучали перспективы взаимоотношений с народами Северного Кавказа. В специальной справке, составленной для Правительства, отмечалось, что до февральской революции связи между мусульманскими народами Кавказа были слабыми и носили в основном экономический характер. В основном с Азербайджаном были связаны народы Северо-Восточного Кавказа. Главным препятствием развитию религиозных, духовных, политических и пр. связей между двумя регионами, по мнению составителей этой справки, являлось царское правительство, "зорко следивших за этим, и всякая политика в этом направлении встречала суровое противодействие". Но после мартовских событий 1917 года наметилось взаимное тяготение мусульман Кавказа (съезды мусульман в Баку и во Владикавказе), когда "мусульмане обеих половин Кавказа сошлись на почве общности религиозно-этического воззрения, экономических, политических интересов". Азербайджанское и Горское правительство достигли некоторых соглашений по разным вопросам: 1) в области внешней политики, 2) совместная оборона границ, 3) оказание помощи в поддержке внутреннего порядка и спокойствия, 4) финансов, 5) установление общей таможенной территории и монетной системы.[2]

30 апреля 1919 года в Тифлисе состоялось заседание Закавказской конференции. 3 мая на втором пленарном заседании приняли участие делегаты от Горской Республики Алихан Кантемир, Мурредин Пензулаев и Аслан бек Бутаев, рассчитывавшие на тесный союз со странами Южного Кавказа. К республикам Южного Кавказа обратился с письмом видный деятель горцев Северного Кавказа – Ахмед Цаликов с просьбой об ока-

[1] Грузия, 3 мая 1919, № 93.

[2] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 21 – 22.

зании горцам немедленной вооруженной помощи.[1] Из-за продвижения армии Деникина конференция была приостановлена.[2]

9 мая 1919 года МИД АДР учредило в Петровске свое агентство, которое осведомляло Азербайджанское Правительство в происходящих событиях.

14 мая 1919 года на очередном заседании Закавказской конференции, посвященной территориальной комиссии от Горской Республики присутствовали А.Кантемир и А.Бутаев. На заседании 19 мая А.Х.Кантемир представил тезисы Горской делегации:

1) Разрешение территориальных споров между республиками Кавказа должно произойти на основе принципа самоопределения народов, путем свободного волеизъявления населения спорных районов.

2) Спор может быть заявлен только на смежные области.

3) В случае, если голосование населения спорных округов не даст абсолютного или установленного большинства голосов, спор должен быть разрешен на основе принципов хозяйственно-экономического тяготения спорного округа к тому или другому государству. Кантемир А. выступал за решение территориального спора принципом самоопределения, в случае неприемлемости этого принципа выдвигать хозяйственно-экономический.[3]

В мае 1919 года в связи с тем, что Дагестан был занят ВСЮР, генерал Халилов приостановил деятельность Союзного Совета, объявив его заседание закрытым. Произошло это на последнем заседании Союзного Совета (Парламента) Республики Горцев Северного Кавказа 23 мая 1919 года в Темир-Хан-Шуре. Заместитель председателя Союзного Совета Пензуллаев открыл заседание в 8 часов вечера. Помимо членов Парламента присутствовал весь кабинет Халилова, места для публики были переполнены.

---

[1] Грузия, 29 апреля 1919, № 91; Грузия, 6 мая 1919, № 86; Грузия, 8 мая 1919, № 98.

[2] Anar İsgəndərov. Bir kərə yüksələn bayraq (Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin qısa tarixi)// Tarix və onun problemləri. V. 2. B., 1998. S. 175 – 180.

[3] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 72. Л. 1 – 4; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 74. Л.1.

Зачитывается телеграмма от Добармии о роспуске Горского Парламента. Выносится предложение проголосовать пофракционно. Фракции в Горском Парламенте функционировали по национальному признаку: дагестанская, чеченская, т.д. После обсуждения представитель Дагестанской фракции Апашев выступил с резолюцией выполнить требования добарармии, распустить парламент и правительство. Глубокая тишина длилась долго, прерываемая словами "позор Дагестана". Следующим слово взял представитель Чечни Юсуп Хаджи, осудивший решение дагестанской фракции, обратился к имаму Северного Кавказа, шариатскому главе Дагестана: "Здесь с этой трибуны месяц тому назад раздавался глас Дагестанского духовенства, призывая на "газават", когда черные тучи реакции надвигались на Чечню, здесь с этой трибуны кричали те дагестанцы, которые теперь малодушно капитулируются перед опасностью, что они будут биться до последнего за свободу и независимость Северного Кавказа, а в частности Дагестана. Мы верили Вам и вашим клятвам. Сотни вдов и сирот, истекавших святой кровью за свободу Ингушетии смотрели сюда и ждали вас в минуты отчаяния, когда враг Деникин предавал огню и мечу цветущие аулы. Увы. Вы молчали. Черные тучи, наконец, кровавым дождем разразились над Чечней. Вы все молчали, а все же пустой крик раздавался из уст Дагестанских представителей. Теперь после ингушей и чеченцев опасность подошла к вам. Где же оборона, где клятва и обещания защищать свободу народа до последнего человека. О, Аллах, твое писание вдруг стушевалось и на месте, где написано, что все от малого до великого должны объявить войну тому, кто покушается на свободу народа, вдруг стало "все должны рабски склонить головы перед врагом". Слово взял представитель Ингушетии: "Дагестанцы. Я ничуть не удивляюсь вашему ответу. И тот не удивится, кто знает прошлое тех, кто сегодня говорит от имени Дагестанского народа. Но скажите открыто и честно, к чему была затеяна эта позорная игра? Зачем обманывали народ и толкали их на меч, обнадеживая своими пустыми клятвами? Зачем? Обратите свою физиономию на Азербайджан и Грузию. Неужели ваши лица не покрываются

краской стыда после всего, что было сказано этим братским народам, которым вы теперь готовите нож в спину? Я только что приехал из Тифлиса, где наши представители на Конференцию приняты. Как равные собратья и работают, не покладая рук. А здесь подготовлена измена… знайте, дагестанцы, что мы, ингуши, с именем Горского правительства на устах и с правами его в руке с честью умрем, но позорно никогда не продадимся". Переводчик перестал переводить речь ингушского представителя, хотя тот продолжал свою речь.

Затем слово взял заместитель Шейх-уль-Ислама и заявил, что "шариат не позволяет вести войну с добровольцами за неимением сил". Его из зала спрашивали, где такое написано, на что он отвечал довольно сбивчиво. Затем выступил мулла – представитель Чечни с опровержением объяснений Имама и проклятиями в адрес предателей и изменников. Его речь из-за резкости почти не переводилась. Прения прекратились.

Председатель поставил предложение Дагестанской фракции на голосование. Чеченец Арспукаев спросил у представителя Дагестанской фракции Апашева на какой срок распускается Парламент или "он уничтожается навсегда"? Апашев сначала уклонялся от ответа, после настойчивых требований сказал, что "на неопределенное время". Все фракции отклонили предложение фракции дагестанцев. Тогда Апашев заявил, что Дагестанская фракция Горского Парламента уполномочила его заявить, что она отказывается от дальнейшей работы в Парламенте, а в таких условиях дальнейшее существование Парламента на территории Дагестана было невозможно. После этого председатель в 1 час ночи объявил, что заседание закрыто, а Парламент Горских народов Северного Кавказа распущен на неопределенное время. Генерал-майор Хаджи-Мурат, главноначальствующий над Темир-Хан-Шурой заявил, что члены Парламента могут выехать из города, а члены Правительства только после отчета о своей деятельности по роду службы. Выезд из города без специального разрешения запрещался под угрозой ареста и суда.

Многие министры Горского правительства и депутаты Горского парламента – П.Коцев, А.Цаликов, Г.Бамматов, и др. уехали

в Азербайджан и в Грузию.[1] Ахвердов в телеграмме из Темир-Хан-Шуры сообщал министру иностранных дел Азербайджана: "Кабинет Коцева подал в отставку составление нового кабинета поручено парламентом ген. Халилову". Далее Ахвердов сообщал в Баку: "… 23 числа прибыл из Петровска князь Тарковский в качестве неофициального делегата к генералу Халилову и заявил от имени Добровольческой армии, что она отказывается признать Правительство Горской Республики, но что она охотно признает Дагестанское Правительство, избранное народом, будет с этим Правительством считаться и не будет вмешиваться совершенно во внутреннее управление в духовную и культурную жизнь народонаселения. Я сейчас же поспешил к генералу Халилову, который подтвердил изложенное. От Халилова я отправился к Тарковскому, который сообщил, что в Петровске сейчас имеется 5000 казаков и они прибыли с исключительной целью борьбы с большевиками, что ими будет занята железнодорожная полоса до Кизыл-Буруна, где оканчивается их сфера влияния. Когда же я заметил, что на этой почве возможно столкновение с Азербайджаном, он быстро поправился и заявил: "дальше Дербента они не пойдут". Князь Тарковский, ярый деникинец, советовал и дагестанцам, и азербайджанцам не создавать трений с Деникинской армией. Приехавший из Петровска офицер слышал разговор между генералами Драценко (преемник Пржевальского) и вновь прибывшим ген. Поповым, который говорил о необходимости занять Баку. Вечером состоялось заседание Парламента, где генерал Халилов, изложив создавшееся положение, заявил, что правительство, не имея ни сил для борьбы, ни возможности протестовать, слагает свои полномочия и объявляет Правительство Горского Союза несуществующим. Хотя, последнее заявление есть прерогатива Парламента, все же оно было принято к сведению и после часового перерыва член Парламента Апашев огласил следующую

[1] Аликберов Г.А., там же. С. 214 – 217; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 265. Л. 1, 2, 3, 4; Азербайджан, 26 (13) апреля 1919, № 85; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 42; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 115 – 116; Деникин А.И., там же. С. 195 – 196; Эмиров Н.П. С. 11 – 12.

резолюцию: “Выслушав заявление Председателя Правительства, Парламент, чувствуя в виду бессилие Дагестана бороться с Добровольцами, постановил разойтись”. Когда же председатель поставил на голосование, то тот же Апашев, видя, что голосованием резолюция будет провалена, заявил: “Дагестанская фракция отказывается участвовать в голосовании и принятии участия в заседаниях этого Парламента, если он решит продолжать свои заседания”. Тогда председатель произнес: “Объявляю заседание Союзного Совета закрытым”.

Таким образом, 23 мая 1919 года Республика Союза горских народов Кавказа перестала существовать. Дагестанская фракция выбрала новое Правительство в следующем составе: Правитель Дагестана – генерал Халилов, помощник по гражданской части – полковник Мусалаев, по военной части – генерал Хаджи Мурат, заведующий народным хозяйством – Али Гасанов. Советники – Даитбеков и Омаров и секретарь-представитель духовной власти – Бадави Саидов.

Тут обращает на себя внимание два фактора: во-первых, весь доклад Председателя Правительства был основан не на документах, а на основании слов, переданных ему приехавшими из Петровска Тарковским и Градоначальником Магомедовым; во-вторых, Союзный Совет не был распущен, а заседание было просто закрыто, следовательно, Союз горцев Кавказа продолжал существовать в теории, ибо судьба Союза, как заявил Председатель Правительства, будет решена не Добровольческой армией, а в другом месте. “Я, не считая себя представителем при Дагестанском Правительстве”,- писал он: “перестал вести с ним официальные сношения и собираюсь при первой возможности выехать в Баку с подробным докладом о создавшемся положении”.[1]

В состав нового кабинета планировалось пригласить Маллачи-хана в качестве министра путей сообщения и почт, а на пост министра юстиции, просвещения и иностранных дел – П.Коцева, но на их согласие трудно было рассчитывать.

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 9, 9 об, 10, 10 об; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 29 об.; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 2, 4, 4 об.

В связи с изменением политической ситуации А. Ахвердов направил запрос министру иностранных дел Горской Республики: 1) продолжается ли состояние войны между Горской Республикой и Добровольческой армией, и имеются ли регулярные части на фронте, 2) удовлетворено ли Правительство Горской Республики обещаниями английского командования о непродвижении добрармии южнее Сулака, и ни этим ли вызвано расформирование регулярных частей, находящихся в Чечне, 3) не считается ли политический Союз Горских народов распавшимся? [1] При этом Ахвердов возразил Халилову, что тот, оповестив Союзный совет о решении командующего Добровольческого отряда в Петровске, незаконно объявил правительство Горской Республики несуществующим. А.Ахвердов прямо указал на то, что это заявление должно было исходить от Парламента. Поэтому Ахвердов признавал Парламент и Правительство Горской Республики официально существующими, а себя – аккредитованным при Горском Правительстве. Но учитывая свершившийся факт, Ахвердов отмечал, что будет сноситься с Халиловым по неотложным делам, не как с Председателем Дагестанского Правительства, а как с генералом. Это заявление было принято к сведению.

По сообщению представителя Горской Республики при Азербайджанском Правительстве Б.Муллачи-ага, вторжение Добрармии в пределы Горской Республики стоило местному населению "больших жертв в виде людских потерь и множества разрушенных и испепеленных аулов". Действия Добрармии в Дагестанской области откликнулись в Чечне, где с новой силой вспыхнули восстания. Выступления чеченцев и ингушей прокатились и в Гудермесе, на их подавление были брошены два эшелона из Петровска.[2]

Между тем, в Дагестане развернулось национальное движение за независимость под предводительством шейх-уль-ислама Горской Республики Али-Гаджи Акушинского, а в Чечне – под руководством Шейха Узун-Хаджи. (Узун-Хаджи – основатель

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 30, 31 об.

[2] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 11, 15, 25, 42, 42 об.

и эмир Северо-Кавказского эмиратства под протекторатом Османского султана. Его власть фактически распространялась на часть территории Чечни).[1]

Узун-Хаджи стремился добиться через дипломатические каналы Грузии и Азербайджана признания его шариатской монархии мировыми державами. Известно, что по прибытии в Темир-Хан-Шуру он встречался с дипломатическим представителем Азербайджана в Горской Республике А.Ахвердовым. Из донесения А.Ахвердова от 15 апреля 1919 года следует, что, в беседе с ним, Узун-Хаджи "просил передать от него привет Азербайджану, при этом сообщил, что в скором времени он пошлет особую делегацию в Баку для принесения поздравления Азербайджану по случаю его самостоятельности". В середине мая 1919 года стало известно о подготовке приезда в Баку Узун-Хаджи вместе с А.Ахвердовым для переговоров по делам Чечни. Однакоон направил в Баку за подмогой к Азербайджанскому Правительству свой людей: брата Магомеда Эфенди Дибир-Магомаева и почетного чеченца Магомеда Пиралова, а сам направился в Чечню.[2] По сведениям Деникина, "Али-Хаджи и Узун-Хаджи были признаны закавказскими правительствами в качестве полномочных начальников Чечни и Дагестана".[3]

---

[1] В состав кабинета министров Северо-Кавказского эмиратства входили: председатель Совета министров Магомет Киамиль (Иналук) Дышанский, исполнявший должности министров иностранных дел, морских, вакуфных дел, духовных имуществ и народного просвещения; министр юстиции полковник Хадж-Магомет Беков Эмирзаде; министр двора его величества – генерал-майор Щиты Истамулов; министр земледелия государственных имуществ генерал Балал Шамилев; министр финансов – генерал-майор Абдул-Азим Абдуллаев; министр путей сообщения, почт и телеграфов – генерал-майор Куси Байгиреев; министр продовольствия, торговли и промышленности – генерал-майор Магомет Хамхов. См.: Авторханов А. Краткий историко-культурый очерк о Чечне. С. 16-17.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика. С. 201; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 15 об. – 16, 28; АПДУПАР. Коп.фонд. 222. Л. 1; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 40.

[3] Азербайджан, 7 декабря (24 ноября) 1918, № 54; Азербайджан, 28 (15) декабря 1918, № 68; Аликберов Г.А. Там же. С. 185 – 186; Деникин А.И. Там же. С. 195 – 196.

26 мая фракция "Мусават" вынесла на обсуждение Азербайджанского парламента действия армии Деникина. М.Э.Расулзаде в своем выступлении, в частности заявил, что "Дагестан – это дверь Азербайджана, и враги, сидящие в Дагестане, – это враги Азербайджана". Расулзаде однозначно выступал против деникинского тезиса "единая неделимая Россия": "Пантуранизм… является идей прогрессивной, в свою очередь своим острием направленной против русского имперализма и идеи пресловутой "единой и неделимой России".[1] Министерство иностранных дел Азербайджана направило британскому командованию ноту с требованием удаления Добровольческой армии из пределов Дагестана. А 27 мая 1919 года министерство иностранных дел Республики Северного Кавказа, как иногда в документах того времени называлась Горская Республика, направило ноту делегации Кубанской Краевой Рады в Париже с протестом против действий Добрармии. На что делегация довольно запутанно ответила, что ее позиция основывается на принципах Кубанской Краевой Рады, защищающей интересы казачества, идею независимости, мира и дружбы с народами Северо-Кавказской Республики. Дело в том, что добровольцы стали вмешиваться в управление Кубани, препятствовали организации отдельной Кубанской армии. Социальная база Добармии – казаки, часть которых поддерживала Кубанское правительство, часть – сочувствовала и оказалась под влиянием "Освага" (?).[2]

30 мая 1919 года А.Ахвердов предложил переименовать вверенное ему дипломатическое представительство в "Дипломатическое Представительство Азербайджанской Республики на Северном Кавказе".[3] В другом донесении от 7 июня 1919 года А.Ахвердов сообщал: "Я полагаю целесообразным, пользуясь желанием населения Кюринского, Кайтаго-Табасаран-

[1] Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Парламент. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998. С. 420-423; Расулзаде Э.М. О пантуранизме…С. 62.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 119. Л. 1, 1 об., 2; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 265. Л. 5, 5 об.; АДР. 1918 – 1920. Парламент. С. 420-423.

[3] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 50.

ского, Самурского округов присоединиться к Азербайджану, занять эти округа и Петровск, приняв на себя перед английским командованием обязательство защищать Каспийское побережье от большевиков. По занятии Петровска Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская Республика под протекторатом Азербайджана".[1] Азербайджанское Правительство не могло решиться на принятие Горской Республики в свой состав. Это означало бы еще один открытый фронт (один на западе уже был – армяно-азербайджанский) и еще большее ухудшение отношений с Добрармией. Напомним, что во время переговоров азербайджанских представителей при Кубанском правительстве с Деникиным они обязались не оказывать помощь Горской Республике. Между тем, военные части армии Деникина заняли Темир-Хан-Шуру, Дербент, Хасавюрт, Петровск. Градоначальник Петровска полковник Магомедов заявил дагестанской фракции Союзного Совета (Меджлиса Горской республики), что командование Вооруженных сил Юга России не признает Горского правительства, но готово признать отдельное правительство Дагестана.[2] Они мотивировали это тем, что в составляющих частях Горской республики – на территории Кабарды, Черкесии, Балкарии, Осетии, Ингушетии и Чечни установилась власть Добровольческой армии Деникина.

По сведениям уездного начальника А.Хойского, командированные в Петровск жители города Губы Али Хидир Вейс оглу и двое других его товарищей сообщали о прибытии трех эшелонов в Петровск. Один эшелон, состоящий из 400 человек, в том числе из ингушей и осетин-мусульман, а также 4 орудий, 8 пулеметов, направился в Дербент. Добровольцы заняли железнодорожную полосу до Яламы. М.Г.Гаджинский выехал на границу Азербайджана, где прогнозировались столкновения. Руководство Добармии считало северной границей Азербайджана ст.

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика С. 258 – 260. ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 37 об.

[2] АДР. 1918 – 1920. Армия. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998. С. 322-333.

Кизыл-Бурун, отделяя, таким образом, Губинский уезд от Азербайджана. Азербайджанское Правительство приняло решение защищать свои пределы и укрепиться на ст. Ялама.[1]

Между тем, в Дагестане было создано Временное правительство во главе с генералом Халиловым (Приказ о его назначении Правителем Дагестана был подписан генералом Драценко). По оценке А.Ахвердова, это следовало рассматривать как "государственный переворот и замаскированное установление военной диктатуры".[2]

В ведение Правителя Дагестана передавались следующие дела: шариатские, экономические (налоговые, земельные) и пр. Добровольческая армия, оккупировавшая территорию Горской Республики, в том числе и территорию Дагестана в круг своих полномочий включила вопросы о войне и мире, железную дорогу, почту, телеграф и таможенное ведомство.[3]

В то время среди демократических сил Дагестана наблюдается раскол на сторонников сотрудничества и соглашения с Деникиным (под давлением союзников) и противников присутствия Вооруженных Сил Юга России на территории Горской Республики. Последние вплоть до марта 1920 года вели упорную борьбу против армии Деникина. Лидерами этого движения были, в частности, А.Цаликов, А.Кантемир, и другие деятели национальных организаций, таких как Милликомитет, Меджлис, "Джамиат уль-исламия", Тюркский социал-федеративный революционный комитет, и др.[4]

В своей книге "Очерки русской смуты" Деникин писал, что "бежавшие из Дагестана горские главари нашли приют в Азербайджане и Грузии. Там они образовали три "полномочных" горских представительства: Джабагиева и Ахмед хан Мутушева – в Баку, Ахмеда Цаликова – в Тифлисе. Осенью 1919 года к ним присоединился еще "Совет обороны Северного Кавказа" в с. Леваши, председатель которого Али-Хаджи…".[5]

---

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 7, 8, 18, 36 – 38.

[2] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 38, 38 об; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 29.

[3] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 9 – 10.

[4] АПДУПАР. Копийный фонд. 856. Л. 1- 2; Вагабов М.В., там же. С. 53.

[5] Деникин А.И., там же. С. 195-196.

“Вестник Дагестана” от 15 июня 1919 года опубликовал “Воззвание”, которое распространялось и зачитывалось во всех мечетях и сельских сходах с призывом борьбы против большевиков и в поддержку Добрармии, которая якобы появилась на территории Горской Республики только с целью борьбы с большевиками. Авторы воззвания – председатель Горского Правительства генерал-майор Халилов и дагестанские члены Союзного Совета – обосновывали свое согласие необходимостью согласиться с требованиями Добармии. Они отметали все обвинения в измене идее независимости и государственности народов Северного Кавказа: “Говорят, что мы изменили Союзу Горской Республики, что мы без войны и протеста подтекста подчинились Добровольческой Армии. Неправда, никем и ничему мы не изменяли, потому что ко времени прихода в Петровск Добровольцев, фактически никакого Союза Горцев не было, а в нем оставался лишь один Дагестан. От идеи же Союза Кавказских мусульман с Азербайджаном во главе, или одного Дагестана с единоверным и братским Азербайджаном, о котором часто говорилось в Союзном Совете, я (Халилов – *С.А.*) не отказывался никогда и теперь не отказываюсь. Но эта идея может быть осуществлена не войной, а путем дипломатическим, на Всемирной Конференции или на Всероссийском Учредительном Собрании.

Принятие же условий Добровольческой Армии без войны и протеста ни в какой степени не изменяя ни возможного осуществления Союза Горцев Кавказа, ни воссоединения Дагестана с Азербайджаном, по моему глубокому убеждению, только избавили от разорения десяток дагестанских селений и напрасного кровопролития несколько десятков и тысяч людей. Полагаю, что в этом отношении история скажет беспристрастное слово о том, что было сделано Дагестанскому народу мною и Обществом Дагестанских офицеров”. Авторы воззвания называли тех, кто призывал отстаивать свободу силой оружия – безответственными людьми, уверяя сородичей в безобидных планах Добрармии, которые якобы не собирались к реставрации царской России и вмешательства в дела самоуправления Дагес-

тана, вопрос о статусе возлагался на решение Учредительного Собрания. [1]

Дипломатический представитель Азербайджанского правительства при Горской Республике А.Ахвердов сообщал в Баку о повстанческих отрядах Али-Хаджи Акушинского и о распространяющихся в Темир-Хан-Шуре слухах о 20 млн. субсидии от Азербайджана Али-Аджи Акушинскому и Узун-Хаджи с целью организации повстанческого движения. Все это могло угрожать Миссии Азербайджана на территории Горской Республики и местным азербайджанским жителям со стороны добровольческой армии Деникина.[2]

Командующий британскими силами в Закавказье генерал-майор Г.Н.Кори, заменивший в мае Томсона, от имени союзников опубликовал ноту Деникину с протестом. Генерал Кори в сообщении от 11 июня 1919 года заявил Н.Б.Усуббекову, что британское командование установило демаркационную линию между Вооруженными силами юга России и Кавказскими республиками. Она пролегала "от устья реки Бзыбь к северу по этой реке, до границы Сухума, откуда к востоку по областям: Сухумской, Кутаисской, Тифлисской, Дагестанской до точки, находящейся на пять миль к югу от Петровско-Дагестанской железной дороги, оттуда на юго-восток параллельно, но на пять миль южнее железной дороги до точки на Каспийском побережье, на пять миль южнее Петровска". Итак, Деникин не должен был продвигаться на юг от этой линии, а Азербайджан и Грузия – на север от нее. Таким образом, английское правительство большую часть территории Дагестана включило в сферу влияния Азербайджана. Тем самым британское правительство, в свою очередь, планировало расширить сферу своего влияния на дополнительный отрезок береговой линии, обеспечивающий ей преимущество на Каспийском море. Планировалось укрепление Закавказской оборонительной линии.[3] Как указывалось

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 72. Л. 1 – 4.

[2] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 39, 39 об; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 6, 6 об.

[3] ГААР. Ф. 970. Оп. 3. Д. 4. Л. 8. Л. 11 – 11 об., 18; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 103 – 105, 115 об.; АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика… →

выше, по мнению Томсона Дагестан должен был быть присоединен к Азербайджану, с которым он связан экономическими, топографическими и другими условиями.[1]

Стоит отметить, что еще в Меморандуме Азербайджанской республики четко и ясно определялись очертания северных пределов Азербайджана. Под ними понимались бассейн р. Самур и близлежащие окрестности, Дербент с прилегающими участками, часть Кайтагского и Табасаранского округов, и т.д.[2]

Товарищ министра иностранных дел А.Х.Зиатханов в телеграмме от 16 июня давал указание Ахвердову "оповестите широко население Дагестана о тех успехах, коих достигло азербайджанское правительство, благодаря принятым дипломатическим и военным мерам. Деникин должен очистить Дербент и уйти за демаркационную линию. Сочувствуя вполне идее воссоздания Горской республики, наше правительство предполагает временно занять после ухода добровольцев своими частями Дагестан. Работайте в этом направлении и сообщите настроение населения. Частно переговорите с генералом Халиловым и сообщите его отношение к нам. Постарайтесь подготовить почву для безболезненного прибытия наших воинских частей".[3] Ахвердов предупреждал Азербайджанское правительство, что сообщение генерала Кори о демаркационной линии – дипломатический маневр, ни к чему не обязывающий Добрармию. Об этом открыто сообщалось в газете "Русская мысль", издававшейся в Петровске.

13 июня 1919 года в Баку партия "Мусават" организовала однодневную забастовку, провела демонстрации и митинги протеста против действий армии Деникина в Петровске и Дербенте, и дальнейшего его продвижения в направлении Баку. Многочисленный митинг состоялся на площади свободы под предсе-

---

→ С. 217, 266-268; Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. С. 96 – 99, 103 – 104; Эмиров Н.П., там же. С. 15 – 17.

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. Л. 2 – 3.

[2] Həsənov C., yenə orada. S. 203.

[3] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика. С. 268–269; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. л. 42; Раевский А., там же. С. 102-104; Эмиров Н.П., там же. С. 83-84.

дательством М.Э.Расулзаде. В резолюции митинга выражался протест действиям армии Деникина. Выдвигались следующие требования: объединиться и продолжать борьбу с Деникиным, протестовать перед союзным командованием против действий Деникина, выяснить позицию союзников по отношению к малым народностям, т.д. Когда шествие подошло к зданию Правительства, на балкон вышли члены правительства. Расулзаде передал им текст резолюции. Глава правительства огласил текст письма, полученный из Лондона, переданный ему английским командованием, по которому следовало, что весь Дагестан отходил к Закавказью, причем Петровск остается временно в пользовании добрармии для операций против большевиков. Тут же была продемонстрирована карта с указанием границ, отделяющих Дагестан от остальной части Кавказа. Демонстранты долго аплодировали… Вместе с демонстрантами дефилировали добровольческие отряды дагестанцев и азербайджанцев, под командой своих офицеров с флагами Азербайджана и Дагестана. Перед ними еще долго выступали Председатель Парламента Гасан бек Агаев и министр труда Сафикюрдский.[1] Собственный корреспондент газеты "Азербайджан" сообщал: "…По занятии Петровска, Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская Республика под протекторатом Азербайджана…".[2]

Во второй половине июня 1919 года началось крупное наступление армии Горской Республики в нагорном Дагестане. Но опрокинуть армию Деникина, после ожесточенных боев, длившихся в течение целого месяца, все же не удалось. Вооруженные силы юга России заняли и горные округа Дагестана. Организаторы и активные участники восстания разъехались в Баку и азербайджанские селения.[3]

---

[1] Азербайджан, 15 июня 1919, № 122; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 48 – 49; АПДУПАР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 204. Л. 17.

[2] Азербайджан, 17 июня 1919, № 123.

[3] Азербайджан, 24 июля 1919, № 154; АДР. Внешняя политика…С. 436; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане… →

В то же время, в начале июня 1919 года в главные города Горской Республики Темир-Хан-Шуру, Шамиль-Калу (Петровск), Грозный и Владикавказ, были направлены азербайджанские агенты, чтобы следить за действиями Добармии. По сведениям Ахвердова, население Дагестана и Чечни с нетерпением ждало прибытия азербайджанских войск на помощь в их борьбе с добровольцами. Ахвердов направил в Леваши и Ботлих своего агента для сообщения Али-Хаджи и Узун-Хаджи о скором приходе азербайджанских войск и о том, чтобы ждать дальнейших распоряжений от Азербайджана и не предпринимать самостоятельно никаких активных шагов. Ахвердов уведомлял, что генерал Халилов согласен на приход азербайджанских войск "после ухода добровольцев".[1]

Между тем, А.Топчибашев, находясь в Париже, пытался установить дипломатические отношения между Азербайджаном и Ираном. Известно, что иранские власти вынашивали план присоединения к своей территории Южного Кавказа, части Дагестана и Центральной Азии, в частности "всего Азербайджана, части Дагестана, а также Закаспийской области". Несмотря на это, персидский министр иностранных дел Мушавер ель-Мемалек Али Гули хан заверил А.А.Топчибашева в том, что Иран признает все четыре республики на Кавказе, в числе которых подразумевалась и Горская Республика.[2]

В конце июня 1919 года Азербайджанская, Грузинская и Северо-Кавказская делегации выработали текст коллективной ноты на имя председателя Мирной конференции. В ноте говорилось, что Республики Кавказа независимые и никогда не согласятся вновь быть присоединенными к России, просят, чтобы добровольческой армия освободила захваченные ею территории на Кавказе.

→ С. 263, 264, 268; Деникин А.И. Там же. С. 193; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 115 – 116; Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе…С. 216-217.

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 41, 41 об., 62, 62 об., 63.

[2] Научный архив института истории НАН АР. Инв. № 3391 (Н). С.32; Топчибашев АА. Дипломатические беседы в Стамбуле. С. 117–120.

Между Правительствами Кубани и Республикой Союза Горских народов Кавказа был заключен Договор Дружбы, предусматривавший взаимное признание этих государственных образований установление самого тесного взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах: товарообмен, таможня, транспорт, железнодорожное, водное, пр. сообщения, почта, телеграф, денежное обращение и др. Регулирование этих и других вопросов предусматривалось составлением дополнительных договоров.[1] После возвращения члена Кубанской делегации Кулабухова из Парижа, где кубанская и горская делегации заключили Договор Дружбы, Деникин предал его военно-полевому суду за измену Родине. 26 октября Атаман вынужден был созвать Чрезвычайную Раду, одобрившую политику Кубанского Правительства, избрав его Председателем И. Макаренко – лидера самостийников. С 5 ноября Добармия приступила к ликвидации власти самостийников. Командующий военными действиями на Кубани генерал Покровский изолировал Раду и Правительство посылкой последних на фронт, а на Кубани оставил верные себе офицерские части – Корниловскую, Марковскую, и др. С их помощью он вторгся на заседание Рады, арестовал Кулабухова и других деятелей. В ту же ночь Кулабухов был казнен. Остальных выслали за пределы России. И. Макаренко успел укрыться в горах с 150 казаками. После этих действий Добармии все силы казачества были направлены на борьбу с большевиками. В этом им оказало поддержку 240 тысячное Черноморское население Кубани: черноморское казачество и черкесы. По сообщению дипломатического представителя Азербайджанской Республики при Кубанском Правительстве, Добрармия осуществляла блокаду Азербайджана и Грузии, снабжая Армению хлебом и снарядами через Новороссийск и Батум. По заявлению чинов Добрармии, Армения была авангардом Добрармии “в борьбе с Азербайджаном, который рано или поздно будет занят Доброармией”.[2]

На очередном совместном заседании (26 июня 1919 года) азербайджанской и северокавказской делегаций, направлен-

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 265. Л. 6–9.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 119. Л. 1, 1 об., 2, 3, 3 об, 4.

ных на мирную конференцию в Париж, представители Горской Республики предложили проект немедленного объединения "всех военных ресурсов, внешней политики, а также бюджетов военного и министерства иностранных дел обоих государств – Азербайджанского и Горского". По оценке А.А.Топчибашева, это был проект Союзного договора о формах объединения двух государств. Председатель азербайджанской делегации предложил принять политическое объединение и рекомендовать Азербайджанскому правительству соответствующий проект.

В Проекте содержалось девять статей. Первая статья указывала на то, что союз двух республик является постоянным и прочным. Вторая статья объявляла о создании единой и общей военной организации. Третья и четвертая статьи раскрывали процесс создания общего Управления иностранных дел и финансовой системы. В пятой статье подразумевалось объединение духовных дел и признание Халифом всех мусульман султана Османской империи. Законодательная власть обеих республик передавалась Союзному Совету, в состав которого должны были войти представители законодательных палат этих республик (ст.6). Этот Совет формирует министерства (ст.7). Остальные статьи предусматривали процедуру объединения Азербайджанской и Горской Республик.[1]

1 августа 1919 года в Париже состоялось заседание Межделегационной комиссии из членов Азербайджанской, Грузинской и Северо-Кавказской делегаций. Азербайджан представляли Гаджинский и Мехтиев, Грузию – Авалов, Гварджаладзе, Северный Кавказ – Гайдаров и Хадзарагов. Они обсуждали вопрос о создании европейскими странами комиссии по Кавказским делам и о посылке Международной комиссии на Кавказ.[2]

Правительства Азербайджанской и Грузинской Республик после занятия Дагестана армией Деникина и роспуска Горского правительства приняли решение об оказании помощи горцам. Сопротивление горцев вынудило Деникина воздержаться от

[1] Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане…С. 187-188; Топчибашев А.А. Письма из Парижа. Баку, 1998. С. 44-45.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 265. Л. 10 – 12.

дальнейшего продвижения на Азербайджан и Грузию. Причем, надо признать, что в то же время Деникин, как и горцы, отражал наступление большевиков.

Заявление представителя Добровольческой армии о том, что Деникин не собирается нападать на Азербайджан, но "границей мусульманской республики Деникин считает линию Закаталы – ст. Кызыл-Бурун" создавало угрозу захвата всего Гусарского уезда. В телеграмме и. о. министра иностранных дел Азербайджанской Республики А.Х.Зиатханова А.Ахвердову от 5 июня 1919 года говорилось, что "Добровольческая армия, по-видимому, считает северной границей Азербайджана – Кызыл-Бурун. В таком случае должен отойти весь Губинский уезд от Азербайджана. Правительство твердо решило охранять границы на ст.Ялама. Дальнейшее продвижение Добровольческой армии вызовет вооруженное столкновение".[1]

6 июня 1919 года в городе Губе состоялся многотысячный митинг представителей обществ Гусарского, Рустовского, Дивичинского, Мюшкюрского, 5-го участка и города Губы. Население обратилось к парламенту и правительству страны с просьбой выразить от их имени протест союзному командованию и армии Деникина. В телеграмме, посланной председателем митинга Али Гейдаром Эминовым от имени жителей Губинского уезда и города Губы отмечалось, в частности, следующее: "Район с Самурчая до ст. Кызыл-Бурун и весь Губинский уезд входят в состав Азербайджана". "Весь Губинский уезд, который входит в состав Азербайджанской Республики, за охрану коего от набега и посягательств черных царских генералов все дети и женщины с оружием в руках будут бороться до последней капли крови. Пусть представители культурной Англии обмывают свои руки в крови свободолюбивых азербайджанских мусульман Губинского уезда". "Мы, мусульмане Азербайджана не забыли времена Николая, когда царскими слугами топтались самые сокровенные их чувства, честь и рели-

[1] АДР. 1918–1920. Армия. С.335; АДР. 1918–1920. Внешняя политика. С. 258-259; Раевский А. С. 105-106.

гия. Если то забыто реакционными генералами Дагестана, то не забыто азербайджанцами".[1]

А.Ахвердов, по распоряжению министра иностранных дел Азербайджанской Республики, составил воззвание к народам Дагестана на тюркском и арабском языках. Али-Хаджи Акушинский, находясь в Левашах, поддерживал постоянную связь с Азербайджаном. Ежедневно к этому лидеру повстанцев прибывали представители Кюринского, Самурского, Табасаранского, Гунибского, Казикумыкского округов и заявляли о своей готовности выступить на защиту родной земли. Узун-Хаджи находился в Ботлихе и сообщал о готовности Аварского и Андийского округов выступить против Добровольческой армии Деникина. Жители аулов горной Чечни составляли мирские приговоры о неподчинении Деникину. Еще на съезде в ауле Шали чеченцы постановили: 1) "защищать интересы Горцев до последней капли крови и сохранить свободу", 2) все снаряжение объявлялось собственностью Горской Республики, 3) запрещалось помогать чем-либо добровольческой армии, 4) объявлялось о повсеместном хождении бакинских бонн, 5) объявлялась мобилизация (только в Шали записалось 2 тыс. человек), и пр. А.Ахвердов послал в Баку два письма от чеченского народа, одно – написанное на арабском, а другое – на тюркском языке, сообщающие о положении в Чечне и разорении их сел добрармией.[2]

В июле 1919 года студенты Баку собрали 20 тысяч рублей в помощь горцам и организовали военные и санитарные отряды для отправки в Дагестан. Совет обороны Дагестана и Северного Кавказа в своем письме к азербайджанскому студенческому медицинскому отряду выразил свою признательность такими словами: "Совет Обороны Северного Кавказа, осведомленный об энергичной и самоотверженной деятельности медицинского отряда азербайджанского студенчества на дагестанских фронтах, искренно благодарит благородную молодежь за братское сочувствие и помощь горцам, которые в небывало тяжелых

[1] Азербайджан, 10 июня 1919, № 118; АДР. 1918 – 1920. Армия... С. 335 – 336.

[2] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 7; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 18 об., 32.

условиях отстаивают политическую независимость и жизнь кавказских народов…, горские народы никогда не забудут этой помощи, которую они получают…”.[1]

Член духовного правления Горской Республики Али-Хаджи Акушинский выразил протест главному представителю Добровольческой армии в Дагестане в связи с занятием ими “городов Темир-Хан-Шуры и Дербента, находящихся за демаркационной линией Кавказских штатов…”.[2] В ноте Али-Хаджи Акушинского содержалось требование к Добрармии освободить в течение суток территорию Дагестана. Он обратился с письмом также к Правительству Дагестана и офицерству с призывами к выступлению против казаков и Добрармии. Сам Али-Хаджи вместе со своими людьми вел упорные бои против добрармии. Однако к утру 8 июля добровольцы при поддержке британских аэропланов, бомбивших с воздуха, взяли штурмом крепость Гадар. Во второй половине июля подавляющие силы противника заняли Акуши, затем Муги. Многие сторонники Али-Хаджи успели укрыться на территории Азербайджана, некоторые продолжали скрываться в лесах. В конце июля Добрармия заняла Гуниб и Хунзах. [3]

Одной из мер, принятой командованием Добровольческой армии стало запрещение использования в пределах Дагестана азербайджанских денег. По сообщению газеты “Азербайджан”, “население не подчиняется этому приказу”.[4] Еще в сводке правления войска Терского о положении в Дагестане от 20 апреля 1919 года докладывалось, что “своих денежных знаков Горское правительство не имеет, в ходу знаки Азербайджанской республики – бакинские боны и общегосударственные деньги…”.[5]

---

[1] Гаджиев И.Б. Совместная борьба бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана. С. 38 – 39.

[2] Борьба за установление и упрочение сов. власти в Дагестане… С.257-258; Эмиров Н.П., там же. С. 11-12.

[3] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 72. Л. 15; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 11 – 12; АПДУПАР. Копийный фонд 360. Л. 17; Апухтин Л. Материалы о гражданской войне в Чечне в 1919 г. С. 165 – 177.

[4] Азербайджан, 18 июля 1919; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 116 об..

[5] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. …С. 209-210.

В июле упорные бои против деникинских войск и казаков вели ингушские и чеченские повстанцы по направлениям Владикавказ и Грозный, отрезав линию Грозный – Беслан. Лидер чеченских повстанцев Узун-Хаджи поддержал Али Хаджи Акушинского. По сообщению Ахмеда Цаликова Дипломатическому представителю Азербайджана в Грузии Векилову, Ингушский Национальный Совет организовал восстание в плоскостной части Ингушении, а также бои под Владикавказом, которые носили религиозный характер.[1]

Английское командование в начале августа 1919 года объявило об установлении новой демаркационной линии между Добровольческой армией Деникина и Закавказскими республиками. Ее установили по северной границе Азербайджана, включая Гусарский уезд. В письме Г.Н.Кори председателю Совета Министров Н.Ю.Усуббекову от 4 августа 1919 года сообщалось: "Решено изменить демаркационную линию, проложенную ранее между ген. Деникиным и закавказскими республиками таким образом, чтобы она включала Дагестан в сферу Добровольческой армии. Исправленная демаркационная линия проходит теперь таким образом: от устья реки Бзыбь к северу вдоль этой северной границы Сухумской, Кутаисской и Тифлисской губерний, отсюда на восток, вдоль южной границы Дагестанской области".[2]

Дагестан переходил в сферу влияния Деникина. Министр иностранных дел М.Ю.Джафаров подал ноту командующему союзными войсками в Баку генералу Д.Шательворту от 10 августа 1919 года В ней, в частности, отмечалось, что азербайджанское правительство считает "совершенно неприемлемым для себя установление новой линии, настаивает на прежней". Правительство Грузии постановило "совместно с азербайджанским правительством добиваться на дагестанском фронте восстановления старой линии до Петровска".[3] Но Деникин продол-

---

[1] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 14; АПДУПАР. Копийный фонд 300, Л. 17; АПДУПАР. Копийный фонд. 360. Л. 15, 17.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика… С. 308.

[3] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 323 – 325; ГААР. Ф. 894. Оп. 10 Д. 62. Л. 74.

жал утверждать, что если со стороны Азербайджана не последует враждебных действий против войск Юга России, то они не перейдут границу Дагестана по р.Самуру. Вообще Деникин считал Азербайджан частью России, но до решения вопроса Всероссийским Народным собранием признавал самостоятельность Азербайджана и уверял, что враждебных намерений не имеет.[1]

Комитет Государственной Обороны Азербайджана 8 сентября 1919 года принял постановление о принятии на военную службу лезгин из Дагестана, уклоняющихся от мобилизации в Добровольческую армию. В постановлении, в частности, отмечалось: "Беженцев-лезгин пропускать в Азербайджан беспрепятственно; желающим поступить на военную службу в Азербайджане препятствий не чинить и просить военного министра надлежащих распоряжений".[2]

АДР и национальное движение на Северном Кавказе против оккупации ВСЮР и большевиков

В сентябре 1919 года начался новый виток национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. В Дагестане его возглавлял Н.Гоцинский, в Чечне – Узун-Хаджи, на Северо-Западном Кавказе – Султан Клыч Гирей. Между тем, члены Горского правительства, находящиеся временно в Тифлисе, пришли к соглашению образовать Комитет горцев из 12 человек под председательством А.Цаликова. Они обратились к азербайджанскому представителю в Грузии Векилову с ходатайством перед Азербайджанским Правительством в субсидировании и в переносе деятельности этого Комитета в Баку. Векилов выдал Джабагиеву на нужды Горской организации займ в размере 250 тысяч рублей. [3] На страницах азербайджанской

[1] ГААР. Ф. 8954. Оп. 10. Д. 62. Л. 72.

[2] АДР. 1918 – 1920. Армия. С. 136.

[3] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 15, 16; Заря России, 14 (27) сентября 1919, № 25; Деникин А.И., там же. С. 186; Лайпанов К.Т. Октябрь

прессы передовые общественные деятели осуждали действия Добровольческой армии и выражали поддержку борьбе народов Северного Кавказа за свою независимость.[1]

В августе-сентябре 1919 года вспыхнуло второе восстание в Дагестане. Войска Горской Республики освободили Даргинский, Кюринский, Кайтаго-Табасаранский, Гунибский, и другие округа, а к концу октября – все горные и предгорные округа. Деникинцы сохраняли контроль лишь над городами с полосой железной дороги.[2]

После того, как армия Деникина заняла часть территории Дагестана до р.Самур, "заставили силой удалиться" А.Ахвердова. Он вынужден был оставить Темир-Хан-Шуру и вернуться в Баку. По сообщению А.Ахвердова, это распоряжение было ему передано в телеграмме генерала Эрдели. 7 июля Ахвердов отправил в Петровск протест на имя Представителя Союзного Командования с целью разобраться: обязан ли он подчиняться генералу Эрдели или должен считаться с постановлением Британского Правительства о демаркационной линии на Кавказе. При этом он понимал, что британский представитель будет настаивать на его выдворении. Второй протест он направил самому Эрдели. В этом документе Ахвердов обращал внимание на то, что в Азербайджане нашла приют и сердечное к себе отношение гонимая всюду русская интеллигенция, кроме того, в Баку находятся десятки тысяч русских интеллигентов, рабочих, крестьян, пользующиеся покровительством властей и всеми гражданскими правами. Интересы русского населения в Азербайджане представлял Русский Национальный Совет в Баку. Азербайджанцы могли также рассчитывать на своего

→ в Карачаево-Черкесии. Борьба большевиков за власть Советов (1917–1920). Черкесск, 1971. С.164-165; Степаненко Б.И. Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Тереке в 1920 году// Вопросы истории. 1976. № 9. С. 15 – 18.

[1] Hacıbəyli Üzeyir. Dağıstan haqqında // Açıq söz, 24 eylul (sentyabr) 1919, № 281) 1919, № 281.

[2] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане…С.13; Деникин А.И. С.193; Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе…С. 216-217.

представителя в районе действий Добрармии. Ахвердов обращался к Председателю Союзного командования с требованием о выводе Добрармии за демаркационную линию. Министр иностранных дел АДР обратился к командующему британскими силами в Баку с протестом против требования генерала Эрдели, нарушающего постановление Британского правительства и права Азербайджанской Республики, так как "Темир-Хан-Шура лежит к югу от установленной Британским Правительством демаркационной линии".[1]

Хотя с 1 октября дипломатическая миссия Азербайджана, размещавшаяся в Темир-Хан-Шуре, была официально расформирована, в Петровске продолжал осуществлять свою деятельность по выдаче пропусков для желающих ехать из Северного Кавказа в Баку азербайджанский консульский агент.[2]

Деникинская газета "Заря России" сообщала, что "2 октября наши части перешли в общее наступление на дагестанском фронте. Противник сбит с важных позиций". Из заметки корреспондента этой газеты, посетившего Дербент, следует, что "Снаряды, которыми стреляли бандиты из горных орудий, оказались турецкой фабрикации и доставлены, по-видимому, из Азербайджана".[3]

Командование Добровольческой армии обвиняло Азербайджан в оказании военной помощи народам Дагестана. Это привело к ухудшению отношений между двумя сторонами. Начальник французской военной миссии на Кавказе майор де Нонанкура предложил азербайджанскому правительству "с целью доказать свои мирные намерения, в какой угодно момент согласиться на контроль союзников, который будет иметь целью проверить, что никакая военная помощь не подается более ни прямо, ни косвенно ни горцам Северного Кавказа, ни дагестанским горцам".[4]

---

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 56, 56 об., 58, 64, 65-65 об., 66, 67, 70, 79, 81; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 74. Л. 9; ГААР. Ф. 970. Оп.3. Д.4. Л.18.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика… С. 409, 422, 435; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 115 об., 116.

[3] Заря России, 6 октября 1919, № 41.

[4] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 447 – 448.

Министр иностранных дел М.Ю. Джафаров отметил, что Азербайджан занимает политику невмешательства в столкновениях между народами Северного Кавказа с Вооруженными силами юга России. В ответ на заявление англичан, что генералу Деникину "достоверно известно из имеющихся документов участие Азербайджана в дагестанском восстании" представитель Азербайджана при Кубанском правительстве Дж. Рустамбеков подчеркнул, что "за действие отдельных граждан Азербайджана правительство не может нести ответственности, и мое правительство активного участия не могло принять и не принимало".[1]

В "Обзоре событий на Кавказе", направленном М.Ю.Джафаровым А.А.Топчибашеву 30 октября 1919 года, отмечалось, что "занятие Дагестана добровольцами вызвало сильное негодование во всем Азербайджане и народное движение чисто стихийного характера среди горцев. Первыми поднялись ингуши, затем чеченцы, наконец, горные аулы Дагестана".[2] Представитель главнокомандующего Добровольческой армии при британском главнокомандующем на Южном Кавказе генерал Н.Н.Баратов посетил Азербайджан. В своем выступлении в Азербайджанском парламенте он подчеркнул, что Добровольческую армию и Азербайджан связывают дружественные отношения. Он заявил, что "генерал Деникин не намерен ограничивать самостоятельность мусульман… Против Кавказских республик Добровольческая армия не питает враждебных намерений…".[3]

Азербайджанская сторона настаивала на том, чтобы Дагестан был объявлен нейтральной зоной. Н.Ю. Усуббеков объявил, что азербайджанское правительство настаивает "прежде всего, на том, чтобы Дагестан составил нейтральную зону между Азербайджаном и Добрармией и для этой цели был очищен от добровольческих частей. Сейчас наши части стоят на линии р. Самур. Мы настаиваем, нам обещают признать существующее status qvo. При положительном разрешении этих основ-

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика… С. 379 – 380, 436.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика С.409, 422, 435.

[3] Заря России, 21 августа 1919, № 5; Заря России, 22 августа 1919, № 6; Заря России, 29 августа (11 сентября) 1919, № 12.

ных вопросов мы заключаем торговый договор по товарообмену, заключаем почтово-телеграфную конвенцию, устанавливаем прямое железнодорожное сообщение и пр.". По словам Н.Ю.Усуббекова Н.Н.Баратов "даже не возражает против нейтрализации Дагестана при отсутствии агрессивности с нашей стороны, в чем, конечно, сомневаться не приходится".[1]

М.Ю.Джафаров предложил верховному британскому комиссару в Закавказье О. Уордропу "троякий выход из создавшегося в Дагестанской области положения, при непременном, однако, условии очищения частями армии генерала Деникина территории Дагестанской области и отводе их за первоначально установленную британским командованием демаркационную линию, проходящую в 5 милях южнее железнодорожной линии Владикавказ-Петровск и г. Петровска, а именно:

1. Путем временной передачи управления Дагестанской области правительству Азербайджанской Республики, каковое принимает на себя обязательство полного обеспечения тыла армии ген. Деникина от вторжения в Дагестан большевиков.

2. Путем предоставления населению Дагестана возможности организации собственной власти под контролем со стороны союзных держав.

3. Путем образования в Дагестане особого генерал-губернаторства под управлением британского или американского генерал-губернатора".[2]

В свою очередь министр иностранных дел М.Ю.Джафаров направил союзному верховному комиссару в Закавказье полковнику В.Н.Гаскелю телеграмму с просьбой установить нейтральную зону между восставшими горцами и армией Деникина. В этой телеграмме, в частности, отмечалось, что "Около месяца в Дагестане длится народное восстание, охватившее всю область, и идет неослабевающая борьба дагестанских народов с частями армии ген. Деникина. Льется кровь, разрушаются села, г. Дербент, занятый дагестанцами, обстреливается с моря судовой артиллерией. Мирное население в панике бежит, и в пределы

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 338 – 339.

[2] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 358 – 359.

Азербайджана прибывают массы беженцев. В виду того, что события эти происходят в непосредственной близости к границам Азербайджанской Республики, что не может не отразиться на настроении умов в Азербайджане, я от имени своего правительства обращаюсь к Вам с просьбой своим вмешательством приостановить происходящее кровопролитие и предпринять шаги к установлению временно нейтральной зоны между Дагестаном и частями Добровольческой армии". Однако В.Н.Гаскель отказался от этого предложения.[1]

Кроме того, сменивший генерала Бриггса на посту начальника британской миссии при штабе Деникина генерал Хольмен организовал встречу дипломатического представителя Азербайджана при Кубанском правительстве Дж. Рустамбекова[2] с генералом Лукомским, т.к. Деникина в Таганроге не было. Но и тот отказался вести переговоры о нейтрализации Дагестана, но подчеркивал, что Добровольческая армия не думает посягать на целостность Азербайджана.[3] Таким образом, всевозможные переговоры не привели к заключению договора о нейтрализации Дагестана.

19 октября 1919 года в сел. Леваши был создан Совет Обороны Северного Кавказа и Дагестана под председательством А.Цаликова и двух почетных председателей – Али-Хаджи Акушинского и Узун-Хаджи. Совет Обороны обладал всей полнотой государственной власти и возглавлял народную оборону против добрармии. По оценке организаторов Совета Обороны, война между народами Кавказа и Добармией вспыхнула по вине Деникина, пользовавшегося поддержкой Антанты, Деникин спровоцировал конфликт между горцами и казаками. Главы Совета Обороны заявили, что "Кавказ не Россия и что насильственное вторжение Деникина с казаками… не может быть тер-

[1] Там же…С. 352 – 353, 355 – 356, 409, 414 – 415,

[2] Рустамбеков являлся сначала дипломатическим представителем Азербайджанской республики при Правительстве Кубанской Рады в Екатеринодаре, а затем – на Дону.

[3] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 78. Л. 22, 22 об., 23; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 120 – 121; Раевский А.С. 111–112.

пимо ни одним горцем, как не было терпимо и насилие со стороны Советской России". Главной целью деятельности Совета Обороны являлось отстаивание идеи независимости народов Кавказа, поэтому он обратился к союзникам с просьбой принять срочные меры по удалению добармии с территории Горской Республики. В воззвании Совета Обороны Северного Кавказа, кроме всего прочего, провозглашались такие призывы: "Лучше смерть, чем позор и рабство. Вперед за Родину! Да здравствует независимый союз горцев Кавказа! Да благословит Аллах наши деяния!" Среди представителей Совета обороны Республики горцев Кавказа, действовавшего в Баку, были Хаджимат Мидов, Алия Абуков, Маша Канкулов, Заракуша Мидов, и др. Они поддерживали связи и с Тифлисом.[1]

29 октября 1919 года Комитет Государственной Обороны Азербайджанской Республики направил к Деникину чрезвычайную миссию и постановил предпринять необходимые меры к восстановлению деятельности азербайджанского агента в Петровске.[2]

Военное руководство над национальными отрядами кайтагцев, табасаранцев, лезгин, и др. осуществляли офицеры бывших турецких войск под командованием турецкого офицера Кязим бея. Они развернули борьбу против большевиков, освободили Маджалис и Дербент. Финансовую помощь, снабжение оружием и боеприпасами оказывали грузинские меньшевики и азербайджанские партии "Мусават" и "Иттихад". Азербайджанская пресса отмечала, что "в эти тяжелые дни для Дагестана их взоры обращены к братьям по эту сторону хребта: к Азербайджану и Грузии…". [3]

В Баку был создан приют для бойцов раненых в Дагестане. В этой связи Дагестанское общество Красного Полумесяца

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане… С. 315; ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 11. Л. 482; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Л. 6, 6 об.

[2] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 78. Л. 21.

[3] Аликберов Г.А. С. 235; Борьба за установление и упрочение советской власти в Дагестане…С. 282-283; Самурский Н. Гражданская война в Дагестане. С. 11 – 12; Эмиров Н.П. Там же. С. 103 – 105, 106 – 108, 111 – 112.

выразило признательность Бакинскому союзу увечных воинов за пожертвование им кроватей, постельных принадлежностей и белья. 18 октября 1919 года Азербайджанское правительство приняло постановление об оказании помощи беженцам из Дагестана в размере 1 млн. рублей. В Баку формировались военные части для отправки на борьбу против большевиков: Первая Кавказская добровольческая бригада, осетинские сотни полковника Хабаева, кубанский авиационный дивизион, и др. А в Гяндже шло формирование мусульманского корпуса для отправки на Северный Кавказ. Мобилизация осуществлялась, в частности, в аулах Самурского округа Дагестанской области, Шемахинского и Губинского уездов Бакинской губернии.[1]

18 октября 1919 года Азербайджанское правительство приняло постановление об оказании помощи беженцам из Дагестана. В документе отмечалось: "Разрешить министру призрения израсходовать из имеющегося в его распоряжении кредита Зангезурского уезда 1 млн. рублей для оказания помощи беженцам-дагестанцам".[2]

В конце декабря 1919 года Азербайджанское правительство разрешило Совету Обороны Дагестана и Северного Кавказа иметь в Баку свою секцию. Кроме того, делегации Азербайджана и Горской Республики на Парижской мирной конференции поддерживали самые тесные связи.[3] Председателю азербайджанской делегации А.М.Топчибашеву было предписано донести до мировой общественности тяжелое положение Горской Республики, оккупированной армией Деникина и просьба о воздействии мирового сообщества на то, чтобы Деникин оставил пределы Горской Республики.

Между тем, на Северном Кавказе события разворачивались следующим образом. В ноябре 1919 года в Дагестан в качестве

---

[1] АДР. 1918 – 1920. Законодательные Акты…С. 372; Гаджиев И.Б. Антисоветская интервенция Англии на Кавказе (1918 – 1920). Махачкала, 1958. С. 23 – 24, 39.

[2] АДР. 1918 – 1920. Законодательные акты… С. 372.

[3] Аликберов Г.А. С. 231–235; АДР. 1918–1920. Внешняя политика… С.191–194; Топчибашев А.А. Письма из Парижа. Баку, 1998. С.44–45; Эмиров Н.П. С. 103–117.

главнокомандующего северокавказского фронта отправился Нури паша (член правящей турецкой партии "Иттихад ве терекки" ("Единение и прогресс"). Его задача заключалась в том, чтобы в случае приближения к Дагестану русских большевиков присоединить Дагестан к Азербайджанской Республике. Под началом Нури паши служили полковник турецкой армии Руфат бей и начальник снабжения фронта – полковник Гейдар бей. Они приступили к формированию в Дагестане пехотной, а в Чечне – кавалерийской дивизий. Стоит отметить, что в Гунибе размещался отряд турецких войск, турецкий лазарет, казначейство и комендант с 10-12 аскерами.[1] Деникин писал: "Эрзрум (правительство Кемаль паши) при помощи посещавшего часто Баку и оказывавшего сильное влияние на азербайджанское правительство Нури паши проводил идею панисламизма и пантюркизма. Азербайджан, поддерживая первую идею, не с таким уж пылом относился ко второй, предпочитая союз вассальной зависимости и открыто ставя ближайшей своей целью присоединение родственного Дагестана… Азербайджан посылал своих и турецких офицеров в качестве инструкторов и командного состава преимущественно в Дагестан".[2]

Нури паша должен был объединить разрозненные национальные части Северного Кавказа под знаменем ислама для борьбы с большевиками (новой реальной угрозой после белогвардейцев). Нури-паша организовал переговоры между командирами и лидерами Дагестана и Северного Кавказа Али-Хаджи Акушинским, Ибрагим-Хаджи, Кязим беем, Наджмутдином Гоцинским, К. Алихановым. Нури паша обещал им военную помощь из Азербайджана. Однако появление в пределах Дагестанской и Терской областей азербайджанских войск могло бы привести к неоднозначной, мало прогнозируемой реакции со стороны осетин и казачества. Нури паша собирался сначала освободить территорию Дагестана, создать новое временно правительство, а затем вместе с Узун-Хаджи занять Терскую область. Планировалось также заключить соглашение и с парламентом Горской

[1] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 60, Эмиров Н.П. С.113–115, 117.

[2] Деникин А.И. С. 195-196.

Республики, члены которого в то время находились в Тифлисе и оттуда осуществляли свою деятельность.[1]

Ноябрь-декабрь 1919 года ознаменовались поражением основных сил армии Деникина на Южном и Юго-Восточном фронте. Командование Добровольческой армии пошло на переговоры о мире с Советом Обороны Дагестана. Предполагалось признание Совета Обороны Дагестана в качестве правительства и вывод войск за исключением территории железной дороги до Петровска.[2]

С каждым днем усиливалась угроза со стороны большевистской России. Правительство Грузии предупреждало Азербайджанское Правительство в связях Нури-паши с большевиками и возможности образования на территории Северного Кавказа Советской Горской Республики. Грузинская сторона требовала пропустить через территорию Азербайджана свои отряды и усилить их азербайджанскими добровольцами. Гегечкори предлагал начать совместные военные действия на территории Северного Кавказа с целью защиты горцев от большевиков: грузинские войска должны были взять Владикавказ, а азербайджанские – Дагестан.[3]

И в этих условиях вновь зазвучала идея конфедерации. 2 – 12 декабря 1919 года на втором съезде партии "Мусават" была принята программа, в пункты которой входили следующие задачи: 1) образовать Кавказскую конфедерацию, 2) обсудить деникинскую опасность и 3) рассмотреть Дагестанский вопрос.

17 января 1920 года Верховный Совет Союзных Держав в Версале признал де-факто национальный и государственный

[1] АПДУПАР. Копийный фонд. 218. Л. 1; АПДУПАР. Копийный фонд. 222. Л. 1; Жабраилов Р.Н. Курс лекций по истории Чечни (XIX–XX вв.) //htpp://www.chechnyafre…/index.php…; Империалистическая интервенция…С. 221-223; Самурский Н. С.11-12; M. Сулейманов. Nuru Paşa. Bakı, 1999. С. 115-119; Эмиров Н.П. С. 170-173, 182-183, 185-186, 201.

[2] Аликберов Г.А. С. 230-231; Кравченко И. Характерные черты наступательных операций Красной армии в гражданской войне// Военно-исторический журнал. М., 1976, № 3. С. 98 – 99; Раевский А. С. 165-166; Эмиров Н.П. С. 144-145.

[3] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 17, 17 об.

суверенитет Азербайджана и Грузии. Представители парламента Горской Республики вели переговоры с отдельными членами делегаций держав Антанты в Париже об отторжении территории Терской и Дагестанской областей от Советской России в случае поражения Деникина; об образовании общекавказской федерации. Однако союзные правительства считали вопрос Южного Кавказа решенным, а признание независимости Горской республики возможным лишь в пределах Азербайджана. Г.Бамматов вернулся в Баку и пытался вести переговоры о создании Кавказской конфедерации (Южный Кавказ, Дагестан и Северный Кавказ) с правом Горской Республики на автономию в составе Азербайджана.[1]

Министр иностранных дел Ф.Хойский предписывал А.А.Топчибашеву защищать интересы горцев. В специальном послании говорилось: "… В связи с уходом добровольческих частей из Дагестана в виду того значения, что для нас имеет последний, Правительство решило усилить свое влияние в Дагестане, имея в виду даже занять его своими войсками. По этому же поводу велись переговоры с Уордропом, который не нашел возможным занятие Дагестана нашими войсками. В этом отношении Вам также нужно будет предпринять некоторые меры и указать английским представителям, что занятием Дагестана преследуются лишь цель поддержания порядка и спокойствия в крае, которые могут быть нарушены различными анархическими элементами, в виду отсутствия там надлежащей дисциплинирующей воинской части".[2] В этих условиях А.А.Топчибашев предложил Ллой-Джорджу признать де-факто Горскую Республику и встретил одобрение приведенных им доводов. Верховный Совет принял решение де-факто признать Дагестан. После признания Азербайджанской республики крупными державами и непризнания ими же Горской Республики Азербайджан про-

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 436; Эмиров Н.П. С. 170 – 173; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 144 – 146; Nəsiman Yaqublu. Azərbaycan Milli İstiqlal Mübarizəsi və Məhəmməd Əmin Rəsulzadə. Б., 2001. С. 66 -67; Расулзаде М.Э. О пантуранизме… С. 8-9.

[2] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 144 – 146.

должал поддерживать северокавказские народы в их борьбе за независимость.

В военно-политическом обзоре положения Дагестана и Северного Кавказа, составленном начальником генерального штаба военного министерства Азербайджанского правительства Сулькевичем в январе 1920 года отмечалось: “Определившийся разгром Добровольческой армии и возможность появления большевиков в пределах Терской, Кубанской области и Ставропольской губернии резко меняют военно-политическую обстановку в Дагестане и на Северном Кавказе…

Прежде всего, желательно всеми мерами ускорить очищение Дагестана, согласившись на беспрепятственный пропуск кубанцев в Кубанскую область, а терцев на левый берег Терека, но не внутрь Терской области, дабы не усиливать гарнизонов терских казаков в правобережной части, населенной горцами. Вслед за уходящими добровольцами и казаками все силы Нури паши должны двинуться в пределы Терской области, причем охрана Дагестана и поддержание в тылу должны быть возложены на азербайджанские войска (Губинский отряд: полк пехоты и полк кавалерии с артиллерией), которые займут города Темир-Хан-Шуру, Петровск и Дербент. Присутствие регулярных войск родственного по вере народа ободрит население Дагестана, даст возможность окрепнуть правительству, устранить анархию и подготовить давно желанное соединение Дагестана с Азербайджаном на правах области с широкой автономией. Опыт Горской Республики показал всю искусственность приклеивания к ней Дагестана, всегда экономически и этнографически тяготевшего к Азербайджану, в составе которого живут родственные народы (лезгины Загатальской губернии и Губинского уезда) и с населением которого Дагестан ведет оживленную торговлю (Баку, Закаталы, Шеки). Такова, в общем, дагестанская проблема. Говорить о выгоде соединения не приходится, она слишком ясна: 1) Дагестан существовать самостоятельно не может, уже по одному недостатку хлеба; 2) соединение с Горской Республикой оказалось непрактичным и искусственным; 3) для Азербайджана выдвижение границы на севере с закреплением за

собой дагестанского плацдарма имеет огромное стратегическое значение, ради которого Азербайджан и несет теперь огромные денежные жертвы…

Непосредственно вслед за образованием Горской Республики должен быть поднят вопрос о конфедерации с Азербайджаном и Грузией, как об этом говорит декларация настоящего правительства республики, ибо отдельное существование горцев, как показал опыт, немыслимо. Наличность же соединенных Азербайджана, Грузии (возможно и с Арменией), Дагестана, Горской республики создаст могучее государство с господствующим мусульманским населением, обширными богатствами и с выходом к двум морям... Начальник Генерального штаба". Нури паша, как следует из записки Сулькевича, планировал заключить соглашение с белогвардейцами и создать при поддержке Азербайджана Дагестанскую Демократическую Республику с последующим присоединением к Азербайджану.[1]

Азербайджанская и Грузинская Республики, поддерживая Горскую Демократическую Республику, держали фронт в Дагестане и Терской области. В то же самое время большевики задумали объявление Горской Народной Республики. События, происходившие в регионе, освещались, в частности на страницах газеты "Янги Дунья", издававшейся на тюркском (азербайджанском) языке.[2]

Весной 1920 года Деникин согласился признать власть Нури паши над Дагестаном. Дело в том, что в конце 1919 года наметился уход Добровольческой армии с территории Северного Кавказа. А в феврале 1920 года Деникин на заседании Верховного Круга Дона, Кубани и Терека (так, по-новому, называлась деникинская организация) признал самостоятельность Горской республики. 7 февраля стало известно о признании Деникиным независимости Азербайджана. В то же время в конце 1919 года

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане…С. 362-364, 391-394.

[2] АПДУПАР. Копийный фонд. 216. Л. 1; Бутаев М.Д. Дагестан на страницах периодической печати (конец XIX – начало XX в.). Махачкала, 2006. С. 55.

ставленники Антанты потерпели поражение на Южном и Юго-Восточном фронте.[1]

20 марта 1920 года командующий северокавказским фронтом Нури-паша вместе с офицерами штаба и азербайджанскими добровольцами вернулся из Северного Кавказа в Азербайджан. После прихода большевиков на Северный Кавказ в национальных и казачьих районах был установлен военно-оккупационный режим. Большевики подавляли национальное движение за независимость. Стоит напомнить, что после октября 1917 года их диктатура на Северном Кавказе просуществовала около 10 – 11 месяцев. С середины 1918 года по апрель 1920 года этот регион находился под контролем белогвардейских частей и армии Горской Республики. Большевистское командование искусно играло на противоречиях между горскими народами и казачеством.[2]

Северокавказский фронт сопротивления фактически возглавлял Султан Гирей, действовавший под лозунгом "борьбы за автономию Горской Республики на принципах широкого самоопределения". В сложившейся обстановке, верховный британский комиссар Оливер Уордроп писал Ф.Х.Хойскому: "Что касается вопроса о Дагестане, то я бы не советовал принимать каких-либо движений за пределы нынешней границы Азербайджана". Дело в том, что Азербайджан мог воспользоваться представившимся удобным моментом для присоединения к своей территории Дагестана. Однако этот шаг стал бы поводом для столкновений с русской армией.[3]

Отступление регулярных войск белогвардейцев с территории Северного Кавказа было следствием того, что командующие Вооруженных сил юга России не смогли представить населению Северного Кавказа отвечающей реальности концепцию

---

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика…С. 545; Кравченко И. С. 98-99; Раевский А. С. 170 – 176; Эмиров Н.П. С. 144-147.

[2] Гатагова Л.С., Исмаил-заде Д.И., Котов В.И., Некрасов А.М., Трепавлов В.В. Россия – Северный Кавказ// Дипломатический вестник// htpp://www.In.mid ru; Казачество и горцы//htpp://www.nasledie.ru.

[3] Раевский А., там же. С. 170; Степаненко Б.И., там же. С. 32.

национального устройства региона. Деникин восстановил привилегии казачества, но не учитывал интересы коренных народов Северного Кавказа. Политика русификации, двойных стандартов, и пр. во многом напоминала самодержавные порядки царской России. Великодержавная политика Деникина оттолкнула от него горцев и дала возможность большевикам, провозгласившим идеи самоопределения наций, привлечь на свою сторону часть горского населения. Как известно, некоторые национальные силы, в том числе духовенство, интеллигенция, буржуазия, отдельные члены Горского правительства, и пр. одно время даже составляли местную базу белого движения. Но она была подорвана недальновидной политикой его лидеров, что способствовало поражению в схватке с красными за контроль над Северным Кавказом. Прагматизм с одной стороны, и популистская тактика с другой привлекли, в конечном счете, на сторону большевиков многие народы Северного Кавказа ("Декларация прав народов России" провозгласила право на самоопределение, обещания сохранить шариатские суды и многое другое).

Между тем, сопротивление насаждению власти Советов и борьба за независимое от России существование в некоторых местах продолжились.

1 апреля 1920 года при Совете Обороны Северного Кавказа была открыта Азербайджанская дипломатическая миссия во главе с А.Ахвердовым. С целью налаживания двусторонних отношений между Азербайджаном и Северным Кавказом 19 апреля из Баку в Грозный выехала делегация в составе членов парламента А.Д.Пепинова и Р.Векилова, а так же управляющего делами правительства Парвиза Мирзы, и другие. Они приветствовали съезд народов Горской республики и вели переговоры с политическими лидерами Северного Кавказа. Ахмед-бек Пепинов имел мандат от ЦК Азербайджанской социал-демократической партии и парламентской фракции социалистов, Рагим Векилов обладал мандатом от Президиума Парламента Азербайджанской Республики. В составе делегации находились также Иван Еланский, бывший есаул, в то время – второй секретарь дипломатической миссии Республики Северного Кавказа в Азербай-

джане и его жена – Кристина Петровна Еланская, родственница дипломатического представителя Алибека Тахо-Годи. Все они имели удостоверения от дипломатического представителя Совета Обороны Дагестана Андреева.[1]

Представители Бакинского комитета "Иттихад-Ислам" поддерживали тесные связи с чеченским шейхом Али Митаевым.[2]

После того как горцы отразили натиск добрармии Деникина, они столкнулись с еще большей угрозой – большевизмом. Представитель Совета Обороны республики Северного Кавказа Гейдар Баммат обратился к наркому иностранных дел Чичерину с нотой: "… горцы геройски боролись с общим врагом – реакцией и задолго до прихода советских войск освободили от деникинских банд почти весть Дагестан и большую часть Чечни… Ныне, когда территория Союза горцев Кавказа очищена от врага, горцы считают, что наступил момент реализации Советской Россией данных ею обещаний; пред лицом мусульманского востока горцы Кавказа ждут соответствующего и ясного акта с ее стороны. Им непонятен настоящий образ действий советского правительства. Советские войска заняли оставленные добровольцами или взятые у них горцами частями с боя города. Элементами, чуждыми коренному населению края провозглашена уже советская власть в Грозном, являющемся не только месторождением нефти, но и географическим и культурно-экономическим центром Чечни, во Владикавказе, центре Ингушетии и Осетии, в Нальчике, центре Кабарды. Идее независимости Горской Республики и власти трудящихся горцев, за которые горцы боролись с Деникиным в течение 8 месяцев, наносится непоправимый удар. Попираются суверенные права горских народов…

Настаиваю на немедленном признании независимости Горской Республики и даче соответствующих инструкций двигающимся на горскую территорию советским войскам и агентам

---

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика. С. 574, 594; АПДУПАР. Копийный фонд 300. Л. 3 – 4.

[2] Империалистическая интервенция…С. 236 – 244; Кастерин А. По Чечне (путевые наброски).//http://www.chechen.org./content…

советской власти на местах. Созываемый временным правительством трудящихся масс Северного Кавказа советом обороны трудящихся съезд горцев должен собраться без давления вооруженных сил России и в свободной стране свободно заложить фундамент добрососедских отношений и дружественного культурно-экономического сотрудничества с русским народом". На 25 апреля в Темир-Хан-Шуре, был назначен народный съезд Дагестана, контролируемого все еще горскими войсками.[1] Однако все призывы к Советам остались не услышанными.

Большевики подходили к Дербенту, к границам Азербайджана. В связи с этим министр иностранных дел Ф.Х.Хойский направил в Москву ноту следующего содержания: "После очищения территории Дагестана от сил Деникина азербайджанский народ надеялся жить спокойно со стороны Севера. … Между тем ныне наблюдается концентрация значительных войсковых сил российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики…".

Советские власти обвиняли Правительство Азербайджана в оказании помощи деникинцам. Ф.Х.Хойский в радиотелеграмме на имя наркомиссара по иностранным делам Чичерина доказывал нейтральную позицию Азербайджана и добавлял, что Азербайджанское Правительство всегда добивалось удаления деникинских воинских формирований из территории Горской Республики: "Азербайджанское правительство не только никогда не предпринимало каких-либо шагов против интересов горцев Дагестана и Северного Кавказа в их борьбе за свою свободу и независимость с генералом Деникиным, но наоборот Правительство Азербайджана всегда оказывало и оказывает горцам поддержку в этой борьбе, неуклонно добиваясь удаления сил Деникина из их территории".[2]

В марте 1920 года большевики заняли Темир-Хан-Шуру, Петровск, Дербент. Положение Азербайджанской Республики было сложным: основные воинские подразделения размещались в

[1] Борьба, 14 апреля 1920, № 82 (637).

[2] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 87. Л. 4, 4 об.; АПДУПАР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 157. Л. 66; ГИААР. Ф.798. Оп.4. Д.41. Л. 1-4.

Гарабахе, на северной границе дислоцировался лишь один полк. Ожидать помощи от Турции больше не приходилось. В Турции к власти пришло правительство Ататюрка, заключившее договор с Советской Россией, помогало своими инструкторами Красной Армии. Как известно, в ночь с 26 на 27 апреля 1920 года XI Красная Армия перешла границу Азербайджана, где на 70 с лишним лет была установлена Советская власть.[1] Несмотря на принятие большевиками условий о недопустимости преследования членов правительства и парламента АДР, многие лидеры национального движения – Н.Усуббеков, Ф.Х.Хойский, Г.Агаев и другие были убиты или репрессированы, другая же часть вынуждена была эмигрировать.

В июне 1920 года духовенство Северного Кавказа объявило газават большевикам. Военные действия охватили Дагестан, железнодорожное сообщение Баку-Петровск, Грозный-Петровск было прервано. Чеченские повстанцы окружили одну из советских дивизий на территории Чечни. Сопротивление советской власти в то время назвали мусульманским антибольшевистским движением.[2]

Азербайджанцы и народы Северного Кавказа в борьбе с большевистским режимом и освобождением АДР и Горской Республики на Кавказе и в эмиграции

Сопротивление насаждению власти большевиков на Северном Кавказе продолжалось вплоть до 1924 года. Так, в августе-сентябре 1920 года отряды Н.Гоцинского и полковника К.Алиханова дважды пытались установить свой контроль над Дагестаном. Повстанческое движение под их руководством охватило в основном пограничные с Азербайджаном и Чечней Хасавюр-

[1] Насиров Т. Борьба за власть в Азербайджане (1917 – 1920 гг.). С. 111 – 112; Интернациональная помощь XI Армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы (1920-1921). Б.: Азернешр, 1989; Павлович М. Красный Дагестан (речь, произнесенная на вечере Красного Дагестана в Москве)// Новый Восток, 1923. № 3. С. 220 – 229.

[2] Борьба, 13 июня 1920, № 131 (686); Грузия, 11 июня 1920, № 57.

товский и Кюринский округа, города Дербент и Махачкалу. С приходом Красной Армии в Чечню восстания в этом регионе не прекращались. Параллельно, антисоветские выступления прошли на Кубани, Тереке и в Азербайджане. На помощь горцам из Грузии прибыл отряд генерала Кереселидзе. Отряд в 500 сабель Кайтмаса Алиханова был сформирован в Грузии. Конный отряд К.Алиханова состоял из азербайджанских, дагестанских и других офицеров. Заручившись поддержкой джамаата, шейхов и мюридов, на съезде в сел. Гидатль Алиханов был избран военным министром, а Гоцинский – имамом Дагестана и Северного Кавказа.

Повстанцы под руководством Н.Гоцинского сражались в Андийском округе, внук Шамиля (сын Мухаммада Камиля) – Сайид-бей (1901-1981) – в Азцухе, а главный руководитель всех боевых операций Кайтман Алиханов – перемещался с одной линии фронта на другой. В Андийском округе фронт пролегал у селения Муни, в Аварском округе – на Матласе, военные действия шли также в Казикумыкском округе. Хунзахский округ был освобожден от большевиков.[1]

Большевики жестоко расправлялись с не согласными с новым режимом, террор, расстрелы потрясли многие районы Северного Кавказа, в частности, Терскую область. В ноябре 1920 года большевики были оттеснены из Аварского, Андийского и Гунибского округов, горцы неоднократно пытались освободить Темир-Хан-Шуру. Население Шуринского, Табасаранского округов, недовольное властью большевиков, перешло в Аварский округ. В начале декабря отряды Гоцинского вновь осадили крепости Хунзах и Гуниб, заняли селение Хаджал-Махи и пытались войти в сел Леваши. По данным Наркоминдела РСФСР, в ноябре 1920 года советские органы власти организовывали отправку оказавшихся на Северном Кавказе выходцев из Закатал, называемых беженцами, обратно в Азербайджан.[2]

---

[1] Грузия, 2 декабря 1920, № 183; Самурский Н. С. 12 – 24; Ханбабаев К.М. Нажмутдин Самурский. С. 143.

[2] АПДУПАР. Ф. 410. Л.1; Грузия, 28 сентября 1920, № 127; Грузия, 19 нояюря 1920, № 172.

К середине 15 марта 1921 года широкомасштабное наступление Гоцинского было сломлено. Этому способствовало в некоторой степени и свержение демократического правительства Грузии в феврале 1921 года, что лишило дагестанцев материальной базы и поддержки извне. Дело в том, что демократические правительства Северного Кавказа и Азербайджана временно размещались в Тифлисе. В Дагестан оттуда переправлялись люди и вооружение, распространялись листовки с призывом бороться против русских большевиков.[1] Так движение за независимость в Дагестане было приостановлено.

Национальное движение на Кавказе и действия эмигрантских организаций привлекали внимание Антанты. В начале июля 1921 года французская печать приветствовала соглашение между представителями демократических правительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа о совместном выступлении против Советской России. Между тем, официально из Стамбула поступило обращение к Нури-паше и Халил-паше оставить пределы Дагестанской области. Халил-паша просил разрешение сформировать дагестанские военные части и пройти с ними через Баку в Зангезур на помощь азербайджанцам, страдающим от бесчинств армян.[2]

Курс турецкого правительства, направленный на сотрудничество с властями РСФСР, лишил азербайджанских, северокавказских и грузинских национальных лидеров поддержки. Постепенно российские военные части расправились с последними национальными отрядами на Кавказе, боровшимися за

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане…С. 432-433, 439-440, 447-449; Вагабов М.В. Партизанское движение в Дагестане. Махачкала, 1959. С. 80 – 82, 91, 97, 99, 102 – 105; Лежава А.П. Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу социалистической революции. М., 1978; История Дагестана. Т. III. С.122–130; Самурский Н. Гражданская война в Дагестане (из воспоминаний). С. 24-30, 232-234, 236-240; Шкаренков Л.К. Белая эмиграция: Агония контрреволюции//Вопросы истории, М., 1976, № 5. С. 107.

[2] АПДУПАР. Коп.ф. 315. Л. 1, 2, 3 об.; АПДУПАР. Ф.Р. 28. Оп. 1. Д. 134. Л. 24-26;Qasımov M. Xarici dövlətlər və Azərbaycan (aprel işğalından SSRİ yaradılana qədərki dövrdə diplomatik-siyasi münasibətlər). B: Qanun, 1998.

независимость. Деятельность лидеров Азербайджанского и Горского Правительств продолжилась за границей. В эмиграции М.Э.Расулзаде продолжал отстаивать идею Кавказской конфедерации или Независимого Конфедеративного Кавказа. По прогнозу М.Э.Расулзаде, "Независимый Кавказ с его политическими, а тем более экономическими возможностями имел бы первостепенное значение и для международной мировой политики".[1]

В Стамбуле В.Г.Джабагиев – один из деятелей Горского правительства создал Комитет независимости Кавказа – Союз Политических Организаций Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. В августе того же 1922 года в Грузии был создан "Паритетный комитет независимости Грузии". В его цели входило курирование организации вооруженной борьбы за независимость в Грузии, Азербайджане и Дагестане. Военный центр Паритетного комитета наладил тесные связи с лидерами национального движения за независимость на Северном Кавказе: князем Чолокаевым и А.Мутушевым.[2]

В 1928 году было создано общество национальных эмигрантских групп из России, т.н. Лига угнетенных Россией народов "Прометей" со штаб-квартирой в Париже. Возглавлял ее Расулзаде, а затем Шакманов из Народной партии горцев Северного Кавказа. 14 июля 1934 года в Брюсселе состоялась конференция народов Кавказа. Азербайджан представляли Расул-заде и Топчибашев, Северный Кавказ – Чулик, Шакманов и Сунжев, подписавшие договор о создании Конфедерации народов Кавказа. В 1936 году к ней присоединились казаки, но горцы выступили против. В Стамбуле действовали Байрамов и Хасмамедов. Представители северокавказской и азербайджанской эмиграции привлекались германскими и итальянскими службами в организацию "Кавказ" (1934-1939), имевшей центры в Риме, Берлине,

[1] Расулзаде М.Э. О пантуранизме… С. 62.

[2] Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. С. 6 – 7; Коренев Д.З., там же. С. 69; Трифонов И.Я. Разгром меньшевистско-кулацкого мятежа в Грузии в 1924 году// Вопросы истории. 1976. № 7. С. 43 – 49.

позднее и в Токио. Организатором и руководителем северокавказской эмиграции являлся Гейдар Баммат, который до начала 1930-х годов входил в состав "Прометея". В состав "Кавказа" входили также грузинские и армянские эмигранты. Параллельно в конце 1936 года тюркская эмиграция организовала конференцию тюркских народов из числа азербайджанских, среднеазиатских тюрок, крымских татар, калмыков и др. Северокавказская эмиграция объединилась под руководством Саида – внука Шамиля, который вырос в Турции, принимал участие в I Мировой войне, а в 1917 году – стал одним из лидеров Горской Республики, боролся с большевиками. Вернувшись в Турцию, он организовал союз горско-азербайджанской эмиграции, а позже организовал Северокавказский комитет, который позже начал сотрудничать с германским руководством. Он пытался создать "Кавказскую неделимую добровольческую армию" в качестве отдельного формирования в турецких войнах. После 1936 года некоторые его соратники переехали в Берлин.

В 1939 году германское руководство создало в Берлине "Грузинское бюро", переименованное позже в "Кавказское бюро" под руководством доктора Ахметели (лезгин). В Германии вынашивался план "Свободный Кавказ". Были созданы Освободительные комитеты Армении, Грузии, Азербайджана и северокавказских народов, которые с 15 апреля 1942 года получили статус "равноправных союзников" Германии. На встрече кавказских эмигрантских лидеров с А.Розенбергом – министром оккупированных территорий присутствовали с азербайджанской стороны Або Дудангинский (Фаталибейли), Мамед Эмин Расулзаде, Азер Текин и Магомед Наби оглу, а также северокавказские лидеры – Ахмед-Наби Магомаев, Адхан Кантемиров и Сергей Улагай (с января 1945 года – командир Северокавказской боевой группы СС). Был образован "Союз кавказских народов", который уже в конце войны, в 1945 году объединил все комитеты в "Кавказский Освободительный Комитет". Страны Южного Кавказа должны были стать независимыми, а на Северном Кавказе должна была сформироваться Федерация Горцев, обсуждалась также возможность создания "Кавказской конфедерации".

Планировалось, что в рейхскомиссариат "Кавказ" войдут: Грузинская и Азербайджанская ССР, Ставропольский край, вся Кубань и районы, прилегавшие к Тереку – Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария и Дагестан. Отдел "Кавказ" под руководством Штойервальда состоял из четыре подразделений: "Азербайджан" (он же), "Северный Кавказ" (Орт), Грузия (Хорстман), "Армения" (он же). В августе 1942 года в Чечено-Ингушетии начались восстания и мятежи против советской власти, которые имели место еще в 1920-1930-е годы. Чеченские повстанцы во главе с Майрбеком Шериповым (убит в 1943) объявили войну Советскому Союзу. Еще в ноябре 1941 года начались массовые волнения и выступления на территории Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. В январе 1942 года под руководством чеченского лидера Хасана Исраилова (Терлоева) была создана военно-политическая организация Особая партия кавказских братьев, целью которой было создание на Кавказе свободной Федеративной Республики государств братских народов Кавказа по германскому мандату. Планировалась высадка десанта на территорию Северного Кавказа из представителей северокавказских народностей.[1] Однако планы германского командования не учитывали ситуацию в самом Кавказском регионе. По обвинению в пособничестве фашистам были репрессированы и изгнаны с мест своего проживания многие народы Кавказа. Акции геноцида не коснулись грузин и армян, активно действовавших во всех вышеуказанных комитетах, что указывает на однобокость политики советской власти. Вместе с тем кавказские народы показали небывалы героизм на фронтах второй мировой войны в борьбе против фашизма, о чем пойдет речь в следующей главе.

Национальные лидеры Кавказа в эмиграции продолжили свою деятельность и после окончания Второй Мировой войны. 18 декабря 1952 года на конференции, состоявшейся в Мюнхене, присутствовали М.Э.Расул-заде – председатель конференции и глава Азербайджанского Национального Центра, Р.Чабашвили – председатель зарубежного грузинского национально-полити-

[1] Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М., 2006. С. 19 – 42 – 132.

ческого центра, а также А.Мадов – председатель Национального Комитета Северного Кавказа.

Итак, с ослаблением помощи национально-демократическим силам Кавказа со стороны Турции, произошедшей в связи с изменением внутриполитической ситуации, насильственной сменой власти в Азербайджане, – все попытки свергнуть власть русских большевиков на Северном Кавказе оказались безуспешными. Советская власть ликвидировала деятельность национальных комитетов на Северном Кавказе. Имущество Дербентского мусульманского национального комитета передали "Гуммет". Арестовали также имущество "Джамиат уль-Исламие" и милликомитета, конфисковали капиталы национальных деятелей М.Мавраева, Н.Тарковского, Х.Гаджиева, А.Казаналипова, и др. Изымались имущество и земли лиц, участвовавших в национальном движении против большевиков (Капланов, Уцмиевы, Гайдаровы, Юсупхановы)[1].

История взаимоотношений Азербайджанской и Горской Республик в 1918 – 1924 годы показывает, что неоднократно появлялись проекты соединения, слияния этих двух государств. Инициатива, как правило, исходила от представителей Северного Кавказа. Вышеприведенные материалы свидетельствуют о тесных связях, взаимном сотрудничестве и стремлении к объединению мусульманских народов Кавказа. В сложной неблагоприятной военно-политической обстановке Азербайджанское правительство старалось защищать собственные государственные интересы. При этом Азербайджанское правительство, разные слои населения Азербайджана поддерживали и оказывали дагестанцам помощь в их стремлении отделиться от России и вновь обрести национальную свободу. Однако практические шаги к осуществлению этой цели были пресечены внешними силами. Россия, будь она "белой" или "красной" никогда не допустила бы возникновения мощного демократического государства на Кавказе, способного собрать под своей сенью остальные мусульманские народы, населяющие огромные просторы Евразии.

[1] История Дагестана. Т. III. С. 58 – 59; Nəsiman Yaqublu... S. 116.

Возрождение национального движения на Северном Кавказе в дальнейшем относится только к концу 1980-х – началу 1990-х годов. Этот период был ознаменован созданием Конфедерации горских народов Северного Кавказа, проведением конгрессов тюркских народов, различных съездов многочисленных национальностей Кавказа. После 70-летнего перерыва культурные и экономические связи народов Кавказа и Турции восстановились.

С 1917 по 1920 год на Северном Кавказе существовало несколько государственных образований, с которыми сотрудничали азербайджанские национальные силы. Некоторые из них провозгласили независимость и полное отделение от России. Очевидно, что наибольшее понимание, сочувствие и сострадание в азербайджанских национальных кругах вызывали мусульманские по национальному составу государственные образования. Сначала это был Союз объединенных горцев Северного Кавказа, именовавшийся позже Горской Республикой. При этом главное, что объединяло Азербайджан и Горскую Республику заключалось в общем выборе демократического курса развития (Другое дело – разный уровень демократической культуры, развития социально-экономических и правовых отношений, зрелости политических организаций, отсутствие в Горской Республике партийной системы, и др.). Между Азербайджаном и Северо-Кавказским эмиратством – теократическим государством, – несмотря на общность религиозного фактора, двусторонние связи обнаружились в меньшей степени.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа неоднократно пытался солидаризироваться с немусульманскими государственными и общественными организациями (казачьими, городскими, русскими, и пр.) и образовать вместе с ними коалиционные правительства (Юго-Восточный Союз, Терско-Дагестанское правительство, и другие многочисленные "союзы). Однако ход истории показал нежизненность и декларативность этих форм объединения.

Горская Республика с первых шагов своего независимого существования видела главной своей опорой и поддержкой Азербайджанское государство. В Азербайджане с удивитель-

ным вниманием, сопереживанием относились к борьбе Горской Республики за независимость. Однако, из-за целого ряда социально-экономических, политических причин, занятости Азербайджанской армии на собственных рубежах, а также из-за давления союзников, и других внешних факторов азербайджанское руководство не могло оказать Горской Республике большую поддержку, чем оно в меру своих сил проявляло. При этом стоит подчеркнуть, что не было у Союза объединенных горцев Северного Кавказа, а затем и у Горской Республики более надежного союзника, чем Азербайджан. Подтверждением этому являются проекты присоединения Горской Республики к Азербайджану, впервые предложенные членами Горского правительства.

Итак, на протяжении 1917 – 1920 годов Азербайджан и Горская Республика провозгласили образование собственной государственности, отделение от России, защищали свою территориальную целостность, суверенность, отстаивали свою независимость и при этом тяготели к сближению друг с другом, вынашивая проекты создания общего государства.

ГЛАВА 4
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

4.1. ДВУСТОРОННИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Административно-территориальное деление азербайджанских земель и азербайджанцев Южного Дагестана и их взаимоотношения с другими народами Дагестана

Еще с давних времен азербайджанцы населяли старинный азербайджанский город Дербент и прилегающие к нему равнинные окрестности (приморские и предгорные): Дербентский и частично Кайтагский и Табасаранский районы.[1]

Часть азербайджанцев, живущих, за пределами нашей страны принято называть терекеменцами. Этот термин, применяемый к группе азербайджанцев, используется в нарицательном смысле. Однако сами терекеменцы считают себя азербайджанцами, неотъемлемой частью азербайджанского народа и тюркоязычного мира. По мнению исследователей, часть азербайджанцев примерно в XVI веке, а многие и еще раньше, переселились на территорию современного Дагестана, а в то время – северные пределы Азербайджанских земель из Ширвана и Губы. На территории Дагестана с давних времен проживало множество этносов, относящихся в основном к двум языковым семьям: 1) нахско-дагестанской ветви северокавказской языковой семьи: аварцы, андийцы, даргинцы, кубачинцы, казикумыки (лакцы), кюринцы

[1] Алиева С.И. Некоторые вопросы гражданского управления и административно-территориального деления азербайджанцев современного Дагестана... С. 264-274; Далгат Э.М. К вопросу о населении Порт-Петровска во 2-ой пол. XIX- нач. XX вв.// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 104.

(лезгины), табасаранцы, чеченцы, и др.; 2) тюркской группе алтайской языковой семьи кумыки, азербайджанцы (в т.ч. терекеменцы), ногайцы, и др. В начале XX века мусульманское население Дагестана составляло 92%.[1]

Этническая группа азербайджанцев, в источниках именуемая терекеменцами, тесно взаимодействовала с табасаранцами, даргинцами, татами и другими этносами, активно впитывающими язык, традиционную культуру и хозяйственные особенности азербайджанцев. Даргинцы, кумыки, таты и аварцы называли этническую группу азербайджанцев падарлар. Интенсивные культурные процессы на территории нынешнего Дагестана не изменили облик и самосознание терекеменцев, всегда идентифицирующих себя с азербайджанцами.

В российской историко-этнографической литературе терекеменцев нередко называют "кочующими татарами" или "кочевниками" (Н.Дубровин, и др.). С такой версией трудно согласиться, поскольку наши сородичи издревле занимались и земледельческим хозяйством.

Процесс этноформирования азербайджанцев-терекеменцев проходил на территории собственно Азербайджана, но по мере появления их на территории современного Дагестана, они вливались в конгломерат других тюркских и кавказских народов, сливаясь с местным населением, либо растворяясь в местной среде, либо, наоборот, передавая им свои язык и культуру. По результатам исследования С.Ш.Гаджиевой, в Азербайджане термин терекеменцы применялся по отношению к кочевникам. О кочующих татарах сообщал Н.Дубровин. К кочевникам в Азербайджане относились, в частности, огузско-туркменские племена аккоюнлу и каракоюнлу, ассимилировавшиеся со временем с родственными им по языку азербайджанцами. Помимо скотоводства, они занимались и другими видами деятельности,

[1] Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX – XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996. С. 105-106, 207-208, 213-214; Кабузан В.М. Многонациональное население Северного Кавказа в XVIII–XX веках (1795-1989)// Россия в XX веке: проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 350-358.

например, терекеменцы из Кайтага, занимавшиеся в основном выращиванием риса, были переселены братьями Темировыми в селения Темир аул и Кази юрт. Оба эти селения располагались в плодородных местах и получили название Ток ер ("сытное место"). Терекеменские азербайджанцы жили в Нижнем Кайтаге, именуемом Кара-Кайтаг, наряду с местными кумыками, даргинцами, татами, и др., а также вместе с дербентскими азербайджанцами, табасаранцами, лезгинами, татами, и др. в Табаристане, расположенного к югу от Кайтагского уцмийства.[1]

Терекеменцы создали широкую сеть оросительных каналов. В первой половине XVIII века около 300 семейств переселилось во владения кумыкских князей. Позже, после того как отпала угроза со стороны Надир-шаха, между кайтагским уцмием и кумыкскими владельцами из-за этого возникли разногласия. Из-за этой тяжбы, находящихся в этих местах известный ученый Г.Гмелин попал в плен к кайтагскому уцмию, требовавшему возвращения терекеменцев, у которого он и умер.[2] Надо отметить, что Кайтагское уцмийство населяли также южные кумыки, даргинцы, кайтаги, кубанчинцы, таты, горские евреи, и др. [3] Между тем, часть терекеменских семейств (500–600 сем.)

---

[1] Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан: Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1929. С. 90; Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. С.48, 80; Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана. С.59; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.2. С. 59, 309, 324; Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря. 1728 г. С. 74-75, 104, 111; Дренякин И.Т. С. 171-172.

[2] В апреле 1775 года генерал-порутчик Медем занял Дербент и собирался наказать уцмия за убийство профессора Гмелина. Ираклий II предложил Медему занять Новую Шемаху и тем самым подчинить себе всех дагестанцев. Но поход вглубь Азербайджана не был одобрен российской императрицей. См.: Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии. С.III.

[3] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку… С. 248 – 251; Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам… С. 108 – 109; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений XV – XVII вв.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 1. Махачкала, 1974. →

постепенно переселилась из кумыкских владений в Терекеме – в уцмийство, а часть – осталась с кумыками и, видимо, ассимилировалась с ними. По данным Д.М.Шихалиева, изученным С.Ш.Гаджиевой, терекеменцы Засулакской Кумыкии относились к четырем княжеским родам: Казаналиповым, Айдемировым, Темировым и Алишевым.

В "Дербент-Наме" Мирзы Хайдара Визирова отмечается: "Шах Исмаил в 915 (1509 – 1510 гг.) вторично прибыл в Ширван, покорил крепость Баку, Дербент и все пространство до земли Хазар. В том же году по его повелению, 500 семейств из поколения Румна переселены из Тебриза в Дербент, где и теперь находятся их до 300 семейств… По повелению Тахмасиба шаха 400 семейств из поколения гуричан, переселены в Дербент для жительства и защиты его". Далее в рукописи приводятся сведения о переселении жителей Азербайджана в Дербент при шахе Аббасе (1687-1629), а так же об обустройстве города Дербента правителем Ширвана Кули-Султаном. Азербайджанцы Дербента занимались различными видами деятельности, в их руках сосредотачивалась, в основном, ремесло и торговля. Так, в частности, азербайджанец, житель Дербента Мусакая Мурзакаев со своим сыном Имамверды возил товары в Кизляр и обратно. По сообщению С.Броневского, "в Дербенте было много кочующих в Персии народов Шахсевен и Терекемен, издревле переведенных в Дагестан (2000 дворов)", говорящих на тюркском языке. Они были поселены в 17 деревнях. Территория их проживания изобиловала лугами, лесами и водами. Дербентские терекеменцы, отмечал С.Броневский, были также "прилежные земледельцы". Они сеяли разные сорта пшеницы, хлопок, шафран, занимались шелководством и добычей марены. Некоторые терекеменцы доставляли в Дербент дрова, уголь и съестные припасы.[1]

По материалам А.А.Бакиханова, "четыре деревни табасаранские – Магарты, Маграга, Хучни и Чирах, все магалы Улус и

→ С.86-87; История Дагестана. Т. I. С. 272 – 275; Махмудов Я.М. С. 200 – 201; Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские. С. 17

[1] Броневский С. Ч. 2. С. 339-340; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. С. 97.

Терекеме, по обеим сторонам Дербента, равно и как сам город, магалы Тип, Мюскюр, Шабран, город Кудиал (Губа) и остальные магалы Ширванские с Сальяном, шесть деревень бакинских терекеме и весь уезд Шекинский говорят на языке тюрки…”.[1] П.С.Паллас (XVIII в.) сообщал о “терекермес, населяющие область между Персией и Грузией”. [2]

По архивным данным, изученным С.Ш.Гаджиевой, дагестанские терекеменцы были выходцами из Губы, Шемахи, Ленкорани, и др. районов Южного Кавказа, а также из-за Сулака. Анализируя концепции авторов, сообщаемых о том, что терекеме были выходцами, переселенными в разное время из Ирана, отмечает, что источники этих сведений подразумевают под Ираном Азербайджан и его южные районы. По мнению С.Ш.Гаджиевой, терекеменцы поселились в южных районах Дагестана задолго до походов Надир-шаха, а может и раньше и именно из Азербайджана. Ученый отрицает связь терекеменцев с северокавказскими туркменами и их прибытие из-за Сулака. С.Ш.Гаджиева отмечает генетическую связь терекеменцев Дагестана и Азербайджана с туркменами-огузами, проникающими в Южный Дагестан вплоть до XV–XVI веков. Тщательное изучение С.Ш.Гаджиевой архивных и письменных источников, топонимии, генетических связей позволило ей сделать вывод, что “близкое этническое родство предков терекеменцев и собственно азербайджанцев подтверждается не только языковой общностью, но и наличием у них общей этносоциальной, политической истории, сходными этническими традициями, отразившимися в их хозяйственной деятельности, в материальной и духовной культуре, в быту”. По антропологическим данным, терекеменцы – представители каспийской расы и сходны с азербайджанцами, а также в какой-то степени с южными кумыками. Взаимодействие

[1] Бакиханов А. С. 24–25; Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С. 8–9, 22-24; Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. С. 101; Русско-дагестанские отношения.. . С. 86.

[2] Паллас П.С. Путешествие по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 годах. Т. 1./ Пер. с нем. // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 243.

с кумыками: совместное общежитие, межэтнические браки, и пр. повлияло также на диалект терекеменцев: наравне с огузским присутствуют кыпчакские элементы. При всем этом, дагестанские терекеменцы считают сами себя азербайджанцами по языку и по происхождению и не отделяют своей судьбы от судьбы своей исторической родины – Азербайджана.[1]

В декабре 1744 года во время похода войск Надир шаха в Дербент, живущие во владениях кайтагского уцмия азербайджанцы-терекеме (300 дворов) были переселены, по указанию Надир-шаха, в более спокойные места, в частности, во владения кумыкского воеводы Алишы Хамзина, Андреевских владельцев Темира и Бамата – к тюркоязычным кумыкам. После смерти Надир шаха, часть азербайджанцев-терекеме вернулась к кайтагскому владельцу Амиру Гамзе на прежние места проживания, а часть (100 дворов) осталась среди кумыков.[2]

В российский период истории азербайджанцы-терекеме были включены в Кайтагское уцмийство, которое занимало территорию от р. Оросай-Булак до р. Дарбах на юг вдоль Каспийского побережья. Терекеменцы, наряду с кумыками, даргинцами, татами, и др. жили в Нижнем Кайтаге, именуемом Кара-Кайтаг. Кроме того, часть терекеменцев проживала к югу от Кайтагского уцмийства – в Табаристане, населенным также табасаранцами, дербентскими азербайджанцами, лезгинами, татами, и др.[3]

Ко всему этому следует добавить, что до начала XIX века азербайджанцы, проживающие на территории современного Дагестана, входили не в одно феодальное образование, а в три: в Кайтагское уцмийство, владения Табасаранского кадия и Дербентское ханство.

---

[1] Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы . С. 10-20, 26 – 27.

[2] İsmailov M., Bağırova M. Şəki xanlığı. Bakı, 1997, S.21; Русско-дагестанские отношения… С. 86, 95-96; Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана. С. 59;

[3] Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан…С. 90; Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 48, 80; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.2. С. 59, 309, 324; Гербер И.Г. 1728 г. С. 74-75, 104, 111; Дренякин И.Т. С. 171-172.

Дербентское ханство еще в XVIII веке включало в свой состав Улусский магал и селения Мюшкур, Низабат, Шабран, Рустов и Бешбармак, расположенные по правому берегу р. Самур, где проживали азербайджанцы, лезгины, табасаранцы, и др. Дербентское ханство простиралось на юг от владений Кайтагского уцмия до предгорья Табасаранского хребта на западе и северо-восточных границ Губинского ханства на юге. До начала XIX века шахи Ирана считали Дербент и прилегающие территории одним из своих семи ульков и назначали сюда своих правителей – хакимов, султанов, наместников и наибов.

В 1806 году Дербентское владение было включено в состав Российской империи и ханский титул был упразднен. Управление Дербентским ханством (Улусский магал), кроме города Дербента, было передано тарковскому Мехти-шамхалу. В городе Дербенте сохранялось правление наиба под контролем коменданта крепости. Крепостную часть Дербента заняли русские войска. В 1833 году Улусский магал из владения шамхала Тарковского перевели в "казенное ведомство" Высшая власть в Дагестане после Гюлистанского мира принадлежала русскому военному командованию. В 1812 году была образована Дербентская и Губинская провинции, во главе которых стояли военно-окружные начальники. Главное управление этими провинциями осуществлялось из Дербента.

В ходе российской колонизации региона численность азербайджанского населения заметно уменьшилось. По данным на 1810 год, в Дербенте проживало 1435 дымов азербайджанцев. В середине 1830-х годов из 1795 дымов азербайджанскими были 995. По ведомости подушного исчисления населения 1834 года, в Дербенте с прилегающими селами проживало 4741 душ м.п. азербайджанцев. Для сравнения в Борчалинской дистанции проживало 8479 азербайджанцев м.п., в Газахской дистанции – 12836, в Шамшадильской дистанции – 8697, в Бамбако-Шурагельской дистанции – 546, в Губинской провинции 45 тысяч азербайджанцев м.п. В 1833 году Улусский магал из владения шамхала Тарковского перевели в "казенное ведомство".[1]

[1] РГИА. Ф. 1268. Оп.1. Д.853. Л.14 об.; ГИААР. Ф. 24. Оп. 1. Д.21. Л. 44 об.; Обозрение российских владений…Т.4. С. 361-363; Гаджиева С.Ш. →

Азербайджанцы Дербента в первой половине XIX века.[1]

1810 год		1813 год		1830-е годы	
М.п.	Дворов	М.п.	Дворов	М.п.	дворов
	1435	3953	1435		995

По данным 1834 года, в городе Дербенте с прилегающими деревнями проживало 4741 азербайджанцев.[2]

В 1820 году Ермолов в наказание за антироссийские выступления, отнял у Султанахмед-бека, действовавшего вместе с уцмием Адильханом, терекеменские селения Деличобан и Шахбаз и передал их Ибах-беку. До российских порядков в регионе уцмию, вероятно, принадлежали шесть деревень в Терекеме, а остальные были уделами беков. Уцмий выделял бекам земли в наследственное владение и управление.

В 1820 году Каракайтаг был причислен к Дербентской провинции. В то же время Кайтаг до 1838 года находился под номинальным управлением беков, над которыми стоял терекеменский пристав, резиденция которого находилась в Нижнем Кайтаге в Великенте. По оценке С.Эсадзе, этот пристав "имел весьма малое влияние на вольные магалы, а жители их совершенно не признавали зависимости и беспрестанно производили нападения на приморские части Дагестана". Терекеменское приставство находилось в ведении дербентского коменданта. Ставка пристава располагалась сначала в сел. Берикей во владении Амиргамза-бека, а позже – в сел. Великент, отобранному у уцмия Адильхана. Подати с уцмийских раятов и доходы, поступавшие в пользу уцмия, передавались казне. В 1823 году Дербентскому коменданту было передано управление пристава Каракайтагского и власть над Табасаранью. В 1824 году наибом в сел. Бишлы был назначен Амиргамза-бек, двоюродный брат Адильхана. А в 1834 году сыну Адильхана поручили управление Верхним Кайтагом.

→ Дагестанские терекеменцы. С. 163-164, 168-170; Материалы для истории управления Дагестанской областью... С. 231.

[1] ГИААР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 21. Л. 44; Статистическое описание. Т. 4. 1833. С. 166.

[2] Обозрение российских владений за Кавказом. Т. 4. С. 361.

Собственно терекеменцы были расселены по хуторам, в частности, в 4 – 5 км. от сел. Чонтаул – Терекеме-отар (Хутор терекеменцев), в сел. Костек на земеле костековских князей они населяли квартал Терекемен-аул, а также в сел.Темираул и Чонтаул во владениях эндерийских князей, и др. Постепенно в XIX веке термин терекеме становится социальным, обозначающим определенную категорию зависимого крестьянства.

14 декабря 1846 года, по положению о разделении Закавказского края, из Каспийской области образовали две губернии: Шемахинскую и Дербентскую. В состав Дербентской губернии вошли: Дербентский уезд (город Дербент с Улусским магалом, Кайтаг и Табасарань), Губинский уезд, Самурский и Даргинский округа, Кюринское и Казикумыкское владения, и другие владения к югу от Аварского Койсу. Вскоре звание Дербентского уездного начальника было упразднено. Его функции были переданы дербентскому коменданту, а Трекемейским участком и Улусским магалом управляли приставы.

В Дербентской провинции (Улусский магал, Каракайтаг, Табасарань) большая часть казенных поселян управлялась беками. Улусский магал, состоящий из 9 деревень (389 дворов) до 1806 года являлся собственностью Шейхали хана Губинского. 10 сентября 1806 года Улуский магал перешел в наследственное управление шамхалу Тарковскому с правом пользования всеми доходами по прежним обычаям. Каракайтаг, управляемый уцмием, в 1820 году поступил в прямое владение России. Табасарань состояла ранее из различных мелких владений, которыми наследственно правили беки. Табасаранские кади и майсумы считались вассалами дербентского хана. В 1826 году некоторые деревни из-за восстания на стороне шаха были отторгнуты у беков, но в уже в 1830 году часть их была возвращена прежним владельцам или их наследникам, а часть (10 деревень) переданы во временное управление разным лицам. 6 деревень Дербентской провинции управлялись приставами.[1]

[1] Из записки об устройстве областей: Имеретинской и Дагестанской. 1846 г. С.256; Положение об управлении Дербентской губернией. 14 декабря 1846 г. С. 258–259; Колониальная политика российского царизма в →

В 1847 году Каспийская область была переименована в Прикаспийский край. Власть в крае, включающем все владения Дагестана, принадлежала командующему войсками.

Пристав Терекемейского участка Джамов бек в 1843 году после восстания (недовольство гражданским управлением) получил должность управляющего Кайтагом. Он управлял Кайтагским владением до самой своей смерти в 1857 году. Ему были возвращены отнятые у его отца терекеменские селения Карадаглы, Татляр, Падар с пастбищами.[1] В Терекеменском участке, освободив 350 семейств от податей и земской повинности, планировалось сформировать такое же число вооруженных всадников или конных нукеров из числа маафов – освобожденных от воинской повинности – под началом Ибрагим бека Карчагского, Шахмардана кадия и Джамов бека Каракайтагского. Создание конной милиции планировалось также во всех прочих бывших азербайджанских ханствах: Ширванском, Шекинском, Талышинском, Гарабахском. Мусульманские полки должны были составить 1760 семейств, начальство над которыми должно было быть возложено на штаб-офицеров, азербайджанцев по происхождению. Осмотр маафов и конных нукеров во время их сборов поручался военно-походному атаману закавказских мусульманских войск генерал-майору Эксан-хану.

Еще в начале 1818 года владетели Аварского и Казикумыкского ханств, Мехтулинского, Каракайдакского и Табасаранского владений, а также вольное Акушинское общество заключили между собой военный союз против российской власти. Ермолов, начав военные действия в Чечне, узнал о восстании в Дагестане. Русским войскам оказали сопротивление дагестанские ханы и старейшины обществ Акуша-Дарго и Табасарани, терекеменские селения Башлы и Енгикента.[2]

→ Азербайджане. Ч.1. С.15, 94-95, 105–107, 142; Материалы для истории управления Дагестанской областью. С. 233-235.

[1] Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С. 23-24, 62-67, 112-113; Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. Ч.1. С.271; Эсадзе С. Историческая записка. Т. I. С. 177-178; Материалы для истории управления Дагестанской областью. С. 231 – 235.

[2] Записки А.П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С.12; Мадатова С.А. Князь В.Г.Мадатов... С. 89.

Кайтаго-Табасаранский округ состоял из частей, которыми управляли бывшие владетельные фамилии. Северная Табасарань управлялась Эльдар-Кади Айди-бек оглу – потомком табасаранским кадиев. В Южной Табасарани правил потомок майсумов Султан-Ахмед-бек Карахан-бек оглу. В 1860 году округ передали в окружное управление. Стоит заметить, что военный начальник Южного Дагестана генерал Лорис-Меликов приезжал во владения вольных обществ только в сопровождении сильных отрядов. В 1865 году (утверждено в 1866 году) Кайтагский округ разделили на пять наибств. Из нижнего Кайтага и Терекеме учредили Нижне-Кайтагское наибство. Остальная территория Кайтага подразделялась на Уркарахское и Каракайтагское. Эти наибства подчинялись Кайтаго-Табасаранскому окружному управлению. Северная и Южная Табасарань образовали по одному наибству. Они были причислены к Кюринскому округу. Азербайджанцы – терекеменцы жили также в Кумыкском округе (1257 душ обоего пола). Эти азербайджанцы находились, видимо, в зависимости от владельцев земель и платили им оброк продуктами сельского хозяйства, домашним скотом и выполняли по нескольку дней для них работы.

В 1867 году некоторые владетели Дагестанской области отказались от своих прав на владение, что привело к упразднению прежних административных единиц. Так, шамхал Тарковский князь Шамсуддин отрекся от шамхальства и город Тарки был причислен к Темир-Хан-Шуринскому округу. Решид хан Мехтулинский также отказался от своих ханских прав, управление Мехтулой перешло российской администрации.[1] Так за счет этих земель и Присулакских деревень был открыто управление Темир-Хан-Шуринским округом.[2]

Азербайджанцы-терекеменцы оказали культурное влияние на соседние народы. Так, в даргино-азербайджанской (кайтаго-терекеменской) контакной зоне, по результатам исследования

[1] Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С. 69, 165; Ковалевский П.И., там же. С. 197, 198; Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 1. С. 39.

[2] Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 1. С. 50; Ксаверио Главани. Описание Черкесии. С. 28.

Г.А.Сергеевой, даргинцы – кайтагцы знали азербайджанский язык как второй язык, но лишь редкие азербайджанцы знали даргинский (кайтагский) язык. Это объяснялось хозяйственными связями: жители кайтагских селений Карацан, Джинаби, Карталай, Хадаги, Баршимай все время направлялись по хозяйственным нуждам к азербайджанцам-терекеменцам в северной части современного Дербентского района. А некоторые жители сел. Кирки и Варсит ежегодно нанимались к терекеменцам или в с. Ерси пасти скот и убирать урожай. Поэтому они также прекрасно знали по-азербайджански. Кроме того, только с целью изучения азербайджанского языка некоторые кайтагцы устраивали своих сыновей на работу в азербайджанские семьи.

Малоземелье, отсутствие работы в родных селах вынуждали некоторых табасаранцев наниматься сезонными жнецами в Терекеме к азербайджанцам-терекеменцам или на уборку урожая фруктовых садов в Дербенте, и пр. Эти виды отходничества сохранились до конца 1930-х годов. [1]

Азербайджанцы преимущественно проживали в Кайтаго-Табасаранском округе Дагестанской области. Так, по материалам 1901 года, азербайджанцы занимали многие населенные пункты этого округа.

Азербайджанцы Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области по данным за 1901 год.[2]

Название участков, сельских обществ, населенных пунктов	Общество или владение до русского владычества	Численность	Наибства до 1900 г.
1	2	3	4
Нижнее-Кайтагский участок			
Берекеевское с.о. Берекей	М. Терекеме	863	Нижне-Кайтагское наибство Кайтаго-Табасаранского округа

[1] Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 1. С. 224; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. С.244; Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев. С. 48.

[2] Обзор Дагестанской области за 1901 год… С. 78-113.

1	2	3	4
Великентское с.о. Великент (Вели-к.) Салик Хан-Мамед-Кала	М. Терекеме	 1008 109 211	Нижне-Кайтагское наибство К.-Т. округа
Деличобанское с.о. Деличобан (Деличобок)	М. Терекеме	 533	Нижне-Кайтагское наибство К.-Т. округа
Джеми-кентское с.о. Джеми-кент Уллу-Терекеме	М. Терекеме	 638 191	Нижне-Кайтагское наибство К.-Т. округа
Падарское с.о. Карадаглы Падар Татляр	М. Терекеме	 172 326 387	Нижне-Кайтагское наибство К.-Т. округа
Янги-кентское с.о. Туманляр Янги-кент	М.Верхн.Терекеме	 279 794	Нижне-Кайтагское наибство К.-Т. округа
Северо-Табасаранский участок			Нижне-Кайтагское наибство К.-Т. округа
Аркитское с.о. Цанак	М.Верхн.Терекеме	 501	Сев.Табасаранское наибство К.-Т. округа
Южно-Табасаранский участок			
Улусский магал Араблярское с.о. Аглаби Арабляр Баят Молла-кент Хошманзил	Улусский магал Дербентского ханства	 133 110 6 31 215	Улусский магал Кюринского ханства
Билиджинское с.о. Билиджи Молла-Халил	Улусский магал Дербентского ханства	 460 37	Улусский магал Кюринского ханства
Кулларское с.о. Азад-оглу Кулар (Дербентский К.) Нюгди Салик	Улусский магал Дербентского ханства	 33 99 438 120	Улусский магал Кюринского ханства

Большинство табасаранских сел, по оценке дагестанских специалистов, были образованы представителями из различных тухумов, в том числе азербайджанских.[1]

Передовые азербайджанцы пытались решить актуальные проблемы населения путем участия в социально-политической жизни общества. В состав городского самоуправления города Дербента, избранного в 1900 году и состоявшего из 15 человек, вошло семь азербайджанцев: М.Хадырбеков, Г.Векилов, М.Абдурагимов, А.Мирзабеков, А.-П.Ильяс-бек оглу, Касумбек Минатулла-бек оглу Гайдаров, М.-А.Гамзаев. Интересно, что в 1900 году и в 1904 году (на второй срок) городским главой был избран К.-М.Гайдаров, уроженец Дербента, выпускник Бакинского реального училища. По новому избирательному закону, Дагестанская область и Закатальский округ, представляющие IV избирательный округ Кавказского края, могли делегировать в Государственную Думу Российской империи одного депутата. Ранее они выставляли по два избранника. Русские участвовали в выборах обособленно от коренных народов Кавказа.[2]

29 марта 1913 года мусульмане Дербента избрали главным кадием по Дербентскому духовному шиитскому управлению азербайджанца Ага Сеида Гамза Ага оглу Сеид Мир Мавсумзаде.[3] Более подробно об общественно-политической жизни в начале XX века будет изложено в третьей главе.

В период существования Азербайджанской Демократической Республики азербайджанцы-терекеменцы, как и большинство жителей современного Дагестана, выразили желание войти в состав АДР. Но из-за захвата территории Горской Республики сначала белогвардейцами, а затем большевиками и образованием советского государства этим планам не суждено было сбыться.

[1] Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев. С. 77.

[2] Воронцов-Дашков. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. С. 13-14; Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С. 138; История Дагестана. Т. II. С. 235 – 265.

[3] Гаджиева С. Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – XX в. С. 230 – 231; Далгат Э.М. К вопросу о населении Порт-Петровска. С. 103.

Взаимоотношения азербайджанцев с адыгами, черкесами и другими народами Северо-Западного Кавказа

Северо-Западный Кавказ включает современную территорию Краснодарского и Ставропольского краев, Республик Адыгеи и Карачаево-Черкесии – исторические области адыгов, абазин, карачаевцев, ногайцев и черкесов. С 1470-х годов по первую половину XIX века Северо-Западный Кавказ входил в сферу влияния и военно-политических и экономических интересов Османской империи. [1]

Набиравшее силу Российское государство противилось установлению гегемонии Османской империи на Кавказе. При Петре I началась экспансия российский войск в Кавказский регион. Параллельно с началом российского проникновения в регион кавказские владельцы ведут серию военных действий против этой экспансии. Так, в 1707 году закубанский Намо-Султан выступает против терско-гребенских казаков. Крымский хан, в свою очередь, двинулся на Кабарду, где сосредотачиваются российские гарнизоны. В 1732 году, по Гамаданскому соглашению, Сефевиды признали за Османской империей обладание территорией современной Грузии. По указанию османского султана, в 1733 году войска крымского хана, на территории Северо-Восточного Кавказа пополнившие свои ряды за счет представителей местных народностей: аварцев, андийцев, тавлинцев, субутцев, атлукцев, аксайцев и др. вновь маневрировали в пределах Северо-Восточного Азербайджана.

В XVIII – начале XIX веках на народы Северо-Западного Кавказа (ногайцы, черкесы, адыги, и др.) выступали в военных сражениях против русских. Народы Северо-Западного Кавказа участвовали в движении Шейха Мансура (1785-1791), который стремился объединить адыгов, абазин, ногайцев и черкесов в

[1] Зевакин Е. С. 4; Криштопа А. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых Сефевидов. С. 95 – 99; Мамедов С.А Азербайджан по источникам XV – первой половины XVIII вв.… С. 169 – 171.

борьбе с российским присутствием в регионе.[1] В движении Шейха Мансура принимали участие: на Северо-Западном Кавказе – кубанские ногайцы, адыги, черкесы и абазины, и др., а на Южном Кавказе – азербайджанцы: шекинцы, ширванцы, губинцы и дербентцы.

По мере наступления российских войск на Кавказ и занятия одного региона за другим наблюдается как открытая, так и партизанская борьба местных народов с иноземным вторжением. После появления российских войск в Грузии в 1801 году усилились выступления со стороны Северо-Западного Азербайджана против русского контингента в Грузии. Ираклий II и князь Г.Чавчавадзе просили российское командование защиты от джарцев. Чавчавадзе просил командование Кавказской линии не препятствовать найму черкесов для военной службы, желая, видимо, использовать боеспособных черкесов против джарцев и горцев.[2] Напомним, что Кавказская война на Северо-Западном Кавказе длилась до 1864 года, т.е. на пять лет дольше, чем на Северо-Восточном Кавказе, завершившейся с пленением Имама Шамиля.

В 1830-1860-е годы в ходе Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе сформировалась Черкесская государственность. Хассе 1830 года объявила освободительную борьбу против Российской империи за независимость адыгского народа. Активная деятельность в Закубанье наибов Шамиля и Сефер-бея консолидировала общественно-политические процессы в регионе.

Поворотным событием национально-освободительной борьбы народов Северо-Западного Кавказа стало пленение в ноябре 1859 года наиба Шамиля, действовавшего в этом регионе, – Магомед Эмина, и скоропостижная смерть в декабре того же года предводителя черкесов – Сефер-бея. Но уже через два года стало

---

[1] Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. С. 53–55; Ялбулганов А.А. К вопросу об участии ногайцев в антиколониальном движении народов Северного Кавказа…С.46–47; ЗИООИД. Т.10. Одесса, 1877. С. 248 – 255 – 261, 280 – 291; Русско-дагестанские отношения… С. 67-69.

[2] Грамоты… С. 138-139, 258, 260, 174-175, 177-179.

явным, что Кавказская война на Северо-Западном Кавказе еще не завершилась. В 1861 году был провозглашен Меджлис Вольности черкесов. Русские войска перенесли военные действия в Кубанскую область против шапсугов, абадзехов и натухайцев.[1]

Надо отметить, что в дороссийский период на территории Северо-Западного Кавказа существовало государственное образование под названием Черкесия. Исторически Черкесия включала территорию от побережья Черного моря до истоков реки Терек. По Ш.Пейсоннелю, автору XVIII века, "Черкесия является собственно государством… занимающим пространство с севера на юг от реки Кубани до Кавказских гор, а с запада на восток от Черного моря до Кабарды… Обыкновенно к Черкесии относят также остров Тамань и всю местность, находящуюся между рекой Кубанью и Азовским морем". Пейсоннель отождествлял Черкесию и Малую Татарию (землю ногайцев). Черкесия входила в состав Крымского ханства. Российская колонизация и вытеснение адыгов и абазин с Причерноморья, берегов Большого и Малого Зеленчука и реки Кубани, Кавказская война, мухаджирство привели к сокращению коренного населения Северного Кавказа (адыго-абхазского, и др.).

Представители Северо-Западного Кавказа появляются в Азербайджане в основном в период промышленно-экономического развития в поисках заработка. К концу XIX века в Елисаветпольском уезде Елисаветпольской губернии, по официальным данным, проживало 33 карачаевца. Некоторые кабардинцы и черкесы совместно с азербайджанцами проживали в отдельных местах Тифлисской губернии.[2] Сведения о черкесах

---

[1] Матвеев О.В. К проблеме возникновения Черкесской государственности в ходе Кавказской войны// Археология и краеведение Кубани. Краснодар-Армавир: Кубанский гос.университет, 1996. С. 24-25.

[2] Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 28 – 29, 31, 36 – 37; Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1895. С. 28 – 31; Распределение населения Елисаветпольской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 220 – 221; Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. →

и кабардинцах приводятся под общими данными. Принимая во внимание, что черкесы, адыги и кабардинцы – суть один и тот же народ, такой подход оправдан. Разница лишь в том, что адыги и черкесы живут на Северо-Западном Кавказе, а кабардинцы – на Северо-Восточном Кавказе. По официальным данным черкесы и кабардинцы на территории Азербайджана в 80 – 90-е годы XIX века проживали в следующих частях: в Бакинской губернии – 41 человек, из них 19 человек в Губинском уезде, 20 – в Бакинском уезде, 1 человек – в Джевадском уезде, 1 человек – в Шемахинском уезде; в Елисаветпольской губернии – 10 человек, в Елисаветпольском уезде – 9 человек, в Газахском уезде – 1 человек, в Тифлисской губернии – 2560 человек, в Иреванской губернии – 2 человека.[1]

Азербайджанцы – один из древних коренных народов Кавказа со своей уникальной и самобытной историей и культурой на Северо-Западном Кавказе обосновались во второй половине XIX века. Азербайджанцы имеют схожие ментальные и цивилизационные признаки (кавказскость, ислам) с коренными народами Северо-Западного Кавказа – адыгами, черкесами, абазинами, ногайцами, карачаевцами, и др. В начале XX века азербайджанцы, проживавшие на Северо-Западном Кавказе, образуют общины: в основном мусульманские (сообща с другими этносами), а иногда и этнические. Так, например, в городе

→ V.Тифлис, 1895. С. 48 – 49; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Елисаветпольская губерния. 1904. С. 62 – 63.

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Бакинская губерния. 1904. С. 52 – 53; Распределение населения Бакинской губернии по народностям (сведения 1891 г.)// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 62 – 63; Распределение населения Елисаветпольской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 220 –221; Распределение населения Закатальского округа по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 64; Распределение населения Кавказа, согласно этнологической классификации, установленной для Кавказских народов Л.П.Загурского (сведения 1886 г.)// Кавказский календарь на 1903 год. Отд. III. Тифлис, 1902. С. 46 – 47; Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1895. С. 48 – 49.

Армавире Кубанской области по данным за 1913 год, проживало 60 семей мусульман. Азербайджанцы Армавира вместе с другими местными мусульманами: казанскими татарами, черкесами, ногайцами, турками, и др. совершали богослужения в суннитской мечети, построенной на восточной окраине Армавира путем сбора пожертвований, в основном за счет помощи крупного ногайского землевладельца Адиль-Гирея Капланова-Нечева. С сентября 1911 года дети мусульман могли получить начальное образование в русско-мусульманском училище. В 1912 году новый мулла Г.К.Байгильднев открыл при мечети частную бесплатную школу. В 1913 году в школе занималось около 40 учащихся.[1]

Карачаевцы и черкесы оказали помощь азербайджанским беженцам из западных районов в связи с армяно-азербайджанским конфликтом, организовав сбор пожертвований. В 1916 году Собрание представителей карачаевцев и черкесов во главе с М.К.Крымшамхаловым, состоявшееся в ст. Баталпашинской Кубанской области, выделило до 10000 голов крупного и мелкого рогатого скота. В том же году член Бакинского мусульманского благотворительного общества выехал на Северный Кавказ для переговоров с хлеботорговцами по поводу закупки 15 вагонов муки и 15 вагонов пшеницы на нужды беженцев.[2]

В период появления новых государственных образований на Кавказе в начале XX века Карачай и Черкесия вошли в состав сначала Союза горских народов Северного Кавказа, а затем Горской республики, поддерживавшей самые тесные связи с Азер-

[1] ААОА. Ф.Р.-209. Оп.1. Д.126. Л.306; АМУПБТИА. Поквартальный журнал № 102, ведомость домовладения по ул. Пугачева № 25/9 от 6 июля 1928 года; Армавирская жизнь// Новая заря. Екатеринодар, 1910, № 1112; Эльге. Армавир. Мусульманская жизнь// Кубанский край. Екатеринодар, 1913, № 141; Приглашение Муллы Г.Байгильдиева//Отклики Кавказа. Армавир, 1913, № 40; Ктиторов С.Н. Религиозные общины и храмы досоветского Армавира в контексте “Российскости”// “Российскость” в истории Северного Кавказа. Научный сборник/ Под ред. Проф. В.Б.Виноградова. Армавир, 2002. С. 52; Черный Ф. Русско-мусульманская школа// Отклики Кавказа. Армавир, 1913, № 201.

[2] Каспий, 24 июня 1916, № 140.

байджанской Демократической Республикой. Правительство АДР всегда поддерживало Горскую Республику и помогало ей в борьбе за независимость и самостоятельное существование.

Экономические связи

Благодаря османам в начале XVI века европейская торговля перенесла свой вектор на северо-восток. Османская империя, постоянно зависевшая от транзитной торговли, получила возможность выхода в Восточную Европу через Молдову и Львов. Через территорию Карачая проходили стратегические пути, связывающие Северный и Южный Кавказ. Балкарцы и карачаевцы были связаны торговым маршрутом с Грузией по перевальным путям: Марухскому, Клухорскому, Донгуз-Орун, и др., а карачаевцы также пользовались Абазинской дорогой. Из Карачая пролегал торговый путь на Восток через бассейн Каспийского моря и Дарьяльский переход. Из Балкарии торговая дорога шла в Азербайджан.[1] Экономическая необходимость заставляла карачаевцев и балкарцев проникать на Южный Кавказ. Известно, что жители Южного Кавказа и Предкавказья издревле поддерживали торговые связи по маршруту, пролегающему по Клухорскому, Махарскому, Марухскому и другим перевалам на территории Карачая.[2] Надо отметить, что народы Северо-Западного Кавказа торговали на Черном море, были связаны с рынками Османской империи и Крымского ханства. Но известно, что они

[1] Волкова Н.Г., там же. С. 101 – 102; Калоев Б.А. Осетино-вайнахские этнокультурные связи// Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии Кавказа. М., 1989. С. 137; См.: Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М., Л., 1949; Миллер В.Ф., Ковалевский М.М. У подошвы Эльбруса. Очерк// Вестник Европы. Т. 1. Кн. 1, 2. СПб., 1886; Миллер В.Ф. Археологические экскурсии в Терской области// Материалы по археологии Кавказа. Вып. 1. М., 1888; Приймак Ю.В. Северо-Западное побережье Кавказа в системе Османской империи (конец XV-середина XVI в.)// Археология и краеведение Кубани. Краснодар-Армавир: Кубанский государственный университет, 1996. С. 19-21.

[2] Дьячков-Тарасов А.Н. Неизвестный торговый путь… С. 148 – 156; Карачаевцы…С. 23.

искали возможность приобретения товаров и из Южного Кавказа. Черкесы, осетины, балкарцы и карачаевцы приобретали у представителей многочисленных народов Дагестана порох, медную посуду, и др. товары, поступавшие, в частности, из Азербайджана. Кабардинские и черкесские лошади вывозились в Грузию, а оттуда в Азербайджан. Горцы торговали в различных городах Азербайджана, в том числе, в Шемахе. А азербайджанские купцы отправляли свои товары в Дербент, Тарки, Эндирей, а оттуда на Северо-Западный Кавказ – Тамань, Темрюк, Анапу, Атчи, и др. ремесленно-торговые центры Северного Кавказа.[1]

Представители чеченцев, осетин, черкесов, карачаевцев, балкарцев, и др. народов издавна по налаженным маршрутам вели торговые операции в азербайджанских торговых центрах. Так, в частности, ногайские саудегеры торговали с азербайджанцами. Они привозили в Нахичевань шерсть, шкуры, овчины, сливочное масло, овечий сыр.[2] В стратегически важных местах, между крупными населенными пунктами устанавливались военные заставы, таможенные посты и почтовые станции, в сооружении которых использовалось местное население. Из Азербайджана по Ногайской степи транзитом везли товары в Азов и Крым. Местные феодалы за транзитную торговлю взимали натуральную пошлину.

В российский период истории началась колонизационная (заселение региона пришлым населением: русскими, украинцами, и др.) и колониальная политика (экономическое освоение, использование местных полезных ископаемых, угодий, вывоз и обогащение за счет присвоенных природных богатств).

В Азербайджане и на Северном Кавказе было налажено нефтяное дело, развивающееся быстрыми темпами, росло число крупных горнодобывающих, транспортных и других предприятий. К концу XIX – началу XX века основными промышленными центрами стали города Азербайджана и Северного Кавказа:

[1] Мамбетов Г.Х. Из истории экономического развития народов Северного Кавказа в XVIII в. С. 62.

[2] АКАК. Т. 5. С. 877-878; Кидирниязов Д.С. Развитие торговли у ногайцев... С. 137.

Баку, Батум, Новороссийск, Ростов, Армавир, Грозный, Владикавказ. Во "Всеподданнейшим отчете наместника Кавказского по Гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем (1863-1871)" отмечалось: "Нефть, которая в последнее время, чрез всеобщее распространение в употреблении, и чрез применение ее ко многим промышленным действиям, приобрела такое торговое значение, изобилует на всем пространстве Кавказа, по обе стороны горного хребта, от Черного моря до Каспийского моря. На Северном Кавказе богатые месторождения Кубанской области находились временно в руках отставного полковника Новосильцева".[1]

Азербайджанские специалисты во второй половине XIX века делились своим опытом в соседних северокавказских местах – в Майкопе, Дербенте, Грозном, обучая разработкам месторождений нефти, бурению, пр. В тот же период некоторые азербайджанцы стали прибывать на заработки в различные уголки Северного Кавказа, в основном в район Азова, Дона и Кубани. Подрабатывали извозом, были водовозами, но в основном занимались сельским хозяйством, бахчеводством и скотоводством.[2] Российские представители вели разработку месторождений нефти в Азербайджане и на Северном Кавказе. Когда в Черномории велись поиски нефтяных источников, в 1833 году из Баку были приглашены знатоки нефтяного дела Гаджи-Наби Юсуф оглу и Юсуф Амир Бек оглу. Азербайджанские специалисты открыли 200 колодцев и обнаружили родники нефти в обрывах у Азовского моря. Они выявили не только черную, но и высококачественную белую нефть.[3]

---

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д.3. Л.1.

[2] ГИААР. Ф. 45. Оп.1. Д.35. Л.10; Каспий, 12 сентября 1893, № 222; Каспий, 16 апреля 1895, № 81.

[3] Недосекин В.И. Черномория. Проблемы социально-экономической структуры 1792-1860 гг. С. 28-29.

Азербайджано-кабардинские отношения

Кабарда, расположенная на стыке между Кубанью, Хеви-Кабардинской дорогой и Тереком, всегда занимала огромное место среди главных центров Северного Кавказа. Кабардинские князья возвысились на Северо-Западном и Центральном Кавказе после распада Золотой Орды. Кабардинские владельцы сыграли большую роль во всех исторических процессах, происходивших в Кавказском регионе. Между Азербайджаном и Кабардой существовали как торгово-экономические, так и этнополитические связи.

Кабарда была одним из развитых центров торговли, где торговали как северокавказские, так и азербайджанские купцы. В XVIII веке серьезная угроза азербайджанской торговле возникла со стороны казачества, совершающего нападения, грабежи и убийства азербайджанских и дагестанских торговцев. Шемахинские ханы обращались к астраханским воеводам против подобных действий астраханских и терских казаков. В результате дипломатического скандала войска семи азербайджанских ханов: Тебризского, Ардебильского, Шемахинского, и других вместе с Тарковским Суркай Шевкалом выступили против казачьих городков Сунжи.[1] И после этого азербайджанские купцы продолжали торговать в Кабарде вплоть до российского появления в регионе.

Как отмечалось выше, в то время Северный Кавказ находился фактически под властью Османской империи. По сефевидо-османскому договору от 20 ноября 1612 года шамхал и другие владельцы Северо-Восточного Кавказа объявлялись подвластными султана. Но традиционно соперничавшие с османами Сефевиды не могли смириться со сложившимся положением, и Шах Аббас I, предпринявший в 1613 году поход на Тифлис, попытался пройти через Картли-Кахетию и завоевать Северо-Восточный Кавказ: территорию современных Кабарды и Дагестана. В 1614 году кабардинский князь Мудар Алкасов, контролировавший часть Дарьяльского ущелья, заключил

[1] Зевакин Е. С. 24 – 31.

с шахом Аббасом I союз против осетин и вайнахов, стремясь, как влиятельный северокавказский владетель, к подчинению остальных северокавказских народов. Военно-политические акции азербайджанских ханов и сефевидских властей в отношении дагестанских владельцев, распространялись иногда и на Кабарду. Османские власти в свою очередь для укрепления своих позиций в регионе проводили целый ряд стратегических мероприятий. Так, известно, что в XVII веке Селим I приступил к возведению городов в Кабарде, на Сунже, в Татартупе и Джулате, а также начал приводить в порядок Хеви-Кабардинскую дорогу. Эти мероприятия были направлены на экономическое развитие региона и повышение политической значимости османов. В то же время Россия самовольно возводила на Северном Кавказе крепости и городки для размещения там военных казачьих гарнизонов. [1]

Параллельно с началом российского проникновения в регион кавказские владельцы ведут серию военных действий против этой экспансии. Так, в 1707 году закубанский Намо-Султан выступает против терско-гребенских казаков. Крымский хан выступает в Кабарду, где сосредотачиваются российские гарнизоны.

Деятельность Османской империи на Кавказе активизируется с началом российско-османской войны 1787-1791 годов. План османского командования, заранее уведомившего мусульманское население фирманами и письмами, заключался в занятии Кабарды, Кизляра, а оттуда через территорию современного Дагестана – Южного Кавказа. В свою очередь представители народов Кабарды и Дагестана в 1790 году обратились к Османскому правительству с просьбой оказать им военную помощь. В дальнейшем, несмотря на поражение в войне, османские власти не прекращали взаимоотношения с народами Кавказа, о чем свидетельствует переписка местных владельцев с Османским двором. В 1793 году османские власти в очередной раз направили своих эмиссаров с фирманом султана Селима III к народам

[1] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа. С. 20-21; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузинско-русских политических взаимоотношениях XVI – XVIII веков… С. 32 – 33; Мамбетов Г.Х... С. 62.

Кабарды и Дагестана с призывом подняться на борьбу против российского присутствия.[1] В начале 1790 года Ахалцыхский паша послал некоторым азербайджанским ханам (Шекинскому, Шемахинскому и Гарабагскому ханам), в также Кайтагскому уцмию, Казикумыкскому, Джангутейскому, Акушинскому и Аварскому владельцам письма с инструкцией объединиться в районе Кабарды с ногайцами и черкесами, идущими с Северо-Западного Кавказа, и захватить Кизляр. Командование над северокавказскими отрядами возлагалось на Гусейн-пашу и Батал-пашу. В этих условиях российские власти начали переговоры с кабардинскими владельцами.[2]

Не смирившиеся с российской экспансией народы Азербайджана и Северного Кавказа приняли участие в движении Шейха Мансура против российского присутствия в регионе. Шейха Мансура поддержали влиятельные кабардинские владетели, в том числе кабардинский князь А.Дол, и др. Некоторые кабардинские владельцы пытались соединить свои отряды с ополчение Шейха Мансура, но российским войскам удалось пресечь эти попытки. После двух сражений в Кабарде – 30 октября 1785 года у Моздока и 2 ноября того же года у Татартуба, где на помощь кабардинцам подошли кумыки, преобладающие силы российских войск вынудили Шейха Мансура уйти в горные места. В конце 1785 года Шейх Мансур находился среди кумыков. До 1791 года он действовал на Северо-Западном Кавказе.[3]

Движение Шейха Мансура на Северном Кавказе совпало не только с наступлением шахских войск, но и с действиями османского Сулейман-паши со стороны Ахалцыха, кабардинских, дагестанских и азербайджанских отрядов в направлении Картли-Кахетии и в направлении Кизляра. На Южный и Север-

[1] Абдуллаев М.И. Дагестан в политике Османской империи...С. 40-43; Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа. С. 20-21; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа… С. 32 – 33.

[2] Русско-дагестанские отношения… С. 214 – 215, 223 – 224.

[3] Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 140 – 150; Рейнеггс Я. С. 75; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе. С. 139-140; Авторханов А... С. 8-9; История 88-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726-1880). Т.1. С. 169-163, 177.

ный Кавказ, в т.ч. и в Кабарду, были направлены эмиссары с султанскими фирманами с призывом к мусульманам подняться на борьбу во имя защиты общей веры. В начале XIX века османский султан обратился к азербайджанскому владельцу Фатали хану Губинскому с просьбой выступить против российских войск, объединив азербайджанских, горских и кабардинских владельцев. Призывы к вооруженной борьбе, выступления против действий русских войск и мероприятий царизма охватили территорию Дагестана, Чечни, Кабарды, Черкессии, Карачая, Азербайджана и Картли-Кахетии.[1]

Генерал Цицианов писал кабардинцам: "Кровь во мне кипит, как в котле, и члены во мне трясутся от жадности напоить земли ваши кровью преслушников… Ждите, говорю я вам, по моему правилу штыков, ядер и пролиться вашей крови реками. Не мутная вода потечет в реках, протекающих ваши земли, а красная ваших семейств кровью выкрашенная".[2] По мере продвижения российских войск, захвата ими земли кавказских народов и насаждения своей власти мирному населению предлагалось в случае непринятия новой власти переселяться в другие места, т.е. в Османскую империю. Во время и после окончания Кавказской войны процесс переселения не желающих оставаться под российской властью (мухаджирство) приобрел широкий размах. Кабардинцы переселялись в основном в пределы Османской империи, а азербайджанцы – в Иран. Другой формой выражения протеста являлись вооруженные выступления, вспыхивавшие то в одном, то в другом регионе Кавказа.

В то же время некоторые кабардинские владельцы поступают на российскую службу и тем самым сохраняют свои земли и подданных. Наиболее колоритной является личность кабардинского князя Александра Бековича-Черкасского. Он был назначен начальником Джаро-Белоканской области, образованной из земель Северо-Западного Азербайджана. Этот регион был одним из самых взрывоопасных на Южном Кавказе и не усту-

[1] Великая дружба Азербайджанских и русских народов…С.127; Джахиев Г.А. С.52–53, 72–73, 77; Русский вестник. Т. 138. М., 1878. С. 25 – 19.

[2] АКАК. Т. 2. С. 772, 957 – 958.

пал по степени ожесточенного сопротивления Чечне и Дагестану, где начались военные действия, легшие в летопись Кавказской войны. Российское командование, опасаясь, что народные выступления кавказских народов перекинутся из Чечни в Кабарду и Осетию, направили основные свои силы на Северо-Восточный Кавказ.

В тоже время на Северном Кавказе, как и в Азербайджане, шло формирование отрядов местной милиции и привлечение губинской, кюринской, ширванской, кумыкской, кабардинской, осетинской, назрановской, кайтагской и др. милиции в бои в Восточном Дагестане и в Чечне. Некоторые шли на службу прямо в конно-мусульманский полк. Командиром сотни одного из таких полков был Гарабагский хан Умбай.[1] Царское правительство использовало горцев Северного Кавказа как отважных воинов (Терско-Горский, Кабардино-Кумыкский, Чеченский конно-регулярные полки; Дагестанский, Кубано-Горский конно-иррегулярные полки, и другие формирования: горские сотни, национальная милиция, пр.). При этом они не зачисляли представителей мусульманских народов Кавказа на службу в регулярную армию. Обычно применялся принцип добровольности, набор всадников производился как среди высшего сословия (князья, мурзы, алдары, баделяты, и др.), так и из крестьянской среды.[2]

Особый интерес представляют данные о кабардинцах, проживающих в Азербайджане. По переписи 1897 года кабардинцы совместно с азербайджанцами проживали в Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Иреванской губернии.[3]

[1] Военно-статистический сборник, 1869, № 12. С.116; Лапин В.В. С. 108-125; Потто В.А. Т.4. С. 348; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 207 – 212, 252; Чеерчиев М.Ч., там же. С. 43..

[2] ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 140 об. – 143; ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 – 1 об.; ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 25. Л. 51 – 52; ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 30. Л. 107, 114.

[3] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Бакинская губерния. 1904. С. 52 – 53; Распределение населения Бакинской губернии по народностям (сведения 1891 г.)// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 62 – 63; Распределение населения →

В начале XX века в связи с обострением социальных и земельных проблем на Северном Кавказе, и в частности в Кабарде, наблюдаются новый всплеск крестьянского движения, принявшего в 1903-1904 годы массовый характер и охватившего территорию Кабарды, Балкарии, Чечни и Ингушетии. Волнения произошли и в армии. В октябре 1904 года I Кабардинский и 5-й Чеченский сотни Терско-Кубанского полка отказались участвовать в русско-японской войне и по возвращении с боевых позиций с ними беспощадно расправились. Горские солдаты были крестьянами, переодетыми в шинели. Отголоски этой расправы вызвали новые аграрные выступления на Северном Кавказе.

В 1905 году Терскую область и Дагестан охватило повсеместное забастовочное движение рабочих, бунты солдат и крестьянства. В Кабарде и Балкарии население захватывало в основном отобранные властями пастбища, отказывалось платить подати и другие денежные повинности.[1]

Земельный вопрос был актуальным и в Азербайджане. В ходе российской колонизации азербайджанские земли населялись представителями других этносов (немцы, русские, армяне, и др.). Переселенческая политика царизма, обеспечившая расселение армян на азербайджанской земле и притеснение коренного азербайджанского населения Иреванской губернии, выли-

---

→ Елисаветпольской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 220 –221; Распределение населения Закатальского округа по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 64; Распределение населения Кавказа, согласно этнологической классификации, установленной для Кавказских народов Л.П. Загурского (сведения 1886 г.)// Кавказский календарь на 1903 год. Отд. III. Тифлис, 1902. С. 46 – 47; Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1895. С. 48 – 49; Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 28 – 29, 31, 36 – 37; Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1895. С. 28 – 31; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Елисаветпольская губерния. 1904. С. 62 – 63.

[1] Хоруев Ю.В... С. 30-33.

лась в начале XX века в столкновения на этнической почве. Азербайджанским беженцам из западных районов Азербайджана (Иреванской губернии) в связи с армяно-азербайджаним конфликтом неоценимую помощь оказали некоторые народы Северного Кавказа, в т.ч. и кабардинцы. Они организовали сбор пожертвований скотом и деньгами. Собрание представителей карачаевцев и кабардинцев во главе с М.К.Крымшамхаловым, состоявшееся в ст. Баталпашинской, выделило до 10000 голов крупного и мелкого рогатого скота. Член Бакинского мусульманского благотворительного общества выехал на Северный Кавказ для переговоров с хлеботорговцами по поводу закупки 15 вагонов муки и 15 вагонов пшеницы на нужды беженцев.[1] Это внимание со стороны северокавказских народностей, имело, не только материальное, но и, что особенно важно, огромное моральное и духовное значение.

Азербайджанцы и северокавказские представители, объединенные общими чаяниями, вместе работали в Комитете мусульман-кавказцев в Петрограде. Так, в его состав входили азербайджанцы Г.Адыгезалов, Ф.Векилов, А.Кануков, А.Караев, И.Лемберанский, М.Меликов, С.Таривердиев, Шейхульисламов, и др., а также кабардинец Алтадуков и др. Азербайджанские и северокавказские представители, в т.ч. и кабардинские, и в последующем активно участвовали в деятельности и других мусульманских организаций. Когда Кабарда, как и другие регионы Северного Кавказа, в 1917 году вошла в Союз объединенных горцев Северного Кавказа, активную деятельность развернули кабардинцы П.Коцев и А.Шогенов.[2]

С провозглашением народами Азербайджана и Северного Кавказа независимости в 1918 году и созданием АДР и Горской Республики, начался тяжелый этап сохранения своей государственности. Кабарда входила в состав Горской Республики. Но после занятия территории Кабарды ВСЮР, Деникин провел мобилизацию местного населения и представители кабардинцев вошли в состав армии ВСЮР. Между тем, в Азербайджане

[1] Каспий, 24 июня 1916, № 140.

[2] Исхаков С.М... С. 185, 195, 203-204.

были организованы акции в поддержку Горского правительства и выдвинуты требования к английскому командованию о немедленном выводе ВСЮР с территории Горской Республики. Кроме того, на Северном Кавказе было создано Северо-Кавказское эмиратство (территория части Чечни, с осени 1919 года – часть Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабарды и Осетии), глава которого – Узун-Хаджи высказывался за присоединение к Азербайджану.[1]

Азербайджано-ногайские связи

Азербайджано-ногайские связи до начала XIX прослеживаются в рамках мероприятий Османской империи и Крымского ханства против Азербайджанского государства Сефевидов.[2]

Ногайский улус существовал в качестве административной единицы Золотой Орды в Приазовских степях с 1260 года. Часть Северного Кавказа, входившая в состав Золотой Орды с XIII века, образовывала провинцию Крымского улуса. Крымское ханство в целом включало территорию Крымского полуострова, Причерноморской низменности, Приазовской возвышенности, Северо-Восточного Причерноморья и Кубано-Приазовской низменности.[3] С начала XVI века ногайцы становятся приви-

[1] АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика... С. 209, 218 – 219; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 46. Л 6, 6 об.; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 26, 26 об.; Гаджиев И.Б. Совместная борьба бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана. С. 7..

[2] Алиева С.И. Азербайджано-ногайские связи // Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической науке. Сб. научных статей, Кизляр, 2009. С. 18-23; Алиева С.И. Ногайские тюрки. Б., 2010

[3] Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852 – 1877). Ч. 1. Одесса, 1879. С. 117; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. Л., 1950. С.49–51, 86–89, 104–105; Лашков Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. Симферополь, 1897. С.12–13; Нарушевич А. Таврикия или Известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма, и его жителях до наших времен. Киев, 1788. С. 97–98; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С.31–100; →

легированным этносом в регионе: тюркский язык – основной язык общения во владениях Крымского ханства и в сношениях с крымскими властями; ногайцы упрочивают свое влияние среди знатных татарских родов Крымского ханства; зачастую из их числа назначались местные военачальники. Ногайцы Северо-Западного Кавказа официально признаются подданными Крымского ханства со времени правления крымского хана Сагиб Гирея I (1532–1551), который разместил ногайцев преимущественно на самом Крымском полуострове, местах сопредельных с Буджаком, на перешейке, соединяющем Крымский полуостров с материком (крымская крепость Перекоп). Ногайцы, жившие в пределах Крымского ханства, со временем причислялись в ведение османских султанов, освобождались от уплаты налогов в пользу крымского хана и использовались в составе воинских формирований османов. Крымские власти использовали их как надежный оплот в борьбе Османской империи с соседними государствами.[1] Ногайские владетели имели родственные отношения со знатным крымским родом Гиреев, что еще больше способствовало их возвышению.[2] Часть ногайцев – т.н. сулакские ногайцы жили в пределах Шамхальства Тарковского, сочувствовавшего Османской империи, и в период османо-иранского и османо-российского противоборства выступавшего на стороне османов. Российские власти вынашивали планы оттеснения

→ Колли Л. Хаджи-Гирей и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд по политические отношения Кафы к татарам в XV веке. Симферополь, 1913. С. 6; Тунманн. Крымское ханство. Б.м., 1909. С. 64 – 65.

[1] Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов Горного Кавказа... С. 207; Лашков Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. Б.м., б.г. С. 1–6; он же. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XV – XVII вв. Симферополь, 1891. С. 32; Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск, 1988. С.13–22; Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999. С. 19-20; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века…С. 412 – 413.

[2] Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века… С. 703 – 704, 715 – 716; Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв…С. 168, 183 – 189, 194, 197 – 204.

османов из этого региона. Уже с 1586 года со стороны российских властей начали вестись приготовления к проникновению на Южный и Северо-Восточный Кавказ. Москва заключила соглашение с иверийским царем Александром о выступлении против шамхала Тарковского. Весной 1594 года на реке Койсу состоялся бой между войском шамхала из кумыков и ногайцев с войском русского воеводы Хворостины. При поддержке аварского хана, а также кумыков и ногайцев шамхалу удалось вытеснить неприятеля из города и преследовать его до Койсу, отстоять самостоятельность шамхальства Тарковского, не допустив распространения российской власти и исполнения плана воцарения иверийского царя Александра на Северо-Восточном Кавказе.[1]

Вся политика Крымского хана была направлена на недопущение российской экспансии на Кавказ. Старания российского императорского двора добиться поддержки среди верхушки представителей кавказских народов как дипломатическими, так и военными экспедиционными мерами вызывало озабоченность и в Стамбуле.[2] В 1733 году крымский султан Фети Гирей и Кабачи-паша, возглавившие соединенное войско из крымских татар, кубанских ногайцев, черкесов и др., прошли через Дербент и с боями против российских войск под командованием генерал-майора Еропкина дошли до Ширвана. Осенью 1735 года Османские власти вновь направили войско крымского хана в Дагестан и в Ширван, взамен русские высадили десант в Крыму. Пока длилось османо-российское противоборство в Крыму и в Европе, Надир шах к концу 1735 года овладел всем Южным Кавказом.

Во второй половине XVIII века в связи с активизацией Российской империи на Кавказе начинается подъем освободительного движения местных народов против действий российских войск.

---

[1] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа. С. 20-21; Дренякин И.Т. С. 170-171; Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. С. 196 – 197; Тихонов Д.И. С. 131; Руководство к познанию Кавказа М.Селезнева. С. 138-139.

[2] А в XVII веке был заключен союз между ногайцами и адыге-черкесскими племенами.

Ногайцы, как и другие представители народов Северного Кавказа, участвовали в движении Шейха Мансура. По завершении российско-османской войны 1787-1791 годов победой российских войск над армией Батал-паши и захватом турецких крепостей Тульчин, Исакча, Браилов, Измаил, Анапа, российские власти предприняли массовое переселение ногайцев с Кубани на Волгу.

Несогласные ногайцы частью были истреблены, частью выселены. Ногайцы, принимавшие российское подданство, выселялись властями в другие регионы. Покоренные российскими властями ногайцы были не только территориально разобщены, но и управлялись отдельными ведомствами. Все это не могло не вызвать недовольство населения. Многие представители ногайцев, так же как и азербайджанцы, поддержали движение Имама Шамиля и участвовали в Кавказской войне.[1] Часть ногайцев к 1841 году живших между Кубанью и Лабой ("замиренные"), по всей видимости, не поддержала призывов наибов Шамиля, в отличие от "мирных" черкесов и абазин. Закубанские же ногайцы вместе с жившими там черкесами, активно участвовали в военных действиях против российских войск.[2] После того, как в 1862 – 1864 годы российские войска захватили всю территорию по северному склону Кавказского хребта, Кавказская война завершилась. Кавказская война привела к необратимым последствиям: переселению за границу не смирившихся, обнищанию масс, т.е. сокращению численного состава кавказских народов, в т.ч. и ногайцев. Ногайцы наряду с другими народами в 1859 – 1862 годы переселялись в Османскую империю.[3] Начавшаяся в XVIII веке колонизация Российской империей территории Северного Кавказа, Предкавказья, Нижней Волги и Крымского полуострова привела к фактической ликвидации территориальной базы ногайских тюрок, существенно уменьшилась и их численность. После окончания Кавказской войны

[1] Обзор военных действий на Кавказе в 1845 году. С. 97.

[2] Ногайцы, жившие совместно с черкесами, по всей видимости, в какой-то степени ассимилировали с ними.

[3] Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. С.54, 66, 71, 80, 81, 99; Есть район над Кубанью. Невинномысск, 1994. С. 23.

российские власти приступили к экономической колонизации края. Формирование инфраструктуры, создание на Кавказе местной промышленности, широкомасштабное строительство, освоение природных ресурсов привело к перемещению человеческих ресурсов.

Во второй половине XIX века в связи с развитием железнодорожного сообщения некоторые ногайцы приезжают в Баку. Кроме того, культурно-экономические взаимосвязи прослеживаются между азербайджанцами и ногайцами в Дербенте.[1]

В начале XX века – в период социальных изменений в российском обществе – история народов Азербайджана и Северного Кавказа, в том числе и ногайцев, неразрывно связана со сложным положением народов Российской империи и борьбой их за свободы. Главенствующую роль в национальном движении на Кавказе занимала более сильная тюркская буржуазия, стремившаяся сплотить все мусульманские народы.

Съезд уполномоченных населенных пунктов горского населения Баталпашинского отдела, проходивший 21 марта 1917 года под председательством ногайского князя адвоката, присяжного поверенного Султан Шахин Гирея и карачаевского князя подполковника Мурзакула Крымшамхалова, принял решение признать Временное правительство как высший государственный орган. Присяжный поверенный Султан Шахин Гирей был избран представителем зеленчукских черкесов, абазинцев и ногайцев в Кубанский областной исполнительный комитет. Он же в дальнейшем стал председателем Кубанской Законодательной Рады.[2] Чаяния всех мусульманских народов Кавказа, в том числе и ногайцев, воплотились в появившихся организациях, объединяющих местные национальные силы. Союз объединенных горцев Кавказа объедини "все горские племена, а также ногайцев и туркмен" на территории от Каспийского до Черного моря, включая Ставрополье, Кубань и Черноморье, и являлся членом Кавказского мусульманского союза.[3]

---

[1] Из архива Р.Х. Керейтова.

[2] Отклики Кавказа, 7 апреля 1917 г., № 75. С. 3.

[3] Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917 – 1918 годы. С. 37.

На съезде все земли и леса горцев, ногайцев, караногайцев и туркмен Терской, Кубанской и Дагестанской областей, Ставропольской и Черноморской губерний были признаны их собственностью и подлежали скорейшему их возвращению безземельным и малоземельным крестьянам. Это решение было принято на фоне столкновений безземельных чеченцев с казаками, занимавших большие земельные участки в Чечне, а также самовольном захвате княжеских и дворянских земель в Балкарии, Карачае и Осетии, крестьянских волнений в Дагестане и Малой Кабарде, и т.д.[1]

До осени 1917 года руководители горских народов Кубани неоднократно заявляли о своем нейтралитете. Съезд представителей 23-х аулов Черкесии, проходивший 25–27 июля в Эльбургане под руководством ногайца Султана Шахин Гирея, одобрил тактику, занятую горцами – членами областного исполнительного комитета и Совета. Их позиция заключалась в том, чтобы не примыкать к казакам и иногородним. Такие же решения были приняты съездами Карачая и Адыгеи. 10 – 17 августа 1917 года в ауле Хакуриновском Майкопского отдела состоялся первый свободный общегорский съезд представителей аулов Кубанской области и Черноморской губернии. В работе съезда принимали участие делегаты от Адыгеи, Карачая, Черкесии и Абхазии, в том числе и от ногайцев, живущих рядом со своими горскими соседями. Князь Султан Шахин Гирей председательствовал наряду с Едык Гатагогу, Крым-Гиреем Шеретлуковым и Мурзалуком Крымшамхаловым. Обсудив доклад Султана Шахин Гирея о национально-политических задачах горцев, съезд признал необходимой формой государственного правления демократическую республику на территориально-федеративных началах областной автономии. Горские народы области намечалось выделить в особые округа. Для управления горцами съезд избрал Кубанский горский областной совет и комитет. В состав совета вошли: от черкесов – Иса Ионов, от абазинцев – Батыр

[1] Союз объединенных горцев… С. 45; Дзидзоев В.Д. К истории земельных и межнациональных отношений на Северном Кавказе в 1918 году... С. 19-20.

Малахов, от ногайцев – Мурзабек Туганов, от карачаевцев – Тохтар Биджиев, Ильяс Байрамуков и Кази-Хаджи Лайпанов. В областной горский комитет было избрано четыре человека: Хасанбий Хубиев (от Карачая), Султан Шахин Гирей (от Черкесии), Кучук Натырбов и Крым Гирей Шеретлуков (от Адыгеи).[1]

20 сентября (3 октября) 1917 года Дагестанский областной национальный комитет и Центральный комитет Союза объединенных горцев созвали во Владикавказе II съезд горцев Кавказа. На съезд были приглашены по одному делегату от 15 тысячного населения. Всего присутствовало 65 полномочных делегата. Центральный Закавказский мусульманский комитет для отправки на съезд наметил кандидатуры азербайджанских лидеров А.М.Топчибашева, Б.Х.Джеваншира и М.Асадуллаева. В то же самое время многие религиозные деятели Чечни, Дагестана, Ингушетии создавали шариатские объединения – политические и военные, выступавшие против интервентов, белоказаков, Добровольческой армии Деникина. Одновременно, руководители Горской Республики, ее видные общественные деятели имели представительство в своих местных, и других шариатских объединениях.[2]

Общегорский (Владикавказский) съезд, подняв зеленое знамя шариата, задал тон всему национальному движению. Были провозглашены лозунги: “Каждой нации самоопределяться!”, “Объединение во имя сохранения физического существования народа!”. Народы Северного Кавказа поднялись под лозунгами: “хурриет” (“свобода”), “шариат”, “мусават” (“равенство”), “адалят” (“справедливость”). Центральный комитет Союза объединенных горцев Кавказа не замедлил заключить новый договор с мусульманским комитетом в Баку, возглавляемым М.Г.Гаджинским. Их сотрудничество проявлялось в совместных собраниях. Так, 26 октября 1917 года состоялось

---

[1] АОАА. Ф.Р. 1271. Оп. 1. Д. 38. Л. 9 – 9 об.

[2] Каспий, 28 сентября (11 октября) 1917 г., № 216. С. 4; Каспий, 19 января (1 февраля) 1918 г., № 14. С. 2; Каспий, 8 (21) августа 1917 г., № 176. С. 6; Каспий, 30 сентября (13 октября) 1917 г., № 218.С. 6; Каспий, 5 (18) октября 1917 г., № 222. С. 6.

совместное заседание Закавказского и Бакинского национальных комитетов, в котором приняли участие представители Центрального комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.[1]

Национальные лидеры Кубанской области, в том числе и ногайцы, начинают играть большую роль в организации власти. Так, в середине сентября в состав Кубанской войсковой рады, Законодательной рады и Войскового правительства вошли представители горских верхов Кубани. От горцев Баталпашинского отдела в состав Законодательной рады вошли ногаец Султан Шахин Гирей, а так же адыгские и черкесские представители Батып Малахов, Хасанбий Хубиев, Тохтар Биджиев.[2] От горцев Майкопского отдела в состав Законодательной Рады вошли тот же Султан Шахин Гирей, Малахов Батыр, Хубиев Хасамбий, Биджиев Тохтар и др. В резолюции, принятой Радой 6 октября 1917 года, отмечалось, что главным условием сотрудничества с горцами стало обещание провести одного депутата от горцев в Учредительное Собрание. Не оправдались лишь чаяния ногайского народа. Их интересы должны были представлять Хубиев Хасан бей Хаджи Бакирович (а.Карт-Джурский), Шеретлуков Крым Гирей Эдыкович (а.Суворово-Черкесский), Лоов Магомет Камкович (Георгие-Осетинское п.о. Карачаевского лепрозория) и др. кандидаты, включенные в Список кандидатов в Учредительное собрание от казаков и горцев Кубанской области, составленный Кубанской Краевой Радой 11 сентября 1917 года.[3]

В октябре 1917 г. азербайджанская пресса сообщала: “По инициативе терского войскового атамана М.А.Караулова 15 октября во Владикавказе открылась конференция казачьих войск и горских народов Кавказа. 20 октября 1917 года было завершено объединение юго-востока России от Дона и Нижней Волги до Кавказских гор и провозглашен “Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей”. Подполковник Крымшамхалов был назначен чиновни-

[1] Каспий, 28 октября (10 ноября) 1917 г., № 24. С. 6.

[2] Лайпанов К.Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. С. 34 – 38, 42.

[3] АОАА. Ф.Р. 1271. Оп. 1. Д. 38. Л. 10 – 13.

ком особых поручений при начальнике Кубанской области с откомандированием его в распоряжение атамана Баталпашинского отдела. Газета "Каспий" сообщала: "Конференцией принят ряд резолюций, среди которых самая важная об образовании юго-восточных федеративных областей. Азербайджанская пресса поддержала объединение союза горцев с казачеством.[1] На Кубани такой союз был одобрен на областном съезде горцев, проходившем с 10 по 17 августа в ауле Хакуринохабль. На этом съезде было принято решение о союзе с Войсковым правительством. Правительство "Юго-Восточного Союза" в своем обращении к центральному исполнительному комитету "Союза объединенных горцев Северного Кавказа" выдвигало вопрос о создании объединенного командования всеми находящимися на Северном Кавказе войсками во главе с генералом Половцевым.

Конференция казачьих войск и горских народов Северного Кавказа, состоявшаяся в Екатеринодаре (3 – 8 октября) по вопросу о государственном строе в России, вынесла резолюцию о федеративном устройстве Российской демократической республики и образовании союза Юго-Восточных федеративных областей. Съезд избрал правительство, определив местопребывание его в столице Кубани – Екатеринодаре. Надо отметить, что федеративное устройство России впервые предложил на Первом Мусульманском съезде азербайджанский делегат М.Э.Расулзаде.[2]

Буквально через несколько дней после Октябрьского переворота в России, 2 ноября лидеры Северного Кавказа и прилегающих районов созвали учредительный съезд "Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей". Было сформировано "Объединенное правительство" и "объединенное командование" Юго-Восточного Союза. Учредители и делегаты съезда встали на путь устройства Российской Демократической Республики на федеральных началах. С этой

[1] Каспий, 22 октября (4 ноября) 1917 г., № 237. С. 8; Каспий, 29 октября (11 ноября) 1917 г., № 243. С. 6; Каспий, 18 (31) октября 1917 г., № 233. С. 6.

[2] Каспий, 27 октября (9 ноября) 1917 г., № 241. С. 6; Каспий, 18 (31) октября 1917 г., № 233. С. 6; Каспий 3 (16) декабря 1917 г., № 265. С. 8.

целью, отмечалось в газете “Горская жизнь” (от 30 ноября 1917 г. № 39), “Казачье правительство и Союз объединенных горцев Кавказа “ввиду чрезвычайных обстоятельств, переживаемых Россией”, решили “встать на путь фактического осуществления федеративного республиканского государственного строя”. По декларации (“Горская жизнь”, № 34, от 18 ноября), Союз объединенных горцев Кавказа объявлялся автономным штатом Российской Федеративной Республики”, Центральный же комитет Союза объединенных горцев Кавказа – правительством этого штата “со всей полнотой местной государственной власти”.[1]

В конце ноября Харламов – глава Юго-Восточного Союза прибыл в Тифлис, где начал переговоры с Закавказским комиссариатом о присоединении к казачьей федерации. Организаторы Союза выдвигали требования “национально-территориального самоуправления” и “спасения тех самобытных особенностей вольных общин казачества, горцев и степных народов юго-востока России, на которых исторически строилась их духовная и хозяйственная жизнь”, а также “борьбы с анархией”, “восстановления и сохранения завоеванных революцией свобод”, “укрепление нормальных условий общественно-политической жизни”, и др.

Наконец, Центральный комитет объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана выпустил воззвание о присоединении Горского правительства к “Юго-Восточному Союзу”. Так, ногайцы Кубанской, Терской областей и Дагестана вошли в различные объединения и союзы.

1 декабря 1917 года на совместном заседании представителей Терского войскового правительства, Центрального комитета объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, союза городов Терско-Дагестанского края, эсеров и представителей объединенной демократии был решен вопрос о создании временного Терско-Дагестанского правительства, также созданного с целью объединения народов Северного Кавказа. На съезды горцев Северного Кавказа во Владикавказе были

[1] Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917 – 1918 годы; Очерки истории Кубани… С. 511 – 512.

приглашены представители северокавказских народов, в т.ч. и ставропольские ногайцы, присутствовали также представители Грузии, Азербайджана и казачьих верхов.[1]

Терско-Дагестанское правительство поддерживало тесные связи с Закавказским комиссариатом.[2] Целью Союза была федерализация региона, основанная на демократических принципах. Этому процессу воспрепятствовала новая большевистская власть, установившаяся в России и положившая конец всяким демократическим преобразованиям.

Известие о вооруженном восстании в Петрограде, свержении Временного правительства и переходе власти к Совету Народных Комиссаров стало началом нового витка событий. Кубанская Рада создала вооруженные силы из казаков, адыгейцев, черкесов и ногайцев для противостояния Советам.

Постепенно противостояние центральной большевистской власти и национальных сил Северного Кавказа, выступавших за свои интересы, вылилось в ожесточенную борьбу. Около ногайского аула Мансуровского (Адиль-Халк) и казачьей станицы Беломечетской произошел первый крупный бой между большевиками и объединенными силами белогвардейцев. Но атака белых захлебнулась. Они отступили в сторону Бекешевской и вверх по Кубани.[3]

С весны 1920 года на Кавказе в национальных и казачьих районах была установлена советская власть.

В Азербайджане ногайцы появились в российский период истории с установлением железнодорожного сообщения и развитием промышленности, а также из-за проводимых советской властью репрессий, коллективизации, и т.д. Помимо общности исторической судьбы у азербайджанцев и ногайцев прослеживаются схожие ментальные характеристики, похожие элементы бытовой культуры, осознание региональной общности.

---

[1] Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917 – 1918. С. 54 – 55.

[2] Каспий 29 ноября (11 декабря) 1917 г., № 260. С. 6; Каспий, 14 (27) декабря 1917 г., № 273. С. 6; Каспий, 17 (30) декабря 1917 г., № 276.

[3] Лайпанов К.Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. С. 56, 59 – 63, 68.

Азербайджано-кумыкские связи

Одним из крупных этносов Северного Кавказа являются кумыки – народ, по языку относящийся к кыпчакской группе тюркской группы Алтайской языковой семьи. На протяжении своей истории кумыки входили в разные феодальные объединения: Шамхальство Тарковское, Кайтагской уцмийство и др. Азербайджанцы и кумыки в силу близости географического расположения, нахождения некоторых родов в одних и тех же этнополитических образованиях, имели тесные военно-политические и экономические связи.

Одним из наиболее крупных и весомых в регионе государственных образований являлось Шамхальство Тарковское, которое располагалось к югу от устья р. Сулак и граничило с севера с владениями кумыков и ногайцев, с запада – с Аварией, с юга – с Кара-Кайтагом, а с востока омывалось водами Каспийского моря.[1] В состав Шамхальства входили кумыки, ногайцы, верхние даргинцы, лакцы, представители аварской группы и другие этносы. Географическая и родственная близость способствовала тесным контактам азербайджанских ханов с Шамхальством. В “Родословной шамхалов” отмечается, например, что дядей шамхала Ильчай-Ахмеда (брат матери) был Кершас Ширван хан. Азербайджанский феодал отдал в управление своему племяннику земли Агдаша. Шамхалы правили кумыками и казикумыками примерно до середины XVII в. По данным, введенным в научный оборот в XIX в., шамхалы с конца XVI в. обосновались в Тарках и Буйнаке и собирали подати с казикумыков. Таким образом, военный контингент шамхала составляли разноэтничные подданные. В Кайтагское уцмийство помимо южных кумыков входили также даргинцы, кайтаги, кубанчинцы, азербайджанцы-терекеменцы, таты, горские евреи, и др. Они участвовали практически во всех военных мероприятиях, развернувшихся в регионе в период османо-российско-иран-

[1] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа...С. 20-21; Дренякин И.Т. С. 170-171; Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. С.196–197; Тихонов Д.И. С. 131.

ского противоборства за Кавказ. Шамхалы преимущественно тяготели к Османской империи.[1]

В 1550-е годы, по приказу османского султана Сулеймана I крымский хан, кумыкский и кайтагский правители выступили против Азербайджанского государства Сефевидов. Заручившись поддержкой некоторых местных владельцев, османы под командованием Синан-паши в 1554 году вторглись в Азербайджан. Кумыкские владетели и кайтагский уцмий должны были оказывать содействие Касум Мирзе из династии ширваншахов, перешедшему на сторону османского султана, которому Ширван был передан султаном во владение икта. В результате этой военной операции османы овладели Дербентом. Однако в битве у Кале-у-Букучда они были разбиты. Беглярбек Ширвана Абдулла хан остановил наступление отрядов Касум Мирзы у крепости Гюлистан.[2] В тоже время шах Тахмасиб просил беглярбеков Шемахи и Гянджи заручиться поддержкой шамхала, лезгин и черкесов для похода в Тифлис. В результате военной операции османы овладели Дербентом, но уже в битве при Кале-у-Бугурд были разбиты. Стоит отметить, что в Ширване и Дагестане, были как сторонники, так и противники османской экспансии региона.

Недовольная усилением Османской империи, изменением расстановки сил на Кавказе, Россия вынашивала планы оттеснения османов из этого региона. Москва заключила соглашение с иверийским царем Александром о выступлении против шамхала Тарковского. Но весной 1594 года совместными действиями шамхала Тарковского и аварского хана удалось отразить натиск русских войск, отстоять самостоятельность Шам-

[1] Azərbaycan tarixi. İkinci cild S. 28; Гаджиев В.Г. Шамхальство…С. 22–24, 29-34, 40–41; Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку… С. 94-95, 248 – 251; Бакиханов А. С. 50-53, 108 – 109; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений... С. 86 – 87; Казикумухские и кюринские ханы. С. 5; Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские… С. 17

[2] Зевакин Е. Азербайджан в начале XVIII века. С. 4; Криштопа А. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых Сефевидов. С. 95-99; Мамедов С.А Азербайджан по источникам … С. 169-171.

хальства Тарковского, не допустив распространения российской власти и исполнения ее плана воцарения иверийского царя Александра на Северо-Восточном Кавказе. Но уже в 1604 году вновь началось наступление российских войск на Терек, кумыкское население Эндери, Исти-Су, и др. мест страдало от действий российских войск, отбиравших у них хлеб, продовольствие, скот, корм и коней. Недовольное кумыкское население отходило в Тарки к шамхалу. Когда русские воеводы овладели городом, шамхал укрылся у аварского хана. Вскоре новый шамхал – Султан-Мут поднял кумыков, аварцев и других представителей Дагестана, рассчитывая на подмогу отряда из Дербента и при помощи, подоспевшей из Шемахи, полностью вытеснил российские войска из Терки и Сулака.[1]

Шах Аббас I с целью взять реванш у Османской империи овладел значительной частью Азербайджана. К Сефевидам вновь отошли Гянджа, Шемаха, Баку, Дербент, Лори, Тифлис и Дманиси. Шах Аббас I старался привлечь на свою сторону местных владетелей, в т.ч. и шамхала.

По Стамбульскому договору, заключенному Сефевидским шахом и Османским султаном 20 ноября 1612 года, шамхал и другие владельцы Северо-Восточного Кавказа объявлялись подвластными султана. Как всегда, соперничавшие с османами Сефевиды стали вновь стремиться к гегемонии на Северном Кавказе. Во время похода шаха Аббаса I в 1613 году на Тифлис ему оказывали поддержку кумыкские владельцы Ильдар и Гирей.[2] В 1615 году шах Аббас восстановил свою власть над Кахетией с помощью этих же кумыкских владетелей, которые оставались главной опорой Сефевидов и в период правления шаха Сефи и Аббаса II. В 1619 году по приказу шаха Аббаса

[1] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа ..20-21; Ашурбейли С.Б. Очерк истории… С.248-249; Дренякин И.Т. С.170-171; Ковалевский П.И. С.196-197; Тихонов Д.И. С. 131; Руководство к познанию Кавказа… С. 138-141, 157; Рахмани А.А. С. 49 – 50; Эсадзе С. Историческая записка... С. 5.

[2] Алиева С.И. Военно-политические связи народов Азербайджана и Северного Кавказа при Султане Махмуде Тарковском... Махачкала, 2010. с. 288-298.

Дербентский султан привел к присяге Султана Махмуда Эндиреевского. Владетель Эндиреевский, а также шамхал Илгар и другие не поддерживали шаха лишь по вопросу сооружения крепостей у Елецкого городища.

Итак, кумыкские владельцы в разное время выступали то на стороне османов, то на стороне шаха. Хотя по сефевидо-османскому мирному договору 1639 года, обе стороны разделили сферы влияния на Северном Кавказе: шахская власть распространялась на часть Дагестана (Дербент и южная часть современного Дагестана, Табасарань и Тарковское шамхальство), а султану подчинялся весь остальной регион, – шамхал и другие владельцы Дагестана участвовали в мероприятиях крымского хана и продолжали поддерживать Османскую империю. Сефевидские шахи всячески пытались привлечь на свою сторону дагестанских правителей. Так, например, в 1641 году после смерти шамхала Айдемира Аббас II поддержал своего приверженца Сурхая Тарковского и выдал ему грамоту на Шамхальство. 1645 году Шах Аббас, воспользовавшись междоусобицей янгикентских и маджалисских ветвей рода уцмиев, выдвинул на престол уцмия Амирхан-Султана, который примкнул к шахским войскам, прибывшим в Кайтаг. Шахская власть распространялась Дербент и южную часть современного Дагестана, на Табасарань и Тарковское шамхальство. Феодальные владетели Северного Азербайджана и Дагестана участвовали в составе шахских войск в походе на Сунжу в 1652–1653 годы. Аварский и Казикумыкский владетели получали шахские жалованные грамоты.[1]

В 1659-1660-е годы во время очередных антисефевидских восстаний в Дагестане Сурхай хан Тарковский отказался служить шаху и поддержал предводителя восставших Уллубия. В результате кюринцы, кайтагцы и кумыки был разгромлены и их правители изъявили покорность.

В XVIII веке с началом российского проникновения в регион кавказские владельцы ведут серию военных действий против

[1] Ашурбейли С.Б. Очерк истории…С. 248–251; Бакиханов А. С. 108–109; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений...С. 272 – 275; Махмудов Я.М. С. 200 – 201; Cavadova Z.Y. S. 13-19.

этой экспансии, учащаются и антишахские выступления, вызванные налоговым бременем и конфессиональными противоречиями в исламе.[1] Шамхал Тарковский Гирей хан препятствовал союзникам Хаджи Давуда и обещал наказать их. Но, Хаджи Давуд с помощью уцмия Кайтага, некоторых губинских и казикумыкских владельцев, Сурхай хана, Али султана, и др., а также при поддержке некоторых жителей Шемахи – суннитов, настроенных против шиитского Ирана, в августе 1721 года все же совершил поход на Шемаху. Этот поход в дальнейшем послужил поводом для российской экспансии на территорию Азербайджана.[2] Российские власти воспользовались потрясениями, всколыхнувшими Сефевидское государство, волнения в Азербайджане, и, прогнозируя планы османов, поспешили принять участие в переделе Кавказских владений.

По Петербургскому договору 1723 года, Шамхальство Тарковское, владения Костековское и Аксаевское были признаны за Российской империей. Шах Тахмасиб II не признал этот документ. 24 июня 1724 года в Стамбуле был заключен османо-российский договор, по которому султан признавал право России на Дербент, Баку, прикаспийские города и селения, а османы получили возможность контролировать большую часть Азербайджана. Ширванская область, кроме прибрежной части, была объявлена независимым ханством под верховным протекторатом Османской империи. Российскую власть отказались признать султан Утемышский, уцмий Кайтагский, Сурхай хан Казикумыкский и Сальянский наиб Гасан бек.

По материалам А.Бакиханова, Шамхал Тарковский Адиль Гирей со своими людьми, возмущенный действиями российских войск и строительством крепости Св. Креста, в пределах кото-

[1] Mustafazadə T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. C. 17.

[2] Алкадари. Асари-Дагестан. С. 56; Бакиханов А. С. 123-125, 246–248; Казикумухские и кюринские ханы… С. 9–11; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч.1. С.21-22; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч.2. С. 427-429; Mustafazadə T.T. XVIII… S. 17-18; Yesai Həsən Cəlalyan. S. 23-24, 27-311.

рого разместили армян и донских казаков, осадил нововозведенную русскую крепость. Но войска шамхала потерпели поражение. В наказание за это звание шамхала было упразднено, а управление его владениями перешло русскому командованию. После удаления российских войск из завоеванных территорий шахские власти восстановили должность шамхала, ее занял сын Адиль Гирея Хасбулат.

По условиям Рештского (1732) и Гянджинского (1735) договоров, Российская империя отступилась от прикаспийских провинций южнее р. Куры в пользу Ирана и признала главенство шаха над всеми народами Дагестана и над Шамхалом Тарковским. Российские войска отошли сначала к р.Сулаку, а затем к р.Тереку. Надир шах предпринимает серию походов с целью восстановления былого могущества, в частности, поход на Дагестан.[1] Надир шах, заключив с османским султаном мирный договор, вместе со своими местными сторонниками (шамхалом Хасфулад ханом, др.) жестоко расправился с противниками шахской власти в Табасаранском, Кюринском, Самурском, Губинском, Казикумыкском, Акушинском владениях и Маджлисском магале.

Представители Азербайджана и Дагестана, в том числе и Шамхальства Тарковского и в последующие годы оказывались вовлеченными в османо-иранское соперничество.[2] Причем, Надир шах, притесняя кайтагского уцмия, вынудил живущих в его владениях азербайджанцев-терекеме (300 дворов) переселиться в более спокойные места, в частности, во владения кумыкского воеводы Алишы Хамзина, Эндиреевских владельцев Темира и Бамата, к тюркоязычным кумыкам. После смерти Надир шаха часть азербайджанцев-терекеменцев вернулась к

[1] Бакиханов А., там же. С. 136–141; Грамоты… С.XVIII; Казикумухс кие и кюринские ханы. С.11; Краткий исторический взгляд…С. 23-32; Походы Надир-Шаха… С. 3, 83-95, 100-102, 114-115, 122-123, 180, 214-215, 231, 268-269; Надеждин П.П. С. 109; Mustafazadə T.T.XVIII yüzillik...C.339; Эсадзе С.,там же. С. 7–8.

[2] İsmailov M., Bağırova M. Şəki xanlığı. S. 21; Мамедова Г.Н., Гулиева С.А. С. 175-180.

кайтагскому владельцу Амиру Гамзе на прежние места проживания, а часть (100 дворов) осталась среди кумыков.[1]

В 1760-е годы Фатали хан Губинский (1758–1789), проводивший политику объединения азербайджанских земель заручился поддержкой многих владельцев, в т.ч. кайтагского уцмия Амир Гамзы и некоторых кумыков. Как известно, этому союзу противостояли тавлинцы, казикумыкский владелец Магомет хан, Акушинский владелец старшина Хусейн во главе с Тарковским шамхалом Муртазали. Стремление Губинского хана объединить азербайджанские земли встретило противодействие сепаратно настроенных ханов как в Азербайджане, так и у казикумыкского Магомет хана, шемахинского Агаси хана и других.[2] В 1774 году уцмий кайтагский, кадий табасаранский и казанищенский владетель Тишсиз-Бамат выступили против Фатали хана и его союзников, в частности, шамхала Тарковского. В 1782 году аксайский (кумыкский) владетель Ильдар хан Солтанмамутов, а также Алхас Капланов, Солтан бек Уцмиев и Адиль Алибеков и Бамат Арсланбеков со своими людьми планировали выступить на помощь азербайджанским правителям. В то же время образовалась другая коалиция, в частности, в 1783 году шамхал Тарковский, буйнакский владелец Бамат, др. согласились поддержать Фатали хана, заключившего союз с Гарабагским Ибрагим ханом против Гилянского Гидаят хана. [3]

И в дальнейшем наблюдается союз азербайджанских правителей, например, Шейхали хана Губинского, с кумыкскими владельцами. Анализ документов показывает, что на протяжении долгого отрезка времени, кумыки помогали азербайджанским правителям и усиливали их позиции на Северо-Восточном Кавказе. С давних пор между ними сложились постоянные межэт-

[1] Русско-дагестанские отношения… С. 86, 95 – 96.

[2] РГАДА. Ф. 20. Д. 15. Л.13-18, 31 – 36; РГАДА. Ф.20. Д. 478. Л. 59; РГАДА. Ф.20. Д. 485. Л. 68 – 89; РГАДА. Фонд Турецкий. Д. 448. Л. 47 – 49; РГАДА. Ф.20. Д. 16. Л. 197; РГВИА. Ф. 52. Д. 816. Л. 194; Русско-дагестанские отношения… С. 109.

[3] Məmmədova A.Ə. S. 66-72.; Джахиев Г.А. С.11; Т.Мустафазаде. Из истории присоединения Гарабагского ханства...С. 29; Русско-дагестанские отношения… С. 130, 164–165; 175-176.

нические взаимоотношения, основанные главным образом на хозяйственных связях.[1] Содружество тюркского анклава: азербайджанцев, кумыков и ногайцев, несомненно, имело место. Вместе с тем, не менее устойчивые союзнические отношения поддерживались и с другими разноэтничными народами Дагестана: лакцами, аварцами, и др. Об этом свидетельствуют совместные выступления и характер взаимоотношений между правителями, при этом не последнюю роль играли согласие интересов и общность исторического и культурно-цивилизационного поля.

Азербайджанцы и народы Северного Кавказа поддержали движение Шейха Мансура против установления российской власти. Так, после поражения при Кизляре Шейх Мансур укрылся у кумыков, которые вошли в состав его войска. Шейха Мансура поддерживал кумыкский владетель Али Султан, Шамхал Тарковский, аварский и казикумыкский ханы, и др. Кумыкский Али-Султан Камбулатов в своем письме сообщал о том, что к Шейху Мансуру примкнули также азербайджанцы: шекинцы, ширванцы, губинцы, дербентцы, др. В конце 1785 года Шейх Мансур находился среди кумыков и, пользуясь поддержкой Эндиреевского владельца князя Чепалова.[2]

Итак, очевидно, что до начала XIX века взаимоотношения между народами Азербайджана и Шамхальства Тарковского обуславливались определенными историческими процессами, влиянием социально-экономической и политической обстановки. В многочисленных волнениях, столкновениях, боевых действиях местных народов с русскими войсками на стороне азербайджанцев воевали представители северокавказских народов. Среди них были такие, которые уже долго жили по соседству с азербайджанцами, а так же те, кто откликнулся на зов прийти на помощь своим единоверцам.

---

[1] Сергеева Г.А. С. 92.

[2] Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С. 287; Ахмадов Ш.Б. Народное движение в Чечне в конце XVIII в. С. 8 – 9; Беннигсен А. Шейх Мансур…С. 46 – 47; Грамоты… С. 84-85; Погром Батал-паши на берегах Кубани…С. 11, 29–34.

Зимой 1801 года войско из представителей Губинской, Шекинской и Ширванской провинций под руководством Шейхали хана Губинского и при поддержке Шамхала и других северокавказских владельцев пытались занять Дербент, в котором размещался русский гарнизон. Однако все усилия были безуспешными.[1]

Занятие территории Картли-Кахетии российскими войсками и Манифест Павла I от 16 февраля 1801 года о присоединении этой территории к Российской империи, последующие год за годом объявления о включении в российские пределы государственных образований Дагестана, а в дальнейшем – завоевание азербайджанских ханств, – все это кардинально изменило геополитическую обстановку. В российский период истории государственные образования в Азербайджане и на Северном Кавказе (ханства, шамхальство, и т.д.) были упразднены, появилось новое административно-территориальное деление, был назначен новый аппарат и состав управления. Отношения между азербайджанцами и кумыками продолжали развиваться и при новой российской власти.

Политическая активность народов Азербайджана и Северного Кавказа с особенной силой обнаружилась в первой половине XIX века. Одним из наиболее видных политических деятелей являлся Байбулат Таймиев. Он возглавил борьбу за образование единой государственности на территории Центрального и Северо-Восточного Кавказа под эгидой шамхала Тарковского. К концу 1829 года учение мюридизма, а также влияние Газимухаммеда распространялось на Койсубу, Гумбет, Андия, Чиркей, Салатавию и др. общества нагорного Дагестана, шамхальство Тарковское, Мехтула, Казикумык, Кайтаг и Табасарань, его поддерживали все чеченцы и кумыки, он пользовался популярностью и в Аварии, где мюридизм подтачивал ханскую власть. В начале 1828 года его поддерживали кадии обоих Казанищ, Эрпели и Караная, население шамхальства Тарковского. С согласия Мехти-шамхала Тарковского в мечетях Казанищ

[1] Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. С. 51 – 56, 65-67.

был провозглашен газават. Дело Шамиля нашло сочувствие и в Северо-Западном Азербайджане.[1]

Политико-экономические и культурные взаимоотношения азербайджанского и чеченского народов

Азербайджано-чеченские взаимоотношения развивались как в торгово-экономическом, так и в военно-политическом направлениях. Еще в раннем средневековье функционировали издревле установленные торговые маршруты через Большой Кавказ.

С появлением на Кавказе российских войск началась освободительная борьба коренных народов региона. Российское командование пыталось не допускать набегов чеченцев, кумыков, джаро-белоканцев и др. на территорию Кахетии.[2]

Российское командование осознавало, что покорение горских народов следует начинать с умиротворения Южного Кавказа, завоеванием Джаро-Белоканской области Азербайджана, затем Осетии, Абхазии, Чечни и Закубанья. Сопротивление продвижению царских войск велось на протяжении всей части мусульманского Кавказа. Призывы к вооруженной борьбе, выступления против действий русских войск и мероприятий царизма охватили территорию Дагестана, Чечни, Кабарды, Азербайджана и Грузии.[3]

Началось распространение мюридизма среди народов Азербайджана и Северного Кавказа. 27 февраля 1830 года войска под командованием И.Ф.Паскевича заняли Джаро-Белоканскую

---

[1] Ахмадов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции... С. 15; Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 3, 6 – 8; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 41.

[2] Русско-дагестанские отношения… С. 130, 164 – 165; Алиева С.И. Политико-экономические и культурные взаимоотношения азербайджанского и чеченского народов в XIX – начале XX века... с.142-158..

[3] АКАК. Т.2. С. 639–775; АКАК. Т.3. С. 319, 413–414; АКАК. Т. 3. С. 288–295;

область Азербайджана, в горах Аварии произошел бой под Хунзахом. Первым народно-освободительное движение возглавил Газимухаммед, к которому примкнули горские народы Дагестана, плоскостные кумыки, чеченцы, и др. Газимухаммед пытался, установив контроль над Северо-Восточным Кавказом, занять Дербент и соединившись с Аслан-ханом Казикумыкским освободить также азербайджанские земли: Ширванское, Кубинское, Талышинское ханства и создать одно государство. В различных частях Азербайджана: Джаро-Белоканской области, в Шеки, Губинской провинции, вспыхнули один за другим восстания, легшие в летопись крупномасштабных военных действий Кавказской войны. Народы Азербайджана, в частности, Джаро-Белокан, Закаталы, Илису, Нухинского уезда (Шеки), Дербента, Самурского округа, Губы, Шемахи, Елисаветпольского уезда, также как и народы Чечни и Дагестана, участвовали в военных действиях на стороне Газимухаммеда, Гамзата, Хаджи Мурата, Имама Шамиля, Казимухаммеда – сына Шамиля (1830-1852) и др. В Азербайджане местные ополчения возглавляли Дамир-Кая, Даниял бек, Шейх Шабан, и др.[1]

После того, как царские войска подавили движение сторонников мюридизма в Губинском уезде в 1850-е годы, в Шеки и в Шемахе распространилось учение зикра. Азербайджанцы Борчалы, Шемахинской губернии, Шекинского уезда, Газаха продолжали поддерживать связь с Имамом Шамилем. Русское командование арестовывало азербайджанцев, заподозренных в сотрудничестве с мюридами. Мюридизм в Азербайджане продолжал распространяться и после пленения Имама Шамиля. Одним из наиболее известных проповедников мюридизма считался Шейх Исмаил Сираджеддин. Движение зикра усилилось в 1862 году в Чечне, Дагестане, Кайтаго-Табасаранском округе и в Закатальском округе Азербайджана. В Закаталах быстро распространялся тарикат. Его проповедниками в этом регионе были Бурджа Али, Тинтин Магома и другие муллы. Осенью

[1] АКАК. Т. 6. Ч.2. Тифлис, 1875. С. 10–13, 26–27; Шамиль – ставленник султанской Турции… С. 368–370, 375, 384–386, 390-393, 397, 405-410, 417-418.

1863 года в Закаталах вновь вспыхнуло восстание. Параллельно восстания прокатились на территории Чечни: в 1861 году во главе с Ума Дуевым и Атабаем, в 1862–1863 годы под руководством Кунто Хаджи, в апреле 1877 года под предводительством Алибек Хаджи, а в сентябре 1877 года – в Центральном и Южном Дагестане.[1]

Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни оказало влияние на борьбу народов Азербайджана. Жители Северного Азербайджана активно участвовали на стороне северокавказских повстанцев, выступавших против царской власти в 1830–1890-е годы.[2]

Процесс адаптации к новому – российскому управлению был сложный и многоступенчатый. Наиболее сложно он протекал на Северном Кавказе. Покорение Кавказского региона российскими войсками основательно повлияло на демографию региона. В новых исторических условиях взаимосвязи между азербайджанским и чеченским народами приобрели новые очертания.

В Азербайджане жили и развивали свою деятельность чеченцы и ингуши: просветитель Адиль-Гирей Долгиев, этнограф, краевед и фольклорист Чах Ахриев, народные учителя Таштемир Эльдарханов, известный композитор и педагог Муслим Магомаев и др. Дочь Чаха Ахриева – Тамара (Гюл-Бахар ханум) Ахриева получила образование в Бакинском женском учебном заведении св.Нины и в дальнейшем преподавала в Баку. В 1911-1915 годы она работала начальницей женского русско-мусульманского Александрийского училища. Некоторые чеченцы и ингуши наряду с другими народностями совместно с азербайджанцами проживали в отдельных местах Тифлисской губернии. По данным переписи 1897 года, в Бакинской губернии проживало 37 чеченцев и ингушей, в Елисаветпольской губернии – 20 человек. Баку являлся центром не только религиозной, духовной и культурной жизни мусульманских народов Кавказа,

[1] ГИААР. Ф. 291. Оп. 1. Д. 2403. Л. 2, 5; Тахо-Годи А. 50-летие восстания… С. 160–161, 166–175

[2] Гасанов М.Р. К вопросу о влиянии народно-освободительного движения горцев… С. 39-41.

но и средоточием разнонациональной рабочей силы региона. В 1917 году в Баку проживало 999 человек представителей народностей Северного Кавказа: чеченцы, дагестанцы, осетины, и др.[1]

В Азербайджане, богатом нефтяными ресурсами, развивалось нефтяное производство. На Северном Кавказе – основным крупным нефтяным центром считался Грозный. Азербайджанские специалисты во второй половине XIX века делились своим опытом по разработке месторождений нефти, бурению, приезжая в Грозный. Одним из известных нефтепромышленников, осваивавших грозненские промыслы, был А.Ахвердов.[2] Улучшение железнодорожного, дорожного, морского и воздушного сообщения в XX веке еще в большей степени способствовало тесным экономическим и культурным связям регионов Кавказа.

В социально-политическом плане интересы азербайджанского и чеченского народов озвучивались с трибуны Государственной Думы и ее Мусульманской фракции, где азербайджанские депутаты всячески защищали интересы всех мусульманских народов Российской империи, выступая против вербовки представителей народов Кавказа: ингушей, чеченцев и осетин стражниками для охраны помещичьих и удельных имений во внутренних районах Российской империи. Мусульманская фракция выступила с разъяснениями неприемлемой деятельности департамента полиции, а также с требованиями вернуть завербованных горцев.

Новый этап азербайджано-чеченских взаимоотношений наступил после февральской революции 1917 года: появились Национальные Советы, различные политические организации. Чеченский съезд в Грозном в телеграмме членам Озакома М.Ю.Джафарову и М.И.Пападжанову просил прислать инспектора геокчайского высшего народного училища Эльдарханова на должность инспектора начальных училищ на территории

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 277. Л.299; Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. С. 28–29, 31, 36–37, 62–63, 220–221; Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. С. 28–31, 48–49, 64; Кавказский календарь на 1903 год; Кавказский календарь на 1903 год. Отд. III. С. 46-47; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Бакинская губерния. 1904. С.52-53; Чахкиев Б. С. 11-17.

[2] Каспий, 12 сентября 1893, № 222; Каспий, 16 апреля 1895, № 81.

Чечни.[1] Под воздействием Февральской революции 1917 года практически во всех регионах бывшей Российской империи стали упразднять царскую администрацию и учреждать общенациональные учреждения, в которых главенствовали буржуазно-националистические партии. Национальная буржуазия и интеллигенция, казачество, различные слои населения, поддержав демократические преобразования в стране, стали отстаивать право свободы слова и печати, требовать создание национальной школы и национальной администрации.

Сотрудничество между АДР и Горской Республикой проявилось в помощи азербайджанских воинских частей Горской Республике. Азербайджано-турецкие войска, пополненные представителями местных народностей Дагестана, заняли побережье между Дербентом и Петровском. 7 ноября был взят Петровск. Территория Дагестана и Чечни освободилась от большевиков, власть перешла Горскому Правительству. Турецкие войска во главе с полковником Исмаилом Хакки-беем совместно с азербайджанскими ополченцами, горскими национальными деятелями: князьями Рашидхановыми, Тарковским, Гоцинским, Шейхом Узун-Хаджи начали наступление против Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), возглавляемых А.И.Деникиным. Исмаил-паша отправился в Дагестан и Чечню, а Шукри-бей – в Терскую и Кубанскую область. Но в связи с поражением германского блока в I Мировой войне и выходом Османской империи из войны в ноябре 1918 года турецкие войска должны были срочно покинуть территорию Дагестана и Южного Кавказа.

В этих условиях на Общем собрании представителей народов Дагестана и Чечни была провозглашена независимость Горской Республики. По оценке представителя Азербайджанской Республики в Горской Республике А.Ахвердова, в Горской Республике партий не существовало, действовали национальные фракции: Ингушская, Чеченская, Кумыкская и т.д., большинство членов Союзного Совета были духовные лидеры и влиятельные лица.[2]

---

[1] Баку, 27 июня 1906, № 137, Каспий, 23 марта 1917, № 66.

[2] ГААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 22а. Л. 23, 24–24 об., 25; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 7, 7об.; Каспий, 9 октября (26 сентября) 1918, № 74.

Делегация Горской Республики вместе с азербайджанской делегацией в январе 1919 года отправились на Мирную конференцию в Париж добиваться международного признания. Однако ВСЮР заняли Чечню и Ингушетию. Старший начальник частей Кавказской Добровольческой армии генерал-майор Шатилов направил Азербайджанскому Правительству письмо от 13 февраля 1919 года из Грозного, в котором уверял в добровольности подчинения этих двух северокавказских районов Добровольческой армии и введения в этих местах самоуправления. Он рекомендовал Горскому Правительству сложить полномочия в связи с ненадобностью. Чеченская делегация посетила дипломатического представителя Азербайджанской Республики при Горской Республике, детально осведомив его о борьбе с ВСЮР, и заявила, что если им не окажут поддержки, то они вынуждены будут сдаться, так как их запасы и боеприпасы истощаются.

В Прокламации Шатилова отмечалось, что командованию Добровольческой армии известно о готовности Азербайджанской Республики поддержать чеченцев своими войсками и дезинформирующих чеченцев, заявлениями, что ВСЮР желают подчинить Чечню казакам. Насчет казаков заверялось, что ВСЮР собирается помирить их с чеченцами.[1] Надо отметить, что после занятия Терской области армией Деникина в Чечне наметилось двойственное отношение к произошедшим событиям. Чеченский Народный Совет во главе с Чуликовым поддержал назначение правителем Чечни генерала добровольческой армии Ирис-Хана Алиева. Но часть населения Чечни выступала против захвата ее территории ВСЮР. 26 апреля А.Кантемир, по поручению председателя Горского Правительства П.Коцева, послал правительству Азербайджана и союзному командованию ноту с протестом против действий ВСЮР на территории Чечни. Командующий британскими войсками в Петровске ответил П.Коцеву, что Деникин якобы не будет продолжать военные действия, он установил соглашение с чеченцами, ингушами, балкарцами и осетинами о восстановлении мира и ожидание решения Мирной конференции о независимости и границах государств, образовавшихся на

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 23. Л. 9-10; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л.1-3.

осколках Российской империи. Взамен Горское правительство должно было позволить ВСЮР вести борьбу с большевиками на территории Горской Республики.[1]

В Чечне и Дагестане после поражения сил Горской Республики развернулось мощное повстанческое движение во главе с местным духовенством. Деникин в своей книге об этом писал: "В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном во имя защиты религии и самобытности Дагестана… Горское правительство продолжало агитацию и посылало в нагорную Чечню мелкие дагестанские отряды и азербайджанских добровольцев".[2] А.Ахвердов просил Азербайджанское Правительство направить азербайджанских офицеров на помощь чеченцам, по его словам, "это может оказать… моральное воздействие на сражающихся". Ахвердов также просил послать небольшой отряд хотя бы до Хасавюрта. Отряд под командованием Кязим бея направился на защиту Горской Республики. С Ахвердовым встречались представители ингушей, которые в свою очередь докладывали, что собрали внушительную силу и готовят нападение с трех сторон: Ингушетии, Чечни и Военно-Грузинской дороги. По сведениям А.Ахвердова, "чеченцы также были "склонны присоединиться к Азербайджану…". Особо отмечалось, что глава Северо-Кавказского эмиратства Узун-Хаджи высказывался за присоединение к Азербайджану.[3] Дело в том, что ВСЮР в это время вели бои на территории Терской области, в частности в Ингушетии и в Чечне. Как известно, Деникин ставил главной своей задачей ликвидацию всех новообразованных суверенных государств и воссоздание "единой и неделимой России".

После взятия Деникиным ст.Гудермеса английский полковник Раулендсон официально объявил губернатору Чечни пол-

---

[1] АПДУПАР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 154. Л.18-30; Апухтин В. С.160-163.

[2] Грузия, 11 марта 1919, № 55; Грузия, 20 февраля 1919, № 39; Грузия, 3 мая 1919, № 93; Грузия, 9 марта 1919, № 54; Деникин А.И. Очерки русской см уты. С. 177-178.

[3] АДР. 1918–1920. Внешняя политика. С. 196–198, 209, 218–219; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 13-16об., 17 об., 21, 25, 26, 26 об.

ковнику Джафарову о вхождении Северного Кавказа в сферу влияния ВСЮР, а Дагестана – Англии. Откликом стало заседание интерпартийной комиссии в Баку и принятие воззвания к гражданам Азербайджана: "На Северном Кавказе свободолюбивые горцы, верные заветам своих предков и принципам свободы и независимости малых народов, истекают кровью в неравной схватке с реакционными силами Деникина и К°… долг каждого мусульманина своевременно прийти на помощь братьям горцам…". Интерпартийная комиссия приступила к формированию Азербайджанского Добровольческого отряда под руководством опытных офицеров в помощь горцам.

Узун-Хаджи – глава Северокавказского эмиратства – стремился добиться через дипломатические каналы Грузии и Азербайджана признания его монархии мировыми державами. Он просил Ахвердова передать от него привет Азербайджанскому правительству. В середине мая 1919 года стало известно о подготовке приезда в Баку Узун-Хаджи вместе с Ахвердовым для переговоров по делам Чечни. Однако, по всей видимости, он направил в Баку своих людей: брата Магомеда Эфенди Дибир-Магомаева и почетного чеченца Магомеда Пиралова, а сам направился в Чечню. По донесению А.Ахвердова, "по занятии Петровска Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская Республика под протекторатом Азербайджана".[1]

В начале июня 1919 года в главные города Горской Республики Темир-Хан-Шуру, Шамиль-Кала (Петровск), Грозный и Владикавказ, были направлены азербайджанские агенты, чтобы следить за действиями Добрармии. По сведениям Ахвердова, население Дагестана и Чечни с нетерпением ждало прибытия азербайджанских войск. Узун-Хаджи из Ботлиха сообщал о готовности Аварского и Андийского округов выступить против армии Деникина. Жители аулов горной Чечни составляли

[1] АДР. 1918–1920. Внешняя политика. С. 201, 258–260; АПДУПАР. Коп.фонд. 222; ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 37лб., 40; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 5об.-16, 28, 31; Грузия, 3 мая 1919, № 93.

мирские приговоры о неподчинении Деникину. Еще на съезде в ауле Шали чеченцы постановили защищать интересы горцев до последней капли крови и сохранить свободу, не помогать чем-либо добровольческой армии, объявлялось о повсеместном хождении бакинских бонн, и пр. Ахвердов послал в Баку два письма от чеченского народа, одно – написанное на арабском, а другое – на тюркском языке, сообщающие о положении в Чечне и разорении их сел деникинцами. В июле упорные бои против деникинских войск и казаков вели ингушские и чеченские повстанцы по направлениям Владикавказ и Грозный. Они отрезали линию Грозный – Беслан. Ингушский Национальный Совет организовал восстание против Деникина, которое охватило плоскостную часть Ингушетии в середине июля 1919 года. 28 июня 1919 года представитель ингушского народа, член Союзного Совета Горской Республики Абубакар Плиев направил Председателю Парламента Азербайджанской Демократической Республики особое письмо с просьбой о помощи и выехал в Баку.[1]

В сентябре 1919 года начался новый виток национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. Национальное движение в Дагестане возглавлял Н.Гоцинский, в Чечне – Узун-Хаджи, на Северо-Западном Кавказе – Султан Клыч Гирей. Между тем, члены Горского правительства, находящиеся временно в Тифлисе, пришли к соглашению образовать Комитет горцев из 12 человек под председательством А.Цаликова. Ведение внешней политики поручалось Джабагиеву. Они обратились к Векилову с ходатайством перед Азербайджанским Правительством в субсидировании и в переносе деятельности этого Комитета в Баку. Векилов выдал Джабагиеву на нужды Горской организации займ в размере 250 тыс. рублей.[2]

В ноябре 1919 года азербайджанское правительство направило в Дагестан в качестве главнокомандующего северокавказ-

---

[1] ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 62. Л. 41, 41об., 62-63; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 46. Л.6-6 об.; АПДУПАР. Копийный фонд. 360. Л. 15, 17; АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23.Л. 7, 14.

[2] ГАППОДАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. л.15-16; Заря России, 14 (27) сентября 1919, № 25.

ского фронта Нури пашу и турецких командиров. Они приступили к формированию в Дагестане пехотной, а в Чечне – кавалерийской дивизий. Нури-паша организовал переговоры между командирами и лидерами Дагестана и Северного Кавказа Али-Гаджи Акушинским, Ибрагим-Хаджи, Кязим беем, Н.Гоцинским, К.Алихановым. Нури паша обещал им военную помощь из Азербайджана. В его планы входило сначала освобождение территории Дагестана, создание нового временного правительства, а затем вместе с Узун-Хаджи занятие Терской области. Планировалось также заключить соглашение и с парламентом Горской Республики. После признания Азербайджанской Республики крупными державами и непризнания ими же Горской Республики Азербайджан продолжал поддерживать северокавказские народы в их борьбе за независимость.[1] Но борьба эта закончилась вторжением Красной армии и установлением в Азербайджане и на Северном Кавказе власти большевиков.

Взаимоотношения азербайджанцев с народностями аварской группы

В Азербайджане проживает множество этносов аварской группы, в основном на территории Северо-Западного Азербайджана, в Белоканском и Закатальском районах. [2]

Аварцы вписали особые страницы в историю всего Кавказского региона и, в частности, Азербайджана. Азербайджано-аварские взаимоотношения носили самый разнообразный характер. Вахушти Багратиони, автор XVIII века, отмечал наличие аварских поселений на территории Северо-Западного Азербайджана еще до XVI века.[3] Некоторые историки прибытие аварцев в этот регион относят к XVII веку и связывают с деятель-

[1] Борьба, 14 апреля 1920, № 82 (637).

[2] Кабузан В.М. Население Северного Кавказа…С. 105-106, 207-208, 213-214; Кабузан В.М. Многонациональное население Северного Кавказа…. С. 350-358.

[3] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. С. 40, 116-117.

ностью шаха Аббаса I. По официальной концепции АН СССР, в условиях крайнего малоземелья в Хунзахе, как и вообще в горном Дагестане, аварцы в XVIII веке стали переселяться в соседний Северный Азербайджан.[1] По мнению азербайджанской исследовательницы А.А.Мамедовой, исследовавшей историю Джаро-Белоканских вольных обществ, аварцы поселились на Северо-Западном Азербайджане – территории Кавказской Албании, в состав которой в свое время входили племена легов (Страбон и Плутарх). А.А.Мамедова отмечает, что Вахушти называл легами аварцев. Нынешни аварцы – потомки древних авар и албанских легов.[2]

На новом месте они занимались преимущественно скотоводством. Земледелие носило вспомогательный характер. Аварцы, как и цахуры, выращивали пшеницу, просо, черный горох, рожь, голый ячмень, кукурузу, лен и коноплю, овощи, фрукты, занимались различными промыслами: выделкой бурок, сукна, войлока, ковров и паласов, металлообработкой, изготовлением холодного оружия, серебряных ювелирных изделий, посуды и пр. Жители Аварии приобретали товары в азербайджанских городах Губе и Шемахе ситец, бязь, нанку, платки, шелковые ткани и одежду. Тесные азербайджано-аварские связи предопредили добрососедские отношения между двумя народами – распространение аталычества и побратимства, установление родственных и торгово-экономических связей, а также способствовали взаимообогащению и взаимовлиянию в сфере духовной и материальной культуры, устного народного творчества, танцев и музыки. Ярким показателем этих тесных связей является широкое распространение в прошлом азербайджанского языка на Северном и Южном Кавказе как средства межнационального общения.[3]

Многие источники свидетельствуют, что сефевидские и османские власти использовали аварцев в качестве боеспособного контингента в своих мероприятиях в отношении Картли-Кахетии. Начиная с XVII века, азербайджанские и аварские

[1] История народов Северного Кавказа. Т.1. М.: Наука, 1988. С. 372.

[2] Məmmədova A.Y. C. 66-72.

[3] История народов Северного Кавказа. Т.1. С. 301-309

владельцы участвуют в одних и тех же военных мероприятиях. Так, в 1604 году, когда началось наступление российских войск на Терек, шамхал Султан-Мут с помощью кумыков, аварцев, а также азербайджанцев из Дербента и Шемахи полностью вытеснил российские войска из Терки и Сулака. В 1606, 1640 годах азербайджанские и аварские ханы выступали на стороне войск шаха Аббаса (1587 – 1629) против османов. В 1640-1650-е годы участились нападения аварцев, джарцев, шекинцев и габалинцев на кахетинских владетелей. Аварцы появлялись в Азербайджане из-за Большого Кавказского Хребта. Феодальные владетели Северного Азербайджана и аварские ханы участвовали в нападении шахских войск на Сунжу в 1652 – 1653 годы.[1]

Аварцы жили в горных районах Главного Кавказского хребта. Аварское ханство и многочисленные союзы сельских обществ располагались в Нагорной части Северо-Западного Дагестана. К юго-востоку от Аварского ханства между Хунзахом и Гунибом располагалось Гоцатлинское ханство, до XVIII века бывшее бекством Аварского ханства. На западе от Хунзаха размещалось Сиухское ханство, основанное в XVIII веке. В свою очередь, Мехтулинское ханство, расположенное на р.Манас состояло из 13 кумыкских и аварских селений. Авария на севере граничила с Чечней, на западе с тушинами и грузинами, на юге – с Шекинским ханством, а на востоке – с Тарки, Мехтула, Акуши, Кумыком и Кюринским ханством. Аварское ханство было одним из наиболее крупных этнополитических образований, в состав которого входили аварские, некоторые андоцезские и чеченские общества. Некоторые аварские общества входили в состав Тарковского шамхальства, населенного преимущественно кумыками, ногайцами, даргинцами, и др. В конце XVI – начале XVII

[1] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку… С. 248 – 251; Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам… С. 108 – 109; Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений XV – XVII вв. С. 86– 87; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами… С. 200 – 201; Вахушти…С. 117-123; Посербский А. Очерк Закатальского округа…С. 18; Карганов С. Краткое сведение о Джарской области// “Кавказ”, 1831, № 2; Зубарев Д.Е... С. 552.

веков аварцы целыми семьями переселяются на территорию Северо-Западного Азербайджана. Они обосновывались среди местного населения в селениях Белокан, Джар, Мухах, Талы и Катех и занимались скотоводством.[1]

В 1733 году аварцы, андийцы, тавлинцы, и др. усилили войско крымского хана, которое по указанию османского султана, маневрировало в пределах Северо-Восточного Азербайджана.[2] Надо отметить, что Джаро-Белоканские вольные общества возникли в пределах Азербайджанского государства Сефевидов. Основной их функцией была охрана границ, т.е. первоначально аварцы являлись боевым оплотом Сефевидов. А в 1730-е годы часть аварцев Джаро-Белоканских вольных обществ превратились в сторонников османского владычества на Кавказе. В результате наблюдается переселение заметного числа жителей северокавказских народностей, в основном аварцев (известных под названием "лезгины", собирательного названия многих кавказских народов: аварцев, лезгин и представителей других этносов) на Южный Кавказ, в частности, на южный склон Главного Кавказского хребта, т.е. на территорию Северо-Западного Азербайджана (в пределы будущего Закатальского округа). Аварцам удалось установить тесные связи с местным тюркским населением.[3]

Аварцы в первое время появления на территории Северо-Западного Азербайджана расположились на горе Гундз и жили тухумами (Нухлу, Чимчили), позже в этом регионе появились новые тухумы, роды – Тябяли, Арабли, Джурмут и Особерал. Аварцы населяли села Джар, Гёям, Матсех, Сумайлы, Гябиздяря, Гарахаджлы, Дардоггаз, Балакен и др. При этом аварцы жили в горных местах, а местное азербайджанское население

[1] Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа во внешней политике России, Ирана и Османской империи… С. 20-21; Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г. С. 170-171; Ковалевский П.И. Кавказ. Т.1. С. 196 – 198; Тихонов Д.И. С. 131.

[2] Русско-дагестанские отношения…С. 67-69; Багратиони Бахушти. С. 117-123.

[3] Бакрадзе Д., Березин Н. С. 64 – 66; Боцвадзе Т.Д. С. 47; Вейденбаум Е. С. 101; Эсадзе С. С. 7 – 8.

(мугалы) – на равнине. В обществах Талы, Балакен и Джыних аварцы образовывали смешанные поселения с ингилойцами и мугалами. Аварцы сначала занимались в основном военным делом, а со временем преимущественно скотоводством и подсобным земледелием.

Аварцы вместе с жителями Джаро-Белоканского союза сельских обществ и населением Илисуйского султанства зачастую совместно и скоординировано совершали выступления, набеги, нападения на Кахетию. После занятия российскими войсками Картли-Кахетии в 1783 году Умма хан Аварский совершил поход в Тифлис и в 1785 году Ираклий II стал его данником.[1] Умма хан Аварский вместе с джарскими и белоканскими аварцами, а также газахскими, борчалинскими и шамшадильскими азербайджанцами, по указанию Ахалцыхского паши нападал на российские гарнизоны в Картли-Кахетии.

Выступления против российского присутствия на Южном Кавказе носили как стихийный, так и организованный характер. Азербайджанские ханы: гянджинские, гарабагские, ширванские и другие действовали не столько по указанию шахских властей, сколько в своих собственных интересах. Они опирались на помощь аварских и других горских владетелей.[2] Кроме того, Гарабагский и другие азербайджанские ханы нанимали аварцев для своих целей: междоусобицах, нападении на своих внешних врагов. Брат и старший сын аварского хана Магомеда Нуцала со своими людьми направились на помощь шекинскому владетелю Гусейн хану в его борьбе с Ираклием II за обещанное вознаграждение и были готовы войти в союз с шекинским ханом против Фатали хана Губинского. На территории Северо-Западного Азербайджана к ним присоединились различные

[1] Боцвадзе Т.Д. С.40–41; Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах...С... 107; Учанейшвили Д. С. 400, 404-405, 418-422; Z.Y.Cavadova. S. 48. С. 48; Коцебу М. С. 257-258; Русско-дагестанские отношения. С. 97.

[2] Грамоты… С.VIII; Боцвадзе Т.Д. С.78–79; Иосселиани П. С. 62; Орешкова С. Ф. С. 42 – 44; Очерки из истории Грузии… С. 229, 268; Эсадзе С., там же. С.12 – 15.

группы аварцев и тавлинцев. Гарабахский хан Ибрагим (1756) был женат на сестре Умма хана. Поэтому Ибрагим хан в случае необходимости ("наказывал и приводил в повиновение непокорных") вызывал из пределов современного Дагестана войска под командованием Умма хана, и других военачальников.

По мере завоевания Северного Кавказа российскими войсками представители местного населения, в том числе аварцы, переселялись в пределы Ахалцыхского пашалыка. Османские власти, стараясь вытеснить российские войска с территории Картли-Кахетии, задействовали азербайджанское и северокавказское население. Так, в 1784 году аварцы, обосновавшиеся на территории Северо-Западного Азербайджана прибыли в Ахалцых к османам. К ним поспешил Умма хан Аварский. Османские власти планировали поход в Тифлис силами Эрзурумского, Карского и Ахалцыхского пашей с помощью аварского, казикумыкского и джангутайского владельцев с их людьми. В начале 1790 года Ахалцыхский паша послал некоторым азербайджанским ханам и владельцам Северного Кавказа письма о совместном выступлении против российских войск. Подобные обращения адресовались Шекинскому, Шемахинскому и Гарабагскому ханам, Кайтагскому уцмию, Казикумыкскому, Джангутаевскому, Акушинскому и Аварскому владельцам. Но российское командование расстроило эти планы.[1]

Весной 1797 года началось наступление войска Ага-Мухаммед хана Гаджара в Гарабах. Османские власти решили воспользоваться ситуацией в регионе и призывали лезгинских и аварских владельцев Ханбутая и Умма хана захватить важные стратегические места на пути от Дербента до Тифлиса и всячески препятствовать продвижению российских войск.[2] По ука-

[1] Ковалевский П.И. Кавказ. Т. 1. С. 337; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 252 – 257, 281-282; Русские на Кавказе...С. 8-9; Русско-дагестанские отношения. С. 13 – 14, 138-139; Грамоты… С.133-136, 138-139, С.85-89, 92-94, 98-102, 114-115, 169-171, 211 – 215, 223 – 224.

[2] Бутков П.Г. Из "Известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре". С. 24-25; Русско-дагестанские отношения… С. 224; Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа… С 16.

занию Ахалцыхского паши, повстанцы во главе с Умма ханом Аварским, Ади-султаном Дженгутаевским, кадием Акушинским и ближайшими соратниками Шейха Мансура нападали на Грузию, которая с 1785 года признавала покровительство над собой Российской империи. Умма хан обложил Грузию ежегодной данью в 5000 рублей. Джарцы содействовали горцам, давая пристанище лезгинам, аварам и Умма хану Аварскому.

В 1799 году русские войска заняли Картли-Кахетию и экспансионистская политика Российской империи получила новый импульс. 7 ноября 1800 года у речки Иори произошел бой между русскими войсками и соединенным ополчением Аварского Умма хана, аварского Али-Султана, Хаджи-Ахмед хана Дженгутаевского, сына Сурхай хана Казикумухского, Кази-муллы – кадия Табасарана, Муса-Хаджи Аксаевского и др. Русские войска одержали победу, Умма хан погиб. Шах вынужден был отозвать свои войска с Кавказа.

20 июля 1801 года соединенные силы османов, аварцев, джаро-белоканцев не смогли противостоять российским воинским частям на османской границе. Войска под командованием Симановича разбили их у ущелья Кохаджеби. Но аварские отряды продолжали действовать самостоятельно и нападать отдельными партиями. Одним из вождей такого отряда был Кази Махмад.[1]

В 1802 году Российские власти объявили о присоединении к своим пределам Аварии, а в 1803 году войска под командованием генерала Гулякова захватили Джаро-Белоканы. Мамед-Хасан хан Шекинский прибыл на помощь джарцам с войском и двумя пушками. Выступления аварцев со стороны Ахалцыхского пашалыка на Картли и со стороны Джаро-Белокан на Кахетию продолжались. К 1803 году российские войска вытеснили аварцев с Ахалцыхского пашалыка, а последующее присоединение Менгрельского княжества, захват Джаро-Белокан нейтра-

[1] АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. С. 647; Грамоты… С. 184-187, 214-215, 238-239, 274-275, 284-285; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 3. С. 232, 372; Русско-дагестанские отношения… С. 181, 211; Джахиев Г.А., там же. С. 24 – 25; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 292 – 293.

лизовало выступления аварцев. С 4 марта 1803 года началось наступление российских войск под командованием Гулякова против джаро-белоканцев. Продолжались выступления против российских постов со стороны аварцев, появлявшихся со стороны Дагестана. Во время наступления российских войск на Гянджу аварцы пришли на помощь и гянджинцам, но 22 ноября 1803 года русские войска все же взяли Гянджинское ханство.[1]

Аварцы, как и другие северокавказские народности, поддерживали Шейхали хана, боровшегося за освобождение Губы и всех азербайджанских земель. Их повстанческая деятельность распространялась не только на Аварию, и другие владения на Северном Кавказе, но и на Северный Азербайджан, в том числе и на Джаро-Белоканы, а также Ахалцыхский пашалык, азербайджанские земли Борчалы.

После Гюлистанского мирного договора 1813 года выступления против российской власти приобрели новый размах. В начале 1818 года феодалы Аварского, Казикумухского и Мехтулинского ханств, а также Каракайтага, Табасарана, вольного Акушинского общества составили союз против российских войск, вторгнувшихся в регион.[2] В 1819 году к этому союзу присоединились чеченцы: "Аварский хан собрал Лезгин, сопредельных Андреевским владениям горские народы и, соединясь с частью Чеченцев в числе 6 тысяч человек, вышел из гор в расстоянии 16 верст от крепости Внезапной. Повсюду Аварский хан рассылал письма, приглашая в соединение с ним и обещая освобождение от Русских, как утеснителей веры мусульман. На истребление Русских сделана была общая присяга".[3] Аварского хана поддержали азербайджанские владельцы Шейхали хан и Мустафа хан Ширванский. Ермолов писал: "… генерал-лейте-

[1] Дубровин Н.Ф. Кавказская война… С. 226, 251; Məmmədov Y. 12-13; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 310 – 311, 314 – 315, 317, 334-342, 482; Русско-дагестанские отношения… С. 263 – 264; Сборник газеты "Кавказ" на 1846 год. С.400; .

[2] Дагестанский сборник. Вып. 1. С. 178; Записки А.П.Ермолова 1798-1826. С. 12

[3] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 23. Тифлис, 1875. С. 26 – 27.

нант Мустафа хан Ширванский делает явные измены: сношения его с Аббас-мирзою беспрерывны и сей последний чрез него пересылает деньги к изменнику Аварскому хану для возбуждения народов Дагестана…”.[1] Шейхали хан, заручившись поддержкой аварских ханов, всячески препятствовал русским закрепиться в Губе и Дербенте.

Ермолов с целью воспрепятствования сообщения и торговых связей между азербайджанскими и северокавказскими народностями удерживал их в экономической блокаде. Аварцы, которые экономически были тесно связаны с местным населением, сильно пострадали от мероприятияй Ермолова. В рапорте генерал-майора Ахвердова и Могилевского Вельяминову от 28 августа 1819 года отмечалось, в частности, что “все их благосостояние зависит от Шекинской области, так как они семь месяцев в году принуждены весь свой скот держать в оной для пастьбы”.[2] В 1819 году Ермолов писал мойору Пономареву: “Сближается время, в которое обыкновенно жители Аварского ханства приезжают в Нуху по торговым делам, а как изменник Султан-Ахмед хан не перестает делать возмущения в Дагестан, то предписываю вам всех подвластных ему аварцев брать под стражу и препровождать в Елисаветпольскую крепость. Имущество их, составляя вернейшую опись, предоставлять ко мне оную и ожидать приказания о самом имуществе, которое должно оберегаемо быть, как принадлежащее казне. Повеление сие сохранять в тайне и тогда только о нем объявить жителям ханства к непременному исполнению, когда аварцы в сем г. Нухе уже будут схвачены”. По распоряжению Ермолова, тот, “кто предоставит начальству всякого аварца, имел право воспользоваться его товаром или другим имуществом беспрекословно”.[3] Джары превратились в место сбора повстанцев, которые под руководст-

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 19, 258. С. 10, 113, 745, 1093.

[2] АКАК. Т. 6. № 242; Козубский Е.И. С. 156-159; АКАК. Т. VI. Ч. I. № 202. Тифлис, 1874. С. 157;

[3] Даниялов Г.А. Имамы Дагестана. С. 22 – 23; Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. С. 18 – 28.

вом Хаджи Сулеймана, возглавившего азербайджанских и аварских ополченцев вступили в бой с русскими войсками летом 1828 года при переправе Урдо в Тушетии. С помощью прибывших с Северного Кавказа горцев во главе с Гамзат-беком и Шавдух-Али они заняли Урдский пост, Анцух и Капучи. Отряд под командование джарцев Алдаша и Бегая попытался занять Тушетию и Кварельскую крепость, впрочем безуспешно.

В Аварии мюридизм подтачивал ханскую власть, все больше и больше аварцев становились сторонниками Газимухаммеда. Джаро-Белоканцы на собрании жителей (Джамаат) в Мухинском ущелье приняли решение объединиться с Газимухаммедом для борьбы с царскими войсками ввиду начавшихся приготовлений Паскевича к экспедиции против непокорных. Но из-за выпавших снегов дороги и тропы были перекрыты, а действия Казимуллы в Аварии не смогли отвлечь на себя российские войска. В январе 1830 года представители горских народов и азербайджанцы Дербента провели собрание народных представителей в Гимрах и решились выступить в Аварию, Акушу и Казикумык против ханов, объединиться с сочувствующими им аварцами, и др., занять стратегически важные места и тем самым отвлечь российские войска от Джаро-Белокан.[1] Однако все попытки освободить Джаро-Белоканы и тем самым прервать блокаду северокавказских народностей не увенчались успехом, но продемонтрировали поддержку местного населения Северо-Западного Азербайджана мюридам Северного Кавказа.

Общее недовольство охватило все владения Северного Кавказа. По сведениям генерала-фельдмаршала гр. Паскевича Иреванского, противником российского присутствия в Аварии был аталык (воспитатель) Нуссал хана – Али-бек Гусейн оглу, имеющий большое влияние на своего воспитанника.

В 1830 году на территории Северо-Западного Азербайджана вспыхнуло восстание, в котором принимали участие, как азербайджанцы, так и аварцы. Российские войска разорили Джары,

[1] Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 41, 47 – 49, 54-65, 68; Дубровин Н.Ф. Кавказская война. С. 10 – 12.

Закаталы, Капиздара и Белоканы, а население выселили на плоскость, в другие селения, в Таначи близ Алазани и даже в Грузию. Всех аварцев лишили права на ингилойцев и мугалов и причислили к разряду государственных поселян. Аварцы Северо-Западного Азербайджана были недовольны причислением их к разряду государственных крестьян и обложению податью в размере 1 руб. 50 коп. с дыма. Кроме того, они считали, что российская власть лишила их особых кешкельских селений, а также мугалов, живших на частной земле аварцев, которые считали их своими раятами. Российская администрация передала земли, используемые мугалами в безусловное их распоряжение. Аварцы не хотели лишаться прежних доходов с раятов. Надо отметить, что на Северо-Западном Азербайджане население делилось на три категории: раяты, ранджабы и переселенцев. Таким образом, с 1831 года поземельный доход, взимаемый ранее аварцами с кешкельных селений, стал теперь поступать в государственную казну (Но уже в 1838 году главноуправляющий Закавказским краем Головин предоставил прежним владельцам поземельный доход с ингилойцев и мугал в размере, поступаемом в казну в 1831 году. Эта мера была направлена на умиротворение аварских владельцев).

К 1843 году Имам Шамиль полностью освободил территорию Чечни, Аварии, и др. владения Северного Кавказа от русских войск и возглавил формирование государственности народов Северного Кавказа.

Российское командование, прекрасно осведомленное о планах мюридов и их сторонников, приготовилось к отражению натиска со сторонцы местных ополченцев. В июле – августе 1852 года российские войска под руководством барона А.Врангеля разорили и уничтожили 13 цахурских и 2 аварских селения.[1] Однако аварцы, так же как и азербайджанцы продолжали активно участвовать во всех мероприятиях наибов и самого Имама Шамиля в Азербайджане.

[1] Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне…С. 86; Лятифова Э.М. С. 74-76.

По окончании Кавказской войны часть азербайджанцев и народов Северного Кавказа, несогласных с установившейся российской властью, переселилась из родных очагов в пределы Османской империи и Ирана. На завоеванных территориях в Азербайджане и на Северном Кавказе установились российские порядки, были ликвидированы все азербайджанские ханства, а также Аварское ханство.

Новые социально-экономические и административно-территориальные порядки вызвали очередной взрыв общественного недовольства мусульманских народов Кавказа, требовавших возрождения Имамата. Восстание, названное Ахмедом Цаликовым "заключительным аккордом героической борьбы за волю гор Кавказа", охватило Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумыкский, Кайтаго-Табасаранский и Кюринский округи. В Азербайджане восстание охватило Самурский округ, Губинский уезд, Дербент и Северо-Западный Азербайджан. Новые волнения произошли в 1898 году.

Азербайджанцы и аварцы долгое время были союзниками перед лицом общей угрозы, помогали друг другу в борьбе с завоевателями. Как отмечалось выше, часть аварцев долгое время жила на азербайджанской земле. Азербайджанские аварцы и аварцы Аварского ханства, а затем Аварского округа сыграли особую роль в истории Азербайджана. Что касается азербайджанских аварцев, то по данным 1871 года, в Закаталах проживало 34410 авар и цахур.[1]

[1] Петерсон Н. С. 115 – 116; Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества… С. 23; Ибрагимов Г.Х. Новый источник по истории цахуров// Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980.

Численность аварцев и андийцев на территории Азербайджана в 80 – 90-е годы XIX века.[1]

Название губернии, уездов, полицейских участков	Аварцы, андийцы	Название губернии, уездов, полицейских участков	Аварцы, андийцы
Бакинская губерния	2898	**Елисаветпольская губерния**	461
Губинский уезд	97	Нухинский уезд	65
Кусарский уч.		Город Нуха	32
Мюшкюрский уч.		Бабаратминский уч.	
Бакинский уезд	737	Алиарский уч.	
Геокчайский у.	1772	Армянитский уч.	
Джеватский уезд	152	Айдин-Кишлагский уч.	
Ленкоранский у.	14	Елисаветпольский у.	296
Шемахинский у.	126	Арешский уезд	71
Закатальский округ	40225	Джебраилский у.	3
Город Закаталы	493	Джеванширский у.	5
Алиабадский уч.	1	Зангезурский у.	3
Белоканский уч.	13922	Казахский уезд	9
Гахский участок	12499	Шушинский у.	9
Джаромухахск. уч.	13310		

Многие представители аварской народности появились в Азербайджане в результате широко распространенной в то время практики отходничества.[2]

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Бакинская губерния. 1904. С. 52 – 53; Распределение населения Бакинской губернии по народностям (сведения 1891 г.)// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 62 – 63; Распределение населения Елисаветпольской губернии по народностям // Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 220 –221; Распределение населения Закатальского округа по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1894. С. 64; Распределение населения Кавказа, согласно этнологической классификации, установленной для Кавказских народов Л.П. Загурского (сведения 1886 г.)// Кавказский календарь на 1903 год. Отд. III. Тифлис, 1902. С. 46 – 47; Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1895. С. 48 – 49.

[2] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.269. Л. 64.

Положение народов Азербайджана и Северного Кавказа, как и других завоеванных окраин Российской империи, оставалось очень сложным. Административно-территориальные, социально-экономические и правовые мероприятия царизма не решали, а напротив, усугубляли сложившуюся ситуацию. Требования мусульманских народов излагались в петициях и обращениях к Императору, публиковались на страницах печати.

Летом 1905 года под влиянием революционных событий в России, волнения в Азербайджане и на Северном Кавказе еще более участились. Вот лишь некоторые примеры. В Аварском, Андийском, Гунибском и Казикумыкском округах Дагестанской области население отказывалось от выборов в Государственную Думу. Кроме того, власти опасались, что в случае войны с Османской империей в Чечне начнутся волнения, которые затем могут перекинуться на Андийский и Аварский округа и на плоскость.[1]

Народы Кавказа в 1914-1918 годы не остались в стороне от общественно-политических процессов, происходящих в стране. Экономические трудности, беженцы, раненые, социальная нестабильность, репрессивные меры – все это вызывало недовольство самых различных слоев населения. Мусульманские народы Кавказа требовали представительства в органах власти, равные возможности с представителями христианской конфессии, различные права и свободы.

После распада Российской империи и образования независимых государств на Кавказе обнаружились тенденции к сближению и объединению народов Северного и Южного Кавказа.

Аварцы Баку, проживавшие в городе и на промыслах, проводили свои собрания в здании “Исмаилие”. Они намеревались организовать местный аварский комитет и войти в состав Бакинского отделения Союза объединенных горцев Кавказа. В конце 1917 года в Азербайджане была создана партия “Эхрар”, отражавшая интересы этнических групп Северо-Западного Азербайджана: аварцев, лезгин, и др. (лидер – Аслан бек Кардашев).

[1] АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.116. Л.2-3 об., 12об-13об.; АПДУПАР. Ф.276. Оп.8. Д.265. Л. 58.

“Эхрар” выступала за предоставление национальным меньшинствам равных с коренным населением прав. При этом с 1918 года эта партия безоговорочно поддерживала независимость Азербайджанской Республики. 26 июня 1918 года Мусульманский Национальный Совет Закатальского округа выразил желание населения остаться в составе Азербайджана и принял решение о присоединении к Азербайджанской Республике.[1]

Национальные повстанческие отряды из азербайджанцев и северокавказских народов вели борьбу против деникинцев, а затем и Красной Армии, в частности, в Закатальском округе, в Алиабадском и Гахском районах, в городе Шеки, в Гянджинском округе Азербайджана, а также в Аварском округе. Красная армия подавила восстания на северо-западе Азербайджана и Дагестана и перекрыла проходы из Дагестана в Закаталы, чтобы не допустить прорыва повстанцев в Азербайджан. [2]

Исторически и экономически Авария, как и другие горские области Северного Кавказа, тяготели к Азербайджану, расположенному на побережье Каспийского моря и обеспечивавшему представителям северокавказских народностей торговые выход из их горных долин.[3] Азербайджанские и аварские владельцы были связаны не только союзническими отношениями, но и родственными узами. Бок о бок азербайджанцы и аварцы сражались и в годы борьбы за независимость в начале XX века. И в наше время азербайджанцы и аварцы связаны духовным родством, осознанием исторической и культурной общности.

---

[1] АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 23. Л. 7; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 3 – 6, 14 – 15 об.; Каспий, 29 ноября 1917, № 254; Каспий, 16 (29) декабря 1917, № 275.

[2] Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане…С. 140-141, 158, 164.

[3] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 3 – 6, 14 – 15 об.

Азербайджанцы и народы лезгинской группы

Народы лезгинской группы: лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы, крызы, будухцы, арчинцы, удины и хиналугцы – автохтоны Восточного Кавказа. Лезгинский язык относится к восточно-горской ветви иберийско-кавказских языков. По территориальному и языковому принципу лезгины подразделяют на три группы: кюринскую (“куьревийар”), ахтынскую (“ахцIагьар”) в Дагестане и губинскую (“гъубавияр”) в Азербайджане. В прошлом для обозначения всей лезгинской народности иногда применялся термин “кюринцы”, хотя кюринцы были только ее частью.

Азербайджано-лезгинские связи были скреплены военно-политическим союзом между азербайджанскими и лезгинскими владельцами. Зачастую представители лезгинской группы принимались на воинскую службу азербайджанскими, шахскими и османскими властями.

При шахе Тахмасибе I (1540-1554), когда Сефевиды стремились включить территорию Картлийского, Кахетинского и Имеретинского царств в состав своего государства, активную поддержку им оказали местные азербайджанские и дагестанские владельцы, в т.ч. основоположник династии Илисуйских султанов Ади-Куркулу бек. В 1562 году шах Тахмасиб I даровал Ади-Куркулу беку за службу Цахур в качестве потомственно-ленного владения, а в 1592 году – селения Гах и Мешебаш на южной стороне Главного Кавказского хребта. Владельцы Илисуйского султанства, образованного на территории бывшей Кавказской Албании, играли заметную роль в истории Азербайджана – Шекинского ханства, Джаро-Белоканских обществ, Ширвана др.[1]

Еще при Шахе Аббасе I (1587 – 1629) практиковалось привлечение лезгинских владетелей на службу за вознаграждение. Ярким образцом служит пример Алибека Цахурского (Под-

[1] Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан: Илисуйское султанство. С. 14, 15, 46-47.

робно о его роли в истории Азербайджана в Главе 1).[1] Вот лишь один пример. В 1616 году Али султан Цахурский вместе с Юсуф ханом Ширванским участвовал в походе сефевидских войск против картли-кахетинских феодалов, часто вторгавшихся в пределы Северо-Западного Азербайджана. Кроме того, во время антисефевидских восстаний 1659-1660-е годов в Кайтаге, начальнику артиллерийского корпуса в Ширване Али Кули беку, правителям Ширвана, Дербента и Цахура поручалось усилить армию Хаджи Манучерхана, направленного шахом на подавление волнений. При изучении азербайджано-лезгинских связей интерес представляет "Джар салнамеси" Моллы Мухаммеда ал-Джара – источник начала XVIII века, посвященный событиям в Северном Азербайджане и Дагестане в 1706-1764 годы.[2] Совместные выступления азербайджанцев и народов лезгинской группы наблюдаются также в начале XVIII века, когда вспыхнули антисефевидские выступления, вызванные налоговым бременем, конфессиональными расхождениями в исламе и стремлением Османской империи к полному господству на Кавказе (1707, 1711). (Подробнее в Главе 1)

Вплоть до 1738 года лезгины противились признанию налоговых и прочих обязанностей, возложенных на них Сефевидами. Так, губинцы и другие представители Северного Азербайджана выступили против своего владетеля Гусейн Кули хана, сына султана Ахмед хана. Но Надир шах жестоко расправился со всеми противниками в Табасаранском, Кюринском, Самурском, Губинском, Казикумыкском, Акушинском владениях и Маджлисском магале. В том же году антишахское восстание вновь охватило Джарскую область, недовольную сбором налогов. Восстания против иранских властей прокатились в Шеки и в Шемахе. В 1741 году против непокорных горцев двинулся сам Надир шах.

---

[1] Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку... С.248–249; Дренякин И.Т. С.170-171; Ковалевский П.И. Кавказ. Т.1. С.196–197; Тихонов Д.И. С. 131; Руковдство к познанию Кавказа... С. 140-141, 157.

[2] Летифова Э.М., там же. С. 48; S.Süleymanova. Molla Məhəmməd əl-Cəri. S. 146.

Надо отметить, что лезгинские народы привлекались и османами, и шахским двором в борьбе против картлийских и кахетинских царей. Так еще в первой трети XVIII века кахетинский царь Имам Кули-хан (Давид III), пользуясь антисефевидскими волнениями в регионе, пытался захватить Северо-Западный Азербайджан. Но Илисуйские султаны и Джарские общества не дали воплотиться этим планам. Когда картлийский царь Вахтанг VI наладил связи с российским двором, шах Тахмасиб II устранил его от власти и утвердил на престоле кахетинского царя Мухаммеда Кули-хана (Константина). Али Султан Илисуйский поддержал шахского ставленника Мухаммед Кули-хана, который заключил также союз с Гаджи Давудом, шамхалом Адиль Гиреем и кайтагским уцмием Ахмедханом. В мае 1732 года союзники вошли в Тифлис, и Мухаммед Кули хан был восстановлен на троне, а население Тифлиса должно было выплатить дань джарцам и Али Султану.[1]

И в дальнейшем владельцы Илисуйского султанства, Джарских обществ, часть населения которых составляли цахуры, вместе с другими азербайджанскими ханами выступали против кахетинских и картлийских царей, не оставлявших экспансионистских планов в отношении Северо-Западного Азербайджана.

Российские власти воспринимали защиту азербайджанскими и дагестанскими владельцами Северо-Западного Азербайджана, в т.ч. и Илисуйского султанства, как угрозу Картлии-Кахетии. Митрополит Никифор от имени грузинского царя просил у русского двора помощи против лезгин, шаха и султана. С.Броневский сообщал, что лезгины и джарцы представляли опасность для караванов, идущих в Тифлис. В документе, подписанном сыном картлийского царя Вахтанга VI Вахушти, отмечается, что ханы одинаково ценили азербайджанцев (татар) и лезгин: “Если кахетинец убивал лезгина или татарина, то хан отсекал ему голову или вынуждал платить за кровь. Он говорил, что гяур не имеет права убивать мусульманина. Если же лезгин

[1] Yesai Həsən Cəlalyan. Alban ölkəsinin qısa tarixi. S. 18, 38; Летифова Э.М., там же. С. 52-53.

или татарин убивал грузина, то, по мнению хана, это так и следовало быть".[1]

В 1786 году Ираклий II заключил договор с Ахалцыхским Сулейман пашой, обязуясь не содержать у себя более 3 тысяч русских солдат, а Сулейман паша не держать при себе лезгин и не нападать на грузин. В 1789 году в Картли-Кахетии даже был учрежден специальный комитет для выкупа грузин у лезгин, продававших их аварским ханам и шахским людям. Враждебное отношение лезгин к грузинам имело свои давние корни. По словам В.Л.Величко, "История говорит, например, что дагестанцы искони презирали армян и даже грузин, бывших во времена грузинского царства данниками и объектом набегов лезгин".[2] В тоже время картли-кахетинские владельцы продолжали нанимать лезгин для своих целей. Так, Ираклий II предпочитал нанимать лезгинские отряды, чем собирать войско из своих подданных. В связи с этим надо отметить, что конкретно лезгины в Илисуйском султанстве компактно не проживали, это были цахуры, часто отмечаемые как "лезгины".

Российские войска, заняв Картли-Кахетию, пытались не допускать набегов цахур на территорию Кахетии. Осенью 1794 года османские войска, дислоцировавшиеся в Ахалцыхе, вместе с лезгинами, совершили нападение на Имеретинскую область с целью помочь принцу Давиду воцариться в Имеретии, но были разбиты находящимся там царем Соломоном и подкреплением от царя Ираклия. Шах Ага Мухаммед хан Гаджар, османский султан, азербайджанские и горские владельцы осуждали грузин, принявших российское покровительство.[3] В тот период некото-

[1] Вахтангишвили Т.В. С. 129; Руководство к познанию Кавказа. Кн.1. С. 147-148; Вахушти. С. 109-118, 120, 123; Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 1. С. 261.

[2] Величко В.Л. Кавказ. С. 181; Боцвадзе Т.Д. С. 40 – 41; Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах. С. 107; Учанейшвили Д... С. 400, 404-405, 418-421; Казикумухские и кюринские ханы... С.4.

[3] Грамоты… С. 15-16, С.XV, 59-60, 77-78, 82-85, 146-147; Боцвадзе Т.Д. С. 40 – 41; Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах. С. 107; Натадзе Г.Я. С. 356; Яков Ланген. Описание Кавказа... С. 25-26; Учанейшвили Д... С. 400, 404-405, 418-421; Казикумухские и кюринские ханы... С.4.

рые азербайджанские ханы и горские владельцы, в соответствии со своими интересами заключали военные союзы с грузинским царем или иранским шахом. Так, Ибрахим хан Шушинский вместе с лезгинами (собирательное название горцев в то время) в марте 1796 года осадил Гянджу и добился перемирия с Джавад ханом Гянджинским, получив аманатов и откупные (лезгины по 40 рублей на каждого). В 1799 году русские войска по договоренности с царем Георгием вошли в Картли-Кахетию. Одной из их задач стало недопущение на Картли-Кахетию горцев (лезгин, цахур, аварцев), атакующих противников османской власти с Ахалцыха. По сообщению С.Броневского, "беспрерывное сообщение между Джарами и между Ахалцыхом чрез Грузию", нападения лезгин на грузин и продажа пленников османам через Ахалцых продолжалась до 1800 года.[1]

Стоит подчеркнуть, что некоторые цахуры, участвуя в военных операциях, возвращались в свои родные места, а некоторые оставались и составили тот лезгинский массив, который остается на этнической карте Азербайджана и сегодня. Азербайджанские историки З.А.Джавадова, Э.М.Летифова и А.А.Мамедова тщательно исследовали и изучили этнодемографическое состояние азербайджанских лезгин. Цахуры прочно обосновались в Северном Азербайджане, например, в Илисуйском султанстве. История Илисуйского султанства – предмет специального исследования Э.М.Летифовой. Владения Илисуйского султанства на западе граничили с территорией вольных обществ по рекам Мухахчай и Капычай, на юге окаймлялись рекой Алазанью (Ганых) и ее притоками, на востоке по реке Кашкачай отделялись от Шекинского ханства, а на севере упирались в горные склоны Главного Кавказского хребта. По оценке М.Нейматовой, на Северном Кавказе – по северную сторону Кавказского хребта – владения Илисуйского султанства простирались в верховья р.Самура до Кюринского ханства.[2] Правители Илисуйского султанства выбирались из потомков цахур-

[1] Броневский С. Ч.1. С. 314-315; Грамоты… С. 151-155, 288-290.

[2] См.: Летифова Э.М.; Неймат М. Из истории Цахуро-Илисуйского султанства. С. 66 – 72.

ского султана Али-Бека.[1] Цахуры, подразделяющиеся на четыре ветви: Сахур, Илису, Гарадолаг и Сувагил, жили в Илисуйском султанстве вместе с ингилойцами и занимались в основном скотоводством. Цахуры обитали также у р.Самур, на юге Главного Кавказского хребта в селениях Сахур, Зярня, Лякит и Лякит-Малах. Цахуры подчинялись султану, но никаких принудительных повинностей не выполняли. Население Северо-Западного Азербайджана в зависимости от этно-территориальной группы исполняло разного рода обязанности. Представители группы Илису и Гарадолаг платили налоги султану и выполняли некоторые повинности. Представители группы Сувагил считали себя выходцами из Самура и зависели от беков. К султанству относились не зависящие от султана селения Амирджан, Тангыт и Дайкенд. В зависимости от султана находились жители селений Гах, Алибейли, Мешебаш, Онджалы, Бабалы, Гараган, Шотавар Алмалы и Сускенд. По данным З.Джавадовой, когда Гах объединился с Цахуром, ускорился процесс переселения цахур на равнину. Они платили султану налоги и выполняли некоторые повинности.[2] Жители Илисуйского султанства и Джаро-Белоканского Геза поддерживали тесные связи с горцами по ту сторону Большого Кавказского хребта. Лезгинские семьи проживали также в двух селах Шекинского магала: Дашагыл (45 сем.) и Шин (61 сем.), переселившись в Шеки во время Мухаммедхасан хана. Они участвовали в его военных походах и не платили налоги до 1824 года. Лезгины селения Шин обосновались на земле принадлежащей Герай беку при Джафаргулу хане, переселившись из Дагестана. Они занимались земледелием и отдавали 1/10 часть урожая. В переписи 1819 года это село уже не числилось. При Джафаргулу хане несколько лезгинских семей были переселены из дагестанского магала Доггузпара в село Газмалар Падарского магала Шекинской области. В 1810 году в селение Хапутлу Гуткашенского магала переселились лезгины из Ширвана и Губы. Обосновавшиеся в Азербайджане лезгины занимались в основном ремеслом: изготовлением оружия, кинжалов, а также заготовкой дров и угля.

[1] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л. 4, 8 об..

[2] Z.Ə.Cavadova. Şimal-Qərbi Azərbaycan… S. 51, 55, 62-64.

Лезгины в Азербайджане в начале XIX веке. [1]

Местоположение	Число домов	Число человек
Ширван	8	44
Губа	6	31
Хыналыг	8	36
Мычыг	25	136
Мазыллы	24	120
Кьюснют	53	254

Основная часть лезгин обосновалось на землях Губинского уезда: джекцы и будугцы жили в южной части, в юго-западной горной части и по верховью р. Гудьял-чай – хыналугцы и крызцы. Кроме того, гапутлинцы (гапутинцы) и лезгины поселились в двух селениях Нухинского уезда Елизаветпольской губернии и Геокчайском уезде Бакинской губернии. Всего в Губинском, Геокчайском и Нухинском уезде насчитывалось 126 селений или 6816 дымов (51853 человека) представителей горских народностей.[2] Согласно В.П.Услару, "Кавказский перешеек служил некогда путем переселения множества народов из Азии в Европу… и горское кавказское народонаселение составилось из остатков этих разноплеменных народов, засевших на пути в горах".[3]

В начале XIX века в многочисленных волнениях, столкновениях и боевых действиях с русскими войсками на стороне азербайджанцев, как и раньше, воевали представители многих северокавказских народов, в т.ч. лезгин. Среди них были такие, которые уже долго жили по соседству с азербайджанцами, а так же те, кто откликнулся на зов прийти на помощь своим единоверцам с северных склонов Большого Кавказского

[1] ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 227. Л. 7; ГИААР. Ф.24. Оп.1. Д.162. Л. 155, 335; ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л. 4, 8 об.

[2] Зелинский С.П. Государственные крестьяне Закавказского края. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян// Материалы по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1889. С.21–22, 27–28; Парвицкий А.В. С. 101.

[3] Услар В.П. Этнография Кавказа. Вып. 4. 1890. С. 6.

хребта. Несмотря на оказанное сопротивление, русские войска вторглись в Северо-Западный Азербайджан и установили свои порядки. Власть Илисуйского султана была сохранена, хотя и ограничена. Одновременно в Белоканы, Шеки, Катех, Джар, Закаталы, и др. районы были направлены карательные экспедиции для уничтожения тех, кто не покорялся царской власти. Среди таких непокорных были, по свидетельству военных историков, самухские беки и илисуйский султан, готовившие выступления джаро-белоканцев. 3 апреля 1804 года представители джаро-белоканцев, илисуйский султан и самухский владелец Ширин бек прибыли в Тифлис на переговоры с российским двором. Когда 7 ноября 1806 года князь Орбелиани начал наступление против джаро-белоканцев, Ахмед хан (племянник Али султана), сместивший в октябре 1805 года с престола Али султана, со своими людьми покинул Джары. Российские войска заняли Джары и двинулись к Загаталам. Старейшины Закатал, как и Джар выразили свою покорность. А Илисуйский султан Ахмед хан в 1807 году сам прибыл в Тифлис с выражением покорности и стал проводить политику сближения с царским двором, оставив сына в качестве аманата. Ермолов в свое время писал графу Нессельроде о выступлениях джарцев, санкционированных турецкими пашами: "…смежный с Грузией Ахалцыхский пашалык допустил Лезгин, неприятелей наших, иметь жительство на землях своих и поселил их против самых границ наших, на самом ближайшем расстоянии. Сии то вредные разбойники производят у нас наиболее опустошений и состоят под особенным покровительством пашей, которые разделяют с ним добычу".[1] Территория Джаро-Белокан да и всего Северо-Западного Азербайджана была важным стратегическим плацдармом для сообщений с Грузией, Дагестаном и внутренними провинциями Азербайджана. Так, из Джаро-Белокан был выход через

[1] АКАК. Т. 6. Ч. 2. № 733. Тифлис, 1875. С. 410 – 411; АКАК. Т.3. № 534, 588, 683, 1710; Дубровин Н.Ф. История войны... Т.5. С. 86; Летифова Э.М. С. 60; Петрушевский И.П. Джар-Белоканкие вольные…С. 378; Сборник газеты Кавказ. Тифлис, 1847. С. 378; Сборник газеты "Кавказ" на 1847 год. С. 139-140; Məmmədova A.Ə... S. 121-123.

Цахур в Илису, из Сугила – на Губу, из Кашкачая – в Шеки, из Мисилдага – в Белокан.[1]

Итак, в состав российских владений вошли азербайджанские земли, в том числе, цахурские вольные общества, а также часть Илисуйского султанства с компактной территорией в верховьях р. Самура в Горном Магале (15 аулов) и на Кара-Алазанской долине, где располагались Сувагильское, Мухахское и Джиныхское общества. Азербайджанцы совместно с лезгинами и другими народностями издревле населяли также Табаристан, расположенный к югу от Кайтагского уцмийства.[2] По оценке М.-С.К.Умаханова, азербайджанская духовная культура оказала сильное влияние на жителей Самурской долины.[3]

Как отмечалось выше, все правители Илисуйского султанства выступали в защиту азербайджанских земель против картли-кахетинской экспансии, а в дальнейшем и против русского самодержавия, поддерживавшего картли-кахетинских царей.

Как уже отмечалось выше, Илисуйский султан Ахмед хан перешел на службу российской власти, участвуя в чине полковника в экспедиции в Джаро-Белоканы и Шеки. В 1812 году, когда шахские войска под командой Аббас-Мирзы вторглись в Шекинское ханство, Ахмед хан пришел на помощь Джафар-Кули хану Шекинскому и помог ему отразить нападение. После смерти Ахмед хана в 1830 году Илисуйским султаном стал Муса султан – сын Ахмед хана от второй жены, а через 8 месяцев после его смерти – его родной брат Даниял бек. Из-за восстания в Илисуйском султанстве в 1831 году управление было передано Периджан ханум. В 1833 году барон Розен передал управление Даниял султану, но тот попросил взамен княжеский титул. Как

[1] Бакрадзе Д, Берзенов Н. С. 68.

[2] Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан…С. 90; Березин И. Путешествие по Дагестану...С.48, 80; Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана…С. 59; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.2. С. 59, 309, 324; Гербер И.Г. С. 74-75, 104, 111; Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г.. С. 171-172.

[3] Умаханов М.-С.К. Взаимосвязи народов Дагестана в области песенного и танцевального творчества в XVIII – XIX вв.// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 252.

известно, после смерти Ахмед хана и его сына Муссы султаном стал Даниельбек на правах участкового заседателя под командованием начальника округа.[1]

Российское управление вызывало недовольство во всем Азербайджане и особенно в Северо-Западном. В июле 1832 года мюрида Имама Шамиля Хамзат бека поддержали жители селений Джаро-Белоканской области, а так же верхние деревни Илисуйского султанства. По оценке Г.Х.Ибрагимова, цахуры, в частности, действовали небольшими маневренными группами по 10–15 человек. Наиболее преданным сторонником имама Шамиля стал цахур – житель с. Мишлеш – Ачлей Рамазан. В 1837 году восстали также азербайджанцы и лезгины Ахтынского, Докузпаринского, Алтыпаринского, Тагирджальского обществ, входивших в Губинскую провинцию. В 1842 году волнения вновь охватили Илисуйское султанство. В 1844 году Даниял бек присоединился к Имаму Шамилю. Представители лезгинской группы активно выступали на стороне Имама Шамиля на территории Северо-Западного Азербайджана (Подробнее о деятельности Даниял бека в Главе 2).[2]

По камеральному описанию 1873 года, представители лезгинской группы на территории Азербайджана проживали в Бакинской и Елисаветпольской губерниях.

---

[1] ГИААР. Ф. 866. Оп. 2. Д. 11. Л. 15; Зубарев Д.Е. С. 552; Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне … С.84–85; Константинов О.И.; Линевич И. Бывшее Елисуйское султанство.. С. 77; Cavadova Z.Y... С. 33-34; Летифова Э.М. С. 61; Материалы по истории Дагестана и Чечни… С. 215–219; 276–278; 329–349.

[2] Материалы по истории Дагестана и Чечни… С. 138 – 139, 399-405; Məmmədov Y. S. 14, 141-154; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 207; Шамиль – ставленник султанской Турции…С. 22 – 23, 28-30; Ибрагимов Г.Х. Цахурцы в Кавказской войне… С. 85.

Представители горских народностей на территории Азербайджана в середине XIX века.[1]

Название этнический групп	Число селений	Число дымов	Численность (чел.)
Будугцы	3	546	3805
Джекцы	4	245	1277
Гапутлинцы	8	193	697
Крызцы	61	868	6137
Лезгины	49	4614	37207
Хиналугцы	1	350	2430

Во второй половине XIX в связи с промышленно-экономическим развитием азербайджанских земель наблюдается процесс отходничества. Многие отходники из Северного Кавказа, в т.ч. лезгины Магарамкентского и Сулеймано-Стальского районов нанимались на плантации для сбора винограда в Геокчайском, Шемахинском и других уездах. В начале XX века основное число северокавказских народностей, в т.ч. лезгины были заняты в Бакинской нефтяной промышленности.

В начале XX века на всех окраинах Российской империи обострились социально-экономические противоречия, порождением которых стали как формирования кружков и организаций со стороны передовых слоев общества, так и появление локальных групп, приступивших к погромам и разбоям помещичьих хозяйств. В начале XX века в Южном Дагестане и в Северном Азербайджане наблюдается действия качагских отрядов, пестрых по своему этническому составу (представители лезгин, азербайджанцев, табасаранцев, терекеменцев (дагестанских азербайджанцев) и др.). Волнения охватили все слои населения: рабочие бастовали, крестьяне сжигали помещичьи хозяйства, интеллигенция выступала с петициями. Так, 8 января во время забастовки на промыслах Бакинского нефтяного обще-

[1] Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества…С. 23; Ибрагимов Г.Х. Новый источник по истории цахуров… 1980; Парвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян… С. 95, 109 – 110.

ства в Балаханы были арестованы около 25 рабочих, в основном, лезгины.[1]

Представители северокавказских народностей влились не только в экономическую жизнь Азербайджана, но с сочувствием относились к к азербайджанцам в периоды этнических конфликтов. Во время обострения противоречий между армянами и мусульманами Баку, подогреваемых царскими властями и армянской националистической партией "Дашнакцутюн" и вылившихся в 1905 году в серию вооруженных столкновений и погромов мирного азербайджанского населения, лезгины, курды и другие мусульмане встали на сторону азербайджанцев. Представители северокавказских народов пришли на помощь азербайджанцам и в марте 1918 года, когда большевики, объединившиеся с армянскими дашнакскими отрядами, уничтожали мирное азербайджанское население. По данным азербайджанского правительства, в Баку и Шемахе было убито свыше 50 тысяч азербайджанцев. В Губинском уезде армянами было уничтожено 122 мусульманских селения, в которых проживали тысячи азербайджанцев и горцев, в том числе лезгины. Для защиты мусульманского населения Баку в Азербайджан прибыли представители северокавказских народностей. По пути в Азербайджан к отрядам Н.Гоцинского присоединились южные кумыки, табасаранцы и лезгины.[2] По ходу продвижения дагестанских воинских формирований по направлению к столице Азербайджана, в Губе, Хачмасе и Девичи к ним примыкали местные национальные военные части. Поддержка и действенная помощь азербайджанцам со стороны северокавказских народностей, в т.ч. и лезгин, имело огромное историческое значение, свидетельствующее о тесных культурно-исторических, стратегических и духовных связей.

---

[1] Баку, 10 января 1909, № 7; Воронцов-Дашков. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. С. 13 – 14; ГИААР. Ф.43. Оп.15. Д.10384. Л.63-75; Гасанов Г.Н... С.55.

[2] Азербайджан, 10 декабря (27 ноября) 1918, № 56; Всеподданнейший отчет, произведенный в 1905 году сенатором Кузьминским ревизии города Баку… С. 129; Махарадзе. С. 64-67; Аликберов Г.А... С.119– 120; M. Süleymanov. Azərbaycan ordusu... S. 71.

Когда на Кавказе в 1918 году были провозглашены независимые государства: Азербайджанская Демократическая Республика и Горская Республика, они с первых шагов своего существования установили тесное сотрудничество и стали искать пути сближения по всем международным и региональным вопросам. Комитет Государственной Обороны Азербайджана 8 сентября 1919 года принял постановление о принятии на военную службу в Азербайджанскую армию лезгин из Дагестана, уклоняющихся от принудительной мобилизации в Добровольческую армию. В постановлении, в частности, отмечалось: "Беженцев-лезгин пропускать в Азербайджан беспрепятственно; желающим поступить на военную службу в Азербайджане препятствий не чинить и просить военного министра надлежащих распоряжений".[1]

После установления советской власти в регионе, азербайджанцы и народы Северного Кавказа, в т.ч. и лезгины, подверглись новому административно-территориальному переделу. Историческая территория , где совместно проживали азербайджанцы, лезгины и цахуры, оказалась разделена.

Азербайджано-осетинские связи

Азербайджано-осетинские связи прослеживаются как в региональной военно-политической истории, так и в экономическом сотрудничестве. Через территорию Северо-Восточного Кавказа азербайджанцы Гиляни, Ширвана, и др. мест выходили на торгово-ремесленные центры Северного Кавказа, в т.ч. в Осетию. Торгово-транзитные операции осетин осуществлялись в азербайджанской городе Дербенте, куда стекались товары со всех азербайджанских земель. Немаловажное значение имели также Терский город и Кизляр, где осетины приобретали товары, привезенные азербайджанскими купцами.[2] Осетины и балкарцы

[1] АДР. 1918 – 1920. Армия. С. 136.

[2] Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе… С. 52; "Хождение купца Ф.Котова в Персию". М., 1958. С. 69; Васильев Д. С.48–49; Зевакин Е →.

приобретали у народов Дагестана порох, медную посуду, и др. товары, привозимые в этот регион из Азербайджана.

Народы Азербайджана и Северного Кавказа, в т.ч. осетины, оказались одинаково вовлечены в исторические процессы, связанные с установлением российского владычества в Кавказском регионе, совпровождавшимся массовым сопротивлением всех народов Кавказа. Наиболее организованными и масштабными были движение Шейха Мансура и Кавказская война под предводительством Имама Шамиля. Движение Шейха Мансура поддержали и осетинские владельцы, например, осетинский алдар А.Дударов, со своими людьми.[1]

В 1801 году с присоединением к России Картли-Кахетии под контроль Российской империи перешли не только собственно Картли и Кахетия, но и часть Сванетии, Триолетская область, а также азербайджанские земли: Борчалинское, Шамшадильское, Газахское, Бамбакское и другие владения, населенные азербайджанцами, а также земли горских народов – осетин,[2] тушин, пшавов и хевсуров. Из территорий Азербайджана (Борчалы) были образованы "татарские дистанции" Грузии.

Российское командование осознавало, что покорение горских народов следует начинать с умиротворения Южного Кавказа, завоевания азербайджанских земель, в т.ч. Джаро-Белокан, затем Осетии, Абхазии, Чечни и Закубанья.

После того, как российские войска закрепились не только в Картли-Кахетии, но и в Азербайджане, захватив Борчалы, Джаро-Белоканы, Гянджинское ханство и собирались покорить

→ Азербайджан в начале XVIII века. С. 24; Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений… С. 107, 112 – 113.

[1] Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. С. 287; Ахмадов Ш.Б. Народное движение в Чечне... С. 8 – 9; Рейнеггс Я.С. 75; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе. С. 139-140; Авторханов А.С. 8-9; История 88-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка. С. 169-163, 177.

[2] Осетины вошли в состав Горийского и Душетского уездов Тифлисской губернии. Подробнее см.: Цховребов В. Из истории борьбы трудящихся Юго-Остеии… С. 50-63.

Иреванское ханство, 23 мая 1804 года шах потребовал вывести русские войска из Азербайджана, однако нота Ирана была отвергнута. Так в июле 1804 года началась первая русско-иранская война (1804–1813), развернувшаяся на территории азербайджанских земель.[1]

Параллельно началось восстание осетин во Владикавказе, вслед за ними поднялись тагаурцы и другие осетинские племена. Они успешно заняли Дарьяльское ущелье, уничтожили ряд постов, но стянутые к Осетии российские войска подавили восстание.

В 1812 году восстания прокатились не только на мусульманском Кавказе, но и в Грузии, где грузинские жители Сыгнаха и Телави выступили против российских воинских подразделений. Джаро-белоканцы тем временем продвинулись к Авлабару – предместью Тифлиса, восстание вспыхнуло так же в Ананурском уезде и перекинулось в Осетию. Восстали так же хевсуры, пшавы и тушины. Царевич Александр с помощью аварцев и местных жителей укрепился в Кахетии. Осенью восставшие, заняв Военно-Грузинскую дорогу, прервали сообщение Тифлиса с Кавказской линией и осадили Пассанаурский мост, а шах потребовал переноса российской границы на р. Терек. В октябре 1812 года расклад сил изменился, и российские войска подавили восстание.

Вторжение российских войск прервало развитые торгово-экономические связи между народами Азербайджана и Северного Кавказа. Представители народов Северного Кавказа, в т.ч. осетины, издавна по налаженным маршрутам вели торговые операции в азербайджанских торговых центрах.[2]

Российские власти упразднили автономию Гурии, покорили осетин и карачаевцев, установили контроль за Джаро-Белоканской областью Азербайджана, а также над Абхазией и Сване-

---

[1] Игамбердыев М.А... С. 75; Əhməd bəy Cavanşir. S. 180-182; Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. С. 9; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе. С.173.

[2] АКАК. Т. 5. С. 877-878; Кидирниязов Д.С. Развитие торговли у ногайцев… С. 137; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1. С. 452 – 465, 471, 473 – 475.

тией. В 1830 году волнения с новой силой охватили Северный Азербайджан и Чечню. Российское командование опасалось, что антироссийские выступления перекинутся в Кабарду и Осетию, и направило основные свои силы на Северо-Восточный Кавказ. В то же самое время в районах, находящихся под российским контролем на Северном Кавказе и в Азербайджане, шло принудительное формирование отрядов местной милиции из азербайджанцев, осетин, и др. народов. Так образованные губинская, ширванская, дигорская, осетинская милиции участвовали в боях в Восточном Дагестане и в Чечне. Некоторые шли на службу прямо в конно-мусульманский полк.[1]

В начале XX века народы Азербайджана и Северного Кавказа оказались в водовороте социально-политических перемен, охвативших все постимперское пространство. Кроме того Кавказский регион охватили крестьянские выступления, проявившиеся в самовольном захвате княжеских и дворянских земель, например, в Осетии.[2]

В 1918 году на Кавказе возникли независимые государства, в Азербайджане – Азербайджанская Демократическая Республика, а на Северном Кавказе – Горская Республика, куда вошла также Осетия и Северо-Кавказское эмиратство, в состав которой с осени 1919 года помимо части Чечни, Дагестана, Ингушетии и Кабарды, вошла также Осетия. Горская Республика и Северо-Кавказское эмиратство поддерживали тесные связи с Азербайджанским правительством. В трудные для них времена они высказывались за присоединение к Азербайджану.

Командование Вооруженных Сил Юга России, захватив территорию Горской Республики (Кабарда, Черкесия, Балкария, Осетия, Ингушетия и Чечня) и Северо-Кавказского эмиратства, объявила, что не признает эти субъекты, но готово признать лишь отдельное Правительство Дагестана.

Между тем в Баку для отправки на Северный Кавказ формируются военные части: Первая Кавказская добровольческая

[1] Военно-статистический сборник, 1869, № 12. С.116; Лапин В.В... С. 108-125; Материалы по истории Дагестана и Чечни… С. 250.

[2] Союз объединенных горцев… С. 45; Дзидзоев В.Д... С. 19-20.

бригада, осетинские сотни полковника Хабаева, кубанский авиационный дивизион, и др. Кроме того и в Гяндже шло формирование мусульманского корпуса для отправки на Северный Кавказ. Мобилизация осуществлялась, в частности, в аулах Самурского округа Дагестанской области, Шемахинского и Губинского уездов Бакинской губернии.[1]

Нури паша должен был объединить разрозненные национальные части Северного Кавказа под знаменем ислама для борьбы с большевиками (новой реальной угрозой после белогвардейцев). Он обещал командирам и лидерам Дагестана и Северного Кавказа военную помощь из Азербайджана. Однако появление в пределах Дагестанской и Терской областей азербайджанских войск могло бы привести к неоднозначной, мало прогнозируемой реакции со стороны осетин и казачества. Нури паша собирался сначала освободить территорию Дагестана, создать новое временно правительство, а затем вместе с Узун-Хаджи занять Терскую область. Планировалось также заключить соглашение и с парламентом Горской Республики, члены которого в то время находились в Тифлисе и оттуда осуществляли свою деятельность.

С установлением власти большевиков начался административно-территориальный передел, образование новых субъектов без учета исторических реалий, их упразднение, преобразования, перекройка границ, приведшие к этническим конфликтам конца XX века.

Сложившиеся в царское и советское время компактное и чересполосное расселение стало основой недовольства административно-территориальным делением границ Ингушетии и Осетии, Грузии и Российской Федерации, приведших к многочисленным этно-территориальным конфликтам уже в постсоветский период.[2]

---

[1] АДР. 1918 – 1920. Армия. С. 322-333; АДР. 1918 – 1920. Внешняя политика... С. 209, 218 – 219; ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 26, 26 об.; Гаджиев И.Б. Антисоветская интервенция Англии. С. 23 – 24.

[2] Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России/Под ред. академика Г.Г.Матишова. Ростов-на-Дону: Из-во ЮНЦ РАН, 2006. С. 3-12, 24.

4.2. ИСЛАМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В Азербайджане и на Северном Кавказе, в основном в Дагестане, ислам распространился с приходом в этот регион арабов и включением территории Южного Кавказа и Дагестана в состав Арабского халифата. Из Дагестана ислам стал распространяться в Чечню и в Кабарду. Огромную роль в этом сыграли дербентские газии.[1] Второй вехой в принятии ислама населением Северного Кавказа и Азербайджана стало провозглашения ислама официальной религией правителями распавшейся империи Чингисхана. Глава государства Хулагуидов (1256-1353) Газан хан принял ислам и объявил его государственной религией (Южный Дагестан и Азербайджан).

Народы Северного Кавказа исповедуют ислам суннитского толка. К суфийским братствам тариката накшбандийа принадлежат азербайджанцы, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы. Кадарийский тарикат распространен у части чеченцев, андийцев, ингушей. Шазалийский тарикат исповедуют некоторые аварцы, небольшое число кумыков и даргинцев.

Ислам ханафитского мазхаба (богословско-юридической школы) исповедуют адыги, абазины, карачаевцы, ногайцы, северокавказские туркмены, ахыскинские тюрки, ингилойцы, балкарцы, черкесы, часть осетин, кумыков и татов. Большая часть кумыков относится к шафиитскому мазхабу.

Народы Северо-Западного Кавказа: адыги, и др.[2] познакомились с культурой ислама в XIV веке посредством торговых и военных отношений с Золотой Ордой, которая официально объявляет ислам государственной религией с начала XIV века. Пер-

[1] Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента... С. 46, 65, 70, 83, 124-125, 163; Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа: на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. М., 1966. С. 57.

[2] Адыги, черкесы, кабардинцы – суть один и тот же народ.

выми мусульманами на Северо-Западном Кавказе стали ногайцы. Именно на них опирались власти Крымского ханства и Османской империи, в состав которого входила эта часть региона.

В эпоху Имамата Шамиля главное место занимал тарикат накшбандийа. Совет улемов Чечни и Дагестана – высший духовный и законодательный орган власти Имамата избрал Шамиля имамом Чечни и Дагестана. После Кавказской войны в 1860-е годы усилилось влияние тариката кадарийа (в Чечне проповедник зикризма, опирающийся на братство кадарийа – шейх Кунта Хаджи Кишинский).

В начале XIX века – 1860-е годы в Кабарде и Западной Черкесии (Шапсуги, Натухае, Бжедугии, Темиргое, Абадзехии) по инициативе адыгских религиозных деятелей и наибов Шамиля началось шариатское движение. После окончания Кавказской войны духовные лица разделялись на старших и младших эфенди, а также кадиев. Наряду с мировым соглашением и адатным судом действовали и шариатские суды по семейно-брачным делам. В конце 1860-1870 годов российские власти осуществляют судебную реформу на основании "Временных правил горских словесных судов", утвержденных в 1870 году Кавказским Наместником. Так, в Екатеринодаре, Майкопе и Баталпашинске открылись суды первой инстанции: окружные горские словесные суды и аульные суды, подчинявшиеся начальнику Кубанской области.

В 1880-1890-е годы на Северо-Западном Кавказе началось интенсивное строительство мечетей. В 1912 году в Кубанской области функционировали 51 (главная) соборная и 66 квартальных (пятивременных) мечетей. До 1917 года в аулах было минимум по одной и максимум 8 мечетей. Мечети действовали в городах Екатеринодаре (ныне – Краснодар) и Майкопе.[1]

Еще с XIX века российские власти всячески пытались обойти идеологический конфликт с исламом. Присоединение Кавказа

[1] ГАКК. Ф. 454. Оп.1. Д. 576. Л. 6; НАРА. Ф.Р.-21. Оп.1. Д.10. Л. 121; Нефляшева Н.А. Мусульмане Северо-Западного Кавказа: ислам и власть (20-е гг. XX в.)// www.libfl.ru/ win/law/islamik/ book 2004

к Российской империи имело стратегическое и экономическое значение. По мнению П.Баева, "Россия осознанно воздерживалась от определения этой затянувшейся борьбы как крестового похода или "столкновения цивилизаций".[1] Но российская историография XIX – начала XX века (В.А.Потто, Ф.А.Щербина, Н.Дубровин, др.) пропагандировала именно цивилизационное начало в покорении Кавказа, намерения царской власти демонстрируют последующая христианизация и русификация региона. Напомним также, что представители кавказских народов могли учиться и служить в Российской империи только при условии принятия христианства.

Этим и можно объяснить попытки образования теократического государства в Дагестане и Чечне во время и после распада Российской империи. В этом плане показательна история второго крупного деятеля после Имама Шамиля на Северном Кавказе – Имама Нажмуддина Гоцинского и уникального исторического деятеля Узун-Хаджи – основателя Северо-Кавказского эмиратства. Так, Совет улемов Дагестана и Чечни, продолжавший действовать и в царское время, в августе 1917 года избрал очередным имамом Чечни и Дагестана Н.Гоцинского, боровшегося за создание теократического государства на Северном Кавказе вплоть до своего ареста.

В начале XX века азербайджанская национал-демократическая партия "Мусават" выступала за создание светского национального государства, а панисламистская партия "Иттихад" первостепенными в основе правления считала традиционные исламские нормы и отстаивала идею единения всех мусульман Российской империи.[2]

Даже в первые годы советской власти мусульманское духовенство продолжало играть решающую роль в жизни местной

---

[1] Баев П. Влияние прошлого на нынешнее российское участие в большой антитеррористической игре// Центральная Азия и Кавказ. № 1 (19), 2002. С. 15 – 20.

[2] Светоховский Т. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан// Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. Ереван: КИСМИ, 2004. С. 8-30.

уммы. Так, в Адыгее 25-29 сентября 1922 года состоялся областной съезд религиозных и светских представителей, на котором было принято решение о восстановлении шариата с целью налаживания мирной жизни. Все гражданские, семейные и религиозные дела поручались горскому шариатскому суду. Но после постановления Объединенного заседания Президиума Адыгейского облисполкома и Оргбюро РКП(б) от 1 декабря 1922 года об организации Адыгейского областного суда популярные среди населения шариатские суды стали постепенно вытесняться, а в середине 1920-х годов они были полностью ликвидированы. По данным на 1924 год, в 45 аулах Адыгеи функционировало 126 мечетей. Из них семь мечетей были построены в советское время. Однако представители духовенства были лишены избирательного права. Они насильно выдворялись с собраний, где ранее занимали самые почетные места и пользовались огромным влиянием на местное население. Митинги протеста по этому поводу прошли во многих аулах Адыгеи.

Мероприятия советской власти в отношении мусульманского духовенства вызывали негодование со стороны как последних, так и растерянность со стороны населения. Регистрация религиозных групп, приписка к мечетям (т.н. приходам) была несвойственна вообще исламу, а страхование культового имущества и исполнение декрета об отделении церкви от государства от 24 августа 1918 года также не прибавило популярности советской власти среди мусульманского населения. В 1923 году в Адыгее было зарегистрировано 120 мусульманских групп и 120 мечетей, в 1927 году – 124 мусульманские группы. Три мечети были закрыты под предлогом того, что при них не было постоянных религиозных групп и они действовали только во время праздника Ураза-байрам (Рамазан байрамы).

Долгие годы вплоть до распада Советского Союза исламские ценности и распространение ислама были под запретом. Однако ислам продолжал исповедоваться и развивался вне государственной системы. Стремление советской власти вытеснить мусульманские традиции и обычаи из образа жизни мусульман-

ских народов привели к их консервации, функционированию в скрытом виде.

Только в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в Дагестане представители мусульманского духовенства Северного Кавказа при поддержке руководителя республики Азиза Алиева добились открытия Духовного Управления мусульман Северного Кавказа в городе Буйнакске решением Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года. В Буйнакске состоялся съезд мусульманского духовенства и верующих Дагестанской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев.[1]

Но лишь в конце 1980-х гг. активно восстанавливаются традиционные формы жизни.[2] В постсоветский период огромную роль в жизни народов Азербайджана и Северного Кавказа стала играть религия. Исламские ценности являются фундаментальной основой во взаимоотношениях мусульманских народов. Ислам играет важную роль в жизни народов Северного Кавказа и является одним из факторов, связывающих их с Азербайджаном.[3] По оценке З.Х.Мисрокова, "без уважения отечественного мусульманского и адатского культурно-правового наследия трудно добиться эффективного регулирования отношений в этническом мусульманском социуме на Северном Кавказе, так как оно всегда оставалось важной стороной процессов формирования и развития интеллектуальной и духовно-нравственной основы его народов".[4]

---

[1] Гаджиев А.Г. Азиз Алиев…С. 88-89.

[2] Авксентьев А.В. Этническая конфликтология. Ч.2. С.52–56; Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России…С. 3 – 4, 51.

[3] Абдулагатов З.М. Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России (на примере православия и ислама). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 5-11.

[4] Мисроков З.Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.)// Ислам и право в России. Вып. 2. Материалы научно-практического семинара "Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье)", февраль 2004. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. С. 53 – 62.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), существовавшее в советское время, распалось в 1989 году году на республиканские духовные управления.

Лишь в 1991 году муфтият был реорганизован, вновь создан Совет улемов, который возглавил муфтий Мухаммед Баширхаджи Арсанукаев – теолог, представитель накшбандийского тариката. Основной задачей духовного управления стало нравственное и духовное воспитание верующих. Центральные власти озабочены увеличением числа мусульман, опасаясь, что через 30 лет в РФ этнических мусульман будет насчитываться 30 – 40 млн. человек. Под эгидой борьбы с "радикальным исламизмом" на Северном Кавказе до настоящего времени идет непримиримая борьба федерального центра с местными радикальными течениями и их лидерами. [1]

В 1990-е годы на Северном Кавказе возникли организации "Союз мусульман России (СМР, Н.Хачилаев), движение "Нур" (М.Садиков), "Исламская партия России" (ИПР, М.Раджабов), "Исламская партия возрождения (А.Ахтаев, Б.Магомедов), "Исламский путь" (М.Удугов), "Конгресс "Исламская нация" (М.Удугов, А.Алиев), "Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (Ш.Басаев), "Джамаатуль муслимин" (Х.Хасбулатов), и др.

На Северном Кавказе функционируют 11 Духовных управлений мусульман, входящих в основном в Координационный центр мусульман Северного Кавказа. К 2007 году на Северном Кавказе действовало более 1700 мусульманских организаций: в Дагестане – более 1100, Кабардино-Балкарии – 130, Карачаево-Черкесии – около 100, Чечне – более 150, Ингушетии – 12, Адыгее – 18, Северной Осетии – 7, и пр.

Мусульмане Кавказа входят в различные духовные управления. Одним из них является Духовное управление мусульман

[1] Александров О.Б. Внешние связи российских регионов: "южный вектор"// Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. Вып. 2. М., 2005. С. 281 – 290; Светоховский Т. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан// Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. Ереван: Кавказский ин-т СМИ, 2004. С. 8-30.

Кавказа (ДУМ Кавказа), председателем которого с 2003 года является шейхульислам Аллахшукюр Пашазаде (Азербайджан). Регионы Кавказа представлены в Совете казиев ДУМ Кавказа. С 1998 года все мусульманские организации Кавказа объединены в Высший религиозный совет народов Кавказа под председательством шейхульислама Аллахшукюра Пашазаде. Управление мусульман Кавказа размещается в Баку. Азербайджанцы – самая многочисленная на Кавказе мусульманская нация. Кроме того, только азербайджанцы имеют независимое государство.

С конца 1980-х годов на Кавказе в рамках духовно-просветительской работы вновь издаются газеты и журналы религиозного содержания. В Азербайджане – это газеты "Ислам" (1990-1994), "Товхид", "Нур", журналы "Гутб", "Арзу", "Ань-Нида", "Калам", "Ирс", и др., на Северном Кавказе – "Исламские новости" и ежемесячное приложение к нему "Свет ислама". В 1998 г. выходила "Мусульманская газета". ДУМ Дагестана имеет свой официальный печатный орган – газету "Ас-Салам". В Дагестане также издаются еженедельники "Исламский вестник", "Нурул ислам", журнал "Ислам", в 1990-х годах – журнал "Мусульманская цивилизация", в Чечне в 1990-1992 годы – газета "Зори ислама", ставшая с 1992 года журналом с одноименным названием, и др. На Северном Кавказе также распространяется издаваемая в Москве газета "Все об исламе".[1]

Ислам и образование, идеи джадидизма в Азербайджане и на Северном Кавказе

Во второй половине XIX века татарские ученые и просветители предложили реформировать учебно-воспитательный процесс мусульманских учебных заведений. Идейной основой этого движения был джадидизм (от арабского "джадид"– "новый"). В 1883 году по идее известного крымско-татарского обществен-

[1] Внешние факторы радикализации ислама на Кавказе. Ислам на Кавказе// http://www.riadagestan.ru/news

ного деятеля и публициста Исмаил бека Гаспринского в Крыму открылась первая реформированная школа. В ней преподавали по новому методу обучения арабский алфавит и целый ряд светских предметов: историю, алгебру, и др. Такого рода новометодные (джадидские) учебные заведения стали открываться во всех частях Российской империи, в том числе в Азербайджане и на Северном Кавказе. Последователи джадидизма стремились к обновлению общественной жизни, требовали проведения преобразований во всех сферах жизнедеятельности и культуры. Главной их целью было создание культурно-просветительских учреждений, развитие национальных языков, печатание книг, журналов и газет на национальных языках. Огромную роль в жизни и просвещении мусульманского населения Российской империи сыграла газета "Экинчи" ("Пахарь") – первая в России газета, издававшаяся на азербайджанском языке Гасан беком Зардаби (Меликовым) в 1785 году.[1]

В начале XX века в Кубанской области появляются новометодные школы, созданные молодыми духовными лицами, получившими образование в Османском университете, в Каире, в Казани и Уфе, в которых было увеличено число светских предметов.[2]

В Азербайджане и на Северном Кавказе появлялись представители интеллигенции из числа преподавателей и общественных деятелей. Российская администрация отмечала формирование группы лиц среднего и высшего образования, "стремящихся изобразить собою местную мусульманскую интеллигенцию и оказывать непосредственное влияние на самое управление областью".[3] Во главе дагестанской группы стоял основатель просветительского общества чиновник особых поручений IV класса при Наместнике Кавказском Асельдор Казаналипов. Русские опасались, что местные мусульмане, получив образование, смогут вытеснить русскую администрацию.[4]

---

[1] Исхаков С.М... С.10-11.

[2] Нефляшева Н.А. Мусульмане Северо-Западного Кавказа…

[3] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 197-198.

[4] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 198-204.

В Азербайджане жили и развивали свою деятельность ингуши: просветитель Адиль-Гирей Долгиев, этнограф, краевед и фольклорист Чах Ахриев, народные учителя Таштемир Эльдарханов, чеченец композитор, педагог Муслим Магомаев, и др. Надо отметить, что дети заслуженных горцев и некоторые дагестанские мусульмане по выбору военного губернатора, а с 1905 года – Наместника – могли получать образование в училищах Темир-Хан-Шуры, Ставрополя и Баку. Разные просветительско-благотворительные общества и отдельные зажиточные татары открывали в Дагестанской области школы с преподаванием на татарском языке и национальные типографии, распространяли среди населения газеты на татарском языке о Кавказе. Так, в Темир-Хан-Шуре функционировала такая школа с общежитием для мальчиков со всего Дагестана. Власти опасались, что начнется “отатаривание” всего Нагорного Дагестана. Азербайджанский меценат Г.З.Тагиев, который в документах того времени также назывался татарином, основал в Темир-Хан-Шуре еще одну аналогичную школу. В этой школе обучение осуществляли мусульманские преподаватели, получившие образование в Константинополе.[1]

В 1913 году в Москве в Малом Татарском переулке на средства азербайджанского нефтепромышленника, миллионера Ш.Асадуллаева был построен дом, ставший культурным центром московских мусульман. В нем размещались школа, библиотека, музыкальные залы, интернат для бедных и сирот. Основное внимание уделялось изучению европейских и восточных языков, истории, поэзии и музыки.

Воспитанник Г.З.Тагиева Нурмагомед Шахсуваров на средства этого великого азербайджанского мецената в июне 1917 года открыл в Темир-Хан-Шуре педагогические курсы по подготовке учителей для азербайджанских школ. Курсы посещали около 200 человек со всех округов Дагестана. Благодаря Г.З.Тагиеву в ноябре того же года в Темир-Хан-Шуре был открыт первый педагогический институт. Надо отметить и тот факт, что училища Дагестанской области подчинялись Бакинской дирек-

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 65-66, 195-198.

ции народных училищ, которая, в свою очередь, подчинялась Кавказскому учебному округу.[1]

Азербайджанцы учились не только в Баку, но и в Тифлисе и на Северном Кавказе. Так, при Горийской учительской семинарии и при Закавказской учительской семинарии действовали азербайджанские отделения, в Дагестане функционировали русско-азербайджанские школы Бакинско-Дагестанской дирекции народных училищ (именуемые в то время татарскими). Преподавание велось по учебникам "Ветен дили" ("Родная речь" А.Черняевского), "Ушаг бахчасы" ("Детский сад" Р.Эфендиева), "Тарих мугеддеси" ("Священная история" Кочарлинского, Эфендиева, Смирнова).[2]

По сведениям А.Бенингсена, начиная с 1875 по февраль 1917 года в Российской империи издавалось 172 наименования мусульманских газет и журналов. Из них большинство издавалось на азербайджанском языке (60) и на языке казанских татар (63), одно на осетинском, и др. Более 66% вышедших в печати 435 изданий было опубликовано также на азербайджанском и татарском языках. В Российской империи мусульманский мир был связан "некоторым относительным языковым единством" – тюркским языком.[3]

В марте 1917 года Ставропольское мусульманское общество выпустило воззвание к мусульманам Ставропольской губернии и всего Северного Кавказа. В нем помимо призыва поддержать Временное правительство отмечалось, что надо следовать за образованными людьми Временного Правительства и чтобы выставить на выборы Учредительного собрания достойных и грамотных людей, надо следовать хадису: "Учитесь от колыбели до могилы, отправляйтесь за знанием, если бы даже оно было в Китае, ибо знание человека есть неистощимое богатство".[4]

---

[1] Исхаков С.М., там же. С. 168; Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб.: издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1893. Ч. 1. С. 13.

[2] ГИААР. Ф. 309. Оп.2. Д. 749. Л.67.

[3] Бенингсен А. Печать и национальное движение русских мусульман до 1920 года/ Пер. с фр. С.М. Полякова. Баку, 1971. С. 7, 49 – 50, 58.

[4] Каспий, 1917, № 69.

20 апреля 1917 года в Казани начал свою работу Всероссийский съезд учителей-мусульман. А 24-27 апреля там же состоялся Всероссийский съезд мусульманских женщин, в работе которого участвовало 300 делегаток из Кавказа, Поволжья, Крыма, Казахстана, Туркестана и Сибири. Передовые члены мусульманского общества стремились улучшить положение и образование мусульман.

5-12 мая 1917 года в Баку состоялся 1-й съезд учащихся-мусульман Кавказа. 21 мая они учредили ЦК и фонд учащихся – мусульман Кавказа. ЦК ВМС (Икомус), заседавший в Петрограде установил с ними связь.

В июне 1917 года в Чечне возникло Общество распространения просвещения среди чеченцев под началом Эльдарханова.[1]

Получило широкое распространение движение мусульманских учащихся и учителей России. Так, в начале августа 1917 года в Казани состоялся Второй всероссийский съезд учащихся-мусульман, организованный Всероссийским союзом учащихся-мусульман, на котором был избран Всероссийский центральный мусульманский студенческий комитет. 3-5 августа в Казани проходил также Второй съезд учителей-мусульман. В рамках намеченных действий в Баку с целью сбора пожертвований для строительства школы и мечети прибыла представительница татарского культурно-просветительского и благотворительного общества Д.А.Хамзина (Ростов-на-Дону). КБМОО постановило помочь ростовским мусульманам.[2]

Бывшие выпускники медресе стали первыми учителями светских школ. Количество светских и духовных школ в 1920 году было одинаковым: в 37 медресе обучалось 311 человек. Съезды горцев Кубано-Черноморской области в 1920 году постановили свободно изучать Коран после занятий в светских школах.

25-29 сентября 1922 года в Адыгее[3] состоялся съезд эфендиев и представителей обществ Адыгеи. В работе съезда уча-

[1] Утро России, 1917, 10 мая; Исхаков С.М. С. 163-165, 183, 206.

[2] Исхаков С.М. С. 244; КБМОО, 1917, № 197.

[3] Черкесская (Адыгейская) АО с центром в Краснодаре в составе Кубано-Черноморской области была образована 27 июля 1922 года постановлением Президиума ВЦИКа.

ствовали по 1-3 эфендия и одного светского представителя от аула: 28 эфендиев, 12 представителей населения и 9 учителей. Было предложено стабилизировать ситуацию в регионе посредством шариата. Съезд постановил также открыть в каждом ауле школы для детей 7-18 лет на родном языке (три месяца обучение только родного языка, а затем два года также и Корана. Через два года предполагалось обучение и на русском языкае). Было принято решение передавать часть собранных с населения продуктов (закят) школам.

Намечалось открытие высшего духовного училища "Медресе-дин", организационные мероприятия в этом направлении осуществляли эфенди М.Набоков, Д.Хатков, М.Мугу, Г.Шаов, З.Идрисов, Т.Ханахок.

В 1923-1924 годы преподавания вероучения были сильно сокращены, постепенно изучение Корана полностью изживалось. В мае 1924 года восточный отдел ГПУ направил совершенно секретный циркуляр областным отделам ОГПУ, по которому духовные мусульманские школы разрешались только для узбекского населения Туркестана, Дагестана и Аджарии. В случае нарушения циркуляра предписывались административные и репрессивные меры против мулл. Со стороны властей и созданных атеистических организаций осуществлялся строгий контроль над духовенством и верующими, сменившийся в 1930-е годы репрессиями. В советское время планомерно уничтожались исламские институты и структуры, запрещалось изучение Корана, арабский шрифт (1927) был заменен латиницей, и главное – был создан миф о том, что адыги (черкесы, и др.) не были настоящими мусульманами, ислам якобы не играл заметной роли в жизни местных обществ.[1]

По данным предсовнаркома Дагестанской ССР предсовнаркому Азербайджанской ССР Г.Мусабекову, в Дагестанской ССР отсутствовали какие-либо специалисты. Для подготовки кадров 218 молодых человек были направлены в вузы Азербайджана – в город Баку. Из них 34 учащихся содержалось за счет Дагестанского Правительства. Власти ДАССР не имели финансовых

[1] Нефляшева Н.А. Мусульмане Северо-Западного Кавказа…

возможностей содержать своих студентов и пользовались помощью различных учреждений Азербайджанской ССР, в пользу дагестанского студенчества организовывались даже специальные вечера. Дагестанские власти благодарили все учреждения города Баку за содействие и финансовую поддержку.[1]

4.3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Тюркский язык издавна являлся распространенным средством общения у народов мусульманского Кавказа. Официальным языком и делопроизводства на Северо-Западном Кавказе тюркский язык становится в период Османской империи и Крымского ханства, в состав которой до первой трети входил этот регион.

По арабским источникам X-XII веков, в Дербенте и прилегающих окрестностях говорили на тюркском языке. Известный историк начала XIX века Семен Броневский писал, что "татарские поколения, укоренившиеся в Кавказе с половины XIII до исхода XV столетия оставили явные знаки своего господствования в языке и нравах".[2] И в последующем татарский язык был "повсюду употребляемый". В последующем в Дербенте, Шемахе и Баку в школах преподавали арабский язык и фарси. Городские жители и грамотные чиновники говорили на фарси. Но общенародным языком всегда был татарский или азербайджанский язык. По сообщению С.Броневского, черкесы, не имевшие своей письменности, писали арабскими буквами (как и остальные народы Северного Кавказа), "татарским наречием, называемым Тюркю, которое весьма употребительно у черкесов". С.Броневский отмечал, что кубачинцы употребляли араб-

[1] АПДУПАР. Копийный фонд 435. Л. 1.

[2] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Часть вторая. М., 1823. С. 442-443; Путешествие Абу Хамида аль-Гарнати в Восточную и Центральную Европу/Публ. О.Г.Большакова, А.Л. Монгабта. М., 1971. С. 26.

ский шрифт для написания “турецкого, татарского и собственно своего языка”. Он также зафиксировал, что табасаранцев причисляли к дагестанским азербайджанцам (татарам), потому что они говорили “испорченным татарским и лезгинским наречием”.[1]

Путники, путешественники, торговцы, послы, благодаря знанию тюркского языка могли общаться с представителями полиэтничного Кавказа. Разноэтничные и разноязычные народы Дагестана применяли в общении друг с другом именно тюркский и в основном азербайджанский язык. Это обусловлено их историческими связями с азербайджанцами и нахождением долгое время в одном цивилизационном поле. Распространение азербайджанского языка среди народов Северного Кавказа связано с историей взаимоотношений народов современного Северного Кавказа и Азербайджана, начиная с древнейших времен. Проникнув с севера через Дербентский и Аланский проходы на территорию Азербайджана (Аран, Ширван, Муган) тюркские и кавказские племена взаимодействовали с местным населением, передавая и заимствуя культурные и этнические особенности.

К началу XVIII века Азербайджан, благодаря своему торгово-транзитному значению, стал ядром, притягивающим к себе близлежащие мусульманские, тюркские и кавказские народности. В первую очередь, это влияние проявлялось в отношении народов современного Северного Кавказа: кумыков и других многочисленных народов Дагестана, а также чеченцев, кабардинцев, осетин и пр. Территория Северного Кавказа в дороссийский период находилась в зоне экономического и политического влияния Азербайджана. Экономические трудности и необходимость дополнительного заработка вынуждали представителей народов Северного Кавказа, как в одиночку, так и группами, устремляться на Южный Кавказ на сельскохозяйственные работы и наниматься на военную службу к азербайджанским

[1] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 2. С. 140, 459-460, 323-324, 347.

ханам, в пограничные турецкие пашалыки и в Персию.[1] В то же время нередко представители народов Северного Кавказа, переселяясь на территорию Северо-Западного Азербайджана, образовывали совместные поселения с местными азербайджанцами. Это был тот мусульманский массив, который находил убежище и кров среди азербайджанского народа, исстари отличающегося толерантностью и добрососедством, органично вливался в этническую и культурную общность.

По единодушному определению исследователей и современников, в целом по Дагестану, а в основном в Южном Дагестане на азербайджанском языке помимо собственно азербайджанцев – коренного населения этого региона, общались и разговаривали также табасаранцы, лезгины, даргинцы и лакцы. О распространении и роли азербайджанского языка в Дагестане сообщали Д.Свечин, Н.К.Зейдлиц, Беккер, П.К.Услар, К.Ф. Ганн, А.М.Дирр, и др.[2] Как известно, историк XIX века Гасан Алкадари написал свое знаменитое сочинение "Асари Дагестан" на азербайджанском языке.[3]

Еще в позднее средневековье и новое время российский двор переписывался с владельцами Северного Кавказа на тюркском языке, который служил также для написания грамот и других документов.[4] Тюркский язык служил на Кавказе межэтническим средством общения. По свидетельству лингвиста-ориенталиста Ю.Клапрота, путешествовавшего по Кавказу в 1807-1808 годы,

---

[1] Мамбетов Г.Х... С. 58.

[2] Дирр А.М. Грамматика удинского языка с предисловием, оглавлением, поправками и дополнениями// СМОМПК. Тифлис, 1904. Вып. XXXIII, IV, предисловие; Дирр А.М. Антропологический и этнографический состав кавказских народов // Кавказский календарь на 1910. Тифлис, 1909. IV Статистический отдел. С.549; Услар П.К. Древние сказания о Кавказе// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. X. Тифлис, 1881. С. 72, 98.

[3] Османов А.И. Вступительное слово// Гасан Алкадари. Ученый, поэт, просветитель. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 4.

[4] Алексеева Е.П. Истоки дружбы народов Северного Кавказа с русским народом (IX – XVII вв.)// Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии (Сборник научных трудов). Черкесск, 1991. С. 73.

“татарский язык, как и во всей Западной Азии, широко распространен по Кавказу; его понимают как черкесы и осетины, так и чеченцы и лезгины”.[1]

По данным З.Джавадовой, к началу XIX века 2/3 населения Джаро-Белоканского региона Азербайджана были тюркоязычными. На тюркском языке говорили жители селений Чобанкол, Кеймур, Базар, Алмалы, Ляляли, Гёйлер, Бойахмедли, Бёюк Лахыдж, Кичик Лахыдж, Кюрдемир и др.

Даже у чеченцев на правобережье Терека было множество деревень с тюркским названием: Каш-Гельды, Курчи-аул, Науруз-аул, Нуим-берди, Ойсунгур, Истесу (400 дворов) под общим названием Алты-качалык (“шесть деревень”). По материалам С.Броневского они были основаны аксаевскими владельцами (кумыками).[2]

А.А.Бестужев-Марлинский в одном из своих сочинений, вышедшем под называнием “Красное покрывало”, отмечал, что с азербайджанским языком, “как с французским в Европе, можно из конца в конец пройти всю Азию”.[3]

По материалам А.А.Бакиханова, “четыре деревни табасаранские – Магарты, Маграга, Хучни и Чирах, все магалы Улуч и Терекеме, по обеим сторонам Дербента, равно и как сам город, магалы Тип, Мюскюр, Шабран, город Кудиал (Куба) и остальные магалы Ширванские с Сальяном, шесть деревень бакинских терекеме и весь уезд Шекинский говорят на языке тюрки…”.[4]

Российская администрация в Дагестане по началу до распространения русского языка и даже еще в 1930-е годы пользова-

[1] Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг.// Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. С. 108.

[2] Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч. 2. С.175-176; Cavadova Z.Y. Şimal-Qərbi Azərbaycan S. 257-258.

[3] Марлинский А.А. Повести и рассказы. М., 1976. С. 272.

[4] Бакиханов А. С.24–25; Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С. 8 – 9, 22 – 24; Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. С. 101; Русско-дагестанские отношения… 86.

лась услугами переводчиков-азербайджанцев или людей, знающих азербайджанский язык, как наиболее распространенный на Кавказе. Влияние тюркского языка исследователи проследили также в аварском языке, в частности, в одном из его диалектов – салатавском. Распространение азербайджанского языка в целом в Дагестане, не только в районах, приграничных с этнической территорией азербайджанцев в Южном Дагестане, обусловлено ходом исторических процессов, торгово-экономических и культурных взаимосвязях. Влияние азербайджанского языка испытывали также тюркоязычные кумыки. Азербайджанский язык являлся средством общения на этнической территории лезгин и народностей лезгинской группы, части аварцев, лакцев, татов и др.

По результатам исследования академика В.В.Бартольда, на прибрежной равнине Дагестана "говорили большей частью потюркски, в Дербенте и вокруг него – на азербайджанско-турецком языке, а в северных районах – на западнотюркских диалектах кумыков и ногайцев". В.В.Бартольд отмечал, что "сейчас (т.е. в его время – *А.С.*) повсеместно получает перевес азербайджанский язык как письменный".[1]

О значительной роли тюркского языка как основного средства общения на Кавказе, свидетельствует и использование тюркских – ногайского и кумыкского языков у народов Северного Кавказа.[2]

Многие исследователи сошлись во мнении о "внушительной доле тюркизмов в лезгинском (языках лезгинской группы), даргинском, лакском и других языках". Причем авторы отмечают, что современные лезгины сложились благодаря смешению кавкасионного типа с каспийским типом, к которому на Кавказе относятся азербайджанцы.[3]

[1] В.В.Бартольд. Т. 3. Дагестан// Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. 417.

[2] Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов Горного Кавказа в общественном быту . С. 207.

[3] Алексеева В.П. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа// Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР. Т. 13. Махачкала,→

Исследователи выделяли несколько этноконтальных зон на Северо-Восточном Кавказе, в частности, даргино (кайтаго)-азербайджанскую, лезгино-азербайджанскую (дагестанские азербайджанцы), табасарано-азербайджанскую, азербайджано-татскую, а также межрегиональную цахуро-рутуло-лезгино-азербайджанскую зону, и др. По результатам исследования Г.А.Сергеевой, азербайджанский язык был широко распространен среди жителей современного Дагестана и у некоторых из них, например, табасаранцев, рутульцев, и др. получил роль второго языка, а у татов – и вовсе вытеснил родной язык. Так, в Дербентском районе в с. Рукель таты говорили только на азербайджанском языке, а с. Митаги на двух языках: азербайджанском и татском, а в с. Гимейди жители только двух кварталов помнили татский язык. В цахуро-рутуло-лезгино-азербайджанской контактной зоне на азербайджанском языке как традиционном языке общения всех народов лезгинской группы говорили все. По материалам Г.А.Сергеевой, цахуры даже в кругу семьи говорили на азербайджанском языке, а рутульцы легко переходили на него в кругу лезгин и цахур. Этнические группы будугцев, хыналыгцев и крызов, живущие в Азербайджане, издавна пользуются азербайджанским литературным языком.[1]

По оценке дагестанских исследователей, у табасаранцев в названиях одежды было много заимствований из тюркских языков. На северных табасаранцев оказала влияние и азербайджанская кухня. Заимствования заметны в употреблении ряда блюд: “долма”, “бозбаш”, “довга”, “пити”, и др. Между табасаранцами и азербайджанцами заключались межнациональные браки. На основании долговременных и устойчивых экономических и культурных связей с азербайджанцами, табасаранцы заимствовали также некоторые обычаи. Так, приветствуя гостя, они по-азербайджански говорили и говорят: “Хош гельди!” (Добро пожаловать!).[2]

→ 1964. С.160; Гаджиев А.М. Происхождение народов Дагестана. М., 1958. С. 113; Ризаханова М.Ш. Лезгины. С. 7.

[1] Народы Кавказа. Т. 1. 25; Сергеева Г.А. С.102, 127.

[2] Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев… С. 107, 111, 129, 142, 192, 194.

Азербайджанский язык преобладал в восточной части этнической территории лезгин: в восточной оконечности нынешних Касумкенского и Магарамкентского районов, примыкающих к территории дагестанских азербайджанцев (сел. Белиджи, Нюгди, Рубас и др.). Практически все лезгины знали (да и ныне знают) азербайджанский язык. По оценке Г.А.Сергеевой, "укреплению позиций азербайджанского языка среди лезгин Дагестана способствовали и их устойчивые контакты (экономические, семейно-бытовые) с населением Северного Азербайджана".[1] По результатам исследования того же автора, в табасарано-азербайджанской зоне азербайджанский язык завоевал настолько прочное место, что вытеснил родной. Л.Загурский в 1870-е годы отмечал, "табасаранцы уже забывают все более и более свой родной язык, уступающий место азербайджанскому наречию".[2] Г.А.Сергеева установила, что для табасаранцев азербайджанский язык стал родным не только из-за близкого соседства, но и из-за тесных экономических и семейно-бытовых связей (смешанные браки). Азербайджанский язык – прочно завоевал позиции языка-посредника у народов Северного Кавказа при торговых делах в общении с азербайджанцами, в частности, дербентскими.

Азербайджанский язык был общераспространен не только среди ближайших соседей азербайджанцев в современном Дагестане, но и среди отдаленно живущих лакцев. Лакцы, особенно ремесленники и торговцы, в поисках заработка регулярно отправлялись в Азербайджан. Так, поступали, в частности, жители с.Хосрех. Интересно, что пройти в Азербайджан они могли через земли агулов, но не знали агульского языка, а употребляли и среди них азербайджанский. По-азербайджански говорили также арчинцы, среди которых были отходники, отправлявшиеся на заработки в Азербайджан.

Народы Азербайджана и Северного Кавказа имели много общих культурных традиций и праздников, например, Новруз-байрам. Этот праздник с давних времен распространен не

[1] Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев… С. 104 – 105, 107.

[2] Цит. по Сергеевой Г.А. Межэтнические связи народов Дагестана… С. 107.

только у тюркских народов, но и кавказскоязычных, например, у гунзибцев (аварская группа).[1]

Итак, на распространение азербайджанского языка оказало влияние совместное и соседское проживание азербайджанцев с народами Северного Кавказа: табасаранцами, лаками, и другими.

По словам Мухаммеда Шахтахтинского, редактора-издателя газеты "Шярги Рус", его газета на азербайджанском языке распространялась по всему Азербайджану, ее читали жители Южного Азербайджана (Тебриз), Западного (Иревань, Батум) и Северного (Петровск).[2] По результатам исследования Е.Вейденбаума, азербайджанский язык – "международный язык для всего восточного Закавказья. Каждый год он делает новые захваты среди горцев Дагестана, влияя на туземные языки и вытесняя их мало помалу". Так, в частности, азербайджанский язык хорошо знали табасаранцы. Е.Вейденбаум установил, что табасаранцы "усвоили адербайджанское наречие… вследствие близкого соседа и постоянных сношений с тюркскими племенами прикаспийской плоскости".[3]

Исторически сложившиеся взаимосвязи были ограничены лишь административно-территориальным переделом. Экономические связи, влияние азербайджанской культуры и языка проявлялись во всех сферах жизнедеятельности народов Дагестана. Азербайджанский язык приобрел значение национального языка среди многочисленных мусульманских народов Дагестана. К.Закуев, на страницах газеты "Ачык Сёз" справедливо рассудил, что "касается народа, массы, то среди них получил право гражданства в качестве международного языка тюркский язык. Последний среди них настолько сильно вкореняется, что дагестанские мусульмане тюркский язык начинают считать за свой национальный, отводя своему родному языку второстепенное значение. В настоящее время на склонах высоких дагестанских гор не найдется ни одного дагестанца, который бы не был способен к выражению своих мыслей на тюркском языке".[4]

---

[1] Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. С. 126, 156; Сергеева Г.А. С. 108-112.

[2] РГИА. Ф. 776. Оп. 14. Д. 66. Л. 42 об.

[3] Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. С. 101 – 102, 105, 107.

[4] Каспий, 5 (18) мая 1917, № 99.

Как известно, в XIX – начале XX века на зимние азербайджанские пастбища Ширака отгоняли свой скот не только азербайджанцы, но и картлийцы, кахетинцы, кистинцы, пшавы, мтиулы, гудамкаранцы, мохевцы, тушины и дагестанцы. Тушины, и др. арендовали земли у азербайджанцев. Поэтому их дети учили с детства азербайджанский язык, в основном направляясь на жительство в семьи кунаков-азербайджанцев. В азербайджанские семьи определяли своих детей также кистины Грузии. Ребенок, проживший в какой-либо иноэтничной семье, в данном случае азербайджанской, становился кунаком хозяев дома. Таким образом, зимние пастбищи Ширака служили не только для выпаса скота, для обмена продуктами и товарами, но и способствовали развитию тесных культурных связей. По справедливому замечанию Н.Г.Волковой, межэтнические контакты в Ширake вели к взаимообогащению хозяйственных традиций, установлению куначеских связей, развитию двуязычия. [1]

В начале XX века российские власти констатировали процесс "отатаривания" в Дагестанской области. Тюркский язык стал доминирующим на плоскости и в предгорьях. Прогнозировалось, что очередь дойдет и до Нагорного Дагестана. Это явление связывалось с открытием разными просветительско-благотворительными обществами и отдельными зажиточными татарами (речь, конечно же, шла об азербайджанцах, которых российские власти именовали татарами) школ с преподаванием на татарском языке, распространением среди населения газет на татарском языке о Кавказе и открытием национальных типографий. Так, в Темир-Хан-Шуре функционировала такая школа с общежитием для мальчиков со всего Дагестана. Власти опасались, что начнется "отатаривание" всего Нагорного Дагестана. Азербайджанский меценат Г.З.Тагиев, который в документах того времени также назывался татарином, основал в Темир-Хан-Шуре еще одну аналогичную школу. В этой школе обуче-

[1] Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов Горного Кавказа в общественном быту. С. 168 – 169, 183; ГААР. Ф. 2502 Оп. 1. Д. 20. Л. 38, 39, 41, 53, 53 об., 54, 57, 57 об., 58, 83, 93, 105; ГААР. Ф. 379. Оп. 2. Д. 1234. Л. 7, 12.

ние осуществляли мусульманские преподаватели, получившие образование в Константинополе.[1]

В первые годы советской власти в Дагестане, как и в остальных национальных регионах Северного Кавказа, остро обсуждался вопрос о замене арабского языка, используемого мусульманскими народами Кавказа при письме в делопроизводстве, написании книг на арабском шрифте ногайцами, кумыками, и другими народами Северного Кавказа. Пленум обкома партии в ноябре 1923 года принял решение о языке народов Дагестана: принять единый государственный язык – тюркский язык. Это мнение разделяли руководители Дагестана Н.Самурский, Д.Коркмасов, К.Мамедбеков, и др., полагавших, что тюркский язык является наиболее массовым. На совещании по вопросам языка и алфавита 26 июня 1926 года в Дагестанском обкоме партии, Д.Коркмасов и К.Мамедбеков требовали введения тюркского языка в Дагестане. Против выступили С.Габиев и Ю.Мамаев, отмечавшие, что аварцы и даргинцы не понимают тюркский язык, и настаивавшие на принятии в качестве государственного – русского языка. На совещании было принято решение об объявлении государственным языком в ДАССР тюркского языка.[2]

Председатель Дагсовнаркома Д.Коркмасов отмечал: “Сила тюркского языка, во-первых, в растущей необходимости иметь межплеменной язык, во-вторых, в том, что он – родной язык плоскости, в-третьих, в непосредственной выгоде владеть именно тюркским языком для сношения с самой богатой и развитой частью нашего населения”. По мнению Н.Самурского, “тюркский язык, как язык мусульманских масс”, не мог встретить препятствия в распространении в отличие от русского языка и даже способствовал бы тесной связи с народами Ближнего Востока. Н.Самурский считал, что тюркский и русский языки постепенно приведут к замене всех остальных языков в Дагестане и слиянию многочисленных народов Дагестана. Тюркский язык оставался в школьных программах: дети изучали родной, русский и тюркский языки одновременно.

[1] АПДУПАР. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 195-198.

[2] Ханбабаев К.М. Нажмуддин Самурский... С.89-91.

Февральский пленум обкома партии 1928 года принял резолюцию "О языке и алфавите", в котором признавалось одновременное существование трех языков: родного, тюркского и русского. Был принят новый дагестанский алфавит на латинской основе для аварского, лезгинского, кумыкского, азербайджанского, лакского, татского языков, позже (1931) – для табасаранского языка.

Курс на введение тюркского языка единым в Дагестане продолжался до 1930-х годов, когда Д.Коркмасов и А.Тахо-Годи были освобождены от занимаемых ими должностей в руководстве Дагестана. Проводимый курс в отношении тюркского языка был признан ошибочным. В 1930-е годы началась кампания по внедрению русского языка. В постановлении бюро Дагобкома ВКП(б) от 15 августа 1937 года "О языке обучения в национальных неполных средних и средних школах ДАССР" говорилось уже о преподавании русского языка в неполных средних школах, начиная с пятых классов. В 1938 году дагестанская письменность была заменена кириллицей, что сыграло важную роль в последующем, приблизив кавказские народы к русскому цивилизационному полю, культуре и ментальности. Аналогичный процесс происходил на всем советском пространстве, в том числе и в самом Азербайджане. Ни в коем случае не умаляя значения языка А.Пушкина и Ф.Достоевского, ставшего проводником европейской и всемирной литературы, средством общения тысяч народов постсоветского пространства, следует также отметить, что это привело кавказские народы к отчуждению от всетюркской культуры и цивилизации.[1] К.М.Ханбабаев, специально изучивший эту тему, вскрыл малоизвестные документы о процессе замены тюркского языка на русский. В своей работе он отмечает, что тюркский язык оставался в школьных программах: дети изучали родной, русский и тюркский языки одновременно.

На Кавказе тюркский язык выполнял функцию средства международного и межэтнического общения. Лишь с распространением русского языка, в основном в советское время, роль азербайджанского языка несколько уменьшается. В советское

[1] Ханбабаев К.М. Нажмуддин Самурский. С.89-97.

время азербайджанский язык сохранял значение традиционного языка общения среди народов Северного Кавказа, хотя с распространением русского языка роль и степень употребления азербайджанского языка несколько изменилась. По переписи 1926 года, табасаранцы и таты называли азербайджанский язык своим родным языком. Лезгины и народы лезгинской группы продолжали считать азербайджанский язык вторым языком. Лезгины, цахуры, рутульцы общались между собой на азербайджанском языке. До начала 1950-х годов цахуры и рутульцы учились в школе на азербайджанском языке. По материалам Г.А.Сергеевой, особенно сильные позиции азербайджанский язык занимал у цахуров. Так, в 1952 году по-азербайджански говорило 88% населения, а в 1982 году – 87,9%, что указывало на устойчивое положение азербайджанского языка.[1] Известный этнограф Л.Лавров, побывав в 1959 году в Табасаранском районе, писал: "Табасаранский язык постепенно вытесняется азербайджанским, который в районе знают почти все… Так как азербайджанские селения Аркит, Арак, Ерси носят табасаранские названия, то можно думать, что раньше в них говорили по-табасарански. На протяжении всей истории речь тюркоязычных народов, войдя в контакт с местным языком, в силу ряда причин одержала верх над табасаранской речью".

Итак, на протяжении веков азербайджанский язык играл роль лингва-франка в Южном Дагестане и широко использовался на всем Северном Кавказе. Нахождение долгое время в системе российского государства привело к тому, что народы Азербайджана и Северного Кавказа стали общаться друг с другом на русском языке. Именно русский язык связывает и ныне наши два региона: делопроизводство, межнациональные контакты, научное сотрудничество, смешанные семьи, и т.д. Тем не менее азербайджанский язык сумел удержать статус языка межнационального общения и по сей день, несмотря на большое влияние русского языка в Кавказском регионе в советское время.

[1] Сергеева Г.А... С. 91 – 93, 98 – 99, 113, 115, 120-121, 128 – 130.

ГЛАВА 5
НАРОДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

5.1. СОПРОТИВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

С установлением советской власти в регионе политические и хозяйственные связи между народами Азербайджана и Северного Кавказа не прекратились. Но условия военного времени, спад производственной деятельности и торговли, разруха и другие обстоятельства не могли не сказаться на их характере. Изменение социально-политического строя и управления, деятельность новых органов исполнительной власти не вызывало доверия у населения.

В октябре 1917 года советское руководство основало Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) во главе со Сталиным. Мусульманскую секцию Нарконаца возглавлял Мирсаит Султан Галлиев. В январе 1918 года при Наркомнаце был создан Мусульманский комиссариат (Муском), а также местные мусульманские комиссариаты. В ноябре 1918 года возникло Центральное бюро мусульман-коммунистов, а в 1919 году – мусульманские секции РКП(б). 8 апреля 1920 года при Кубано-Черноморском областном ревкоме был создан первый советский орган управления горцами – Мусульманская секция, состоящая только из мусульман. Однако этот орган, требовавший вести судопроизводство на основании шариата, по предлогом борьбы “с панисламистскими идеями” был распущен 16 июня 1920 года и назван оппозиционным советской власти.[1] Тем не менее, в 1920-1921 годы советские руководители С.М.Киров и И.В.Сталин высказывались за шариатские

[1] НАРА. Ф.Р.-328. Оп.1.Д.1.Л.3а, 6; НАРА. Ф.Р.-467. Оп.1. Д.14. Л.18-26; Алиева С.И. К дискуссии некоторых вопросов истории народов Азербайджана и Дагестана в советское и постсоветское время // Международная научно-практическая конференция «Геополитечкие интересы России на Кавказе: опыт реализации и проблемы». Дербент, 2009. С. 32-36.

суды. По инициативе съезда горцев Екатеринодарского отдела в середине июня 1920 года приказом Кубано-Черноморского ревкома была создана Горская секция, пытавшаяся восстановить шариатский суд у адыгов. Однако шариатское судопроизводство было признано противоречащим декретам советской власти об отделении церкви от государства и отмене порядка дарения и наследования. Взамен шариатского суда Кубано-Черноморский ревком предлагал создать Горский народный суд с участием кадия для бракоразводных дел.

Вопрос о шариатском суде и создании новых органов самоуправления горского населения Кубани и Черноморья стал главным на Втором областном съезде трудящихся горцев Кубани и Черноморья 2-8 марта 1921 года, в работе которого принимало участие 279 человек, из них 13 эфенди. Вновь зазвучала идея независимости Северо-Кавказской Горской Республики в пределах территории, занимаемой горцами до 1800 года. Такое настроение горцев побудило власти переименовать Горскую секцию в Горский Исполнительный Комитет и создать районные горские исполкомы в Краснодарском, Майкопском и Туапсинском отделах. Чтобы не обострять ситуацию в Горском народном суде сохранялись шариатские нормы.[1]

После падения Горской Республики советское правительство, видя сопротивление народов Северного Кавказа, решает воплотить в жизнь идею, выдвинутую лидерами Горского правительства о создании Федерации. Горская Автономная ССР (ГАССР) стала моделью интегрированного государства как формы управления субрегионами советской России.

По декрету ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 года в ГАССР вошли округа бывшей Терской области, в том числе Северная Осетия. Столицей ГАССР объявили бывший центр Терской области – город Владикавказ.[2] Декретом ВЦИК от 7 июля 1924 года ГАССР была упразднена “в согласии с волеизъявлением народностей”. Из ее состава вышли, в частности, Северо-Осе-

[1] Нефляшева Н.А. Мусульмане Северо-Западного Кавказа…

[2] Авксентьев В. А. Этническая конфликтология. В 2-х частях. Ч. 2. С. 57, 90-91.

тинская и Ингушская Автономные области. Владикавказ, являясь центром Северо-Осетинской и Ингушской Автономных Областей, выделили в самостоятельную единицу, непосредственно подчиняющуюся ВЦИК РСФСР.

В первые годы советской власти возникли национальные автономии как форма реализации права наций на самоопределение. Однако они вызвали споры по поводу национальной составляющей власти и территориальной принадлежности земли тому или иному народу.

В 1924 году была создана еще одна территориально-административная единица – Юго-Восточный край, позже переименованный в Северо-Кавказский край, включавший в себя весь Северный Кавказ, кроме Дагестанской ССР и Калмыцкой АО. 7 июля 1924 года по решению ВЦИК Горская Автономная Республика была резделена на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию с центром во Владикавказе. Сунженский округ, Владикавказ и Грозный – стали отдельными административными единицами. В начале 1929 года Сунженский казачий округ был присоединен к Чеченской АО. В январе 1934 года АО Ингушетия была объединена с Чеченской АО в Чечено-Ингушскую АО в составе Северо-Кавказского края. Несмотря на административно-территориальную разграниченность народы Азербайджана и Северного Кавказа продолжали поддерживать самые тесные связи, не разделяя свою историческую судьбу.

В основу нового территориального районирования был положен экономико-географический принцип, при этом совершенно не учитывались исторические, культурные, социальные и демографические факторы. Смена власти, проводимые мероприятия нового руководства в аграрном вопросе, отмена сословий, прежних прав, конфискация земельных наделов и имущества, введение принудительных нововведений, сильно разочаровавших местное население в советской власти – все это не могло не повлиять на настроение масс.[1] Большевики, обещавшие свободу и национальную государственность всем народам (“Деклара-

[1] Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. “Об уничтожении сословий и гражданских чинов”, и др.

ция прав народов России", "Ко всем трудящимся мусульманской России и Востока") привлекли на свою сторону представителей многих мусульманских народов. Особо важно отметить деятельность большевиков среди народов (евреев, тюрков, др.), наиболее притесняемых царизмом, и потому прельщенных обещаниями новой власти. Как известно, многие посулы большевиков оказались декларативными, а различные "форсированные меры" по проведению коллективизации, изменению системы образования, преследование духовенства, верующих, запрещение шариатских судов, и т.д. – вызывали недовольство на местах. Массовые политические выступления на Кавказе с установлением советской власти не только не закончились, но развернулись с новой силой.

11-16 февраля 1930 года при ЦК состоялось совещание по вопросам коллективизации и ликвидации кулачества как класса. В нем приняли участие секретари ЦК партии Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Армении; Дагестанского, Бурятского, и др. обкомов и райкомов. Они приняли постановление от 20 февраля 1930 года "О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах".[1] Население, выражавшее недовольство на религиозной почве, неудовлетворенное аграрной политикой и образом правления, а также классифицированное как кулаки, после этого постановления подверглось еще большим репрессиям. Это не могло не вызвать ответной реакции со стороны кавказских народов, никогда не отличавшихся лояльным отношением к центральной российской власти.

Одно из крупных вооруженных выступлений произошло в Чечне в сел. Шали и Гонты под руководством бывшего военного министра Северо-Кавказского эмиратства Щиты Истамулова. Оно нашло отклик в Дагестане, особенно в Аварском, Андийском и Хасавюртовском округах, а также в Казбековском подрайоне. Подозревались их связи с бывшим главой Горской Республики Т.Чермоевым и бывшим офицерством, сгруппированным в горах Чечни и Ингушетии. В Нагорном Дагестане шариат-

[1] Османов А.И. Историко-географическая характеристика… С. 392.

ские советы приняли решение о борьбе с советской властью. Повстанческое движение охватило некоторые районы Чечни и Дагестана. Наиболее сильным было выступление дидоевцев, которых поддерживали ингушские и грузинские повстанцы. После этого появились сообщения об аналогичных выступлениях в Закатальском округе Азербайджана. Так, в Алибацком и Гахском районах, в городе Шеки с новой силой заявили о себе антисоветские настроения, начались формирования ополченцев. В Гянджинском округе развернулась деятельность повстанческого отряда Мамед Касума. В Гахском районе восставшие заняли Верхний и Нижний Г`йнюк, селения Балаханы и Кирчак, а также селения по дороге Шеки, Закаталы. Они действовали под лозунгами: "Освобождение народа из-под власти Советов", "Долой колхозы". Органы ГПУ докладывали в Москву о руководстве восставшими в Азербайджане из Дагестана и турками. Советская администрация направила на подавление восставших районов Азербайджана и Дагестана воинские части. Были перекрыты проходы из Дагестана в Закаталы, чтобы не допустить прорыва повстанцев в Азербайджан. Между тем, события в Южном Дагестане разворачивались в опасном для местных властей направлении. Повстанцы заняли ряд селений Касумкентского, Табасаранского, Курахского районов и двигались по направлению к Азербайджану. На борьбу с ними выступили советские воинские части. Среди населения распространялись сведения о свержении советской власти в Дагестане и занятии Дербента турками.[1]

19 мая 1930 года азербайджанский повстанческий отряд из 10-12 человек перешел границу у сел. Хнов Рутульского района и проник на территорию Южного Дагестана. Началось восстание хновцев, оно было поддержано жителями сел. Борч. Повстанческие отряды из Азербайджана сконцентрировались в районе Салаватского перевала (300 чел.). Советские войска подавляли восстания, арестовывая участников и беря в залож-

[1] Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927 – 1940). Документы и материалы. Махачкала, 2007. С. 46-49, 140-141, 154-155, 158, 164-167.

ники местных жителей. Восстание в Хнов с участием азербайджанских повстанцев, как и другие, было подавлено. В тот период фиксируется массовый выход местных жителей из колхозов, выступления повстанцев в разных районах Дагестана. На судебном процессе в июне 1930 года по поводу восстания крестьян в Южном Дагестане глава антисоветского восстания в Кюринском округе Гаджи Магомед Эфенди Рамазанов, шейх Штульский заявил, что целью, возглавляемого ими восстания было восстановление шариата, предоставление народу прав и положений, действовавших в Дагестане до советской власти. Эти требования заключались в следующем: восстановление шариатских судов и школ; брак по шариату вместо ЗАГСа; ликвидация сельских советов и восстановление статуса старшин; прекращение преследований по религиозному убеждению и восстановление отобранных мечетей; освобождение религиозных служащих от налогов; возобновление избирательного права лицам, лишенным их; уменьшение налогов и предоставление льгот налогоплательщикам; прекращение арестов невинных людей.

В выступлениях против советской власти в Касумкентском, Курахском ми Табасаранском районах принимали участие наряду с рядовыми жителями и местные коммунисты, например, секретарь Хичхурского совета. Восстание в селениях Борч и Хнов Рутульского района продолжалось, предполагалось восстание всего Горного Магала Рутульского района в случае малейшего передвижения повстанцев в их сторону. В марте 1932 года крупное восстание под началом Имама Муцу Шамилева, Усмана Ушхаева, Истамулова и Дады Кебетова вспыхнуло в Ножай-Юртовском районе Чечни. В 1934 году выступления против советской власти еще более активизировались. На август того же года насчитывалось 5 групп повстанцев, каждая численностью от 24 до 37 человек. Они действовали в Дербентском, Табасаранском, Ботлихском, Хасавюртовском, Казбековском, Бабаюртовском, Кизлярском, Караногайском, Акушинском, Хунзахском и Гумбетовском районах. Наиболее активные выступления происходили в Южном Дагестане и на плоско-

сти Северного Дагестана. Под предлогом борьбы с кулаками из Дагестана были высланы 450 хозяйств, из Чечни – 450, из Кабардино-Балкарии – 250, из Северной Осетии – 150, из Карачаевской области – 150, из Черкесской области – 50. В то время известно о деятельности мюридов Салмана Ибрагимова, Магомеда Булдула, Омара Гаджиева, др., ученого-арабиста Абдулхалима Магомедова.[1] Еще до 1935 года население Дагестана бойкотировало советские праздники и советскую власть.

На основании постановления СНК СССР от 21 мая 1936 года, № 911 "О переселении 1000 кулацких хозяйств из Дагестана и Чечено-Ингушской области" тысячи человек были высланы в Киргизскую ССР. Более того, в 1940-е годы 13 народностей СССР подверглись репрессиям по обвинению в пособничестве фашистам и 3,2 млн. человек были насильно депортированы якобы из-за участия в повстанческой организации "Особая партия Кавказских братьев" (ОПКБ) с целью свержения большевиков.[2] Подробно о деятельности азербайджанской и северокавказской эмиграции и репрессиях ни в чем неповинных народов Азербайджана и Северного Кавказа по сфабрикованному против них обвинению в следующем параграфе.

Понимание важности религии для мусульманских народов Кавказа заставило советских руководителей изыскивать различные способы умиротворения населения. Н.Самурский отмечал, что в 1920-е годы были предприняты попытки модернизации ислама. Он выделял схожие, по его мнению, черты в исламе и советской власти: коллективизм, свобода от рабства, помощь бедным, стремление к равенству и социальной справедливости, и др.: "…Мюридизм, в последнее время заметно расширяющийся в Дагестане, охотно подделывается под коммунизм. Современные мюриды называют себя коммунистами не без основания. В их проповеди, безусловно, есть черты коммунизма, но коммунизма религиозного, аскетического, первобытного, соответствующего коммунизму христианских общин

[1] Коллективизация... С. 170-175, 180-182; 194, 196 – 198, 203.

[2] Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана: проблемы реабилитации// Центральная Азия и Кавказ, № 6 (24), 2002. С. 164-166.

первых веков нашей эры. Духовная интеллигенция Дагестана приемлет Советскую власть не как коммунистическую, а как "безбожную", как "иноземную, гяурскую" и как носительницу "греховной, проклятой" западной цивилизации".[1]

Постепенно советское руководство усилило организационно-разъяснительную деятельность (съезды ревкомов, представителей бедноты, красных партизан, народов Востока, и пр.).

В первые годы советской власти произошла замена царских чиновников русского происхождения на местные национальные кадры. Азербайджанцы заняли посты в комиссариате внутренних дел (ГПУ – НКВД) Дагестана. Кумыки – комиссариат земледелия, лезгины – разные партийные и административные структуры. Московские власти умело маневрировали противоречиями и интересами национальных группировок. Новые руководители и представители органов власти столкнулись также со многими трудностями социо-экономического плана. Экономическая изолированность современного Дагестана от Азербайджана, заложенная российскими властями еще в XIX веке, привела к ухудшению и без того трудной ситуации в этом регионе. Малоземелье, постоянно актуальные вопросы занятости и трудоустройства, проблемы с обеспечением качественной питьевой воды, заболоченность некоторых мест, и др. Все эти и другие темы решались постепенно, зачастую без учета местной специфики. Хотя налицо были бесспорные достижения в развитии здравоохранения, образования, быта, транспорта, промышленности и сельского хозяйства.[2]

16 сентября 1942 году на пост Первого Секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) был назначен азербайджанец Азиз Алиев, работавший секретарем ЦК КП(б) Азербайджана. В годы его деятельности в Дагестане (1942-1948) были налажены все сферы жизнедеятельности, что позволило народам этой респу-

---

[1] Ханбабаев... С. 181- 182.

[2] Амирханова М.М. Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е годы XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). Махачкала: Наука, 2005. С. 8 – 111.

блики справиться с тяготами войны и обеспечивать фронт всем необходимым.[1]

В 1943-1944 годы Секретарь ЦК КП/б/ Азербайджана М.Д.Багиров пытался добиться присоединения Дагестана к Азербайджану, мотивируя это тем, что эти два региона географически, исторически и экономически были связаны друг с другом. В письме М.Д.Багирова от 10 декабря 1945 года (№ 330) в Москву Г.Маленкову отмечалось: "… мы просим рассмотреть вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР примыкающей к ней территории Дербентского и Касумкендского районов Дагестанской ССР, в прошлом являющихся частью Азербайджана и входивших в состав Бакинской губернии. Население этих районов в основном состоит из азербайджанцев, причём больше половины его занимающееся скотоводством, 9 месяцев в году проводит на территории Азербайджана…".[2] Но начавшаяся кампания против мусульманских народов Кавказа, территориальный передел азербайджанских земель в пользу соседних республик и выселение азербайджанцев из земель, отданных Армении и Грузии, оттеснила этот проект на задний план.

[1] Османов Азиз Алиев и Дагестан (вместо предисловия). Материалы торжественного собрания общественности Республики Дагестан, посвященного 110-летию со дня рождения Азиза Алиева// Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Махачкала: ДНЦ РАН, 2007. С. 11-14; Османов А.И. С. 452-458; Гаджиев А.Г. Азиз Мамед-Керимович Алиев, первый секретарь Дагестанского областного комитета ВКП (б) в годы Великой Отечественной войны и послевоенного развития (общественно-политические взгляды). Махачкала: изд. Дом "Новый день", 2001. С. 8.

[2] АПДУПАР: Ф.1, оп.169, д. 249.

5.2. АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов азербайджанский народ наравне с другими советскими гражданами сражался за победу над гитлеровской Германией и внес тем самым свой высокий вклад в Победу. В этой войне с оружием в руках сражался каждый пятый житель Азербайджана. На фронт ушли 681 тыс. азербайджанцев, из них более 10 тысяч – женщины. Сотни тысяч погибли на полях сражений и были ранены (среди них мои прадеды – Балакишиев Геюш Валиш оглу, офицер советской армии, Зарбалиев Джалил Али оглу, и другие родственники – *С.А.*). Свыше 400 тысяч азербайджанцев награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов – полные кавалеры ордена Славы, 123 – герои Советского Союза. На территории Азербайджана были созданы 87 батальонов, 1123 отряда самообороны, сформированы 77-я, 223-я, 396-я, 402-я и 416-я национальные стрелковые дивизии, с боями прошедшие от предгорий Кавказа до Прибалтики, Восточной Европы, Берлина. Непосредственно в боях за Кавказ принимали участие 416, 223 и 77 дивизии, сформированные из азербайджанцев. Среди героев: Гафур Мамедов, связной командир роты 323-го отделения батальона морской пехоты, отличившийся в боях северо-западнее города Туапсе и погибший, заслонив собой командира роты лейтенанта З.Синецкого. Указом Президиума Верховного Совета СССР 31 марта 1943 года ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. 416-я азербайджанской стрелковая дивизия, которая после сражения на Миус-фронте стала именоваться Таганрогской, летом 1942 года вытеснила немцев с Кавказа и дислоцировалась под Таганрогом. Азербайджанцы 416-й Таганрогской дивизии отличились особым мужеством. 416-я Таганрогская, 77-я Симферопольская, 223-я Белградская дивизии продемонстрировали отвагу и бесстрашие азербайджанских воинов, ярким проявлением которых стало водружение 2 мая 1945 года воинами 416-й Таганрогской дивизии над Бранденбургскими воротами знамени Победы.

Общеизвестно, что без азербайджанской нефти победа СССР в войне была бы невозможна. В годы войны Баку давал свыше 70% общего объема производимой в тот период в стране нефти. В 1941 году, учитывая возросшие потребности в нефти, был достигнут рекордный уровень нефтедобычи – более 23 миллионов тонн. Тысячи нефтяников уходили воевать на фронт, их место на промыслах занимали женщины. Учитывая то, что немцы блокировали традиционные пути транспортировки через Северный Кавказ, было решено вывозить нефть через Среднюю Азию.

Кроме нефти в годы войны в Баку производилось более 130 видов вооружения и боеприпасов. В госпиталях Азербайджана лечилось более 400 тысяч бойцов Советской Армии, в том числе и из Северного Кавказа.[1]

7 мая 1980 года у села Самбек в честь 35-летия Победы был открыт мемориал Славы в память о павших солдатах, доблести и геройстве воинов-освободителей. У вечного огня рядом со скульптурной группой тысячи людей собрались на церемонию открытия мемориала. Присутствовала и азербайджанская делегация во главе с Первым Секретарем ЦК Компартии Азербайджанской ССР Гейдаром Алиевым.[2] Гейдар Алиев в речи на открытии мемориала Славы у села Самбек сказал: “Мы испытываем чувство огромной гордости в связи с тем, что 416-я стрелковая дивизия, сформированная в Азербайджане, в составе которой героически сражались и сыны азербайджанского народа, завоевала славу в Таганрогской битве… Здесь, на древней земле России, мы воздаем сегодня высокие почести советским воинам, в числе которых сыны Азербайджана, за их мужество, стойкость, самоотверженность, проявленные в боях с фашистскими захватчиками…”.[3] До сих на Северном Кавказе

[1] Алиева С.И. Азербайджанцы на фронтах войны. К 60-летию победы// Армавирский Собеседник, 30 март 2005 года.

[2] “Самбекский мемориал Славы…”//Достлуг – Дружба, 10 мая 2003 года, № 4, С. 2.

[3] Цит. По Г.Алиев. Из речи на открытии мемориала Славы у села Самбек 7 мая 1980 года)//Достлуг – Дружба, 10 мая 2003 года, № 4. С. 2.

чтят память азербайджанцев, павших в боях за Кавказ и в День Победы ветераны ВОВ и простые граждане собираются вместе еще раз вспомнить подвиг героев.

Часть азербайджанских воинов, встретивших Победу на Северном Кавказе, осталась в этом регионе навсегда созидать и трудиться во имя мирной жизни. В послевоенные годы отдельные азербайджанцы приехали на Северный Кавказ из Центральной Азии, куда они были выселены в результате процесса раскулачивания в Азербайджане. Возвращаясь после реабилитации домой, некоторые из них осели на Северном Кавказе. Нелегкой оказалась и судьба азербайджанцев Борчалы в Грузии, раскулаченных и выселенных в Казахстан, а также азербайджанцев Грузии, репрессированных вместе с ахыскинскими тюрками и курдами в 1940-е годы. Отдельные азербайджанцы, возвращаясь позже в родные места, остались на Северо-Западном Кавказе, в Ростовской области и Краснодарском крае.[1] Азербайджанцы – участники ВОВ – обосновались в Ростовской области (в самом городе Ростове-на-Дону, в городе Таганроге и других населенных пунктах области) в послевоенные годы и участвовали в восстановлении мирной жизни в регионе.

Репрессии против народов Кавказа в советские годы

Уже в 1920 – 1930-е годы представители многих северокавказских народностей (т.н. кулацкие хозяйства) переселяются советскими органами на территорию Центральной Азии. В 1930-е годы дагестанские азербайджанцы, потомки иммигрантов из Южного Азербайджана, как и большинство населения с иностранным гражданством на территории Советского Союза, ошибочно записанные в советской переписи персами были выселены с мест своего проживания. Массовой депортации подверглись и другие народы Азербайджана и Северного Кавказа. Под предлогом борьбы с кулаками только из Кабар-

[1] Полевой материал, собранный автором летом 2008-2009 гг. на Северном Кавказе.

дино-Балкарии – было выслано 250 человек.[1] В 1929 году многих ногайцев репрессировали наряду с казаками. В 1929 году ГПУ Дагестана репрессировало ногайцев, входивших якобы в "контрреволюционную организацию "Аграрная". Так, по данным А.А.Уйсенбаева, только в Ачикулакском районе было арестовано 30 человек.[2] В 1930-е годы проводилось переселение в места традиционного проживания ногайцев горцев, а некоторых ногайских семей – в новообразованные села. В ходе национального районирования не все народы Северного Кавказа получили ту или иную форму государственности, например, абазины и ногайцы. В 1937 году в ходе раскулачивания мурз часть ногайцев переселили в Азербайджан. Так, в Азербайджане поселилась племянница князя Ахлова. Архивные документы, которые могли бы пролить свет на тему депортации и уничтожения ногайцев в 1920–1930-е годы, до сих пор засекречены. Потомки ногайцев, арестованных и исчезнувших в те годы, до сих пор хранят воспоминания о своих родных, но добиться реабилитации они не могут, так как власти ссылаются на отсутствие документации. По обвинению в "буржуазном национализме и религиозном фанатизме" были арестованы и отправлены в ссылку видные ногайские деятели: писатели А. Умеров, Б. Абдуллин, Х. Булатуков, Ф. Абдулжалилов, театральный критик, фольклорист З. Алиев, просветитель А. Джанибеков, и другие.[3]

Массовые репрессии не закончились и в годы войны, когда многие народы Кавказа были депортированы с мест своего исто-

---

[1] Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане... 196 – 198.

[2] Из выступления аспиранта МГУ А.А. Уйсенбаева на II объединенном съезде ногайцев. Нефтекумский район Ставропольского края// "Половецкая луна". "Заблудившийся крик"… С. 11 – 12.

[3] Выдержки из основного доклада З.А. Саитова на II объединенном съезде ногайцев// "Половецкая луна". "Заблудившийся крик"…С. 7; Штерн Л. Между Россией и Чечней: ногайский вопрос на Кавказе// http://turkolog.narod.ru.; Государственный плановый комитет РСФСР (Госплан РСФСР) Совету Министров РСФСР от 5 марта 1990 года// "Половецкая луна". Специальный выпуск. "Заблудившийся крик", материалы ногайских съездов. 1991. № 2. С. 3; Суюнова Н. И жизнь продлится… С. 8.

рического проживания. В 1943-1944 годы репрессиям подверглись народы Северного Кавказа – карачаевцы, балкарцы, ахыскинские тюрки, чеченцы, ингуши, национальные автономии были упразднены. 1940-е годы стали трагичными и для народов Северного Кавказа. Было депортировано около полумиллиона ингушей и чеченцев. По постановлению от 22 марта 1944 года была расформирована Чечено-Ингушская автономная область и образована Грозненская область. Часть Чечено-Ингушской АО была разделена между Осетией, Грузией и Дагестаном. Грозненская область активно заселялась этносами из других районов страны.

В 1943 – 1945 годы с Северного Кавказа по сфабрикованному обвинению в пособничестве фашистам были депортированы многие коренные народы. Поводом к выселению некоторых из них послужила деятельность лидеров национального движения начала 1940-х годов, возглавляемого писателем Х.Исраиловым и юристом М.Шериповым. Созданный ими военный штаб в июне 1942 года обратился к чеченцам и ингушам с призывом принять немцев как гостей, если те полностью признают независимость Кавказа. Известна деятельность "Особой партии Кавказских братьев" (ОПКБ). Повстанческое движение против советской власти в регионе развернулось в Кабардино-Балкарии и Карачаевской Автономной Области. В период немецко-фашистской оккупации в Нальчике действовало "Представительство интересов Кабардино-Балкарии", которое ратовало за объединение родственных – тюркоязычных народов Балкарии и Карачая. [1]

Национально-государственные образования, которые имели депортированные народоы, были упразднены, а освободившиеся территории заселены представителями других народов. В ноябре 1943 года депортировали карачаевцев, в 1944 – балкарцев, ингушей и чеченцев, в декабре 1943 – калмыков.

На момент депортации карачаевцев в 1943 году Карачай существовал как автономная область и не был административно объединен с Черкесией. По Указу Президиума верховного

[1] Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана: проблемы реабилитации// Центральная Азия и Кавказ, № 6 (24), 2002. С. 164-166.

Совета СССР Карачаевская АО была ликвидирована, а карачаевцы ложно объявлены пособниками фашистов и 2 ноября 1943 года депортированы в Центральную Азию. Южная часть территории Карачая присоединили к Грузии в качестве Клухорского района, а еще большая часть была включена в Ставропольский край. Карачаевцы были реабилитированы только через 13 лет после окончания войны указом от 9 января 1957 года с правом возвращения в родину. Так была воссоздана Карачаево-Черкесская АО в границах 1943 года в составе Ставропольского края. В 1944 году Чечено-Ингушетию передали Северной Осетии, на ее территорию переселили осетин. После указа Президиума Верховного Совета СССР "о снятии ограничений в передвижении депортированных народов", в 1957 году ингуши возвратились в Притеречный район. Автономная республика Ингушетия была создана Указом Президента РФ от 4 июня 1992 года.[1] Ингушам всячески препятствовали в возвращении. Кроме того, в 90-е годы осетинские беженцы из Южной Осетии, вынужденные перебраться к своим сородичам в Пригородный район, накалили и без того острый этнический конфликт между осетинами и ингушами и вновь вынудили ингушей стать беженцами.[2] Из-за осетино-ингушского конфликта, вспыхнувшего из-за территории Притеречного района и части Малгобекского района, входящих ныне в состав Северной Осетии, а официально с 1922 по 1944 годы в состав Ингушетии, в Азербайджане появились осетинские переселенцы. В настоящее время в Азербайджане проживает несколько сот осетин, по словам которых в родной Осетии нет работы, и они со своими семьями предпочитают жить в Баку. Депортированные в 1944 году с территории Грузии ахыскинские тюрки, после событий в Фергане в 1989 году,

[1] Осенью 1991 года Чечня провозглашается независимой республикой.

[2] Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ч.2. Ставрополь, 1996. С.90–91; Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. Москва, 2005. С. 142; Романов Д., Финк Ю. Потенциальные очаги этнических конфликтов на Северном Кавказе (по материалам СМИ)// Этнические процессы современности. Ставрополь, 1996. С. 47–48; Малышева Д.Б. Пределы влияния России в Закавказье// Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., 2006. С. 296 – 316.

переселились в Казахстан, в Азербайджан и на территорию Краснодарского края. В 2000-е годы они были депортированы с территории Краснодарского края.[1] Многие ахыскинские тюрки живут ныне в Азербайджане и не оставляют надежды вернуться на свою родину – в Грузию.

В 1943 – 1944-е ногайцы не были репрессированы в числе прочих народов, несправедливо обвиненных и жестоко наказанных советским правительством, однако они были поставлены в тяжелые условия и лишены поддержки властей. Обделенные помощью местных властей, они пострадали от жестокого голода. Некоторые из них в поисках лучшей жизни переехали в Азербайджан. Ногайцы поселились в Баку, в Габалинском районе Азербайджана, и других местах. Это семьи Казовых, Ахловых, и другие.[2] Когда в 1944 году на землях депортированных советскими властями чеченцев и ингушей была образована Грозненская область и упразднена Чечено-Ингушская АССР, в ее состав включили районы Кизлярского округа: Ногайская степь была переименована в Кизлярские пастбища. Вплоть до конца 50-х годов XX века ногайские населенные пункты Икон-Хабльского района передаются в ведомство Кувинского и Хабезского районов. В 1956 году упразднили и эти три района, а в 1957 году восстановили. В том же самое время Икон-Хабльский район был переименован в Адыге-Хабльский. В постсоветское время ногайская общественность многократно обращалась с просьбой переименования Адыге-Хабльского района в Ногайский. Ногайцы мотивировали это тем, что они составляют наибольший процент населения этого района, населенного так же представителями других народов.[3]

Реабилитированные народы возвращались на земли, уже занятые другими людьми. Воссоздание ликвидированных в ходе депортации автономий носило характер нового территориального

---

[1] Алиев Б. Месхетия и месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа// Центральная Азия и Кавказ. № 1 (19). 2002. С. 179 – 185.

[2] Сведения любезно предоставлены Р.Х.Керейтовым.

[3] Об архивных данных по образованию Ногайского района// "Половецкая луна". Черкесск, 1995. № 1/9. С. 122 – 123.

передела, так как границы воссозданных территорий не могли полностью совпасть с границами упраздненных. Напомним, что и прежний "передел" мало удовлетворял кавказские народы.[1]

В результате всех этих пертурбаций часть территории обитания ногайцев вошла в состав Чечено-Ингушетии. Так, ногайцы на территории Северного Кавказа оказались разделенными административно-национально-территориальными барьерами на три части. Ногайская степь была разделена следующим образом: Караногайский, Кизлярский, Тарумовский районы отошли в состав Дагестана, Каясулинский и Ачикулакский – в пределы Ставропольского края, а Шелковской район вошел в состав Чечено-Ингушской АССР. Территориальный передел усугублялся начавшимся процессом переименования ногайских населенных пунктов. Ногайский район в Карачаево-Черкесии переименовали в Адыге-Хабльский, на этнической карте Северного Кавказа перестали существовать Ачикулакский и Каясулинский районы, преобразованные в Нефтекумский район Ставропольского края, Каргалинский район вошел в пределы Шелковского района Чечено- Ингушской АССР.[2]

[1] В период выселения балкарцы – тюркский народ Северного Кавказа в 1944 – 1957 гг. входили в состав Кабардинской АССР, часть балкарских земель в Приэльбрусье (Эльбрусский и Нагорный районы) волюнтаристским решением была передана Грузии (До этого Балкария и Кабардинская АО входили в Горскую АССР, затем по выходе из нее были объединены в Кабардино-Балкарскую АО. В 1936 г. Кабардино-Балкарская АО была преобразована в АССР). На момент депортации карачаевцев – еще одного тюркского народа Северного Кавказа – в 1943 г. Карачай существовал как АО и не был административно объединен с Черкесией. В 1957 году карачаевцев вернули. Они вошли в состав Карачаево-Черкесской АО в составе Ставропольского края. См.: Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа. Ставрополь, 1997. С. 43 – 45; О. Бубенок. Карачаевцы и балкарцы: этносы или субэтносы?// Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 1 (19). С. 188 – 189.

[2] Государственный плановый комитет РСФСР (Госплан РСФСР) Совету Министров РСФСР от 5 марта 1990 года. Д. № Пр-850/15// "Половецкая луна". "Заблудившийся крик"... С. 3; Червонная. Этнические вызовы и тупики федеральной политики на Северном Кавказе// http://federalmcart.ksu.ru.

В 1944 году ЦК ВКП(б) обсуждало вопрос и о переселении народов Дагестана в Центральную Азию. Первый Секретарь Дагестанского областного комитета ВКП (б) азербайджанец Алиев Азиз Мамед-Керимович убедил Сталина не идти на этот шаг. В Дагестане был создан Первый Дагестанский Добровольческий национальный кавалерийский эскадрон под командованием замкомандира Кавказского полка Кара Караева.[1]

Азербайджанское руководство не допустило реализации планов расчленения Азербайджана. Тем не менее массовых депортаций им избежать не удалось. Азербайджанцы насильно выселялись из своих собственных родных очагов – земель Иреванского ханства, а затем губернии, захваченных армянами, за счет которых и было создано Армянское государство. Первое армянское государство (Араратская Республика) на Южном Кавказе было создано 28 мая 1918 года на территории бывшей Иреванской губернии и просуществовало до 29 ноября 1920 года. 29 ноября 1920 года образовалась Армянская ССР, которая просуществовала до распада СССР в 1991 году. Депортация азербайджанцев из родных очагов и передача азербайджанских земель Армении происходили в 1918-1920, 1948-1953, 1988-1991 годы.[2]

С конца 1950-х годов большинство народов получили разрешение на возвращение в родные места. Декларация Верховного Совета СССР о признании незаконными всех актов против репрессированных и депортированных народов была принята 14 ноября 1989 года. Постановление об отмене всех юридических актов, направленных против репрессированных народов было подписано только 7 марта, а 26 апреля 1991 года принят Закон РФ “О реабилитации репрессированных народов”. Депортация целых народов на основе утрированных обвинений оставила тяжелый след в исторической памяти народов, а длительная задержка с реабилитацией усиливала конфликтный потенциал проблемы.[3]

---

[1] Гаджиев А.Г. Азиз Алиев…С. 8-9, 39.

[2] Исмаилов Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953 гг. С. 295-297.

[3] Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана. С. 164–167; Литвинова Т.Н. Современная политическая элита Северного Кавказа: →

Реабилитированные народы возвратились на территорию уже занятую представителями других этносов. Сложившиеся в царское и советское время компактное и чересполосное расселение стало основой недовольства административным и территориальным делением границ Ингушетии, Осетии, Чечни, Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, и др., при определении государственной границы между Азербайджаном и РФ, Грузией и РФ.[1]

5.3. АЗЕРБАЙДЖАН И НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Азербайджано-северокавказские отношения в 50-90-х гг. XX века и начале XXI в

На территории Азербайджана бок о бок с азербайджанцами живут представители кавказских горцев, которые, как и их предки, не отделяют своей судьбы от Азербайджана. Коренные азербайджанцы Южного Дагестана – исторической части Азербайджана – в советское время были несправедливо названы пришлыми в Дагестан наряду с чеченцами и ногайцами. Если по переписи 1926 года азербайджанцы еще причислялись к коренным народностям Дагестана, то в 1939 году – уже нет.

В советский период истории азербайджанцы Дагестана, как и другие народы, столкнулись со многими трудностями, одной из которых стал земельный вопрос. По данным В.Бобровникова, до прихода советской власти плоскость, составляющая 51% территории и 10 районов современного Дагестана, "принадлежала оседлым тюркоязычным мусульманским народам, занимавшимся земледелием и скотоводством… К 1926 году на Пло-

→ проблема становления// Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 285; Скаков А. Кабардино-Балкария: угрозы стабильности// Центральная Азия и Кавказ. № 1 (13). 2001. С. 193 – 194.

[1] Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России.. С. 3-12, 24.

скости было три крупных тюркоязычных народа – кумыки (по переписи 1926 г. – 88 тыс.), ногайцы (36, 7 тыс.) и дагестанские азербайджанцы (8,5 тыс.)".[1] В тоже время, по переписи 1926 года, в целом по Дагестану под этническим наименованием "тюрки-татары" числилось 31141 человек (10818 городских, 20323 сельских). В Дербентском районе проживало всего 25 140 человек, из них тюрков (т.е. азербайджанцев) – 14.286 человек (56,8%). В этот период дагестанские азербайджанцы на севере граничили с кумыками (Каякентский район), на северо-западе – с даргинцами (Кайтагский район), на западе – с табасаранцами (Табасаранский район), а на юге – с лезгинами (Магарамкентский и Сулеймано-Стальский районы) и собственно азербайджанцами. С востока их территория омывалась водами Каспийского моря. В 1959 году азербайджанцев в Дагестане насчитывалось уже 38,2 тыс. человек, а по данным 1970 года – 54,4 тыс. чел., в 1979 году – 64,5 тыс. чел., в 1989 году – 75,5 тыс. (4,2%) человек.[2] Прирост был за счет мирного времени, ведь до 1926 года на демографический фон повлияли I Мировая война (1914-1918), революции (1905, 1917), борьба за независимость 1918-1924 годы, репрессии.

Ныне азербайджанцы-терекеменцы компактно проживают в 10 селениях: Берикей, Джемикент, Великент, Падар, Мамедкала, Селик, Карадаглы, Уллутерекеме, Татляр и Деличобан. По данным исследования С.Ш.Гаджиевой, терекеменцы, этнически смешавшиеся с кумыками и считающие себя уже кумыками, живут в Северном Дагестане: в Хасавюртовском (сел. Темираул и квартал Терекемеаул в сел. Костек) и Кизилюртовском (сел. Чоитаул) районах, а также в городах Дагестана, в основном, в Дербенте, а также в поселке Дагестанские Огни, где они составляют около трети населения.[3]

---

[1] Бобровников В. Мусульманский национализм на постсоветском Кавказе … С. 105.

[2] Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы. С.5; Османов А.И. Историко-географическая характеристика. С.60-71, 75, 79-80, 110.

[3] Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С.3-4, 7-8.

В 1940–1960-е годы на территории Дагестана происходил процесс переселения населения высокогорных районов на равнину. Так, около 100 тысяч горцев обосновалось в Кизилюртовском, Хасавюртовском и Кизлярском районах. Помимо этого, аварцы заселили селение Кусур Рульского района Дагестана, Закатальский и Белоканский районы в Северном Азербайджане, Кварельский район Грузии. Большая часть аварцев и цахур оказались за пределами Дагестана, в частности, в Азербайджане. Одним из многочисленных этносов, расселившимся на территории Азербайджана являются народы лезгинской группы. Они поселились в некоторых районах Северного Азербайджана: в Исмаилинском, Габалинском, Губинском, Гусарском, Худатском, Гуткашенском, Гонагкентском и Хачмасском. С 1940-1950-х годов и по сегодняшний день наблюдается процесс переселения северокавказских народностей, в частности, табасаранцев, на территорию Азербайджана и на места исторического проживания азербайджанцев современного Дагестана. И до этого, особенно в связи с процессом переселения с гор на равнину, горцы селились среди азербайджанцев. Так, например, в 1940-е годы из Ахтынского района в Азербайджан переселилось 3960 лезгин, которые составляли 792 хозяйства. Ныне цахуры населяют Закатальский и Гахские районы Северо-Западного Азербайджана. Крызы, хыналугцы и будухцы живут в Губинском районе (Шахдагский ареал), лакцы – в Баку и Сумгаите, рутульцы – в Шекинском и Гахском районах Азербайджана.

В 1940–1960-е годы в связи с процессом переселения населения высокогорных районов Дагестана на равнину, около 100 тысяч горцев обосновалось в Кизилюртовском, Хасавюртовском и Кизлярском районах. Помимо этого, аварцы заселили селение Кусур Рульского района Дагестана, Закатальский и Белоканский районы Северного Азербайджана (45 тыс.чел.) и Кварельский район Грузии (4,2 тыс.чел.). [1]

[1] Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. С. 81, 83; Ризаханова М.Ш. Лезгины. С. 4 – 5; Османов А.И. Историко-географическая характеристика…С. 81, 109, 114.

С восстановлением Чеченской Республики в 1957 году, упраздненной в 1940-е годы в связи с репрессиями против чеченского народа, начался отток аварского населения, переведенного на чеченские земли, в Кизлярский район. Аварцы расселялись на равнине. Этот процесс совпал с продолжением плана переселения горцев на равнину, длившегося до 1980-х годов и приведшего к перенаселению равнинной зоны. Все это привело к изменению этнической ситуации в равнинной и приморской частях современного Дагестана. Ногайцы и кумыки Дагестана также озабочены массовой миграцией аварцев и даргинцев из горных районов Дагестана на равнину – в места своего традиционного проживания. Миграция лезгин и табасаранцев в низменный Дербентский район, и в частности в город Дербент и Дагестанские огни, привела к тому, что живущие здесь испокон веков азербайджанцы оказались в меньшинстве. Все это привело к социальным, экономическим и межэтническим проблемам. За советское время в равнинные районы Дагестана переселилось 270 тыс.горцев и появилось около 10 новых этнических массивов (лезгины, даргинцы, лакцы, аварцы, табасаранцы, не жившие ранее на равнине, стали населять Хасавюртовский, Бабаюртовский, Кизилюртовский, Каякентский, Дербентский, Ногайский районы. В 1980-1990-е годы рост числа аварского, и др. горского населения в равнинной местности продолжал неуклонно расти за счет переселения в современный Дагестан и Азербайджан представителей этих этносов из Грузии. В начале 2000 года уже 42% аварцев являлись городскими жителями. Помимо этого, значительная часть жителей высокогорных районов Дагестана переселились на территорию Терекеме, образовав как отдельные населенные пункты, так и новые кварталы в местах проживания азербайджанцев-терекеме.[1] В советское

[1] Исламмагомедов А. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. С. 7 – 8; Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. С. 3 – 4; Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана. С. 169; Лысенко Ю.М. Этносоциальные изменения в Северном регионе РД во второй половине XX века// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005. С. 143 – 151.

время земельная проблема горских народов Дагестана решалась за счет равнинных земель кумыков и азербайджанцев. Об этом прямо заговорили лишь в 1990-е годы в связи с либерализацией общества и возможностью высказывать свое мнение, создавать организации и движения, формулировать требования и цели деятельности. Так, в ноябре 1990 года Второй съезд кумыкского движения провозгласил создание Кумыкской Республики в пределах мест исторического проживания кумыков: Темир-Хан-Шуринского (Буйнакск) и Хасавюртовского округа, район Махачкалы, Каспийского побережья, и другие районы. Резолюции носили декларативный характер, вызвали широкий резонанс в обществе, но не получили дальнейшего развития.

После распада советского государства на Кавказе появились различные националистические организации, спекулировавшие на этнических чувствах людей. Так, аварская организация под названием Народный фронт имени Имама Шамиля взяла на себя заботу над аварским нацменьшинством в восточной Грузии и на Северо-Западном Азербайджане. Аварцы, как известно, жили и живут во многих уголках бывшего Союза, но деятельность Народного фронта распространялась только на Кавказский регион. Они создали видимость стремления аварцев к объединению со своими сородичами, проживающими в Азербайджане. В то же время лезгинское движение “Садвал” стало вынашивать идею создания “Республики Лезгистан” в составе РФ. Лезгинская организация “Садвал”, проводя идею образования “Единого Лезгистана”, впрямую покушалась на суверенитет Азербайджана.[1] Первым руководителем “Садвал”а стал профессор физики из Махачкалы Гаджи Абдурагимов, избранный секретарем исполкома “Садвал”а на учредительном съезде этой организации в июне 1990 года. Но в руководстве “Садвал”а состояли и состоят в основном представители Дагестана, а не Азербайджана. С 1992 года в Азербайджане действовала Партия

[1] Политическая регионалистика. Курс лекций. Вып. 5. М., 2005; Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. С. 133 – 135; Бобровников В. Мусульманский национализм на постсоветском Кавказе: Дагестанский вариант// Центральная Азия и Кавказ. № 6 (12). 2000. С. 109, 115.

национального равенства Азербайджана или Лезгинская партия под руководством И.Рзаева, Ф.Айдаева, Ф.Бадалова и др.

В ходе переписи 1989 года численность азербайджанцев и лезгин Дербента была искусственно уравнена.[1] 31 июля 1992 года Верховный Совет Дагестана принял решение о нецелесообразности установления границы между Дагестаном и Азербайджанской Республикой. В 1993 году "Садвал" возглавил генерал-майор в отставке Мухуддин Кахриманов. Председателем лезгинского национального Совета был избран врач из Дербента Нариман Рамазанов. В 1995 – 1996 годы в Махачкале прошли несколько конференций "Садвала", разделившегося на два крыла – радикальное, требовавшее создания единого Лезгистана во главе с Кахримановым и Абдурагимовым и умеренное во главе с Р.Ашуралиевым, занятое в основном пропагандой. В то же время надо отметить, что подавляющее число представителей северокавказских народностей на территории Азербайджана считают Азербайджан своей родиной, живут и трудятся во благо своей страны. Множество азербайджанских лезгин, как и другие граждане страны (в том числе казаки) добровольно участвовали в защите азербайджанских земель от армянских боевиков.

В Дагестане в 1990-е годы действовало множество общественно-политических и народных движений "Бирлик" (ногайцев), "Тенглик" (кумыков), "Народный фронт имени Шамиля" (аварцев), "Движение чеченского народа", "Кази-Кумух" (лаки), "Цадеша" (даргинцы), "Намус" (рутульцы), "Табасарань" (табасаранцы), др. Они пытались добиться национально-культурной автономии и закрепить за собой определенные участки земли. Надо отметить, что азербайджанские аварцы не поддержали дагестанских сородичей и отказались участвовать в этой авантюрной затее. Азербайджанские аварцы не поддерживают тесные связи с Дагестаном, наблюдается языковое (диалект аварского в Балакенском и Загатальским районах довольно сильно отличается от литературного аварского языка) и географическое (эти части аварского народа разделяет Главный Кавказский хре-

[1] Алексеев М., Казенин К., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана: политика, история, культура. М., 2006.

бет) разделение. Азербайджанские аварцы – граждане и коренные жители Азербайджанской Республики, имеющие равные с остальными азербадйжанцами права и обязанности. Среди аварцев Азербайджана много выдающихся личностей. Например, заведующий кафедрой Азербайджанского университета языков профессор А.Махмудов, профессор Нефтяной академии Ш.Мамедов. Аварцы в Азербайджане имеют своего представителя в Милли Меджлисе (парламенте). Так, до 1996 года им был влиятельный представитель аварской общины, уроженец села Махамал Балакенского района Али Анцухский. Азербайджанский язык давно стал родным для азербайджанских аварцев. Азербайджан и Дагестан тесно сотрудничают во всех сферах жизнедеятельности. Наибольший интерес вызывает утвержденный в январе 1992 года план мероприятий сотрудничества между Баку и Махачкалой по удовлетворению запросов и потребностей лезгинского и аварского населения в Азербайджане и азербайджанцев в Дагестане. В сентябре 1997 года было подписано межправительственное соглашение "О сотрудничестве приграничных районов Российской Федерации и Азербайджанской Республики". В апреле 1998 года в целях поддержки дагестанцев, в том числе аварцев, живущих в Азербайджане, и азербайджанцев в Дагестане, в правительство России приняло "План мероприятий по этнокультурной поддержке диаспоры народов Дагестана в Азербайджанской Республике и азербайджанской диаспоры в Республике Дагестан".[1]

Положение в Дагестане не может не вызывать беспокойство в Азербайджане, который граничит с ним на севере. Приграничное положение, исторические и культурные корни, многовековые связи роднят Дагестан и Азербайджан. На территории современного Дагестана проживает значительное число коренных азербайджанцев, искусственно разделенных, разобщенных от своих сородичей в Азербайджане административно-территориальными барьерами.

[1] См.: Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1995; Сулейманова С. Джаро-Белоканские аварцы//Азербайджан в мире, 2006, №4//http://www.irs-az.com.

Дагестанские азербайджанцы имеют собственные газеты и журналы на родном языке, школы, где занятия проводятся на азербайджанском языке. Традиционными занятиями азербайджанцев в Дагестане являются ковроткачество, златокузнечное и ювелирное производство, обработка дерева и камня. Азербайджанцы, в том числе и азербайджанцы-терекеме, исстари живущие в пределах Южного Дагестана – исторической части Азербайджана – являются частью азербайджанского народа и всего тюркоязычного мира. На протяжении всей своей истории они прекрасно уживались со всеми соседними дагестанскими народностями, вели с ними торговлю и товарообмен.

Ныне Азербайджан и Дагестан тесно сотрудничают друг с другом, о чем свидетельствуют визиты Президента Дагестана Муху Алиева в Азербайджан и азербайджанских делегаций в Дагестан, подписание целого ряда межправительственных соглашений. Обдусманы двух республик: Азербайджана (Эльмира Сулейманова) и Дагестана (Уммупазиль Омарова) подписали соглашение в сфере обеспечения прав человека. В нем предусматривается оказание помощи в случае нарушения прав граждан Азербайджана в Дагестане и граждан России в Азербайджане, своевременное информирование друг друга о подобных прецедентах.[1]

В Азербайджане действует представительство Дагестанской республики. По переписи 2002 года в Дагестане насчитывалось 111656 азербайджанцев. Наибольшее число азербайджанцев (около трети населения этого города и его пригородов) живет в Дербенте. В целом в Дербентском районе азербайджанцы составляют 55,7% населения. Кроме того, азербайджанцы компактно расселены в Табасаранском (18%), Рутульском (4%, село Нижний Катрух) и Кизлярском (3%, села Большебредихинское и Персидское) районах, в поселках Мамедкала (22,4%) и Белиджи (7,3%). Азербайджанцы издавна живут и трудятся в городах Дагестана: Махачкале (более 6 тыс. или 1,6% населения Дагестана), Хасавюрте, Буйнакске и Кизляре.

[1] http://alazan.moy.su/news

Дагестанские азербайджанцы имеют возможность выпускать собственные газеты и журналы на родном языке. В Дагестане действуют школы, где занятия проводятся на азербайджанском языке. В городе Дербенте функционирует Азербайджанский государственный драматический театр. Азербайджанцы Дагестана поддерживают тесные связи со своими сородичами в Азербайджане.[1] Коренной перелом в азербайджано-дагестанских отношениях на государственном уровне произошел после проведения II съезда Дагестанского Республиканского благотворительного общества "Дагестан-Азербайджан" в декабре 2000 года, когда Российско-Азербайджанская государственная граница была объявлена Зоной Мира, политической и социальной стабильности и экономического процветания. Стали разрабатываться проекты образования общего рынка труда и капиталов, коммерческих организаций смешанного типа, и др. Разработаны проекты увеличения орошаемых площадей Азербайджана и Дагестана в 1,5 раза, что способствует увеличению производства винограда, плодов и овощей. Создан также Российско-Дагестанско-Азербайджанский плодоовощной производственный аграрно-промышленный комплекс от Лянкярана (Азербайджан) до Дербента (Дагестан) для поставки продукции в Москву и центральные районы России. Обсуждаются проекты гидроэнергетических ресурсов р.Самур и строительство на нем ГЭС. Загрязненность бассейна реки Самура, Дербента и его окрестностей, где живет 100 тысяч дагестанских азербайджанцев, ядовитыми соединениями тяжелых металлов из неправильно законсервированного меднорудного месторождения Кизид-дере в Ахтынском районе, создает экологическую и опасную для здоровья людей проблему.

Разрабатывается идея Транссамурской магистрали (Дербент-Ахты-Рутул, через Багосский перевал по тоннелю – строящаяся аваро-кахетинская дорога-Ботлих-Буйнакск-Махачкала) для обеспечения нужд Южного Дагестана и Азербайджана. Кольцевая дорога позволит Южному и Нагорному Дагестану

[1] Александров О.Б. Внешние связи российских регионов: "южный вектор"… С.281.

открыть маршруты Ахты-Шеки, Ахты-Закаталы, Рутул-Белоканы, обеспечив выход к Тляратинскому, Цунтинскому, Цумадинскому, Ботлихскому, Шамильскому, Гунибскому, Хунзахскому и другим районам. [1]

Еще один проект связан с возрождением традиционного овцеводческого комплекса Южного Дагестана и Азербайджана. Эти два региона – в прошлом единое целое – являются единым производственно-хозяйственным комплексом (в приграничных районах Северного Азербайджана – зимние овцеводческие, а в Южном Дагестане – летние альпийские и субальпийские пастбища, все вместе представляли систему отгонно-пастбищного овцеводства). Обсуждается проект учреждения межгосударственной общественной организации Ассоциации приграничных районов и городов Республики Дагестан и Азербайджанской Республикой. Предлагается регулярно проводить совместные Дни литературы и искусства двух республик, организовать в обеих республиках программу "Дагестан – Азербайджан", телемосты "Махачкала – Баку", творческие вечера, авторские выставки деятелей литературы, изобразительного и монументального искусства, проведение юбилейных мероприятий в Дагестане, посвященных выдающимся государственным, политическим деятелям, а также деятелям литературы, науки и искусства Азербайджана и освещать их в республиканских, городских и районных газетах Республики Дагестан в рубрике "Дагестан – Азербайджан". Начать выпуск объединенных номеров газет Дагестана и Азербайджана, организовать распространение азербайджанских газет и журналов в Дагестане, и наоборот. Обеспечить развитие сотрудничества в сферах спорта, туризма и молодежных организаций. Организовать проведение международных турниров, посвященных прославленным богатырям Дагестана и Азербайджана, массовое восхождение

[1] Абульфагар Ахмедов. Президент Республиканского общества "Дагестан-Азербайджан". Главные направления возрождения традиционных культурных и экономических связей между Дагестаном и Азербайджаном// http://www.riadagestan.ru/news; Руслан Салахбеков. Дагестанцы – люди без родины// http://kumuklar.org.

альпинистов Дагестана и Азербайджана на вершину горы Шалбуздаг и водружение вымпелов с изображением государственных символов Российской Федерации, Азербайджанской республики и Республики Дагестан. Предлагалось назвать одну из безымянных вершин Шалбуздага в честь дружбы российского, дагестанского и азербайджанского народов – "Пик дружбы Россия – Дагестан – Азербайджан". Общество "Дагестан – Азербайджан" вместе с женскими организациями двух республик предлагает создать международную общественную организацию "Конгресс женщин Дагестана и Азербайджана" за Мир, Прогресс, Процветание и Гражданское согласие.

Общество "Дагестан-Азербайджан" создано для развития многовековых исторических, этнокультурных, побратимских связей и отношений братства, куначества и добрососедства, а также побратимских отношений между приграничными районами и народами Дагестана и Азербайджана, родственными и этническими поселениями Курушцев, Каладжухцев, Микрахцев, Ахтынцев, образовавшихся в Азербайджане.[1]

Президент Республики Дагестан Муху Алиев на встрече с азербайджанской делегацией во главе с премьер-министром Артуром Раси-заде на торжествах по случаю празднования 110-летия со дня рождения "сына обеих республик" Азиза Алиева, заявил: "Азербайджанский и дагестанский народы связаны так, что никакие административные границы не могут их разделить". Автор этих строк принимала участие в работе Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Азиза Алиева 8 июня 2007 года, в городе Махачкале и была в составе азербайджанской делегации на торжественном собрании, посвященном этому знаменательному событию.[2] Многие вопросы дальнейшего сотрудничества

[1] Абульфагар Ахмедов. Президент Республиканского общества "Дагестан-Азербайджан". Главные направления возрождения традиционных культурных и экономических связей между Дагестаном и Азербайджаном// http://www.riadagestan.ru/news; Руслан Салахбеков. Дагестанцы – люди без родины// http://kumuklar.org.

[2] См.: Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Материалы →

в области энергетики, перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, туризма, развития научно-просветительского и педагогического сотрудничества обсуждались в ходе визита Муху Алиева в Азербайджан и встрече с Президентом Азербайджана Ильгамом Алиевым. Эти традиции продолжил нынешний Президент Дагестанской Республики Магомедов Магомедсалам Магомедалиевич. Правоохранительные органы Азербайджана и России борются с террористическими вылазками на границе между этими двумя странами.

Не прерывались в советское время взаимоотношения и между азербайджанским и чеченским народами. В рамках советского государства происходило взаимообогащение культур, устанавливались культурные связи и пр. По переписи 1989 года, в Азербайджане проживало 456 чеченцев.

В постсоветское время разрабатывалось несколько проектов интеграции народов Кавказа. 26 августа 1989 года на съезде горских народов Кавказа в Сухуми по инициативе Народного форума Абхазии была учреждена Ассамблея горских народов Кавказа (АГНК). Председателем Ассамблеи стал кабардинец Юрий Шанибов. Осенью 1991 года АГНК взял под свое покровительство генерал Д.Дудаев. Так, в ноябре того же года в Сухуми АГНК преобразовалась в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК). В состав КГНК вошли чеченцы, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, абазины, абхазы, др. В нее не вошли ингуши, а также тюркоязычные горские народы (кумыки, балкарцы, карачаевцы), за исключением ахыскинских тюрок. Ногайцы и азербайджанцы, живущие на территории современного Дагестана, отказались входить в состав КГНК. Они вошли в Ассоциацию тюркских народов.

4–5 сентября 1992 года в Грозном состоялся “круглый стол” на тему “Кавказский дом”. Участники провозгласили создание Высшего религиозного совета народов Кавказа и Единого информационного центра Кавказа. Председателем Высшего религиозного совета был избран глава мусульман Азербайд-

→ Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Азиза Алиева. Махачкала, 2007. (С. 392).

жана шейхуль-ислам Аллахшукур Пашазаде. В Декларации отмечалось "о необходимости создания конфедерации кавказских государств". 27 сентября 1992 года в Чеченской Республике было создано общественное объединение Международный Форум "Кавказский дом" (МФКД). Были разработаны Программа объединения народов Кавказа и механизмы ее реализации. 19 октября 1992 года, по инициативе Дж. Дудаева, КГНК была преобразована в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). Обсуждалось участие казаков и возможность автономии казаков в местах компактного проживания, а также среди горских народов. Вторую конференцию МФКД планировалось провести в Баку осенью 1993 года, но она не состоялась. [1] А в августе 1997 года в Грозном состоялся Съезд народов Кавказа. Его учредители основали общественно-политический союз под названием Кавказская Конфедерация. В апреле 1998 года в Грозном был организован "Конгресс народов Ичкерии и Дагестана".[2]

В 1990 – 2000-е годы наблюдается очередной процесс переселения в Азербайджан представителей многих северокавказских народов (чеченцы, дагестанцы, др.). Они устраиваются на работу, стремятся получить образование в Баку, добиться местной прописки.[3] К этому их вынуждали обострение межнациональных отношений на Северном Кавказе, военная напряженность, начало которой было положено двумя чеченскими войнами, тяжести социально-экономического плана: спад про-

[1] Алиев Р. "Кавказский дом": взгляд из Азербайджана// poli.vob.ac/be/public/etni_1/aliyev.htm/28k.; Малышева Д. Проблемы безопасности на Кавказе… С. 43; Анчабадзе Ю. Кавказская идея: поиски регионального согласия. Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления. Тезисы докладов международной конференции. М., 19-20 января 1995. С. 6.

[2] Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ч. 2. С. 81 – 89; Дегоев В.В. Проблемы сохранения статус-кво в Закавказье и политика России// Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., 2006. С. 291 – 295; Добаев И.П. Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе// Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на Дону. 2001. С. 8 – 3 0.

[3] Расулов М.А. Занятость и рынок труда в Дагестане (1991-2001 гг.). Махачкала: Изд.дом "Эпоха", 2005. С.42-43.

изводства, безработица, а также ущемление прав или невозможность реализоваться на своей исторической родине. В результате войны в Чечне в Азербайджан хлынуло множество чеченских беженцев: женщин и детей. В 1995 году в Баку был открыт Культурный центр Чеченской Республики Ичкерия. Президент Азербайджана Гейдар Алиев политическую проблему Чечни рассматривал как внутреннее дело России, а чеченский вопрос – как гуманитарную проблему. Для решения проблем чеченских беженцев в Баку в 1999 году был открыт головной офис полпреда Чечни в мусульманских странах, которым был назначен Зелимхан Яндарбиев. После 1994 года в Азербайджане насчитывалось 4,7 тыс. чеченских беженцев, после 2000 года – 10 тысяч человек. Азербайджан, несмотря на своих собственных беженцев, не мог закрыть границы для страдающих людей, оказавшихся заложниками большой политики. С 2000 года азербайджанское руководство пересмотрело свое отношение к чеченскому вопросу. Это было связано и с тем, что многие чеченские беженцы сумели улучшить свое материальное положение, найти работу, изменилась ситуация и на Северном Кавказе, постепенно восстанавливалась мирная жизнь. При этом некоторые чеченцы, проживающие в Азербайджане, стали обвиняться в незаконной деятельности. По оценке азербайджанского политолога Р. Мусабекова: "Своеобразным водоразделом стали взрывы осени 1999 года, когда чеченское сопротивление встало на путь терроризма. Общественность в Азербайджане не могла найти оправдание такого рода методам, которые и дискредитировали чеченское сопротивление".[1] В июле 2000-го года деятельность офиса представительства Правительства Ичкерии в мусульманских странах была приостановлена. Существенную роль сыграло давление со стороны России, несколько лет не действовало железнодорожное сообщение с Россией и Волгодонской канал. С приходом к власти в России Владимира Путина улучшились взаимоотношения между Азербайджаном и Россией. По словам директора чеченского правозащитного

[1] http://news.bakililar.az/news_sovet_chechenskix_bejencev; http://www.watchdog.

центра в Баку Майрбека Тарамова, после событий 11 сентября 2001 года международные исламские фонды, действовавшие в Баку в 1999-2000 годы, под давлением США, России и Азербайджана прекратили свою деятельность и помощь чеченским беженцам. В 2001 году азербайджанские и российские спецслужбы провели совместную операцию по задержанию трех полевых чеченских командиров, прибывших в Азербайджан. Азербайджан осуждал теракты, которые по версии российской стороны, осуществляли чеченцы.[1] В марте 2001 года чеченские беженцы обратились к Президенту Азебайджана Гейдару Алиеву с открытым письмом. Чеченские беженцы не хотят возвращаться в Россию, опираясь на конвенцию 1951 года. Они сталкиваются с проблемой оформления документов, т.к. их отсылают в российское посольство. Вопрос с чеченскими беженцами Азербайджан не может решать самостоятельно и этим вопросом должно заняться Управление верховного Комиссара ООН по беженцам. Однако Управление отказалось от решения этой проблемы ввиду не желания ни одной страны принимать чеченских беженцев. Была принята форма удостоверения УВКБ ООН, выданная чеченским беженцам в Азербайджане, что легализировало их нахождение только в Азербайджане, но не обеспечивало получение финансовой, гуманитарной, медицинской и иной помощи. В настоящее время в Азербайджане проживает 4930 чеченских беженцев. В последнее время они жалуются на проблемы с полицией, правом на получение метрических свидетельств детей, родившихся в Азербайджане и образование. Но чеченские беженцы в Азербайджане не теряют надежды и продолжают полностью поддерживать позиции независимого Азербайджана по всем вопросам, разделяют чувства азербайджанских беженцев и шахидов, так же, как и они пострадавших в начале 1990-х годов. Так, Совет чеченских беженцев выражал солидарность с народом Азербайджана и соболезнования по поводу трагедии 20 января 1990 года. “20 января в истории Кавказа навсегда останется днем потерь и обретений: умирали патриоты, и рождалась достойная Республика… У чеченцев,

[1] http://news.bakililar.az/news_sovet_chechenskix_bejencev.

чувствительных к идее свободы и независимости, и несущих на этом пути огромные жертвы, есть глубоко осознанное понимание того, что происходит сегодня на земле Азербайджана. Мы никогда не забудем приют чеченских беженцев на этой земле, теплоту, радушие и терпимость азербайджанского народа… Совершенный азербайджанцами подвиг был среди первых и послужил достойным примером для продолжения национально-освободительной войны Кавказа".[1] Ныне в Баку функционирует чеченская школа, различные комитеты, созданные для работы с горцами, прибывшими из Северного Кавказа, комитет женщин Чечни, действуют представительства Дагестана, Чечни, и др. организации.

Следует отметить, что азербайджанское население, несмотря на собственное непростое положение: наличие своих беженцев из-за армянской оккупации части территории страны, проявляет терпимость и дружелюбие в отношении своих северокавказских соседей, в азербайджанском обществе нет этнической дискриминации и ожесточенного отношения к другим этносам. Северокавказское население занято в торгово-посреднической и транзитной сфере через Азербайджан. Ныне, благодаря стабилизации ситуации в самом Азербайджане, происки отдельных экстремистов пресечены. Налажено социально-экономическое положение и делается все возможное для здорового общежития всех без исключения национальных меньшинств в стране, которая издавна притягивала к себе все мусульманские народы Кавказа.

Общественно-политические процессы 1980-х годов привели к выходу союзных республик из состава СССР и провозглашению ими своей независимости. 18 октября 1991 года о своей независимости объявил Азербайджан. Коренные народы Северного Кавказа также выдвинули требование о создания собствен-

[1] Заур Эфендиев. Совет чеченских беженцев в Азербайджане выразил соболезнования по поводу годовщины трагедии 20 января//Bakililar.az; Эльдар Исмаилзаде. Чечня через призму Карабаха// http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/news; Салман Мусаев. Чеченские беженцы в Азербайджане// http://www.watchdog.cz/

ной государственности. Так, кабардинцы требовали образовать новые субъекты федерации за счет объединения родственных народов – Кабарду или Кабардино-Черкесию, или единую Черкесию за счет Черкесии, Кабарды, Адыгеи и приморских районов от Сочи до Туапсе (шапсуги)[1] Краснодарского края.[2] Все эти планы со временем были затушеваны.

В настоящее время Азербайджан и Кабардино-Балкарию попрежнему связывают взаимовыгодное сотрудничество и торгово-экономические отношения, подписан ряд соглашений.

В январе 2005 года первый вице-премьер Азербайджанской Республики Аббас Аббасов совершил визит в Нальчик – столицу Кабардино-Балкарии. Аббас Аббасов провел ряд встреч и пригласил Президента Кабардино-Балкарской Республики в Азербайджан. Делегация Кабардино-Балкарии во главе с Президентом Республики Арсеном Каноковым прибыла в Баку с визитом в рамках проведения года России в Азербайджане. В составе делегации от Кабардино-Балкарии прибыли вице-премьер Правительства Кабардино-Балкарии Ануар Чеченов, постоянный представитель Кабардино-Балкарской Республики при Президенте Российской Федерации Мухаммед Шогенов, министр сельского хозяйства и продовольствия Владимир Бердюжа, министр курортов и туризма Руслан Фиров, и.о. министра строительства и ЖКХ Адиб Абрегов, а также представители деловых кругов и деятели культуры России и Кабардино-Балкарии.

В рамках торжественной церемонии открытия года России в Азербайджане в Баку открылась представительная российская торгово-промышленная выставка, на которой была представлена и продукция из Кабардино-Балкарии.

21 февраля в Спортивно-выставочном комплексе имени Гейдара Алиева открылась Российская национальная выставка, которую посетили Президенты Азербайджана и России – Иль-

[1] Шапсугский национальный округ был создан в 1924 году и упразднен в 1940 году.

[2] Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России… С. 3-12, 24.

хам Алиев и Владимир Путин. Вечером во Дворце имени Гейдара Алиева состоялось торжественное открытие года России в Азербайджане. На следующий день состоялись российско-азербайджанские переговоры, в которых принял участие президент Кабардино-Балкарии. По сообщению пресс-службы президента и правительства Кабардино-Балкарской Республики, Арсен Каноков, оценивая итоги и значение для Кабардино-Балкарии поездки в Баку, отметил стремление Азербайджана к развитию многопланового сотрудничества с Россией, налаживанию внутрикавказских связей, которым нельзя не воспользоваться. "Азербайджан – страна с богатейшей культурой и традициями, талантливым и гостеприимным народом, большим экономическим потенциалом и перспективами для дальнйшего развития. Нужно возродить все хорошее, что было до распада Советской Союза, и вывести эти отношения на качественно новый уровень. И, конечно же, надо учитывать, что развитие взаимовыгодных внешнеэкономических связей, добрососедских отношений без личных контактов не возможно. На мой взгляд, надо регулярно выезжать за пределы республики, если не для налаживания связей, то для общения, приобретения положительного опыта.".[1] Арсен Каноков подчеркнул, что визит в Баку позволяет рассчитывать на возрождение взаимовыгодных экономических связей между Кабардино-Балкарской Республикой и Азербайджаном: "Правительство Республики Азербайджан уже представило Кабардино-Балкарии свой проект соглашения о развитии торгово-экономических, научно-технических и гуманитарных отношений. Надеюсь, после нашей доработки и прохождения соответствующих процедур в недалеком будущем состоится его подписание".[2]

Экспозиция Кабардино-Балкарии отражала информацию о здравницах Нальчика, горнолыжном курорте Приэльбрусья, промышленных предприятиях. На выставке была также представлена продукция Кабардино-Балкарии: кондитерские и макаронные изделия, растительное масло, хлебные изделия,

[1] Пресс-служба Президента и Правительства КБР// http://presidentkbr.ru

[2] Пресс-служба Президента и Правительства КБР// http://presidentkbr.ru

консервированные овощи, сыр, минеральная вода производства "Терекалмаз", Прохладненских хлебозавода и сырозавода, Черноречeнского ПК "ЗЭТ", ОАО "Каббалкресурсы", "Халвичского завода "Нальчикский", ООО "Агро+", ООО "Концерн Риал-бизнес" и др.[1]

В постсоветское время новый импульс получили отношения Азербайджана и со Ставропольским краем. Плодотворным оказался визит в Баку делегации представителей администрации и деловых кругов Ставрополья во главе с начальником Управления инвестиций и внешних связей администрации края Сергеем Левшаковым. Между делегацией Ставропольского края и Азербайджанским Правительством были достигнуты соглашения о поставках из Ставрополья в Азербайджан зерна и медицинского оборудования, а из Азербайджана в Ставрополье – продовольственных товаров, орехов, специй, и т.д.[2] Сотрудничество продолжилось и последующие годы.

В июле 2004 года состоялся визит делегации официальных и деловых кругов Ставропольского края в Азербайджанскую Республику, позволивший увеличить взаимный товарооборот в несколько раз. 20-22 февраля 2006 года с официальным визитом в Баку прибыла специальная делегация Ставропольского края во главе с Губернатором Ставропольского края А.Черногоровым с целью обсуждения и совершенствования экономического сотрудничества между Ставропольским краем и Азербайджаном. В состав делегации (80 человек) вошли члены Правительства Ставропольского края, представители органов власти края, руководители ряда ставропольских предприятий.

Губернатор Ставропольского края Александр Черногоров предложил Азербайджану принять участие в возможном строительстве на территории региона нефтеперерабатывающего завода мощностью 1-3 млн. тонн в год. По словам Черногорова, Азербайджан по итогам 2005 года вышел на первое место среди основных внешнеторговых партнеров Ставропольского края.

[1] Пресс-служба Президента и Правительства КБР// http://presidentkbr.ru

[2] Исмаилова А. "Одлар Юрду": год в Ставрополье"// http://revolution.allbest.ru/moscow

В 2004 году товарооборот края с Азербайджаном составил $80 млн., и за последние пять лет он утроился. По словам губернатора, Ставропольский край готов поставлять в Азербайджан зерно в объеме до 4 млн. тонн в год. Урожай зерна в крае в 2005 году составил рекордные 6,9 млн. тонн. Из них до 4 млн. тонн ставропольские власти были готовы экспортировать в Азербайджан. В 2005 году объем экспорта зерна составил 570 тыс. тонн. Из Ставропольского края в Азербайджан планировалось экспортировать и другие виды продукции – минеральные удобрения, консервные изделия, муку. В свою очередь, из Азербайджана в край наиболее перспективным является импорт фруктов и овощей.

По мнению А.Черногорова, ряд секторов экономики Ставропольского края могут быть привлекательными для азербайджанских инвесторов. В этой связи губернатор, помимо нефтепереработки, упомянул туристическую сферу и предложил Азербайджану построить свой санаторий в крае. Правительство края решило расширить сотрудничество с азербайджанскими туристическими фирмами с целью обеспечения притока туристов в санатории Минвод. Между тем в мае 2006 года в Баку планировалось проведение презентации туристических компаний Ставропольского края.[1]

Реальные достижения российско-азербайджанского сотрудничества были продемонстрированы 21–24 февраля 2006 года в Баку, когда проходила Российская национальная выставка “Россия и Азербайджан: стратегическое партнерство” организованная в рамках торжественных мероприятий, приуроченных к открытию года Российской Федерации в Азербайджанской Республике. На этой выставке были представлены и ставропольские товаропроизводители. Из Ставропольского края в выставке приняло участие около 55 человек. Делегация Ставропольского края приняла активное участие в работе Второго Азербайджано-Российского экономического форума. Губер-

[1] Caucasus Times http://www.caucasustimes.com; Краткий отчет о визите делегации Ставропольского края в Азербайджанскую Республику 20-22 февраля 2006 года// http://www.gubernator.stavkray.ru.

натор Ставропольского края провел переговоры с премьер-министром Азербайджана А.Т.Раси-заде, первым заместителем премьер-министра Азербайджана А.А.Аббасовым, министром промышленности и энергетики Российской Федерации В.Б.Христенко. Ставропольские производители участвовали в демонстрации экспозиций по направлениям "промышленный потенциал", "высокие технологии и инновации", "агропромышленный комплекс", "курорты и туризм", привлекшие внимание Президентов России и Азербайджана. Была достигнута договоренность о подписании соглашения между правительством Ставропольского края и правительством Азербайджана о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Подписание соглашения планировалось осуществить в ходе приема в Ставропольском крае делегации Азербайджанской Республики во втором квартале 2006 года. Этот визит и подписание соглашения о сотрудничестве позволили удвоить внешнюю торговлю Ставропольского края и Азербайджана в экспортной и в импортной ее части.[1]

По итогам выставки ООО "Концерн Энергомера" (Ставропольский край) была достигнута договоренность о заключении контракта на поставку 1 млн. счетчиков и систем АСКУЭ, а также о создании совместного предприятия с Энергетическом союзом потребителей Азербайджана. ООО НПХ "Реста" (Ставропольский край), объединяющее 17 предприятий по производству почвообрабатывающей техники, заключило договоренность с Минсельзом Азербайджана об участии в тендере по поставке сельхозтехники в Азербайджанскую Республику из Ставропольского края. ООО НПП ГТ "Геофизика" (Ставропольский край) и Научно-исследовательский институт по прогнозированию и изучению землетрясений Международной академии наук (Азербайджан) при участии Международной комиссии по сейсмическому риску и сейсмостойкому строительству Eutrasia pacific uninet (Австрия) заключили "Соглашение о совместных

[1] Краткий отчет о визите делегации Ставропольского края в Азербайджанскую Республику 20-22 февраля 2006 года// http://www.gubernator.stavkray.ru.

работах по выявлению предвестников землетрясений в сейсмоактивных зонах Алтайско-Гималайского сейсмического пояса". С заводом "Ставропольбытхим" (Ставропольский край) с марта 2006 г. были подписаны контракты на поставку лакокрасочной продукции объемом около 205 тон в 2006 г. ОАО "Арнест" (Ставропольский край) подписал протокол о намерениях на поставку продукции парфюмерно-косметического профиля и хозяйственно-бытового назначения на сумму 250-300 тыс. долларов.

В церемонии открытия выставки приняли участие глава Минпромэнерго России Виктор Христенко и первый заместитель премьер-министра Азербайджана Аббас Аббасов, а также Заместитель министра экономического развития и торговли Российской Федерации В.Г.Савельев, Президент Кабардино-Балкарии А.Б.Каноков, Губернаторы Ставропольского края, Астраханской области и другие официальные лица. Организатором выставки являлось Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации и Торгово-промышленная палата РФ. На выставке было представлено 12 коллективных разделов регионов РФ.[1]

Азербайджанская диаспора на Северном Кавказе

Азербайджанцы давно живут на Северо-Западном Кавказе, в частности на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области. Как отмечалось в предыдущих главах во второй половине XIX века азербайджанцы-нефтянники прибыли на Тамань и в Грозный для разработки нефтяных месторождений. В тот же период некоторые азербайджанцы стали прибывать на заработки в различные уголки Северного Кавказа, в основном в район Азова, Дона и Кубани. Одни подрабатывали извозом, были водовозами. Но в основном занимались сельским хозяйством, бахчеводством и скотоводством. Основной процент азербайджанцев Северо-западного Кавказа

[1] http://www.vvcentre.ru/news

приходится на долю молодых специалистов, направленных на Северный Кавказ из Азербайджана в советское время. Среди них – квалифицированные кадры, инженеры, учителя, работники культуры, выпускники вузов, получивших распределение в различные точки Северного Кавказа.

В конце 1980-х годов на Северном Кавказе возникли первые организации азербайджанской диаспоры. Политический, социально-экономический кризис в советской стране вызвал накал межнациональных страстей, актуализировались этнические конфликты, находящиеся ранее в латентном состоянии. Этническая и общественная мобилизация азербайджанского населения, живущего за пределами своей исторической родины, стала реакцией на процессы, происходившие в стране, проявившаяся в стремлении организоваться, объединиться с целью решения актуальных проблем: ксенофобия, безработица, проблемы с правоохранительными органами, сохранение культурного облика и этнической идентичности.

В 1988 году была учреждена организация "Азери" (Азербайджан), объединившая азербайджанцев 9 районов, прилегающих к городу Армавиру. Председатель – Алиев Исрафил Агамоглан оглу. В 1996 году в городе Краснодаре создается общество "Азербайджан-Россия". Председатель – Василий Арнольдович Алиев. С 2005 года региональное Краснодарское отделение ВАКа возглавил Шахин Гасанов. Еще одним азербайджанским обществом – "Бирлик" руководит Фикрет Гасымов.[1] В Ростове, Ставрополе, Железноводске, Сочи, Майкопе действуют азербайджанские общества, действующие под эгидой ВАКа – Всероссийского Азербайджанского Конгресса. Не завершившийся еще процесс становления азербайджанской диаспоры в России, и на Северном Кавказе в частности, начался задолго до появления самого ВАКа, давшего свежую струю и упорядочившего работу многих организаций. В Краснодаре с конца 1990 года функционирует азербайджанское общество "Бирлик" (председатель – Касумов Фикрет Мовсум оглу), азербайджанские общины

[1] По материалам 2005-2008 гг., любезно предоставленным И.А.Алиевым, председателем общества "Азери" города Армавира и собственным исследованиям летом 2008 года на Северном Кавказе.

созданы также в Адлере, Гюлькевичи и во многих других городах Северного Кавказа. Азербайджанцы Карачаево-Черкесии и Адыгеи мирно живут среди местных народов, участвуя в общественно-экономической жизни этих республик. Общественные организации азербайджанцев Адыгеи плодотворно сотрудничают с Адыгэ Хасэ (общественным органом адыгов) и поддерживают тесные связи со своей исторической родиной.

Азербайджанцы на Северном Кавказе – преимущественно сельское население. Из них в Республике Адыгея – 1399, в Республике Дагестан – 111656 (мужчины – 54873, женщины – 56783), в Республике Ингушетия – 123, в Кабардино-Балкарской Республике – 2281, в Карачаево-Черкесской Республике – 1024, в Краснодарском крае – 11944 (7200 – мужчин, 4744 – женщин), Ставропольском крае – 15069 (мужчин – 9292, женщин – 5777), в Ростовской области – 16439, в Республике Чечня – 225, в Северной Осетии (Алании) – 2429 человек.[1] Однако, как выяснилось на местах, на Северном Кавказе эти данные явно занижены. Несмотря на трудности: бытовая ксенофобия, бюрократические препоны, многие азербайджанцы надолго связали свою судьбу с Россией, ставшей родиной для многих наших соотечественников. Более половины проживающих в России азербайджанцев – добровольно приняли российское гражданство, остальные ожидают его получения или надеются его обрести. Находясь в российском правовом поле, азербайджанцы, пройдя культурную и языковую адаптацию, на законном основании живут, трудятся и мирно сосуществуют вместе с другими народами многонациональной России. При этом они никогда не забывают о своих исторических корнях и родных очагах. По подсчетам директора Института экономики РАН Руслана Гринберга, ежегодно денежные переводы из России в Азербайджан со стороны азербайджанцев (гастарбайтеры) достигают 1,8–2,4 млрд. долларов.[2] После того как в РФ были введены поправки в закон о мигрантах и запрет иностранцам вести торговлю на рос-

[1] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. с. 188, 359, 412, 426.

[2] Что за цифрой// АК, 21 марта 2008, № 11 (61), с.12; http://www.globalaffairs.ru

сийских рынках, азербайджанские гастарбайтеры, живущие в России заняты в основном в строительной сфере производства.[1]

К сожалению, возродившиеся после распада СССР псевдонациональные идеи и проявление ксенофобии играют негативную роль во взаимоотношениях народов двух стран. Но азербайджанцы, живущие в России, и в частности на Северном Кавказе строят свои собственные отношения с местным населением, дружат с представителями различных национальностей, поддерживают ровные отношения в обществе. По признанию руководителей региональных организаций Северного Кавказа, наиболее тесные личные связи азербайджанцы поддерживают с местными татарами, турками, многие азербайджанцы дружат и поддерживают отношения со своими коллегами, соседями, друзьями, а среди них представители многих национальностей: русские, украинцы, дагестанцы, черкесы, чеченцы, и др.

Кавказ, как в XIX веке, так и в начале XX и XXI веков, остается в фокусе интересов мировых держав, глобальных и региональных интересов России и США, Турции и Ирана, Европы и Азии, стал центром внимания исламского мира. Интерес к Кавказу с начала 1990- годов проявили многие транснациональные компании и международные организации. Геополитические изменения на Южном Кавказе и в Азербайджане, в частности, не могут не воздействовать на политическую ситуацию на Северном Кавказе. В настоящее время Азербайджан и Россия прилагают всяческие усилия на поддержание добрососедских и взаимовыгодных отношений. С 25 октября 1997 года действует нефтепровод Баку-Новороссийск, проходящий через территорию Чечни, по которому перекачивается ранняя азербайджанская нефть. Одним из обсуждаемых проектов является строительство альтернативной ветки Баку-Ставрополь через Дагестан.[2]

Азербайджанская Республика – правовое демократическое государство – развивается в духе Декларации прав человека и

[1] По полевым материалам, собранным автором летом 2008 года на Северном Кавказе.

[2] Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. М.: ЗАО "Финстатинформ", 2000. С. 190-191, 212-213.

других основополагающих документов ООН, Хельсинкского совещании 1975 года, ОБСЕ и гарантирует всем своим гражданам равные права при соблюдении ими законов и Конституции.

В настоящее время наблюдается стремление народов Северного Кавказа к интеграции, консолидации по этническому признаку, повышению статуса своих государственных образований. Все эти процессы очень сложны, они пересекаются с общими демократическими и либеральными движениями во всем мире, ведут к осознанию своего места в истории человеческого общежития.

Делегаты Азербайджана и народов Северного Кавказа участвовали в работе Первого съезда народов Кавказа и в деятельности общества "Джамаат", созданного представителями кавказских народов. Один за другим проводятся съезды горских народов Северного Кавказа, съезды кумыкского, ногайского народов, и пр., выступавшие за право повышения государственного статуса и национальной автономии.[1] Начиная с 1991 года, азербайджанские и северокавказские общественные деятели принимают участие в многочисленных конференциях, посвященных реабилитации истории и культуры тюрков, несправедливо ущемленных властями.[2] Тюркские народы Кавказа стали предметом внимания Агентства тюркского сотрудничества и развития (ТИКА), действующего с января 1992 года при турецком МИДе. Это агентство помогает многим тюркским республикам, регионам и отдельным народам в реализации различных научных, учебных и просветительских проектов, в возрождении культуры тюркских этносов.[3] В 1994 году в Анкаре в Турции состоялся I Международный конгресс тюркских народов мира. Вслед за этим – в 1995 году власти России санкциони-

[1] Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. В 2-х частях. Ч. 2. С. 90 – 91.

[2] Аджиниязов Б. Современные национальные интересы ногайцев (Доклад подготовлен к участию в Научно-практическом семинаре по проблемам малых народов, организованном Ассоциацией юристов Азиатско-Тихоокеанского региона. Москва, 31 марта 1993 г.)// http:// turkolog. narod. ru.

[3] Киреев Н. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества// Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 1 (19). С. 24.

ровали организацию Конгресса тюркских народов Российской Федерации. В 1996 году в Турции в городе Измире состоялся очередной конгресс тюркских народов. В 1997 году в Стамбуле прошла конференция, посвященная Второму конгрессу тюркских народов мира. В Турции началась специальная работа по связям с тюркоязычными республиками бывшего СССР. Официальные верхи Турции приветствовали возрождение культурно-исторических связей с тюркскими странами и народами на постсоветском пространстве. На Северном Кавказе действует Фонд исследования тюркского мира. Азербайджанцы и северокавказские тюрки участвуют на съездах Ассамблеи тюркских народов и Ассамблеях тюркской молодежи.[1]

10 – 14 июля 1998 года в Дамбае – на территории Карачая проводилось собрание лидеров тюркских народов, в работе которой принимал участие и социальный антрополог из Турции Яшар Калафат, десять дней находившийся на Северном Кавказе. Собрания состоялись также 17 – 19 июля в – Черкеске, а 19 – 21 июля – в Нальчике. На собрании лидеров Ассамблеи тюркских народов участвовали представители Азербайджана, Балкарии, Башкирии, Гагаузии, Карачая, Крыма, Ногая, Сахи (Якутии), Татарстана, Турции.[2]

В 2000 году на конференцию в Анкаре собрались представители кавказской диаспоры. Они продемонстрировали интерес к ситуации на их исторической родине.[3] В 2001 году в Турции у годы Эрджиес (около Кайсери) состоялся XII Курултай, в деятельности которого приняли участие, в частности, представители тюркских народов Кавказа.[4]

За последние годы Баку превратился в один из ведущих центров тюркского мира. Знаменательным событием стало прове-

[1] Аджиниязов Б. Современные национальные интересы ногайцев…

[2] Yaşar Kalafat. Türk halkları asamblesi liderler toplantısı ve Kuzey Kafkasiada türk halk inançları//Avrasia dosyası. 1999. № 5. 1. S. 283, 295 – 296, 301, 305.

[3] Ганич А. Черкесская диаспора Иордании (самоидентификация, представления об исторической родине и влияние на ситуацию на Северном Кавказе)// Центральная Азия и Кавказ. 2003, № 1 (25). С. 35.

[4] Киреев Н... С. 24.

дение в 2007 году в столице Азербайджана XI Съезда дружбы, братства и сотрудничества тюркоязычных государств и народов. До этого предыдущие съезды проходили только в Турции. В работе съезда приняли участие более тысячи делегатов и гостей из 30 стран мира, в том числе представители Северного Кавказа: Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

Целый ряд общественных организаций рассматривают и обсуждают проекты интеграции всего Кавказского региона, что невозможно без решения межэтнических конфликтов и территориальных споров на этих территориях. Жизнь показала, что Азербайджан может проводить самостоятельную политику, способен к экономическому выживанию даже несмотря на нахождение в состоянии войны. Азербайджанское правительство проводит сбалансированную политику со всеми своими соседями, является надежным партнером. Взаимоотношения с народами Северного Кавказа – составной части Российской Федерации – проявляются в культурно-просветительских мероприятиях, проведении года России в Азербайджане и года Азербайджана в России, и т.д.

Между Россией и Азербайджаном до сих пор продолжаются переговоры о делимитации, демаркации и обустройстве границы. Государственная граница разделяет народы Азербайджана и России, и в частности, народы Северного Кавказа. Северный Кавказ входит в южно-европейское пространство России, а Азербайджан – независимое государство.

По данным Госкомстата Азербайджанской Республики в 2008 году товарооборот между Россией и Азербайджаном увеличился на 70%, и по итогам года может составить 2 млрд. долларов. Азербайджанские и российские власти заключили множество различного рода договоров. Некоторые субъекты РФ перешли к двустороннему сотрудничеству с Азербайджаном: Челябинская область, Свердловская область. По сообщению "АК", в ближайшее время намечается тесное сотрудничество Азербайджана с Ростовской, Кемеровской, Нижегородской областями, Краснодарским и Ставропольским краями.[1]

[1] С партнером на "Вы"// АК, 14 марта 2008, № 10 (60). С. 5.

Азербайджанцы России надеются на сохранение и развитие азербайджано-российской дружбы и сотрудничества. Стратегическое партнерство, усиление экономического взаимодействия, создание совместных предприятий и производства, расширение культурно-образовательных, научных, гуманитарных и спортивных контактов между Азербайджаном и Россией может только благоприятным образом сказаться на положении азербайджанцев, живущих в России. В этом направлении проявляется инициатива азербайджанских общин в регионах России. Более десятка субъектов РФ уже подписали соглашения о сотрудничестве с Азербайджаном. Россия обеспечивает около 18% от общего объема импорта Азербайджана (товары машиностроительной и автомобильной промышленности, и др.). Из Азербайджана в Россию, помимо нефти и газа, экспортируются в основном товары сельского хозяйства, соки, и пр.

Среди проектов между Азербайджаном и Россией, осуществляемых через Северный Кавказ, основное место занимает топливно-энергетический – это трубопровод Баку-Новороссийск. Азербайджанские строители проявляют интерес к строительству объектов зимней Олимпиады-2014 в Сочи.[1]

Несмотря на наличие своих собственных беженцев из-за армянской оккупации части территории страны, азербайджанцы терпимы и доброжелательны в отношении своих северокавказских соседей, не проявляют этнической дискриминации и ожесточенного отношения к другим этносам в азербайджанском обществе. На протяжении всех пост-советских лет в Азербайджане созданы необходимые условия для нормальной жизни и деятельности всех без исключения национальных меньшинств.

[1] Семенов А. Перспектива. Торгово-экономическое взаимодействие России и Азербайджана// "АК", 10 июня 2008, № 23 (73). С. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кавказский регион отличается сложной этнополитической структурой, особой геополитической значимостью, отягченной трагическими событиями, отложившимися в исторической памяти автохтонных народов.

Начиная с XV века, Кавказ политически и географически занимал особое место в истории соперничества великих держав.Азербайджан в силу своего геополитического положения и и торгово-транзитной значимости всегда находился на стыке интересов крупных стран. В то же время Азербайджан играл интегрирующую роль в Кавказском регионе, будучи экономически привлекательной страной. Представители народов Северного Кавказа в разное время и по разным причинам (торговля, отходничество, наем на воинскую службу) проникали на территорию Азербайджана, азербайджанские торговцы выходили на торговые и ремесленные центры Северного Кавказа.

Народы Азербайджана и Северного Кавказа образовывали мусульманский анклав на Кавказе. Особенно тесным было соприкосновение жителей Северного Азербайджана с кавказскими народами. Географическая близость, хозяйственно-бытовые связи, торговые отношения и другие факторы способствовали налаживанию более тесных, даже родственных отношений. Исторически часть Северного Кавказа входила в политическую сферу Азербайджана, а ислам цементировал эти отношения и ставил мусульманские народы Кавказа по одну сторону баррикад в борьбе с иноземной экспансией. Немалую роль в консолидации азербайджанского и северокавказских народов сыграла фигура халифа – султана Османской империи, провозгласившего себя главой всех мусульман (сунниты). Османскому владычеству зачастую противостояли иранские власти (в основном

придерживавшиеся шиизма). К этой борьбе, где целью всех сторон был захват благоприятных земель и подчинение народов, с XVIII века постепенно присоединилась Российская империя, преследовавшая в войнах с Персидской и Османской империей свои имперские интересы и игравшая на противоречиях соперничавших держав.

Историческая география Кавказа претерпевала изменения по мере изменения региональных границ под влиянием разных факторов внутреннего и внешнего свойства. Азербайджан – страна Южного Кавказа включала в свои пределы значительную часть территории современного Дагестана. Вплоть до начала XX века (даже после того, как Дагестан – часть Северного Азербайджана – был отторгнут от Азербайджана) Дагестан рассматривается как часть Южного Кавказа. Поэтому взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа вплоть до XIX века стоит рассматривать с учетом исторической реальности того времени. Так, представляется очевидным, что азербайджанцы с давних времен жили на территории Дагестана. Они оказались разделенными после того, как в XIX веке Российская империя силой оружия включила в свой состав сначала территорию Дагестана, затем других азербайджанских земель. Учреждение Дагестанской области привело к отторжению ее от Северного Азербайджана, оказавшегося разделенным территориальными барьерами. Поэтому в настоящей работе отражены не только взаимоотношения Азербайджана с различными народами Северного Кавказа, но и судьба азербайджанцев современного Дагестана в их совместном общежитии с северокавказскими народами.

Отношения азербайджанцев и северокавказских народов строились на основании тесного торгово-экономического сотрудничества. В XVII – XVIII века отношения между Азербайджаном и народами Северного Кавказа носят характер военно-политического, часто двустороннего союза. По этой причине в отдельных параграфах специально прослеживаются азербайджано-адыго-черкесские, азербайджано-кабардинские, азербайджано-ногайские, азербайджано-чеченские, азербайджано-осетинские, азербайджано-аварские, азербайджано-лезгинские,

азербайджано-кумыкские и др. двусторонние исторические связи. Азербайджан издавна поддерживал тесные военно-политические и экономические связи с народами Северного Кавказа, характер которых зависел от международной ситуации и исторических процессов, происходящих в регионе. В настоящее время, когда наши народы находятся в составе соседних государств, этот процесс перешел в новую стадию.

Когда в середине XVI века господство на Кавказе оспаривала Османская империя, Ширван выступил на стороне османских властей, участвуя в военных действиях против шахских иранских войск. Представители народов Северного Кавказа преимущественно поддерживали азербайджанских владельцев. Стоит подчеркнуть, что в XVI веке положение Северного Кавказа напрямую зависело от развития событий на Южном Кавказе. При этом некоторые представители народов Азербайджана и Северного Кавказа поддерживали шахскую власть. Владельцы, поддерживающие ту или иную сторону, в силу социальной особенности того времени, привлекали для участия в военных действиях своих подданных. Народы Северного Кавказа вместе с азербайджанцами выступали на стороне иранских шахов против османов в основном на территории Северо-Западного Азербайджана и в провинциях Ирана на Юго-Западном Кавказе.

В XVI веке в Сефевидском государстве тюркский элемент занимал ведущие позиции. Правящая элита в государстве в XVI веке в подавляющем большинстве, состояла из представителей тюркской знати. Тебриз и Газвин, долгое время являлись политическими центрами, а другой азербайджанский город Ардебиль был духовным центром государства. Тюркский язык, получил широкое распространение в официальной документации, в литературе, несколько сузив сферу применения персидского языка. Тюрки и персы являлись основными государствообразующими этносами на территории Ирана, название которого имело значение географического ареала. Говоря о причинах османо-сефевидские войн, надо отметить, что здесь наряду с политическими и экономическим причинами, решающую роль сыграл религиозный фактор-противостояние сунни-

тов и шиитов. Войны между Османской державой и Сефевидским государствами объявлялись господствующими кругами этих стран войнами за чистоту ислама, хотя в реальности имели далеко идущие цели политического характера. Но религиозная оболочка придавала этим войнам более ожесточенный характер. И это сыграло не последнюю роль в том, что ширванские феодалы, которые также были тюрками, но придерживались в основном суннитского толка Ислама, стремились восстановить свою независимость с помощи Османской империи. Религиозный фактор возможно имел также решающую роль в том, представители тюркских народов Северного Кавказа, которые также в основном были суннитами, преимущественно поддерживали феодалов Ширвана.

Во второй половине позднего средневековья и в новое время наблюдается переселение некоторых представителей черкесо-абхазских, осетинских, чечено-дагестанских племен в сторону Южного Кавказа. В первой половине XVIII века наблюдается переселение значительного числа представителей северокавказской народности на Южный Кавказ (в основном аварцев), и в частности, на южный склон Главного хребта – на территорию Северо-Западного Азербайджана. В это же время на Кавказе появляется новый геополитический игрок – Российская империя, впоследствии практически полностью подчинившая себе весь регион. В данной работе подробно освещено военно-политическое сотрудничество азербайджанцев и аварцев, выступавших также против российского присутствия в регионе.

Представители народов Северного Кавказа, переселяясь на территорию Северо-Западного Азербайджана, поселялись среди местных азербайджанцев. Постепенно они образовали этническую и культурную общность. Северокавказские и азербайджанские владетели со своими людьми, озабоченные распространением российской власти, сообща упорно сопротивлялись действиям русских войск.

Наблюдаются попытки объединить все народы Кавказа в единое государство на принципах Ислама (движение Шейха Мансура, Кавказская война, деятельность мюридов).

Важно отметить, что политическое влияние Азербайджана на народы Северного Кавказа обуславливалось не военной силой, а осуществлялось на основании развитых между ними социально-экономических и торговых отношений. С целью ограждения своих торговых представителей от нападений, в основном со стороны казаков, азербайджанские и северокавказские владельцы сообща принимали специальные меры.

Анализ документов и материалов показывает, что народы Северного Кавказа в 30 – 60 -е годы XVIII века проявляли стремление к объединению, их владельцы и предводители заключали между собой договора, проводили собрания, съезды. Они пытались самостоятельно вести свои внутренние и внешне-политические дела. В этом новом для некоторых народов Северного Кавказа витке взаимоотношений вырисовывалось стремление к независимому существованию, установление своих собственных, присущих этому региону форм управления и совместного общежития. Развитию межэтнических связей, новых форм отношений (не только соседских, но общих) препятствовали внешние факторы: вмешательство Российской империи, стремившейся к поглощению кавказского региона, настойчивость крымских, османских и иранских властей в сохранении здесь своих позиций.

Как видно из дальнейшей истории региона, противоборство Российской и Османской империй на Северном Кавказе заглушило процесс создания государственности у кавказских народов. Если крымско-османская и иранская сторона пыталась всячески сохранить за собой кавказский регион, настаивая на традиционных исламских связях, то российская сторона использовала практику “обращения” некоторых представителей кавказских народностей в российское подданство.

В рамках международной и местной торговли наибольшее развитие получили азербайджано-дагестанские отношения. Азербайджанские торговцы имели выход на торгово-ремесленные центры Северного Кавказа, в частности, расположенные в Кабарде. Северо-кавказские торговцы пользовались услугами крупнейших торговых центров Азербайджана (Дербент,

Шемаха, др.). Они пользовались льготами и привилегиями, имели свои карвансараи, и пр.

Народы Северного Кавказа свободно использовали азербайджанские угодья и пастбища в своих хозяйственных и животноводческих целях.

Итак, население Северного Кавказа активно взаимодействовало с Азербайджаном и имело перспективу улучшения своего экономического положения за счет благоприятных условий, создаваемых азербайджанскими владельцами. В настоящей работе прослежены многочисленные маршруты: Чечня – Азербайджан, Дагестан – Азербайджан, Кабарда – Азербайджан, торговые пути, перевалы, стоянки, дороги и всевозможные способы коммуникации, служащие не только для торговых, но и для военных целей. Все это доказывает, что, несмотря на горные препятствия, поддерживались самые тесные связи между народами Северного Кавказа и Азербайджана. Перевальные пути не редко являлись главными местами, где развивались интенсивные экономические и культурные взаимоотношения многочисленных народов Северного Кавказа с Азербайджаном. Народы Дагестана нуждались в хлебе из Закатал, в необходимых товарах и продуктах из Шеки, и пр. Огромную роль для народов Северного Кавказа играли хозяйственно-экономические связи и товарообмен с Азербайджаном.

С проникновением в Кавказский регион российских войск, начинается и активное наступление на Кавказ русского торгового капитала.

В условиях блокады (период Кавказской войны), созданной царскими войсками, положение народов Северного Кавказа заметно осложнилось. Но это не остановило азербайджанцев, поддерживавших северокавказские народы в борьбе за свою независимость, оказывать им свою помощь. Более того, действия Кавказской войны перекинулись на Северный Азербайджан. Азербайджанский и северокавказские народы совместными усилиями продолжали сопротивление вплоть до конца XIX века. Во второй половине XIX века главным объединительным фактором стал мюридизм.

После окончания Кавказской войны и “замирения” населения региона связи между народами Северного Кавказа и Азербайджана не были прерваны, несмотря на разграничение территории Азербайджана на различные губернии и уезды, лишение азербайджанского народа права на государственность и территориальную целостность.

Во второй половине XIX века наблюдается переселение в Азербайджан не только христианского населения, но и представителей народов Северного Кавказа. С ростом промышленной сферы и нефтедобывающей отрасли производства возрастает число северокавказских представителей в Азербайджане.

В работе отслежена численность представителей северокавказских этносов на территории Азербайджана в 80–90-х годах XIX века (по губерниям, уездам, участкам). В основном это были: кюринцы, аварцы, андийцы, кабардинцы, чеченцы, кумыки, казикумыки, карачаевцы, кистинцы, ингуши и другие. В исследуемый период не наблюдается ни одного случая межнациональных столкновений и разногласий.

Установлено, что наибольшее число азербайджанцев проживало в Дагестанской области, преимущественно в Кайтаго-Табасаранском округе.

После присоединения Кавказа к Российской империи началось освоение природных ресурсов региона. С установлением российской власти на азербайджанских землях распространились законы и порядки Российской империи, потрясшие прежние социальные устои азербайджанского общества. “Новое положение об агаларах”, обнародованное в 1818 году вызвало волнения в Шамшадиле и Газахе. Аналогичные волнения против российской власти охватили и Северный Кавказ. Военно-политические события не могли не сказаться на экономическом положении народов Кавказа, испытавших тяготы военного времени, блокады со стороны русских (план А.П.Ермолова) и последовавших после их завоевания разорений и переселений. Российские власти положили конец прежним социально-экономическим порядкам. Азербайджан, исстари занимающий выгодное местоположение, имеющий выход к морю, руслам полно-

водных рек, обладающий огромной территорией не только на Южном Кавказе, так и частично на Северном Кавказе (Южный Дагестан), являлся мощным ремесленным, нефтедобывающим, торговым, транзитным центром. Определяющим фактором развития азербайджано-северокавказских связей является, прежде всего, географическое положение – Азербайджан граничит с Северным Кавказом и является тем самым соседним государством. А политические, социальные и экономические события всегда ставили эти два региона в схожие исторические условия. Близкое соседство, хозяйственная взаимозависимость и тесное общение предопределяли возникновение тесных связей между народами Кавказа, обусловили взаимовлияние материальной и духовной культуры.

Между народностями Северного Кавказа и азербайджанцами много схожего – религия (ислам), нередко общий язык – тюркский (в отдельном параграфе освещается распространение азербайджанского языка среди народов Северного Кавказа в прошлом), хозяйственно-бытовой уклад жизни, общие экономические интересы. Сельскохозяйственные культуры и промыслы: шелководство, хлопководство, рыболовство, скотоводство Северного Кавказа находились в тесной связи и зависимости с такими же видами деятельности, развитыми в Азербайджане.

Народы Азербайджана и Северного Кавказа имели много общих культурных традиций и праздников, например, Новруз-байрам. Этот праздник с давних времен распространен не только у тюркских народов, но и кавказскоязычных, например, у гунзибцев (аварская группа). Кроме того, в фольклоре народов Азербайджана и Северного Кавказа много схожих сюжетов и образов. Так, излюбленным персонажем является Молла Насреддин (ногайцы, гунзибцы, и др.).

После октября 1917 года, передовые представители Кавказского региона приняли самое активное участие в формировании самостоятельных политических субъектов на Южном и Северном Кавказе. В период существования независимых демократических республик Кавказа вынашивались планы объединения мусульманских государственных образований: Азербайджан-

ской Демократической Республики и Горской Республики, что укладывалось на благодатную, исстари подготовленную почву. Этот процесс, как и в XIX веке, был прерван российским вооруженным вторжением.

Военно-политические связи Азербайджана с народами Северного Кавказа развиваются в период провозглашения на их территории независимых государственных образований в 1918 – 1920 годы. Правительства двух стран неоднократно готовили проекты объединения и слияния под эгидой Азербайджана. Инициатива, как правило, исходила от представителей Северного Кавказа. Выше приведенные материалы свидетельствуют о тесных связях, взаимном сотрудничестве и стремлении к объединению мусульманских народов Кавказа. В сложной и неблагоприятной военно-политической обстановке Азербайджанское правительство старалось защищать собственные государственные интересы, при этом поддерживая и оказывая народам Северного Кавказа помощь в их стремлении вновь обрести национальную свободу.

Попытки этнического возрождения, стремления кавказских народов создать желаемое общество, провозглашение независимых государственных образований в начале XX века, участие в вооруженной борьбе за свою независимость и самоопределение продемонстрировали неугасимую тягу народов Азербайджана и Северного Кавказа к самостоятельному существованию в рамках кавказского пространства.

Вместе с тем, с присоединением к России для народов Кавказа открылись новые экономические и культурные возможности: развитие промышленности, нефтяной отрасли, строительство железнодорожного сообщения, открытие светских учебных заведений, библиотек, театров, появление светской печати, журналистики, музыки, и много другого. Через российское культурное поле Азербайджан получил возможность приобщения к достижениям европейской цивилизации и формирования аналогических сфер жизнедеятельности в своих историко-культурных условиях.

Итак, взаимоотношения между Азербайджаном и народами Северного Кавказа определялись развитием торгово-экономи-

ческих связей и длительными хозяйственно-культурными отношениями, скрепленными военно-политическим союзом, которые были обусловлены объединяющей их духовной общностью – исламом. В целом азербайджано-северокавказские связи даже в царское и советское время, имели большой запас прочности, в основе которого находились длительные политические, экономические, культурные и религиозные связи.

И в наше время Северный Кавказ выполняет роль европейского коридора между Западом и Востоком. А в целом Кавказ – привлекателен с точки зрения транспортных и энергетических коридоров, стратегического и культурного положения, являясь своего рода координатором между Европой, Ближним Востоком и Азией.

После распада Советского Союза геополитическое пространство прежней страны полностью не исчезло. Появление четко очерченной государственной границы, раздельное гражданство, трудности сообщения,- все это вызвало этнические проблемы.

Еще с середины 1980-х годов начинается переселение части азербайджанского населения, особенно мужской ее части, в Россию, и в частности, на Северный Кавказ. Этот процесс продолжается до сих пор. Азербайджанцы, поселившиеся в Российской Федерации, превратились в часть российского общества.

Взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа основаны на прочном фундаменте, состоящем из многовекового опыта общения, общности религии, близости культурных традиций.

Приоритетным во внешней культурной политике Азербайджанской Республики стало поддержание связей с культурными центрами и обществами азербайджанцев, проживающих за рубежом, в частности в России, на Северном Кавказе. Представители азербайджанской диаспоры участвовали на Первом Всемирном Съезде азербайджанцев, состоявшемся в ноябре 2001 года в Баку. В 2002 году по Указу Президента АР Гейдара Алиева был учрежден Государственный Комитет по работе с азербайджанцами, живущими за рубежом.[1]

[1] Культурная политика в Азербайджане. Баку, 1203. С. 96.

Азербайджан заслуженно гордится высокой этнической и религиозной терпимостью. Во все времена все народы в Азербайджане жили в согласии. В Азербайджане никогда не было и нет дискриминации на национальной или религиозной почве и все проживающие в нашей стране люди – ее полноправные граждане, как это и отражено в Конституции республики.

В представленной книге мы попытались на исторических фактах и документах доказать, что народы Азербайджана и Северного Кавказа имеют схожие национальные, исторические, культурные и моральные ценности, которые явились основой для их многовекового сотрудничества в экономической и политической сфере, а также совместной борьбы за свои национальные интересы. К сожалению, и в наши дни на Кавказе не стихают этнические конфликты, но это не мешает сохранять добрососедские отношения между двумя частями древнего Кавказа, что в полной мере проявилось во взаимоотношениях Азербайджана и Северного Кавказа.

Духовное равенство, уважение к чувствам того или иного народа и учет их интересов, готовность к компромиссам и недопущение какой-либо несправедливости – залог успешного развития межнациональных и межгосударственных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ГАЗЕТЫ

1. Азербайджан, 1918-1919
2. Армавирский собеседник, 2005
3. Ачыг сёз
4. Бакинские известия, 1883-1905
5. Баку, 1906-1909
6. Борьба, 1918-1920
7. Голос России, 1919
8. Грузия, 1919-1920
9. Достлуг-Дружба, 2003
10. Заря Дагестана, 1913-1919
11. Заря России, 1919
12. Кавказ, 1848-1909
13. Каспий, 1893-1918
14. Отклики Кавказа, 1917
15. Речь, 1907-1917
16. Терское эхо, 1919
17. Тифлисский листок, 1909
18. Утро России, 1917

АРХИВЫ

1. Архив Внешней политики Российской империи (АВПРИ)
2. Архив политических документов Управления Президента Азербайджанской Республики (АПДУПАР)
3. Архивный отдел Администрации Армавира (АОАА)
4. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР)
5. Государственный архив Грузинской Республики (ГАГР)
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
8. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)
9. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР)
10. Государственный исторический архив Грузии (ГИАГ)

11. Научный архив института истории Национальной Академии наук Азербайджанской Республики (НАИИНАНАР)
12. Российский государственный архив Горьковской области (РГАГО)
13. Российский Государственный архив Северной Осетии (РГАСев.Осетии)
14. Российский государственный архив Саратовской области (РГАСО)
15. Российский государственный архив Астраханской области (РГААО)
16. Российский государственный архив Древних актов (РГАДА)
17. Российский государственный архив Народного Хозяйства (РГАНХ)
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
19. Российский государственный архив Чечено-Ингушетии (РГАЧИ)
20. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
21. Российский государственный исторический архив (РГИА)

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь. М.-Л., 1958.
2. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.- Л., 1949.
3. Абаев В.И. Скифо-европейские изголосы на стыке Востока и Запада. М., 1965.
4. Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть (1917-1920 гг.). Грозный, 1968.
5. Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989.
6. Аббасов А.А., Алиев И.Г., др. Азербайджанцы. Баку, 1998.
7. Абдулагатов З.М. Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России (на примере православия и ислама). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006.
8. Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Б., 1965.
9. Абдуллаев М.И. Дагестан в политике Османской империи во второй половине XVIII в. – XIX в. Махачкала, 2006.
10. Абрамова М.П. Особенности культуры населения Дагестана в албано-сарматское время// Советская археология. № 4. 1987.
11. Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М., 2006.
12. Абуллаев Г.Б. Из истории Азербайджана во второй половине XVIII в.// Труды института истории. Вып. XIV.
13. Абульфагар Ахмедов. Президент Республиканского общества “Дагестан-Азербайджан”. Главные направления возрождения традиционных культурных и экономических связей между Дагестаном и Азербайджаном// http://www.riadagestan.ru/news.

14. Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа. Ставрополь, 1997.
15. Авторханов А. Краткий историко-культурный очерк о Чечне. Ростов-на-Дону, 1931.
16. Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918 – 1920 гг. Баку, 1994.
17. Адабуль-Марзия (правила достодолжных приличий), соч. Шейха Джемалэддина Казикумухского (перевод с арабского)// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. М., Адир, 1992.
18. Аджиниязов Б. Современные национальные интересы ногайцев (Доклад подготовлен к участию в Научно-практическом семинаре по проблемам малых народов, организованном Ассоциацией юристов Азиатско-Тихоокеанского региона. Москва, 31 марта 1993 г.)// http://turkolog.narod.ru.
19. Административное деление Кавказа// Кавказский календарь на 1892 год. Отд. I. Тифлис, 1891.
20. Административное деление Кавказского края// Весь Кавказ. Иллюстрированный справочно-литературный сборник, посвященный детальному и всестороннему исследованию Кавказского края во всех отношениях. № 1. Тифлис, 1903.
21. Адыгские просветители XIX – начала XX века. Нальчик: Эльбрус, 1993.
22. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Армия. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
23. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
24. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Законодательные акты. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
25. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Парламент. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
26. Azərbaycan tarixi. İkinci cild (III–XIII əsrin I rübü). Yeddi cilddə. B.: Elm, 1998.
27. Айтберов Т. Из ширвано-дагестанских торговых отношений (40-50-е годы XVII). Бартольдовские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1976.
28. АКАК. Т. 1 – 9. Тифлис. 1869-1883.
29. Александров О.Б. Внешние связи российских регионов: “южный вектор”// Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. Вып. 2. М., 2005.
30. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974.

31. Алексеев М., Казенин К., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана: политика, история, культура. М., 2006.
32. Алексеева В.П. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа// Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР. Т. 13. Махачкала, 1964.
33. Алексеева Е.П. Истоки дружбы народов Северного Кавказа с русским народом (IX – XVII вв.)// Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии (Сборник научных трудов). Черкесск, 1991.
34. Алескеров. Закатальский округ в I половине XIX в. и восстание 1863 г. . Автореф. канд. дисс. Б., 1950.
35. Алиев Б. Месхетия и месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа// Центральная Азия и Кавказ. № 1 (19). 2002.
36. Алиев Б.Г. Д.Н. Анучин о даргинцах// Вопросы истории Дагестана. Институт истории археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2005.
37. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – начало XIX в. (Книга II) (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.
38. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. К вопросу об участии даргинцев в народно-освободительном движении горцев// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989.
39. Алиев Г. Из речи на открытии мемориала Славы у села Самбек 7 мая 1980 года)//Достлуг – Дружба, 10 мая 2003 года, № 4.
40. Алиев И. Карабах в древности// Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). 1988, № 3.
41. Алиев К. К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании// Доклады АН Азербайджанской ССР. Т. 16. № 4. Баку, 1960. А
42. Алиев К. Кавказская Албания. Баку, 1974.
43. Алиев Р. “Кавказский дом”: взгляд из Азербайджана// poli.vob.ac/be/public
44. Алиев Т.Ф. К вопросу об исторической географии Ширвана в первой трети XVIII века (По сочинению И.Г. Гербера)// Известия Академии Наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1989. № 2.
45. Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. Б.: Элм, 1985.
46. Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века. Б., 1975.
47. Алиев Ф.М. Народно-освободительная движение в Азербайджане в первой половине XVIII в. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Б.,1967.

48. Алиева С.И. Азербайджанцы на фронтах войны. К 60-летию победы// Армавирский Собеседник, 30 марта 2005 года.
49. Алиева С.И. Роль Шеки в жизни народов Северного Кавказа в XVIII – начале XX века// Elmi əsərlər. B., 2008, 26-cı cild. S. 78-95.
50. Алиева С.И. АДР и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения// Elmi əsərlər. B., 2008, 25-ci cild. S. 78-95.
51. Алиева С.И. Азербайджан и Северный Кавказ: из истории взаимоотношений в 1918 – 1924 годы// Elmi araşdırmalar. Bakı, 2006, № 1 – 4. С. 412 – 425.
52. Алиева С.И. Азербайджан и Северный Кавказ: общность исторического процесса// Азербайджан и азербайджанцы, 2008, № 5-8. С. 133-147.
53. Алиева С.И. Азербайджано-ногайские связи// Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической науке. Сб. научных статей научно-практической конференции с международным участием. 8-9 декабря 2009 года. Кизляр, 2009. С. 18-23.
54. Алиева С.И. Азербайджано-Ногайские связи// Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической науке. Сборник научных статей научно-практической конференции с международным участием. 8-9 декабря 2009 года. Кизляр, Республика Дагестан. Кизляр, 2009.
55. Алиева С.И. Азербайджанский язык на Северном Кавказе// Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической науке. Сборник научно-практической конференции с международным участием. Кизляр, 2009. С. 30-37.
56. Алиева С.И. Взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики с горскими народами Северного Кавказа в 1918-1920-е годы// Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век (Материалы торжественного собрания и Международной научно-практической конференции, посвященных 110-летию со дня рождения Азиза Алиева 8 июня 2007 г.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2007. С.202-216.
57. Алиева С.И. Взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа в начале XX века (до 1917 года)// Тарих вя онун проблемляри. Б., 2007, № 4. С.84-95.
58. Алиева С.И. Влияние административно-территориальных преобразований на взаимоотношения народов Азербайджана и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв. (до 1917 года)// Азербайджан и азербайджанцы, 2007, № 5-12. С. 105-119.
59. Алиева С.И. Военно-политические и торгово-экономические связи народов Азербайджана и Северного Кавказа при Султан-Махмуде Тарковском (вторая половина XVI – первая половина XVII)// Эндире-

евский владетель Султан-Махмуд Тарковский в истории российско-кавказских взаимоотношений (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.)», посвященной 460-летию Султан-Махмуда 18 ноября 2008 года. Махачкала, 2010.
60. Алиева С.И. Геополитическая ситуация в Азербайджане и в Южном Дагестане в первой половине XIX века// Dirşəliş – XXI əsr. B., 2009, № 133-134. S.359-372.
61. Из истории взаимоотношений Азербайджана с некоторыми государственными образованьями на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.// Tarix və onun problemləri. Bakı, 2006. № 4. С. 81 – 94.
62. Алиева С.И. К дискуссии некоторых вопросов истории народов Азербайджана и Дагестана в советское и постсоветское время// Международная научно-практическая конференция «Геополитические интересы России на Кавказе: опыт реализации и проблемы»// Дербент, 2009. С.32-36.
63. Алиева С.И. Кизляр в азербайджано-северокавказских связях (XVIII – начало XX в.)// Международная научно-практическая конференция «Россия и Кавказ: прошлое и настоящее»: сборник научных статей международной научно-практической конференции/ отв. ред. Н.М.Алаев. Махачкала: изд-во «Наука плюс», 2009. С.19-24.
64. Алиева С.И. Наибы Шамиля на Кубани / Древности Кубани. Вып. 8. Краснодар, 1998. С. 24 - 28.
65. Алиева С.И. Народы Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне//Всероссийская научно-практическая конференция «Борьба горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. 19 в.: спорные вопросы и новые дискуссии». Материалы Международной научно-практической конференции (18 июня 2009 г.). Дербент, 2009. С.139-143.
66. Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке// Elmi əsərləri. B., 2007, 20-ci cild. S. 115-130.
67. Алиева С.И. Некоторые вопросы гражданского управления и административно-территориального деления азербайджанцев современного Дагестана// Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası, B., 2007, № 2. С.264-274.
68. Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа в трудах казачьих историков конца XIX - начала XX в. // Археология, этнография и краеведение Кубани. Материалы 12-й всероссийской межвузовской конференции. Краснодар, 2004. С. 52-53.
69. Алиева С.И. Перспективы современного экономического сотрудничества между Азербайджанской Республикой и Дагестаном// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы инновационной экономики регионов России: теоретические и практические аспекты». Дербент, 2010. С. 6-8.

70. Алиева С.И. Политико-экономические и культурные взаимоотношения азербайджанского и чеченского народов в XIX – начале XX века// Чеченцы в сообществе народов России (Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни (г. Грозный, 18-20 декабря 2008 г.). Т. 1. Назрань, 2008. С. 142-158.
71. Алиева С.И. Распространение Азербайджанского языка среди народов Северного Кавказа// Pedaqoji Universiteti, 2008, № 3. S. 162-169.
72. Алиева С.И. Совместное участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне// Сборник статей Вроцлавского университета// Badania wschodnie. Polityka wewnętrznai międzynarodowa pod redakcją Zdzisława J. Winnickiego i Walentego Baluka. Wrocław, 2009. S.29-38.
73. Алиева С.И. Южный Дагестан в ходе административно-территориального реформирования// Россия и Кавказ: История и современность. Международная научная конференция 22 октября 2009 года. Махачкала, 2010.
74. Алиева С.И. Ногайские тюрки (XV-XX вв.). Баку, «Şərq-Qərb», 2010.
75. Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII-XIV вв. Б., 1956. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.- Л., 1950.
76. Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1968.
77. Алияров С.С. Об этногенезе азербайджанского народа// К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Б., 1984.
78. Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан/Под ред. проф. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1994.
79. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан: Исторические сведения о Дагестане (Пер. и комм. Али Гасанова). Махачкала, 1929.
80. Амирханова М.М. Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е годы XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). Махачкала: Наука, 2005.
81. АМУПБТИА. Поквартальный журнал № 102, ведомость домовладения по ул. Пугачева № 25/9 от 6 июля 1928 года.
82. Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Тбилиси, 2001.
83. Анчабадзе Ю. Кавказская идея: поиски регионального согласия. Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления. Тезисы докладов международной конференции. М., 19-20 января 1995.
84. Апухтин В. Материалы о гражданской войне в Чечне в 1919 г. //“Новый Восток”, №8–9. 1925.

85. Апухтин В. Революционное движение 1905 г. среди горцев Северного Кавказа// Новый Восток, № 13 – 14.
86. Армавирская жизнь// Новая заря. Екатеринодар, 1910, № 1112.
87. Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время/ Отв. Ред. тома д.и.н. А.И.Мелюкова. Под общей ред. Б.А.Рыбакова. М.: Наука, 1989.
88. Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993.
89. Аталиков В.М. Наша старина Нальчик: Эльбрус, 1996.
90. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России/Под ред. академика Г.Г.Матишова. Ростов-на-Дону: Из-во ЮНЦ РАН, 2006.
91. Ахмадов Ш.Б. Народное движение в Чечне в конце XVIII в. (автореф. дисс. на соиск. уч. степени к.и.н.). М., 1974.
92. Ахмадов Ш.Б., Акаев В.Х. Освободительное движение горцев Чечни и Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1875 – 1791 годах// Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века. Грозный, 1992.
93. Ахмадов Я.З. Народы Северного Кавказа во внешней политике России, Ирана и Османской империи (XVI – первая четверть XVIII в.). Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Ростов-на Дону, 1989.
94. Ахмадов Я.З., Мужухоев М.Б. Объединительные тенденции в освободительных движениях народов Северного Кавказа (XVIII – XIX вв.)// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Всесоюзная научная конференция 20 – 22 июня 1989. Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989.
95. АхмадовШ.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991.
96. Ахундов Т.И., Нариманов И.Г. К изучению ранних производящих традиций Азербайджана и Дагестана// Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004.
97. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку, 1983.
98. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX вв.). Баку, 1964.
99. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900–1917. Баку, 1997.
100. Баев П. Влияние прошлого на нынешнее российское участие в большой антитеррористической игре// Центральная Азия и Кавказ. № 1 (19), 2002.
101. Байрамкулов А.М. Алано-сасские этнические названия, фамилии и имена// Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981.

102. Байчоров С.Я. Гуннско-протобулгарско-северокавказские языковые контакты// Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982.
103. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам/ Редакция, комментарии, примечания и указатели З.М. Буниятова. Баку, 1991.
104. Бакрадзе Д., Березин Н. Тифлис в историческом и этнографическом отношениях. СПб., 1870.
105. Баладзори. Книга завоевания стран. Пер. с арабского П.К.Жузе. Баку, 1927.
106. Бартольд В.В. Арран// Сочинения. М., 1963.
107. Бартольд В.В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира//Сочинения. Т. 2. М., 1963.
108. Бартольд В.В. Т. 3. Дагестан// Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965.
109. Беккер А. Поездка по Южному Кавказу// ССКГ. Вып.9.
110. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. Москва, 2005.
111. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. (Священная война Шейха Мансура (1785 – 1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала, 1994.
112. Беннигсен А. Печать и национальное движение русских мусульман до 1920 года/ Пер. с фр. С.М. Полякова. Баку, 1971.
113. Бентковский И. Заселение Черномории с 1792 по 1825 год// Памятная книжка Кубанской Области, 1881. Записки Кавказского Отдела русского географического общества. Кн. 2. Тифлис, 1853.
114. Бентковский И. Обзор коневодства на Северном Кавказе. Ставрополь, 1879.
115. Бердзенишвили И.А. Из истории русско-грузинских взаимоотношений на рубеже XV – XVII вв. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1944.
116. Бережков М. Крымские шертные грамоты. Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1914.
117. Бережков М.Н. Об одной историко-политической записке времен присоединения Крыма. Нежин: Типо-литография М.В.Глезера, 1900.
118. Березин И. Поездка по Апшеронскому полуострову (из прибавления к журналу). Кн.1. Министерство Народного Просвещения, 1847.
119. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Издание Казанского ун-та, 1850. Ч. 1.
120. Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана//Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858.
121. Берже А.А. Князь М.С.Воронцов. Письма его к кн. В.О. Бебутову от 13 мая 1850 г.// Русская старина. Т.7. Вып. 1 – 6. СПб., 1873.
122. Берже Ад. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Нальчик, 1992.

123. Берикетов Х.Г. Ленин и народы Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961.
124. Блокада и штурм Карса (по неизданным запискам Я.П. Бакланова и рассказам прочих участников в событии)// Русская старина. Т. 2. СПб., 1870.
125. Бобровников В. Мусульманский национализм на постсоветском Кавказе: Дагестанский вариант// Центральная Азия и Кавказ. № 6 (12). 2000.
126. Бобровников В.О. Военно-народное управление в Дагестане и Чечне: история и современность// Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб.: Журнал "Звезда", 2001.
127. Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских/ Пер. с нем. Исаева М. Махачкала, 1996.
128. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917 – 1918 гг./ Под ред. З.И. Ибрагимова, М.С. Искендерова. Баку, 1957.
129. Бороздин Н.Переселенцы в Закавказье// Русский вестник, 1891. Т. 215.
130. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. Каспий, 9 октября (26 сентября) 1918, № 74.
131. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921. Сборник документов и материалов. М., 1958.
132. Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузинско-русских политических взаимоотношениях XVI – XVIII веков. Тбилиси, 1974.
133. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть 2. М., 1823.
134. Брун В. Крым в половине XVIII столетия. Одесса, 1867.
135. Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852 – 1877). Ч. 1. Одесса, 1879.
136. Бубенок О. Карачаевцы и балкарцы: этносы или субэтносы?// Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 1 (19).
137. Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала, 2004.
138. Буниятов З.М. Азербайджан в VII – IX вв. Работы по истории и источниковедению Азербайджана и Арабского Халифата. Т. 1. Баку, 1999.
139. Бутаев М.Д. Дагестан на страницах периодической печати (конец XIX – начало XX в.). Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2006.
140. Бутков П.Г. Из "Известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре"//Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб.: журнал "Звезда", 2001.

141. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч.3. СПб., 1869.
142. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 8 августа 1918, № 7.
143. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 7 августа 1918, № 6.
144. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 16 августа 1918, № 14.
145. Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, № 1-3. Тифлис.
146. B.Dorn. Beitraege zur Geschichte der Kaukasischen Laender u.Voelker aus morgenl Quellen. Versuch einer Geschichte der Schirwanschache.- Mem.de Lacad. imp. des sc. de St.-Pb., 1840. S. 6. T. 4.
147. Вагабов М.В. Дружба, закаленная в боях. Из истории совместной борьбы трудящихся за установление советской власти в Дагестане. Махачкала, 1966.
148. Вагабов М.В. Партизанское движение в Дагестане. Махачкала, 1959.
149. Ваидов Р.М. Мингечаур в III – VIII вв. Баку, 1961.
150. Васильев Д. Загадка Старого Кизляра (Кизляр до 1735 года)// Вопросы истории Дагестана (досоветский период) Вып. 1. Махачкала, 1974.
151. Вахтангишвили Т.В. Социально-экономическая структура Грузии и основные задачи общественно-политического движения в стране на рубеже XIX – XX вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. (на груз. и рус. яз.). Тбилиси, 2002.
152. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского/ Пер., снабдил предисловием, словарями и указателем К.Т.Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976.
153. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Очерк этнографии Кавказского края// Весь Кавказ. Отд. III. Б., 1914.
154. Великая дружба Азербайджанских и русских народов (с древнейших времен до наших дней). Документы, письма, статьи, воспитания, художественные произведения. Книга 1. Б., 1964.
155. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990; Баку, «Кафказ», 2010.
156. Веселовский Н. Благословительная халифская грамота 1779 года// "Известия" Таврической Ученой Архивной Комиссии: Типография Таврического Губернского Земства. Симферополь, 1913, № 50.
157. Виноградов Б.В. Кавказ в политике государя Павла I (1796 – 1801). Армавир – Славянск-на-Кубани, 1999. Кавказ в составе России//Красная звезда//http://www.redstar.ru.

158. Виноградов В.Б. “Уголок России, Отчий дом…”. Очерки об истории Тарумовский степей и Кизлярщины. Армавир-Кизляр, 1996.
159. Виноградов В.Б. К состоянию этнолингвистической атрибуции сарматов// Проблемы истории и культуры сарматов. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1994.
160. Виноградов В.Б. О скифских походах через Кавказ// Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Сборник статей. Т. 9. Грозный, 1964.
161. Виноградов В.Б. Описание Северного Кавказа в “Географии” Страбона (XI, V, 1- 8)// Известия СКЦВШ. Общественные науки. Ростов-на Дону, 1975, № 4.
162. Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды. Т. 6. Грозный: Чечено-ингушский научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧИАССР, 1963.
163. Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV вв. до н.э.). Грозный, 1972.
164. Виноградов В.Б., Петренко В.А. Материалы погребальных памятников среднего Притеречья о роли сарматов в этно-культурной истории Северного Кавказа// Кочевники Азово-Каспийского междуречья. Орджоникидзе. 1983.
165. Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. Ч. 1. М., 1885.
166. Внешние факторы радикализации ислама на Кавказе. Ислам на Кавказе// http://www.riadagestan.ru/news
167. Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1910.
168. Военные известия из Дагестанской Области// Военный сборник. Год 4. Т. XXI. СПб., 1861.
169. Волкова Н.Г. Этнокультурные контакты народов Горного Кавказа в общественном быту (XIX – начало XX вв.)// Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии Кавказа. М., 1989.
170. Волоцкой А.А. Кавалерийский бой под селением Большие Казанищи в Дагестане от 15 декабря 1843 г.// Русская старина. Т. 7. СПб., 1873.
171. Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007.
172. Воронцов-Дашков. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913.
173. Всемирная история. Т.3/ Под. ред. Н.А.Сидоровой, и др. М.: Государственное издание политической литературы, 1957.
174. Всеподданнейший отчет, произведенный в 1905 году сенатором Кузьминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. 1905.

175. Выдержки из основного доклада З.А. Саитова на II объединенном съезде ногайцев// “Половецкая луна”. “Заблудившийся крик”. Материалы ногайских съездов. Черкесск, 1991, № 2.
176. Выписка из журнала заседания Азербайджанского правительства// Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927.
177. Высшие и центральные государственные учреждения Российской империи. 1801-1917. Т. 1. СПб., 1998.
178. Гаджиев А.М. Происхождение народов Дагестана. М., 1958.
179. Гаджиев В.Г. “Дербент-наме” Мирза Хайдара Визирова// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
180. Гаджиев В.Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. Махачкала, 1956.
181. Гаджиев В.Г. Из истории великой дружбы// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
182. Гаджиев В.Г. Шамхальство (история образования и государственное управление)// Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.
183. Гаджиев И.Б. Антисоветская интервенция Англии на Кавказе (1918 – 1920). Махачкала, 1958.
184. Гаджиев И.Б. Совместная борьба бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана против английских интервентов и деникинской контрреволюции в 1919 – 1920 гг. Махачкала, 1960.
185. Гаджиева М.Г., Давудова О.М., Гасанов М.Р. Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала, 1991// Известия северо-кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 1992. № 1–2.
186. Гаджиева С. Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – XX вв. Историко-этнографическое исследование. М., 1999.
187. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990.
188. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. Махачкала, 2005.
189. Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Б.: Нурлан, 2004.
190. Гадиров В.Ф. Северные оборонительные сооружения Азербайджана (на основе памятников бывшего Кабалинского магала VI – XIV вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Баку, 1969.
191. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.
192. Ганич А. Черкесская диаспора Иордании (самоидентификация, представления об исторической родине и влияние на ситуацию на Северном Кавказе)// Центральная Азия и Кавказ. 2003, № 1 (25).

193. Гасан Алкадари. Асари Дагестан/ Пер. и комм. Али Гасанова. Махачкала, 1929.
194. Гасанов Г.Н. Из истории северо-азербайджанской деревни в конце XIX – начале XX вв. Б.: Тахсил, 2007.
195. Гасанов И.М. Земельная политика царизма в I половине XIX в// Известия АН Азербайджанской ССР, 1956, № 4.
196. Гасанов И.М. К вопросу о владельческих райатах в Азербайджане в I половине XIX века//Известия АН Азербайджанской ССР, 1954, № 4.
197. Гасанов И.М. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века. Б., 1957.
198. Гасанов М.Р. Из истории дагестано-грузинских взаимоотношений XV – XVII вв.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 1. Махачкала, 1974.
199. Гасанов М.Р. К вопросу о влиянии народно-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни на борьбу народов Закавказья (Азербайджана и Грузии)// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Всесоюзная научная конференция 20 – 22 июня 1989. Тезисы докладов и сообщений. Махачкала, 1989.
200. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 311. Оп. 1. Д. 220.
201. Qasımov M. Xarici dövlətlər və Azərbaycan (aprel işğalından SSRİ yaradılana qədərki dövrdə diplomatik-siyasi münasibətlər). B: Qanun, 1998.
202. Гатагова Л.С., Исмаил-заде Д.И., Котов В.И., Некрасов А.М., Трепавлов В.В. Россия – Северный Кавказ// Дипломатический вестник// htpp://www.In.mid ru; Казачество и горцы//htpp://www.nasledie.ru.
203. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1991.
204. Гейбуллаев Г.А. Топонимика Азербайджана. Баку, 1986.
205. Qeybullayev Q. Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən., B., 1994.
206. Гейдаров М.Х. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. Б., 1999.
207. Генерал Фрейгат и его боевые товарищи (Три эпизода из истории завоевания Кавказа). 1843 г.// Русская старина. Т. 7. СПб., 1873.
208. Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. Кавказская война (1829-1864 гг.)// Сборник Российского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. Т.2. М.: Русская панорама, 2000.
209. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря. 1728 г.//История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.

210. Герсеванов М. Сеть главнейших дорог Закавказского края (с картою)// Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. Под ред. Н. Зейдлица. Тифлис, 1871.
211. Гизетти А.П. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн (1801-1855). Тифлис, 1901.
212. Гмелин С.Г. Путешествие по России. СПб., 1885.
213. Гмыря Л.Б. Об общественных отношениях гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв.//Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала: Даг. Кн. Изд., 1988.
214. Гойгова З.А.-Г. Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина. Грозный, 1963.
215. Гойтемиров Р. Гоцинский Нажмуддин// http://www.Chechen.orq/modules
216. Гордин Я. Кавказская земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб.: журнал "Звезда", 2000.
217. Гордин Я.А. Пролог Кавказской войны// Россия в Кавказской войне. Исторические чтения. 3. СПб.: Звезда, 2000.
218. Государственный плановый комитет РСФСР (Госплан РСФСР) Совету Министров РСФСР от 5 марта 1990 года// "Половецкая луна". Специальный выпуск. "Заблудившийся крик", Материалы ногайских съездов. 1991. № 2.
219. Граков Б.Н. Скифы. Научно-популярный очерк. М.: МГУ, 1971.
220. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии. Т. II, вып. II. С 1769 по 1801 год// Под ред. А.А.Цагарели. СПб.: Типография В.Ф.Киршбаума, д. М-ва Финансов, на Дворцовой площади, 1902.
221. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. Л., 1950.
222. Григорян В. Насильственная ассимиляция мусульманских национальных меньшинств в Азербайджане. Ереван, 1992.
223. Губайдуллин А. Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане в XIX веке. Б., 1928.
224. Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик, 1975.
225. Гудаков В.В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времен до 60-х годов XIX века. СПб.: изд-во СПб. Университета, 2007.
226. Гулиа Д.К. К утверждению восточного вопроса. Сухуми, 1978.
227. Гурбанов Р.О. Гафгаз тарихи. Б.:Маариф няшрийяти, 2001.
228. Гусейн Ф. Османо-сефевидская война 1578-1590 гг. По материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимзаде. Б.: Нурлан, 2005.
229. Гусейнов А. Мужество как знамя пронесли// Азербайджанский Конгресс, 8 мая 2008, № 17-18 (68).
230. Гусейнов Д. Движение гачагов в Азербайджане в 1900-1910 гг. Вторая книга. Б.: Елм, 2004.

462. Материалы для истории управления Дагестанской областью//Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902.
463. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. 1/Под ред. Р. Магомедова/. Махачкала, 1940.
464. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. М.: Гос. изд-во, 1921.
465. Mahmudlu Y.M. «Kitabi-Dədə-Qorqud» tarixi mənbə kimi və ya türkün çağlayan tarix bulağı // "Altay dünyası", B., 1997, № 1-2.
466. Махмудов Я.М.. Илисуйское султанство – жемчужина из сокровищницы нашей истории (вступительная статья)//Из кн.: Летифова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Б.: Алтай, 1999.
467. Махмудов Я.М.Взаимоотношения государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века). Б.: Изд-во Бакинского университета, 1991.
468. Махмудова В.А. Погребальные памятники эпохи энеолита и их параллели в сопредельных районах// Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Махачкала, 2004.
469. Мачанов А.Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929.
470. Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А., Али Каяев. Общественно-политическая жизнь в Дагестане в начале XX века. М., 1987.
471. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х гг. XVIII в.). Документы и материалы. Вып. 1. Тбилиси, 1980.
472. Месхиа Ш.А. и Цинцадзе Я.З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений (X–XVIII вв.). Тбилиси: Заря Востока, 1958.
473. Метревели Е.П. Из переписки Н.Я.Марра и Е.С.Такайшвили. (на груз. яз.). Т. 1. Тбилиси: Перавалтави, 1971.
474. Мехтулинские ханы// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. М., Адир, 1992.
475. Мизиев И.М. О роли объективного освещения историко-этнографического наследия народов в современных межнациональных отношениях (к постановке проблемы)// Из этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1991.
476. Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986.
477. Миллер В.Ф., Ковалевский М.М. У подошвы Эльбруса. Очерк// Вестник Европы. Т. I. Кн. 1, 2. СПб., 1886.
478. Миллер В.Ф. Археологические экскурсии в Терской области// Материалы по археологии Кавказа. Вып. 1. М., 1888.

479. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX в. Б., 1966.
480. Минасазов Г. Сто лет одной революции. Б., 1930.
481. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
482. Мисроков З.Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.)// Ислам и право в России. Вып. 2. Материалы научно-практического семинара "Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье)", февраль 2004. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004.
483. Molla Məhəmməd əl-Cəri. Car salnaməsi. Ərəbcədən tərcümə, giriş, şərhlər və qeydlər Sevda Süleymanovanındır. B.: Səda, 1997.
484. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975.
485. Муравьев С.Н. Птоломеевская карта Кавказской Албании и уровень Каспия// Вестник древней истории, 1983, № 1.
486. Мусаев И. История национально-освободительного движения чеченского народа//htpp://www.chechenpress info/ichkeria
487. Мустафаев Дж. Северные ханства Азербайджана и Россия. Б., 1989.
488. Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия от Ак-коюнлу к Османской империи. М.: изд-во Восточная литература РАН, 1994.
489. Мустафазаде Т. Из истории присоединения Гарабахского ханства к России// Азербайджан и азербайджанцы. Баку, 2005. № 1 – 6.
490. Mustafazade T.T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvələrində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri: monoqrafiya. B.: Elm, 2002.
491. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Б.: Елм, 1993.
492. Mustafazade T.T. Quba xanlığı. B.: Elm., 2005.
493. Мутушев И. Мюридизм и Шамиль (очерк истории мюридизма на Мусульманском Востоке)// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903.
494. Мутушев И. О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903.
495. Məmmədov Ə. Şimal-Qərbi Azərbaycan. Zaqatala dairəsi. B.: Adiloğlu, 2001.
496. Məmmədova A.Ə. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). B.: «UniPrint» nəşriyyatı, 2009.
497. Надеждин П.П. Кавказский край. Исторический очерк русского владычества на Кавказе// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903.
498. Нардова В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности России 1880-1890-е годы. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974.
499. Народы Кавказа. Т. I. М., 1960.
500. Нарушевич А. Таврикия или Известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма, и его жителях до наших времен. Киев, 1788.

501. Насибли Ю. Место Северо-Западного региона в истории и в современной грузинской историографии//Azərbaycan arxeologiyası, 2004, № 2.
502. Насиров Т. Борьба за власть в Азербайджане (1917 – 1920 гг.). Баку, 1993.
503. Натадзе Г.Я. Крестьяне “Сахасо” в Восточной Грузии в конце XVIII столетия. Тбилиси, 1937.
504. Науменко В.Е., Нарожный Е.И. Основы регионоведения. Краснодар, 1999.
505. Научный архив института истории НАНА. Инв. № 3391 (Н).
506. Национальная политика в Имперской России. Цивилизованные окраины. Сост., ред. и вступит. Статьи Ю.И.Семенова. М., 1997.
507. Неверовский. Истребление аварских ханов в 1834 году. СПб., 1848.
508. Недосекин В.И. Черномория. Проблемы социально-экономической структуры 1792-1860 гг. Краснодар, 1980.
509. Неймат М. Из истории Цахуро-Илисуйского султанства// Известия Академии наук Азербайджана. Серия истории, философии и права. Баку, 1997.
510. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа. Последняя четверть XV – первая половина XVI вв. М.: Наука, 1990.
511. Нефляшева Н.А. Мусульмане Северо-Западного Кавказа: ислам и власть (20-е годы. XX в.)// www.libfl.ru/ win/law/islamik/ book 2004
512. Низам Шамиля// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. М., Адир, 1992.
513. Никольский П.А. От Крымского ханства до наших дней. Симферополь: Крымгосиздат, 1929.
514. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Ч.1, 2. М., 1823.
515. Нуриев А.Б. Стеклянные изделия и их производство в Кавказской Албании. Автореф. дисс. на соиск. уч.степ. к.и.н. Б.: Изд-во АН Азерб.ССР, 1966.
516. Nəsiman Yaqublu. Azərbaycan – mіlli istiqlal mübarizəsi və Məhəmməd Əmin Rəsulzadə. B., 2001.
517. О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. СПб. 1847.
518. Об архивных данных по образованию Ногайского района// “Половецкая луна”. Черкесск, 1995. № 1/9.
519. Обзор военных действий на Кавказе в 1845 году. Составлен с Высочайшего разрешения, при Генеральном Штабе Отдельного Кавказского корпуса. Тифлис, 1846.
520. Обзор Дагестанской области за 1901 год. Темир-Хан-Шура: изд-е Дагестанского Областного статистического комитета, 1902.

521. Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч.1. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836.
522. Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Т. IV. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836.
523. Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. II. СПб.: типография департамента внешней торговли, 1836.
524. Огарев Н.А. Эпизод из Кавказской войны// Военный сборник. Год восьмой. № 7. июль. СПб., 1865.
525. Октябрьская революция и Гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1973.
526. Омер Коджаман. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М.: Русская панорама, 2004.
527. Описание боевой жизни 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка при подавлении восстания горцев в Терской и Дагестанской областях во время войны с Турцией в 1877 – 1878-м годах/Сост. Капитан Вискунов. Тифлис, 1882.
528. Ордубади М.С. Кровавые годы. Б., 1989.
529. Орешкова С. Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения// Вопросы истории. М., 2005. № 3.
530. Осипов А.М., Александров В.А. Гольдберг Н.М. Афанасий и его время. М., 1951.
531. Османов А.И. Вступительное слово// Гасан аль-Кадари. Ученый, поэт, просветитель. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006.
532. Османов А.И. Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности и сельского хозяйства Дагестана. Махачкала, 2006.
533. Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996.
534. Османов М.О. Азиз Алиев и Дагестан (вместо предисловия). Материалы торжественного собрания общественности Республики Дагестан, посвященного 110-летию со дня рождения Азиза Алиева// Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Махачкала: ДНЦ РАН, 2007.
535. Отчет об управлении Наместника Кавказского за 1846, 1847 гг.
536. Очерк пространства между Кубанью и Белой М.Венюкова// Записки императорского русского географического общества, издаваемые под ред. К.Н.Бестужева-Рюмина. Кн.вторая. СПб., 1863.
537. Очерки из истории Грузии/ Сост. В.Е. Романовский. Тифлис, 1902.

538. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957.
539. Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957.
540. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. (Под общей ред. В.Н. Ратушняка). Краснодар, 1996.
541. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893-1917 гг.)// Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т.2. Грозный, 1962.
542. Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956.
543. Павлович М. Красный Дагестан (речь, произнесенная на вечере Красного Дагестана в Москве)// Новый Восток, 1923. № 3.
544. Паллас П.С. Путешествие по южным провинциям Российской империи в 1793 и 1794 годах. Т. 1./ Пер. с нем. // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик: Эльбрус, 1996.
545. Парвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян. СМИЭБГКЗК. Тифлис, 1887.
546. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Т. 2. Баку, 1938. Пахомов Е.А. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР)// Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1026.
547. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Дагестанская область. 1905.
548. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Бакинская губерния. 1904.
549. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Елисаветпольская губерния. 1904.
550. Переход войск Дагестанского отряда через главный хребет Кавказских гор Гутур-Дах в 1853 году// Военный сборник. Год пятый. Т. XXVI. СПб., 1862.
551. Петерсон Н. Земельные отношения в дореволюционном Дагестане// Красный архив. 1936. № 6 (79).
552. Петрушевский И.П. Великий патриот ширваншах Ибрагим. Баку, 1942.
553. Петрушевский И.П. Джар-Белоканкие вольные общества в первой трети XIX столетия. Тифлис, 1934.
554. Петрушевский И.П. Колониальная политика. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX века. Ч. 1. М.-Л., 1936.
555. Письма А.П. Ермолова. Письмо восьмое// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 45. Махачкала, 1925.

556. Письма правителя Таврической Области Василия Васильевича Каховского правителю канцелярии В.С. Попову, для доклада его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину – Таврическому// ЗИООИД. Т. 10. Одесса, 1877.
557. Победа советской власти в Закавказье/Под ред. И.И. Минца. Тбилиси, 1971.
558. Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года. Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалерии Ивана Ивановича Германа, 1790 г., 22 сентября по 30 число. Екатеринодар, 1896.
559. Покорение Дагестана в 1859 году (из дневника кавказца)// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXIV. СПб., 1863.
560. Покровский Н.И. Кавказские войны и Имамат Шамиля/ Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.
561. Полиевктов М.А. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650-1652 гг. Тифлис, 1926; Полиевктов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932.
562. Политическая регионалистика. Курс лекций. Вып. 5. М., 2005.
563. Положение об управлении Дербентской губернией. 14 декабря 1846 г.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
564. Положение об управлении Кара-Казикумухским ханством и Елисуйским султанством 1838 г. Документы по истории Дагестана XIX в.// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 2. Махачкала, 1975.
565. Посербский А. Очерк Закатальского округ// Кавказский календарь на 1866. Тифлис, 1865.
566. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках. Т.III. СПб., 1888.
567. Потто В.А. Кавказская война. Т. I-V. Ставрополь, 1994.
568. Походы Надир-шаха в Герате, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти/ Сост. Ген.-лейт. С.Р.Кишмишев. Тифлис, 1889.
569. Пресс-служба Президента и Правительства КБР// http://presidentkbr.ru
570. Приглашение Муллы Г.Байгильдиева//Отклики Кавказа. Армавир, 1913, № 40.
571. Приймак Ю.В. Северо-Западное побережье Кавказа в системе Османской империи (конец XV-середина XVI в.)// Археология и краеведение Кубани. Краснодар-Армавир: Кубанский государственный университет, 1996.
572. Проект положения об управлении Дагестанской областью// Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902.

573. ПСЗ Российской империи. Собр. Второе, отд. 1. Т. XV. № 13368.
574. ПСЗ. Т.20, № 637, 19590, 25891.
575. ПСЗ-III. Т. 25, № 25891.
576. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (Публ. О.Г.Большакова, А.Л. Монгабта). М., 1971.
577. Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны (Сост. Н.Башенев). Тифлис: Типография Окружного Штаба, 1914.
578. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
579. Рамазанов Х.Х. Проведение земельной реформы в горских районах Северного Кавказа// Проблемы аграрного развития Северного Кавказа в XIX – начале XX в. Краснодар, 1989.
580. Рамазанов Х.Х. Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. 1. Махачкала, 1974.
581. Распределение населения Бакинской губернии по народностям (сведения 1891 г.)// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894.
582. Распределение населения Елисаветпольской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1895 год. Отд. V. Тифлис, 1894.
583. Распределение населения Закатальского округа по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1894.
584. Распределение населения Кавказа, согласно этнологической классификации, установленной для Кавказских народов Л.П.Загурского (сведения 1886 г.)// Кавказский календарь на 1903 год. Отд. III. Тифлис, 1902.
585. Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896 год. Отд. V. Тифлис, 1895.
586. Расул-заде М.Э. О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой с предисловием Н.Жордания. Париж: изд-е К.Н.К., 1950.
587. Расулзаде М.Э. Сочинения. Т.1.
588. Расулов М.А. Занятость и рынок труда в Дагестане (1991-2001 гг.). Махачкала: Изд.дом "Эпоха", 2005.
589. Ратгаузер Я.А. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928.
590. Рахмани А.А. Состояние городов и антиосманские восстания в Азербайджане в начале XVII в.// Известия Академии Наук Азербайджанской ССР (Серия истории, философии и права). Баку, 1972.
591. Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölqəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri). B: Azpoliqraf, 2008.
592. Рейнеггс Я. Всеобщее историческое и топографическое описание Кавказа// Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик: Эльбрус, 1996.

593. Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1995.
594. Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: ММАЖ ДНЦ РАН, 2001.
595. Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские XIX – начало XX в. Махачкала, 2001.
596. Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Изд. дом "Эпоха".
597. Ризванов Р.З. Историческая предоснова лезгинских народных песен о Шамиле// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX вв. Махачкала, 1989.
598. Романов Д., Финк Ю. Потенциальные очаги этнических конфликтов на Северном Кавказе (по материалам СМИ)// Этнические процессы современности. Ставрополь, 1996.
599. Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. М.: ЗАО "Финстатинформ", 2000.
600. Руководство к познанию Кавказа М.Селезнева. Кн.1. СПб., 1847.
601. Руслан Салахбеков. Дагестанцы – люди без родины// http://kumuklar.org.
602. "Русская старина". 1872. Т. 5.
603. Русские на Кавказе. Эпоха Ермолова и Паскевича/ Сост. А.Г.Макарова, С.Э. Макарова. СПб.: "Дмитрий Буланин", 2004.
604. Русский вестник. Т. 138. М., 1878.
605. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М., 1988.
606. Русское военное обозрение// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXII. СПб., 1863.
607. С партнером на "Вы"// АК, 14 марта 2008, № 10 (60).
608. Sadıqov H. Rusiya-Türkiyə münasibətlərində Cənubi Qafqaz problemi. B., 1991.
609. Салман Мусаев. Чеченские беженцы в Азербайджанцы// http://www.watchdog.cz/
610. Самурский Н. (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925.
611. Санакоев В.А. Гражданская война в Юго-Осетии в 1917 – 1921 гг. в воспоминаниях и документах// Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения. Вып. 2. Сталинир, 1935.
612. Сборник газеты "Кавказ" на 1846 год.
613. Сборник газеты "Кавказ" на 1846 год.
614. Сборник газеты "Кавказ" на 1847 год. Тифлис, 1848.
615. Сборник сведений о Кавказе. Т. I. Тифлис, 1871.
616. Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. М; Адир, 1992.

617. Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. М; Адир, 1992.
618. Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М.: Академия гуманитарных исследований, 2002.
619. Сведения о нефтяном промысле Бакинской губернии и Кайтаго-Табасаранского округа, собранные и составленные горным инженером Гилевым в 1871 году// Сборник сведений о Кавказе. Т. II. Ч. 2. Тифлис, 1872.
620. Светоховский Т. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан// Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. Ереван: КИСМИ, 2004.
621. Свидерский А.Ф. В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки. Петровск. Дагестанская область, 1903.
622. Свод законов Российской империи. Т. I. СПб.: издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1893. Ч. 1. С. 13.
623. Сеидбейли М.Г. Азербайджанская диаспора в России: особенности и тенденции формирования и развития. Б.: Элм, 2009.
624. Сеидзаде Д.Б. Из истории Азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку, 1978.
625. Семенов А. Перспектива. Торгово-экономическое взаимодействие России и Азербайджана// "АК", 10 июня 2008, № 23 (73).
626. Сергеева Г.А. Межэтнические связи народов Дагестана во второй половине XIX – XX вв. (этноязыковые аспекты)// Кавказский этнографический сборник. IX. Вопросы исторической этнографии. М., 1989.
627. Симанович В.В. Административная структура военно-народного управления Кубанской области// Археология, этнография и краеведение Кубани. Армавир-Краснодар, 1998.
628. Скаков А. Кабардино-Балкария: угрозы стабильности// Центральная Азия и Кавказ. № 1 (13). 2001.
629. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887; Колли Л. Хаджи-Гирей и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд по политические отношения Кафы к татарам в XV веке. Симферополь, 1913.
630. Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки// МИА, 1951, № 23.
631. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958.
632. Современное движение в среде русских мусульман епископа Алексия, ректора Казанской Духовной Академии. Казань: Центральная Типография, 1910.
633. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Горская Республика (1918-1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994.

634. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. Майкоп, 1994.
635. Статистические труды И.Ф.Штукенбергера. Т.II. СПб., 1860.
636. Статистическое описание. Т. IV. 1833.
637. Степаненко Б.И. Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Тереке в 1920 году// Вопросы истории. 1976. № 9.
638. Страбон. География в 17-ти кн. Кн. XI. Гл. 4.1.
639. Стрейс Я. Три путешествия (1647-1673). М., 1935.
640. Стригунов И.В. Из истории формирования Бакинского пролетариата. Баку, 1960.
641. Süleymanov M. Azərbaycan ordusu. 1918 – 1920. Bakı, 1998.
642. Süleymanov M. Nuru Paşa. Bakı, 1999.
643. Сулейманов С.Ю. Сельское хозяйство Азербайджана в 1914-1920 гг. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. Б., 1967.
644. Сулейманова С. Джаро-Белоканские аварцы//Азербайджан в мире, 2006. №4//http://www.irs-az.com.
645. Сулейменов О. АЗиЯ. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975.
646. Сумбатзаде А.М. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX в.// Известия АН Азербайджанской ССР, 1952, №3.
647. Сумбатзаде А.М. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Б., 1958.
648. Суюнова Н. И жизнь продлится… Художественный мир Исы Капаева. Ставрополь, 1999.
649. Сысоев В.М.Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925.
650. Тахо-Годи А. 50-летие восстания Чечни и Дагестана// Новый Восток. № 12. 1926.
651. Тахо-Годи А. На путях к “независимости”. Махачкала, 1930.
652. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане…
653. Телеграмма от товарища председателя Юго-Восточного Союза Председателю Закавказского Правительства Гегечкори от 18 (31) января 1918// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. 1919. Жоржолиани Г., Лекишвили С., Тоидзе Л., Хоштария-Броссе. Исторические и политико-правовые аспекты конфликта в Абхазии. Тбилиси, 1995.
654. Терский календарь на 1901 год. Вып. 10. Владикавказ, 1900.
655. Терский календарь на 1910 год. Вып. 19. Владикавказ, 1910.
656. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы/ Под ред. М.О.Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.

657. Тогошвили Г.Д. Вопросы истории народов Северного Кавказа и их взаимоотношений с Грузией в грузинской советской историографии// Грузино-северокавказские взаимоотношения. Тбилиси, 1981.
658. Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918 – 1919 гг. Баку, 1994.
659. Топчибашев А.А. Письма из Парижа. Баку, 1998.
660. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до д.э. – VI в. н.э. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
661. Трепавлов В.В., Сахаров А.Н. Мир Кавказа на рубеже столетий (Материалы первого заседания постоянно действующего “круглого стола” по проблемам Кавказа и роли культуры в преодолении кризиса). М., 2001; Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2003.
662. Трифонов И.Я. Разгром меньшевистско-кулацкого мятежа в Грузии в 1924 году// Вопросы истории. 1976. № 7.
663. Тунманн. Крымское ханство. Б.м., 1909.
664. Умаханов М.-С.К. Взаимосвязи народов Дагестана в области песенного и танцевального творчества в XVIII – XIX вв.// Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2005.
665. Umudlu V. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828). B.: Elm, 2004.
666. Управление Дагестанской областью// Весь Кавказ. № 1. Тифлис, 1903.
667. Услар В.П. Этнография Кавказа. Вып. 4. 1890.
668. Услар П.К. Древние сказания о Кавказе// Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 10. Тифлис, 1881.
669. Учанейшвили Д. К вопросу об экономическом развитии Восточной Грузии во второй половине XVIII века// Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 6. 1937.
670. Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. СПб., 1876.
671. Фабрики и заводы на Кавказе. Число фабрик и заводов на Кавказе, в 1898 году, с показанием числа рабочих и суммы производства в тысячах руб.// Кавказский календарь на 1900 год. Отд. III. Тифлис, 1899.
672. Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.
673. Фадеев Р.А. Кавказская война. М.: ЭКСМО “Алгоритм”, 2003.
674. Фараджев А.С. Зарождение и развитие экономической мысли в Азербайджане в эпоху феодализма. М., 1986.
675. Фарзалиев Ш.Ф. Османский хронист Ибрахим Рахим-заде о Дагестане (70-е годы XVI в.)// Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.
676. Феофилактова Т.М. Взаимоотношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период русско-турецкой войны 1787 – 1791

гг.// Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX. Майкоп, 1985.
677. Феофилактова Т.М. Крымский и грузинский вопросы в русско-турецких отношениях (1763-1783)// Вопросы Отечественной истории (сборник научных трудов). Краснодар, 1995.
678. Хадашев Р.С.-Э. Договор Н.Н. Муравьева – Шамиля 1855 г. и его значение в изучении русско-северокавказских взаимоотношений// Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989.
679. Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании: IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1985. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М., 1985.
680. Ханбабаев К.М. Нажмуддин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана. Махачкала: Изд.дом "Народы Дагестана", 2007.
681. Хачапуридзе Г.В. К истории Грузии первой половины XIX века. Тбилиси, 1950.
682. Хелен Краг, Ларс Функ Хансен. Северный Кавказ: народы на перепутье. Европейский дом. СПб., 1996.
683. Хождение купца Ф.Котова в Персию. М., 1958.
684. Хоруев Ю.В. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Тереке в эпоху империализма (1900-1917 гг.). Автореф. на соиск. уч. степ. д.и.н. Б., 1986.
685. Хроника Кавказских войн. В двух частях/Сост. А.Л. Гизетти, ред. Чернявского. Тифлис, 1896.
686. Хроповицкий А.П. Чтения в Императорском обществе истории древностей российских при Московском университете. Кн.2. М., 1872.
687. Хысецкий А.О. Последние годы последнего крымского хана Шагин-Гирея, в связи с пребыванием его в Воронеже. Воронеж: Типография Товарищества "Н.Кравцов и К°", 1915.
688. Цаликов А. Борьба за волю гор Кавказа//Наш Дагестан. 1993. № 165-166.
689. Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913.
690. Центральный Государственный архив Чечено-Ингушетии (ЦГАЧИ). Ф.10. Оп.1. Д.2.
691. Циунчук Р.А. Развитие политической жизни мусульманских народов Российской империи и деятельности мусульманской фракции в Государственной Думе России 1906-1917 гг.// Имперский строй в России в региональном измерении (XIX – начале XX в.). М.: МОНФ, 1997.

692. Цховребов В. Из истории борьбы трудящихся Юго-Остеии за победу советской власти (1918-1921 гг.)// Посвящается 50-летию со дня установления советской власти в Грузии и основания компартии Грузии. Тбилиси, 1971.
693. Чахкиев Б. Из истории культурных связей Чечено-Ингушетии и Азербайджана// Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Баку, 1965. № 7.
694. Чеерчиев М.Ч. Участие джаробелоканцев в борьбе горцев против царизма// Народно-освободительное горцев Дагестана и Чечни в 20 – 50-х годах XIX в. Махачкала, 1989.
695. Червонная. Этнические вызовы и тупики федеральной политики на Северном Кавказе// http://federalmcart.ksu.ru.
696. Черников В.Н. Протоколы распорядительных органов монополий как исторический источник (По материалам монополистического объединения "Цементкруг")// Источниковедческие исследования по истории Кубани. Краснодар, 1975.
697. Черный Ф. Русско-мусульманская школа// Отклики Кавказа. Армавир, 1913, № 201.
698. Что за цифрой// АК, 21 марта 2008, № 11 (61).
699. Шабанов Ф.Ш. Развитие советской государственности в Азербайджане. М., 1959.
700. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документальных материалов).// Под ред. Ш.В. Цагарейшвили. Тбилиси, 1953.
701. Шигабудинов М.Ш. Участие промышленных отходников Дагестана в совместной борьбе рабочих Кавказа// Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа (дооктябрьский период). Махачкала, 1977.
702. Шихсаидова Р.С. Из истории дагестано-азербайджанских торгово-экономических отношений в XVII веке// Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1974.
703. Шишов А. Двуглавый орел над Кавказом 1804 – 2008 гг. М.: Вече, 2009.
704. Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI – XX века. М.: Вече, 2005.
705. Шкаренков Л.К. Белая эмиграция: Агония контрреволюции// Вопросы истории, М., 1976, № 5.
706. Штерн Л. Между Россией и Чечней: ногайский вопрос на Кавказе// http://turkolog.narod.ru.
707. Hacı-Əli Ş. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İnqiloylar. B.: Təhsil, 2007.
708. Щепотьев А. Доклад о спортых кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся Азербайджанские тюрки// Azərbaycan SSR EA Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, 1990, № 2.

709. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. Т.I. Екатеринодар, 1910.
710. Həsənov C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918 – 1920-ci illər. B., 1993.
711. Cavadova Z.Ə. Şimal-Qərbi Azərbaycan (tarixi-demoqrafik tədqiqat). B.: Altay, 1999.
712. Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии// Кавказский сборник. Т.7. Тифлис: Типография окружного штаба, 1883.
713. Эльге. Армавир. Мусульманская жизнь// Кубанский край. Екатеринодар, 1913, № 141.
714. Эльдар Исмаилзаде. Чечня через призму Карабаха// http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/news
715. Эмиров Н. Дагестан в период первой русской революции 1905 – 1907 гг.// Очерки истории Дагестана. Сборник статей и воспоминаний. Вып. 1. Махачкала, 1950.
716. Эмиров Н.П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972.
717. Эрик Осли. Покорение Кавказа. Геополитическая эпопея и войны за влияние. М.: Плюс-Минус, 2008.
718. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис, 1907.
719. Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп: Меоты, 1993.
720. Эфендиев О.А. Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI веке. Баку, 1961;
721. Эфендиев Р.А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Б., 1981.
722. Эфендиев С.М. Из истории революционного движения тюркского пролетариата// Сб. “Из прошлого”. Б., 1923.
723. Эфендиева Д.С. Лезгинский вопрос: проблемы разделенного народа. Автореф. М., 1998.
724. Юсифов Ю.Б. Киммеры, скифы и саки в древнем Азербайджане// Кавказско-ближневосточный сборник. Вып. 8. Тбилиси, 1988.
725. Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. Исторические Записки АН СССР. Т. I. 1937.
726. Яишников Т.Н. Описание владения Илисуйского султана. ИГЭД.М., 1958.
727. Яков Ланген. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии// Пер. с фр. СПб., 1805.
728. Ялбулганов А.А. К вопросу об участии ногайцев в антиколониальном движении народов Северного Кавказа под руководством шейха

Мансура// Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Грозный, 1992.;
729. Əliyev Q.Ə. Qafqaz xalqları monqol işğalları və əsarəti dövründə// Türk və Qafqaz xalqları tarixinin bəzi məsələləri. Bakı, 1997.
730. Əliyev F. XVIII əsrin ikinci yarısında Şimali Azərbaycan şəhərləri. B.: Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı, 1960.
731. Яновский А. О древней Кавказской Албании. Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 52. 1846.
732. Янчевский Н.Л. Гражданская война на Северном Кавказе. Т.1. Ростов-на Дону, 1927.
733. Ярлыкапов А.А. Ваххабизм на Кавказе Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.
734. Əhməd bəy Cavanşir. Qarabağ xanlığının 1747-1805-ci illərdə siyasi vəziyyətinə dair//Qarabağnamələr. I kitab, B., 1989.
735. Caucasus Times http://www.caucasustimes.com
736. http://alazan.moy.su/news
737. http://news.bakililar.az/news_sovet_chechenskix_bejencev.
738. http://www.globalaffairs.ru
739. http://www.vvcentre.ru/news
740. http://www.watchdog.

Технический редактор и корректор: ***Ровшан Агаев***

Компьютерная верстка: ***Раван Мурсалов***

Дизайн обложки: ***Наргиз Алиева***

Подписано к печати 03.12.2010.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Физический п.л. 38,75. Заказ 021. Тираж 500.

Отпечатано в типографии Издательского дома “Şərq-Qərb”.
AZ 1123, Баку, улица Ашыга Алескера, 17
Тел.: (+99412) 370 68 03; 374 75 62
Факс: (+99412) 370 68 03; 370 18 49
www.eastwest.az